Олег Бубела
Дракон

Совсем не герой – 5

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2469445
«Дракон»: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-52969-8

Аннотация

И кем только уже не побывал Алексей Ветров в чужом мире… Воином… Убийцей… Героем… А теперь довелось ему стать и драконом, настоящим, с крыльями и серебристой чешуей. Вышло это, как всегда с Алексом Эльфом, неожиданно – ведь собирался-то в Империю, поучиться уму-разуму в Академии магии. Но вместо этого занесло его совсем в другие края, на юг континента, и пришлось отложить мысли о повышении квалификации и отражать нападения шершан, вступать в прения на совете стай и заботиться о судьбе новых друзей.

А Империя отнюдь не отказалась от агрессивных планов по отношению к созданному Алексом Новому Союзу, и за драконьими заботами нужно не забывать и об этом…

Олег Бубела
Дракон

Глава 1
Мирная жизнь

И началась тихая и спокойная жизнь… Ага, размечтался! Нет, к большому сожалению, моим надеждам не дано было осуществиться, и дальнейшую мою жизнь в Подгорном королевстве можно было назвать мирной, но никак не тихой и уж далеко не спокойной. Я не сражался с армиями врагов, не бил заговорщиков направо и налево, но работой был загружен по самые уши. Да и как же иначе, если на меня нежданно-негаданно свалилась львиная доля ответственности за народ гномов? Причем это стало для меня очень большим сюрпризом, которого я так и не смог избежать, как ни старался… Но обо всем по порядку.

Выбравшись из горы, я три дня отдыхал и отъедался в деревеньке, мимоходом завязывая тесные знакомства с молоденькими гномками, заканчивавшиеся, как правило, на ближайшем сеновале. В это время в столице проходил суд и казни заговорщиков, присутствовать на которых я не горел желанием. Да и смотреть там было не на что, суды ведь были закрытыми, а публичные казни не применялись в Подгорном королевстве уже несколько сотен лет. Поэтому данная процедура носила скорее формальный характер, и о ней я знал только по рассказам родственников.

Всех причастных к покушениям доставили в зал суда, где король зачитал им свой указ. Керреша, его мать, совсем лишившуюся рассудка, а также некоторых ее близких друзей, всей душой поддерживавших планы захвата власти в королевстве, казнили. Отчима Керреша и еще десятка четыре гномов, которые знали о заговоре, но не донесли, отправили в каменоломни до конца жизни, а все их имущество конфисковали в пользу короны. В общем, я был готов признать, что гномы умеют быть жесткими, когда это необходимо.

А пока столицу очищали от паразитов, я наслаждался заслуженным отдыхом в провинции. Шандар, который решительно отказался возвращаться в Дар без меня, тоже ошивался в деревне, но на глаза мне лишний раз старался не попадаться. Дело было в том, что на следующий день после спасения гвардеец окончательно пришел в себя и попытался извиниться за свое недостойное поведение. Краснея и смущаясь, он оправдывался тем, что очень боится темноты и замкнутого пространства, поэтому там, внизу, просто потерял голову и наговорил лишнего. Выслушав его сбивчивую речь, я решил предоставить парню еще один шанс, о чем ему и сообщил. Но сразу огорчил повеселевшего Шандара, уточнив, что для этого ему предстоит выдержать одно маленькое испытание, о котором я рассказывать совсем не собирался. Вот после этой беседы гвардеец стал весьма задумчивым и больше не мозолил мне глаза, не мешая радоваться жизни.

Но через три дня завертелось. Сначала в деревеньку Большие Плющи повалил народ, прознав про обнаружение легендарного города. Вот только показывать им было нечего, кроме выступающей скалы в том месте, где мы выбрались на поверхность. Некоторые разочаровывались и сразу отправлялись обратно, но были и такие, кто решал немного задержаться в расчете на то, что, когда доступ к Деррикару откроют, они станут первыми, кто прикоснется к древней легенде. Спустя еще день, не дождавшись, пока я вернусь в столицу, в деревеньку прибыли Шелез и Рошкин – советник короля по вопросам культуры, именно так я определил для себя его должность. Они прихватили с собой бригаду гномов-горняков, в которых я с удивлением узнал тех, кто работал на Изумрудной. В общем, с их прибытием мне не то что на гномок времени не осталось, поспать нормально не всегда удавалось!

Сперва мы общими усилиями разрушили скалу, которая преграждала путь к подземной речке. Хотя «мы» – это громко сказано, разрушал-то ее один я, а гномы лишь камни ворочали. Кстати, тут я попробовал обойтись одними лезвиями, чтобы груда хорошей,

крепкой каменной породы не пропадала зря. Я разрезал всю скалу на небольшие аккуратные каменные блоки примерно одинакового размера, после чего просто оттащил подальше, предоставив гномам самим разбираться, как их можно использовать.

Мои усилия вызвали бурный восторг у строителей, парочка которых затесалась к горнякам. Они же и посоветовали мне слегка уменьшить размер блоков, а потом и вовсе выдали идеальные, с их точки зрения, параметры, которые должны иметь получаемые камни. Короче, два дня мы с ними занимались производством этих блоков, которые тут же нашли свое применение в строительстве бараков для рабочих, а потом открылся проход к подземной речке. И тут начались первые проблемы. Нужно было найти большое количество лодок, поэтому в деревню срочно вызвали бригаду плотников, которые за несколько дней смастерили десяток плоскодонок, в которых помещалось по два-три гнома. На них мы и отправились в Деррикар.

Первое посещение города магов принесло всем много впечатлений, а я лишь ухмылялся, глядя, как восхищенно горят глаза у Шелеза и как остолбенелый Рошкин рассматривает дворцовые фрески. Кстати, последний тут же заявил, что дворец нужно целиком переправить на поверхность, чтобы все жители Подгорного королевства могли увидеть это великолепие, на что я ответил, что заниматься подобной ерундой не собираюсь. Долгие настойчивые уговоры советника привели к тому, что я потерял терпение и послал его… проверить толщину камня над нами, измерить, какое расстояние нужно проделать по реке, а затем оценить общий вес дворца и подсчитать, какое количество ходок придется сделать гномам, чтобы по камешкам перетащить его на поверхность. С понурым видом Рошкин признал, что этой работы хватит и его внукам, после чего оставил свою грандиозную идею, и мы занялись более полезным занятием – вывозом стратегически важных запасов Черного металла и прочих сокровищ.

После десяти дней непрерывных ходок я немного покумекал, да и решил пробить новый спуск перед горной грядой, потратив несколько дней на производство еще одной огромной груды блоков. В результате мы получили очень удобный туннель, ведущий прямо к подземной речке, где я сделал большую пристань и вырезал подземные помещения для хранения различных запасов. Все горняки восторженно оценили мою работу, так как теперь им было где развернуться.

Еще несколько дней гномы вместе со мной выносили каменные блоки на поверхность, где они тут же попадали в загребущие руки Векреша, советника короля по строительству, который вместе со своими помощниками и целой бригадой строителей из нескольких сотен гномов по приказу короля начал быстро возводить на этом месте новый город. Данное решение было абсолютно верным, поскольку нужно же где-то жить горнякам, плотникам, гвардейцам, которых Шаринон спешно выделил для охраны поднимаемых на-гора сокровищ, да и всяким другим работникам, общими усилиями налаживающим быт гномов, отправлявшихся к Деррикару.

Кстати, количество зевак увеличивалось с каждым днем. Я даже и не думал, что новость о моей находке так быстро разлетится по округе, поэтому поначалу никак не мог решить, что же делать с огромной толпой любопытных жителей королевства, которые уже начали мешать рабочим. Когда же количество желающих своими глазами посмотреть на город магов перевалило за тысячу, а рядом со спешно возводимым городом разросся палаточный городок, очень напоминавший лагерь беженцев, я нашел выход. Сперва приказал увеличить бригаду плотников, которые должны были в срочном порядке наделать еще несколько сотен шести-восьмиместных лодок, а пока плотники занимались своим делом, начал организацию первого в этом мире экскурсионного бюро.

Для начала я дал Векрешу задание слегка изменить сроки строительства, а также кардинально поменять планы будущего города. В первую очередь я приказал построить десять больших постоялых дворов, а также музей Деррикара, где планировалось в скором времени выставить на всеобщее обозрение экспонаты из затерянного города. Также велел нанять подходящих специалистов на должности хозяев этих заведений, для чего вызвал из

столицы Ашха, королевского советника по торговле, и в общих чертах обрисовал ему, какие дивиденды сулит моя затея.

После того как Ашх понял, что нужно делать, я перепоручил все дела на поверхности ему, а сам начал заниматься организацией экскурсий в подземелье. Для начала экспроприировал всех помощников Рошкина, проверил их знания легенд, нанял десяток гребцов, организовал кассу, сделал перевалочный пункт посередине пути, организовав там некое подобие зала ожидания, а потом дал отмашку на старт. И понеслось.

Моя задумка полностью окупила себя спустя три дня после начала экскурсий, а через десятицу потребовала расширения, поэтому я бросил все работы в Деррикаре и занялся только развитием дела, которое в будущем обещало королевской казне неплохой и стабильный доход. Строители Векреша работали посменно, но все равно не могли поспеть за ходом событий, поэтому в спешном порядке к нам были переброшены еще несколько бригад. Большой проблемой стала организация доставок продовольствия в строящийся город, но вскоре я подыскал хорошего хозяйственника, который взял на себя все бытовые проблемы и с немалым энтузиазмом принялся за работу.

А спустя месяц с начала стройки можно было подводить промежуточные итоги всей той каши, которую я заварил. Город разрастался стремительными темпами, захватывая все большую площадь. Его население уже составляло десять тысяч гномов, половина которых были рабочими и их семьями, и продолжало неуклонно увеличиваться. Новый город с моей подачи было решено назвать Дерр, потому что в дальнейшем он будет жить главным образом на туристах, которые станут приезжать сюда со всего королевства для того, чтобы посетить легендарный город древних магов.

Чтобы понять, сколько сил и времени я потратил на организацию всего этого, достаточно просто проследить путь обычного гнома, одного из тех, которые сотнями ежедневно приезжали в Дерр. Итак, вначале он видит на фоне горной гряды грандиозную стройку, которая поражает своим размахом, а затем решает, где бы ему остановиться. Под открытым небом спать как-то не хочется, поэтому гном идет в уже построенную часть Дерра и снимает там номер в гостинице. Но ведь он приехал сюда только с одной целью – увидеть Деррикар, поэтому, долго не задерживаясь на постоялом дворе, отправляется в высокое здание, на котором крупными буквами написано: «Экскурсия в легенду».

В нем турист всего за десяток серебрушек покупает билет, который представляет собой отполированный до блеска небольшой гранитный прямоугольник с различными цифрами и буквами. Кстати, мне так было куда проще, чем затевать производство бумаги и придумывать печатные станки: разрезал гранитную глыбу лезвиями – и касса обеспечена билетами на несколько месяцев вперед. Но вернемся к туристу, который за свое серебро получил на руки странный прямоугольник. Кассир любезно объясняет гному, что первая цифра означает день, когда состоится его экскурсия, вторая – номер лодки, которая возьмет пассажира, а третья – рейс этой лодки в тот день.

С легким недовольством турист узнает, что своего рейса ему придется ждать еще пять дней, так как развелось слишком много желающих посетить легендарный город, однако ничего с этим поделать не может и отправляется обратно в гостиницу. Но ведь там долго не просидишь, поэтому гном начинает бродить по городу. А здесь ему доступны самые разные способы скоротать время – это и местный театр, и трактиры с музыкантами, и музей Деррикара, где за совсем небольшую плату экскурсовод может рассказать десятки легенд и сообщить, что ждет посетителя под землей.

Была у меня шальная мысль организовать игорные дома или даже казино, но от нее пришлось отказаться, так как гномы оказались чересчур азартными. Как я понял, самой распространенной в Подгорном королевстве игрой были кости, в них играли практически все его жители. Причем играли увлеченно, страстно, забывая обо всем на свете. Я несколько раз наблюдал, как дрались плотники, таская друг друга за бороды только из-за того, что кому-то показалось, что его противник жульничает. А некоторые шахтеры вообще умудрялись по нескольку раз проигрываться друг другу, пока плыли в лодках к Деррикару. Так что я

подумал и решил, что не стоит переносить из своего мира в этот всякую дрянь, а потому с легким сожалением оставил мысль о картах и рулетке. Но для приятного коротания времени туристам было предложено множество других заведений, которые они и посещали, оставляя там свои денежки.

Однако снова вернемся к гному, приехавшему в Дерр. Когда приходит время, этот турист спускается под землю и видит огромный лодочный вокзал, где находит нужную лодку и садится в нее вместе с пятью такими же, как он, жаждущими новых впечатлений. Под мерные взмахи весел гребца он с замиранием сердца слушает рассказы экскурсовода о том, как создавался таинственный город, а также о приключениях, которые довелось пережить принцу Алексу, чтобы его обнаружить. В этих рассказах правды было минимальное количество, и я прекрасно об этом знал, так как сам вместе с Рошкином и его помощниками их выдумывал. Но зато они позволяли скрасить четырехчасовое путешествие по подземной речке.

В пути предусматривалась небольшая остановка, когда все желающие могли пройтись по подземному магазинчику, купить немного жареных грибов, чтобы утолить голод, или просто размять ноги. Ну а затем следовала экскурсия в Деррикар, где гном своими глазами мог увидеть и таинственные здания древних магов, и грибные поля, и гигантский свод, поддерживаемый опорами из неведомого материала, полюбоваться на дворцовые фрески, посмотреть на сокровищницу, охраняемую королевскими гвардейцами, а напоследок зайти в сувенирную лавку. В ней турист мог за совсем небольшую плату приобрести на память о своем путешествии кусочек сталактита, камешек из дворцового фундамента и еще много чего интересного.

Разумеется, для состоятельных посетителей существовала специальная лавка, где можно было купить какую-нибудь вещь древних, причем как странную металлическую безделушку, изготовленную по моему заказу умельцами в мастерских Дерра, так и реальные предметы из сокровищницы затерянного города. Причем последние были доступны только о-очень состоятельным туристам, но все равно раскупались на удивление хорошо. Глядя на эту бойкую торговлю, я даже решил воспользоваться удобным случаем, основательно покопаться в королевской сокровищнице и распродать разный хлам, валявшийся столетиями без дела, превратив его в золотые монеты. К слову, Шаракх нисколько не был против. Когда я с отцом обсуждал эту идею, он лишь посмеялся и заявил, что накопившегося там барахла хватит еще на сотню лет работы сувенирной лавки.

А у туриста после этой продолжительной экскурсии по плану был путь назад и возвращение к себе домой, с незабываемыми впечатлениями в душе и реальными доказательствами похода в карманах. Дома же гном взахлеб рассказывал о путешествии всем своим друзьям и знакомым, хвастаясь сувенирами, пересказывая услышанные легенды и тем самым обеспечивая Дерру новый приток туристов. Причем некоторым посещение города магов доставляло такое удовольствие, что после выхода на поверхность они сразу покупали еще один билет, а чаще всего несколько и отправлялись за своими родственниками.

Ну что, представили масштаб проделанной работы? А это все я успел наладить за неполный месяц титанических усилий. Вымотался, конечно, капитально, но зато сумел все поставить на ноги и настолько хорошо организовать, что дальше слаженный механизм крутился уже без моего непосредственного участия. Нет, поначалу все советники скептически смотрели на воплощение моих задумок, втихомолку посмеиваясь над тем, как я щедро швыряюсь деньгами, нанимая новых работников и фактически оплачивая стремительное строительство Дерра из собственного кармана. Но потом, когда заработал музей, касса, сувенирные лавки, открылись трактиры, постоялые дворы, театр и прочее, заткнулись все.

Это и немудрено, ведь только в первый пробный день чистая прибыль составила около трехсот золотых. А после того как все мои заведения заработали в полную силу и деньги потекли широким нескончаемым потоком, советники начали испытывать ко мне прямо-таки безмерное уважение, что очень льстило. Поэтому никто не стал возражать, когда я заявил,

что делу требуется развитие, и нанял еще сотню специалистов разного профиля. Также по совету Ашха я выбрал десяток крупных торговых домов и поручил их главам спешно организовать множество самых разнообразных лавок в новом городе, который вскоре должен был стать жемчужиной королевства.

Спустя полтора месяца после начала строительства я решил, что мое присутствие в Дерре больше не обязательно. Исполнителей я подобрал грамотных, поэтому все работы велись уже без моего контроля, а сокровища и стратегические запасы Черного металла давно вывезли, так что делать мне там было уже нечего. Агентство экскурсий работало круглые сутки, многократно окупив вложения в строительство нового города, сам Дерр все так же продолжал расширяться, благо стройматериалами я Векреша обеспечил с запасом, а количество жителей росло с каждым днем.

Ведь многие гномы пожелали купить в новом городе домик, чтобы стать первыми, кто откроет здесь сапожную или гончарную мастерскую, или швейный цех, или еще что-нибудь очень нужное и востребованное. А ни строители, ни горняки покидать Дерр совсем не собирались, так как в недрах гор, вдоль пересохшего русла, началась интенсивная разработка месторождений драгоценных камней. Кроме того, Рошкин вместе с Векрешем планировали в скором времени создать на поверхности уменьшенный вариант дворца магов, чтобы придать некую изюминку Дерру, так что рабочие руки были очень востребованы. Я же, поглядев на это все, окончательно сбросил со своих плеч всякую ответственность за судьбу нового города, с радостью переложил ее на чужие и вместе с Шандаром вернулся в столицу.

Во дворце я сразу же хотел перейти к экспериментам над Черным металлом, но пришлось ненадолго отвлечься, поскольку Шаракх потащил меня на Большой Совет. А вот там меня и поджидал вышеупомянутый сюрприз. После обсуждения открытого мной дела в Дерре, которое сулило королевской казне ежемесячный доход в семь-восемь тысяч золотых, а также после перечисления всех моих прочих заслуг, куда вошли и обнаружение Деррикара, и открытие ряда новых месторождений алмазов, и организация новых разработок в пересохшем русле, и много чего еще, все присутствующие единогласно решили наградить меня орденом Мудрости. Высшей наградой Подгорного королевства.

Орден вручал сам Шаракх, с улыбкой повесив блестящий алмазами кругляшок на мою шею. После этого он обнял меня на радостях и тихо прошептал, чтобы никто не слышал:

– Если ты сейчас откроешь рот, уши надеру!

Гадать, что он имел в виду, долго не пришлось. После того как все присутствующие бурными продолжительными аплодисментами поздравили меня с наградой, Сварш выдвинул предложение изменить мой статус в королевстве. В общем, после быстрого голосования, почти единогласно (при трех воздержавшихся) из моего титула было решено убрать определение «ненаследный». Возмущаться я не стал (уши было жалко), поэтому только зло поглядывал на родственников, которые с ироничными улыбками наблюдали за тем, как довольный Сварш надевает на меня заранее припасенную корону принца.

После церемонии был банкет, на котором мне, как главному действующему лицу, нужно было присутствовать, ну а потом я слегка поостыл и только ночью, наедине с близкими, высказал им все, что думал об этой затее, изо всех сил стараясь не использовать матерный лексикон. Шаракх немного успокоил меня, сказав, что раз я являюсь младшим принцем (на что я только хмыкнул, но причину объяснять не стал), то Подгорный трон мне не светит. Однако, согласно законам, я всегда могу претендовать на часть земель королевства, которые по первому требованию будут переданы мне в единоличное пользование. Причем с этими землями я смогу делать все, что пожелаю, хотя при этом они все равно останутся частью королевства, а к моему титулу в зависимости от их размера добавится уточнение – принц-барон, принц-граф или что-то в этом роде.

Это было странновато, но меня заверили, что в истории гномов известно много таких случаев, когда сразу несколько принцев получали наследство. Около тысячи лет назад королевство вообще было поделено между двумя братьями, причем один из них назывался королем, а второй принцем-герцогом, хотя размеры их владений были практически

одинаковыми. Однако при этом Подгорное королевство не собиралось разделяться, а после смерти принца-герцога власть над землями не досталась его детям, порождая дальнейшее дробление, так что фактически это «единоличное пользование» очень напоминало назначение на должность обычного управляющего.

Нельзя сказать, чтобы я сильно успокоился, узнав об этом, но ругаться прекратил, а через день вообще забыл о том, что произошло на Совете, спрятав корону в глубины своих сумок. Вот только остальные этого совсем не забыли, поэтому постепенно начали загружать меня всякими административными вопросами, отвлекая от экспериментов и требуя решать всякую чушь вроде того, стоит ли организовать новый сад в Долине Радости, или же дешевле будет закупать фрукты для дворца из Мардинана. Как я понял впоследствии, Шаракх просто наглым образом спихнул на меня половину своих обязанностей, а сам начал заниматься реорганизацией армии, укреплением границы с Империей и прочими куда более интересными делами. В этом ему очень помогал Мирин, который увлеченно осваивал новые для себя знания рассветной школы и передавал их своим воинам, тренируясь с ними с утра и до вечера.

Кстати, на следующий день после возвращения я устроил Шандару обещанное испытание, которое он с треском провалил. А дело было просто – я попросил Шаринона вручить гвардейцу перед его отрядом орден Храбрости, а сам в это время стоял в сторонке и наблюдал за представлением. Шаринон к задаче подошел ответственно, собрал всю гвардию и перед строем перечислил заслуги командира шестого отряда. В длинной речи проскользнули также слова «за сохранение жизни особе королевской крови в сложных условиях» и нечто вроде «за высочайшее мужество при выполнении задания».

После этого Шаринон надел на шею довольного парня орден на красивой ленточке и поблагодарил его еще и от себя за то, что Шандар не опозорил звание королевского гвардейца в трудную минуту. На последних словах лицо парня слегка покраснело, но он молча принял награду, а потом еще и пришел благодарить меня за то, что я решил простить его. В ответ на это я холодно посоветовал Шандару уволиться самому, а потом, глядя в его изумленное лицо, пояснил, что это была проверка – сможет ли он вернуть свою честь. Да, если бы гвардеец проявил характер и отказался от ордена при всех, я бы признал, что он достойный гном, и изменил свое мнение о парне. Но так как он промолчал и принял абсолютно незаслуженную награду, то мне было очень противно от мысли, что когда-то я хотел внести его в список своих друзей.

Это все, как на духу, я изложил Шаринону, который на следующий день пришел ко мне за советом, как ему поступить с просящим отставки Шандаром. Покачав после моего рассказа головой, гном признал, что это сурово, но справедливо, и пошел писать приказ. Больше я судьбой бывшего гвардейца не интересовался, но краем уха слышал, что он вернулся в родную деревню и занялся сельским хозяйством, а у шестого отряда появился новый командир.

Занятый решением хозяйственных вопросов королевства, я не забывал о братьях и частенько связывался с Фариамом, чтобы узнать, как идут дела в Мардинане. Оказывается, за это время он сильно подтянул свою армию, а также договорился с мастером Лином об обучении новичков азам искусства. Мастерами рассветной школы они могут и не стать, но вот получить звание старшего ученика годика через два вполне способны. При содействии короля Лин занялся расширением своей школы, построил еще десяток полос препятствий, несколько тренировочных залов, один храм и кучу хозяйственных помещений. Теперь рассветная школа напоминала маленький городок, в котором уже через месяц занимались полтысячи детей до четырнадцати лет под чутким руководством мастера Лина, и столько же новобранцев королевской гвардии Мардинана под присмотром старших учеников, уцелевших в войне. С удивлением я узнал, что мастер поддержал традицию школы имени меня и стал принимать к себе девочек, которые начали заниматься наравне с пацанами. Фариам со смехом рассказал мне, как сам Лин ему хвастался, что с этим нововведением старательность его учеников резко повысилась. Я же только ухмылялся и в который раз

убеждался, что психология в умелых руках – весьма действенная штука.

В это время Мирин занялся воплощением моей идеи – созданием «летучих» отрядов, в которые входили эльфы, альтары, гномы и выходцы из Мардинана. Причем последние были отрядом регулярной армии, отправленным Фариамом в горы для повышения квалификации. Спустя месяц результаты совместных усиленных тренировок были очень заметны. Отряды количеством до семи воинов вовсю патрулировали границу и даже прищучили две банды разбойников на имперских землях, куда ходили на разведку, но этим все и ограничилось. Имперцы пока лезть в Новый Союз не собирались, хотя, по данным наших агентов, церковники все еще пропагандировали ненависть к нелюдям среди мирного населения. Именно поэтому большинство гномов и эльфов, которые жили и работали на землях Империи, решили вернуться на родину, но были и те, что остались на свой страх и риск.

Пока я в свободное от дел королевства время разбирался с Черным металлом, выясняя его свойства, Алона нашла себе занятие по душе и вместе с Шелезом объезжала всевозможные разработки, развивая обнаружившийся у нее дар Основателя. У Мира этот дар тоже проявился, но лазать по шахтам он не захотел, поэтому сестренка одна взвалила себе на плечи эту обязанность и полтора месяца путешествовала по королевству на моем Ветерке, ежедневно делясь со мной впечатлениями. Результаты были просто фантастическими – ее способности проявились гораздо сильнее, чем у меня, поэтому Алоне не приходилось спускаться в глубину шахты, а достаточно было просто постоять у входа, чтобы сказать, где пролегают богатые жилы, а где лучше вообще не долбить камень, чтобы не случился обвал.

А вот мои результаты с металлом были гораздо скромнее. Сперва я выяснил, что этот материал сильно уступает в прочности не только эльфийской стали, но даже обычной, гномьей. Клинки из этого материала быстро тупились, а доспехи не могли защитить от попадания арбалетного болта. Обычного, выпущенного с расстояния в полсотни шагов, уж не говоря о бронебойном. Поразмыслив немного, я пришел к выводу, что делать броню из такого материала – просто напрасно тратить время и силы, поскольку никакой чудо-защитой она не обладает. Да, она может отразить любое плетение, разрушая его своим прикосновением, но на этом ее преимущества заканчивались.

Черные доспехи прекрасно развеивали мои лезвия, но никак не спасали от магических стрел, которые быстро находили уязвимые места в сочленениях. Кроме того, если магическая структура действовала не на сами доспехи, а на пространство рядом с ними, то Черный металл ничем не мог помочь. К примеру, если плетение огня нагревало воздух вокруг, воин мог просто зажариться, а если плетение разрыва действовало рядом на скалу, то каменная картечь оставляла нехилые вмятины на пластинах доспеха. Да и вообще, ради эксперимента я просто поднял большой камень обычным магическим захватом и со всего размаху опустил его на манекен, изображавший воина в доспехах. Рассматривая груду покореженного металла, я мог с уверенностью констатировать, что для защиты от магов он совсем не годится. Только для нападения.

Вот поэтому я после долгих скандалов и споров с Шаракхом отправил примерно треть всего найденного металла в Мардинан и Фантар, чтобы братья тоже вооружили свои элитные отряды. Разумеется, не безвозмездно, поэтому Фариам среди прочего пообещал предоставить нашим войскам половину котят из кэльвиного питомника, а Ваз прислал еще пару сотен эльфов, среди которых были мастера жизни, сразу занявшиеся нашими садами, лучники, влившиеся в пограничные отряды, а также маги, которые стали обучать гномов азам искусства.

Для этого мне пришлось наделать амулетов-определителей и в срочном порядке провести проверку всех жителей королевства. Улов вышел совсем небольшим – двадцать два мага, которые уже и так служили в королевских войсках, пятнадцать гномов старшего поколения, которые еще поддавались обучению, и около сотни молодых – от трех до двадцати лет, чей потенциал был способен раскрыться в полную силу. По сравнению с Мардинаном это было очень мало, поэтому одаренных гномов тут же разбавили выходцами с гор, чтобы разгрузить наставников в тамошних спешно открытых школах магического

мастерства.

Пока создавалась первая в Подгорном королевстве школа магии, я продолжал заниматься порчей Черного металла. Именно так выразился Шаракх, понаблюдав за моими экспериментами, но я лишь хотел выяснить, как он будет взаимодействовать с другими материалами и насколько при этом станут изменяться его свойства. С драгоценными металлами Черный смешиваться решительно отказался. При сплавлении с обычной сталью терял половину своих возможностей и в момент взаимодействия с плетениями, насыщенными энергией, очень сильно нагревался. При смешивании с медью в равных пропорциях он не только не терял своих свойств, но и становился заметно легче, однако при этом был даже мягче свинца. К слову, сам свинец и олово ничего не дали – в итоге получалась тестообразная кашица, которая распадалась прямо в руках.

Но когда после всех неудачных экспериментов я попробовал смешать его с эльфийской сталью, то получил просто поразительный результат – при сплавлении кусков равного объема металл становился серым, с фиолетовым оттенком, и приобретал свойства обоих материалов. Когда я получил первый образец, то поначалу не поверил своему счастью, но практические испытания доказали – полученный металл действительно стал очень прочным и все так же не обращал внимания на любые магические структуры. Правда, вскоре я обнаружил, что серая сталь все же чуточку уступает эльфийской, и ее уже не нужно было нагревать, чтобы наточить или придать нужную форму. Но этот маленький недостаток оказался почти незаметным по сравнению с достоинствами.

Проведя всевозможные тесты и показав получившийся итог отцу, я едва не нарвался на второй орден Мудрости, после чего сразу же связался с Вазом и Фаром, чтобы рассказать им о своей находке. Те поначалу слегка возмущались, поскольку уже успели превратить весь полученный металл в оружие для своих воинов, но потом все же поблагодарили и отправились вновь нагружать работой кузнецов. Как они мне сказали, из всего лома, который они получили, вышло около четырехсот мечей, чуть больше кинжалов и несколько тысяч наконечников для стрел на брата, которые планировалось разделить между пограничниками, королевской гвардией и элитными отрядами. Но теперь, когда я сделал такое нужное открытие, все это количество должно удвоиться.

Однако, если задуматься, пара тысяч вооруженных Черным металлом воинов на королевство – это очень мало. Тем более если большая их часть будет распределена по всей границе. Да, для отражения любой одиночной атаки с магической поддержкой этого вполне хватит, но о противодействии полномасштабному наступлению не может быть и речи. Если Империя решит плюнуть на перемирие и натравить на нас толпы церковников, то вряд ли мы сможем долго сопротивляться. Ну а если император сумеет договориться с Советом Магов о военной поддержке, то тут нам уже никакой Черный металл не поможет. В общем, как ни крути, но все это перевооружение было затеяно Новым Союзом только для вида. Мол, вот какие мы грозные и решительные! Готовы даже с магами и служителями Единого воевать! Но на самом деле я прекрасно понимал, что если Империя решит заняться нами всерьез, то речь будет идти уже не о том, как выиграть войну, а о том, как продать наши жизни подороже.

Закончив эксперименты, я обновил свой арсенал, а также сделал похожие клинки отцу и Мирину с Алоной. Последняя, кстати, тоже начала усиленно тренироваться, выкраивая свободное время в поездках по королевству. Вообще, с этим металлом я провозился почти три десятицы, пытаясь между делом создать нечто похожее, но ничего из моих попыток не вышло. Древние гномы унесли секрет приготовления Черного металла с собой в могилу. Кстати, как мне рассказал Ваз, темные эльфы несколько последних тысячелетий считались хозяевами этой тайны лишь потому, что во время Смуты активно скупали все Черное оружие гномов, сразу оценив его преимущества, а уже потом, спустя несколько веков, стали перепродавать его всему миру, взвинтив цену в несколько раз.

Вполне возможно, в книгах, несколько десятков которых нашлось в сокровищнице Деррикара, и был рецепт приготовления этого металла, но язык, на котором они были

написаны, умер вместе с древними. Поэтому нам пришлось обломаться и обходиться тем, что есть. Кстати, по поводу этих книг в королевстве бродили слухи, рассказываемые полушепотом, что все они в обстановке строжайшей секретности были перевезены в столицу, где теперь изучаются лучшими техниками. А все потому, что там содержатся такие знания, которые способны потрясти мир.

Но это были только слухи, на самом же деле я спрятал все книги в одном из дворцовых переходов, тщательно замаскировав место, чтобы никто до них не добрался. Дело в том, что на их страницах я увидел схемы плетений, которые поражали своей сложностью. В сравнении с ними магические структуры из библиотеки Темного мага выглядели жалко и бедно. Также в книгах древних были весьма подробные чертежи высокотехнологичных машин, которые для этого мира являлись, мягко скажем, несвоевременными. Так, например, я узнал чертеж обыкновенного ветряка, паровой машины, двигателя внутреннего сгорания и даже револьвера. Большого, с прикладом, как у ружья, но вполне узнаваемого.

Именно поэтому я предложил Шаракху просто забыть об этих знаниях и идти своим путем развития, напомнив о катастрофе, которая давным-давно произошла на родине гномов. Поглядев на меня с сомнением, отец все же согласился, и в результате наследие древних было надежно похоронено под слоем камня в стене одного из коридоров. И даже книги по магии я решил спрятать с остальными, так как мало того, что до сих пор не был знаком с принципами схематичной зарисовки плетений, так ведь еще и не представлял, как в итоге эти плетения должны работать, что моментально делало их крайне опасными. Нет уж, ну их от греха подальше! Как говорится, не все знания одинаково полезны! Пять тысячелетий эти книги лежали без дела, так пусть себе еще полежат.

Со всеми этими заботами как-то совершенно незаметно прошел сезон тепла, в конце которого я настолько погряз в делах королевства, что уже днями не выходил из своего кабинета, разбираясь в разнообразных торговых нюансах. Кроме всего этого, я еще готовил лимэль, снабжая его запасом гномов. И хорошо хоть мне самому не пришлось травы собирать, помогали местные знахарки, но вот варить его сперва приходилось самостоятельно. И только через месяц, когда десяток одаренных альтаров наконец-то вникли во все тонкости процесса и уже не получали через раз лекарство от запора, я оставил это дело и решил немного передохнуть. Послал всех торговцев к демонам, всех жалобщиков еще дальше, а сам целые сутки просто отсыпался, оставив Шаракха одного разбираться со всеми проблемами.

Но после продолжительного отдыха я не почувствовал себя живым и здоровым. Наоборот, на следующий день у меня было такое ощущение, будто я брожу в тумане. Никаких чувств, никаких желаний, не хотелось даже вставать с кровати, моей душой всецело завладела апатия. Спустя некоторое время я осознал причину такого необычного состояния – ОРЗ, прямо как в анекдоте – очень резко завязал. Долгие месяцы я работал, не покладая рук и даже не имея ни минутки свободного времени, а теперь мой мозг взял выходной, и потому стало ясно, что в ближайшую десятицу к работе мне вернуться не удастся. Да я и не переживал по этому поводу, а просто целыми днями лежал в кровати в полудреме, поднимаясь лишь для того чтобы набить брюхо… ну или наоборот.

Естественно, такое мое состояние встревожило родственников. Первым обеспокоился Шаракх. Оторвавшись от дел, он пришел ко мне и долго выяснял, что со мной происходит, а потом даже извинялся за то, что нагрузил меня работой сверх меры. Потом появился Мирин, взяв перерыв в тренировках, и предложил мне пойти поупражняться с гвардейцами, так сказать, показать класс. Кое-какие идеи по поводу этой подготовки воинов у меня возникли, но претворять их в жизнь было лень, поэтому я отказался и снова на сутки ушел в глубокий сон.

А потом вернулась с южных окраин королевства Алона и сразу же начала хвастаться проделанной разведкой. Она показала карту гор, изобилующую крестиками и прочими самыми разнообразными пометками, которые покрывали практически всю эту местность, а мне оставалось лишь удивляться. М-да, неслабо сестренка поработала! Даже удивительно,

что за такой короткий срок она смогла объехать все королевство и посетить все разработки. А я еще сетую на то, что загружен по самые уши. Хотя, если откровенно, поменяться с ней местами я бы не отказался – ездить по горам все же интереснее, чем разбирать тонны бумаг и вникать в хитросплетения торговой политики.

Внезапно, глядя на карту, я заметил пустую область с несколькими горными грядами, на которой не было вообще никаких пометок, крестиков и прочего. На фоне остального пространства карты этот участок очень выделялся, поэтому я спросил у Алоны:

– Ты что, еще не везде побывала?

– Почему ты так решил?

Вместо ответа я ткнул пальцем в карту.

– А-а! Так это Драконий кряж, там никогда ничего не добывали, поэтому Шелез посоветовал мне не тратить на него время.

– Странно, – задумчиво почесал я макушку. – Везде на территории Подгорного королевства что-нибудь добывается, нет ни одной горы, где не велись бы разработки, пусть даже в глубокой древности. А этот кряж словно бельмо на глазу – здоровый, длинный, но абсолютно пустой. Неправильно как-то.

– Ну, не знаю, Алекс, – пожала плечами сестренка. – Мне самой хотелось съездить посмотреть на это место, но Шелез уговорил вплотную заняться алмазными копями на востоке, а потом я про кряж совершенно забыла.

Я некоторое время тупо пялился на карту, но вскоре в моей голове забрезжила одна идейка, которую я тут же озвучил:

– Слушай, а что, если нам съездить туда вместе? Все равно я подозреваю, что еще десятицу буду абсолютно нетрудоспособным, так хоть проведу это время с пользой и проветрюсь немного. Тут ехать-то всего четыре дня.

– Точно, Алекс! – с охотой поддержала меня Алона. – Сегодня же отправимся!

Но в тот день выехать не получилось, так как отцом был организован какой-то званый ужин, где мы обязаны были присутствовать. Я еще окончательно не пришел в себя, поэтому никаких эксцессов и недоразумений во время трапезы не произошло, все было чинно и благородно, на радость Шаракху. Но вот на следующий день мы с самого утра, предупредив отца и отказавшись от охраны (два сильных, хотя и неумелых мага – это вам не шутки!), отправились к Драконьему кряжу.

По пути Алона просветила меня по поводу его названия. Оказывается, оно возникло еще в глубокой древности, когда здесь поселились первые гномы, и настолько прижилось, что много тысячелетий оставалось неизменным, породив множество легенд. К примеру, одна из них гласила, что в глубокой древности там обитали драконы, сеявшие вокруг смерть и разрушения, но гномы оказались сильнее и в конце концов прогнали тварей из их логова. В правдивости этой сказочки я сильно сомневался, потому что на фресках в Деррикаре не было изображено ни одного сражения с драконами.

Уточнив у Алоны на всякий случай, что из себя представляют эти существа, я понял, что наши знания о них совпадают. Здешние персонажи легенд были очень похожи на своих земных собратьев и тоже являлись большими крылатыми огнедышащими ящерами. Правда, трехголовых мутантов, аналогов Змея Горыныча, среди них никогда замечено не было, что совсем неудивительно – в русских сказках много всякой галиматьи встречается, которая на трезвую голову никогда не привидится, а вот местные легенды были вполне реалистичными.

Вообще, судя по рассказам Алоны, Драконий кряж у гномов считался нехорошим местом. Во многом этому способствовало поверье, что где-то на его склонах спит Каменный Дракон, который может проснуться в любой момент, поэтому возле кряжа никто старался не ездить. Узнав об этом, я хохотнул и поинтересовался у Алоны:

– А ты каменных драконов не боишься?

– Алекс, это же легенда, – с усмешкой сказала сестренка.

– Ну, Деррикар тоже был легендой до моего появления, – парировал я, хитро прищурившись, и заявил: – Так что готовься! По закону подлости, который в моем случае

отчего-то работает на все триста, лишь только я полезу на Драконий кряж, как нам тут же доведется лицезреть его древнего обитателя. Разбуженного и наверняка в плохом настроении.

Алона удивленно уставилась на меня:

– Алекс, ты это серьезно?

– Ага, – бесшабашно ответил я. – Судьба у меня такая – делать легенды явью, так что нам нужно подготовиться. Я еще не показывал тебе плетение горного разрушителя? Тогда смотри и запоминай…

Три дня прошли в скачке по долинам и предгорьям гномьего королевства. За это время я научил Алону паре десятков новых плетений, которые она на протяжении всего пути применяла, создавая жуткий грохот, отражавшийся от скал. Но именно тогда я с огорчением понял, что скорость овладения новыми знаниями у сестры сильно отличается от моей. Ведь если мне для запоминания простой магической структуры требовалась всего пара секунд, то у Алоны на это уходило не меньше минуты. Причем после пяти-шести таких запоминаний начиналась путаница в их воссоздании, устранить которую не помогало даже плетение, стимулирующее работу восприятия.

Припоминая момент обмена знаний с Вазом, я осознавал, что результат, который демонстрировала Алона, по меркам этого мира, просто грандиозен. Ведь лишь я со своим мышлением программиста могу схватывать все на лету, а прочие одаренные такой скоростью мысли совсем не обладают, поэтому компенсируют ее упорным трудом и постоянными тренировками. Учитывая данный момент, я не пытался загружать сестру информацией сверх нормы и периодически устраивал в наших занятиях долгие перерывы, когда мы просто наслаждались общением. Но за эти дни я весьма остро ощутил, что и сам знаю очень и очень мало. Багаж моих магических структур все еще был весьма скудным, а теория вообще изучена только на уровне основ, поэтому я мысленно дал себе зарок после возвращения во дворец вплотную заняться магией.

В первый день путешествия мы остановились в номере гостиницы одного небольшого городка, на следующий попросились переночевать в приглянувшемся домике попавшейся по пути деревеньки, вызвав немалое удивление у его хозяев, а на третьи сутки ночь застала нас прямо посреди долины, поэтому мы скоротали ее под открытым небом. К этому времени я уже окончательно пришел в себя и не ощущал никаких признаков переутомления. Все-таки свежий воздух и долгие прогулки на природе сделали свое дело.

Глядя на веселый костерок, я сидел на земле и думал о разном, Алона тоже притихла, уставившись на огонь. Не знаю, какие мысли бродили у сестренки в голове, но я задавал себе лишь один вопрос – нашел ли я свое место в мире? Получил ли то, что хотел? Но все никак не мог с уверенностью на него ответить. А когда костер прогорел, мы с Алоной соорудили лежанку и улеглись рядышком.

– Как в старые добрые времена, – улыбнулась сестренка и сразу же заснула, а я все думал, глядя на звезды и пытаясь разобраться в себе.

Вот уже больше трех месяцев я живу в Подгорном королевстве. За это время я стал видной фигурой на политической арене, получил место в обществе, приобрел навыки руководителя и еще много чего по мелочи. Но все это досталось мне без моего на то желания. Я ведь никогда не хотел лезть в политику, всегда бежал от ответственности, да и руководить мне никогда не нравилось, потому что это засасывает, как трясина, и отнимает неоправданно много сил, не доставляя взамен никакого удовольствия.

В общем, можно было сделать вывод, что все это время я просто плыл по течению, подчиняясь событиям и не сопротивляясь обстоятельствам. Я ничего не сделал, исходя из собственных устремлений, удовлетворяя свои интересы и желания (физиологические потребности к делу не относятся!), а это наводит на нехорошие мысли. Что со мной стало? Ведь я пришел в этот мир за приключениями и риском, а вместо этого засел за бумажную работу и погряз в заботах о королевстве. Разве это правильно?

Нет! Это я понял совершенно отчетливо, но одновременно с этим осознал, что если

вдруг захочу изменить свою жизнь и отправиться на поиски приключений на свою… голову, то ради этого мне придется оставить все то, что так нравится. Оставить родных, свою новую семью, оставить свой дом, свою норку в этом мире, оставить тихую и размеренную жизнь. А к этому я еще не был готов. Может быть, потом, спустя какое-то время, если не случится ничего из ряда вон выходящего, я сорвусь с места и отправлюсь… куда-нибудь. Хоть даже на юг, где, по слухам, бродят жуткие зверолюди и все еще сохранились дикие уголки первозданного мира. Ну а пока я буду жить той жизнью, которая у меня есть. Ведь у меня еще осталось множество интересных дел, к которым я даже и не прикасался: книги учителя, магия темных эльфов, сборник плетений альтаров, библиотека Темного… Будет чем заняться в ближайшие полгода! Сейчас же мне хочется чуточку отдохнуть и просто поразвлечься – проверить Драконий кряж, разбудить его обитателя и вообще, немного пошалить в свое удовольствие. Ведь у гномов существует еще так много легенд…

Глава 2
Маленький секрет и большое разочарование

Наутро, проснувшись с первыми лучами солнца и хорошенько позавтракав, мы продолжили путь к Драконьему кряжу. Он показался впереди лишь к полудню, и чем ближе мы подъезжали к нему, тем сильнее у меня возникало ощущение необычности этого места. Спросив у Алоны, я узнал, что она тоже чувствует нечто подобное. Вот только это не было проявлением нашей интуиции, поэтому два часа я усиленно разбирался в своих ощущениях, прежде чем с облегчением понял, что они были вызваны постепенным уменьшением энергетического фона. Такое впечатление, что мы попали в какую-то специфическую магическую аномалию, которая высасывала силу из окружающего пространства.

Это было весьма странным, но объясняло, почему здешние места считались у местных нехорошими. Ведь даже обычные гномы, не обладающие магическим даром, чувствовали странность Драконьего кряжа, вызванную как раз этим аномально заниженным энергетическим фоном. Но я все никак не мог понять причину данной аномалии. Ведь даже если бы в горах издавна находился некий мощный поглотитель силы, то за долгие годы он бы наверняка успел переполниться, и энергетический баланс пришел бы в норму. Но создавалось такое впечатление, что этот поглотитель поставили здесь совсем недавно и он вовсю работает, впитывая энергию.

Гадая, что это за выкрутасы в нашем королевстве, мы приближались к кряжу, и к ночи мне удалось составить две более-менее правдоподобные версии происходящего. Первая – гады имперцы воруют нашу силу, вторая – в Драконьем кряже находится крупное месторождение сафрусов, которые неизвестно почему обладают способностью поглощать энергию из окружающего их пространства. Что одна, что другая не выдерживали никакой критики, и это я прекрасно понимал. Какой смысл имперцам рисковать и размещать свое зарядное устройство здесь, если их земли по уровню силы в окружающем пространстве ничем не уступают? А если бы тут было крупное месторождение сафрусов, тот же Основатель сумел бы его обнаружить еще несколько тысяч лет назад. Но остальные версии были еще более бредовыми, поэтому я решил не ломать мозги и выяснить все на месте.

Мы добрались до подножия кряжа поздней ночью и решили заняться исследованиями уже утром. У самых гор количество силы вокруг сократилось практически втрое, поэтому неприятные ощущения слегка давили на психику. Однако, проснувшись утром, мы уже не чувствовали острую нехватку силы, но совсем не потому, что баланс энергии окружающего мира пришел в норму. Просто мы привыкли к нему, как я притерпелся к десятикратному уменьшению силы на Земле, и больше не испытывали дискомфорта.

Позавтракав, мы первым делом добрались до скалистых склонов и вовсю начали использовать свои способности. Я ничего не обнаружил на расстоянии километра, а Алона с уверенностью заявила, что в этих горах нет никаких признаков драгоценных камней, но в нескольких десятках километров к юго-западу наблюдается какая-то странная аномалия,

которую она никак не могла объяснить. Причем она располагается не в недрах горы, а ближе к вершине. Описывая эту аномалию, сестренка говорила, что камень в этом месте белый и настолько яркий, что слепит глаза. Посовещавшись немного, мы решили посмотреть, что же там такое, и вновь забрались на лошадей.

Спустя час мы достигли того самого места, которое привлекло внимание Алоны. Здесь нехватка энергии ощущалась еще сильнее, и при этом даже возникало такое чувство, словно она всасывалась горой. Решив проверить предположение, я создал маленький светлячок, который, лишившись привязки, сразу устремился к камню, а потом исчез, будто впитавшись в него. Подивившись странностям, я сперва попытался оставить Алону на стреме, чтобы не рисковать понапрасну, но сестренка заупрямилась и отправилась на вершину вместе со мной.

Довольно долго мы поднимались по склонам, помогая себе левитацией и магическими захватами. Я опасался увеличения силы поглощения по мере нашего приближения к аномалии, но этого не наблюдалось. Скала не стремилась высосать всю нашу энергию, да и плетения, используемые нами, никак не реагировали на это воздействие, хотя сила, после того как они развеивались, сразу растекалась и быстро впитывалась горой. Спустя час мы достигли скального выступа с большой ровной площадкой, незаметной снизу, и осмотрелись. Впереди в горе чернели несколько похожих на пещеры отверстий разного размера, которые вели в глубь кряжа и терялись во тьме.

– Похоже, что легенды не врут, – пробормотал я, подходя к пещерам.

– Ты о чем? – спросила Алона, отряхивая штаны.

– Здесь действительно жили драконы, – пояснил я, рассматривая стенки ближайшего хода.

– А почему ты так решил? Ведь эти пещеры могли сделать и маги. Смотри, какие они древние – края совсем разрушились.

Я покачал головой:

– Нет, хотя они явно искусственного происхождения, но их сделали точно не маги. Погляди на стены – такое впечатление, что они оплавлены. Ни один здравомыслящий маг не станет пользоваться огнем, чтобы сделать дыру в скале. Он использует горный разрушитель, лезвия, магические стрелы на худой конец, но только не огонь, так как это просто нерационально.

– Значит, драконы все же существуют! – радостно воскликнула Алона. – Это не сказки!

Я огляделся, а потом ехидно сказал:

– Ты еще громче покричи, а то Каменный тебя плохо слышит.

Алона с легким испугом повертела головой, а потом посмотрела на меня с укоризной. Я же улыбнулся, сформировал яркий светляк и шагнул в самый большой ход. Сестренка решительно последовала за мной.

К сожалению, этот ход закончился тупиком. Ну, не тупиком, а большой пещерой, в которой было пусто, если не считать мелких камней под ногами. Проверив три соседних хода, мы выяснили, что они уходят в глубь горы и располагаются под углами от первого. Один заканчивался давно пересохшим озером, второй разделялся на десяток мелких, которые тоже оказались тупиками, а третий был самым длинным и вел вниз по спирали.

Пройдя почти три полных витка, мы заметили, что энергетические потоки начинают вести себя странно. Воспользовавшись магическим зрением, Алона издала удивленный возглас, после чего я тоже увеличил свою чувствительность и увидел, как слабые потоки силы белесой дымкой текут со всех сторон, медленно закручиваясь гигантской воронкой и уходя вниз. Продолжив путь, мы вскоре остановились перед большим завалом, который образовался из-за обрушившегося свода туннеля несколько сотен (или тысяч, кто знает?) лет назад. Обследовав его своим даром, мы выяснили, что завал тянется метров на шестьдесят, и решили, что быстрее будет не разгребать его, а пробиться к следующему витку туннеля, который оказался всего метрах в тридцати под нами.

Сказано – сделано. Спустя два десятка минут мы, все в каменной пыли и крошке, спускались вниз, отплевываясь и пытаясь избавиться от противного мелкого песка,

скрипевшего на зубах. Данный виток оказался последним и заканчивался огромной пещерой, в центре которой находилось небольшое углубление с чем-то, не поддающимся описанию. Больше всего наша находка была похожа на пламя гигантского костра, которое в один прекрасный миг вдруг решило застыть и отчего-то раскраситься всеми оттенками синего. Этот костер был метров пяти в диаметре, в самом центре синего, почти черного цвета, но постепенно светлея к краям. А язычки пламени на самом верху, похожие на лепестки причудливых цветов, были небесно-голубыми.

– Что это? – прошептала Алона.

– Не знаю, – ответил я, не отрывая взгляда от этого странного застывшего пламени.

Поглядев на энергетические потоки, я понял, что они закручиваются гигантской воронкой и входят именно в него, но не поглощаются пламенем, а уходят все дальше вниз, распределяясь по толще горы и оттуда снова попадая в окружающий мир. Получается весьма своеобразный круговорот, но для чего и зачем – этого я объяснить не мог. Наконец, налюбовавшись издали на это чудо, мы решили подойти поближе. Алону, как она ни отпиралась, я заставил остаться в нескольких метрах от края синего пламени, а сам подошел к нему вплотную.

Около минуты я рассматривал этот застывший огонь, пытаясь определить, из чего же он сделан. Когда мне это не удалось, я прислушался к своей интуиции, которая не подавала тревожных сигналов, и решил потрогать один из лепестков. Мои пальцы не встретили никакого сопротивления, но по нервам тут же ударила боль.

– …! Чтоб тебя! – воскликнул я и прижал к себе пострадавшую руку.

– Алекс, ты как? Дай посмотрю! – воскликнула подбежавшая Алона. – Ой!

При ближайшем рассмотрении повреждения, нанесенные неизвестным науке пламенем, были весьма значительными. Средний и указательный палец на правой руке обуглились, превратившись в головешки, большому повезло чуть больше – пострадала только одна фаланга.

– И ведь предупреждал я себя, что не все стоит сразу хватать руками! – прошипел я сквозь зубы, доставая кинжал.

– Алекс, что ты собираешься… – начала было Алона, но я резким движением срезал два пострадавших пальца по самую ладонь, а потом отчекрыжил половинку большого, запустив процесс восстановления на полную катушку.

Кровь сразу же остановилась, начала образовываться молодая кожица. Посмотрев на покалеченную кисть, я с облегчением вздохнул – боль ушла вместе с пострадавшими пальцами, а процессы регенерации протекали безо всяких неприятных ощущений.

– Алекс, ты как себя чувствуешь? – спросила меня испуганная Алона.

Видимо, моя операция произвела на нее сильное впечатление.

– Вроде нормально, – пожал я плечами и спрятал кинжал в ножны.

– Дурак! – крикнула сестренка и отвесила мне хороший подзатыльник, но тут же без перехода обняла меня и уткнулась в грудь, прошептав: – Я так перепугалась.

– Ничего страшного, – ответил я, в свою очередь обняв Алону за плечи и подергав за ее хвостик. – Я ведь живучий… Вот только странно, почему моя интуиция молчала. Ни когда я совал пальцы в это синее нечто, ни когда ты мне по голове дала. Может, тут действует какое-то поле, которое блокирует ее действие, или же…

– Алекс, ты просто невозможен! Другой бы на твоем месте стал сокрушаться о потере пальцев, а ты тут предположения строишь! Дай руку посмотрю.

Алона отстранилась от меня и взяла мою кисть. Но ее волнения были излишни, сейчас я чувствовал, что процесс регенерации идет полным ходом, ладонь была горячей, а в кончиках пальцев пульсировала кровь.

– И что ты теперь будешь делать? – обеспокоенно спросила сестренка, закончив осмотр. – Есть какие-нибудь плетения для отращивания потерянных частей тела?

– Может, и есть, но я их не знаю, – ответил я и добавил: – Да ты не волнуйся так! Думаю, через пару десятиц пальцы сами вырастут.

– Что? – изумилась Алона.

– Я, правда, раньше никогда не терял конечности или еще что-нибудь, чтобы давать стопроцентную гарантию, но уверен, что так и будет. Кстати, тебя тоже нужно научить самовосстановлению, но только после того, как мы сделаем один очень важный опыт. Тебе он должен понравиться.

Но в ответ Алона опять отвесила мне подзатыльник.

– Эй, хватит! – потер я пострадавшую часть тела. – За что на этот раз?

– Я тут переживаю, что ты покалечился, волнуюсь, что ты больше никогда не сможешь держать меч в руке, что для воина смерти подобно, а ты – «сами вырастут»! Гад!

– Ладно, не злись, – смущенно ответил я, глядя на разозленную сестренку. – Я не специально. Кто же знал, что так получится?

Алона фыркнула и отвернулась, а я вновь сосредоточился на синем пламени и обомлел – оно двигалось! Медленно, но все же двигалось. За те несколько минут, которые я уделил своим пальцам и препиранию с Алоной, оно успело отрастить еще несколько язычков, а десяток больших, наоборот, уменьшить. Теперь я мог с уверенностью сказать – оно было живым, но только необычайно медленным. Посмотрев на синее пламя еще несколько минут, я приступил к экспериментам.

Сначала магическим, в результате которых выяснилось, что плетения на него совсем не реагируют. Они проходили сквозь пламя, будто сквозь туман, и только чересчур быстрая энергопотеря магических структур свидетельствовала о воздействии, оказываемом на них нашей находкой. Потом я стал совать в пламя различные предметы, следя за реакцией. Сестренка, понаблюдав за мной, ехидно посоветовала сунуть туда голову, чтоб уж сразу, но я ее совету не внял, ограничившись кожаным ремнем, рукавом рубашки и лезвием клинка. Ни на ткань, ни на кожу со сталью пламя совсем не воздействовало, что было весьма странным. Ведь оно отчего-то сжигало живую плоть!

Так и не придя ни к какому выводу, я попробовал было проследить за силой вокруг. Ясно же, что синее пламя поглощало ее, но лишь очень незначительную часть, сливая весь остаток в землю. Но что самое парадоксальное – извлечь из пламени энергию было абсолютно невозможно. И даже когда я воспользовался своими способностями Темного мага и полностью открылся, то смог лишь опустошить пространство вокруг, но синее пламя так и осталось безучастным. Причем отсутствие притока силы совсем на него не повлияло. Создавалось такое впечатление, что оно уже было «заряжено» под завязку и просто ждало чего-то, но вот чего конкретно – неизвестно. У меня так на этот счет и не родилось никаких предположений, заслуживающих внимания.

Короче, спустя еще два часа мы выбрались на поверхность и вернулись к нашим лошадям. Результаты похода были очень неоднозначными. С одной стороны, мы обнаружили… нечто удивительное, но с другой – применить его никаким образом не могли, так что находка оказалась бесполезной. В общем, посовещавшись немного, мы договорились никому об этом не рассказывать. На всякий случай, чтобы не плодить всяческих слухов и не подталкивать толпы любопытных к путешествию в эти места. Ведь мало ли что? Вдруг кто-нибудь из них придумает способ, с помощью которого можно извлечь накопленную синим пламенем энергию, сдуру решит его проверить, и потом не останется ни этого смельчака, ни пламени, ни самого Драконьего кряжа. Нет уж, пусть остальные спят спокойно, знанием о своей находке мы делиться не будем!

Так как дело близилось к вечеру, мы решили не сразу отправляться в обратный путь, а использовать оставшееся до наступления ночи время, чтобы вымыться в ближайшем ручье, вытекавшем прямо из скалы, и плотно перекусить. Так как наши припасы подошли к концу, я отправился на охоту и выяснил, что долина у Драконьего кряжа изобилует дичью. Недалеко от нас обнаружилось стадо оленей, свиноматка с выводком, кролики, барсуки, а также куча пернатой живности. Два представителя последней и пошли нам на ужин.

А перед тем как отправляться на боковую, я задался очень волновавшим меня вопросом – почему промолчала моя интуиция? Подняв недовольную Алону, я приказал ей достать

один из ее мечей, попробовать подкрасться ко мне и прикоснуться его кончиком. Сам я в этот момент закрыл глаза, приглушил свои способности и целиком сосредоточился на ощущениях, выискивая малейшее напряжение, которое позволило бы мне почувствовать приближение сестренки. Но спустя минуту я ощутил лишь прикосновение холодной стали к щеке.

– Демоны! Я ничего не почувствовал! – зло сказал я и выругался.

– Алекс, не переживай ты так! – попробовала было меня утешить Алона.

– Ты не понимаешь! – ответил я. – Без интуиции я долго не протяну, поэтому мне нужно срочно разобраться, отчего она внезапно исчезла.

– А может, она потом сама появится, когда мы отъедем подальше от Драконьего кряжа? – спросила Алона.

Я ненадолго задумался, а потом попросил:

– Возьми какой-нибудь камень и кинь в меня.

– Алекс, зачем?..

– Не спорь, мне нужно кое-что проверить, – перебил я сестренку и закрыл глаза, все так же сосредоточившись на собственных ощущениях.

Спустя несколько секунд я выбросил вперед правую руку и попытался схватить булыжник, который выскользнул из моих покалеченных пальцев и упал на землю.

«В лоб целилась!» – с улыбкой подумал я, не в силах сдержать радость от того, что моя интуиция никуда не делась.

– Ну что? – спросила Алона. – Помогло?

– Да, – кивнул я и сел. – Оказывается, когда ты не желаешь мне зла и не пытаешься причинить вред, моя интуиция молчит. Но когда твои действия могут закончиться ущербом для моего тела, она срабатывает в очень нужный момент. Поэтому я ничего не чувствовал, когда ты награждала меня подзатыльниками, и стоял спокойно, когда ты подкрадывалась ко мне с мечом. Ты же не хотела меня порезать.

– Но тогда почему она не сработала, когда ты полез в этот синий огонь?

– А вот теперь начинается самая парадоксальная часть моего вывода. Это синее пламя тоже не должно было причинить мне вреда. Я не знаю почему, но моя интуиция была абсолютно уверена в том, что эта находка не станет на меня воздействовать, так же, как это получалось с остальными предметами, которые я в нее совал. Но тогда мы снова возвращаемся к старому вопросу – что делает это синее пламя и для чего было создано?

Я задумался, перебирая варианты, и тут Алона выдала вполне полноценную идею:

– А что, если оно служило древним магам для своеобразной инициации?

– Возможно, – пробормотал я. – Но тогда оно не должно было сжигать мои пальцы… Хотя, может быть, это произошло потому, что я Темный маг и у меня другая энергетическая сущность? Или же мое тело, рожденное в соседнем мире, как-то отличается на биологическом уровне?

Я задумчиво поглядел на сестренку, но та сразу поняла, о чем я подумал, и решительно помотала головой:

– Нет уж! Я туда ни пальцы, ни что-либо другое совать не буду!

– А если ты превратишься в самую сильную магичку? – попытался я ее уговорить. – Может, ты вообще станешь хозяйкой этого синего пламени и получишь безграничный источник энергии.

– Да мне оно и даром не нужно, так что и не думай об этом! – заявила Алона. – И вообще, давай спать!

Мы улеглись рядышком на лежанке, сестренку тут же сморило после сытного ужина, а я все никак не мог отделаться от навязчивой идеи проверить ее догадку насчет магов. Спустя полчаса я решился, маленьким лезвием сделал аккуратный порез на руке Алоны и набрал немного ее крови магическим коконом. Порез на коже затянулся довольно быстро, поэтому я только порадовался, что и у сестренки также ускорилась регенерация, а сам встал, постаравшись ее не разбудить, и направился к синему пламени.

В этот раз я не экономил силу, пользовался только левитацией, чтобы как можно быстрее забраться на гору, а потом вообще бежал по пыльному туннелю, чихая на ходу. Спустя четверть часа я оказался в пещере, где медленно полыхал живой огонь, вытягивая свои язычки во все стороны. Посмотрев на кровь, я погрузил ее вместе с плетением в пламя. Но мой эксперимент закончился неудачей – в коконе от красной жидкости осталось только немного пепла, после чего я развеял плетение и задумчиво пробормотал:

– Да что же ты такое?

Я долго простоял возле пламени, размышляя над тем, почему оно уничтожало только человеческую плоть и кровь, но в то же время не действовало на ткани животных. Ведь кожа моего пояса даже не думала воспламеняться, когда попала в аномалию, но пальцы отчего-то сгорели мгновенно. Вспомнив о них, я посмотрел на ладонь. Да, мои предположения оказались верными – организм уже восстановил около половины фаланги на указательном и среднем пальцах, а на большом процесс дошел уже до ногтя. Так что через день-два у меня будет нормальная здоровая кисть, что не могло не радовать.

Оставив бесполезные раздумья, я вернулся обратно, осторожно прилег рядом с Алоной и закрыл глаза. Секрет синего пламени не желал так просто разгадываться, но у меня же есть подруга, которая знает все тайны этого мира. Именно она сможет утолить мое нездоровое любопытство.

Когда из окружающего меня мрака соткалась темная фигура, я улыбнулся ей и сказал:

– Привет. Не уделишь мне минутку?

– Я знаю, о чем ты меня хочешь спросить, – раздался шепот Темноты.

– Ты ответишь? – поинтересовался я.

Подруга вздохнула и сказала:

– Алекс, не все секреты этого мира нужно открывать. Поверь, это не принесет тебе ничего. Совсем ничего, ни хорошего, ни плохого, поэтому просто забудь о том, что ты обнаружил.

– Но можешь хотя бы ответить, для чего оно предназначено? Я же заснуть не смогу от любопытства! – сказал я, понимая, что сегодня явно не мой день.

Темнота засмеялась, потом обняла меня и прошептала на ухо:

– Сможешь…

И я почувствовал, что лечу. Это чувство было таким прекрасным, что я не стал ему сопротивляться и погрузился в черноту, погасившую мое сознание.

А наутро наша находка уже не казалась мне такой таинственной и важной, так что мы просто забыли о ней и все четыре дня пути во дворец не вспоминали о синем пламени. Просто, когда вернулись домой, сказали отцу, что нашли в недрах горы нечто странное, что никому не сможет принести никакой пользы, и этим исчерпали свой отчет о поездке.

После возвращения первым делом я занялся расширением магического резерва Мирина и Алоны, для чего взял восемь мелких сафрусов. Первое вживление проводил брат. Под постоянные оханья сестренки он поместил в тело один из камней, выбрав место под ключицей, по моему примеру, а потом, руководствуясь подсказками, сделал его частью себя. Когда первый восторг улегся, а Мирин пришел в себя, то последовательно вживил еще три камня, а потом черед дошел до Алоны. Вот с ней начались проблемы. Сперва она долго не понимала, что от нее требуется, и ткани тела просто выдавливали сафрус обратно, но потом, с третьей попытки, дело сдвинулось с мертвой точки и вживление камней прошло на «отлично».

Оставив родственников разбираться с новыми способностями и привыкать к новым возможностям, я отправился изучать книги, добытые в Эльфийском лесу. На это я потратил целую десятицу, но в итоге признал, что для меня все они оказались бесполезными. Дело в том, что данные труды касались в основном истории магии и теории стихийных школ, которая была мне вообще не нужна. И как по ним вообще ухитрялись учиться лесные эльфы – ума не приложу! Видимо, большей частью передавали знания из уст в уста, поэтому и не удивительно, что спустя пять столетий в их селении не осталось ни одного приличного мага.

Но не все найденные мной в тайнике учителя книги оказались ни на что не годной макулатурой. Нашелся среди них один сборничек, который среди прочего содержал более полутора сотен рецептов приготовления самых разнообразных ядов. Все мне были не нужны, так как великим отравителем я становиться не собирался, но запомнил пару десятков тех, для которых не пришлось бы искать редкие компоненты. Один из них вообще показался мне шедевром зельеварения – кто бы мог подумать, что пять обычных травок, растущих на любой поляне, могут привести к сердечному приступу спустя неделю после приема отвара! Причем безо всяких следов, что особенно ценно! Однако этим полезность литературы эльфов лесных и ограничилась, поэтому я решил обратиться к эльфам темным.

Придя на поклон к ушастым в школу, где уже месяц обучались одаренные гномы, я понимания не нашел. Во-первых, эльфы не желали так просто отдавать свои знания (хотя я всего лишь просил, чтобы мне показали принцип составления схем плетений!), а на обмен предлагали только магические структуры, которые для меня никакой пользы не представляли. Так, например, я узнал, как сделать защитный кокон, который не пропускает воздух и пыль. Вроде бы нужная штука, способная весьма облегчить жизнь при использовании горного разрушителя, но имеет кучу недостатков. После минуты пребывания внутри подобной защиты я начинал задыхаться, а против боевой магии этот кокон совсем не спасал, что было проверено Алоной на практике.

Во-вторых, эльфы начинали раздражаться, когда я демонстрировал им несовершенство их плетений, которые тут же улучшал, затрачивая всего несколько минут. Да, это новичкам, ничего не смыслящим в магии, они будут рассказывать, что плетение ледяной стрелы гораздо эффективнее обычного воздушного кулака! Если грамотно рассчитать пропорцию воздействия в зависимости от площади, то обычным воздушным кулаком можно пробить насквозь воина в полном доспехе, не затрачивая так много времени на предварительное создание сосульки.

Ну и, в-третьих, все эльфийские мастера магии мне завидовали, причем настолько сильно, что это очень затрудняло общение с ними. Видимо, они никак не могли простить мне способность за несколько секунд запоминать средней сложности плетения и огромный магический резерв, который избавлял меня от необходимости экономить каждую кроху силы. Ну и еще они не понимали, как же у меня получилось за столь короткое время сделать Мира и Алону сильнейшими магами. По понятным причинам о сафрусах я ничего им не рассказывал, да и с родственников взял обещание молчать. Ведь пока имперцы пользуются внешними накопителями, они остаются более уязвимыми, а если начнут, подобно нам, совершенствовать свои тела таким способом… Нет уж, пусть данный секрет останется у моей семьи!

В общем, спустя несколько десятиц такого бесплодного общения, за которые я почерпнул для себя такие нужные плетения, как «тараканья смерть», «ароматизатор воздуха с разными запахами» или «моментальная уборка» (кстати, последнее выметало из комнаты не только пыль и мусор, но и все вещи, которые в ней оказались, – проверено на себе!), было решено просить помощи у Ваза. После его командирского рыка ушастые наставники за несколько дней обучили меня принципам графического изображения плетений. Давно бы так! И ничего в этом не оказалось сложного – просто требовалось запомнить пару-тройку сотен различных обозначений для блоков, полсотни – для разнообразных связок, а после этого любое плетение можно было переносить на бумагу, не теряя его структуры.

Сразу после этого я направился в степь, озадачив гномов поставкой материалов, необходимых для производства стекла. Никаких подробностей я раскрывать не стал, сказав, что сам еще ни в чем не уверен, но пообещал, что в случае успешной реализации моя затея будет весьма прибыльной. Именно поэтому уже на следующий день к залежам в степи отправился караван пустых повозок, который должен был привезти несколько тонн отборного речного песка. За все остальные компоненты я не переживал – они в изобилии водились в здешних горах, поэтому задумка могла удаться.

Через полторы десятицы мы с Ветерком достигли Белой Скалы, где меня поджидало

жестокое разочарование. Да, благодаря знаниям имперских языков я мог прочитать все книги по магии, но схематическое изображение плетений кардинально отличалось от того, чему меня научили эльфы. Когда первая вспышка злости на ушастых обманщиков прошла, я догадался, что Темный получил имперское образование, потому применял те принципы записи, которые практиковались в академиях, а маги Империи держали все свои тайны под надежной охраной. Так что для того, чтобы понять и научиться пользоваться всем этим наследством, мне нужно было добыть имперский учебник магии. Причем для старших курсов, потому что на первом цикле, который смогли выдержать гномы, такому совсем не учили.

Прежде чем покинуть Белую Скалу, я потратил еще немного времени на изучение десятка книг по истории. С удивлением я понял, что драконы в Империи времен Темного встречались частенько, причем не выглядели агрессивными и на людей нападали только из чувства самосохранения. Правда, попытки с ними договориться или как-то использовать крылатых рептилий с треском проваливались, а переговорщики чаще всего оказывались в желудках огнедышащих ящеров. В библиотеке даже был целый трактат, посвященный драконам, – «Размышление о ящероподобных магических творениях», с которым я поверхностно ознакомился.

Помимо внешнего описания драконов, их повадок и прочего, там были пространные мысли Темного мага, пытавшегося объединить все доступные ему знания об этих созданиях (к слову, весьма скудные). Алкис отчего-то вбил себе в голову, что драконы были выведены искусственно, так как магия их не брала, а сами они были наделены способностью нагревать все, чего коснется их выдох. Не пламя, а именно выдох, так что в этом местные и земные представления о крылатых ящерах расходились. Вообще мой предшественник был знатным фантазером и даже сделал предположение, что когда-то драконы были господствующим видом существ, населявших этот мир, но что-то не сложилось, и появились десятки разумных рас, которые стали активно бороться с крылатыми тварями за место под солнцем и в итоге завоевали его, уничтожив девять десятых драконьей популяции.

Долго я эти сказки читать не стал и от Белой Скалы отправился прямиком в Мараху, так как Ренард, узнав о том, что я нахожусь поблизости, пригласил меня в гости и отказа слышать не желал. Успел как раз на свадьбу брата и Альваны. Невеста выглядела вполне счастливой; прислушавшись к ее эмоциям, я понял, что она искренне любит моего брата, поэтому после церемонии пожелал молодым счастья и здоровых детей, заставив Альвану слегка смутиться. Гуляния были массовыми и длились три дня. Лично я в них активного участия не принимал, пил мало и никаких пьяных дебошей, разумеется, не учинял. Так, немного поприсутствовал на главном застолье в ратуше, а затем отправился осматривать преображенное сердце степи.

Да, альтарами была проделана грандиозная работа по его очищению и восстановлению, так что теперь Мараха уже не выглядела одним большим грязным невольничьим рынком, а превратилась в прекрасный зеленый город. Судя по огромным деревьям и садам с пышными цветами, тут не обошлось без ушастых помощников. Ну а когда минуло три дня и все более-менее протрезвели после возлияний, счастливый Рен, с трудом оторвавшись от жены, показал мне карту степи и коротко рассказал о результатах преобразования этих земель.

Ему было чем похвастаться. Ко времени моего визита вся подконтрольная альтарам территория уже была очищена от кочевников, которых либо вырезали, либо согнали на юг. Четвертая часть степи, практически весь север, стараниями эльфов уже зеленела, теперь там в спешном порядке разводили лесных животных, которые должны были через десяток лет увеличить свою популяцию до приемлемого уровня. Были подняты на поверхность две полноводные реки, так что теперь территория степи не будет испытывать недостатка во влаге.

Благодаря гномам были открыты пять рудников, возле которых уже начали возводиться поселки, а еще несколько древних городов стали потихоньку восстанавливать, превращая их в ремесленные центры. В жителях недостатка не было. Основную их часть составляли

альтары и освобожденные рабы, которые не захотели возвращаться на родину, но были и те, кто добровольно отправился на новые места. Узнав о том, что здесь есть много плодородной земли, а также что первым переселенцам дается освобождение от налогов на десять лет, сюда потянулись выходцы из Мардинана – скотоводы и землепашцы, принося с собой гарантию, что голод степи не грозит.

К слову, как я и предполагал, Ренард стал новым вождем альтаров, непререкаемым авторитетом в среде суровых горцев. Его отец остался руководить горами, где еще жили люди, которые не захотели отправляться на освобожденные земли. Таких было немало, но по сравнению с остальными – едва ли пятая часть. В общем, можно было с уверенностью сказать, что степь становится на ноги и через несколько лет в достаточной мере окрепнет, чтобы жить самостоятельно, без регулярной помощи соседних королевств.

Расспросив брата о его дальнейших планах, я поинтересовался, где сейчас находится сборник плетений альтаров, и узнал, что Ренард передал Книгу для изучения эльфийским магам. Они ведь, как только появились в степи, сразу поинтересовались, какими знаниями обладает одаренное население, и попросили их продемонстрировать, а Рен не стал скрытничать с союзниками и рассказал им о Книге. Узнав обо всем этом, я грязно выругался. Нет, молодцы ушастые, сумели на шару получить сотни различных наработок самого Темного мага, при этом приложив незначительные усилия. Ловко!

Не обращая внимания на удивление брата, я захотел узнать, каких успехов он смог добиться за эти несколько месяцев, обучаясь у эльфийских наставников в школе магии. Я ведь был в курсе, что он, как и остальные одаренные, принялся развивать свой дар под контролем ушастых мастеров. Но когда Рен показал мне все те плетения, которые уже успел освоить, рассказал о полученных знаниях и похвастался успехами в развитии магического резерва, я просто выпал в осадок.

И было от чего, ведь сейчас уровень подготовки брата находился примерно на том же уровне, что и у Алоны после трех месяцев занятий. Да, время было почти одинаковым, но ведь нужно учесть, что мы-то с сестренкой занимались дистанционно, общаясь с помощью разговорника, причем всего по часу в день, а ушастые целенаправленно целыми днями делали из одаренных альтаров боевых магов. Вот и возникает вопрос – какого лешего эльфы страдают ерундой, вместо того чтобы работать в полную силу? Тянут время, обучая будущих магов каким-то бытовым плетениям, и даже не стараются расширять границы их резерва, хотя это необходимо делать в первую очередь! М-да, когда я планировал взаимовыгодное сотрудничество между расами, то совсем не предполагал, что ушастые не будут гореть желанием подтягивать уровень знаний остальных.

Нет, их я прекрасно мог понять – кто же хочет по своей воле создавать себе конкурентов? Но ведь в данный момент речь идет совсем не об этом! Сейчас эльфам нужно думать о других одаренных не как о своих соперниках, а как о будущих соратниках, с которыми придется сражаться плечом к плечу. Но они почему-то вбили себе в голову совсем иное, и теперь максимум, что планируют сделать в школах, – слегка повысить знания теории и развить способности учеников до среднего уровня, а вот дальше не пойдут при всем моем желании. Причем, если судить по заявленным темпам, даже на это у них может уйти не меньше пяти лет.

Но теперь-то я понял, чем было вызвано недовольство эльфов в Подгорном королевстве. Надо же, я полагал, что они мне завидовали и злились, а все оказалось куда проще… и одновременно сложнее. Эльфы не желали делиться со мной своими знаниями, да и магическому алфавиту научили только после прямого приказа принца, что наводило на определенные мысли. И осталось только окончательно разобраться: это личная инициатива мастеров магии или все-таки указание сверху? Выяснив у Рена, где сейчас находится Книга, я отправился в одну из школ магии, которая располагалась в Марахе. Шагая по зеленым улицам и вдыхая легкие цветочные ароматы, я достал разговорник и связался с Вазом.

– Привет, братишка! – сказал я, услышав его голос из амулета.

– Что стряслось, Алекс? – обеспокоенно спросил брат.

– А почему ты сразу подумал, будто у меня что-нибудь произошло?

– А потому что просто так, чтобы поболтать или посплетничать, ты еще никогда со мной не связывался, – ехидно парировал Ваз.

Я вздохнул.

– Ладно, от тебя ничего не скроешь. Есть одна проблемка – присланные тобой учителя не горят желанием качественно выполнять свою работу, поэтому я хотел бы выяснить: это их инициатива или же твой приказ?

Ваз замялся, но потом ответил:

– Это указание моего отца.

Демоны! А я и забыл совсем, что Ваз в Фантаре не самый главный. Да, он начальник разведки, координатор по связям с соседями и прочее, но только принц. А его отец, король, хотя поддержал наши начинания, но ведь имеет собственное мнение по данному вопросу, поэтому ничего удивительного, что он решил перестраховаться и приказал «учить, но в меру». Что ж, нужно попробовать его переубедить, иначе можно будет отсылать всех эльфов назад, так как толку от них совсем никакого. Ведь единственное, что они создали в школах, – это грамотную методику коллективного обучения, но на большее рассчитывать не приходится.

– Ваз, мне нужно поговорить с твоим отцом. Срочно, – решительно сказал я.

– Хорошо, сейчас я свяжусь с ним, – ответил брат.

– Кстати, как его зовут-то? – поинтересовался я.

– Виллианерд.

– М-да, с фантазией в вашей семье не все в порядке, – пробормотал я.

– Алекс, не забывай, это и твоя семья тоже, – сказал Ваз и тут же без перерыва добавил: – Папа, я тебя ни от чего не отвлекаю?

В ответ послышался густой баритон:

– Нет, говори.

– Тут со мной связался Алекс, и ему срочно нужно кое-что с тобой обсудить.

– Хорошо, я слушаю, – сказал Виллианерд, которого для простоты я тут же окрестил Вилли.

– Здравствуйте, – начал я, помня, что вежливость прежде всего. – Мы с вами не встречались, но вроде как находимся в родстве, поэтому без обиняков перейду к делу. Недавно я узнал, что присланные вами учителя магии, мягко скажем, не хотят добросовестно выполнять свою работу. Я понимаю, чем это вызвано, и хотел бы узнать, понимаете ли вы всю серьезность ситуации?

– О какой ситуации идет речь? – спросил Вилли.

– Я говорю о будущей войне, – пояснил я.

– Думаю, в ближайшие несколько лет она нам не грозит.

– А вы в этом уверены? Сможете поставить на это свою жизнь? Или жизнь вашего внука?

После недолгого молчания Вилли ответил:

– Похоже, вы знаете то, что пока неизвестно мне.

– Нет, что вы. Просто я догадался взглянуть на всю картину целиком, но могу объяснить и вам, что увидел. Хотите?

– Был бы рад.

Я заметил, что на меня начали обращать внимание случайные прохожие, поэтому остановился в тени ближайшей стены, поднес амулет к самому лицу и перешел на эльфийский:

– Вначале вводные данные. Империя обладает могущественными магами, которых пока может использовать только в качестве наемников, в Фантаре имеются маги, чье мастерство неоспоримо, но по силе они уступают первым в несколько раз, Мардинан изобилует одаренными, которые в будущем вполне могут сравниться с имперцами, а в степи уже сейчас есть сильные маги, которым очень не хватает знаний. Гномов можно вообще не учитывать,

это капля в море – на все королевство только два сильных мага, да и то Мир с Алоной. Себя я в расчет не беру, так как это последний аргумент. А теперь представим ситуацию – сейчас Новый Союз получил отсрочку у Империи, но она не продлится долго. Сразу же по возвращении Викерна будет новое наступление, теперь уже открытое, так как подготовка к нему идет масштабная. Думаю, результаты разведки вам прекрасно известны. Естественно, император понимает, что соваться к нам без магической поддержки – самоубийство, поэтому наверняка приложит все силы к тому, чтобы убедить Совет Магов Империи, что наше образование в первую очередь опасно им самим. Ведь тогда нарушится сохранявшаяся столетия монополия имперских академий и появится реальная угроза с нашей стороны. И если Совет Магов согласится с этими доводами и выступит в поддержку императора, то мы уже ничего не сможем сделать. Не нужно быть великим стратегом, чтобы понять – первый удар обязательно будет магическим, направленным на уничтожение одаренных, способных оказать хоть какое-то сопротивление. И только затем пойдет обычное войско, уничтожая нелюдей и вырезая мирное население. Это вполне осуществимо, так как даже с Черным оружием мы не сможем противостоять имперским мастерам. Маги просто выжгут все пограничные отряды, не считаясь с потерей сил, а потом направят впереди себя толпу, которая проложит им дорогу и заодно сделает всю грязную работу. Как вы понимаете, это все произойдет в том случае, если ситуация с магами у нас не изменится. Если же нам в короткий срок удастся подготовить хотя бы тысяч десять приличных мастеров боевой магии, тогда у Нового Союза появится шанс, что имперские магистры не полезут в открытую, так как будут опасаться больших потерь в своих рядах. Ну а с одиночками помогут справиться отряды с Черным металлом. Ну, как вам такая картинка?

Фу-ух, договорил! Надеюсь, я привел правильные и весомые аргументы, чтобы правитель эльфов смог выбрать верное решение. Ведь теперь все зависит только от Вилли. Если он так и не сумеет понять очевидного, можно сразу отправляться в Фантар и устраивать на него покушение, потому что такой король нам все дело испортит.

– Что ж, я подумаю над этим, – ответил Вилли, но меня это совсем не устроило.

– Думать некогда, нужно действовать! – отрезал я. – Мы уже и так потеряли несколько месяцев… вашими стараниями. И я не допущу, чтобы все мои усилия пошли прахом. Новый Союз должен срочно увеличить свою армию боевых магов, так как только в этом случае император может осознать, что потери для него будут несоизмеримы с прибылью. И только тогда у всех нас появится шанс избежать войны, после которой победителей не будет.

– Почему же не будет? – поинтересовался король.

– Потому что мы победить не сможем при всем желании, ну а я постараюсь сделать так, чтобы те из имперцев, которые уцелеют после этой бойни, недолго прожили.

– Вы в этом так уверены, Алекс?

– Да, – твердо ответил я.

– Что ж, тогда я понимаю, что вы хотели сказать, когда настаивали на немедленном ответе. Думаю, в случае моего отказа последует устранение?

Вот это голова! Раскусил меня в два счета! Такому палец в рот точно нельзя совать, а если и совать, то только чужой.

– Я пока не вижу альтернативных вариантов. Но теперь, после того как вы его озвучили, и этот потерял половину своей привлекательности.

– Алекс, ты что, собирался убить отца? – ошеломленно произнес Ваз, слушающий разговор.

– Нет, пока не собирался, – честно ответил я. – Только планировал вероятное развитие событий.

– Твое «пока» не слишком обнадеживает, – заметил брат. – А почему ты сказал, что этот вариант сейчас потерял для тебя половину привлекательности?

– Ваз, ты же не ребенок, – укоризненно сказал я. – Подумай сам, ты сейчас узнал, что, если твой отец будет препятствовать организации обороны Нового Союза, я его устраню. Ясно же, что после его смерти ты меня возненавидишь, хотя, приняв корону, поступишь так,

как необходимо, ведь все-таки это будет лучшим для Фантара. Ну а остальные наши родственники… за редким исключением, наверняка поддержат твои чувства. Так что после этого у Нового Союза появится шанс уцелеть, но я в результате получу только ненависть, а это не может радовать. Вот и выходит, что если твой отец не согласится с моими доводами, мне придется выбирать – либо ваша совместная гибель в войне, либо всеобщая ненависть и мое добровольное изгнание. Оба итога мне неприятны, но других вариантов я пока не вижу.

Внезапно из амулета послышался смех. Смеялся Виллианерд, заливисто и искренне, заставив меня задуматься, где же я допустил ошибку в расчетах. Но, вертя ситуацию и так, и эдак, я не мог найти неточности в оценке картины. А Вилли, отсмеявшись, обратился к Вазу:

– Видишь, сынок, – весьма грамотная оценка ситуации, расчет последствий и планирование своих действий, невзирая на эмоции. Именно это мне хочется видеть в тебе, но ты пока не оправдываешь моих ожиданий. Вот когда докажешь мне, что способен для блага королевства уничтожить собственного отца, тогда я с радостью передам тебе корону.

– Папа… – начал было брат, но Вилли прервал его:

– Потом поговорим. Алекс, я согласен с твоими доводами… Ведь можно мне обращаться к тебе на «ты»? Как-никак мы родственники.

– Буду только рад, – ответил я.

– Спасибо. Так вот, я полностью с тобой согласен. К сожалению, мои советники определили возможные действия имперских магов несколько иначе, поэтому я строил предположения и отдавал приказы, основываясь на их выводах. Но теперь мне нужно полностью пересмотреть и переоценить всю сложившуюся картину, исходя из твоих догадок. Я хотел бы, чтобы ты, кроме всего прочего, сообщил мне данные об имперцах, оценил уровень их возможностей и точно соотнес его с уровнем тех магов, которые направлены вам для обучения одаренных. Мне нужно знать их намерения, принципы поведения, характер действий…

– Я понял, – перебил его я. – Готов предоставить все эти сведения хоть сейчас.

– Нет, это займет много времени, а скоро у меня начнется совет, на котором я заодно сообщу о некоторых изменениях в политике Фантара. Ты сейчас в горах?

– Нет, в Марахе.

– Отлично. В тамошней школе магов есть Маркель, он работает одним из наставников, но на самом деле координирует работу всех эльфов в степи. Найди его и расскажи про имперских магов, я сейчас свяжусь с ним и предупрежу о тебе. Не волнуйся, учителя магии с сегодняшнего дня подойдут к своей работе со всей ответственностью… Кстати, а почему же ты связался со мной только сейчас?

– Занят был, – буркнул я. – То заговорщиками, то туристами, прорву времени потратил на поиски драконов. В общем, дурью маялся.

– Ну-ну… – сказал Вилли. – Тогда не буду тебя задерживать, постарайся управиться с Маркелем до вечера… И еще… Алекс, я рад, что у меня появился такой сын. Если ты еще сумеешь уговорить своего брата немного повзрослеть, буду тебе очень признателен.

– Постараюсь, – ответил я с улыбкой.

– Квазик, жду тебя после совета, поговорим про оценку ситуации и разведку. Чувствую, твоим бойцам скоро прибавится работы, – произнес Вилли.

– Алекс, ты что творишь?! – гневно воскликнул Ваз.

Как я понял, король прервал связь, поэтому братишка мог злиться на здоровье.

– Ты что, действительно собирался убивать отца? Ведь он и твой отец тоже!

– Ваз, не кипятись. Никого я убивать не планировал, просто предположил худшее развитие событий, а отец догадался об этом. Но ведь все обошлось?

– Алекс, ты открываешься мне совершенно с другой стороны. Я и не знал, что ты такой жестокий.

– Не жестокий, Ваз. Просто жесткий. И тебе придется этому научиться, если хочешь стать хорошим королем. Шаракх уже это осознал, и я только рад за него, Фар уже давно понял, а вот ты все еще играешься. Скажи, что тебе стоило сообщить мне о том, что король

перестраховался и поставил запрет на воспитание целого поколения хороших магов? Я понимаю его стремление, даже могу перечислить все те аргументы, которыми он руководствовался, но разве ты не понимаешь, что только общими усилиями Новый Союз может выжить? Разве я тебе не все подробно разжевал еще после войны? Или недостаточно было разжевать, нужно было еще и в ротик положить?.. Ну, чего молчишь?

Ответа долго не было. Правильно говорят: лучшая защита – это нападение, поэтому вместо бестолковых оправданий я закидал Ваза обвинениями, и это сработало. Спустя несколько минут брат подал голос:

– Прости… Алекс, прости меня, я действительно думал, что так будет лучше для Фантара…

– Нет, братишка, ты должен думать, как будет лучше для нас всех. В этом твоя главная ошибка, и прав отец – тебе пора взрослеть, научиться принимать решения и ответственность за свои поступки. Благодаря твоему молчанию… и моему разгильдяйству – чего скрывать-то? – мы потеряли несколько месяцев подготовки. Это, конечно, очень плохо, но все еще можно наверстать. И для этого тебе придется приложить немало усилий.

– Что я должен сделать?

– Быть разумным и всегда просчитывать последствия. Но главное – поначалу проследить за тем, как отец понял то, что я сказал, и какие действия он предпримет. Ведь вполне может быть, что он всего лишь смог убедить меня в своем согласии, а сам решил и дальше проводить свою гибельную политику. И здесь я ничего не могу сделать – все в твоих руках.

– Ты предлагаешь мне шпионить за отцом? – изумился Ваз.

– Слушай, какой ты еще ребенок! Не шпионить, а активно помогать в его делах, следя за тем, чтобы они не шли во вред всем нам, – пояснил я.

– А если он догадается? – спросил брат. – Ведь я никогда не лез в политику…

– Не если, а обязательно догадается, – поправил его я. – И тут возможны два варианта. Если мои догадки верны, он сразу попытается отстранить тебя от дел, что должно навести на подозрения, ну а если я излишне перестраховываюсь, то он только посмеется и нагрузит тебя работой по самые уши, да еще и похвалит за проявленное рвение. В общем, могу лишь посоветовать держать меня в курсе всех событий, да я и сам постараюсь почаще связываться… И не только чтобы сообщить неприятные новости.

– Хорошо, Алекс, я постараюсь, – ответил братишка и, коротко простившись, прервал связь.

Я положил амулет в карман и продолжил свой путь в школу магии, размышляя по поводу итогов разговора. М-да, с одной стороны, нехорошо получилось, когда я вот так прямо сказал, что мог бы убить своего нового родственника, но с другой – вышло даже лучше. И Ваз избавился от некоторого количества иллюзий, и я разобрался во всей подоплеке этой ситуации. Так что, как я сказал брату, все еще можно изменить в лучшую сторону. У нас еще осталось время, чтобы набраться сил и стать грозным противником для Империи. И теперь король Фантара (если не врет, конечно) будет активно помогать нам в подготовке к войне, которая обещает быть самой масштабной за всю историю этого континента. Войне, которую я всеми силами пытаюсь предотвратить.

Глава 3
Новая цель

Зайдя в школу магии, которая располагалась совсем недалеко от ратуши, я быстро отыскал там Маркеля. Он уже был предупрежден Вилли, поэтому встретил меня радушно. Следующие несколько часов я подробно рассказывал ему обо всем, что знал про имперских магов, а потом пытался сравнить их возможности с уровнем эльфа. Да, я не ошибся в своей оценке, маги Фантара по силе ровно вдвое уступали среднему имперскому магу, хотя по мастерству были почти на равных. Так что не оставалось никаких сомнений в том, кто же

одержит верх в открытом противостоянии.

После обстоятельного рассказа Маркель ушел докладывать королю о моих выводах, а я получил вожделенную Книгу с плетениями альтаров. Вернее, не ее саму, а перевод на эльфийский, сделанный магами еще месяц назад, в котором без проблем смог разобраться. Однако спустя некоторое время я был вынужден признать, что содержавшиеся в Книге знания мне не сильно помогли. Да, я запомнил около полутысячи плетений различной сложности и способа действия, но две трети из них были бытовыми, а все боевые оказались максимум среднего уровня, то есть в схватке с имперцами являлись абсолютно бесполезными.

В расстроенных чувствах я ходил недолго. Так как магия альтаров не могла дать мне то, что я хотел, пришлось вновь обратиться к эльфам. На этот раз все прошло удачно, Маркель согласился со мной позаниматься, и в результате я целый месяц перенимал знания фантарского мастера. Попутно мы вместе с ним доводили до ума альтарские плетения и получали вполне приемлемые магические конструкции. Это было тяжелое время, напомнившее мне период обучения в рассветной школе. Дни сменяли друг друга, наполненные изнуряющими тренировками, разнообразными экспериментами и сильнейшим умственным напряжением, но я был доволен, ведь впервые за долгое время начал целенаправленно повышать уровень своего магического мастерства.

Как я и думал, Вилли не только понял, что за задание я дал Вазу, но и сам со мной связался и поблагодарил за то, что я заставил его сына взяться за ум. При этом разговоре Ваз не присутствовал, поэтому я не спешил ему сообщать, что мои подозрения по поводу отца не подтвердились. А после новых приказов короля Фантара все школы магов Нового Союза наконец-то заработали на полную катушку. Я даже поприсутствовал ради интереса на одном занятии, где ушастые спускали с одаренных по три шкуры, и остался доволен результатами. Кстати, никто из учеников и не думал роптать, все усердно тренировались и развивались. И хотя у них не было таких способностей к запоминанию, как у меня, но я прекрасно видел, что спустя пяток лет подобных занятий они смогут на равных соперничать с имперскими мастерами.

Вот только мне не давала покоя мысль, что у нас не было этих пяти лет. Я боялся, что война начнется намного раньше, когда мы к ней будем совсем не готовы, и только это опасение заставляло меня стискивать зубы и учиться. Учиться, запоминать плетения, усваивать знания, тренироваться до звона в ушах, до крови из носа, до потери сознания. Да, несколько раз я просто вырубался от перенапряжения, так как пытался одновременно удержать сотню плетений разного уровня сложности, но, придя в сознание, упрямо продолжал упражнения. Маркель, глядя на меня, только недовольно качал головой и советовал прекратить так измываться над собой, но я не слушал мастера и продолжал развивать свои возможности.

Ведь я прекрасно видел, что с каждым разом мне удается удерживать все больше плетений, с каждым формированием сложной магической структуры мне становится все легче ее выстраивать, с каждым новым днем я могу контролировать все больше энергии. И эти успехи давали мне силы на новые тренировки. Сутками напролет я совершенствовал свои умения магического оперирования, развивал способности управления силой и пополнял свою коллекцию плетений, но все равно краем сознания отмечал, что до уровня имперцев мне еще очень далеко.

Все кончилось внезапно. Спустя месяц Маркель вдруг заявил, что ему больше нечему меня учить, поскольку он является не самым умелым магом Фантара, и если я намерен продолжать свое обучение, то должен буду отправиться в столицу к эльфам. Это сообщение меня очень удивило, так как вроде бы никаких предпосылок к столь решительному прекращению наших с мастером занятий не наблюдалось. Но когда я напрямик спросил у Маркеля, чем вызвано его нежелание со мной заниматься, тот ответил:

– Алекс, тебе нужно получить систематическое образование. Я вижу у тебя огромный потенциал, но ты просто не осознаешь своих возможностей, потому что находишься на

уровне обычного одаренного, хоть и знающего много плетений и обладающего огромной силой. Я уверен, ты способен уже сейчас справиться с любым фантарским магом, но только каким способом?.. Наверняка ты просто задавишь его своим напором, пробьешь защиту и уничтожишь, но это будет неправильно и по-дилетантски. Ведь магистру достаточно будет применить всего одно верное плетение, чтобы разрушить защиту своего противника, а вторым ударом лишить его возможности к сопротивлению. Причем на это все у него уйдет минимум энергии.

– Но ведь результат тот же? – уточнил я.

– А чтобы убить комара, ты хлопнешь ладонью или возьмешь бревно? – иронично спросил в ответ Маркель. – Пойми, Алекс, сейчас ты можешь выиграть магический бой только за счет силы, скорости реакции и огромного резерва, но в мастерстве значительно уступаешь любому квалифицированному магу, не важно, фантарскому или имперскому. Поэтому я никогда не устраивал с тобой тренировочных поединков, как с остальными, – ты же просто меня уничтожишь, поскольку не способен к точному и грамотному магическому воздействию. Да, ты можешь применять сразу сотню разных плетений, но умелому магу хватит и одного нужного. Ты можешь накачивать огромной силой свои структуры, но все они могут быть развеяны лишь незначительным усилием твоего противника.

– Тогда подскажите, что мне нужно делать? – спросил я, понимая, что несколько преждевременно начал радоваться своим успехам.

– Учиться, – ответил Маркель.

Ничего себе! А чем я этот месяц занимался? Ваньку валял?

– Вижу, что ты не совсем понимаешь, что я имею в виду, – вздохнул эльф, оценив выражение моего лица. – Попытаюсь объяснить. Ты до сих пор не знаешь, как работать с неживой природой, ты можешь воздействовать на растения, но только комплексно, без возможности магического конструирования и преобразования материи, ты все еще не понимаешь, как создавать необходимые плетения, а лишь изменяешь тебе известные…

– Но ведь вы же сами не захотели меня этому научить! – возмутился я.

– А я не мог позволить тебе уничтожить себя и все вокруг! Ты думаешь, это так просто – придумать новое плетение? Взять нужные блоки, дополнить их связками, прибавить к ним накопители с силой – и готов результат? Нет, все гораздо сложнее, ведь если ты допустишь хотя бы малейшую неточность в построении, то можешь получить то, что разнесет весь этот город по камешку. Ведь вспомни сам: «охладитель» и «огненный смерч» по своей сути похожи, и дело всего в двух ответвлениях от основного вадона, которые так легко не заметить. А вдруг ты захочешь создать плетение, которое должно будет собирать силу из пространства, но в итоге получишь «черный поглотитель»? Как же я тебя должен был учить, если термины «парковинация» и «лабинодиакив» для тебя являются пустым звуком?

– Но ведь я быстро учусь! И вы могли бы просто предоставить мне книги с нужными знаниями…

– Одних книг недостаточно! – отрезал Маркель. – Нужны учителя. Хорошие, знающие, опытные мастера своего дела. Поэтому выслушай мой совет – отправляйся в Фантар и поступай в столичную школу магии. Там ты получишь все, что тебе нужно. С твоими способностями к обучению оно займет всего года три-четыре, а после этого ты станешь величайшим магом в мире.

– Да чтоб вас всех, – пробормотал я в отчаянии.

М-да, мои надежды не оправдались – частные уроки никогда не заменят систематического образования. А ведь когда я начинал занятия с Маркелем, то надеялся на то, что он быстро подтянет мои знания до приемлемого уровня, но оказалось, что мой учитель банальный портал построить не может. И даже не способен мне объяснить, как это нужно делать, оправдываясь тем, что если я что-то неправильно пойму, то в назначенное место прибуду только частично. Да, это был разумный довод, но тем не менее он пошатнул мое доверие к эльфу, а теперь еще выясняется, что этими занятиями я всего лишь пополнял арсенал своих плетений и совершенствовал способности к магическому оперированию, но

никак не овладевал новыми знаниями. А ведь именно это является фундаментом для дальнейшего развития!

– Без качественного и всестороннего образования ты никогда не сможешь шагнуть на новую ступень магического искусства, – сказал Маркель, видя, что я начал понимать всю глубину проблемы.

Как ни горько это осознавать, но он был прав. Я не смогу не только шагнуть на новую ступень магического искусства, но и достигнуть новой ступени своего развития, чего ожидает от меня Темнота. Вот это было особенно неприятно. Однако я очень сомневался, что от моей поездки в Фантар будет хоть какой-нибудь прок. Похоже, уровня эльфийского мастера я уже достиг, причем обладая минимумом теоретических знаний и опираясь главным образом, на свое умение оперировать плетениями и быстро запоминать новые. А вот звания фантарского магистра достигнуть будет куда сложнее.

Нет, само собой, я могу с легкостью сдать нужный экзамен, продемонстрировав парочку плетений из своей коллекции, но мне не нужно было формальное звание. Оно никак не повысит мой уровень, ведь настоящие магистры должны прежде всего обладать знаниями сопутствующих предметов, которые я никогда не изучал. Это и структура жизненных форм, и законы неживой материи, и принципы использования стихийной магии, которую я так легко отбросил за ненадобностью, и банальная история развития магии… Короче, куча всевозможных дисциплин, которые одаренные эльфы начинают изучать в школах магии с самого детства. Но я прекрасно понимал, что даже если овладею всеми этими знаниями, то все равно буду уступать имперцам. И только это лишало меня всякого желания ехать в столицу к ушастым.

Несколько дней я ходил как в воду опущенный, но потом все же поблагодарил Маркеля за науку и отправился домой, в горы. Конечно, я мог бы остаться в Марахе и попытаться собственными силами подтянуть теорию, тем более что тамошняя школа, как и все остальные, стремительно расширялась. Из Фантара прибывали новые специалисты для организации полноценного развития, которые начали обучать одаренных как раз тем дисциплинам, которые были мне необходимы. Но я понимал, что не могу терять годы на овладение нужными знаниями, тем более что эльфы привезли с собой очень мало нужных книг, а залезать им в головы, чтобы ускорить процесс обучения, они точно бы не позволили. Да и нецелесообразно было так делать, ведь лучше выпотрошить какого-нибудь магистра, чем удовлетворяться памятью обычного мастера. Эх, поймать бы какого-нибудь имперца… Но эта мечта была явно несбыточной, так что я взял Ветерка, распрощался со всеми и поскакал в Дар.

Уже наступил сезон холодов, на горах лежали пушистые снежные шапки, но в долинах снег шел редко и на земле сразу же таял. Когда я приехал во дворец, то был встречен радостными родственниками, которые спешили поделиться со мной событиями, происшедшими за несколько месяцев. Дерр из большущей стройки превратился в прекрасный город и все так же приносил стабильный доход. Шаракх рассказывал, что подобных темпов строительства еще не было за всю историю гномов. Армия стараниями Мирина повысила свою квалификацию и теперь представляла собой грозную силу, причем основной упор делался не на латников, как раньше, а на разведывательно-диверсионные отряды, разбросанные по границе. Алона всерьез увлеклась магией и проводила все свое время в эльфийской школе, тренируясь или разговаривая с ушастыми, и теперь жаждала показать мне все, чему научилась. В общем, без меня жизнь в горах не остановилась, а шла своим чередом, чему я был только рад.

После нескольких суматошных дней, за которые я входил в курс всех текущих дел, отец попытался снова нагрузить меня бумажной работой, но мне удалось отвертеться. Отмазка была железной – я хотел заняться производством стекла, которое в этом мире было доступно только имперским магам. В общем, вспомнив все из школьного курса химии и своего реферата, я отправился экспериментировать. Песок уже давно доставили, и теперь он мок под открытым небом большой белой горкой, остальные компоненты также

обнаружились уже готовыми к работе – сода, добытая из золы, и известь, больше похожая на привычный мне мел.

Первые опыты оказались неудачными, я не мог точно определить, в какой пропорции смешивать компоненты, но потом дело пошло на лад, и спустя несколько дней у меня уже получалась стеклянная мутная субстанция. Обрадовавшись, я еще некоторое время продолжал экспериментировать, добиваясь большей прозрачности. Песок мне попался хороший, поэтому вскоре у меня стало получаться стекло, близкое по качеству к тому, что производили на Земле. И хотя оно не было абсолютно прозрачным, я уже не стал добиваться идеальных результатов и перешел к следующему этапу. Взяв несколько горшечников, а также знатоков работы с металлом, я устроил первый в горах цех по производству стекла. И если первые мои образцы получались путем подогрева смеси на магическом огне, то после двух десятиц упорной работы была построена печь, в которой уже сами гномы получали исходный материал.

Однако не изготовление самого стекла оказалось самым сложным, труднее было получить из него нужной формы предмет. Результатом первых моих опытов в качестве стеклодува стали кособокие, кривые пузыри, которые тут же отправлялись на переплавку. Гномы, работавшие вместе со мной, рискнули не согласиться с этим методом производства посуды и тут же были посланы далеко-далеко, искать другие решения. Пока они месили раскаленное стекло железными палками, мяли металлическими скалками и пытались придать ему хотя бы форму чашки, я развивал силу своих легких и осваивал мастерство стеклодува методом проб и ошибок. Когда же спустя несколько дней пристыженные гномы признали, что мой способ однозначно лучше, я продемонстрировал им четыре вполне приличных кувшина. Один из них я отправил во дворец, похвастаться, а остальные поставил на полку в качестве сувениров и перешел к другим опытам.

Спустя месяц упорной работы я организовал крупнейшее в этом мире предприятие по изготовлению стеклянной посуды. Используя некоторые добавки, я получал стекло разных оттенков, а заказывая кузнецам новые формы, добился большого разнообразия продукции, которая в итоге стала немногим дороже обычной глиняной посуды. Технология производства была очень простой – тарелки, чашки, граненые стаканы и похожие предметы получали, бросая кусок вязкого стекла в определенную форму, а потом специальным ручным прессом выдавливали излишки. Кувшины, бутылки и фляжки изготавливали также с помощью специальной формы, но уже используя стеклодувную трубку. Под конец я даже стал заказывать кузнецам формы с различными узорами, что придавало нашим изделиям красоту и изысканность. К примеру, для вина у меня уже были готовы формы бутылки с выгравированной на ней гроздью винограда, а для фляжек лимэля – формочки с изображением цветов и витиеватой надписью «Эликсир жизни». Так попутно я развивал у гномов мастерство художественной чеканки.

Моя работа была высоко оценена всеми без исключения. По королевству быстро разнеслась новость о новой посуде, поэтому мне пришлось в спешном порядке организовывать второй цех, так как существующий уже перестал справляться с объемом заказов, а цену я поднимать не хотел. Вскоре в степь отправились еще две сотни повозок за песком, а добыча извести и соды шла полным ходом. Имперские купцы, которые до сих пор поддерживали с Новым Союзом торговые отношения, сразу же скупили половину всего стеклянного товара, и несколько их караванов уже отправились в Империю, суля первопроходцам большие барыши. Поглядев на это, Шаракх приказал в спешном порядке организовать еще два цеха поближе к степи, чтобы не возить песок так далеко, но это уже было без меня, потому что к тому времени я оставил всю работу гномам, а сам вернулся во дворец.

Никто так и не понял, почему я бросил производство стекла, ведь как раз закончились успешные эксперименты со смешиванием различных оттенков и было налажено производство оконных стекол и картин. К слову, последние вообще вызвали большой ажиотаж на рынке. А ведь я всего лишь предложил резчикам опробовать свое искусство в

новом деле, но использовать в качестве рабочего материала стекло. Все очень просто – берется несколько комков раскаленного стекла разных оттенков, раскатывается, потом накладывается один на другой, а затем резчик за короткое время стремится вырезать на нем какой-нибудь узор. Первый образец был небольшим – всего в ладонь, но вырезанная на нем желтая лилия на зеленом фоне произвела фурор. Вот так резчики стали вовсю осваивать новую грань своих возможностей. Правда, вскоре они перешли на двухслойные вазы, признав, что подобные картины на стенах выглядят далеко не лучшим образом, и их шедевры, даже не успевая толком остыть, моментально раскупались знатью.

Но пока все задавались вопросом, почему мне надоело заниматься стеклом, я проводил дни во дворце. И это не было моей блажью, просто я прекрасно понимал, что больше в этой отрасли ничего толкового сделать не смогу, а быть простым администратором и лишь наблюдать за работой остальных мне не хотелось. Именно поэтому я и оставил свое детище другим, а сам долго думал, чем бы еще заняться, чтобы ненароком не помереть со скуки. Вначале я всецело отдался подтягиванию магического мастерства Мира с Алоной, затем порылся в библиотеках – дворцовой и той, что была у Сварша, – и прочитал несколько сотен книг по истории, а после этого даже попробовал заняться изучением теории стихийных школ…

Но все это совсем не помогало мне бороться с тоской. Мирин с Алоной не могли быстро запоминать много плетений, да и скорость их воспроизведения оставляла желать лучшего, поэтому я быстро прекратил заваливать их новыми знаниями, больше времени уделяя скучной практике. А книги по истории никакой пользы мне не принесли, ведь там содержалось очень мало сведений о Темном маге. Ну а в эльфийских учебниках оказалось слишком много специфических терминов, которые я не понимал, да и сами идеи, изложенные в них, вызывали глубокое отвращение. Ведь зачем мне, магу с почти неограниченным запасом силы, изучать влияние стихий на свою психику, постигать принципы взаимодействия с ними и законы обратной связи? Поэтому все тексты данных книг оказались абсолютно бесполезными, но благополучно улеглись в моей голове в разделе «авось когда-нибудь пригодится».

Сезон холодов давно кончился, зарядил унылый дождь, который лил иногда целыми сутками. Самоустранившись из дворцовой жизни, я всецело предался хандре, глядя на хмурое небо и не менее хмурый Дар со своего балкона. Меня волновал лишь один вопрос – что делать дальше? Процесс подготовки идет без моего участия, магические тренировки пользы уже не приносят, а заниматься административной работой или разбираться в торговых проблемах мне надоело еще несколько месяцев назад. Нет уж, спасибо, это не в моем характере!

Самое верное решение – это снова поехать куда-нибудь развеяться, прогнать скуку, ощутить вкус жизни. Да хоть на границу! Пошастать по имперским деревням, прихватить какого-нибудь священника и покопаться у него в черепушке, чтобы знать наверняка, что нам готовят церковники. И даже если у пленного служителя Единого окажется защита на разуме, полагаю, на этот раз мне удастся с ней справиться. А может, все-таки отправиться в Фантар и поступить в тамошнюю школу магии? Хотя нет, что-то мне подсказывает, что к эльфам лучше не соваться. Может, это моя интуиция, может, здравый смысл, а может, еще что-нибудь, но я был уверен, что поеду к ушастым в самую последнюю очередь.

Так проходили дни, скучно, однообразно, и казалось, ничто не сможет нарушить их равномерного течения. Но в один из этих дней, когда я опять смотрел на дождь, сидя в плетеном кресле, и мысленно перестраивал некоторые плетения альтаров для повышения их убойности, ко мне заглянул Шаракх. Он молча присел рядом и обеспокоенно посмотрел на меня. Но интересоваться причинами его поведения мне было лень, поэтому я просто продолжал смотреть на дождь и ждал, когда он заговорит.

– Алекс, что с тобой происходит? – наконец спросил отец.

– Ничего, – флегматично ответил я.

– Тогда почему ты потерял интерес к жизни? Почему целыми днями сидишь у себя

совсем без движения? Мирин и Алона даже боятся заходить к тебе, думают, что ты экспериментируешь с чем-то магическим, и не хотят мешать.

Так вот почему они не заглядывали, а я-то думал…

– Что с тобой, сынок?

В голосе отца было столько беспокойства, что я решил ответить:

– Обычная хандра, ничего серьезного. Должно скоро пройти.

– Алекс, ты не выходишь из комнаты уже десятицу…

– Ну, у многих она годами длится, – возразил я. – Так что у меня еще есть время.

Шаракх ненадолго задумался, а потом спросил:

– А почему она тебя одолела, ты не думал?

– Нет, лень было.

– Ответь сейчас на этот вопрос, пожалуйста.

Я повернулся к отцу, но на его лице не оказалось улыбки. Он спрашивал абсолютно серьезно, как будто был уверен, что понимание причины хандры поможет мне от нее избавиться.

– Не знаю, – вздохнул я и безразлично продолжил: – Просто в один миг мне все надоело. Я уже осуществил, что хотел, выполнил намеченный план, а остальное от меня никак не зависит. Все эти месяцы я увлекался разными делами, добивался хороших результатов, но теперь мне нечем заняться. Я не вижу того дела, которое могло бы меня привлечь… Да, я могу опять помогать тебе в делах королевства, но это ничего не изменит. Ведь хандрить можно и на Большом Совете, и я сильно сомневаюсь, что тебе будет приятно видеть там мою кислую рожу.

– Понятно, – кивнул Шаракх. – Все намного серьезней, чем я предполагал… Послушай меня, сынок, и попробуй последовать моему совету. Найди для себя цель. Неважно какую, благородную или низменную, главное – чтобы она заставила тебя добиваться ее, действовать, думать, жить. Именно тогда ты прогонишь свою болезнь, именуемую хандрой. Если же ты не сделаешь этого, она сожрет тебя заживо, оставив лишь пустую оболочку.

Эта речь меня очень удивила. Ну, подумаешь, расклеился маленько, с кем не бывает! Так ведь все культурно и вполне цивилизованно – в запой не ухожу, наркотиками не балуюсь, утешения в женских объятиях тоже не ищу. С чего отцу так переживать-то?

– Думай, Алекс, – сказал мне напоследок Шаракх и удалился.

Так как заниматься совершенствованием плетений мне уже не хотелось, я последовал его совету и посмотрел на себя со стороны. Да, сейчас я обретаюсь на обочине жизни и слежу за тем, как автобус под названием Новый Союз медленно, натужно завывая мотором, ползет на гору светлого будущего. У меня нет дела, которое поглотило бы меня целиком, у меня нет цели, к которой необходимо стремиться… Так что мне стоит ее отыскать? Нужно только разобраться в себе, найти свои желания и понять, чего же я вообще хочу.

Оглянемся на прошедшую жизнь – я приобрел друзей, родственников, богатство, нашел свой дом, сделал все возможное для его защиты… Так чего же мне еще нужно? Жениться, что ли? Нет, я еще не готов пойти на такое, у меня ведь хандра, а не расстройство логического мышления. Заняться прогрессорством? Так ведь из меня этот самый прогрессор выйдет аховый. Хорошо хоть стекло внедрить ума хватило, а совершать научный переворот, изобретать порох и электричество в магическом мире вообще ни к чему. Да и привести это может к очень негативным последствиям, а тут и без этого ситуация находится в подвешенном состоянии – кто знает, когда Империя решит напасть. Так что же мне делать?

И тут я вспомнил тот самый список необходимых дел, который составлял давным-давно. Первым в нем стояло задание стать хорошим воином, и с этим я вроде справился, но вторым было стать хорошим магом, а вот здесь у меня вышел облом. Я так и остался на среднем уровне, да и то благодаря огромной силе и специфическому мышлению. Так что прямо по списку и пойдем. Итак: чем не достойная цель – стать отличным магом? Причем таким, чтоб имперцам мог с легкостью носы утереть. Да, действительно трудная задача, проще мир завоевать. Но все же прикинем, как ее можно решить.

Итак, существуют только два пути – либо отправиться на поклон к эльфам в Фантар, либо поступить в любую имперскую Академию. Первый вариант отпадает сразу же, так как с ушастыми я уже пытался связываться, и ничего путного из этого не вышло, а второй чрезвычайно опасен. Имперцы так просто не отдают знания в чужие руки. Мне же рассказывали, что редкие гномы доживали до окончания первого года обучения, а уж про меня с моими ушами и говорить нечего – наверняка прикончат сразу после вступительных экзаменов. И вообще, что я размышляю о мелочах? Любой маг может увидеть мою ауру, а она у меня очень специфическая, характерная лишь для архимагов, да и то не всех, по словам Темноты. Так что меня еще до поступления прижмут к стенке и зададут правомерный вопрос – кто вы такой, батенька? И сомневаюсь, что мой ответ «да так, обычный Темный маг» оставит их равнодушными.

Но есть же одно плетение, которое досталось мне от первого убитого имперского мага. Ведь оно может не только превратить меня в обычного человека, скрыв эльфийские уши, но и сгенерировать ауру, которая будет такой, как у простого одаренного! Нужно только тщательно поработать над личиной, чтобы никто не смог подкопаться, максимально повысить детализацию образа и выбрать подходящую ауру – и в результате никто из магов не сможет ничего заподозрить. А я буду старательно изображать из себя тихоню-заучку с весьма скромными способностями, который недостаток таланта компенсирует усидчивостью. Думаю, мне должно хватить полгода, чтобы выудить всю нужную информацию из библиотеки Академии.

Чем больше я размышлял над этой идеей, тем больше мне она нравилась. А ведь правда, мне нужно расти над собой, шагать на следующую ступень развития, и сделать это я могу только в Империи. Кроме того, там мне можно будет добыть некоторые очень нужные сведения о самих имперских магах. Ведь именно они являются нашим главным противником, самой неизвестной величиной в уравнении. Не церковники и не обычные жители Империи, а маги. Их цели неизвестны, их мотивы непонятны, а наши вероятные прогнозы их поступков грешат приблизительностью, что хуже всего.

Да, сейчас мы предполагаем, что обучение одаренных Нового Союза способно предотвратить войну, но что, если оно, наоборот, ее спровоцирует? Ведь нет никаких гарантий, что Совет Магов не расценит данное действие как угрозу своей власти и в срочном порядке не решит ударить первым. Вспомнить хотя бы Великую войну – имперские маги охотно поддержали наступление на земли Темного, хотя сам он к ним не лез. Что стало тому причиной? Удобная возможность ликвидировать опасного врага или беспокойство, что Алкис продолжит делать из обычных людей одаренных? А может, что-нибудь иное? И пока мы все уверены, что идем правильным путем, на самом деле двигаемся по дороге Темного мага, где остались лежать все те же грабли?

Выходит, нужно выяснить все об имперских магах, а сделать это можно только в Академии. Ведь если эту информацию можно было бы добыть как-нибудь иначе, то разведка Фантара уже давно обладала бы всеми интересующими нас сведениями и не давала Вилли глупые советы. Так что мне снова придется стать разведчиком, сунуть голову прямо в логово врага…

Я машинально потер руки и довольно усмехнулся. А что, мне нравится! Ведь это практически невыполнимая задача, когда каждый неверный шаг может привести если не к смерти, то к провалу точно. Она потребует от меня невероятного напряжения и нечеловеческих усилий. Как раз то, что нужно!

Остаток дня я дорабатывал и шлифовал структуру маскировочного плетения, превращая его в свою вторую кожу. Ведь мне придется носить его постоянно, поэтому нужно было сделать так, чтобы плетение было безупречным и не вызывало никаких подозрений. И первым делом я сделал незначительное изменение адаптационного блока, чтобы маскировка максимально близко прилегала к моему телу и не пыталась скрыть одежду или предметы, находившиеся в руках. Когда же это удалось, я начал работать над внешним слоем, который должен был изображать ту ауру, что мне придется показывать магам. А так

как в этом образе никакой халтуры не должно было быть, промучился я над ним долго, но в итоге получил идеальную энергетическую оболочку, которая не была статичной, а могла меняться, как и аура обычного одаренного.

Но на этом успехе я не остановился, а добавил сверху еще и простенькую маскировку для самой искусственной ауры, которая должна была успокоить наиболее любопытных. Если кто и сможет ее снять, то в результате увидит только обычную ауру одаренного, а вот для того, чтобы убрать второй слой маскировки, нужно точно знать, что она есть. Но я не думал, что среди магов найдутся такие подозрительные личности, хотя и для них загодя припас хитрый фокус – при попытке разрушения моя маскировка будет подавать сигнал, поэтому я всегда смогу создать третий слой маскировки с аурой слегка ярче предыдущей. Такое точно всех в Академии должно успокоить – что с того, что некий параноик хочет выглядеть немного слабее? Может, он намерен добиться некой форы в обучении, чтобы не вылететь сразу же после поступления?

Я копался в структуре маскировки с небывалым увлечением, доводя ее до совершенства и радуясь своим успехам. Да, Шаракх был абсолютно прав – стоило мне только осознать новую цель, найти дело по душе, как от моего поганого настроения не осталось и следа. Вся хандра моментально улетучилась, так что к ужину я спустился к родственникам. Глядя, как я уминаю предложенные угощения, отец только улыбался. Мирин с Алоной также выглядели довольными тем, что ко мне снова вернулся вкус к жизни.

– Вижу, ты нашел для себя цель, – сказал король, когда я набил желудок и наслаждался отличным вином.

– Ага, – улыбнулся я.

– Не посвятишь нас, что ты собираешься делать?

– Завтра отправлюсь в Империю.

В обеденном зале наступила тишина. Первым отреагировал Шаринон:

– Зачем?

– Поступать в Академию магии, – ответил я, наслаждаясь удивлением на лицах родственников.

– Но как же… – начал было король, но я прервал его:

– Все продумано. Риск минимальный, а польза от этого будет очень большая. Кстати, не подскажете, когда в имперских академиях начинаются вступительные экзамены?

– С началом сезона тепла, – ответила Алона. – Но почему ты собираешься поступать именно туда? Разве нельзя отправиться в Фантар?

Вздохнув, я понял, что придется объяснять родственникам все мои планы, поэтому коротко ответил:

– Сейчас нам нужно выяснить, как будут действовать маги в грядущей войне и что вообще планируют предпринять в отношении Нового Союза, который вдруг затеял крупномасштабное обучение своих одаренных. А это можно сделать только на их территории. Так что я быстренько смотаюсь в Империю, подучусь немного, выведаю все необходимое – и сразу домой. Согласитесь, лучшего прикрытия, чем ученик Академии, для проведения тщательной разведки в магических кругах невозможно отыскать.

– Адепт, – поправила меня сестренка. – В Академии нет учеников, там есть адепты магии, наставники, мастера и магистры… Но это же опасно!

– Не более чем сидеть здесь и ждать, пока гром не грянет. И вообще, можете не возмущаться, своего решения я менять не собираюсь. Это нужно не только для меня, но и для всех нас. Ведь только узнав своего врага, можно его победить, а имперские маги для нас – враг номер один.

Поставив стакан с вином, Мирин попробовал было меня отговорить:

– Алекс, а почему ты собрался выехать именно завтра? Ведь еще почти полтора месяца сезона дождей до начала приема новых адептов, а до ближайшей Академии в Кальсоте отсюда всего две десятицы пути. Или ты задумал поступать в столичную?

В ответ я усмехнулся:

– Мир, ты же меня знаешь. Со мной обязательно что-нибудь произойдет по дороге, ведь мое феноменальное умение находить неприятности на пустом месте никуда не делось. Так что будет лучше, если я отправлюсь как можно скорее – останется время в запасе на всякие случайности.

Брат недовольно покачал головой, но ничего не ответил. Зато неожиданно для меня высказался Шаракх:

– Езжай, Алекс. Я уверен, что у тебя все получится!

После такого заявления больше никто не рискнул меня отговаривать от этой затеи, поэтому после ужина я пошел собираться в дорогу. Взял с собой кое-что из одежды, приготовил свое новое оружие, захватил стеклянную флягу с лимэлем, а также разных драгоценных камней, включая сафрусы и десяток крупных бриллиантов, общей стоимостью тысяч пятьдесят золотых. Просто я подозревал, что обучение в Академии не из дешевых, а таскать такую сумму в монетах было бы очень неудобно. Нет, сами монеты я тоже не забыл прихватить, на дорожные расходы. Ну не буду же я расплачиваться на постоялом дворе драгоценными камушками? Кроме этого, я взял подаренную мне Шариноном подробную карту имперских земель. Не всех, конечно, а только тех, что граничили с Подгорным королевством. Так, на всякий случай, чтобы не заблудиться ненароком.

А на следующий день состоялись проводы. Шаракх крепко обнял меня на прощание, получил от меня разговорник, чтобы связываться в случае проблем. Мирин просто пожал руку и посоветовал влипать хотя бы в половину тех неприятностей, которые попадутся мне по дороге. Алона даже всплакнула, поэтому мне пришлось ее долго успокаивать, а потом пообещать, что буду сообщать о своем местонахождении хотя бы раз в три дня. После этого я отправился на конюшню и подыскал себе неприметную кобылку, так как своего Ветерка брать не собирался, попросив Алону присмотреть за ним. Уж больно приметным был подарок Фариама, чтобы путешествовать на нем по Империи.

Оседлав смирную серую лошадку, я прикрепил к седлу сумку с вещами и выехал из дворца навстречу новой цели, которая заставляла мое сердце радостно биться в предвкушении интересных событий.

Глава 4
Кое-что о нечисти

Мое путешествие началось спокойно. Дороги хоть и представляли собой грязное месиво, но передвигаться верхом особо не мешали, поэтому я довольно быстро миновал земли гномов. В округе уже вовсю зеленела трава, деревья украсились молодой листвой, природа оживала. Если бы не дождь, периодически срывающийся с небес, было бы совсем замечательно. Но погода не доставляла мне больших неприятностей. Под открытым небом я не спал, останавливаясь на ночь в придорожных постоялых дворах, а днем, когда холодная вода начинала капать за шиворот, подвешивал магический зонтик, поддерживать который труда не составляло. И кроме того, я прекрасно понимал, что примерно через десятицу потоки льющейся с небес воды иссякнут и земля начнет подсыхать, знаменуя скорый приход сезона тепла.

Спустя четыре дня я достиг пограничного поста, пообщался немного с отрядом воинов, которые патрулировали ближайшие окрестности, и поехал дальше на восток. Мой путь лежал в Кальсот, где, по слухам, была неплохая академия. Не самая лучшая в Империи, но ведь мне этого и не нужно было. Вряд ли система обучения в кальсотской и столичной академиях так сильно различалась, поэтому я решил, что для моих целей первая вполне подходит. А если вдруг туда по какой-то причине поступить не получится, то через две десятицы пути на северо-восток от Кальсота была еще одна академия. Но этот вариант я отложил на крайний случай, так как настолько далеко в Империю мне забираться было неохота.

Первые пару дней пути прошли скучно. Оказавшись на имперских землях, я сразу же

накинул маскировку, привыкая к ней, поэтому никакого недовольства и враждебности у местных жителей не вызывал. Интерес был, да и то слабый, направленный на мои длинные темные волосы, заплетенные в косичку, которые я не стал скрывать, ведь чем меньше деталей нужно менять в личине, тем она менее заметна. Естественно, я не положился на авось и перед отъездом проверил свою маскировку. Ни Алона с Мирином, ни эльфийские наставники в школе не смогли определить, что у меня ложная аура. Правда, некоторые мастера магии пытались снять маскировку, просто понимая, что она есть, но так и не смогли подобрать к ней ключик. Плетение на их попытки никак не реагировало, а если они старались развеять его или нарушить структуру, то срабатывал блок самовосстановления. В общем, маскировка оказалась просто идеальной, и главной моей задачей было не забывать о ней. То есть не разрешать никому хватать себя за уши.

В общем, кроме волос и мечей за спиной, ничто не привлекало ко мне внимания, ведь даже оттенок своей кожи я сделал немного светлее. А замаскировавшись под человека, я понял, что простые имперцы являются довольно неплохими людьми. Они радушно принимали путника (особенно узнав о том, что он может заплатить), кормили, предоставляли кровать с чистыми простынями, и никто не кидался меня убивать, не обливал ненавистью и даже не плевал вслед. Так что если бы не святоши, забивающие жителям Империи головы всякой дрянью, мы могли бы жить с ними в мире и согласии.

Скоротав две ночи в попавшихся по дороге деревеньках, я понял, что в будущем нужно основательно заняться церковью Единого. Идеи, насаждаемые священниками среди простого народа, были способны вызвать бурю и без прямого приказа императора, так что мне надо как-то ухитриться и постараться заодно разведать и планы святош. Ведь мне совсем не верилось в то, что вся эта активная пропаганда ненависти к нелюдям была затеяна просто так. Об этом свидетельствовал тот факт, что, несмотря на требования Нового Союза, церковь Единого не прекратила агитацию населения Империи. Просто немного ее смягчила. Так что стоило задуматься, а действительно ли святоши подчиняются императору или же являются еще одной независимой властью в государстве, как и Совет Магов. Но выяснением ответа на этот вопрос нужно заняться чуть погодя, поскольку стоит все-таки выполнять задачи по мере их поступления, а не распылять внимание сразу на все.

Местные жители оказались неисчерпаемым кладезем информации об Империи, поэтому в разговорах с ними я все больше слушал, играя роль недалекого вояки, но иногда приходилось и самому поработать языком. Все-таки деревенская жизнь не изобилует интересными событиями, а тут – целый странник из западных земель. Как же такого не расспросить? Вот я и врал напропалую, что на западе (то есть на территориях Нового Союза) все хуже некуда. И кочевники буянят, толпами крестьян в рабство уводят, и неурожай в прошлом году случился, так что даже королевские семьи затянули пояса, и армия начала разбегаться, подаваясь на вольные хлеба или шаля на дорогах… В общем, лапши на уши вешал много. Ну не рассказывать же им, что у нас все хорошо и мухи не кусают? Зависть – она штука коварная, а в сочетании с ненавистью рождает очень взрывоопасный коктейль. Пусть лучше сочувствуют.

Но на третий день мое путешествие весьма оживилось. Началось все с того, что в обед я решил свернуть в лесок и остановиться на полянке. Отпустив свою кобылку полакомиться молодой травой, я достал из сумки нехитрую снедь, которую мне утром выдали деревенские, и принялся набивать желудок. Но не успел я толком насытиться, как услышал дикое лошадиное ржание. Поглядев на кобылу, я увидел, что она скачет по поляне и старательно дрыгает задними ногами, словно пытаясь с них что-то стряхнуть. Бросив недоеденную картофелину, я подбежал к животному, подхватил под уздцы и попытался успокоить, мысленно к нему потянувшись.

Но лошадь не желала стоять спокойно, она продолжала лягаться, а в ее сознании я обнаружил дикую боль. Только тогда я догадался оглядеть ее круп и обнаружил какую-то дрянь, вцепившуюся кобыле в левое бедро. Живую дрянь, похожую на мелкого зверька типа белки, которая впилась когтями в кожу четвероногой, разрывала острыми клыками ее плоть

и утоляла дикий голод сочным мясом. Лезвиями я пользоваться не стал, так как кобыла все еще дергалась, а просто вытащил меч из-за спины и ударил по этому непонятному существу, разрубая его пополам.

Но это не помогло! Мелкая тварь словно и не заметила потерю половинки своей тушки и продолжала увлеченно жрать мою лошадь! И тогда, с трудом убедив кобылу постоять смирно, я клинком срезал непонятное создание с ее крупа, а потом уже на земле отрубил голову дергающейся твари. На этот раз дрянь наконец-то угомонилась и больше признаков жизни подавать не собиралась. Вытерев меч от крови и отправив его в ножны, я извлек когти твари из бедра моей лошадки, а потом залил глубокие раны лимэлем. Успокоив четвероногое, боль которого начала постепенно уходить, я принялся внимательно рассматривать непонятное создание, внезапно решившее испортить нашу трапезу.

На первый взгляд оно напоминало белку-летягу, но абсолютно безволосую и очень уродливую. А гипертрофированные клыки, которые с трудом помещались в пасти, и огромные когти, позволявшие твари намертво вцепляться в добычу, красоты ей совсем не добавляли. Судя по всему, она являлась представительницей одного из многочисленных видов нечисти, существующих на территории Империи. По сути, самое обычное животное, изменившееся до неузнаваемости в результате случайного или целенаправленного магического воздействия. Я знал о подобных созданиях, вернее, знала моя половинка, прожившая много лет в Эльфийском лесу. Изредка лесные эльфы обнаруживали на своей территории похожих тварей, но много хлопот они не доставляли. Однако в поселке ушастых ходили легенды, что несколько столетий назад нечисть причиняла эльфам огромный вред, но их стражи благодаря мужеству, мастерству, отваге и всему прочему очистили свой лес от вредителей и стали героями маленького народа. Я не мог сказать, сколько было правды в этих рассказах, но они появились явно не на пустом месте.

Наглядевшись на дохлую нечисть, я осмотрел успевшие затянуться раны кобылы и решил сваливать из этой рощицы, пока не появились друзья твари. Нет, для меня они угрозы не представляли, но если кто-то из их компании умудрится прикончить мою лошадку, то дальше мне придется топать пешком по грязи. А этого делать совсем не хотелось. Так что я подхватил свой недоеденный обед, прицепил сумку к седлу, запрыгнул на спину своего верного транспортного средства и снова выехал на дорогу. И только тогда обнаружил, что моя маскировка отсутствует.

Что за шутки? Почему она развеялась? Я же изменил плетение так, чтобы оно не пыталось укрыть предметы в моих руках, поэтому со сталью клинка магическая структура не должна была соприкасаться. Ведь рукояти мечей были сделаны из очень прочного дерева, да и в небольших гардах нет ни грамма Черного металла… И тут у меня возникла догадка, которую я поспешил проверить, принявшись ощупывать свою косу. Да, так и есть – пары длинных прядей я лишился, случайно задев ее в тот момент, когда выхватывал клинок. А плетение маскировки мои волосы упорно считало частью тела, и это случайное прикосновение необратимо повредило его структуру.

М-да, хорошо, что это случилось без свидетелей, а то бы конфуз вышел. Но теперь стоит запомнить, что с такими клинками нужно обращаться аккуратно и лучше вообще не вынимать без крайней необходимости. Нет, все-таки блоки восстановления в плетении – это не стопроцентная гарантия его нерушимости. Ведь моя маскировка благодаря им могла с успехом сопротивляться магическому воздействию, но ничего не сумела противопоставить разрушающей плетение серой стали. Что ж, нужно обязательно учесть этот момент при поступлении в Академию.

Дальше я ехал без остановок до самого вечера, пока на дороге не появилась развилка. Сверившись с картой, я понял, что совсем рядом находится небольшая деревня, и, хотя было еще светло, решил свернуть к ней, чтобы договориться о ночлеге. Да, можно было проехать еще два-три часа, одолев энное количество километров, но ведь я никуда не спешил, да и желания ночевать под открытым небом что-то не наблюдалось. Спустя десяток минут я достиг деревни в четыре десятка домов, остановился у наиболее богатого (а чего ради

довольствоваться жесткой лавкой, когда можно поспать в отдельной комнате?) и кликнул хозяев. Из дома вышел бородатый мужик, которому я быстро объяснил, что ищу ужин и ночлег. Хозяин внимательно оглядел меня и поинтересовался:

– А ты, часом, не охотник?

– Лесного зверя добывать приходилось, – уклончиво ответил я, не понимая, чем вызван подобный вопрос.

Мужик огорченно вздохнул и пробормотал:

– Не охотник. Вон, и знака-то нет… Ладно, путник, пошли в дом, будет тебе и ужин, и лежанка.

Кликнув своих сыновей, хозяин приказал им взять мою кобылу и позаботиться о ней, а меня повел в дом и усадил на лавку. Узнав мое имя, он представился Семушем, рассказал, что является старостой этой деревеньки, после чего спросил:

– А вот скажи, мил-человек, ты с теми железками, что у тебя за спиной, обращаться умеешь? Али только для красоты их носишь?

Мне очень не понравился оценивающий взгляд старосты, которым он меня окинул перед вопросом. Похоже, Семуш планировал приспособить удачно подвернувшегося ему путника для выполнения какой-то работы. Вот только я что-то не горел желанием решать чужие проблемы, поэтому ответил:

– Хвастаться не буду, махать я ими толком не научился, а сегодня так вообще едва косу себе не отрезал.

Староста усмехнулся и заявил:

– Только врать-то мне не нужно, парень! Я много воинов повидал в своей жизни и могу точно определить, кто из них настоящий боец, а кто еще вчера коров пас. Вот ты хоть и молод, но сразу видно – опыт имеешь немалый. И двигаешься так, словно хищник в лесу, и с клинками сроднился настолько, что даже снимать их не желаешь, да и бахвалиться своими умениями не хочешь, а ведь это уже о многом говорит!

Семуш с довольным видом посмотрел на меня. Ну да, раскрыл мой обман, какой молодец! Но я не стал комментировать его проницательность, а молча ожидал продолжения, поэтому староста сел напротив и начал излагать свою проблему:

– Алекс, прошу, помоги нам с напастью справиться! Я за это тебя напою, накормлю от пуза и ни медяка не возьму, только выручи!

– А что за напасть-то? – уточнил я.

– Да водяница, проклятая, в нашем пруду объявилась, – горестно вздохнул староста. – Наверняка в прошлый сезон дождей перебралась из речки, что неподалеку бежит, и вот уже месяц никому жизни не дает. Раньше ведь все жители нашей деревни в том пруду и купались, и раков ловили, а после того как эта тварь объявилась – боязно. Она ведь ежели укусит, так и калекой недолго остаться. А две десятицы назад мальчонку Протопа под воду утащила, так и не нашли потом…

– А почему вы обратились именно ко мне? – удивился я. – Что, в вашей деревне мужиков смелых нет? Собрались бы вместе…

– Да пробовали мы на нее облаву делать! – перебил меня Семуш. – Ничего не вышло. Хитрая тварь схоронилась где-то на дне и под вилы и колья вылезать не хотела, зря только воду полдня баграми мутили и пару сетей о коряги изорвали. А когда Ладис решил в одиночку на нее пойти, так водяница, гадина, ему ступню откусила! Алекс, помоги деревне, прикончи эту тварь, а уж я в долгу не останусь. Ведь нам больше не к кому обратиться – охотники в эти места не захаживают, а в Фероне мне гидьдейцы прямо сказали, что ради одной водяницы никто из них сюда не отправится. Но мы же не можем ждать, пока в пруду целый выводок этих тварей появится!

Я хмыкнул, почесал в затылке и уточнил:

– А какая она хоть, водяница эта?

В глазах старосты появилась надежда. Он с готовностью начал пояснять:

– Небольшая, размером с молочного поросенка, с зубастой пастью и длинным хвостом.

Мужики из соседней деревни рассказывали, что им лет пять назад удалось такую же в речке изловить… Так что, возьмешься?

Семуш смотрел на меня с такой мольбой, что я задумался – а если действительно помочь деревенским? Ведь для меня это будет парой пустяков – воспользуюсь магией и прихлопну гадину. Все равно до ночи еще несколько часов осталось, как раз и проведу их с пользой. Заодно и на водяницу полюбуюсь – интересно же узнать, что собой представляют местные русалки. Кроме того, было ясно, что, если я сейчас откажусь, никакого разговора со старостой уже не получится, и узнать, кто такие охотники, у меня не удастся.

В общем, поразмыслив немного, я ответил:

– Ладно, попробую. Где ваш пруд?

Пруд оказался недалеко, в четверти часа ходьбы от деревни. Семуш хотел меня проводить, но я отказался, так как свидетели мне были не нужны. Кто знает, как староста отреагирует на то, что я стану пользоваться магией? Пройдя по тропинке в глубь леса, я вскоре вышел на берег большого, заросшего камышами пруда. Ну да, в таком не то что водяницу – слона-то не отыщешь! Осмотрев пруд магическим зрением, я признал, что не могу обнаружить ауру твари. Либо ее у водяницы вообще не было, либо вода препятствовала осмотру, причем даже сильнее, чем камень. В общем, я понял, что быстро управиться у меня не получится, и принялся раздеваться.

Вода оказалась довольно прохладной и мутной, так что разглядеть в ней что-либо было проблематично, но меня это не остановило. Войдя в пруд, я побродил немного у берега, а потом прошел чуть дальше и аналогичным образом принялся расхаживать взад-вперед, поднимая ил со дна. Однако водяница никак не желала реагировать на такую аппетитную приманку, поэтому я решил не терять времени зря и заодно выкупаться. Зайдя в пруд по грудь, я развеял маскировку, прекрасно показавшую себя в условиях водной среды, расплел косу и принялся мыть слегка пострадавшую шевелюру.

Нет, все-таки любопытно, почему же деревенские не сообразили расстелить сети на дне и бросить на них кусок мяса. Мигом бы тварь поймали! Хотя староста говорил, что эта водяница оказалась очень хитрой и пережила облаву, а раз так, вполне возможно, она как-то почуяла ловушку или же не признавала свинину с говядиной, а принципиально питалась одной лишь человечиной…

И в этот момент мои размышления были прерваны острой болью в ноге. От неожиданности я погрузился с головой, но сумел разглядеть в мутной воде водяницу, которая вцепилась в меня своей пастью чуть выше колена. Она оказалась гораздо больше поросеночка, но я не стал обращать внимания на размеры твари и попытался создать лезвие, однако с удивлением отметил, что магическая структура в воде формируется очень плохо. А когда мне удалось кое-как выстроить плетение и активировать его, то лезвие вместо того, чтобы отрубить твари голову, как и предполагалось, внезапно свернуло и лишь слегка надрезало ее туловище.

Боль придала твари сил, она рванулась в сторону, но мое тело не желало прощаться со своей частью, а я, извернувшись, схватил водяницу за пасть и начал разжимать ее хватку. Нечисти это не понравилось, она упрямо сопротивлялась, но я оказался сильнее, поэтому вскоре высвободил покалеченную ногу из челюстей с необычайно острыми зубами. Уже начиная задыхаться, я сформировал магический захват, который благодаря своей простоте смог нормально работать даже в воде, обвил им тело водяницы и поднял ее над поверхностью пруда, после чего вынырнул сам.

Вдыхая живительный кислород, я рассматривал пойманную тварь, которая извивалась и дергалась, всеми силами пытаясь избавиться от удерживающих ее магических пут. Местная русалка была странной помесью крокодила и рыбы – большая вытянутая пасть с мелкими треугольными зубами, белесое тело с маленькими чешуйками, длинные лапы с тремя когтистыми пальцами, мощный гибкий хвост и большой плавник на спине. Не знаю, кто из магов создал такое уродство, но фантазия у него была весьма буйной. Поморщившись от боли в ноге, я швырнул водяницу на берег, а затем лезвиями разрезал тело твари на

десяток частей, после чего выбрался из воды и принялся осматривать место укуса.

Да, зубки у нечисти оказались что надо! Водяница смогла прокусить мне ногу до самой кости, а сильные рывки привели к появлению глубоких рваных ран, которые мне пришлось заливать лимэлем. Ага, пара пустяков, как же! Самоуверенность еще никого до добра не доводила! Отхлебнув из фляжки, я вновь зашел в пруд и все-таки закончил процесс купания, смыв кровь и домыв свои волосы. Заодно я попробовал вновь сформировать в воде какие-нибудь магические структуры, и обнаружил, что сложные создаваться решительно не хотят, а простые, вроде лезвия, действуют совершенно непредсказуемым образом и теряют всю свою убойность. И лишь захват работал качественно, но на расстоянии не более трех метров.

Выбравшись на берег, я принялся высушивать волосы потоками горячего воздуха и подводить итоги своей охоты на нечисть. Итак, я потратил почти четверть запаса целебной жидкости на заживление ран. Разумеется, они и сами затянулись бы, но ведь мало ли какой дряни найдется в пасти у нечисти, а заражения крови я допускать не хотел. Кроме этого, мне удалось выяснить, что в воде плетения формируются с большим трудом, а сформированные ведут себя совсем непредсказуемо. Ведь вместо того, чтобы отчекрыжить твари голову, мое лезвие вдруг решило сделать ей надрез на брюхе. С таким же успехом оно могло разрезать и меня самого, а куда это годится? Вывод – магией в воде пользоваться настоятельно не рекомендуется, и это нужно будет учесть. Ну и последнее – я все-таки утолил свое любопытство и поглядел на водяницу. Как говорится, теперь можно спать спокойно!

Усмехнувшись, я принялся одеваться, а потом подхватил зубастую голову твари и понес ее в деревню. Староста и еще пара десятков жителей, которые уже были в курсе и дожидались моего возвращения у дома Семуша, увидав мой трофей, очень обрадовались и наперебой принялись меня благодарить. Кто-то даже заметил, что я поступил, как самый настоящий герой, «не то что эти охотники!». Эти хвалебные речи мне быстро надоели, поэтому, спихнув голову водяницы жителям, я скрылся от толпы деревенских в доме довольного старосты, который приказал жене накрывать на стол. Это было весьма кстати, так как аппетит после лимэля разыгрался не на шутку.

Вскоре передо мной были выставлены тарелки с наваристым куриным супом, ароматным мясом, кашей, домашними соленьями и даже кувшинчик медовухи, которую Семуш тут же разлил по кружкам. Пил я мало, лишь поддерживая компанию, больше налегал на остальные угощения, не забывая расспрашивать старосту об охотниках. Семуш был не против просветить путника из далеких земель, а медовуха и радость по поводу избавления от напасти и вовсе развязали ему язык, так что спустя час я знал об этой имперской профессии все. Ну, или почти все. Ладно, начну по порядку.

Существует такая Гильдия охотников, которая, в отличие от весьма похожих Гильдии убийц или Гильдии воров, имеет официальный статус и пользуется немалым авторитетом в Империи. Туда вступают сильные, ловкие воины, для того чтобы пощекотать себе нервы или же отчаявшись найти себе более подходящую работу. Эта Гильдия занимается отловом и уничтожением самых различных существ, начиная от обычных хищных животных и заканчивая магически измененными созданиями, иначе именуемыми нечистью. В список заказов охотников включались также зомби, оборотни и все прочие опасные для людей твари, с которыми могли справиться обычные воины без привлечения магов.

Гильдия имперских охотников появилась чуть меньше пятисот лет назад, сразу после Великой войны, когда эти земли заполонило множество тварей, рожденных магическими всплесками. В основном они поперли из уничтоженного Мароша, но также было немало нечисти, которая пришла из степи. В горы она забираться не стала, видимо, там ей что-то не понравилось, а в Фантаре эльфы не дали тварям залезть на свою территорию. Поэтому она прошла через весь Мардинан и очутилась на бескрайних просторах Империи.

В Мардинане нечисть надолго не задержалась только потому, что, как я понял, после бойни там практически не осталось магов, которые привлекали ее, рассеивая вокруг себя силу, питающую тела многих созданий, а в степи хоть и был повышен магофон, но жрать оказалось нечего. Ведь всех тамошних жителей убили, а одними мышами и ящерицами сыт

не будешь. Кстати, по всей видимости, как раз эта странная миграция, которая растянулась не на один десяток лет, затронула лесных эльфов, породив множество легенд о сражениях с порождениями тьмы.

Вот так и появились в Империи десятки тысяч измененных существ, которые начали охотиться на людей. Магам все это было до лампочки, ведь за свои услуги они брали дорого, а чем могли с ними расплатиться простые деревенские жители? Мешком картошки? Поэтому вскоре появились некие рисковые люди. Те, которые сумели выжить в войне и оставили армию, или же те, кому нечего было терять. Они за сравнительно небольшую плату брались за уничтожение тварей и тем самым кое-как спасали положение. В первые годы смертность у охотников была очень высокой, и средняя продолжительность их жизни при такой работе была чуть больше месяца. Но свое дело они делали, поэтому император, поглядев на это, издал указ о создании соответствующей Гильдии, полностью освободив ее от уплаты налогов в казну, чтобы привлечь необходимые кадры.

Спустя несколько десятков лет ситуация стабилизировалась. Ценой тысяч жизней охотников удалось избавить имперские леса от особо кровожадных тварей, остальную нечисть тоже вроде бы усмирили, но Гильдия все равно осталась. Дело в том, что ряды нечисти регулярно пополнялись. То ли разбуженными мертвяками в результате неосторожного выброса силы, то ли сбежавшими экспериментами магов, то ли просто потомками разных измененных тварей, которые наполовину были обычными зверями и были способны размножаться. Понятно, что, пока такое положение вещей сохранялось, об упразднении Гильдии охотников не могло быть и речи.

А вообще, как я узнал, на этих землях существовали множество разных видов существ, которые вроде бы и не считались опасными, но иногда становились агрессивными и начинали убивать людей. Это и водяницы, и лешие, и сыруки, и драхусты, и многие-многие другие. Слушая все это перечисление, я только кивал Семушу, а про себя твердил: «Хорошо… хорошо… Хорошо, что у нас этого нет!» Хотя, если мы подтянем своих одаренных на приличный уровень, вполне возможно, кое-что из данного списка нечисти заведется на землях Нового Союза, но не в этом десятилетии и не в таких количествах. Миграция измененных тварей произойдет далеко не сразу, а собственных мы выводить уж точно не станем, благо наглядный пример перед глазами. Поэтому пока об этом не стоит задумываться.

Возвращаясь к имперским охотникам, можно отметить, что они были очень уважаемыми людьми, все поголовно мастерами клинка, сильными и ловкими. Ведь слабаки в этой компании долго не задерживались. Они или просто не выживали, или сразу же уходили, иногда даже почти целые (пара откушенных пальцев или конечностей не в счет). Некоторые члены Гильдии успевали за долгую жизнь накопить приличное состояние и превращались в зажиточных крестьян, владельцев постоялых дворов, хозяев торговых лавок. Но таких удачливых и расчетливых было очень немного. В основном охотники всю заработанную добычу тут же спускали в кабаках и борделях, подлечивая свои нервишки после встречи с тварями. Они считали честью умереть в стычке с каким-нибудь монстром, приобретая после смерти славу и почет и навечно оставаясь героями рассказов и баллад менестрелей. Охотников любили, прощали их проступки, совершенные на пьяную голову, а в сознании любой имперской девушки их личности были окружены романтическим ореолом, что способствовало успеху рисковых парней на любовном фронте.

Структура охотников была довольно простой – в каждом крупном городе был филиал Гильдии, в котором любой мог записаться в охотники, получить их знак и брать заказы, а потом приносить туда же десятицу со своего дохода. Эта десятица шла на поддержание школы, где новичков гоняли мастера, на выплату пособия по безработице, позволявшего охотникам не умереть с голоду в месяцы, когда не было заказов, а также на компенсацию вдовам убитых. Управлялись все эти филиалы Советом Гильдии, куда входило десятка два самых старых и уважаемых охотников. Именно они решали все текущие проблемы и могли даже вызывать магов на помощь, когда охотники не справлялись с какой-нибудь особенно

сильной тварью, причем в таком случае заказ оплачивал сам император.

Кстати, никакого дворянства охотникам за их заслуги не давали, несмотря на то что такая тема частенько проскальзывала во многих книгах, которые я читал на Земле. Но это было правильно, потому что сама идея являлась уж больно надуманной и неправдоподобной. В общем, осторожно спросив об этом, я наткнулся на искреннее удивление старосты и быстро перевел разговор на знаки охотников. Как выяснилось, у всех охотников есть своеобразная отличительная метка их профессии – серебряный перстень с мордой какого-нибудь животного. Ношение его без регистрации в Гильдии Охотников – тяжкое преступление, за которое положен либо штраф, либо плети. Этот перстень давал право бесплатного входа в город, мог избавить от конфликтов с городской стражей и предоставлял своему владельцу много других бонусов, которые были призваны скрасить нелегкую судьбу охотника.

Семуш еще много чего рассказал об этой касте имперцев, но когда его речь стала совсем уж невнятной, а количество моих наводящих вопросов, которые были нужны для возвращения беседы в нужное русло, перешло всякие границы, я решил на этом закончить. Бросив взгляд на ночь за окном, я пожелал хозяевам сладких снов и удалился в отведенную мне комнату. А утром получил свою лошадку, распрощался со слегка помятым старостой, сверился с картой и продолжил путь в Кальсот.

За этот дневной переезд никаких неприятностей не произошло. Нечисть, если таковая обреталась поблизости, на одинокого путника нападать не стремилась, разбойников тоже не встретилось, и даже попутчиков не наблюдалось, чтобы можно было скоротать время за разговором. В общем, я снова начал скучать, и к вечеру это чувство никуда не делось. Именно поэтому, заехав в очередную деревеньку, я с тоской думал о том, что опять придется рассказывать местным жителям о делах в Новом Союзе, снова нужно будет играть роль туповатого странника… Как мне это все надоело!

И тут у меня мелькнула шальная мысль: а что, если выбрать себе другую маску? Ту, от которой можно получить не скуку, а удовольствие? Ведь меня никто не заставляет прикидываться недалеким воякой, который хочет поболтать о разном. Можно найти любой другой образ… и не нужно долго выбирать, какой именно. Усмехнувшись, я покопался в плетении маскировки, и спустя несколько секунд на моем пальце появился серебряный перстень с мордочкой кэльва. С ним я и постучал в первый попавшийся дом.

Результат просто ошеломил – местные со всем уважением проводили меня к дому старосты, где для усталого охотника истопили баньку и накрыли стол за очень символическую плату, а ночью еще и дочка хозяина пришла под бок погреться. В общем, уезжая утром из гостеприимной деревушки, я понял, что идея выбрать маску охотника была просто гениальной. Именно поэтому следующим вечером я повторил свой эксперимент и с тем же успехом, разве что дочку старосты заменили две красивые девушки со двора напротив, которые впервые в жизни попробовали секс втроем (да и я тоже, чего скрывать-то?). Впечатления остались самые приятные, что только добавило мне уверенности в правильности идеи.

Но на шестой день путешествия по Империи я понял, что маска охотника накладывает еще и обязанности на того, кто ее носит. Все началось с того, что мой желудок потребовал перекусить. Так как в сумке, кроме сухарей, ничего съестного не наблюдалось, я решил свернуть в лес и немного поохотиться. Увидев вдалеке небольшую полянку с зеленой травой, я выехал на нее и спрыгнул на землю, предоставляя свободу моей кобылке, а сам начал оглядывать окрестности магическим зрением. Увы и ах, дичи в округе не было. Птички оказались не крупнее воробья, а пробовать на вкус местных белок я так и не решился, поэтому все-таки достал свой НЗ и принялся грызть сухари, запивая их водой из фляги.

Именно в этот момент я учуял мерзкий запах и скривился от отвращения. Создавалось такое впечатление, что в этом лесу что-то сдохло. Большое, и где-то дней пять назад. От вони разложения у меня пропал аппетит, поэтому я с трудом дожевал сухарь и спрятал остатки еды в сумку, решив вернуться на дорогу и поискать счастья в другом месте. Вот

только моя кобылка с этим была категорически не согласна. Дорвавшись до зеленой травы, она с упорством газонокосилки жадно поглощала молодую поросль. Посмотрев на нее, я все-таки решил дать животинке небольшой отдых и возможность разнообразить свою диету, а сам пошел посмотреть, что же это так воняет.

Обойдя кусты на краю полянки, я увидел мертвое человеческое тело, а вернее, его останки. Мертвец раньше был крупным мужиком в теплой куртке на лисьем меху, остатки которой были сейчас раскиданы по кустам. Не знаю, кто из хищников насыщался его телом, но явно у него не было аппетита. Конечности были обглоданы практически полностью, лицо также представляло собой окровавленный череп, но вот туловище мертвеца осталось почти не тронутым и сейчас вовсю разлагалось, распространяя по округе мерзкий запах.

Подойдя поближе, я увидел большущую дыру в груди с торчащими наружу осколками ребер, которая явно говорила о том, что мужику вырвали сердце. Но определить точно, случилось это при жизни или уже после кончины, было невозможно. Я ведь не эксперт по мертвецам. Зато, оглядевшись, я понял, почему мужика не доели до конца. В полусотне метров от него лежала полусъеденная туша лошади, простенькое седло валялось рядом с ней. Осмотрев ее останки, я понял, что хищник был всего один, поскольку на туше были следы только одних зубов, которые оставили нехилые отметины даже на костях.

Методом дедукции я установил, что хищник, перекусивший сердцем всадника, был большим и сильным, а также предпочитал свежатинку падали. Иначе как же тогда ему удалось свернуть лошадке шею и зачем было оставлять груду мяса червям и мухам? Прикинув, кто же это мог сделать, я подумал о медведе-людоеде. Ведь могло же мишке что-то стукнуть в голову, после чего он стал охотиться на одиноких путников? То-то здесь крупной дичи никакой не осталось, всю поразогнал, косолапый. В общем, если вдруг придется заночевать в лесу, активировать сигнальный контур нужно обязательно.

Вернувшись на поляну, я оторвал кобылку от сочной травы и вновь вернулся на дорогу. Хоронить мертвеца я не стал, поскольку не видел в этом смысла, да и лень было. Поэтому просто поехал дальше, надеясь, что к ужину доберусь до приличной деревни.

Дорога была абсолютно пустой, но это понятно – крупных городов рядом не наблюдалось, а все деревенские жители в это время, как правило, заняты своими делами и по гостям не ездят, поэтому мне никто не мешал предаваться размышлениям. А думал я о том, что же за зверь подзакусил мужичком и стоит ли мне его опасаться. Кто его знает, какие способности имеются у местной крупной нечисти. А вдруг они телепортироваться могут или обладают защитой от магии, как кашны?

Когда стали сгущаться сумерки, а в животе начали раздаваться неприлично громкие звуки, я увидел ответвление от главной дороги с глубокими колеями от колес крестьянских телег и понял, что недалеко деревня. Свернув на эту дорожку, я уже через десять минут увидел распаханные поля, огороды, фруктовые деревья, а затем и частокол, окружающий несколько десятков домов. Но дальше начинались странности. Ворота в деревню были наглухо закрыты, а из-за частокола выглядывали мужики с кольями, лопатами и даже простенькими луками. Некоторые держали в руках зажженные факелы, хотя еще не совсем стемнело, и выглядели весьма встревоженными. Недоумевая, что бы это могло значить, я подъехал поближе и нахально спросил:

– Не впустите охотника, утомленного долгой дорогой?

Мои слова вызвали бурный восторг. Трое быстренько скрылись за забором, распахнули для меня ворота, дождались, пока я въеду, и тут же закрыли их на большой засов, подперев двумя кольями для надежности. Ко мне сразу подбежал пожилой мужичок с вилами и радостно запричитал:

– Ой, наконец-то вы приехали! Мы уже совсем отчаялись, четыре дня вестей ждем. Что же вы так долго добирались-то? И почему приехали один?

Я уже сообразил, что меня явно с кем-то путают, поэтому спросил, спрыгнув с лошади:

– Какие вести? Вы о чем?

Улыбка мужика, которого я для себя определил как старосту, слегка померкла.

– Ну как же? Вы ведь приехали из Ферона?

– Нет, – покачал головой я.

– Но вы правда охотник?

– Правда, – не стал разочаровывать я мужика, помахав кистью с иллюзией перстня. – Не расскажете мне, что у вас тут стряслось такое, что все за забором попрятались?

– Беда! – воскликнул мужик и принялся тараторить: – Полторы десятицы назад объявилось в окрестном лесу нечто страшное и жутко опасное. Сначала двое лесорубов пропали, потом Кирит из города не вернулся, но мы ничего и не подозревали. А пять дней назад оно средь бела дня напало на стадо коров, убило паренька-пастуха, а тело утащило с собой в лес. Те, кто на крики прибежал, рассказывали, что тварь похожа на медведя, но уродливая и безволосая. Мы долго думать не стали и послали Жевена прямиком в Ферон, в охотничью Гильдию, чтобы попросить там помощи, да уже четыре дня ждем. А за это время оно еще двоих наших утащило, так что мы теперь даже боимся из деревни выходить и на ночь дозоры с факелами выставляем, чтобы тварь эту отогнать, если появится.

– А где Ферон находится? – уточнил я.

Староста слегка удивился, что я не знаю окрестных земель, но ответил:

– Да почти день пути по главной дороге на запад, а затем еще полдня на север.

Я отметил, что это не моя карта врет, а просто дорог подходящих не было, поэтому посланнику в Гильдию пришлось делать такой крюк.

– А Жевен ваш был крупным мужиком с курткой на лисьем меху и отправился в город на лошади? – снова уточнил я, уже догадываясь об ответе.

– Да, – кивнул староста. – Вы с ним встречались?

– Нет, но видел, что осталось от него и его лошади. Неаппетитное зрелище. В общем, до Ферона он так и не доехал, но тварь хорошенько так прикормил.

– Осетра мне в печенку! Так и знал, что нужно было в Гордый его отправить. Хоть и чуть дольше ехать, но зато живым бы остался… – Староста перевел взгляд на меня: – Вы ведь нам поможете? Убьете эту тварь? Мы хорошо заплатим, целых пя… четыре золотых!

Я задумался. В принципе для меня уничтожить эту тварь не составит никаких трудностей, швырну лезвиями – и готово. Но ведь она же не станет специально для меня объявляться поблизости, а шастать по окрестным лесам в ее поисках мне совсем не хотелось, так же как и задерживаться в этой деревне дольше, чем на одну ночь. Я только открыл рот, чтобы вежливо отклонить предложение, но староста что-то понял по выражению моего лица и тихо прошептал:

– Детьми своими заклинаю, помогите, господин охотник!

И тут со стороны ворот послышались крики:

– Тварь! Она уже здесь!

– О как! На ловца и зверь бежит! – радостно воскликнул я, после чего протянул руку мужику и решительно заявил: – Согласен!

Дождавшись, пока он пожмет ее, я кинулся к воротам, сканируя окрестности магическим зрением. Тварь я заметил сразу, у нее была довольно насыщенная аура, которая оказалось какой-то… грязной. Другого термина я подобрать не могу. Если у обычных людей она разноцветная, у магов яркая и белая, то у твари была серой с черными пятнами, наполненной энергией. Одним махом перепрыгнув через забор, я остановился и понаблюдал за приближением нечисти, терроризировавшей деревню. Тварь вышла из леса и приближалась к частоколу. Передвигалась она на всех четырех лапах, так что я сразу откинул мысль о том, что это оборотень, и пошел к ней навстречу. Пройдя метров двадцать, чтобы представлять для твари более удобную мишень, чем люди, застывшие за частоколом, я замер в ожидании.

Действительно, тварь была похожа на медведя с гипертрофированными лапами и с какой-то радости радикально облысевшего. Кожа существа была темно-серого цвета с многочисленными пятнами, напоминавшими то ли плесень, то ли следы от ожогов. Но самым приметным в нем была морда. Она представляла собой худший кошмар, который

только может присниться. Выпирающие длинные зубы, которые нисколько не прикрывались губами, плоский нос с большими отверстиями, складки кожи, напоминающие кору дерева, и налитые кровью огромные глаза, которые создавали особо отталкивающее впечатление. Когда существо подошло совсем близко, я смог оценить и его размеры. Оно было гораздо больше обычного человека, имело длинные крючковатые пальцы, оканчивающиеся черными и наверняка острыми когтями.

– Привет, зверушка! – обратился я к твари, чтобы проверить, обладает ли она разумом.

При звуках моего голоса она остановилась и зарычала, выплескивая с рыком слюну из пасти. На меня навалилось чувство голода, которое она ощущала, но ни следа осмысленных образов, поэтому я не стал больше раздумывать, а достал из-за спины клинки, при этом не забыв проверить сохранность маскировки. Магией я решил не пользоваться – слишком много свидетелей, да и кто знает, как отреагируют местные жители на то, что охотник вдруг окажется магом. А кроме того, вполне может слух нехороший пойти, который осложнит мое поступление в Академию. Нет, лучше перестраховаться и использовать сталь.

– Ну же, подходи поближе, – обратился я к твари. – Смотри, какой я вкусный, сочный и свежий… Да иди же сюда! Мне лень за тобой по полям гоняться!

Тварь снова громко зарычала и начала действовать. Выставив передние лапы, она прыгнула на меня. Без разбега, одним сильным толчком. Произошло это настолько быстро, что я едва успел увернуться от ее острых когтей, перекатившись по земле. Тварь пролетела мимо, но быстро развернулась и снова прыгнула. На этот раз я сумел увернуться и одновременно полоснуть ее по ребрам своим клинком. Тварь издала дикий рев, но снова развернулась и прыгнула, а я с удивлением увидел, что мой удар, который наверняка должен был ее разрубить пополам, только разрезал ей кожу, остановившись на ребрах.

Вновь перекатившись по земле, я ушел от черных когтей, а потом атаковал сам, направив режущий удар ей в живот. На этот раз он вышел более успешным, тварь взвизгнула и схватилась за брюхо, откуда начали вываливаться кишки. Вот только ее визг быстро сменился яростным ревом, и она опять кинулась ко мне, не обращая внимания на боль. Я прыгнул в сторону и ударил тварь в шею. Раздался стук, но голова существа и не думала отделяться, хотя я знал, что этот удар был просто обязан перерубить ей позвоночник.

Вместо того чтобы рухнуть замертво, тварь издала хрип, бульканье и попыталась смыться обратно в лес, но я ей не дал этого сделать. В два прыжка догнав существо, я вонзил один клинок ему в спину, туда, где должно было располагаться сердце. Тварь издала сдавленный стон и упала на землю, все еще дергаясь в конвульсиях. Тогда я зашел сбоку и все-таки ухитрился снести уродливую башку с плеч. Для этого мне понадобилось сделать четыре сильных удара, но и после этого жуткое порождение ночных кошмаров продолжало конвульсивно дергаться еще с минуту, пока не затихло насовсем.

И только тогда я смог вздохнуть с облегчением и помахать рукой деревенским мужикам, разразившимся радостными криками. Сорвав пучок травы, я принялся вытирать мечи от черной вязкой крови этого существа и удивился повторно. Режущая кромка, которая ударялась о кости твари, оказалась затупленной. В ошеломлении я провел по ней пальцем. Так и есть. Сверхпрочный сплав, который мог разрезать любые доспехи, после встречи с костями этого уродца потерял свою остроту, а местами даже имел небольшие выщербины. Да, понятно, что серый металл уступал по твердости эльфийской стали, но ведь он был значительно прочнее обычного железа! Так что же получается, кости твари качественно превосходят любой металл? Или она вообще обладает стальным скелетом? Надо проверить.

Спрятав мечи в ножны, я извлек кинжал и повернул мертвое тело на спину. Через полминуты я стал счастливым обладателем небольшого куска ребра твари, который оказался абсолютно черным. Но это все-таки был не металл, а нечто иное. Чтобы быстро проверить материал на плавкость, я повернулся спиной к приближающимся жителям деревни и начал нагревать трофей магией. Вот только мой замысел не удался. И напрасно я размечтался, что смогу сделать из своего трофея нерушимый клинок – кость при нагревании сразу же вспыхнула ярким пламенем и за долю секунды превратилась в пепел.

– Облом, – пробормотал я, отряхнул ладонь и повернулся к деревенским, которые принялись благодарить меня за избавление от жуткого кошмара.

Прервав их, я взял из рук одного зажженный факел, велел всем отойти и ткнул прямо в тело твари. Как я и предполагал, оно вспыхнуло и за полминуты сгорело, захватив с собой еще и разлитую на земле кровь, которая также полыхала не хуже бензина. Когда от твари осталась только большая груда золы, я кивнул на нее и приказал:

– Эту дрянь закопать поглубже.

Несколько мужиков с лопатами сразу же кинулись выполнять мое распоряжение, а я подошел к старосте и спросил:

– Где у вас тут можно переночевать и подкрепиться?

Глава 5
Имперский охотник

Староста, представившийся Кухом, повел меня к себе, обещая накормить до отвала. По пути я времени не терял и узнал у него некоторые интересные подробности, касающиеся твари. Оказалось, что ничего подобного в округе раньше никто из местных не видел. Здесь частенько встречались ыши, выхи и сокры, но все они были намного меньших размеров, поэтому жителям без проблем удавалось справиться с ними самостоятельно. Хотя мне и было любопытно, но я не стал просить обрисовать мне всех перечисленных тварей, так как это поставило бы под большое сомнение мою репутацию. Как же, такой хороший охотник – и не знает прописных истин?

Поэтому я только кивал и уточнял, давно ли в здешних лесах повывелась вся крупная дичь и не случалось ли чего необычного зимой. Как я и предполагал, исчезновение дичи деревенские начали замечать несколько месяцев назад. Не нужно быть гением, чтобы понять, что это было связано с появлением твари, которая по какой-то причине решила переселиться в здешние места с началом сезона холодов. Сперва она питалась только животными, потому что в это время жители деревни не заходили далеко в лес, ну а после двух лесорубов тварь оценила вкус человечины и с той поры охотилась только на людей. Именно поэтому нечисть схватила пастуха, но не тронула стадо коров, именно поэтому напала на одинокого путника. А последующие дни тварь сперва переваривала посланца, а потом бродила возле деревни, дожидаясь появления новой добычи. Двух смертей оказалось достаточно, чтобы местные наконец-то поумнели и больше не рисковали выходить из деревни, а это создание наверняка имело инстинкты и опасалось подходить близко к жилью. Ну а сейчас либо мое появление заставило тварь выбраться из чащи, либо она сама настолько оголодала, что оставила всякую осторожность, после чего я ее и прикончил.

Набив желудок на торжественном ужине, где присутствовали многие жители деревни, то и дело поднимавшие здравицы в мою честь, я не сразу завалился спать, а сперва занялся более нужным делом. Нашел местную кузню, выгнал оттуда ее хозяина, потому что хотел воспользоваться магией без свидетелей, а затем подправил и наточил свое оружие, вернув ему первозданную остроту. Несмотря на магию, с клинками я провозился долго, после чего, удовлетворившись результатом, вернулся в дом Куха. За праздничным столом уже не обнаружилось никого, кроме старосты, поджидавшего меня с бочонком яблочной браги. Выпив поднесенную мне чарку, я признал, что хотя этот напиток довольно неплох на вкус, но содержит много градусов и крепко шибает по мозгам. Поэтому, когда староста снова наполнил мой бокал, я решительно отказался от продолжения пьянки, сказав, что наутро мне нужно иметь ясную голову. Этим я вызвал глубокое разочарование Куха и сообразил, что он банально пытался меня напоить, чтобы снизить цену за мои услуги.

А затем начался цирк. Видя, что пить я не хочу, староста долго умолял меня пожалеть деревню и взять за работу всего три золотых. Мне, если честно, было абсолютно все равно, заплатит он мне или нет, но я держал каменное лицо и не реагировал на уговоры. Когда же староста дошел до кондиции и стал бить себя в грудь и причитать, что я оставлю его деток

голодными, мне надоел этот спектакль, поэтому я картинно зевнул и сказал:

– Уважаемый Кух, я очень хочу спать и вообще предпочитаю все финансовые вопросы решать на свежую голову. Вот если утром у меня будет хорошее настроение, то, возможно, мы с вами договоримся о некотором уменьшении моего гонорара.

Староста все понял верно, уступил свою кровать и пожелал хороших снов, а через несколько минут ко мне осторожно заглянула старшая дочка Куха. Девушке было всего девятнадцать лет, но у нее был такой шикарный бюст, что все деревенские парни наверняка слюной исходили, глядя на него. И вот сегодня это сокровище целиком и полностью было предоставлено в мое распоряжение. Девушка была далеко не невинна, но с жаром осваивала новые премудрости секса, была активной и настойчивой, так что кувыркались мы с ней почти до самого рассвета, устраивая кратковременные перерывы. А утром я встал свежим и бодрым, накрыл одеялом умаявшуюся за ночь, но абсолютно довольную дочку старосты и после недолгих водных процедур принялся за завтрак.

Наглый староста хоть и выставил на стол еды на троих, позволив мне восстановить силы, но начал торг уже с одного золотого, хитро щурясь и легонько подмигивая. Да и правильно, ведь наши ночные стоны и охи не слышал разве что абсолютно глухой. Я даже не припомню, когда в последний раз так выкладывался с женщинами. Быстро позавтракав, я решительно оборвал причитания старосты, который умолял не разорять его, воскликнув:

– Да леший с вами, давайте золотой!

– Вот и сговорились, – Кух довольно улыбнулся и с ожиданием посмотрел на меня.

– Что? – не понял я.

– Так ведь это, договор давайте, господин охотник, – как-то растерянно пояснил староста.

Вот блин! А ведь Семуш мне не рассказывал ни о каком договоре! Выходит, одного перстня все-таки мало, нужно еще подтвердить свою личность договором, чтобы получать гонорары за работу. Ладно, придется выкручиваться.

– А нету договора, – спокойно ответил я Куху, который начал посматривать на меня уже с удивлением.

– Что, неужто закончились?

– Именно, – подтвердил я, даже толком не понимая, о чем речь.

Но старосту это убедило. Он кивнул и сочувствующе протянул:

– Ну что же вы так, господин охотник? Заранее нужно было побеспокоиться. А теперь как же я вам деньги-то буду платить, без договора? Я ведь закон нарушать не хочу, да и вам от этого худо будет – свои же потом и спросят, а не утаили ли вы денежки от Гильдии? Так что не серчайте, господин охотник, но платить сейчас я не стану, вот вернетесь с договором, тогда и поговорим. И не думайте, от своих слов я отказываться не собираюсь, один золотой за работу отдам.

– Добро, – кивнул я и поднялся из-за стола.

Похоже, никто меня называть самозванцем не станет, а мне только и нужно было уехать из деревни без скандала. Нет, все-таки как же я раньше не догадался, что у охотников должна существовать какая-то система учета их доходов? Ведь Гильдия является довольно серьезной организацией с многовековой историей. Было бы логично предположить, что такой важный вопрос она не станет пускать на самотек. И хорошо еще, что Кух не стал акцентировать внимание на моей забывчивости, хотя сейчас его взгляд ясно говорил о том, что староста очень надеется больше никогда не увидеть меня в своей деревне.

Сев на свою накормленную и почищенную кобылку, я помахал рукой провожающим меня деревенским и отправился в путь. Выбравшись на дорогу, я доехал до развилки и мысленно сверился с картой. Итак, если сейчас взять севернее, то получится немного дольше, но зато мой путь будет пролегать по деревням, а если взять южнее, то в Кальсот я смогу попасть быстрее, но тогда придется посетить несколько городов. Поколебавшись, я все-таки решил поехать по южной дороге. Ведь не стоило забывать о том, что моя миссия – разведка, поэтому на городскую жизнь Империи тоже стоило поглядеть краем глаза. Вдруг

что-нибудь интересное увижу.

В обед я весьма удачно поохотился, добыв какую-то жирную птаху, мясо которой оказалось весьма вкусным, а вечером решил снова завернуть в ближайшую деревеньку. По пути к ней я долго размышлял, стоит ли мне и дальше носить маску охотника или лучше сбросить ее поскорее, чтобы не огрести неприятностей. Ведь мне удалось избежать скандала только чудом, а если доведется нарваться на своего «коллегу», что тогда придется делать? Хвастаться своими подвигами? Так ведь я, кроме водяницы, больше никого из нечисти не знаю, так что настоящий охотник без труда сможет раскрыть самозванца, подловив меня на деталях.

Но все равно, даже найдя такой убедительный довод, который буквально умолял меня не рисковать понапрасну, я решил оставить свою маску. Все-таки мне она очень нравилась. Прямо как настоящий наркотик – попробовав раз, очень трудно остановиться. Наверное, меня так разбаловала жизнь в Подгорном королевстве, где все меня уважали и ценили, поэтому мне подсознательно было тяжело играть роль обычного странника, а хотелось чего-то большего. Именно поэтому я заехал в деревеньку, не убрав перстень с руки и надеясь на то, что именно этот населенный пункт не донимает какая-нибудь кошмарная тварь.

Моя надежда продержалась недолго, ровно до того момента, когда все жители, завидев меня, высыпали на улицу. А когда местный староста, дождавшись, пока я спешусь, объяснил, в чем дело, я понял, что крупно влип. Оказалось, деревню уже пару десятиц терроризирует оборотень, который за это время успел убить троих. Причем он не пожирал своих жертв, не пил их кровь, а просто убивал ради самого убийства, подчиняясь инстинктам. И теперь староста просил меня помочь им обнаружить гада и с мольбой заглядывал в глаза.

Я долго колебался, браться за это дело или нет, ведь прекрасно знал, что оборотни заслуживают право на существование, в отличие от неразумных тварей, именуемых нечистью. И даже убийство односельчан могло иметь свои оправдания – вражда, неприязненные отношения, а может, и банальная ревность. Но когда я попытался уточнить подробности происшедшего, мне показали тельце пятилетнего мальчика, которого оборотень загрыз сегодня ночью, и после этого все мои сомнения моментально улетучились. Я сразу же указал жителям на волосатого мужика средних лет, вычленив среди прочих его ненормально насыщенную силой ауру. Точно такую же, какая была у Марика.

Мне повезло, это оказался не обычный одаренный и даже не церковник, с чего-то вдруг решивший снять серое одеяние и серебряный медальон, а именно оборотень. Пока остальные решали, верить мне или нет, он попытался обернуться и наброситься на окружающих, но был остановлен моим кинжалом, пробившим ему череп. Оглядев труп, я понял, что еще одна сказка не подтвердилась – после смерти тело оборотня не трансформировалось, перетекая в человеческую ипостась, а осталось наполовину звериным. Таким, каким его застигла смерть.

После расспросов выяснилось, что этот мужик появился в деревне недавно, года два назад, был хорошим охотником, да и плотником приличным. Поселился у одинокой женщины и жил себе тихо и мирно, со всеми односельчанами был приветлив и дружелюбен, поэтому никто даже предположить не мог, что он являлся оборотнем. В общем, мне было понятно, что после того, как из ближайших лесов пропала крупная дичь, спугнутая тварью, у зверя не было возможности утолить свои природные желания, поэтому он сорвался. И детали, которые сообщили местные, только подтверждали эту версию.

Первое убийство произошло случайно – злому от неудачной охоты перевертышу попался на глаза мужичок, отправившийся в лес за дровами. Наверняка к тому моменту желание убить стало таким сильным, что оборотень даже не подумал его сдерживать. Второе было уже намеренным – оборотень специально дождался, пока одна из женщин пойдет на реку стирать белье, а затем набросился на нее и перегрыз горло. Но на этот раз его заметили, поэтому вскоре все в деревне знали, что в округе появился оборотень, нападающий на людей. Целую десятицу после убийства мужик крепился, охранял деревню ночью с остальными дозорными, старательно играл роль защитника, но потом звериная натура взяла свое. Обернувшись, он проник в дом соседа, пока тот был на дежурстве, и убил его сына. На

этот раз удалось сделать все тихо, поэтому гибель мальчика обнаружили только наутро, а оборотень не оставил никаких следов, и деревенские все так же продолжали думать, что он прячется в лесу. Им и в голову не пришло, что зверь среди них, ведь глупо было гадить там, где живешь.

За эту работу я не взял ни монеты, только поужинал на халяву, выслушивая благодарности жителей деревни, а потом вырубился на мягкой перине и проспал до самого рассвета. Утром же я покинул деревушку, заодно напомнив местным, что оборотничество половым путем не передается, а то они уже надумали выгнать женщину, приютившую в своем доме зверя. Кстати, детей у нее не было, поэтому несложно догадаться, отчего селянку бросил прежний муж. Ну и заодно порадоваться тому, что проблем с плодами нескольких лет жизни с оборотнем у нее точно не будет по причине отсутствия таковых.

Вернувшись на дорогу, я продолжил свой путь, а уже к обеду миновал несколько развилок и отметил, что движение стало более оживленным. Попадались всадники, деревенские телеги и даже пешеходы. Пришлось изменить свою маскировку, чтобы не привлекать лишнего внимания, и это решение было верным. Где-то через час после привала на обед я встретил одинокого путника, который окликнул меня:

– Эй, парень, ты не в Гордый едешь?

Остановив свою кобылку, я посмотрел на странника, с удивлением отметив на его правой руке серебряный перстень, метательные ножи на перевязи, небольшую сабельку на поясе, и ответил:

– Да, в Гордый.

– Подвези, будь другом! – попросил охотник. – А то я боюсь до закрытия ворот не успеть.

– Залезай! – ответил я, радуясь возможности узнать об охотниках, как говорится, из первых уст.

Путник схватился за протянутую ему руку, забрался на кобылу и, устроившись за моей спиной, сказал:

– Я Дашок Легкий.

– Алекс, – представился я в ответ. – А почему именно Легкий?

– Прозвище у меня такое, – пояснил охотник. – Я ведь на подъем легкий, могу, не раздумывая, сорваться с места и отправиться в какую-нибудь даль, откуда прислали пустяковый заказ. Друзья посмеиваются, говорят, что на подобных делах я не заработаю даже на новые сапоги. Но я-то знаю, что как раз на этих заказах можно неплохо жить, не боясь погибнуть в схватке с какой-нибудь тварью вроде гныха или навра. К тому же меня уже давно во всех окрестных деревнях знают, всегда накормят и обогреют. А все потому, что какая-то крупная нечисть может забрести к ним раз в цикл, но, к примеру, сокры заводятся постоянно. А знаешь ли ты, как можно быстро извести сокров? О, брат, это целая наука, которую я освоил в совершенстве…

Легкий был ужасно болтливым и всю дорогу до города трещал без умолку. Мне лишь оставалось направлять его словоизлияния в нужное русло и слушать. Так я узнал, что договоры – это совсем не удостоверения личности, а самые обычные пустые бланки контрактов, которые заполняются заказчиками на месте работы. Понял, что прозвища охотникам даются не просто так и далеко не всем, они являются предметом гордости и даже могут заменять имя. Выяснил, что у охотников очень суровая организация, которая может за халтуру очень сильно наказать.

К примеру, был в Гордом такой охотник Левет, который специализировался на фашках – мелкой нечисти, представляющей собой нечто вроде помеси хомячка и лягушки, которая на людей не нападала, но зато портила запасы в деревенских погребах. Так вот этот Левет наловчился прогонять фашек специальными травами, убивая при этом десяток и демонстрируя хозяевам, чтобы те не скупились на оплату. Но вся фишка с этими фашками заключалась в том, что спустя пару десятиц запах трав из погреба выветривался, грызуны возвращались и снова начинали портить продукты. Именно поэтому хитрый охотник

умудрялся до трех раз собирать деньги с одного и того же заказчика. Когда же эту махинацию раскрыли обеспокоенные однотипными жалобами гильдейцы, Левета примерно наказали. Связали хорошенько и бросили в еще не очищенный подвал. А фашки свежее мясо тоже любят, да и зубки у них острые. В общем, хитрый охотник оказался загрызенным источником своей наживы, а Гильдия еще долго переделывала его работу, возвращала деньги заказчикам и восстанавливала свою репутацию.

С появлением попутчика дорога перестала быть скучной, время пролетело незаметно, и к вечеру мы достигли Гордого. Почему он так назывался, я выяснить у Дашока не смог. Охотник совсем не интересовался историей и только сообщил, что то ли семь, то ли восемь столетий назад, в те времена, когда Империя только начинала расширяться, здесь была какая-то большая битва. Кто с кем воевал, кто кого победил – непонятно, но, вполне возможно, именно после этой битвы город получил свое имя.

У ворот была небольшая очередь желающих попасть в Гордый, но охотник посоветовал не обращать на нее внимания и скакать прямо к стражникам, которые, увидев перстень Дашока, даже не подумали нас задерживать. Выехав на мощеные улицы города, я принялся осматриваться и вскоре признал, что гордиться этому населенному пункту особо нечем. Дома были серыми и невзрачными, архитектурным изяществом не отличались, никакой зелени вокруг не наблюдалось. Да и вообще, сам город был очень грязным. Глядя на давно не чищенные сточные канавы, источавшие неприятные запахи, кое-где покрытые плесенью стены домов, мусор, валявшийся на улицах, я пожалел о том, что решил сюда заехать.

Спустя десяток минут Дашок попросил меня остановиться, соскочил с лошади и распрощался, напоследок посоветовав неплохой постоялый двор, где можно было снять комнату. Поблагодарив охотника за компанию, я последовал его совету и снял комнату всего за серебрушку, что было весьма дешево. Однако на этом постоялом дворе не оказалось своей кухни, поэтому я отправился искать трактир, где можно было перекусить, надеясь заодно поглядеть хоть на какие-то местные достопримечательности.

После четверти часа ходьбы я обнаружил храм Единого, который был совсем непритязательным. Заходить я не стал, так как там как раз шла вечерняя служба, и лишь удивился сравнительно небольшому количеству прихожан. Если во всех деревнях, в которых я успел побывать, жители поголовно верили в Единого, а священников очень уважали, то здесь, в многотысячном Гордом, на вечерней «дойке» присутствовало всего полсотни человек. Да и святош было только двое, причем с очень слабенькими способностями. А больше в городе ничего, заслуживающего моего внимания, не оказалось, поэтому я сосредоточился на обонянии и вскоре обнаружил заведение, откуда доносились вкусные ароматы. Но когда я вошел в трактир и хотел присесть за столик в уголке, то услышал радостный возглас:

– Эй, Алекс, давай к нам!

Оглянувшись, я увидел Дашока, который сидел в компании четырех своих коллег-охотников, и, недолго думая, решил присоединиться к ним. Заказав ужин, я раскошелился на бочонок пива, чтобы обмыть знакомство, и не прогадал. Спустя полчаса мы с охотниками стали лучшими приятелями. Друзья Дашока оказались довольно интересными личностями и, несмотря на разницу во внешности, чем-то неуловимо похожими друг на друга. Ласут Оса был буквально наполнен язвительностью, и его шутки порою жалили весьма больно. Имух Зверь был большим добродушным громилой с двуручным топором, которым, по словам друзей, порубил в капусту много разной нечисти. Неизвестно, сколько тварей уничтожил Лед Бабник, но свое прозвище он явно получил не за это.

Был еще и Вастор, который пока не имел прозвища. Он прибился к компании бывалых охотников и уже долгое время помогал им в работе. Кстати, мне тоже пришлось рассказать кое-что о себе, но совсем немного. Я просто сообщил, что был воином, наемником, долго странствовал по западным землям, а теперь вот решил поискать счастья в Империи. Новые знакомые, заметно повеселев от выпитого пива, услышав это, стали уговаривать меня стать членом Гильдии, говоря, что лучшей работы в Империи просто нет. Если честно, я этого

даже не ожидал, поэтому надолго задумался.

А ведь действительно, не стать ли мне охотником? Сейчас, по сути, я остаюсь чужаком на имперских землях, а что делают с чужаками в Академии, мне прекрасно известно. И наверняка у магов может возникнуть множество вопросов к воину, появившемуся неизвестно откуда, а вот охотнику, который совершенно случайно обнаружил в себе дар, побывав в опасной переделке, их они задавать не станут. По дороге к Гордому Дашок рассказывал мне, что такие случаи бывали – иногда самые удачливые члены Гильдии вдруг обнаруживали в себе способности к магии и бросали свою работу, уходя в Академии. Так, может, пользуясь случаем, организовать себе неплохую «легенду», которая сразу сделает меня «своим»? Тем более что для этого не потребуется прикладывать больших усилий, а маска охотника уже давно пришлась мне по вкусу.

В общем, я еще поразмышлял немного, а потом принялся расспрашивать приятелей о правах и обязанностях членов Гильдии, о процедуре вступления в ряды охотников и всем прочем. Обжегшись один раз с наемниками, я счел нужным заранее перестраховаться. Но оказалось, что процедура довольно проста – прийти в Гильдию и изъявить желание стать охотником. Обычно берут всех кандидатов, причем даже без испытательного срока. Просто некоторым новичкам советуют подучиться пару месяцев у мастеров в школе и полистать справочник нежити, прежде чем браться за заказы. А то нередко бывали случаи, что получившие знак охотника погибали на первом же пустяковом задании просто по невнимательности. Ну а права и обязанности оказались совсем простыми и никаких подвохов не содержали.

После часа беседы, когда на улицах стало уже совсем темно, я тщательно все взвесил и решил согласиться. Охотники радостно предложили сейчас же отправиться к главе местного отделения и подписать договор. Отказываться я не стал, так как тоже не любил тянуть кошку за хвост, поэтому, расплатившись за ужин, последовал за приятелями. Пройдя десяток минут по темным улицам, мы зашли в большой дом, освещаемый магическими светильниками. Несмотря на поздний час, там толпился народ. Судя по всему, здание Гильдии выполняло еще и роль своеобразной охотничьей базы, куда собирались все незанятые охотники, чтобы провести время в хорошей компании.

Пройдя в кабинет главного, приятели четко доложили о доставке кандидата, а потом хозяин кабинета попросил оставить нас наедине, пригласил меня присесть и стал задавать каверзные вопросы на тему, кто я такой, не скрываюсь ли от властей и не замышляю ли чего против Империи. В ответ я надел проверенную маску простодушного вояки и рассказал, что я странник, иду с западных земель и ищу себе работу по душе, с местными властями никаких конфликтов не имел, а против самой Империи ничего не замышляю, в чем и поклялся. Ведь маги и церковники не являются частью государства, поэтому клятву я давал с чистым сердцем. Однако, поглядев в мои честные-пречестные глаза, главный охотник, который был старичком лет шестидесяти с покрытым полосками шрамов лицом, только покачал головой и заметил:

– Ой, темнишь ты что-то. Чувствую, не так ты прост, как мне рассказал.

Понимая, что сделал что-то не то и перстня охотника мне уже не видать, я оставил притворство и спокойно посмотрел в глаза охотнику:

– А вам какое до этого дело? Я же не в императорскую гвардию вербуюсь, а собираюсь нечисть уничтожать.

– То-то и оно, парень. Сейчас ты мне не все рассказываешь, а потом вообще какую-нибудь тварь вместо того, чтобы убить, себе подчинишь и с ней пойдешь против рода людского.

Я только усмехнулся и напомнил:

– Твари неразумны. Я лучше пойду и найму десяток убийц, чем попробую подчинить водяницу.

Подумав о последней, я поморщился, так как мои руки с готовностью напомнили о ее острых зубах, а нога ответила зудом на месте затянувшихся ран от укуса.

– Что, неужели доводилось видеть? – уточнил охотник, заметив мою гримасу.

– Довелось порезать на части, – ответил я недовольно. – Ладно, не будем терять времени. Всего хорошего!

Я поднялся со стула и направился к двери, но меня остановил оклик старого охотника:

– Постой, парень, не горячись. Я же тебя еще ни в чем не обвинял, только посетовал, что ты не рассказываешь о себе. Присядь на минутку и поведай мне, как же ты с водяницей справился?

Пару секунд поколебавшись, я опять сел на стул, ответив:

– Просто выкинул ее на берег, а потом разрубил на части.

– А еще с какой-нибудь нечистью ты сталкивался? – продолжил допрос охотник.

– Был еще оборотень и тварь, названия которой я не знаю.

– Оборотень?! – не поверил своим ушам охотник. – Как же ты его вычислил?

– Просто, – ответил я. – В тот момент, когда меня просили с ним разобраться, присутствовала вся деревня. Я сразу понял, что оборотень должен быть рядом, поэтому выбрал самого волосатого мужика и обвинил его. Была большая вероятность, что я ошибся, но он испугался и сразу стал перекидываться. А пока оборотень отвлекся на деревенских, я его кинжалом и успокоил.

– М-да, – выдохнул охотник. – Прямо скажем, повезло тебе. Если бы он не запаниковал и не выдал себя, вряд ли ты смог бы его обнаружить.

Я только пожал плечами, не желая спорить.

– Кстати, я Сен, – протянул мне руку старик.

– Алекс, – назвался я, пожав ее.

– Алекс… Алекс… – покрутил мое имя на языке Сен. – Что-то знакомое, но никак не могу вспомнить…

Разумеется, я не стал ему помогать, так как в этом случае можно было забыть о хорошей «легенде». И вообще, по уму, мне стоило подобрать себе другое имя, но встреча с Дашоком исключала такую возможность. Тут уж надо было решать – либо воспользоваться полезным знакомством и стать охотником быстро, либо дожидаться, пока не доберусь до следующего имперского города.

К моей удаче, охотник так ничего и не вспомнил. Махнув рукой, он уточнил:

– А что за третья тварь?

– Хрен его знает, – честно ответил я. – Большая и уродливая.

Сен встал со своего кресла, подошел к книжному шкафу у стены, взял с полки толстый том и протянул его мне:

– Взгляни, это справочник, который содержит описание почти всех известных охотникам видов нечисти. Там и картинки есть. Скажи, какая из тварей похожа на ту, с которой ты встретился?

Я посмотрел на книгу и прочел название – «Список нечисти, подлежащей истреблению». С первой же страницы на меня смотрела кашна, изображенная очень детально и с любовью. Под картинкой были краткие характеристики зверя и способы его уничтожения (постараться набросить сеть и забить до смерти). Со следующей на меня таращилась помесь акулы и шимпанзе. Хосс – гласила надпись – обитает в грязных водоемах или среди нечистот, на людей нападает редко, в основном питается рыбой и жабами…

Тварей было много, поэтому я, пользуясь плетением ускоренного восприятия и хорошей памятью, не спеша пролистал книгу до самого конца, запоминая всю мерзость, которая встречается на этих землях. Авось пригодится когда-нибудь. А после того как закончил изучение нечисти, остановившись на сокре, который представлял собой увеличенный вариант крысы, что питалась мелкими грызунами и кошками, я раскрыл книгу посередине и протянул ее Сену:

– Вот она.

– Гных?! – удивился охотник. – И как тебе удалось остаться целым?

– Убил тварь до того, как она успела меня полоснуть своими когтями.

– Но ведь это невозможно! С ними может совладать только сильный маг, ведь кости гныха не способно повредить никакое железо!

– Ну, ломаются они, конечно, плохо, согласен. Но вот после пяти мощных ударов шея перерубается вполне, – я снова пожал плечами.

Сен не знал, что мне на это сказать, но потом я почувствовал его острое недоверие.

– И что ты с ним сделал после смерти? – спросил охотник.

– Спалил, – ответил я, понимая, к чему он клонит, и добавил: – Горело очень хорошо, причем даже кровь.

Кстати, в книге об этом не было написано, но содержалась коротенькая пометка: «В живом виде к огню невосприимчивы». Именно поэтому я понял, почему эти твари считаются опасными, ведь раньше-то полагал, что их можно просто поджечь и отбежать подальше. А вот теперь оказывается, что они становятся уязвимыми для огня только после того, как сдохнут.

Сен грузно опустился в свое кресло, удивленно вытаращившись на меня, а потом уточнил:

– Какой у тебя уровень мастерства? Второй или первый?

– Высший, – с улыбкой ответил я.

– То есть? – не понял Сен.

– Я мастер рассветной школы.

– Островерха мне в зад! – выдохнул охотник. – Теперь я верю, что ты смог справиться с самим гныхом. Но скажи мне на милость, почему же ты решил пойти в охотники, если сейчас перед тобой открыты все дороги? Да сам император будет счастлив иметь такого телохранителя!

– Мне это все надоело, – ответил я. – Я воевал, был телохранителем, шпионом, командиром элитного отряда… Но потом все наскучило, и мне вдруг захотелось попутешествовать для собственного удовольствия. А в Империи охотников все любят, именно поэтому я и пришел в Гильдию. И даже если получу отказ, меня это не сильно расстроит, я все равно буду странствовать по дорогам, истребляя нечисть, какая попадется по пути, потому что это мне стало нравиться.

Я улыбнулся, завершая тираду. Если и такие доводы не помогут, то придется оставить мысли о легенде и при поступлении в Академию положиться на авось. Как обычно. Но Сену пришлась по нраву моя речь, выражение его лица изменилось, он взглянул на меня уже без удивления или недоверия, а с какой-то теплотой, да и эмоции старого охотника говорили, что он оставил всякие сомнения.

– Я верю тебе, Алекс. И даже догадываюсь, почему ты не хочешь о себе ничего рассказывать. – Сен расслабленно откинулся на спинку кресла и внезапно признался с улыбкой: – Знаешь, а ты сильно напоминаешь меня в молодости. Я ведь тоже несколько лет прослужил в армии, дорос до сотника, но потом просто ушел. Надоело все до демонов в глазах! Полгода после этого я бесцельно скитался по дорогам Империи, занимаясь разными делами, а потом стал охотником и горжусь этим по сей день. Так что я прекрасно понимаю твое желание.

Он снова встал с кресла и извлек из недр шкафа большой ящик, который поставил на стол. Затем взял из небольшой стопки на столе лист пергамента и протянул мне. Это был стандартный договор охотника, который я мельком проглядел, но ничего подозрительного не заметил. Там была куча высокопарных фраз наподобие «обязуюсь блюсти честь Гильдии и не позорить звание имперского охотника» и что-то о долге перед людьми. Но самое главное, что мне нужно было знать, – теперь десятую часть дохода от заказов следовало отдавать Гильдии, причем в любом городе Империи, и всегда помогать своим коллегам-охотникам, если они попросят. Никаких других обязательств не было, как и не был указан срок контракта. Так что теоретически я могу оставаться охотником до конца жизни, даже если перестану брать новые заказы. Все это меня вполне устраивало, поэтому я взял перо и поставил свою подпись.

После этого Сен взял лист и спрятал его в кожаной папке, а сам принялся заполнять большую амбарную книгу, занося туда мои данные. Нет, не фамилию, инициалы, место жительства, паспортные данные и прочее, а всего лишь рост, имя, дату регистрации и словесный портрет, где старый охотник оставил приписку «пока шрамов на лице и руках не имеется». Обнадеживало это «пока», но я не стал заострять на этом внимание и просто расписался еще и в этой книге. Спрятав свой журнал, Сен пододвинул ко мне коробку и сказал:

– Выбирай!

Открыв ящичек, я увидел около сотни серебряных перстней. Новых, блестящих, или потемневших от времени, со щербинками и царапинами. Все они были разными, с оскаленными, ехидными или испуганными мордочками животных. Перебирая перстни, я рассматривал лис, медведей, тигров, крыс и даже зайцев с длинными ушами. Улыбнувшись, я взял один из последних и спросил у Сена:

– И что, такие пользуются спросом?

– Алекс, ты не поверишь, но их надевают самые отважные люди, прирожденные охотники, которые сделали своей целью месть всей нечисти этих земель.

Я сразу спрятал улыбку, понимая, что месть не появляется на пустом месте, положил обратно этот ушастый символ плейбоя и принялся копаться дальше. Спустя несколько минут, когда я начал отчаиваться и решил заказать у ювелира уже реальный перстень с мордочкой кэльва, мне что-то оцарапало палец. Вытащив колючую цацку, я уставился на нее с немалым удивлением. На перстне была морда дракона. Именно такая, которую изображают на Земле, – чешуйчатая, вытянутая, с небольшими рожками на голове и гребнем, о который я и умудрился оцарапаться. Несмотря на то что все перстни охотников украшали морды с оскаленными пастями, и даже кролики показывали большие передние зубы, этот дракон не разжимал свои челюсти и, казалось, безмятежно спал.

– Перстень Дракона, – сказал Сен, отвлекая меня от разглядывания серебряного украшения. – Единственный в своем роде. Поговаривают, что мастер сделал его три сотни лет назад, и с тех пор он еще не нашел себе хозяина, а все, кто рисковал его надеть, не проживали и года. Не бери его, Алекс. Возьми любой другой.

Но мне чем-то приглянулся этот симпатичный дракончик, а поглядев внимательнее, я рассмотрел скрытое плетение внутри перстня. Оно было сложным, и разглядеть всю его структуру я не смог, поэтому рискнул добавить в нее немного силы. Плетение сразу же засияло в магическом диапазоне, а обычным зрением я увидел, что дракон открыл глаза, которые оказались ярко-красными и слегка светились. Рядом охнул Сен, он тоже заметил, что перстень ожил. Но на этом чудеса не закончились, морда дракона оскалилась, а потом дохнула на меня язычком пламени, который прожег небольшую дырку в рукаве моей рубашки.

– Но-но, не шали! – погрозил я дракону пальцем. – Иначе оставлю в этой коробке.

В ответ дракончик фыркнул струйкой дыма, но продолжал меня изучать своими красными глазами. Похоже, что плетение на фоновом уровне проводило какую-то опознавательную операцию вроде сканирования ауры и решало, хозяин я или чужак. Видимо, создавал его довольно умелый маг, который даже внедрил в свою структуру эмоциональный блок, отвечающий за имитацию поведения домашнего питомца. В любом случае я решил, что этот перстень унесу с собой, хотя бы просто для изучения.

Плетение в магическом плане протянуло ко мне тоненькую ниточку, своеобразный щуп-анализатор, а обычным зрением я увидел, что в этот момент морда дракончика делала вид, что принюхивается к сжимавшим перстень пальцам. Не зная, как на это реагировать, я просто влил в эту ниточку еще немного энергии. Дракончик высунул раздвоенный язычок и облизнулся. Похоже, что он не имел системы точного распознавания хозяина, основанной на крови или его ауре, а был полифункциональным плетением, которое подчинялось любому магу. Как браслеты с защитой. Поэтому я догадался, что теперь могу пользоваться им, не опасаясь за последствия.

– То-то же! – удовлетворенно кивнул я, просто для того, чтобы произвести впечатление на Сена, и аккуратно надел перстень на средний палец правой руки.

Украшение оказалось великовато, но плетение автоматически активировалось и сжало серебро, как в альтарской уздечке, подгоняя размер. Дракончик на перстне удовлетворенно вздохнул и закрыл глаза, плетение деактивировалось и перешло в спящий режим, слив в меня всю лишнюю энергию и став абсолютно незаметным. Теперь догадаться, что этот перстень является артефактом, можно было только очень умелому магу, такому, как я.

– Сработаемся! – сказал я перстню, погладив чешуйчатую мордочку.

Повернувшись к охотнику, я встретил его ошеломленный взгляд и спросил:

– Теперь я стал полноправным членом Гильдии?

Тот кивнул, переведя взгляд на мою кисть, и пробормотал:

– Похоже, перстень наконец нашел себе хозяина…

Отвлекшись от моей руки, он выдал мне небольшую стопку листков пергамента с печатями на каждом, скрепленных бечевкой, и пояснил, что это – договоры. На каждом заказчик обязан указать сумму, объект охоты и расписаться, а когда все листки будут заполнены, я должен прийти в ближайший город, сдать их вместе с десятой частью вознаграждения и получить новую пачку. Все просто. Естественно, я уточнил, как же контролируется этот процесс, ведь сумму заказчик может вписать одну, а на самом деле заплатить охотнику намного больше. Но Сен в ответ пояснил, что в договоре указано, что жульничать с этим не рекомендуется. И если какой-нибудь охотник будет замечен в присвоении доли Гильдии или сокрытии доходов, его ждет суровое наказание, после которого смерть покажется счастьем. Дабы другим неповадно было. Задумчиво хмыкнув, я вспомнил рассказ Дашока о фашках, спрятал листки в карман и продолжил слушать напутствия Сена. Старый охотник посоветовал не лезть без оглядки в заведомо провальные авантюры, не рисковать понапрасну, а потом махнул рукой и подытожил:

– Ладно, Алекс Дракон, желаю тебе удачи и доброй охоты. Надеюсь в скором времени еще о тебе услышать.

– Спасибо, – ответил я. – А почему Дракон?

– Охотнику, который в одиночку сумел справиться с самим гныхом, несолидно жить без прозвища. Или ты считаешь, что это тебе не подходит?

Подумав немного, а не выбрать ли что-нибудь поскромнее, вроде Победителя Гныхов или просто Бесстрашного, я ответил:

– Ладно, пусть будет Дракон. Не Бабник же, в конце концов!

Сен рассмеялся, да и я тоже довольно улыбнулся, а потом мы тепло простились друг с другом. А когда я уже закрывал дверь, увидел, что охотник снова достал свою амбарную книгу и что-то начал писать в ней. Видимо, добавлял мне прозвище в ориентировку, подумал я и усмехнулся. Вот так, сколько был Эльфом, а теперь стал Драконом. Нехилое повышение!

Глава 6
Трудовые будни

В общем зале меня ожидали приятели, которые сразу поинтересовались:

– Ну как? Приняли?

– Да, – ответил я, продемонстрировав перстень, и добавил, не дожидаясь подсказок: – Это дело нужно отметить!

Предложение было встречено одобрительными возгласами. Пригласив на пьянку всех, кто обретался в общей комнате Гильдии (гулять так гулять!), я вместе с ними зашел в первый же попавшийся по дороге трактир, где мы полночи праздновали мое новое звание имперского охотника. Старожилы травили байки из своего прошлого, вспоминали легендарных охотников, потом, серьезно захмелев, пели песни. Кстати, меня в этот момент едва не побили, так как мне пришло в голову исполнить «Охотника» группы «Король и Шут». После того как отзвучал последний припев, в трактире наступила гробовая тишина, а

затем мне популярно, в доступных выражениях объяснили, что делать из охотника оборотня, мягко говоря, неэтично. Я в ответ заявил, что все прекрасно осознал, больше петь не буду, и остаток попойки лишний раз рта не раскрывал, затаив обиду на приятелей.

Посреди ночи, когда некоторые борцы с тварями уже почивали в специально заказанном для этого салате, я расплатился с хозяином заведения, отдав кровные два с половиной золотых, и отправился к себе на постоялый двор. В эту ночь мне было совсем не до экспериментов со странным перстнем, поэтому, завалившись в номер, я сразу же вырубился. Хоть и не пил много, но пьяные вопли охотников здорово подействовали на нервы. А особенно раздражало то, что народ почти хором ни с того ни с сего начал доказывать мне, что профессию охотника нужно уважать, ведь ее больше нигде не встретишь. Только в Империи.

В этот момент мне стоило больших трудов промолчать и не напомнить, что в Мардинане есть свои охотники, которые не только занимаются истреблением опасных животных, но и уничтожают разбойников, а также прочую мерзость. Так что я долго слушал, как остальные бахвалятся тем, что они такие уникальные, защитники рода людского, все, как один, герои… ну, и так далее. В общем, проснулся я поздно, с отвратительным ощущением во рту, и сразу поклялся, что больше никогда с охотниками пить не сяду. Быстренько собравшись, я нашел ближайший трактир, позавтракал и спустя час выехал из города, направляясь дальше на восток.

Вчерашние собутыльники мне по пути не попадались, чему я был только рад. Видно, еще отсыпались после грандиозной попойки. Если честно, на поверку они оказались довольно неприятными личностями с чересчур завышенным самомнением. И вчера ночью мне все-таки удалось определить общую черту имперских охотников – в них было чересчур много фатализма. Слушая их рассказы, я никак не мог отогнать от себя ощущение того, что все они уже давно обречены и сами это понимают. А самое главное – даже не хотят бороться с этой обреченностью, молча принимая свою судьбу. Они знают, что в любой момент могут погибнуть от зубов, когтей или яда какой-нибудь твари, но при этом старательно делают вид, что им по душе такая жизнь. Однако я видел, что постоянное ощущение смерти за плечами отравило им все существование, и мне их даже было жалко. Самую капельку. Хорошие воины, храбрые охотники, они уже давно потеряли вкус жизни и существовали только по инерции, старательно уверяя окружающих и самих себя в том, что счастливы. М-да, не хотел бы я оказаться на их месте. Никогда!

С настоящим перстнем мое путешествие стало еще разнообразнее. В каждой деревне, куда я заезжал, ко мне приходили люди и жаловались на какую-нибудь пакость, которая у них завелась. Нечисти было много, но я брался за любую работу, которая подворачивалась по пути. Сильно не наглел и цены не заламывал, особенно видя бедность деревенских жителей, ведь главным для меня являлись не деньги, а заказы, которые должны были принести моей легенде необходимую достоверность. Именно поэтому я частенько героически сражался с безобидными ваноками – мелкими грызунами, которых причисляли к нечисти только потому, что они обладали удивительной способностью хамелеона, и поэтому зверьков было очень сложно обнаружить. Но я со своим магическим зрением враз очищал дома от вредителей, получая бесплатную еду, ночлег и еще немного монет вдобавок.

Попадались и серьезные заказы. В одной деревне пришлось убить лешего, который нападал на путников. Причем встретился я с ним совершенно случайно, когда подъезжал к деревне, в которой собирался пообедать. В тот момент интуиция предупредила меня о некой опасности, исходящей из кустов. Оглядев их и не обнаружив там ничего подозрительного, я все равно на всякий случай сформировал защитный кокон и миновал это место. Однако спустя несколько секунд услышал шорох и, обернувшись, увидел, что на меня летит куст с оскаленной зубастой пастью.

Естественно, я тут же разрезал его надвое лезвием, а затем магическими захватами аккуратно оттащил кровоточащее переплетение веток подальше с дороги, недоумевая, отчего в справочнике Сена не было сказало, что лешие (а никем другим этот плотоядный кустик

быть просто не мог) умеют так здорово прыгать. В деревне же староста, узнав о том, что я ищу работу, сделал заказ на устранение этой твари, поэтому, договорившись об оплате, я вернулся назад и вскоре притащил в деревню одну из половинок. По лицу старосты было ясно, что он обо всем догадался, но возмущаться не решился и молча расстался со своими деньгами. Только вздохнул горестно.

Вторым крупным заказом было устранение хроха – длинного плотоядного земляного червя, который повадился таскать цыплят из курятника. Вычислив его магическим зрением, я просто нагрел землю вокруг червяка, а когда тот показался на поверхности, разрезал его на десяток кусков. Червяк был величиной со среднего питона и мог похвастаться пастью с несколькими рядами острых зубов. Все из того же справочника мне было известно, что хрох появлялся на кладбищах, где хоронили магов или просто магически одаренных людей, и встречался совсем редко.

В общем, четыре дня мне потребовалось на то, чтобы заполнить всю дюжину листочков пергамента, которые мне выдал Сен, поэтому я со спокойной совестью направился в Акрон, последний крупный город перед конечной целью моего путешествия, в котором я планировал дополнить мою легенду необходимыми подробностями. Все эти дни мне не давала покоя загадка перстня с драконом, который пока никак не проявлял себя. Но в конце концов я придумал вполне правдоподобную версию, объяснявшую его создание.

Эта безделушка не была творением мастера-ювелира. Нет, основу, разумеется, сделал он, но потом кто-то из охотников, достаточно богатый и умный, пришел с этим перстнем к хорошему магу и попросил того сделать защитный амулет, обладающий, кроме всего прочего, десятком полезных свойств типа чувствительности к нечисти, защиты от ядов и сохранения ауры. Последнее было очень важно, так как некоторые виды нежити питались именно аурой людей. Сам охотник наверняка был одаренным, но отчего-то не стал развивать свои способности, поэтому маг решил не возиться с накопителем, а просто обеспечил функциональность амулета, который в нужный момент брал силу у хозяина. Именно поэтому после его смерти перстень Дракона никто не мог долго носить – аура обычных охотников не выдерживала такого расхода энергии и быстро разрушалась.

Несмотря на тщательное исследование структуры плетения перстня, я так и не смог ее полностью понять. Обнаружил модифицированный защитный кокон, два огненных атакующих блока (против дохлых гныхов в самый раз!) и еще десяток похожих на те, что мне были известны. Остальные три четверти структуры остались для меня темным лесом, но я догадывался, что одна из частей была механизмом, сохраняющим ауру своего хозяина в первоначальном виде, а другая наверняка отвечала за имитацию привычек домашнего любимца, произвольно изменяя форму перстня. От последней пользы не было никакой, кроме потрясающего воздействия на публику. Вспомнить хотя бы Сена, который едва челюсть на пол не уронил, увидев, как дракончик дыхнул пламенем. В общем, я понял, что это плетение создавал мастер своего дела, и оставил всякие попытки в нем разобраться.

Под вечер четвертого дня пути из Гордого я достиг ворот Акрона. Въехав в город, я уточнил у любезных стражников, где располагается местное отделение Гильдии Охотников, и направился туда. Проехав немного по чистым широким улицам, я признал, что Акрон мне нравился куда больше. Его дома были очень разными, похоже, выстроенными в разные времена, а может, даже эпохи. Стены некоторых украшали зеленые виноградные лозы, а кое-где на балконах виднелись цветы в горшках. В общем, ничто здесь не напоминало ту клоаку, которой являлся населенный пункт с довольно громким именем.

Спустя полчаса неспешной езды я достиг здания Гильдии, которое было больше и роскошнее обители Сена. Привязав лошадь к коновязи и повесив на нее магический маячок на случай угона, я зашел в охотничью резиденцию. В большой общей зале точно так же толпился народ. Осведомившись у первого встречного, где тут главный, я поднялся на второй этаж к его кабинету. Там оказалась небольшая очередь, но я не стал выпендриваться, присел на диванчик и настроился на ожидание.

Оно оказалось совсем недолгим. Посетители передо мной быстро разобрались со

своими делами, и спустя десяток минут я уже открывал дверь кабинета. В большой светлой комнате за столом сидел маленький толстый мужичок, который, увидев меня, радостно улыбнулся и сказал:

– Проходите, не стесняйтесь. Что вы хотели?

Я подошел к столу и молча протянул ему свою кипу бумажек. Поглядев на них и на мой перстень, коротышка улыбнулся еще шире и заявил:

– Так вы охотник? Наверняка в этом городе впервые, поэтому я вас и не узнал. Присядьте, сейчас все сделаем.

Он подошел к шкафу, левой рукой вынул амбарную книгу, которая была даже больше, чем у Сена, положил на стол и принялся листать. Обмакнув перо в чернильницу, он быстро переписал все данные с бумажек в этот гроссбух, а потом спросил:

– Как ваше имя?

– Алекс.

– Прозвище имеется или еще не довелось получить?

– Дракон.

– Что-что? – переспросил коротышка.

– Алекс Дракон, – повторил я.

– Поздравляю. Редкое прозвище, ни с кем не спутать, – снова улыбнулся коротышка, заполняя строчки в книге. – И за что же вас так наградили, позвольте полюбопытствовать?

– Перстень себе подобрал необычный, – ответил я, не вдаваясь в детали.

– Что, неужели тот самый? – удивился толстячок, снова подходя к шкафу. – Ну что же, воля ваша. Хотя я бы посоветовал вам побыстрее его снять. Если хотите, я могу предложить вам замену…

– Спасибо, не стоит, – прервал его я, наблюдая, как коротышка достает с полки аналогичную кипу листочков с печатями и кладет их на стол.

– Как знаете.

Главный пожал плечом, усаживаясь в кресло, а до меня наконец дошло, почему он действует только одной рукой. Вторая представляла собой искусно сделанный из дерева протез, который, судя по всему, крепился к шее. То-то у него такой большой воротник, до самого подбородка. После этого открытия коротышка представился мне в совершенно ином свете. Оказывается, он не просто бухгалтер, а бывший охотник, которому не повезло… или, наоборот, повезло, это с какой стороны посмотреть. И работает он здесь только потому, что не может больше держать меч в руках.

– Итак, с вас двенадцать серебрушек и три медяка с четвертью. Хотя четверть можете оставить себе, мы в Гильдии не жадные, – сказал коротышка все с той же приветливой улыбкой, которая наверняка выработалась у него за долгие годы работы с клиентами.

Достав из-за пазухи кошелек с монетами, я отсчитал нужную сумму. Коротышка ловко смахнул монеты в ящик и осведомился:

– Желаете получить работу?

Я задумался. До Кальсота осталось всего три дня пути, а затем мне почти три десятицы нужно будет ждать начала вступительных экзаменов. Нет, само собой, нужно еще разведать обстановку, выяснить требования к абитуриентам, на город посмотреть… На все это уйдет десятица максимум, а что делать оставшиеся две? Поэтому я ответил:

– Было бы неплохо. Что вы можете предложить?

Коротышка, словно и не ожидал от меня ничего другого, кивнул и вытащил из стола кипу бумажек.

– А что вас интересует? Кратковременный заказ или долгосрочный контракт, высокооплачиваемая работа или же та, где риск поменьше?

– Давайте что-нибудь быстрое и опасное, – махнул рукой я.

– А у вас серьезные запросы, – усмехнулся коротышка. – Тогда вот вам на выбор три возможности неплохо заработать. Первая – уничтожить водяниц в реке рядом с городом, чуть ниже по течению, вторая – устранить хоссов из сточной канавы, и третья – разобраться

с роком, который завелся в местной канализации. За все эти три задания платит сам граф Лозин, который владеет этими землями, поэтому за денежную сторону можно не волноваться, расчет будет по факту устранения.

– То есть? – уточнил я.

– Вы должны будете принести головы или другие жизненно важные части тела тех тварей, на которых возьмете заказ.

– Ясно, – кивнул я. – Сумма?

«Триста», – пронеслось у меня в голове, но коротышка ответил иначе:

– За каждую водяницу дается золотой, за хосса всего половина, да и то, потому что работа уж больно неприятная, ну а за рока – тридцать, так как там риск очень велик и можно легко стать кормом для твари. Хотя, я уверен, вы об этом прекрасно осведомлены, – подколол он меня.

Я не отреагировал, потому что эти роки были также упомянуты в книге нечисти, которую я листал у Сена. Данная тварь представляла собой большого ежика, у которого вместо иголок были длинные и чрезвычайно сильные нити-захваты со стрекалами на конце, как у гидры, которую все знают по урокам биологии. Рок селился в темных труднодоступных местах, питаясь мелкими грызунами и бродячими собаками, но иногда вырастал до гигантских размеров. Тогда его щупальца достигали двухметровой длины, что позволяло ему нападать на людей. Ни пасти, ни глаз у рока не было, зато был хороший слух, а питался он, словно паук, впрыскивая яд из стрекал на конце щупалец, который переваривал жертву в собственном теле, а потом все теми же щупальцами высасывая из нее все соки.

– Что выбираете? – спросил коротышка, разложив передо мной три бумажки с заданиями и ехидно поглядывая на меня.

Но в следующий миг он испытал очень сильное удивление, потому что я невозмутимо взял все три бумажки, после чего развернулся и покинул кабинет, сказав на прощание:

– Буду утром.

Закрывая за собой дверь, я с удовольствием увидел ошарашенное лицо коротышки с отвисшей челюстью. Ох, не знаю, что сейчас творится у него в голове, но утром теплая встреча мне точно обеспечена!

Выйдя из здания Гильдии, я отвязал свою лошадь от коновязи, забрался в седло и поехал разыскивать одежную лавку. Искомая обнаружилась спустя десяток минут. Я быстро купил в ней средней паршивости рубашку, такие же штаны и два больших мешка. Для будущих трофеев, усмехнулся я, сворачивая свои покупки. Через полчаса я уже успел поселиться на большом постоялом дворе, расположенном в центре города, оставить вещи в комнате, не спеша поужинать в общем зале, переодеться в покупки и отправиться на охоту.

На город опускались сумерки. Шагая к воротам, я стал раскладывать свои задания по приоритетности. Сперва нужно будет заняться водяницами, так как это дальше всего, затем пройти в сточную канаву и там разобраться с хоссами, а уже потом выслеживать рока, который к тому времени должен проснуться. Если никаких сложностей не возникнет, до утра можно управиться. Стражники, которые лишь несколько часов назад впускали меня в город, потешались надо мной, когда я пешком, босой, в драной одежде, с двумя мешками на плече выходил из Акрона.

– Проигрался, друг? Ну, ничего, не каждому везет. Зато в другой раз не будешь заходить в «Шальную руку», а направишься прямо в «Золотую удачу»… там тебя и вовсе без штанов оставят! – сказал мне вдогонку один из них, а затем вояки дружно захохотали.

Но я не обращал на них внимания. Сейчас меня мучил лишь один вопрос – как можно быстро одолеть водяниц? Речка большая, ауры у тварей очень тусклые, поэтому обнаружить их и выловить магическими захватами у меня не выйдет. Значит, придется вспомнить старый прием – ловлю на живца и пойти искупаться, надеясь, что смогу привлечь достаточное количество этих тварей. Дойдя до глинистого берега, я огляделся, не обнаружил никаких случайных свидетелей, разделся и взял в руки свои клинки. Раз нельзя воспользоваться магическими стрелами, а плетения лезвий вполне могут что-нибудь отчекрыжить мне

самому, то попробуем справиться обычной сталью.

Ласточкой прыгнув в воду, я отплыл подальше и начал плескаться, привлекая к себе внимание местных речных обитателей. Маскировку я, разумеется, развеял, так как не был до конца уверен, что водяницы реагируют именно на звук, а не «чуют» добычу в воде. Периодически я нырял и осматривался. Вода была слегка мутноватой, и дальше, чем на десять метров, ничего рассмотреть было нельзя, но по сравнению с прошлым разом видимость была просто фантастической. Спустя несколько минут купания в холодной воде я заметил одно белесое тело, приближавшееся ко мне со стороны берега, затем еще два и приготовился к бою.

Водяницы были весьма резвыми созданиями и плавали не хуже дельфинов, так что спустя несколько секунд одна из них оказалась в пределах досягаемости. Я сделал глубокий вдох, нырнул и точным ударом срубил твари зубастую голову, а затем двумя взмахами клинков разрезал надвое тех, которые подкрадывались ко мне сзади. Только это был еще далеко не конец. Сразу три водяницы атаковали меня снизу, норовя укусить за пятки, но я стремительными росчерками располосовал их тела. И тут интуиция заставила меня скрутиться калачиком и вывернуться, наподобие кошки. Там, где находилась моя голова, стремительно промелькнула оскаленная пасть. Махнув мечом в ту сторону, я понял, что попал, и тут же отвлекся на двух водяниц, которые приближались ко мне сбоку.

Работая мечами, я ощутил, что начинаю задыхаться, а водяниц меньше не становилось. Причем все пространство вокруг меня уже было заполнено кровавой мутью и ошметками их тел. Но на место моей охоты прибывали все новые и новые твари… И тогда я плюнул на остальных и рванулся вверх за живительным кислородом, но не тут-то было! Мощные челюсти схватили меня за лодыжку и потащили обратно на глубину. Махнув клинком, я располосовал еще одно чешуйчатое тело и понял, что через несколько секунд просто утону. Быстро всплыть с клинками было невозможно, поэтому я бросил их, надеясь, что смогу впоследствии найти, а сам рванулся вверх. Двух водяниц, которые стремились откусить от меня кусочек, я подхватил магическими захватами и просто отодвинул подальше от себя, уже видя красные круги. Когда же в глазах начало темнеть, а рот – предательски открываться, впуская мутную воду, я достиг поверхности и смог вдохнуть.

Отплевываясь и кашляя, я вдыхал такой упоительный воздух и понимал, что еще немного, и я просто захлебнулся бы в этой воде, окрашенной кровью тварей. О, кстати о тварях! Немного отдышавшись, я вспомнил о тех двух, которых поймал магическими захватами, подтянул их и выставил пасти из воды, а затем срезал их лезвием. Осмотревшись, я понял, что на аппетитную приманку собрались все водяницы данной округи. Большую их часть я уже уничтожил, но еще примерно десяток насыщался останками своих сородичей, не обращая на меня никакого внимания. Воспользовавшись этим, я поочередно подтянул их магическими захватами, вытащил из воды и укоротил на тридцать пять сантиметров, лишив голов.

Понаблюдав немного за рекой, я не обнаружил в воде никакого движения и приступил к добыче клинков со дна. Она была недолгой, все-таки ила там было немного, да и место я знал. За это время на берегу и в окрестностях никто не появился, а с городской стены мои художества и подавно не могли увидеть, потому что место охоты я специально выбрал подальше от дороги. Выбравшись с мечами на берег, я осмотрел свои успевшие затянуться раны на лодыжке, а потом без опаски начал сбор трофеев, используя магические захваты. Всего водяниц оказалось два с половиной десятка, но, может быть, и больше, так как некоторые тела успело унести течение. Активировав маскировку, я оделся и привел трофеи в подходящее состояние, удалив все лишнее, а затем сложил все головы в мешок, накрепко его завязав.

Моя добыча весила под тридцать кило. Подхватив ее магическим захватом, я побрел к городской стене. Как мне рассказали местные на постоялом дворе, сточная канава выходила прямо в речку, так что я не промахнулся, еще издали учуяв характерное зловоние. В этом месте городской стены была большая дыра, но она оказалась перекрыта ржавой решеткой,

поэтому в город мне помогла попасть левитация. Поскольку уже наступила ночь, а в бедных кварталах, соседствующих со сточной канавой, фонарей никогда не зажигали, мой полет остался незамеченным. Опускаясь прямо в сточную канаву, я сформировал защитный кокон и пошел по пояс в нечистотах и прочем мусоре, морщась от невыносимого запаха. Именно для этого я сегодня купил новую одежду, потому что знал: от грязи кокон спасти может, но от запаха – никогда.

Плетясь по канаве, я сканировал пространство магическим зрением и, как только замечал что-то крупнее жабы, сразу же посылал туда лезвия. Спустя полчаса блуждания по мечте колхозника я набил свой второй мешок головами хоссов. Они оказались гораздо меньших размеров, поэтому я набрал шестьдесят штук, прежде чем понял, что жадность до добра не доводит. Но все равно, с трудом пробираясь по отбросам и болоту нечистот, таща за собой два здоровенных мешка с трофеями, помогая себе левитацией и отборным русским матом, я ухитрился по пути найти еще десяток тварей и набить мешок под завязку.

Наверное, я и на этом бы не остановился, просто к этому времени весьма удачно достиг входа в главный коллектор, который, собственно, и питал эту реку нечистот. Оставив мешки, я забрался в него, активировав небольшой светляк. Коллектор был старым, построенным в неведомые времена, но все еще исправно функционировал. Представлял он собой некое подобие гигантского спрута, который раскинул свои щупальца по всему городу и собирал в них всю гадость, выплескиваемую жителями в сточные канавы. Стены коллектора были выложены камнями, а свод поддерживали большие блоки, поэтому я не опасался застрять в этом ароматном месте.

Спустя некоторое время я добрался до центра коллектора и увидел небольшую пещерку, от которой вели десять ходов в разные стороны. Судя по всему, прямо надо мной, если я ничего не перепутал, должен был располагаться дом, или маленький дворец, самого графа Лозина. Запомнив тот ход, из которого вышел, я печально, но неглубоко вздохнул и отправился проверять соседний. Спустя полчаса он закончился тупиком, поэтому я выругался и побрел назад. А затем наступил черед следующего…

Через четыре часа блужданий по темным зловонным подземельям я готов был убить не только рока, сотню гныхов, половину этого города, но и самого императора. Однако все равно продолжал свой осмотр, вспоминая то, что прочел в книге нечисти об этих тварях. Итак, роки необычайно проворны, выходят на охоту ночью, размножаются редко и основное время проводят в спячке, переваривая жертву. Именно поэтому я решил выйти на него именно сейчас, рассчитывая, что в активном состоянии его аура станет более заметна.

Проходя в очередной раз по пещерке к соседнему ходу, я получил своеобразный подарочек с небес. Из узкого отверстия наверху на меня вылился поток помоев, который радости совсем не добавил. Хоть я и был в коконе, но все же было неприятно получить подобный сюрприз, который мутной пленкой жира с редкими вкраплениями остатков пищи замер прямо перед глазами. Подождав, пока эта гадость стечет с моей защиты, я смачно выругался и продолжил поиски.

По закону подлости, рок обнаружился в предпоследнем проверенном мной ходе. Сперва я увидел впереди большую ауру, странно рассеивающуюся по краям, а потом, когда послал свой светляк поближе, смог разглядеть и само существо, которое этой аурой обладало. Шар размером с футбольный мяч завис прямо посреди прохода, сотни его щупалец оплетали что-то, лежащее на полу, и беспрестанно шевелились.

– Ну и мерзость! – скривился я.

Пауков я с детства не любил, поэтому никаких чувств, кроме отвращения, к этой твари не испытывал. Но зря я произнес это вслух. При звуках моего голоса рок встрепенулся, отпустил то, что сжимал в своих тесных объятиях, и полетел ко мне. Да-да, именно полетел, потому что сейчас я мог наблюдать, как перемещаются эти создания в тесных коридорах. Отталкиваясь своими щупальцами от стен, пола и потолка, рок стремительно приближался ко мне, причем все эти нити двигались очень быстро, производя впечатление, будто мячик летит. Запустив широкое лезвие, я лишил тварь сразу нескольких десятков его щупалец, но

это лишь немного ее замедлило, поэтому я немедленно повторил атаку.

Двадцать лезвий понадобилось мне, чтобы лишить тварь всех длинных отростков, с помощью которых она могла передвигаться. Но и тогда на остатках своих жгутиков рок все еще стремился добраться до меня, стараясь катиться по полу и не понимая, что обречен. Последним лезвием я перерезал его пополам и долго наблюдал за тем, как медленно перестают шевелиться искалеченные щупальца и тварь замирает. Вобрав в себя его ауру, чтобы хоть как-то компенсировать многочасовое поддерживание защитного кокона, я двинулся дальше, чтобы посмотреть, что же пошло на корм року.

Добычей твари оказался мужик, волосатый и грязный, в рваной засаленной одежде. Типичный бомж, которому не повезло ошиваться ночью рядом с выходом из коллектора. Его тело уже посинело, а кожа странным образом обвисла на костях, придавая мужику вид древней мумии. Рядом с ним магическим зрением я увидел две небольшие ауры, которые сперва принял за крысиные. Но, как только я сделал еще несколько шагов по направлению к телу, ко мне покатились два шарика, уменьшенные копии того, что лежал позади меня, разрезанный надвое. Маленькие роки не имели таких больших щупалец, как их родитель, поэтому отталкивались только от пола.

Я не стал медлить и, как только рассмотрел их, выпустил два огненных шара, предварительно зажмурившись. Даже сквозь закрытые веки я ощутил яркую вспышку, а когда ко мне вновь вернулась способность видеть, то я мог наблюдать два обугленных куска плоти и копоть на стенах. Хорошо еще, что не долбануло, запоздало испугался я, вспомнив, что в коллекторе могло накопиться очень много горючих газов. Но, видно, здесь была хорошая вентиляция, поэтому можно сказать, что городу сегодня крупно повезло. Сняв с себя на ходу рубашку, я запихнул в нее останки большого рока, завязал одежду узлом и поплелся к выходу. Сил не осталось даже на то, чтобы материться, все мысли были о мягкой и теплой постели… да что там! Просто о ровной поверхности в относительно тихом месте, где можно упасть и вырубиться.

Когда я спустя час выбрался из коллектора, то с удивлением обнаружил, что уже наступило утро. Подхватив свои трофеи, я вылез из канавы, развеял защитный кокон и пошел по улицам, привлекая пристальное внимание прохожих. От подобного зрелища в другое время я и сам бы помер со смеху, но сейчас мне очень хотелось спать, поэтому я не обращал внимания на реакцию окружающих, а думал лишь о том, чтобы не рухнуть посреди улицы и не вырубиться, положив узел с роком себе под голову.

А горожане в тот день могли наблюдать очень колоритное зрелище – из бедных кварталов по направлению к центру Акрона идет усталый серьезный парень с длинными волосами и клинками за спиной. Распространяя вокруг себя ароматы сточной канавы, он, сосредоточенно сопя, тащит два грязных тяжелых мешка, с которых на камни падают темные капли, похожие на кровь. Но больший шок в то утро испытали охотники, которые ожидали моего возвращения. Наверняка коротышка рассказал им о весьма необычном охотнике, поэтому перед зданием Гильдии толпился народ в предвкушении представления. И они не были разочарованы.

Когда на горизонте появился я, за толстячком сразу послали кого пошустрее, поэтому мое прибытие могли наблюдать все – и те, кто стоял на улице, и глава местного отделения, и те, кто до этого ждал в общем зале. Короче, три с лишним десятка охотников стояли и внимательно смотрели, как я подхожу к ним. Поглядев на их ошарашенные лица, я остановился перед главой, нервно подергивающим правым глазом, и опустил перед ним мешок, который держал в правой руке.

– Водяницы. Двадцать пять голов, – коротко пояснил я.

Затем перехватил мешок, который сжимал левой рукой, и поставил его рядом.

– Хоссы. Семьдесят голов.

В конце представления я достал грязный сверток, который нес под мышкой, положил его на мешки и прокомментировал:

– Рок. Одна штука.

Наступила тишина. Все охотники молча смотрели на окровавленные мешки, а я разминал затекшие пальцы. Затем потер ладони друг о друга и безразлично констатировал:

– Итак, за вычетом десятой части, за мою работу вы должны мне восемьдесят один золотой. Хотя один золотой можете оставить себе, я не жадный, – напомнил я коротышке его же слова.

– Сперва нужно все проверить, – промямлил глава, когда к нему вернулся дар речи.

– Я вам не мешаю, – кивнул я на мешки.

Коротышка сперва попытался развязать узел с роком, кто-то из охотников кинулся ему помогать. Общими усилиями останки твари из коллектора были извлечены на свет и удостоились восхищенных возгласов и смачных ругательств. Затем настал черед мешков. Тут уже охотники долго возились с узлами, поэтому мне это надоело, и я коротко скомандовал:

– Руки прочь!

Все отпрянули от мешков, а я двумя быстрыми, но плавными движениями вынул из-за спины мечи и точным ударом разрезал веревки на мешках, а потом так же четко и плавно вернул свои клинки в ножны. Похоже, это мое действие удивило охотников даже больше, чем мешки с добычей.

Мельком осмотрев содержимое мешков, коротышка сказал:

– Все эти трофеи будут отправлены графу Лозину немедленно, после чего я смогу выдать вам деньги за работу. Где заказы, которые вы у меня взяли?

– На постоялом дворе недалеко отсюда, – со вздохом ответил я, понимая, что мне еще придется тащиться обратно с этими бумажками.

Но глава охотников догадался о причинах моего вздоха, поэтому повернулся к одному из охотников помладше:

– Зол, проводи Дракона до комнаты, возьми его задания и мигом ко мне. Понял?

– Сделаю, – коротко кивнул охотник.

– Хорошо, – сказал коротышка и обратился ко мне: – Уже через час… когда вы немного приведете себя в порядок, сможете забрать ваши деньги.

– Я зайду вечерком, – ответил я, понимая, что сейчас моя главная цель – добраться до постели.

– Как вам будет угодно, – ответил коротышка и слегка поклонился.

Разворачиваясь, я бросил главе, уже откровенно паясничая:

– Надеюсь, к тому времени вы подберете мне еще какое-нибудь задание.

– Непременно, – через силу усмехнулся охотник.

Я отправился на постоялый двор, который располагался всего в пятнадцати минутах ходьбы. Для меня этот путь показался вечностью, сквозь которую я шел напролом с упорством барана. Люди расступались передо мной, кто недовольно кривясь, кто зажимая нос, но мне все было фиолетово. Эти хождения по канализации настолько меня вымотали, что я уже ни на что не обращал внимания. Даже на вопросы Зола о том, как мне удалось справиться со всеми этими тварями.

Во дворе гостиницы я обнаружил ее хозяина, которому приказал срочно доставить в мою комнату бадейку с водой. Тот, поглядев на меня, даже не подумал возражать и пообещал, что мигом все организует. Зайдя в номер, я кинул мечи на свои сумки, а сам порылся в карманах куртки и извлек листки с заданиями, которые передал Золу. Не успела за охотником закрыться дверь, как на пороге появилась служанка с тазиком, которая также принесла немного жидкого мыла и мочалку. Поблагодарив девушку, я попросил, чтобы меня до вечера никто не беспокоил, а когда она убежала, снял маскировку и стал отмываться от вони, впитавшейся в кожу. Нет, я не потерял осторожность, просто огляделся и понял, что никаких магов в округе не наблюдается.

Вскоре я признал – для того чтобы окончательно избавиться от неприятного запаха, мне нужна хорошая банька. Но ее поблизости не было, поэтому я из последних сил смыл мыло со своих волос, выбросил в окно пропитавшиеся ароматами сточной канавы штаны,

активировал маскировку и краешком сознания порадовался, что догадался не обувать сапоги, выходя на охоту, иначе отмыть их было бы просто нереально. А после этого я рухнул на кровать, как подкошенный, и отключился, послав к демонам все заботы и проблемы. Ведь у меня сегодня была тяжелая трудовая ночь имперского охотника.

Глава 7
Дракон

Проснулся я вечером от дикого голода, быстро оделся и спустился вниз, заказав себе в общей столовой всего и побольше. Хозяин постоялого двора тут же организовал мне ужин по высшему разряду, поэтому я поощрил его лишней серебрушкой и договорился, что останусь здесь еще на одну ночь. А после того как мой желудок оказался набитым под завязку, я отправился за гонораром.

Вчерашняя вонь, которой пропиталось все мое тело, еще ощущалась, но уже не так сильно, превратившись в слабенький запашок. Чтобы избавиться от нее окончательно, я зашел по пути в травяную лавку и всего за четыре серебрушки купил там местный аналог дезодоранта с запахом мяты и свежей травы. Хозяйка этой прелести изрядно удивилась тому, что я не захотел брать варианты с цветочным ароматом или же со сладким запахом различных фруктов, а выбрал маленькую глиняную бутылочку, которая, судя по пыли на ней, уже давно стояла на прилавке.

Плеснув на себя немного темно-зеленой жидкости, я поинтересовался, не найдется ли в лавке что-нибудь интересное для странника, и после недолгого осмотра предложенного товара купил еще и маленький мешочек с сушеным травяным чаем. По словам хозяйки, он укреплял здоровье, давал заряд бодрости и стоил совсем немного. Хмыкнув по поводу последнего «убойного» аргумента, я заплатил за чай и покинул лавку. Магического там ничего не оказалось, больше полезных для меня настоек не нашлось (ведь мне не нужен был элексир для увеличения пышности волос, да и зелье против бородавок тоже ни к чему), а сам ассортимент был весьма небогатым. Если бы я надумал сейчас варить лимэль, то в этой лавочке всех необходимых ингредиентов точно не смог бы собрать.

Благоухая ароматом свежескошенной травы, я дошел до дома Гильдии. Перед зданием никого не было, и только темные пятна на камнях напоминали об утреннем происшествии. Зайдя туда, я обнаружил в общей зале всю компанию охотников практически в том же составе. Интересно, а они вообще работают или целыми днями здесь просиживают и чешут языками?

– Дракон пришел! – возвестил какой-то молодой глазастенький охотник.

Толпа тотчас оживилась, проводив меня взглядами, а я, махнув охотникам рукой, не стал задерживаться и поднялся на второй этаж. Может быть, это было и невежливо, но я никого из них не знал, поэтому решил, что такого приветствия окажется вполне достаточно. Никакой очереди перед дверью кабинета не наблюдалось, но коротышка оказался на месте. Увидев меня, он радостно улыбнулся:

– Наконец-то вы появились! А я уж было думал послать за вами кого-то из охотников.

– А что случилось? – спросил я, присаживаясь на стул. – Граф отказался платить?

– Нет, как вы могли подумать такое! Просто мне очень хотелось с вами пообщаться. Прошу меня простить, я вчера не представился. Оксон.

Он протянул мне левую руку, которую я пожал, а потом продолжил:

– Сегодня утром, после вашего… кхм… триумфального возвращения, я связался со своим старым другом Сеном и выяснил очень много любопытного о вас. Оказывается, вы являетесь мастером рассветной школы, справились с самим гныхом, да еще и успели в своей жизни побывать на западных землях.

– И чем же вас так заинтересовало последнее? – уточнил я. – И еще позвольте спросить, откуда вам известно, что я стал охотником именно в Гордом благодаря Сену?

Оксон улыбнулся:

– Ничего сложного, я просто посмотрел на печати ваших заказов, а потом связался с другом, чтобы поинтересоваться у него, чем вы отличились в Гордом. С большим удивлением я узнал, что вы стали охотником всего несколько дней назад, а в городе ничего не устраивали… кроме грандиозной попойки. Сен рассказал мне, что его охотники сумели только к вечеру оклематься. А по поводу западных земель меня мучает вот какой вопрос – были вы там, когда на Мардинан напали кочевники, или же ваше посещение состоялось уже после этого?

Понимая, к чему он клонит, я поспешил разочаровать коротышку:

– Увы, в тех «веселых» событиях я не участвовал. У меня еще осталось некоторое количество мозгов, чтобы не лезть в самую бойню.

– Жаль, – огорченно вздохнул Оксон. – Я думал, вы расскажете мне о них, ведь по тем слухам, которые до нас доходят, нельзя выстроить полной и ясной картины. Да и сами сплетни в основном ужасно противоречивы и большей частью неправдоподобны. Например, представьте себе, по Империи ходят слухи, что некий герой Мардинана уничтожал кочевников многими тысячами. Причем в одиночку!

– Действительно, бред умалишенного, – с готовностью поддакнул я.

– Что ж, я слегка огорчен, что вы не порадуете меня рассказами о минувшей войне… Но давайте перейдем к делам. – Он достал из стола мешочек и положил его передо мной. – Восемьдесят один золотой, ваш гонорар за превосходно выполненную работу.

Я не стал пересчитывать, просто вынул из мешочка одну монету и положил перед Оксоном. Тот скривился:

– Алекс, ну зачем вы так?

– Я от своих слов никогда не отказывался, поэтому заберите. Можете охотникам внизу отдать, пусть нажрутся за мое здоровье.

Поглядев на меня с укоризной, Оксон вздохнул, а потом смахнул монету в ящичек.

– Как насчет работы? – поинтересовался я. – Есть что-нибудь стоящее?

С ироничной улыбкой коротышка ответил:

– К сожалению, гныхов в округе не наблюдалось, граф Лозин на водяниц и хоссов заказов больше не давал, а что-то мне подсказывает, что по мелочам типа ваноков вы размениваться не будете.

– Если только последних не будет больше сотни, а то гоняться за одним как-то лень, – сказал я с улыбкой.

Да мне уже любой заказ подошел бы, ведь времени свободного навалом, а бесцельно слоняться по городу и убивать его, ходя по разным лавкам… Я же не женщина и шопоголизмом никогда не страдал.

– Тогда у меня есть один заказ, правда, я сомневаюсь, что вам он подойдет.

– Огласите… – сказал я, проглотив остальное.

Оксон бы не понял цитаты, а у меня и так странностей, по его мнению, было выше крыши.

Охотник полистал амбарную книгу, лежавшую у него на столе, нашел какую-то запись, после чего развернул книгу и пододвинул ко мне, ткнув пальцем в интересное место.

Я прочитал:

– Деревня Кашовка, заказ от старосты Клупа. Дата заказа: седьмое ветреня. Ущерб: две коровы, перепуганные местные жители. Вероятный вид нечисти… дракон? – Я поднял глаза на Оксона, который кивнул, подтверждая, что запись не является шуткой, и продолжил чтение: – Заказ переслан в Гильдию Магов в момент оформления.

Ага, то есть вчера, еще до моего появления в этом городе. Интересно… Вот только в книге нечисти, которую я листал у Сена, никаких драконов не было. Так что же? Получается, они считаются нечистью только за то, что пугают жителей и таскают бедных несчастных буренок? Или же, как и оборотни, причисляются к опасным зверям, подлежащим уничтожению?

– Что скажете? – поинтересовался Оксон.

– Мало информации, – вернул я ему книгу. – Кто такие драконы, с чем их едят… вернее, как их уничтожают и почему заказ передан магам?

– Да, теперь я действительно верю, что вы стали охотником совсем недавно, – усмехнулся Оксон, закрывая книгу.

– Потому что ничего не знаю о драконах? – уточнил я.

– Нет, потому что не стали сперва спрашивать об оплате. К сожалению, среди наших многие забывают, что работа охотника – это не только забота о собственном кошельке, но и защита людей от разных тварей. Подобных вам среди собравшихся внизу можно пересчитать по пальцам одной руки, да и то они являются зелеными новичками, а через несколько лет или погибнут, или же растеряют все свои лучшие качества… Простите, я что-то отвлекся. Итак, дракон – большая чешуйчатая тварь, в несколько раз превышающая рост среднего человека. Железо не причиняет ему повреждений, так как чешуя у твари очень прочная, а попасть стрелой в глаз, чтобы достать до мозга, невозможно. Даже арбалетные болты могут лишь ослепить чудовище, но никак не убить. Ни огонь, ни вода не причиняют дракону повреждений. Охотники перестали брать на них заказы лет двести назад, поскольку потери были слишком большими, поэтому с той поры заявки всегда передаются магам, но и у них по большей части ничего не получается. Чешуя драконов не поддается воздействию магии, поэтому максимум, что они могут сделать, – прогнать тварь с насиженного места.

То, что сказал охотник, было весьма странным. Если чешуя рептилий не поддается магии, так почему бы магам не попробовать другие способы? Мне сразу пришли на ум воспоминания об экспериментах с Черным металлом – при соприкосновении с ним плетения разрушаются, а вот при физическом воздействии все преимущества данного материала теряются. Кинули бы в голову булыжник покрупнее – и хана дракону! Ведь для магов это плевое дело!

– А как раньше охотники справлялись с подобным? – поинтересовался я, чтобы просто утолить любопытство.

– Брали металлические сети, мощные стационарные арбалеты, катапульты… Если хотите, я могу дать вам почитать одну книгу, где в подробностях описывается один из случаев охоты на дракона.

– Нет, спасибо, мне бы просто узнать результаты этой охоты.

Оксон опустил глаза и ответил:

– Две сожженные деревни, полтысячи мертвых жителей, около сотни погибших охотников и один уничтоженный дракон.

– Неслабо! – присвистнул я. – Конечно, я возьмусь за этот заказ, хотя бы ради того, чтобы на тварь поглядеть. А почему ущерб – только две коровы?

Оксон пожал плечом и ответил:

– Ничего не могу сказать. Это первый подобный случай за время моей работы в этом городе, а семнадцать лет – срок немалый. Но, по слухам, драконы не охотятся на людей, они их либо уничтожают, когда те пытаются их убить, либо просто игнорируют.

– Понятно, – пробормотал я. – От человечины у них наверняка изжога… Тогда последний вопрос – что с оплатой?

– Это зависит от вас.

– Не понял?

Охотник любезно разъяснил:

– Лет пять назад в Кальсоте был продан мешок с чешуей дракона за три тысячи золотых. Его купил один из магов на обычном базаре. Но тот воин, что привез товар, поступил не совсем разумно. Ему нужно было отправиться в Академию и предложить чешую тому, кто больше заплатит. Сумма могла бы возрасти минимум в три раза, потому что для магов такой материал практически бесценен.

– И как же этот воин сумел убить дракона? – спросил я. – Яду подсыпал в мясо?

– Нет, этот способ не действует, проверено неоднократно, – ответил Оксон и, увидев мое недоумение, пояснил: – Драконы не питаются падалью, предпочитая добычу, которую

убивают сами, а слабые яды, которые сразу не лишали приманку жизни, на тварей совсем не действовали. И этот воин вовсе не убивал дракона, а просто обнаружил место его линьки и сумел довезти свою находку до крупного города. Так что, запомните: если сумеете справиться с тварью, сразу сдирайте с нее чешую и везите в Академию Кальсота. Главное, чтобы вас не опередили… Хотя, как я слышал, на такие заказы маги больше не отправляются. Мастера – потому что боятся опозориться, а новички – потому что опасаются стать кормом для твари.

Мысленно пробежавшись по всей информации, которой со мной поделился коротышка, я понял, что больше ничего полезного не узнаю, и спросил:

– А где находится Кашовка?

Ну да, у меня ведь на карте хоть и обозначены деревеньки, но далеко не все имеют названия. Поди разберись, какая из них подверглась нападению дракона!

– Вам нужно выехать из северных ворот и проследовать по главной дороге, никуда не сворачивая, день и еще половину, – с готовностью пояснил охотник.

– Ясно, спасибо.

Я подал Оксону руку и попрощался с улыбчивым охотником. Но когда я закрывал дверь кабинета, меня догнал его оклик, который наверняка услышали все присутствующие в общей зале:

– Алекс, когда продадите чешую дракона, не забудьте зайти в кальсотское отделение Гильдии и оформить заказ надлежащим образом!

Я лишь молча закрыл дверь, слыша приглушенный смех охотника. Спустившись к остальным, я наткнулся на их недоуменные взгляды, но сделал морду кирпичом и прошел к выходу. А шагая по улице к постоялому двору, долго думал о том, как замечательно мне удалось добавить достоверности своей легенде. Теперь каждая собака в Акроне узнает о новичке и о том, за какое дело он взялся, но это и немудрено. Дракон пошел охотиться на дракона – каламбур, однако.

На улицы города опускалась ночь. Здесь, в центральном районе, уже зажигались магические фонари, разгонявшие тьму, поэтому до постоялого двора я добрался быстро. Плотно поужинав, я потребовал себе в номер бадью с горячей водой, а потом больше часа отмывался и от остатков канализационной вони, и от запаха травы, который, к моему удивлению, оказался еще более устойчивым. Когда же я, вымытый и свежий, облачился в чистое белье и улегся на кровать, то стал прикидывать свои дальнейшие действия и подводить итоги упорной работы.

Итак, надежную легенду я себе обеспечил. Теперь я уже не безвестный странник, я охотник с историей, а значит – имперец, не чужак, «свой». Половина подозрений у приемной комиссии должна отпасть сразу же. Но этот неожиданный заказ на дракона для меня стал просто подарком небес! Ведь теперь мне уже не нужно будет придумывать для поступления никаких оправданий и сказок о неожиданно открывшемся даре. Я просто приду с чешуей в Академию, где мне любой маг может заявить, что я одаренный. А разыграть убедительное представление после оглашения этой радостной новости для меня труда не составит.

Все сложилось как нельзя лучше. Даже если маги что-то заподозрят, у меня будут железные оправдания – я-то заранее не планировал обучаться магии, это могут подтвердить все мои приятели-охотники. А заказ попал ко мне совершенно случайно, поэтому вероятность, что я внезапно окажусь «засланным казачком», снижается до минимума. Но самое главное – теперь я смогу без проблем легализовать свой источник дохода. Ведь суммы от проданной чешуи должно с лихвой хватить на обучение, так что камешки продавать не понадобится, а это избавит меня от остальных ненужных вопросов. Да, конечно, не стоило пока делить чешую неубитого дракона, но я никак не мог удержаться от мысли, что все мои усилия по расчистке канализации в итоге оказались не напрасными.

По поводу схватки с тварью я сильно не переживал. Во-первых, я маг, что дает мне огромное преимущество, во-вторых, я обладаю быстрой реакцией и рациональным мышлением, что позволит мне перехитрить тупую зверюгу, ну и, в-третьих, у меня есть мои

клинки. Острые и намного прочнее обычной стали, они наверняка смогут пробить драконью чешую. В общем, единственная моя проблема – это маги, которые прибудут за драконом из Кальсота. Но и на этот счет я не переживал – у меня была фора по меньшей мере в полдня.

Вот с такими мыслями меня и застала моя подруга Темнота.

А утром я проснулся еще до восхода солнца, рассчитался за комнату, взял у заспанного повара мешочек с продуктами в дорогу, чтобы не тратить время на остановки, а потом оседлал свою сонную лошадку и вскоре был у северных ворот. Дождавшись их открытия, я быстро поскакал по дороге, ведущей в Кашовку. Сезон дождей подходил к концу, дорога уже успела подсохнуть, и копыта моей лошадки весело стучали по земле. Завтракал и обедал я, не вылезая из седла, и только вечером устроил короткий привал, давая кобыле отдых. Перекусив и искупавшись в речке, я продолжил путь. Когда наступила ночь, я зажег небольшой светляк, повесил его впереди и не прекращал двигаться, чтобы как можно больше увеличить свою фору перед магами. И только когда моя лошадка начала спотыкаться от усталости, остановился на ночлег. Перед сном я не забыл активировать сигнальный контур, а то кто знает, какая мерзость водится в окрестных лесах, и вырубился.

Проснулся я рано, потому что какая-то дикая кошка потревожила мою сигналку. Посмотрев на нее магическим зрением, я десяток минут наблюдал, как она подкрадывается к моей кобыле, мерно пощипывающей травку. Но как только кошка, оказавшаяся рысью, выбралась из кустов и замерла, готовясь сделать финальный прыжок, я послал ей свою мысль:

«Найди себе другую добычу!».

В ответ послышалось искреннее недоумение. Рысь завертела головой, ища конкурента, наткнулась на мой взгляд и предупреждающе зарычала. Лошадка вздрогнула, увидев лесного хищника, и собиралась было пуститься наутек, но я послал ей мысль, что никакой опасности нет. Не знаю почему, но кобыла мне сразу поверила и вернулась к траве, встревоженно кося на рысь одним глазом.

«Вали отсюда!» – послал я мысль хищнице.

Кошка снова зарычала, явно не желая уступать. Прислушавшись к ее ощущениям, я понял, что она очень голодна, поэтому пожалел зверя. Поднявшись, я развязал сумку с продуктами и достал из нее запеченную баранью ляжку, которую приберег на завтрак. Рысь следила за мной, но нападать не спешила, видимо, решая, кто же я – добыча или опасный соперник. Оторвав от ляжки небольшой кусок, я оставил его себе, а остальное протянул кошке, послав мысль:

«Угощайся!»

Та сперва недоуменно посмотрела на меня, но я направил в ее сознание волну дружелюбия, поэтому, тихо мурлыкнув, она подошла ко мне и жадно вцепилась в мясо. Я тоже не стал терять времени даром и занялся своей долей. Мой кусок исчез быстро, поэтому пришлось дополнить его вареным картофелем, ломтиком сыра и овощами. Если бы кто-нибудь ненароком забрел в этот момент на нашу поляну, то мог бы увидеть довольно странную картину: совсем рядышком друг с другом мирно завтракали три абсолютно непохожих существа – лошадь, лесной хищник и я.

Но эта идиллия продолжалась недолго, я быстренько прикончил свои запасы, утолил жажду из фляги и оседлал лошадку, а потом попрощался с занимающейся косточкой рысью, получив в ответ нечто похожее на благодарность, и вновь выехал на дорогу. Следующие несколько часов я размышлял на прозаическую тему – Повелитель зверей я или нет. С одной стороны, я никогда зверям ничего не приказывал, а только договаривался с ними, но с другой… Сегодняшний случай показал, что не все так просто. Возможно, если я приложу еще немного усердия и сломаю сопротивление разума дикого зверя, то смогу заставить его выполнять свои требования, как дрессированную собачку. Но ведь можно и не ломать, а просто внушить ему, что я его хозяин или вожак…

И тут мне пришла в голову мысль, что все это – только малая часть того, что я могу сделать. Ведь, пользуясь этими возможностями, я могу подчинять и людей! Эту догадку

нужно было срочно испытать, и подходящий случай представился минут через пятнадцать. Впереди на дороге показалась кобылка в яблоках с всадником в простой одежде. Поравнявшись с ним, я увидел, что мужик немолодой, но крепкий и поджарый, судя по всему, обычный деревенский житель.

– День добрый, – вежливо поздоровался я. – Не подскажете, Кашовка далеко?

– Недалече, – отозвался путник.

– А вы не проводите меня туда? – решил я проверить свои способности, одновременно транслируя в мозг мужика искреннее желание выполнить мою просьбу.

– Почему бы и нет? – ответил путник.

– Спасибо, – ответил я с улыбкой.

Похоже, все получилось, мои способности прекрасно работают. Но какие же теперь открываются перспективы… Дух захватывает! Но сначала нужно еще многое выяснить. Например, радиус воздействия, срок действия после внушения, последствия для психики внушаемого, а также…

– Сейчас налево, – подсказал мужик, отвлекая меня от мыслей.

И вовремя – я чуть было не проехал поворот к совсем неприметной тропке, уходившей в лес. Вместе с мужиком мы спустя некоторое время увидели деревеньку, окруженную низеньким забором и большими полями, на которых уже что-то зеленело. Молча мы достигли ворот деревни, которые явно уже давно не запирались, и поехали по единственной улочке.

– А вы здешнего старосту случайно не знаете? – поинтересовался я у мужика, который вместе со мной отмахал уже несколько дворов.

– А это я и есть, – ответил мужик и остановил лошадь у большого дома с конюшней.

– Клуп? – уточнил я.

– Он самый, – сказал попутчик и спрыгнул на землю. – Чего надобно?

Я только сплюнул в сердцах. Как же! Мужик проводил меня в Кашовку только потому, что ему самому сюда надо было. Поэкспериментировал, блин!

В расстроенных чувствах я слез со своей кобылы и пояснил старосте:

– Охотник я из Акрона.

– А-а, так вы дракона приехали изничтожать? Тогда почему один? Я слышал, на них меньше чем полусотней не ходят.

– А я буду применять новую экспериментальную методику, – сказал я в ответ, вызвав большое недоумение старосты, и добавил: – Вы лучше объясните подробнее, когда у вас появилась эта напасть, где охотится, как часто и в какой стороне обитает?

– Пройдемте в дом, – пригласил меня Клуп и взял мою кобылу под уздцы.

Когда мы вошли во двор, староста сунул поводья подбежавшему мальчику лет десяти и приказал ему устроить лошадей, а сам вместе со мной направился в дом, где усадил за стол и принялся рассказывать:

– Появилось это чудище у нас после сезона холодов. Видать, согнали откуда-то… Так вот, мы сперва не заметили, когда оно себе нору на холме устроило, а потом недосчитались первой коровы. Мы их тогда только-только на молодую травку выгонять стали. Ну, поискали по окрестностям, но вскоре нашли только обглоданные кости, поэтому подумали, что это волки лютуют. А спустя десятицу эта тварюка среди бела дня прилетела к стаду и утащила к себе вторую. Тогда-то мы и поняли, кто это был. В общем, я тотчас поехал в город, охотникам весть отнести, чтобы они-то разобрались с этой напастью.

– И где эта горка находится? – спросил я.

– Пойдемте, покажу, – поднялся староста.

И хотя я был совсем не против перекусить домашней стряпней, ароматы которой витали в воздухе, но прекрасно понимал, что время дорого, поэтому поднялся и вышел из дома вслед за Клупом. Выйдя из деревни, он показал рукой направление и разъяснил:

– Значит, так, идете прямо по этой тропинке, которая ведет в лес, затем увидите дерево с обгорелой кроной и сворачиваете направо, а там тыщи через три шагов покажется

небольшая горка. Вот в ней та тварюка и обосновалась!

– Ладно, спасибо, – сказал я и пошел по дороге.

– Эй, мил-человек, а с лошадью-то твоей что делать?

– Накормите и напоите, – ответил я, обернувшись.

– Да я не про то. Коли сожрет тебя дракон, кому ее отдать надобно?

– Себе оставьте, – сказал я, подивившись оптимистичности старосты, и продолжил путь.

Минут двадцать спустя показалось то самое дерево с опаленной макушкой. Следуя совету, я свернул и еще полчаса топал по лесу, пока не увидел невысокую земляную горку. Скорее даже холмик, поросший травой и кустами. Остановившись, я обозрел окрестности магическим зрением и ничего не увидел. Но я не обольщался. Если драконы имеют свойства кашн, то хрен их можно разглядеть магическим зрением. Пользуясь своим эльфийским умением неслышно передвигаться по лесу, я обогнул горку. На другой ее стороне обнаружилось много беспорядочно разбросанной земли и большая нора, у входа в которую я и остановился. Некоторое время прислушиваясь, я решил проверить логово зверя и скользнул в темноту, усиливая свое зрение, ведь пользоваться светляком было бы верхом глупости.

Нора заканчивалась пещеркой с хорошо утоптанным полом. К моему большому сожалению, она была пуста, и только у дальней стены валялась недоеденная тушка козы, которая давала надежду на то, что крылатая тварь еще вернется. Решив, что в своем логове она будет более уязвима и не сможет улететь, я начал подготовку. Сперва попытался найти какой-нибудь булыжник. Ага, фигушки! Когда нужно, в лесу ни одного приличного камня не сыщешь! Поэтому я использовал альтернативный вариант – отойдя от норы на полсотни метров, одним лезвием срезал толстое дерево, а затем вторым отчекрыжил от его ствола чурку сантиметров сорока длиной. Все это время я держал ствол магическим захватом, а когда снаряд был готов, убрал его и опустил покалеченное дерево на пенек. Спустя две минуты работы эльфийской магией только небольшое кольцо на коре напоминало о проведенной операции.

Подхватив чурку захватом, я пошел обратно. Нет, я не заботился о лесе, и мне ничуть не было жалко этого дерева. Просто дракон вполне мог заметить изменения вокруг своего логова (а поваленное дерево уж точно будет заметно, особенно с воздуха) и насторожиться, что мне было совсем не нужно. Вновь забравшись в нору, я уселся прямо на землю, потому что чурка была слегка мокрой от сока, и принялся ждать. Спустя четверть часа я начал было подумывать, что дракон не придет доедать свой завтрак, чтобы вполне закономерно получить чуркой по голове, а спустя полчаса незаметно для себя заснул.

Меня можно было понять – половину ночи я провел в седле, да еще и эта дикая кошка подняла ни свет ни заря. Поэтому я тихо и мирно посапывал, растянувшись на земле, а проснулся только тогда, когда услышал негромкое рычание над собой. Разлепив зенки, я увидел два больших желтых глаза с вертикальными зрачками, которые, не мигая, смотрели на меня.

«Ну и глюки!» – подумал я и перевернулся на другой бок, рассчитывая еще немного вздремнуть.

Но рычание повторилось, поэтому я вновь открыл глаза и посмотрел в сторону его источника. На этот раз я заметил и желтые глаза, и вытянутую чешуйчатую морду, и небольшие рожки, и гребень на голове дракона…

Дракона! Я мигом проснулся и уселся, рассматривая создание, которое меня разбудило. Судя по всему, нападать оно не собиралось, поэтому и я пока не думал о том, что пора бы воспользоваться той чуркой, которую сюда приволок. Дракон был в высоту никак не меньше двух метров (если считать от земли до холки) и все восемь в длину (от рожек до кончика хвоста). Он стоял на четырех лапах и внимательно меня разглядывал. На динозавра дракон не походил совершенно, больше всего сходства было с ящерицей, но с большими лапами. Причем ящерицей крылатой, потому что большие кожистые крылья, как у летучей мыши,

были компактно сложены за спиной этого создания.

Разглядывая дракона, я признал, что он довольно красив. Его тело смотрелось гармонично, совершенно не создавало ощущения уродства и не вызывало отвращения. Задние лапы были слегка короче передних, но массивнее, а передние были немного похожи на человеческие. И даже пальцев оказалось по пять на каждой, хоть и с большими когтями. Все тело рептилии было покрыто чешуйками, настолько плотно прилегающими друг к другу, что создавалось впечатление цельного доспеха. Длинный массивный хвост обвился вокруг задних лап и лежал на земле, слегка подрагивая самым кончиком. На нем не было ни шипов, ни копья на конце, как любят изображать земные художники. Наоборот – он был длинным и гладким, как у ящерицы, и не внушал опасения.

Морда дракона выглядела довольно симпатичной, никаких клыков наружу не торчало, длинных усов тоже не наблюдалось, ноздри были аккуратными, над широко посаженными глазами нависали массивные надбровные дуги, а сами глаза в разные стороны, как у голубей, не смотрели. Да и вообще, морда этого создания очень походила на ту, что неизвестный мастер изобразил на моем перстне, но в отличие от нее была очень удивленной.

«Симпатичное создание, – констатировал я после осмотра. – Даже жалко убивать».

Как только я додумал эту мысль, дракон показал, что хвост ему служит не только для украшения. Моментально повернувшись, он хлестнул им по тому месту, где я сидел, и только моя интуиция помогла мне уберечься от этого жесткого удара. Подпрыгнув из абсолютно неудобного положения, я перевернулся в воздухе, пропуская хвост под собой. Вместо меня он задел чурку, которая отлетела к дальней стене с немалой скоростью. Боясь даже подумать, что случилось бы, окажись на ее месте некий излишне самонадеянный маг, я подхватил чурку магическим захватом, а сам в это время проверил, верно ли утверждение, что драконов не берет магия. Да, все правильно – мои лезвия, стрелы и магический кулак развеивались, едва прикоснувшись к чешуе рептилии. Поэтому я сразу перешел к плану Б.

«Получай!» – подумал я и швырнул чурку прямо дракону в голову.

Однако тот успел убрать башку с траектории полета деревянного снаряда, причем так быстро, будто знал о моих намерениях. Чурка стремительно пронеслась по воздуху и ударилась о стенку пещеры, вызвав небольшой земляной обвал, похоронивший ее под собой. Пожалев, что отпустил магический захват для придания снаряду большей скорости, я снова отпрыгнул от убийственного удара хвостом, а потом начал ковыряться в завале захватом, пока дракон снова не развернулся. Вот только он решил сменить тактику. Сперва попытался на меня дыхнуть, но я был начеку и окутался мощной защитой, не пожалев на нее силы. Горячее дыхание сразу нагрело воздух вокруг меня и воспламенило землю.

Боясь задохнуться, я бросил поиски чурки и прыгнул в сторону, подумав, что дыхание дракона – это не раскаленный воздух и не воспламеняющийся газ, а всего лишь управляемая энергия. Я ведь точно так же разогревал свои мечи в кузне, лишь вливая в них толику силы, поэтому мог утверждать, что эта рептилия мало того что обладает защитой от магии, но и сама – неслабый маг. И хорошо еще, что она плетения не умеет строить, а сырую силу я вполне могу отразить и впитать в себя. Увернувшись от второго выдоха, просто отскочив в сторону, я схватился за рукоять меча и хотел было привести в действие план В, но в этот момент дракон, видя, что меня ничего не берет, попытался ретироваться. Он развернулся и бросился к выходу из пещеры, двигаясь, словно большая кошка.

– Вре-ешь! Не уйде-ешь! – закричал я и бросился следом.

На двух ногах было бежать намного сложнее, но я воспользовался своим ускорением и нагнал дракона, когда он уже расправлял крылья. Оттолкнувшись от земли, я прыгнул и полетел, выставив вперед руки. Приземление вышло весьма болезненным. Я со всего размаха плюхнулся на спину дракону, заставив его издать жалобный рык. Все мое ускорение исчезло от боли, которую я испытал, приложившись лицом к его чешуе, по твердости не уступавшей асфальту. Ни о каком продолжении драки не было и речи. Единственное, на что меня хватило, так это вцепиться в его крылья почти у самого основания и крепко сжать пальцы, чтобы не выпустить свою законную добычу.

А дракон в это время быстро захлопал крыльями, продолжая свой разбег, и в какой-то момент я вдруг понял, что мы уже летим. Бросив взгляд на проплывающие внизу кроны деревьев, я понял, что слегка припоздал с уничтожением твари. Мы уже летели метрах в тридцати над землей, поэтому, больше не мешкая, я отпустил одну руку и попытался достать свой клинок. Вот только дракон как будто знал о моих намерениях, потому что тотчас принялся показывать фигуры высшего пилотажа, кувыркаться в воздухе и вертеться, пытаясь стряхнуть меня со своей спины. Чтобы не упасть, мне пришлось оставить мысли о том, чтобы достать меч, и вновь вцепиться в основание крыла. Тварь тут же рванулась ввысь, стремительно удаляясь от земли.

Поглядев вниз спустя полминуты, я увидел, что высота уже была весьма немаленькой, поэтому только крепче вцепился в дракона и подумал, что нужно было разжать руки раньше. Ведь в полусотне или чуть больше метров над землей я вполне мог активировать плетение левитации, а сейчас – дудки! Плетению была необходима точная привязка, а на такой высоте и скорости движения я ее не смогу обеспечить. А если сорваться сейчас и полететь вниз, то я не сумею хоть как-то уменьшить скорость падения до того, как активирую плетение, поэтому просто превращусь в лепешку в воздухе, а не на земле.

Дракон будто услышал мои мысли и снова принялся кувыркаться, стремясь сбросить меня. Но я держался крепко, прекрасно понимая, что от этого зависит моя жизнь. К сожалению, ногами мне было не за что зацепиться, поэтому я болтался на ящерице, получая удары крыльями по бокам и с размаху опускаясь животом на твердую чешую, шипя от боли. Один раз твари едва не повезло. После немыслимого пируэта меня развернуло, и я оказался на длинной шее рептилии. Дракон сразу же воспользовался моментом и попытался схватить меня за ногу. Однако я быстро сообразил, чем мне это грозит, и вырвал свою конечность, перевернувшись обратно. Когти драконьей лапы распороли мне всю штанину и прочертили на ноге несколько глубоких царапин, которые я некоторое время заживлял.

Обернувшись и поглядев вниз, я понял, что мы поднялись совсем высоко. Кроны деревьев сливались в однотонную зеленую массу, а мелкие деревеньки были едва заметными проплешинами в ней. Повернувшись вперед, я наткнулся на взгляд дракона, который развернул голову и смотрел прямо на меня. Зарычав, рептилия раскрыла пасть и попыталась меня схватить, но я только сильнее сжал пальцы. К моему счастью, шея дракона оказалась не такой длинной, чтобы он мог дотянуться до меня. Глядя в оскаленную пасть с острыми зубами, которая стремилась до меня дотянуться, я догадался, что рептилия меня просто пугает.

«А вот и хрен тебе!» – зло подумал я, наблюдая за потугами дракона.

Тот захлопнул пасть и вновь посмотрел на меня желтыми глазами. Глядя в вертикальные зрачки, я задумался над тем, почему он сейчас не пытается дышать на меня. Ведь теперь я даже не смогу поставить защиту, так как она будет развеиваться его чешуей. Боится себя задеть?

Дракон снова разинул пасть.

«Накаркал!» – со злостью подумал я и раскрыл себя энергии, надеясь только на то, чтобы ее поток не оказался больше моей впитывающей способности.

Ну, в общем-то, зря я так беспокоился – сила, исходящая из пасти дракона, всасывалась в меня без остатка. Поток был широким и мощным, потому я даже на физическом плане ощутил заряд бодрости и понял, что такие атаки вполне могу выдержать. А дракон вскоре перестал накачивать меня энергией и вновь пристально уставился своими желтыми глазами.

– Что? Съел? – весело поинтересовался я.

Рептилия фыркнула, отвернулась и чаще замахала крыльями. Мы стремительно летели на юг, все дальше удаляясь от Кальсота. Я прикинул, что еще часик-другой подобного полета, и можно будет забыть о поступлении в Академию, потому что вовремя я точно до нее не доберусь. Хотя можно будет выбрать еще какое-нибудь похожее заведение, ведь их немало раскидано по Империи… Блин, о чем я думаю?! Для начала нужно спуститься на землю, и желательно живым, а уже потом планировать свое будущее!

Сосредоточившись на задаче, я начал прикидывать, как заставить дракона снизиться. Воткнуть ему в спину клинок – не вариант, рухнем вместе. Попробовать объездить его – так ведь он не лошадь, вон уже сколько пытаюсь, и пока никаких результатов. Пробить ему крылья? А что, это идея! Я взглянул на большие кожистые крылья длиной метров пять каждое и стал прикидывать, что случится, если разрезать одну из перепонок. Возможно, они станут удерживать гораздо меньше воздуха и в результате грузоподъемность дракона снизится. Естественно, ему придется спуститься, чтобы не шмякнуться со всей дури о землю. Причем мне это ничего не стоит сделать, ведь я специально сделал рукояти своих клинков с таким расчетом, чтобы их можно было аккуратно подхватить магическим захватом. Так что осталось проделать небольшую операцию – и скоро я буду на земле.

Вот только какую перепонку резать? Самую первую не стоит – она слишком большая, а потому существует немалый риск, что снижение окажется чересчур быстрым. Далее перепонки уменьшаются, но если разрезать одну посередине, есть большая вероятность, что крыло просто порвется и переломится пополам, что не есть хорошо. В общем, со вздохом я оставил эту идею и вновь стал смотреть в глаза дракона, который опять повернулся ко мне. Полет был равномерным, поэтому я даже начал испытывать некоторое удовольствие от процесса и подумал, что дракон, похоже, начал приручаться. Уже не пытается меня сбросить своими выкрутасами, хотя вполне мог бы снова попробовать перекувыркнуться, чтобы подцепить зубастой пастью…

В этот момент дракон решил показать, что я рано обрадовался, и снова начал свои уловки, на этот раз стараясь, чтобы я опять оказался у него на шее. И у него это получилось. При особо сильном толчке мои ноги оторвались от спины и понеслись к открытой пасти. Вот только я оказался хитрее и в последний миг врезал сапогом прямо по носу рептилии. Дракон издал обиженный рев, прекратил кувыркаться в воздухе и дальше продолжил лететь ровно, зажимая пострадавшую морду передними лапами.

– Приятного аппетита! – сказал я со всей язвительностью, на какую был способен, и подстегнул процесс лечения своих синяков.

Дальше мы долгое время летели в молчании. У меня никаких толковых идей не возникало, а дракон продолжал свой путь к неведомой мне цели. Ситуация была патовая – рептилия не могла меня достать, а я не мог убить ее, но вечно так продолжаться не могло. Я чувствовал, что у меня начали постепенно затекать пальцы, а это значило, что еще несколько часов, и они станут совсем неуправляемыми. Но к тому времени мы наверняка достигнем того места, куда стремится чешуйчатый гад. А там наверняка обретаются сородичи крылатой рептилии, которые помогут ей сбросить меня со спины. Смогу ли я одновременно держаться за крылья и уворачиваться от атак других тварей? Вряд ли, поэтому нужно срочно придумать, как заставить дракона опуститься на землю.

Спустя четыре с лишним часа, когда солнце начало клониться к закату, а мои пальцы окончательно потеряли чувствительность, я наконец-то вспомнил, что являюсь Повелителем зверей, и очень обрадовался. Нет, сперва обозвал себя кретином, пожалев о том, что не додумался раньше до этой элементарной вещи, а уж потом обрадовался. Сосредоточившись, я направил свою мысль рептилии и принялся передавать желание спуститься. Спустя десяток минут я понял, что дракону мои потуги абсолютно фиолетовы – мы нисколько не снизились. Наоборот, этот гад, будто в насмешку, еще увеличил и без того немаленькую высоту полета.

«Вот так, – огорченно подумал я. – Несмотря на все заверения родственников, Повелителя из меня не вышло. Обычной зверюгой управлять не могу! Ведь дракон точно не насекомое, значит, должен был меня послушаться, но старательно игнорирует все мои попытки. И дело тут не в его защите от магии, ведь с кашной мне удалось договориться… Стоп! А если это и есть ответ? Я не могу приказывать, но, быть может, мне удастся найти с драконом общий язык? Надо попробовать».

Чтобы проверить свое предположение, я обратился к рептилии, постаравшись продублировать свою речь мысленно, как это делал с кэльвами:

– Хороший дракон. Красивый и сильный дракон. Я тобой искренне восхищаюсь и даже

не держу зла за твои попытки меня поджарить, превратить в лепешку или съесть без соли и специй. Может, пора уже спуститься с небес на землю? А то ведь у тебя и крылья устали, и перекусить не мешало бы после такого полета. Обещаю, что убивать тебя не стану… Ну, разве что попинаю немного.

Внезапно в моей голове раздался громкий смех. Долго гадать, шиза это или глюки, я не стал, а просто спросил у дракона:

– Ты что, разумен?

Смех прекратился, а вместо него я услышал голос.

– Да уж наверняка разумнее тебя, человек!

– Мля-я-я… – протянул я в сердцах, узнав еще одну тайну этого мира.

Глава 8
Рождение

– Так чего же ты раньше молчал? – спросил я у дракона.

– А что это изменило бы? – парировал тот.

– Все! – решительно ответил я.

– Да ну? И ты отказался бы от мысли завладеть моей шкурой?

– Нужна мне она триста лет! Если бы не желание своими глазами увидеть живого дракона, я бы в эту деревеньку вообще не сунулся.

Я подтянулся, а потом с трудом разжал пальцы, перебрался на шею к дракону и удобно уселся на ней, свесив ноги. Рептилия повернула голову и недоуменно посмотрела на меня.

– Извини, – улыбнулся я. – Понимаю, что нагло, но у меня руки уже вконец затекли.

– А если я тебя сейчас съем?

– Хотел бы, давно бы цапнул, – парировал я, разминая кисти. – А вообще, я предполагаю, что для тебя корова окажется гораздо вкуснее. Или все-таки ты предпочитаешь говорящий ужин?

– Наша стая не питается людьми! – гневно ответил дракон.

– Рад за вас. А скажи, откуда ты знаешь общий?

Дракон вновь засмеялся и сказал:

– Глупый человек, при мысленном общении язык совсем не важен.

– То есть все это время ты банально читал мои мысли? – дошло до меня. – Полный песец! Хорошо, что я еще не подумал о том, что ты можешь хлестнуть меня своим хвостом, вот весело бы было! И кстати, большое спасибо, что не догадался об этом.

– Пожалуйста, – с ноткой обиды ответил дракон.

Я почувствовал легкую вину и поинтересовался:

– Сильно я тебе по носу зарядил-то?

– До сих пор болит, – признался чешуйчатый.

– Ну, ты мне тоже все бока отбил, так что, можно считать, в расчете. А куда мы направляемся?

– Я возвращаюсь в гнездо нашей стаи, а вот ты… Знаешь, я всегда хотел проверить одну вещь…

– Какую? – поинтересовался я.

– Могут ли люди летать? – пояснил дракон и сдернул меня за ногу со своей шеи.

Не успев схватиться за его лапу, я полетел вниз, крикнув напоследок подлой гадине:

– Ящерица!

Ответом мне послужил удаляющийся смех.

Развернувшись лицом к земле, я раскинул руки, стремясь замедлить падение, а потом вогнал себя в режим повышенного ускорения и начал думать. Воздух сразу стал густым и вязким, словно вода, но я пока не задыхался, потому что он сам влетал в мои легкие под большим напором. Итак, расклад – гнилее некуда. До земли несколько километров… или даже десяток километров, хрен его знает, на такой высоте без ориентиров сложно определить

точно. Ориентировочно у меня есть пара-тройка минут на размышления на тему о том, как выбраться из этой задницы с наименьшими потерями. Итак, попробуем сделать парашют. Для этого потребуется плетение щита, несколько магических захватов и… Блин, щит же не держит воздух!

От отчаяния я даже выругался, но потом тут же вспомнил о той защите, которой научился от эльфов. Вот она совершенно не пропускает воздух, поэтому может стать моим спасением. Взяв это плетение за основу, я начал его менять так, чтобы получился купол, но тут же столкнулся с проблемой. Это был вариант защитного кокона, поэтому он никак не хотел формироваться отдельно от моего тела, а при насильном образовании сворачивался в маленький шарик и совсем не собирался растягиваться в купол. Посмотрев на приближающуюся землю, я оставил эту затею и стал изменять плетение на себе, делая его как можно более упругим и плотным. Напоследок я проделал в нем отверстие для головы, чтобы не задохнуться, и добавил блок самовосстановления.

Теперь настало время попробовать то, что у меня получилось. Сложив руки и ноги, я активировал защиту, а потом постарался раскинуть их пошире. Кокон натянулся между моими руками, ногами и туловищем, копируя перепонки в крыльях дракона и тем самым превращая меня в некое подобие планера. Вернувшись в нормальное время, я почувствовал, как судорожно бьется сердце у меня в груди, и увидел перед глазами розовые круги. Моя затея сработала, но в итоге не сильно помогла. Падение замедлилось, все больше переходя в горизонтальную плоскость, но скорость снижения все равно оставалась очень большой, чтобы можно было говорить о благополучном приземлении.

И тогда я вновь замедлил время, чувствуя, что силы организма на пределе, и стал лихорадочно переделывать плетение, добавляя в него силовой контур, который станет поддерживать его форму. Напоследок я решил еще больше увеличить площадь моих крыльев, снял со спины перевязь с мечами, разорвал ремни, удерживающие ножны вместе, и вновь активировал плетение. На сей раз мое сердце едва не остановилось от бешеных перегрузок, а в глазах потемнело, но плетение сработало, как нужно. Раскинув руки и изо всех сил стараясь удержать их в таком положении, я внимательно наблюдал за своими «магическими крыльями». Силовой каркас обеспечил значительное увеличение рабочей площади, а клинки добавили им необходимый размах. Однако края кокона все равно слегка задирались вверх, даже несмотря на силовые линии.

Когда же темнота ушла из глаз, а сердце вернуло нормальный ритм, я осознал, что лечу. Не падаю, а именно лечу, медленно снижаясь. Нагрузка на мои руки постепенно ослабла, и я смог почувствовать дикий восторг, вызванный полетом. Попробовав пошевелить мечами, я понял, что могу управлять движением, кренясь в разные стороны, а слегка изогнувшись, обнаружил, что способен регулировать даже высоту полета. Счастливо рассмеявшись, я взмыл ввысь, чувствуя себя, как рыба в воде. Совсем рядом я заметил дракона, который отчего-то решил снизиться вместе со мной и теперь удивленно наблюдал за моими выкрутасами. Лихо поднырнув под него, я пошевелил руками, инстинктивно понимая, как нужно действовать, а спустя секунду уже оказался рядом с ящерицей. Поглядев на ошеломленную морду рептилии, я весело крикнул:

– Вот так! Человек – птица гордая, пока не пнешь, не полетит!

С восторженным возгласом я вновь попытался набрать высоту, но скорость была явно недостаточной, поэтому уже не с таким восторженным криком, больше похожим на мат, я сорвался в штопор. Прижав руки к туловищу, я вскоре сумел прекратить вращение, определиться в пространстве, а потом вновь раскинуть свои крылья, поймав воздух. Больше я таких опытов не устраивал, да и земля оказалась слишком близко, поэтому пора было подумать о посадке.

Углядев невдалеке большую, слегка вытянутую поляну, я решил, что она послужит мне посадочной полосой. Так как у меня была всего одна попытка, я постарался вспомнить все, что когда-либо слышал о полетах на дельтапланах. Вроде бы во время приземления нужно стараться задирать повыше нос, гася таким способом инерцию. На этом мои знания

исчерпывались. Ладно, попробуем! Достигнув поляны, я начал снижение, стараясь не упасть на брюхо раньше времени, вот только скорость полета оказалась великовата. Когда я это понял, то оказался уже на самой середине поляны, поэтому резко снизился, а потом попытался вновь набрать высоту, чувствуя, что мои ноги касаются земли. Поначалу мне это удалось, и я даже обрадовался, но потом ноги зацепились за траву, и я со всего размаху шлепнулся плашмя.

Сила инерции была большой, поэтому меня потащило дальше, подбрасывая и переворачивая. Ощутив, что с клинков слетели ножны, я тут же выпустил их от греха подальше, чтобы не отрезать себе что-нибудь в этих кульбитах. Сделав с десяток оборотов, я растянулся на спине, чувствуя тупую боль в отбитом теле и острую в правой руке выше локтя. Посмотрев на себя внутренним зрением, я увидел перелом двух костей, на руке и на ноге у самой лодыжки, а также трещину в ребре. Ну а про синяки и ушибы можно было вообще не упоминать.

Полминуты я ускоренно восстанавливался, заново переживая ощущения, которые доставил мне полет. Как же это было здорово! Никакой секс не сравнится с чувствами, испытываемыми в свободном падении. А если еще добавить ветер в лицо, выбивающий слезы из глаз, чувство власти над воздушной стихией, опьяняющее тебя, и непередаваемый восторг от скорости… Да, летать – это замечательно! Зажмурившись от наслаждения, я чувствовал, как уходит боль, как восстанавливается мое тело, и жалел, что все так быстро закончилось.

Рядом с собой я услышал хлопки крыльев, а потом и шумное приземление дракона. Открывать глаза было лень, поэтому я продолжал лежать с дурацкой улыбкой на лице. Дракон недолго оставался на месте. Сложив крылья, издавшие своеобразный шорох, он подошел ко мне, а потом потряс за плечо своей когтистой лапой.

– А в морду? – недовольно поинтересовался я, враз теряя все мечтательное настроение.

Дракон хмыкнул, убрал лапу и заявил:

– Да, человек, летать ты научился. Но над приземлением тебе еще работать и работать!

– Знаешь, прекращай называть меня человеком, это неправильно, а кроме того, у меня имя есть.

– Тогда я буду называть тебя эльфом, – сказал дракон. – Сойдет?

Недоумевая, почему же он задал этот вопрос, я мельком оглядел себя. Блин, я все-таки идиот. Мое плетение маскировки развеялось от соприкосновения с чешуей дракона, поэтому сейчас я находился в своем привычном облике. Интересно, почему же тогда ящерица так обращалась ко мне?

Дракон недовольно зарычал, видимо, обидевшись на «ящерицу», но ответил:

– Потому что, когда я обнаружил тебя в своем жилище, ты выглядел как человек.

– Ладно, понял, – сказал я, поднялся с травы и слегка покрутил корпусом, чтобы размяться после приземления. – Меня зовут Алекс, а у тебя имя есть?

Дракон помолчал немного и ответил:

– Ларрико.

– Вот и познакомились, – радостно подытожил я. – Слушай, а ты вообще самец или самка?

– Что?! – негодующе воскликнул дракон, одновременно издавая рычание.

– Ну, извини, если обидел, – поднял я вверх руки. – Просто я представителей вашей расы до этого никогда не встречал, поэтому испытываю понятные затруднения. Вот и имя у тебя странное, может подойти как дракону, так и драконше, а по твоему телу это определить невозможно. Про вторичные половые признаки у рептилий я не знаю, а у тебя и первичных-то не заметно.

– Я дракон! – гневно сказал Ларрико.

– То есть самец? – снова уточнил я, разглядывая собеседника.

При свете солнца я мог детально рассмотреть его чешую. В пещере она казалась серой, но сейчас я понял, что она зеленая, как молодая трава, и только на брюхе и груди

приобретала оттенок капустного листа. Вся она слегка переливалась на солнце, придавая фигуре дракона необычайную красоту.

«А ведь вполне может оказаться и самкой», – подумал я, осматривая рептилию.

Особое внимание при осмотре я уделил области между задних ног ящера и опять никаких характерных признаков не обнаружил, хотя и понимал, что эта раса вполне может оказаться бесполой, если вообще почкованием не размножается.

– Да я тебя сейчас съем за такие мысли! – возмутился Лар.

– Не нравится, не слушай! – огрызнулся я и принялся оглядываться в поисках своих мечей.

Один из них поблескивал в густой траве совсем недалеко, и я направился к нему.

– Как же я могу тебя не слушать, если ты совсем не закрываешься? – произнес дракон. – Я в первый раз встречаю такого чело… эльфа, который так громко думает.

Так вот почему маги не могли справиться с драконами! Зря я думал, что первые недостаточно умны, чтобы догадаться использовать подручные средства. Просто крылатые реагируют на угрозу загодя, читая мысли магов, и успевают удрать. Но почему же тогда драконы считаются в этом мире неразумными тварями, которых нужно обязательно изничтожать? Ну, вредителями еще ладно…

«Извини», – отреагировал я на недовольный рык Лара.

Но почему же тогда с ними не попытаться договориться? Тем же магам, которые могли бы предоставлять чешуйчатым пищу в обмен… да хотя бы на ту же силу, которая содержится в их выдохе. Ведь получилось бы взаимовыгодное сотрудничество.

– Потому что маги всегда стараются нас подчинить, – неожиданно просветил меня дракон. – Такие попытки делались неоднократно, но ни одной, ни другой стороне пользы они не приносили. Все союзы оканчивались резней. Однажды даже разразилась большая война между драконами и магами, но после огромных взаимных потерь все просто разошлись в разные стороны. Это случилось не то три, не то две тысячи лет назад.

Хмыкнув, я поднял свой клинок, стряхнул с него землю и засунул в ножны, валявшиеся неподалеку. Оглядевшись, я увидел вторые, но меча для них что-то нигде не наблюдалось. Подхватив их, я кое-как скрепил разорванную перевязь и надел ее на себя, не переставая размышлять. Что ж, прекрасно могу понять магов. Ведь всегда хочется иметь могущественного защитника, слугу, раба (выбрать нужное), который будет существенным подспорьем в борьбе за власть, деньги, славу (тут выбирать не нужно, эти цели находятся рядышком).

– А тебе разве этого не хочется? – ехидно спросил Лар.

– Нисколько, – честно ответил я. – Богатство у меня уже есть, бремя славы мне очень не нравится, а власти я уже вдоволь нахлебался. А ты что, боишься, что я попробую тебя подчинить прямо сейчас?

– Нет, – ответил дракон. – Я жду, когда же ты наконец вспомнишь о том, что собирался меня убить.

– Да что ты прицепился?! – воскликнул я, возвращаясь назад и продолжая поиски второго клинка. – Не собираюсь я тебя убивать, ты же разумный, на людей не нападаешь, а мелкое вредительство можно и простить. Как и то, что ты отправил меня полетать. О, кстати, ты не мог бы меня еще разок поднять в небо? Я тебе за это корову… нет, две или даже три куплю. Ну, Лар, чего тебе стоит?

Ларрико посмотрел на меня с большим удивлением и констатировал:

– Похоже, ты слишком сильно ударился головой при приземлении.

– Нет, я серьезно. Давай еще разок полетаем?

Но дракон только фыркнул и повернулся к лесу.

– Эй, ты куда! – возмутился я. – А вернуть меня обратно слабо? Поматросил и бросил? Я же теперь до человеческих поселений буду месяц добираться!

– А это уже не мои проблемы, – нахально ответил дракон и поковылял в чащу.

– Вот ящерица! – с огорчением выдохнул я.

Теперь о полетах можно забыть, и нужно срочно найти способ узнать, что это вообще за местность. Еще Империя или уже земли, ей не подконтрольные? Вполне возможно, что мы залетели на тот самый таинственный юг, где живут зверолюди, а тогда дело принимает весьма интересный оборот. Нужно будет побродить по окрестностям, поискать местных обитателей, посмотреть на них, напроситься в гости… А в Академию я всегда успею, тем более что Империя большая, таких заведений много, что-нибудь да и окажется поблизости.

Доковыляв до деревьев, дракон остановился, а потом вдруг спросил:

– И этой железякой ты собирался меня убивать?

Посмотрев в ту сторону, я увидел торчащий в дереве меч, обрадовался и пошел к нему, сообщив ящерице:

– Для твоего убийства я приготовил замечательную чурку, а клинки были запасным вариантом.

Дракон привстал на задние лапы, выдернул меч передней и обернулся ко мне, снисходительно сказав:

– Какие же вы, двуногие, глупые существа! Ни одна ваша железка не может причинить вред дракону!

Для демонстрации дракон направил меч острием себе в брюхо и нажал на него.

– Не надо! – крикнул я, но было уже поздно.

Клинок пронзил чешую дракона, словно не заметив ее, и погрузился в тело по самую рукоять. С жалобным рыком дракон рухнул набок, зажмурившись от боли. Я подбежал к нему. Лар попытался ухватиться когтями за рукоять и вытащить меч из брюха, но промахнулся и лишь задел ее. От толчка клинок сместился вправо, делая рану еще больше.

– А ну, не шевелись! – крикнул я, затем отодвинул в сторону чешуйчатую лапу и схватился за рукоять. – А еще называл себя разумным! «Не глупее тебя», – передразнил я дракона. – Да я бы в жизни не додумался втыкать мечи себе в живот!

– Твои клинки способны убивать драконов… – послышался в моей голове голос Лара. – Значит, появилась такая сталь, что способна причинять нам вред. Это конец для нашего рода-а-а-а!!

На последнем слове я резко выдернул клинок из раны, откуда сразу потекла темно-красная, почти черная драконья кровь. Лар зажал рану лапой, а я отошел немного и посмотрел на лежащего дракона. Интересно, какая у них скорость регенерации? Ведь клинок наверняка задел печень, а значит, если с восстановлением у ящериц проблемы, то мне вскоре достанется полный комплект чешуи. Стряхнув с клинка кровь, я засунул его в ножны и спросил, отмечая, что кровь из-под лапы не прекращает течь:

– Ты как?

В ответ дракон тяжело вздохнул и зло ответил:

– Ну что, человек, радуешься, что меня убил?

– Значит, быстро восстанавливаться вы не умеете, – констатировал я и снова подошел к Лару. – Лапу убери!

– Что ты собираешься делать?

– Добить, чтобы не мучился, – раздраженно ответил я. – Лапу убери, лечить буду! Я ведь маг все-таки.

Дракон убрал свою окровавленную конечность, позволяя прикоснуться к ране. И в тот миг, когда дотронулся до чешуи, я ощутил лихорадочную надежду, испытываемую крылатым, и сам решил помочь ему, чем только смогу.

Однако лечебные плетения, которые я узнал от эльфов, и даже несколько тех, которые были в книге альтаров, распадались, не достигая разреза, а в самой ране формироваться решительно отказывались. Попытавшись просто воздействовать на тело дракона сырой силой, я ничего не добился – он и так был ею переполнен, однако эта энергия что-то никак не помогала ему восстанавливаться.

Перепробовав все способы магического лечения, я понял, что тольку от них – ноль, и полез в карман за лимэлем, но ничего в нем не обнаружил.

– Да чтоб тебя! – выдохнул я, понимая, что стеклянная фляжка попрощалась со мной во время дикой болтанки в поднебесье.

Странно, мешочек с драгоценностями, кошелек с золотом и колечко на месте, а лимэль все-таки выпал. Интересно, а случилось бы это, если бы я не выпендривался и взял с собой обычную флягу? Попытавшись снова поместить плетение в рану, я опять потерпел неудачу. В эмоциях дракона начала проскальзывать обреченность.

– Оставь меня, я хочу умереть в одиночестве, – прошептал он.

– Размечтался, – ответил я. – Остался последний способ, но после него ты точно будешь должен мне полет, понял?

– Что? – удивился Лар, а я усмехнулся и достал кинжал.

– Дракона в братьях у меня еще не было, – произнес я и резанул по ладони кинжалом. – Теперь будет!

Я прижал руку к ране и позволил свой ауре слиться с аурой чешуйчатого. В первые мгновения меня захлестнуло бурным потоком силы, которая находилась в его теле, но потом я кое-как сумел выплыть и начал восстанавливать разрез, залечивая ткани. Оперировать большим количеством силы было намного сложнее, поэтому несколько субъективных минут я потратил только на то, чтобы просто подчинить себе энергетические потоки. Но потом дело пошло на лад, поврежденные нити начали срастаться, а порез затягиваться. Теперь мне стало понятно, почему мои плетения не желали возникать в самой ране – они просто разрушались большим количеством окружающей энергии.

Вскоре от раны не осталось и следа, последним я восстановил покров чешуек, структуру которых тщательно запомнил. В будущем, если появится достаточно свободного времени, надо будет попробовать воспроизвести это украшение на себе и потихоньку разобраться в его свойствах. Ведь очень заманчиво иметь кожу, которой не страшны никакие магические удары. А закончив с процессом исцеления, я вернулся в свое тело и быстро затянул порез на руке.

– Все, больной, можете вставать, – обратился я к Лару, чувствуя, что меня слегка мутит.

«Наверняка от переизбытка силы», – подумал я, глядя на то, как осторожно поднимается дракон и с глупым выражением на морде ощупывает свое брюхо.

Усмехнувшись, я сразу осекся. Что-то мое состояние стало стремительно ухудшаться. В теле зарождался пожар, который начал быстро по нему распространялся. Первой запылала та рука, которой я прикасался к ране, потом огонь перекинулся на сердце, вызвав вспышку боли, а затем стремительно начал охватывать все мое тело. Не в силах сдержаться я застонал и услышал радостный голос дракона:

– Невероятно, Алекс, ты спас меня… Что с тобой?

«Ага, уже и по имени назвал, – усмехнулся я. – Значит, не безнадежен!»

Вот только мне это было уже фиолетово. Вглядевшись внутренним зрением, я увидел, что мое тело стремительно разрушается. Мелкие хищные частички распространялись по венам и артериям, уничтожая все на своем пути. Запустив регенерацию, я сумел только сильно замедлить этот процесс, но не повернуть его вспять. Когда же я посмотрел внимательнее, то увидел, что частички разрушали не только ткани, но и весь энергетический каркас моего организма. Они разъедали мою ауру!

– Что происходит? – вырвал меня в реальный мир голос Лара.

– Твоя кровь, – через силу ответил я. – Она ядовита и сейчас убивает меня.

Чувствуя сильнейшее головокружение, я повалился на землю, не ощутив боли от удара.

«Нужно срочно вывести всю эту дрянь из организма!» – пришла ко мне запоздалая мысль, но я понял, что сделать это уже нереально.

Кровь дракона успела распространиться по всему моему телу, сжигая его тем количеством энергии, которое содержалось в каждой ее частичке. Всеми своими силами я старался восстановить повреждения, но осознавал, что это бесполезно. Просто они появлялись быстрее, чем я их заживлял. И более того, ядовитая кровь начала медленное

преобразование моей собственной крови, что только увеличивало масштабы катастрофы и ускоряло процесс. Это был конец.

Сквозь пелену боли я почувствовал, что лечу, и понял – мне осталось недолго. Но все равно, уже понимая, что обречен, я продолжал бороться, восстанавливать разрывы в своей плотной ауре и залечивать повреждения наиболее важных участков тела. В какой-то момент ко мне неожиданно пришла помощь. То самое плетение, которое было в перстне, наконец-то активизировалось и стало спешно ремонтировать ауру. Угасающим, захлестываемым болью сознанием я подумал, что оно слегка подзадержалось. Наверняка, если бы структура моей ауры была проще, оно бы уже давно заработало.

Хотя было удивительно, что оно вообще сумело активироваться, а не развеялось от соприкосновения с драконьей чешуей. Видимо, данная магическая структура принадлежала к разряду скрытых и изначально оказалась так глубоко внедренной в серебро, что в неактивном виде никакого контакта не происходило. Но сейчас это являлось совсем неважным. Главное – артефакт заработал и принялся восстанавливать мою ауру, причем довольно уверенно и качественно. Именно поэтому, бросив заниматься своей энергетической составляющей, я сосредоточился на теле, однако осознал, что процесс зашел слишком далеко и вспять его повернуть уже невозможно. Мои усилия лишь незначительно замедляли разрушение тканей и продлевали агонию.

С легкой грустью я подумал о том, что мне остался максимум час жизни. И что самое обидное – я умирал ради абсолютно незнакомого существа, к которому почувствовал мимолетную симпатию. Наверняка на мои поступки сильно повлияли ощущения после первого полета. Именно поэтому, накачанный до ушей адреналином, я совсем забыл об инстинкте самосохранения. Да и кто же мог знать, что крылатые ящерицы обладают такой гадкой кровью? Им бы «чужими» нужно работать, ведь их кровь прямо как кислота, что разъедает все и вся. Кстати, я ведь даже не обратил внимания на действие драконьей крови на землю. Наверняка там остался выжженный круг…

Я не заметил, когда рядом со мной появилась Темнота, но краешком сознания уловил ее шепот:

– Держись, Алекс… Пожалуйста, держись…

«Нет, подруга, – подумал я. – Придется тебе в скором времени подыскивать себе другого избранника. Эх, жалко только, что я не увижу, чем все дело кончится у родственников…»

Внезапно полет сменился рывками. Наверняка весьма болезненными, но только я совсем ничего не почувствовал, потому что боль в моем теле уже была запредельной. Я бы давно перестал сопротивляться и нырнул за черную пелену, но Темнота в этот раз отчего-то не спешила предоставлять мне избавление и покой, поэтому я все еще оставался в сознании. Рывки сменились покачиванием, а потом я ощутил, что все замерло. В голове послышался странный шум, который никак не хотел уходить. Он был назойливым и неприятным, царапал мои мозги, заставляя думать и напрягаться. Чтобы выяснить, кто же это так шумит, я сосредоточился и постарался вынырнуть в реальный мир из пучины боли. Шум постепенно перерос в бубнение, а затем разделился на отдельные голоса. Заинтересовавшись, я невероятным усилием сбросил с сознания застилавшую его пелену мучений и начал различать отдельные фразы.

– …помог мне, пожертвовав собой!

Ага, это Лар, рассказывает о наших глупостях.

– То, что ты просишь, неприемлемо для стаи!

Это совсем незнакомый голос, но более насыщенный и строгий.

– Он принял мою кровь! – настаивал Лар.

– И в этом есть лишь твоя вина, – ответил голос, и с ним я был полностью согласен.

– Но если ему не помочь, он умрет!

– Он погибнет в любом случае.

– Но сейчас у него еще есть шанс родиться.

А это уже третий голос, по-моему, женский.

– Нет, источник просто уничтожит его, потеряв при этом много энергии. Мы не можем этого допустить.

– Но ведь он вполне может стать одним из нас. Он может дать начало новой эре…

– Дракон-полукровка? Мудрейшая, я начинаю сомневаться, что ты достойна своего прозвища.

Да кто же это там такой настойчивый? Сделав титанические усилия, я открыл глаза и сразу же увидел нежное голубое сияние. С трудом повернув голову, я понял, что оно распространялось из небольшой выемки в каменном полу, где располагалось синее пламя. Оно было аналогично тому, что мы с Алоной видели в Драконьем кряже, но размерами намного меньше, да и побледнее как-то. Посмотрев на него несколько секунд, я обрадовался. Вот то, что поможет мне одним махом избавиться от боли. То, что поможет прекратить страдания и оборвать мою жизнь!

С тихим стоном я перекатился на бок, а потом поднялся на четвереньки. Вставать на ноги я не рискнул, потому что тело подчинялось просто отвратительно, а глаза снова начало заволакивать темной пеленой. С упорством обреченного я пополз к пламени, не обращая внимания на голоса, которые снова начали спорить. Так, переставить непослушные руки, подтянуть совсем отказывающие ноги, затем все повторить… Синее пламя становилось все ближе и ближе. Оно манило меня, обещая избавление и блаженное небытие. Последним рывком я перебрался через край ниши и скатился вниз. Пламя было совсем рядом, оно тянуло ко мне свои лепестки, распахивая огненные объятия. И я в ответ из последних сил поднялся на колени, широко раскинул руки и прошептал:

– Я иду…

А потом упал вперед навстречу смерти.

Но небытия не было. Вместо этого я провалился чуть дальше и здорово приложился лицом о каменный пол, расквасив нос. Это было слегка больно, и я краешком сознания удивился, как же вообще смог почувствовать эту боль. Но в данный момент меня больше занимал вопрос, почему же, прикоснувшись к синему пламени, я не сгорел моментально, а смог окунуться в самую его середину. Я с недоумением наблюдал за тем, как меня обволакивает темно-синий огонь и буквально впитывается в тело. Никаких неприятных ощущений не было. Наоборот, боль, терзавшая меня, казалось, целую вечность, начала медленно отступать, сменяясь небывалым облегчением. Я почувствовал, что мое тело вновь начинает мне повиноваться, поэтому перевернулся на спину, глядя на голубые язычки, ведущие свой неспешный танец. А огонь продолжал вливаться в меня, даря наслаждение и сладкую истому. На моем лице появилась широкая улыбка, ведь я понял, что это еще не конец. Мой путь продолжается!

На этой мысли я неожиданно потерял сознание, а когда очнулся, то увидел перед глазами слегка оплавленный каменный потолок пещеры.

«Добро пожаловать в гости к драконам!» – сказал я себе и принялся проводить инвентаризацию.

Так, тело вроде нормально себя чувствует, руки-ноги шевелятся, даже несмотря на то что я лежал на спине, на твердом каменном полу и вдобавок на своих мечах. Можно попробовать приподняться. Аккуратно приняв сидячее положение, я осмотрелся. Пещера была небольшой, выход находился всего в двадцати шагах и открывал моему взгляду голубое небо с бархатистыми облаками. Посмотрев немного на их неторопливый бег, я принялся осматривать себя.

Итак, синее пламя не причинило мне повреждений, а наоборот – подлатало все то, что разрушила драконья кровь. А может… С опасением я взглянул на свое тело внутренним зрением. Мать моя женщина, что это за хрень такая? Все мое тело радикально изменилось. Во-первых, кровь явно поменяла свой состав и стала более вязкой. Во-вторых, мой резерв превратился просто в бездонный колодец. И если раньше я даже толком и границ его не знал, то теперь мог с уверенностью заявить – он бесконечен. И напоследок, моя аура тоже

изменилась, превратившись из плотного клубка нитей в компактный сгусток плазмы.

При взгляде на последнюю я едва не уронил челюсть на пол. Такого я никогда в жизни не видел и даже не предполагал, что это вообще возможно. Так что же получается? Если при ауре из шевелящихся нитей организм может быстро восстанавливать повреждения головного мозга, а при ауре из клубка нитей за несколько дней отращивать утраченные пальцы, то теперь… Выходит, меня можно хоть катком переехать, а я все равно восстановлюсь как ни в чем не бывало?

От этих мыслей меня отвлек вызов разговорника. Вынув из кармана монетку, я сжал ее в кулаке и услышал голос Мирина:

– Алекс? Слава всем богам, ты жив! Что с тобой? Почему не отвечаешь? Мы за последние три дня чуть с ума не сошли!

– Тихо, Мир, давай по порядку. Со мной все нормально…

– Нормально? А то, что мы все три дня назад чуть не окочурились, ты тоже называешь нормально? – перебил меня брат.

– Ты о чем? А ну-ка подробнее!

– Запросто! Три дня назад меня, Алону, Фара и остальных накрыла волна дикой боли, которая длилась около часа. Эльфийские целители только разводили руками, глядя на то, как мы мучаемся, но ничем помочь не могли. Никакие способы и средства не помогали, а отвары для снятия боли не давали результатов. Потом эта боль прошла, и мы испытали огромное облегчение, а спустя некоторое время даже смогли начать мыслить связно. Именно тогда Алона и предположила, что причина наших ощущений в тебе. Попытки вызвать тебя по разговорникам ничего не дали, тогда сестренка попыталась воспользоваться кровной связью, но тоже ничего не вышло. Она сказала, что ты вроде бы жив, но достучаться до тебя абсолютно невозможно. Алона переживала, что даже образ твой не может нормально увидеть, не то что поговорить и выяснить, где ты находишься! А теперь отвечай, братец, что с тобой случилось? На медленном огне в Академии поджаривали?

– Ну, во-первых, не в Академии, а во-вторых… Так, подожди немного, мне не хочется повторять по нескольку раз.

Достав все разговорники из кармана, я напоследок снял с шеи медную монетку и активировал амулеты, сжав в кулаке. Дождавшись взволнованных ответов родственников, я заявил, прежде чем они начали ругаться матом (хотя все к тому шло):

– Всем привет! Объясняю сразу: да, я едва не умер… в очередной раз. Получилось это из-за моей глупости или чрезмерной доброты, это с какой стороны посмотреть. В общем, так вышло, что мне нужно было спасти одного глупого дракона, который надумал шкурку скинуть, поэтому я применил способ, очень известный Алоне с Реном. В общем, дракон выжил, но оказалось, что его кровь очень ядовита. Вот тогда-то я и получил все те божественные ощущения, часть которых досталась и вам…

– Часть? – перебил меня Ваз. – Боюсь даже представить, что почувствовал ты!

– И правильно боишься. Никому не советую через это проходить. Короче, выжил я каким-то чудом. Каким – еще точно не разобрался, но попутно слегка изменился. И если внешне мое тело осталось прежним, то… Короче, теперь я на какую-то часть дракон, но что мне это дает, я еще не понял, так как сам только недавно очнулся и сразу ответил Мирину. Кстати, ты прямо как знал, когда меня вызвать! Караулил, что ли?

– Повезло, – смущенно буркнул брат. – Просто я часто пытался до тебя достучаться.

– Понятно, – протянул я.

– А почему же я не смогла тебя даже увидеть? – обеспокоенно спросила Алона. – Ведь я все делала правильно, как тогда, когда тебя завалило.

– Просто у меня сильно изменилась аура, наверняка из-за этого ты и не могла меня четко представить, – пояснил я.

– А ты там точно в порядке? – спросила сестренка.

– Ну, ты же меня сейчас чувствуешь? Значит, все нормалек.

– А какие они, драконы? – поинтересовался Ренард.

– Большие, чешуйчатые, крылатые и красивые. Правда, я только одного видел, потому с уверенностью сказать не могу. А расскажите, как там у вас? Не произошло ли за это время еще чего-нибудь?

Родственники хором заверили меня, что кроме того, что им некоторое время пришлось терпеть невыносимую боль, а Ваз опозорился перед всем Советом, рухнув прямо посреди зала, ничего не происходило. Тогда я извинился перед всеми за свое безответственное поведение и поспешил прервать разговор, пообещав позже связаться. Дело в том, что вдалеке послышались хлопки крыльев. Кто-то приближался, причем именно к моей пещерке. Спрятав амулеты в карман, я поднялся на ноги и пошел к выходу. Тело подчинялось безукоризненно, и я чувствовал себя буквально заново родившимся.

А выйдя из пещеры, я обомлел. Передо мной находилась небольшая ровная площадка, а за ней открывался великолепный вид на бескрайний океан. Оглядевшись, я понял, что моя пещера располагается в одной из прибрежных скал, которые не давали воде захлестнуть беззащитную сушу. Они были высокими и необычайно прочными, так как выдерживали натиск волн не одно тысячелетие. Высота, на которой располагался этот скалистый выступ, была поистине огромной, поэтому, подойдя поближе к краю, я вновь испытал отголосок захватывающего чувства полета и сумел рассмотреть далеко внизу волны, которые бились о камни, разлетаясь на мириады сверкавших на солнце брызг.

Хлопки крыльев отвлекли меня от окружающего пейзажа. Обернувшись, я увидел, как на площадку плавно приземляется Ларрико.

– Вижу, ты уже очнулся, – констатировал он.

– Сам не ожидал, – пожал плечами я. – Не объяснишь, что вообще произошло? А то я сейчас слабо соображаю.

– Ты родился, – ответил дракон.

– Ага, – подтвердил я. – И уже давно.

– Нет, ты родился три дня назад благодаря источнику.

– Та-ак, – протянул я.

Все начинает запутываться.

– Алекс, я могу объяснить, но только ты не пугайся, ладно?

– И чего же ты мне такого страшного расскажешь? – иронично уточнил я.

Но в ответ дракон только взглянул мне в глаза, и я почувствовал, что от него исходит сжатый пакет информации прямо мне в мозг. Открывшись, я дождался окончания передачи, не решаясь ускорить процесс, так как прекрасно понимал, к чему это может привести, а потом раскрыл подарок у себя в голове. И тут же получил знание о том, как рождаются драконы.

Когда самка откладывает яйцо… Кстати, в этом мире правильно говорить драконица, а не драконша, драконихa, дракона и тому подобное. Так вот, сразу после откладывания яйца драконы уносят его в самую охраняемую пещеру, потому что прибавления в семействе крылатых рептилий очень редки. А когда приходит время и яйцо начинает трескаться, его помещают в источник, который принимает новорожденного дракончика и наполняет его своей силой, при этом слегка уменьшаясь в объеме. Поговаривают, что размеры источника очень важны для драконьего потомства. И если он будет слабым и небольшим, то и драконы будут развиваться медленно и чаще всего не доживут до зрелого возраста.

Я буквально собственными глазами увидел, как самка откладывает яйцо, которое с помпой относят в охраняемую пещеру, где помещают в большую кучу перегноя, что дает оптимальную температуру. Драконицы ведь не сидят на яйцах, как куры. Для этого они слишком массивны, поэтому и отправляют свое потомство вот в такой вот инкубатор под круглосуточную охрану. Потом, когда приходит время вылупления, глава стаи берет яйцо и кладет его в источник, где в присутствии всей стаи происходит процесс рождения птенца, сопровождаемый диким радостным ревом.

– Ух ты! – восхитился я, вернувшись в реальность. – А сколько времени прошло с того момента, как ты передал мне знания?

– Два стука сердца, – ответил Лар.

– Гениально! А я вот до сих пор не знаю, как отдельные фрагменты памяти передавать. Знания – легко, а вот память для меня темный лес. Как это у тебя получается? Научишь?

– Обязательно, но не сейчас, – сказал дракон. – Нас ожидает Мудрейшая.

Глава 9
Совет стаи

– А кто это? – уточнил я.

– Старейшина нашей стаи и ее глава, – пояснил Лар.

– Ладно, не будем заставлять ее ждать. Пошли.

– Нет, Алекс, полетели, – поправил меня дракон, подошел поближе и подхватил меня передними лапами.

– А может, я лучше на шею тебе сяду? – спросил я, но в ответ почувствовал сильное раздражение дракона.

– Алекс, никогда и никому не упоминай, что ты катался на моей спине, понял? – сказал мне Лар и прыгнул вниз.

У меня захватило дух, когда я вверх тормашками следил за проносящейся мимо скалой. Почти у самой воды дракон выровнялся и замахал крыльями, набирая высоту. И только тогда я поинтересовался:

– А почему?

– Потому что большего позора для дракона представить невозможно, – ответил Лар.

– Понятно, – смущенно сказал я. – Не волнуйся, никто об этом не узнает.

Удобно устроившись в лапах дракона, я следил за проносившимися мимо скалами, но полет длился недолго. Всего через пару минут мы приземлились на скалистом выступе, где сидели два дракона. Я мельком разглядел новых персонажей, которые, увидав нас, презрительно фыркнули и отвернулись. Сильно от Лара они не отличались, разве что были немного крупнее, а чешуя имела желтоватый оттенок. Спрыгнув на камень, я огляделся. В скале имелось большое, выплавленное в камне отверстие, куда мы и направились. Длинный ход вел в недра горы, слегка понижаясь. Иногда от него отходили маленькие ответвления, заканчивающиеся тупичками.

Не всегда они были пустыми. В некоторых я увидел мирно дремлющих драконов, а пара были забиты ворохом какого-то мусора. Через несколько минут мы вышли в большую пещеру, где насыщалась троица крылатых ящеров. Останки оленя ясно показывали, что к началу завтрака мы с Ларом опоздали. Желудок настойчиво напомнил, что трое суток без еды для него оказались очень напряженными, и решительно потребовал чем-то себя набить. Но мой дракон не стал останавливаться возле трапезничающих, а проковылял к дальней стене пещеры, где виднелось еще одно отверстие. Я, обломавшись с перекусом, пошел следом, по примеру Лара не обратив никакого внимания на остальных. Вот только присутствующим в пещере драконам такое игнорирование явно не понравилось, поэтому один из них ехидно спросил:

– Рико, ты привел нам десерт?

Лар только нервно повел крылом, не отвечая на подколку.

– Так ведь в нем мяса всего на один укус! – поддержал его второй. – Или ты его взял на пробу?

Драконы засмеялись, а я окинул их взглядом и покачал головой. И ежу понятно, что весь этот спектакль был затеян лишь для того, чтобы посмотреть на мою реакцию. Думаю, все в стае за три дня должны были узнать о том, что произошло. Ведь случай-то явно не рядовой – человек выжил в синем пламени! Такое всех на уши поставит. Поэтому эти трепачи просто старались вывести меня из равновесия и хотели заставить возмутиться или испугаться. А может, и то и другое сразу. Ну, признаюсь честно, в какой-то степени им это удалось.

– Эй, иди сюда, сладенький! – позвал третий дракон.

Ну, все, ящерицы, вы меня достали! Я развернулся и направился прямо к драконам. Те оживились, готовясь к представлению, а Лар обернулся и с тревогой воскликнул:

– Алекс, не связывайся с ними!

Но я не обратил внимания на предостережение, подошел поближе и остановился прямо напротив драконов. Наверняка со стороны это смотрелось комично – маленький человек перед тремя гигантами. Впору вспомнить слона и Моську.

– Ну и что ты будешь делать, сладенький? – спросил один из них, а остальные засмеялись.

Я же молча достал из ножен кинжал, а потом сделал шаг и тремя быстрыми ударами вырезал из оленьего крупа кусок мяса с полкило весом. Не обращая внимания на драконов, я впился в него зубами и начал рвать, проглатывая большими кусками и практически не жуя. Мой желудок очень обрадовался пище и всеми силами меня поддерживал, поэтому на то, чтобы умять добытое мясо, у меня ушло всего полминуты. За это время драконы перестали смеяться и только смотрели на меня, не произнося ни слова. Проглотив последний кусок, облизав окровавленные пальцы и вытерев рот рукавом, я сказал им:

– Благодарю за приглашение, – и величественным кивком, которым частенько пользовался Фариам во дворце, попрощался с рептилиями, развернулся и пошел к ошеломленному Лару.

Тот никак не мог выйти из ступора, поэтому, подойдя к нему, я спросил:

– Так мы идем к Мудрейшей или нет?

Дракон молча развернулся и вошел в проход, который спускался еще ниже, забирая вправо. Спустя полвитка этой спирали я спросил у ковыляющего рядом Лара:

– А почему все так очумели, когда я без спросу взял их завтрак? Что, наглость приводит драконов в шок?

– А разве люди едят сырое мясо? – задал встречный вопрос дракон.

– Нет.

– Вот тебе и ответ. А вообще, ты их очень удивил. Представь картину со стороны – появляется маленький слабый человечек, которому каким-то чудом удалось родиться в источнике. Естественно, защитники не могли упустить великолепный шанс попугать его. Вот только человек этот мало того что не испытывал никакого страха перед ними, так еще и воспользовался традицией приглашения, о которой никто из людей не знает. И самое главное – он ел сырое мясо! Причем с наслаждением, а после трапезы безмятежно поблагодарил пригласивших и спокойно удалился. Все это заставило этих защитников здорово пересмотреть свои взгляды, ведь в тебе оказалось гораздо больше от дракона, чем они думали.

– Ладно, в принципе понятно. Никто не ожидал от таракана, что он будет воевать с тапком. А что за традиция?

– Долго рассказывать, – ответил Лар.

– А ты опять память сбрось, – нашел выход я.

– Ладно, держи, – сказал дракон, остановился и посмотрел мне в глаза.

На этот раз передача была намного быстрее. Или объем знаний по сравнению с первым случаем был небольшим, или же просто Лар ускорил процесс. А спустя секунду я уже знал о том, что традиция приглашения существует у драконов многие тысячелетия. Суть ее в следующем – если кто-нибудь из стаи приглашает дракона к совместной трапезе, то, даже если он будет кровным врагом остальных, его никто не посмеет тронуть, пока он не насытится и не вернет приглашение. Это долгое время являлось у драконов чем-то вроде обычая белого флага, когда парламентеру гарантировалась безопасность во вражеском гнезде. Но такая традиция применялась только во время войны кланов, а с течением времени она постепенно трансформировалась и стала обозначать буквально следующее – если ты пригласил другого дракона к своей трапезе, то считаешь его равным себе или другом. Если же он отвергает это предложение, то автоматически становится злейшим врагом, так как не

признает тебя достойным себе. В словах защитников в пещере, естественно, четкого предложения не содержалось, но формально они меня все же пригласили, так что больше не имеют никакого права шутить надо мной или презирать, ведь уже признали равным. Какой это был удар для драконов, я даже боюсь представить. Моська одним укусом отхватила слону хобот и гордо удалилась восвояси!

Пока я ехидно улыбался, думая о трех защитниках, мы уже пришли. Длинный ход привел нас в большую пещеру, на одной стороне которой тихо журчал источник, разливаясь большой лужей, а на другой находилось огромное ложе, сооруженное из соломы и каких-то тряпок. На нем лежала большая и очень старая драконица, к которой мы и направились. При нашем приближении Мудрейшая подняла голову и пристально взглянула на нас своими большими усталыми глазами с ярко-оранжевыми радужками. Внезапно я почувствовал примерно то же странное ощущение, как и тогда, когда впервые увидел Мирина. То же некое чувство родства, которое заставляло меня думать, что эту драконицу я уже давно и хорошо знаю.

– Я привел его, – сказал Лар, легонько наклонив голову.

– Спасибо, внучек, можешь идти, – ответила драконица.

Внучек? Ни фига себе картинка вырисовывается, подумал я, провожая взглядом удаляющегося Лара. Оказывается, я спас родственника самого главного дракона в стае. Ну, или не самого, если вспомнить перебранку у источника. Повезло, ничего не скажешь! Полагаю, в том случае, если бы на месте Лара оказался кто-нибудь другой, меня бы сразу сбросили в океан.

– Не стоит думать о драконах настолько плохо, – сказала Мудрейшая, прервав мои размышления.

– Простите, – потупился я. – Я не был знаком с представителями вашего вида до сегод… э-э… Короче, первого дракона я увидел только три дня назад, поэтому автоматически примеряю на вас психологию других разумных рас. Если этим я нанес вам тяжелое оскорбление, то еще раз прошу прощения и обещаю исправиться.

Посмотрев в мои честные-пречестные глаза, Мудрейшая сказала:

– Нет никакого оскорбления, но все же воздержись думать о подобном перед собратьями.

– Ну, они-то как раз мысли не читают, так что с ними все гораздо проще, – улыбнулся я.

– Нет, Алекс, я говорила о драконах. Теперь тебе придется свыкнуться с мыслью, что ты являешься одним из нас. И хотя вопрос о твоем принятии в стаю будет решен только после полудня, но уже сейчас привыкай осознавать себя не человеком, а драконом.

Интересное кино! Подобного я совсем не предполагал. Я надеялся лишь поблагодарить драконов за новые возможности, извиниться за подпорченный источник, да и слинять потихоньку, но становиться одним из них…

– А может, не нужно меня сразу в стаю-то? – попытался я прикинуться дурачком. – Может, будет лучше просто отправить меня подальше, да и забыть о моем существовании?

Мудрейшая так посмотрела на меня, что я поспешил добавить:

– Если отправлять внапряг, я и сам уйду, не стоит беспокоиться!

– Алекс, почему ты не хочешь быть одним из нас? – спросила драконица.

– Я совсем не это имел в виду… – попробовал было отмазаться я.

– Ты считаешь, что драконы недостойны стать твоими братьями?

– Ну, один уже вроде стал…

– Так почему?

Я затруднялся с ответом, мысли перепрыгивали одна на другую, не давая себя четко сформулировать. Разозлившись, я мысленно плюнул, а потом взглянул драконице в глаза и, действуя на чистой интуиции, постарался ей передать свои воспоминания о споре в пещере с источником, о презрительном отношении драконов на площадке, о случае с защитниками, сдобрив все это своим сомнением по поводу того, нужно ли ломать существующие устои

драконьей стаи. Похоже, моя передача знаний удалась, потому что взгляд Мудрейшей неожиданно потеплел, и она спросила:

– Где ты так научился передавать мыслеобразы?

– Лар показал, – пожал я плечами.

– Так, значит, вы с ним знакомы уже долгое время? – уточнила драконица.

– Нет, я же говорю, первого дракона…

– Это я уже слышала. Но как же ты смог научиться этому умению, которое подвластно только драконам, и за такой короткий срок? У нас детеныши постигают его годами, а иногда и десятилетиями.

– Не знаю, – честно ответил я. – Само получилось. Да и вообще, маги тоже используют подобное, правда, в несколько ином варианте. Так, например, я много раз передавал другим свои навыки, считывал чужие знания… Но ваш способ намного удобнее.

Мудрейшая посмотрела на меня с сомнением, а потом сказала:

– Оставим это, и давай лучше поговорим о грядущем совете. Несмотря на то что многие драконы не хотят принимать в ряды стаи полукровку, я считаю, что так будет правильно. Ты мой внук, а мое слово еще многое значит. Разумеется, Сарионо задумал обратить этот случай против меня, чтобы самому занять место главы стаи. Именно его ты слышал у источника. Этот дракон уже давно мутит воду в стае, надеясь сместить меня. Сейчас тех, кто его безоговорочно поддерживает, не так много, но после этого совета все может измениться. Однако тебе нужно знать только одно – ты будешь принят в стаю! Пусть даже это окажется моим последним решением.

«Ничего себе у них тут разборки! – подумал я. – И не права Мудрейшая тысячу раз, когда обвиняла меня в непочтительности. Драконы драконами, а ведь все как у людей!»

Уловив мою мысль, драконица тяжело вздохнула, а я спросил, стремясь сгладить впечатление:

– Скажите, как получается, что все драконы могут читать мои мысли, а я их – только когда они обращаются ко мне?

– Потому что они могут закрывать свой разум, а ты пока этого не умеешь, – ответила Мудрейшая. – Но раз ты стал драконом, тебе еще очень многому предстоит научиться. Именно поэтому тебе необходимо остаться в нашей стае.

Я только кивнул, признавая разумность довода. Не знаю, как долго мне придется быть с драконами, но обучиться управлению всеми способностями, которые дала мне кровь Лара, необходимо, несмотря ни на что. Вот только жалко, что с моим появлением у драконов наступят большие перемены. Как бы они не перегрызлись совсем.

– Не волнуйся, в одной стае еще никогда не случалось войн. Драки за обладание самками были, дуэли случались, но братоубийственной резни не было никогда. Это прерогатива людей.

– Рад за вас, – только и ответил я.

Интересно, а что за дуэли такие и по какому поводу они обычно устраиваются? Неужели таким способом драконы выбирают главу стаи? Радикально, ничего не скажешь. Прямо как у альтаров сотни лет назад.

Мудрейшая рассмеялась:

– Нет, Алекс, глава выбирается из наиболее достойных драконов общим голосованием. Именно он решает судьбы всех членов стаи, может приказывать остальным, руководствуясь своим разумом и пониманием, что будет лучше для стаи. Глава также может назначать дуэли – когда решает, что вражда нескольких драконов угрожает всей стае. Обычно они проходят до смерти, потому что изгнание уже давно не применяется, но иногда заканчиваются примирением. Последняя дуэль в нашей стае была сто восемьдесят лет назад.

– Беру свои мысли назад, – сказал я. – Драконы – очень демократичная раса.

Тьфу, она же не знает, что такое демократия!

– Я хотел сказать…

– Не трудись, Алекс. Я прекрасно тебя поняла, – перебила меня Мудрейшая. – В

мыслеречи не важны сами слова, так как передаются не они, а понятия, которые ими обозначают.

Для проверки я перешел с общего на русский:

– То есть можно вообще общаться одними образами?

– Не все на это способны, поэтому у нас сохраняется традиция обычного общения, – ответила драконица, причем ее голос звучал у меня в голове на моем родном языке. – Только между ближайшими родственниками может проходить обмен прямыми, неоформленными обра-зами, а в остальных случаях это считается дурным тоном.

М-да… Похоже, в мысленном общении существует еще немало секретов и нераскрытых возможностей, часть из которых мне предстоит в скором времени выяснить. Но вначале нужно научиться закрывать свои мысли, ведь сейчас выходит, что я говорю всем окружающим то, что думаю. А думаю я много и иногда совсем без цензуры, что совсем не хорошо.

– Алекс, ты хотел бы еще о чем-нибудь меня спросить? – поинтересовалась Мудрейшая.

Я задумался. На языке вертелись тысячи вопросов, но все они были малосущественными и вполне могли быть адресованы Лару. С драконицей тоже хотелось бы поговорить о разном, но лучше будет это сделать уже после итогов совета, в которых я не так уверен. Поэтому я не нашел ничего лучше, чем спросить:

– А как вы освещаете свои пещеры?

Мне показалось, что Мудрейшая ехидно прищурилась.

– Никак, – последовал ее ответ.

– Но ведь здесь все прекрасно видно! Не может быть такого, чтобы сюда достигал солнечный свет или же сияние источника. Про эту пещеру я еще молчу, так как здесь есть вода, и если колодец достаточно освещен…

– Алекс, драконам не нужен свет. Они прекрасно видят даже в полной темноте.

– Но я ведь не дракон, – парировал я.

Мудрейшая вздохнула и сказала:

– Посмотри в воду.

Не понимая, что она от меня хочет, я развернулся, подошел к воде и вгляделся в большую лужу, поверхность которой слегка подрагивала. Ну и нет тут никакого колодца, вода струйкой вытекает из недр горы, потом стекает вниз по желобку, падает в лужу, а из нее утекает в почти незаметную трещину в полу. Откуда тут берется свет – непонятно.

– Подойди ближе, – посоветовала драконица.

Подчиняясь, я прошел еще несколько шагов и остановился у самой лужи, потом пожал плечами, наклонился и мельком посмотрел на свое отражение…

– Мля-я-я… – выдохнул я, глядя в импровизированное зеркало.

В голове раздался радостный смех драконицы.

«А сразу сказать не могла?» – подумал я недовольно и наклонился ближе, рассматривая свои выпученные от удивления ярко-желтые глаза с вертикальными зрачками.

Сюрприз, однако. И не скажу, что приятный. Нет, с одной стороны, видеть в полной темноте – это круто, полезно и вообще, о такой способности я мечтал с детства, но вот с другой… Как же я с такими глазами на люди-то покажусь? Ладно, обычные спокойно удовлетворятся маскировкой, но ведь маги вмиг просекут фальшивую личину. Глаза – это вам не уши. Они постоянно находятся в движении, они живут своей жизнью. И никакая маскировка не сможет на все сто отобразить глаза человека, а одного подозрения в моем случае хватит для полного провала.

Зачерпнув воду в ладони, я напился, думая о том, что мои глаза наверняка еще и светятся, как и у всех драконов. Ведь в полной темноте никаких отражений на воде быть не может, а я себя увидел. Значит, мои зрачки испускают какое-то легкое свечение, и возможно, именно оно позволяет ориентироваться крылатым в кромешной тьме. А кроме того, я ведь в пещере увидел глаза Лара, хотя там было очень темно и у меня еще не имелось такой

полезной способности… Но это все – несущественные мелочи. Главное – моя цель накрылась медным тазом, а это весьма обидно.

Развернувшись к драконице, я отошел от родника и констатировал:

– В общем, мага из меня не получилось. Буду переквалифицироваться в дракона. Вот родственники обрадуются! О, кстати о них. Как у драконов с родственными связями, которые образовались после кровного братания?

– Почти как и у всех рас, – ответила Мудрейшая. – Только за исключением того, что им не запрещается спариваться.

– То есть? – не понял я.

– Во всех развитых человеческих королевствах, насколько нам известно, существует запрет на связь между родственниками, причем даже кровными. У нас, драконов, такого запрета нет, и это во многом связано с источником. Именно поэтому даже родным брату и сестре можно спариваться и производить на свет потомство. А почему это тебя так волнует? У тебя что, много родственников, которые могут забрать тебя из нашей стаи?

– Да так, совсем чуть-чуть, – улыбнулся я. – Два вождя, три короля, три принца и две принцессы. И это только самые ближайшие, потому что дальнюю родню я даже сосчитать не берусь.

Мудрейшая ошеломленно спросила:

– Но как?

Секрета не было никакого, поэтому я ответил:

– Лар не первый мой кровный брат.

Драконица понимающе кивнула и опять поинтересовалась:

– Алекс, скоро начнется совет, ты бы хотел еще что-нибудь узнать?

– Ну, про совет вряд ли, ведь мне там отводится роль статиста. Если я правильно понял, моей задачей будет не высовываться и думать поменьше? – Дождавшись еще одного кивка, я продолжил: – Тогда мне очень хотелось бы знать, что делал Лар так далеко от стаи? Или это секрет?

– Совсем нет. Рико улетел подальше от гнезда на время линьки. Так делают все драконы, потому что в этот период они становятся чрезвычайно раздражительными и опасными для окружающих.

Теперь я понял, почему у Лара такая блестящая чешуя. Действительно, если вспомнить всех встреченных мной драконов, то контраст очень заметен – у других она сероватая и не отражает солнечные лучи. Надо будет спросить его, где он бросил старую чешую, так как такое сокровище еще может мне пригодиться.

Мудрейшая тем временем приподнялась на своем ложе и подошла ко мне совсем близко. Наклонив голову, она заглянула мне в глаза, и внезапно я четко ощутил ее эмоции – гордость, радость и надежду.

– Алекс, я не предполагала, что ты так спокойно отнесешься к тому, что стал полудраконом. Я думала, что мне придется сильно постараться, чтобы сохранить твой разум от потрясения… Видимо, я не настолько хорошо знаю людей, как мне казалось.

В ответ я машинально погладил драконицу по чешуйчатой морде и улыбнулся:

– Ну, любой другой человек на моем месте уже давно бился бы в истерике… да и вообще не стал бы помогать Лару. Я же к такому привычен. Более того, мне не раз приходилось меняться, так что практика имеется. А по поводу разума… Мои родственники уже давно втихомолку считают меня психом, но я не обижаюсь, признавая справедливость данного утверждения.

– Нет, Алекс, ты не сумасшедший, – возразила Мудрейшая. – Похоже на то, что ты и раньше был больше драконом, чем человеком, а наша кровь просто усилила эти качества. Кстати, а что у вас случилось с Рико? Он ничего мне не рассказывал, кроме того, что ты спас ему жизнь, вылечив от смертельного ранения.

– Прошу прощения, но я не хочу об этом говорить. Спрашивайте у него.

– Хорошо, – кивнула драконица. – Тогда ты можешь идти и общаться с братом в свое

удовольствие. До совета осталось не так много времени, а я должна еще кое-кого повидать.

Я уже и сам понял, что слишком долго надоедаю главе стаи, поэтому поклонился и направился к выходу.

– Алекс, – догнал меня голос Мудрейшей уже в туннеле. – Я не буду против, если ты захочешь обращаться ко мне на «ты», ведь мы же родственники.

– Хорошо… бабушка, – отозвался я с улыбкой.

– И на всякий случай запомни, что прикасаться к чешуе на голове дракона разрешается только близким или партнеру при спаривании.

«Не фиг руки распускать!» – перевел я совет в понятные образы и услышал смех Мудрейшей.

Выйдя в пещеру, где завтракали защитники, я увидел только Лара, который тут же спросил:

– Как прошла беседа с Мудрейшей?

– Отлично, – ответил я. – Узнал много нового. Сколько у нас времени до совета?

– Совсем чуть-чуть, а что ты хочешь сделать?

– Да так, пообщаться с тобой на разные темы.

– Тогда пошли в зал торжеств, там будет намного удобнее.

Мы вышли из большой пещеры и свернули в какой-то узкий ход, где Лару постоянно приходилось нагибать голову и прижимать плотнее крылья к спине. Спустя несколько минут такого блуждания ход расширился, а потом вывел нас в просторный грот, где огромным кольцом лежали большие камни, а в центре располагалась гранитная плита. Из грота открывался потрясающий вид на океан и бескрайнее небо. Я внезапно понял, что мои глаза совершенно не слепит яркий свет солнца, что обязательно должно было произойти после долгого блуждания по темным пещерам. Видимо, органы зрения драконов намного совершеннее человеческих и могут моментально подстраиваться под смену освещения. В общем, еще один плюсик в копилку моих изменений.

В гроте никого не наблюдалось. Подойдя к одному из булыжников, Лар залез на него и уселся поудобнее, свесив хвост. Я забрался на соседний и тоже сел на холодный камень, подтянув к себе ноги, машинально копируя позу брата.

– И о чем ты хотел поговорить? – спросил Лар.

– О драконах. Скажи, например, сколько вас в стае?

– Пятьдесят шесть, – грустно ответил дракон и, не дожидаясь вопроса, пояснил: – Наша стая считается одной из самых малочисленных. В последние три сотни лет детенышей рождается все меньше, а большое количество старших драконов погибло в схватках с шершанами. Многие объясняют это тем, что наш источник за тысячелетия потерял всю свою силу и стал не таким большим, как раньше. Но только Мудрейшая помнит, каким огромным он был полтысячелетия назад.

– Сколько?! – потрясенно воскликнул я, вспоминая драконицу, и признал: – А по виду и не скажешь!

– Мы можем жить гораздо дольше людей, – пояснил Лар. – Так что не удивляйся. Правда, немногим удается дожить до столь преклонного возраста.

– А тебе сколько стукнуло?

– Семьдесят три цикла, – огорошил меня брат.

– Да ты же мне в дедушки годишься!

– Нет, Алекс, у драконов совсем иное понятие времени. Хоть мы и можем жить тысячелетия, но процесс взросления протекает гораздо медленнее. И если мыслить человеческими категориями, то мой возраст соответствует примерно двадцати вашим годам.

– Спасибо, утешил, – отозвался я. – А кто такие шершаны?

В ответ брат посмотрел мне в глаза и поделился мыслеобразом большого осьминога, который нападал на драконьи гнезда, взбираясь по скалам. Размеров он был поистине гигантских и очень напоминал кракена из виденного мной фильма о пиратах. Вместе с образом мне передался ужас Лара перед этими тварями, которые погубили смертельными

объятиями не один десяток драконов.

– Ну и мерзость, – сказал я и вспомнил о том вопросе, который хотел срочно прояснить. – Лар, а ты свою старую чешую куда дел?

– Сжег.

– Зачем? Чтобы никому не досталась?

Дракон слегка смутился:

– Нет, просто от злости… Алекс, тебе не понять, что значит, когда у тебя две десятицы дико чешется все тело. Ощущения настолько мучительны, что спустя некоторое время после начала линьки ты начинаешь терять рассудок. Именно поэтому, испытав облегчение, я просто сжег все вокруг.

– Надеюсь, это было не в человеческой деревне? – уточнил я.

– Нет, что ты. Туда я прилетал только подкрепиться, а линял у одной неприметной скалы, о которую так хорошо было чесаться… – Лар даже мечтательно закатил глаза, вспомнив об этом. – Ну а после этого я вернулся в свое логово, чтобы слегка перекусить, но внезапно почувствовал сильную жажду, поэтому отправился к речке, где долго плескался. Когда же я вернулся и хотел было доесть свой завтрак, то увидел тебя. Кстати, Алекс, тебе еще повезло, что у меня было хорошее настроение после линьки! Иначе я просто убил бы непрошеного гостя.

– И еще раз спасибо! Кстати, тебе тоже очень повезло, что я полночи провел в седле, иначе вместо меня ты бы увидел летящую в голову деревянную чурку. И это зрелище наверняка оказалось бы последним в твоей жизни.

Дракон нахмурился, а я в ответ невинно улыбнулся. Да, я знаю, что он мог бы прочесть мои мысли еще на подходе к норе, но ведь опыт лесного стража мне бы очень помог. У эльфов, сидящих в засаде, есть такое правило – сливаться с местностью, а без полного отрешения от себя это невозможно. Так что еще неизвестно, кому из нас повезло больше.

Внезапно я поймал себя на мысли, что совсем не чувствую дискомфорта, сидя на камне. А ведь по идее у меня уже давно должны были начать затекать ноги, да и копчик точно должен был занеметь. Но я сидел, болтал и чувствовал себя прекрасно. Видимо, драконья кровь своей густотой препятствовала этому, и я теперь вполне могу целую ночь спать на камнях, особо не тревожась о неприятных ощущениях, которые появятся наутро.

Хлопки крыльев и шорох камней на площадке отвлекли меня от мыслей. Это прибыли те драконы-защитники, которых я встретил в пещере. Пройдя в грот, они кивками поприветствовали нас и забрались на камни с противоположной стороны кольца, переглядываясь друг с другом. Глядя на их мимику, я сообразил, что они разговаривают. Но тогда почему я их не слышу?

– Потому что драконы умеют скрывать свои мысли, – пояснил Лар. – И когда они общаются друг с другом, то передают их только своему собеседнику, а не всем окружающим, как ты.

– А ты можешь меня этому научить, пока мы не отправились на совет? Потому что я вполне могу подумать что-нибудь такое, после чего меня не только в стаю не примут, но еще и отпинают хорошенько, прежде чем выкинуть в океан.

– За такой короткий срок это не получится, ведь совет начнется совсем скоро. Видишь, стая уже начала собираться.

Обернувшись, я увидел, что на площадку перед гротом один за другим опускаются драконы и драконицы. Значит, совет будет проводиться здесь? Хорошо, никуда идти не нужно… или лететь. Но я вполне могу за оставшееся время научиться закрываться. Ведь у драконов есть такой прекрасный способ общения – мыслеобразы.

– Лар, ты просто передай мне свое умение как обычный мыслеобраз, – попросил я брата. – Это ведь совсем просто.

– Нет, это невозможно, – ответил дракон. – Иначе мы бы не тратили десятилетия на обучение птенцов, а сразу передавали бы им все свои навыки.

– Ты ошибаешься, это возможно, но вы почему-то этим не пользуетесь, – возразил я и

разочарованно вздохнул. – Ну, тогда хотя бы передай мне образ того, что ты понимаешь под мысленным общением и как сам закрываешь свои мысли.

Дракон взглянул мне в глаза, и я получил еще один кусочек его памяти. Оказывается, для того чтобы не транслировать свои мысли всем окружающим, нужно просто закапсулировать свой разум, а мысли передавать напрямую своему собеседнику, протягивая кратковременную связь, вроде канала, между своим и его сознанием. Проверяя, правильно ли понял, я мысленно окружил свою голову непрозрачным коконом и подумал, не глядя на Лара:

«Похоже, он уже начинает жалеть, что получил такого братца».

– И вовсе нет, – ответил Лар. – Тебе показалось.

Мне осталось только констатировать, что с защитой мыслей у меня ничего не получилось. Нужно будет потом узнать о ней гораздо подробнее, причем сосредоточиться именно на ощущениях, которые сопутствуют установлению этой своеобразной блокировки. И тут у меня даже дух перехватило, а мысли о защите разума как ветром сдуло, потому что передо мной продефилировала молодая драконица с чешуей нежно-изумрудного цвета.

«Вот это красавица!» – подумал я, провожая ее взглядом.

Драконица повернула ко мне морду и пренебрежительно фыркнула, а потом забралась на один из соседних камней и принялась старательно делать вид, что меня не замечает.

– Маррико, – сказал Лар. – Первая красавица в нашей стае. Многие драконы делают все возможное, чтобы она только обратила на них внимание. Однако ей очень нравится водить их всех за хвост, не выказывая никому благосклонности.

Далее Лар сказал очень длинную фразу, которая воспринялась моим сознанием как неясный набор звуков, трансформировавшихся затем в одно слово – стерва.

– А лет ей сколько? – спросил я, внимательно разглядывая драконицу.

– Чуть за сотню, – ответил Лар.

«М-да, в самом соку, – подумал я, восхищаясь прекрасным созданием. – Вот это фигурка! А какие ножки, изящно согнутые в коленях, а какая талия, а шейка, а этот очаровательный хвостик, что так кокетливо обвился вокруг. Богиня! Никогда не видел более совершенного создания. Так и хочется… Эй, да ведь она же меня слышит!»

– И не только она, но и все здесь присутствующие, – добил меня Лар.

Кончики моих ушей покраснели, но потом я еще раз взглянул на драконицу и прислушался к ее ощущениям. Никакого недовольства не было, наоборот – я почувствовал интерес и слабую симпатию ко мне.

«А ведь ей понравилось то, что я наплел, – подумалось мне. – Неужели она настолько обделена комплиментами сородичей, что обращает внимание на мысли какого-то полудракона?»

В ответ Маррико, которую я для себя уже переименовал в Мару, повернулась ко мне мордой и фыркнула со всей возможной презрительностью. Вот только из ее эмоций я понял, что она едва сдерживается, чтобы не расхохотаться. Сделав вид, что очень оскорблен ее выходкой, я отвернулся и стал размышлять, с чего бы это у меня внезапно проснулся интерес к драконицам. Ведь ясно же, что у нас слишком разная весовая категория, но сейчас я с трудом удерживался от похабных мыслей на ее счет. Что это? Неизвестно откуда взявшаяся зоофилия или же драконья кровь сильно поменяла не только мое тело, но и пристрастия к противоположному полу? Ну, мыслей о сексе с животными у меня никогда раньше не наблюдалось, да и сомневаюсь, что драконов можно к ним отнести, значит, все-таки второе. Печально. Наверняка со стороны будет интересно наблюдать за тем, что я буду делать, когда природа все-таки возьмет свое. Я ведь на комплиментах точно не остановлюсь, приглашу ее на свидание. Например, полакомиться свежеубитым оленем или посмотреть на великолепный закат, а потом, после предварительных ласк…

В следующий момент в моей голове раздался женский хохот, похоже, принадлежащий Маре, а потом и гневный крик Лара:

– Алекс, прекрати позориться!

– Извини, но если бы ты соизволил меня научить закрываться, то ничего этого бы и не произошло! – нашел оправдание я.

– Сразу после совета я затащу тебя в самую дальнюю пещеру… Нет, прекрати думать о таком! Как тебе не стыдно! Я хотел сказать, что упрячу тебя подальше и не выпущу, пока ты не сможешь закрывать свои мысли от остальных!

– А я что, против? – буркнул я.

И тут меня просто оглушил смех, издаваемый почти всеми присутствующими драконами. Многие силились оставаться невозмутимыми, но все равно глядели на меня со смешинкой в глазах, а некоторые в открытую скалили морды в улыбке и хохотали от души. Недоумевая, что послужило тому причиной, я задумался и вдруг осознал происшедшее, после чего мои уши запылали огнем. Драконы ведь не слышали реплик Лара, поэтому со стороны ситуация выглядела следующим образом – я начал восхищаться Марой, потом перевел внимание на Лара, а после мимолетной мысли, заставляющей сильно усомниться в моей ориентации, и ответа брата сказал, что не против. Именно это и послужило причиной всеобщего веселья. Опустив глаза, я разразился длинной матерной тирадой на русском, а потом подумал, что после такого позора впору пойти топиться. Эта мысль подняла новую волну драконьего смеха, поэтому я сделал вывод, что если крылатые и примут меня в свою стаю, то лишь на место шута, которое, судя по их веселью, до сих пор вакантно.

Постепенно драконы успокаивались, но веселье продолжало царить на совете, потому что вновь прибывающим доброжелатели охотно пересказывали случившееся, после чего в моей голове опять раздавался смех. Интересно, почему их разговоры я не слышу, а вот смех – вполне? Только потому, что драконы хотят, чтобы я его услышал? Да нет, глупость. Скорее всего, при сильных эмоциях блокировка попросту исчезает, а это нужно осмыслить. Вполне возможно, ее механизм кроется как раз в сфере чувств и работает не как своеобразная стена, защищающая разум, а как некий генератор «белого шума».

Вскоре в гроте собралась вся стая. Все камни оказались занятыми, и некоторым драконам даже пришлось сидеть на полу, но они ничуть от этого не страдали. А через несколько минут веселье стихло совсем, потому что из того самого хода, откуда только недавно вышли мы, появилась четверка драконов – Мудрейшая и ее телохранители.

– Ты не прав, Алекс, – поправил меня Лар. – Тот дракон, что идет рядом с бабушкой, – Сарионо, а два других – его лучшие друзья. Видимо, все это время они втроем пытались уговорить Мудрейшую не поднимать вопрос о принятии тебя в стаю.

«Хрен у них вышло! – подумал я, наблюдая за непроницаемой мордой драконицы. – Таких сосунков она на завтрак ест! Обломался возмутитель спокойствия, миром решить проблему не удалось. Чувствую, на совете будет очень интересно».

– Алекс, мы не питаемся сородичами, – раздался в голове усталый голос моей новой родственницы. – И я же просила тебя думать поменьше!

Я со смущением постарался выбросить все мысли из головы и молча смотрел, как мимо проходит Сарионо со своими шестерками. Дракон не удостоил меня ни презрительным взглядом, ни даже фырком, что несколько повысило оценку, которую я дал ему. Теперь я бы мог охарактеризовать его так: умный, расчетливый, крайне опасный, настоятельная рекомендация – убить при первой же возможности. Но дракон об этом не знал и спокойно прошествовал в противоположную сторону грота, а Мудрейшая забралась на гранитную глыбу и обвела всех присутствующих взглядом янтарных глаз. Все движение в зале торжеств замерло. Дождавшись полной тишины, драконица заговорила:

– Итак, все вы знаете, зачем мы здесь собрались, но я все-таки озвучу причину. Сегодня мы должны решить, станет ли Алекс полноправным членом нашей стаи или же окажется один. Защищать его буду я и мой внук Ларрико, а протестующую сторону сегодня, как и много раз на советах до этого, займет Сарионо. Прошу высказываться!

«Вот это да! Так это никакой не совет получается, раз есть защитник и обвинитель. Впору кричать – встать, суд идет!»

Мудрейшая покосилась на меня, и я поспешил заткнуться, хотя сделать это было очень

нелегко. Сарионо поднялся, привлекая всеобщее внимание, и начал говорить:

– Братья и сестры, все вы знаете, что никогда у нас не было мира с людьми. Все вы прекрасно помните, как еще несколько сотен лет назад на нас охотились эти жалкие двуногие, убивая при первой же возможности. И что же получается? Теперь мы будем принимать в стаю потомка тех, кто убивал наших предков?

«Ну, я, собственно, не из этого мира, так что данный довод можно вообще отбросить с легкостью», – подумал я.

Головы всех присутствующих синхронно повернулись ко мне.

– Простите, больше не буду перебивать, – сказал я, потупившись.

Сарионо продолжил:

– Этот человек недостоин находиться рядом с нами, поскольку не обладает достаточной мудростью, позволяющей ему хотя бы сравниться по уровню развития со средним представителем драконьего племени!

«Сам дурак! – отреагировал я, не обращая внимания на возмущенное шипение Лара. – Если я за десять минут смог научиться передавать память, то это уж никак не свидетельствует о моей тупости! Вот если бы еще насобачиться закрывать мысли… но это дело самого ближайшего будущего».

Сарионо продолжил обвинение, не обратив внимания на мою реплику:

– Данный человек несдержан, необразован, нахален, самолюбив, не проявляет должного уважения к старшим и ведет себя как едва вылупившийся детеныш! И вообще…

«Да, это все я! Готов подписаться под каждым словом. И нахален, и самолюбив, и свое образование хотел было подправить до того, как с Ларом повстречался. Про неуважение к старшим вообще молчу, так как в основном проявляю банальную вежливость в разговоре, но все равно сперва решаю, достоин ли этот старший моего уважения. Ну а слегка подурачиться и впасть в детство никогда не вредно. Это помогает не свихнуться».

Дракон, перебитый мной, снова продолжил катить на меня бочку:

– В этом человеке нет ничего, что позволило бы ему остаться в стае. Он не нужен нам, а признать его нашим братом будет верхом глупости! Я закончил, Мудрейшая.

Восседавшая на граните драконица кивнула и сказала:

– Мне полагалось опровергать эти обвинения, но Алекс, к моему большому удивлению, справился сам, – некоторые драконы при этих словах посмотрели на меня и дружелюбно оскалились. – Поэтому я только отклоню последнее заявление Сарионо. В Алексе течет кровь дракона. Он и сам является драконом, хотя и в оболочке человека, а для того чтобы в этом убедиться, достаточно лишь заглянуть в его глаза. Но Алекс является драконом не только благодаря своему телу, но и благодаря характеру. Некоторые из вас это уже поняли, не так ли?

Мудрейшая повернулась к троице защитников. Те в ответ лишь синхронно кивнули, а старая драконица продолжила:

– И, кроме того, Алекс обладает удивительным мышлением, которое позволило ему остаться в здравом уме после рождения. Наверняка немногие из вас были бы спокойными и невозмутимыми, если бы вдруг обрели новое тело, а этот человек воспринял свое рождение как должное. И последнее, что я хотела бы сказать, – Алекс нужен нашей стае. Он обладает уникальным сочетанием способностей дракона и человеческого мага. Именно он может помочь нам всем выбрать другой путь, именно он способен дать стае новую жизнь.

Драконица замолчала, оглядывая собравшихся, а я пробормотал себе под нос:

– А еще я петь умею, много ем и обладаю всеми возможностями половозрелого самца, способного доставить удовольствие партнерше… Млять, да что ж меня все на эту тему тянет-то!

В моей голове вновь раздался дружный смех, причем больше всех веселилась сидевшая неподалеку Мара. Сарионо же недовольно рыкнул, подошел к гранитной глыбе, не обратив внимания на смех драконов, и спросил у главы стаи:

– Мудрейшая, разреши поговорить без свидетелей?

Драконица кивнула и уставилась ему в глаза. Я сообразил, что они принялись меня обсуждать, а я совсем ничего не слышал. Непорядок! Постаравшись отрешиться от смеха в своей голове, я сконцентрировался на драконах в центре круга, проверяя свою догадку по поводу «белого шума». Ведь если попытаться усилить свою ментальную чувствительность, так же как усиливал зрение или слух, я наверняка смогу воспринимать мысли драконов, причем даже те, которые они хотят скрыть. Ну а в момент общения, когда они слегка опускают завесу на разумах, это должно оказаться чуточку легче.

Поначалу у меня ничего не выходило, но я не сдавался и продолжал концентрировать свой разум, пытаясь найти верный способ. И внезапно в голове будто лопнул мыльный пузырь, и я услышал десятки разных голосов, создающих в моем сознании какофонию:

– …никогда так не смеялся…

– …Сар получил знатный щелчок по носу, наверняка…

– …он дракон, как и говорит Мудрейшая, хоть и…

– …довольно симпатичный для двуногого.

Похоже, последняя мысль принадлежала Маре, но я не спешил радоваться, а попытался отделить от себя весь этот поток голосов, сконцентрировавшись только на Мудрейшей и Сарионо. Не сразу, но это у меня получилось. Голоса затихли, превращаясь в еле слышный гул на грани слышимости, а затем и вовсе остались только двое, ведущие напряженный диалог. Я внезапно осознал, что всегда могу вернуть себе это ощущение и слышать мысли других драконов, но не стал над этим задумываться, а сосредоточился на смысле диалога.

– …ты добиваешься раскола в стае?

– Нет, у меня уже достаточно сторонников, чтобы свести все разногласия к минимуму.

– Почему же ты не хочешь дать мне спокойно закончить свой век? Почему тебе обязательно нужно получить власть еще при моей жизни?

– Я не стремлюсь получить власть над стаей и совсем не претендую на звание вожака…

– А раньше ведь пытался занять это место.

– Я тогда был еще совсем юным, поэтому это не заслуживает внимания. Сейчас же я только хочу одного – благополучия для Мокрого Листа. А ведь если мы примем в нашу стаю человека, то совсем недалеко и до идеи вновь попробовать сосуществовать рядом с людьми. Мне напомнить, чем это оборачивалось в предыдущих случаях?

– Не нужно. Я понимаю твои опасения, но вижу гораздо больше тебя. Алекс может вернуть нашей стае былое величие.

– Снова твои пророческие сны?

– Можешь в них не верить, но я видела, что его появление даст нам всем новую жизнь.

– Появление его? Этого жалкого земляного червяка?

– Попрошу не выражаться, ящерица желтопузая! – не выдержал я.

– Что-о-о!

По гроту раздался рык разъяренного дракона.

– Ты осмелился подслушивать наш разговор?! – закричал Сарионо и пошел ко мне, раздраженно хлеща себя по бокам хвостом.

– Если бы речь шла не обо мне, я бы покурил в сторонке, – спокойно ответил я. – Но так как вы говорили о моем будущем, то не смог удержаться.

– И как же тебе удалось пробить нашу защиту? – спросила Мудрейшая, не делая попыток подняться и встать на защиту дракона.

– А я и не пробивал, – пожал плечами я. – Просто сосредоточился, а потом вдруг начал слышать мысли всех драконов стаи. Тяжело было вычленить ваш разговор среди всей этой мешанины, но у меня получилось.

– Поразительно! – воскликнула драконица, одновременно ошеломленно выдыхая воздух из пасти.

Тем временем Сарионо дошел до камня, на котором сидел я, и зло посмотрел мне в глаза. Наши головы находились примерно на одном уровне, поэтому я не пошевелился, полагая, что если вдруг дракону захочется меня схватить, то клинки за моей спиной заставят

его отказаться от этих мыслей. Спокойно встретив поток злости, которой окатил меня дракон, я спросил:

– Ты же сам говорил, что я некультурный и все такое прочее. Почему же сейчас удивляешься тому, что я рискнул вас подслушать?

– Ты жалкий червяк! – закричал дракон. – И хотя ты сумел уцелеть в источнике, все равно останешься червяком, способным лишь на то, чтобы ползать!

Его ярость полностью отвечала моим планам, поэтому я не обратил внимания на предостерегающий возглас Лара и сказал:

– Так попробуй меня цапнуть, ящерица! Что, лапы коротки? Или боишься червяка, который может тебя больно укусить?

Дракон торжествующе оскалился, а потом развернулся ко всем и заявил:

– Итак, призываю всю стаю в свидетели. Этот недодракон оскорбил меня, подслушав разговор и осмелившись назвать меня трусливой ящерицей. Я при вас вызываю эту ошибку жизни на дуэль. Я хочу кровью смыть позор, нанесенный мне его поступками!

Я поднялся на своем камне и ответил:

– Принимаю твой вызов, ящерица!

Глава 10
Дуэль и ее последствия

Дракон поглядел на меня и довольно оскалился, а затем обратился к Мудрейшей:

– Глава стаи, подтвердите необходимость дуэли!

Но драконица слегка привстала на гранитной глыбе и заявила:

– Никакой дуэли не будет! Алекс еще не член стаи, и дуэльный кодекс на него не распространяется. Поэтому я своим решением признаю обиду, нанесенную Алексом Сарионо по недомыслию, несущественной.

– А вот и дудки! – Я соскочил со своего камня и встал рядом с драконом. – Никакого недомыслия не было, оскорбление было нанесено умышленно, так что со своей стороны прошу подтвердить необходимость дуэли!

Ошеломление окружающих драконов было столь велико, что буквально захлестнуло меня.

– Алекс, ты что творишь?! – воскликнула Мудрейшая.

– То, что нужно, – ответил я. – Ты же прекрасно понимаешь, что мы не уживемся вдвоем с ним в одной стае, а дуэль – прекрасный повод остаться мне одному. Так что искренне советую тебе согласиться на ее проведение.

– То есть ты намеренно спровоцировал Сарионо на вызов? – уточнила драконица.

– Ага, – бесшабашно улыбнулся я.

Немного подумав, Мудрейшая объявила всем:

– Я признаю необходимость дуэли. Алекс, ты, как вызываемый, должен назвать время ее проведения, а также выбрать тех, кому позволишь наблюдать за схваткой.

– Здесь и сейчас, – отозвался я. – А свидетелями пусть будут все члены стаи.

В ответ драконы зашевелились, переглядываясь и поводя крыльями. Стоящий рядом Сарионо уже подрастерял былую уверенность. Он догадывался, что у меня в рукаве есть какой-то козырь, но не понимал, какой именно, поэтому начинал нервничать. Ну, ему перед смертью это будет только полезно. Как я и рекомендовал себе с самого начала, оппонента, мутящего воду в стае, необходимо срочно устранить. И дуэль является отличным способом.

– Да будет так, – кивнула драконица. – Приготовьте площадку для дуэли.

Драконы встали со своих мест и принялись откатывать часть камней к стенкам, чтобы обнажить ровное пространство каменного пола. Сарионо посмотрел на меня несколько удивленно и фыркнул в ответ на мой веселый оскал. Глядя на то, как работают драконы, ворочая камни, я хотел было помочь им магией, но потом решил, что крылатые и сами неплохо справляются.

– Алекс, что ты задумал? – спросил меня спустившийся со своего насеста Лар.

– Убить гада, – просто ответил я.

– У тебя ничего не выйдет! – заявил брат.

– Почему ты так в этом уверен?

– Потому что я знаю, что ты надеешься только на оружие, которое висит у тебя за спиной. Но на дуэли запрещено использовать любой предмет, кроме своего тела.

– Мля-я-я… – протянул я и схватился за голову.

И о чем я только думал! Хотел разыграть великолепную комбинацию… Да что там! Разыграл как по нотам, а в итоге оказывается, что совершил большую глупость.

Мудрейшая величаво спустилась со своего постамента и направилась к нам.

– Алекс, зачем ты все это затеял? – спросила драконица, подойдя поближе.

– Да так, внезапно очень захотелось умереть, – буркнул я. – А на дуэлях хоть магией разрешено пользоваться?

– Между магами и драконами никогда не было дуэлей. Да и не действует на нас магия, – ответила Мудрейшая.

– Ну, тогда у меня есть шанс, – приободрился я.

– Нет, Алекс, только тень шанса, – грустно произнес Лар.

– Спасибо тебе, брат! – ехидно сказал ему я. – Умеешь ты поддержать в трудную минуту, как никто другой!

– Он прав, – сказала Мудрейшая. – Ты поступил глупо, настаивая на дуэли. Остается надеяться только на то, что Сарионо не нужна твоя смерть.

– И ты туда же, – посмотрел я на драконицу и недовольно покачал головой. – Злые вы, уйду я от вас.

Отвернувшись, я стал смотреть на то, как драконы подготавливают площадку для дуэли. Смешно было наблюдать, как четверо драконов с огромными усилиями катят с виду совсем небольшой камешек, а один всеми силами старается хотя бы пошатнуть булыжник размерами всего раза в два меньше себя. Глядя на них, я спросил брата:

– Лар, а сколько ты весишь?

– Не знаю, а что?

– Надо проверить, – ответил я и приказал ему: – Не двигайся.

Быстренько нырнув ему под брюхо, я согнулся и растопырил руки. Наша поза была прямым продолжением темы, над которой ухохатывались все драконы, поэтому не удивительно, что я тут же услышал громкий смех. Но сейчас мне это все было до лампочки, и я попросил брата:

– А теперь медленно подтягивай к себе лапы.

Лар послушался и стал медленно наваливаться на меня. Напрягая мышцы, я старался удержать его на своей спине, чтобы понять, хотя бы приблизительно, сколько он весит. На плечи упала тяжесть, которая прижимала к полу, но я сопротивлялся ей, пытаясь выяснить свой предел. К сожалению, это быстро прекратилось. Я подумал, что Лар банально боится меня раздавить, и сказал:

– Не бойся, я крепкий, навались всей массой!

– Больше не могу.

– Почему?

– Ты и так меня держишь на весу, – просветил меня Лар и добавил с иронией: – Может, бабушку попросить, чтобы уселась сверху?

Повертев головой, я обнаружил, что действительно держу поджавшего лапы брата исключительно на собственном горбу. Но я не чувствовал запредельной тяжести, а наоборот – ощущал, что при желании могу так простоять довольно долго. Все-таки моя догадка оказалась верной – драконы очень легкие. И хотя их тело выглядит крупным и массивным, но весят они не больше обычной коровы. Или даже меньше, потому что коров я в своей жизни тоже никогда не поднимал. Наверняка их кости пустотелые, а воды не так много, как в организме человека. Иначе как же еще они могут преспокойно летать?

И в этот момент произошло непредвиденное. Задумавшись, я потерял равновесие и начал клониться вперед. Лар, не сообразив, что к чему, и не подумал выставлять лапы, чтобы предотвратить падение. Именно поэтому я с матерным криком рухнул на каменный пол и замер, придавленный драконьей тушей.

– Алекс, ты как? – обратился ко мне брат.

– Млять! Просто замечательно! – отозвался я. – А если ты с меня слезешь, то вообще почувствую себя бесподобно!

– Извини, я думал, что ты все еще экспериментируешь, – смущенно ответил Лар, приподнимаясь с моей помятой тушки.

Я перевернулся на спину и оценил повреждения. На удивление, я почти не пострадал, и даже все ребра остались целы. Единственное, что доставляло сильную боль, так это свороченный набок нос. С хрустом и слабым стоном я вернул его на место, а через полминуты понял, что он стал совсем как новенький. Все-таки с новой аурой жить намного веселее. Размазав кровь по лицу (к слову, ее оказалось не так много), я поднялся и увидел ехидный взгляд Сарионо.

– Мне, конечно, безумно интересно наблюдать за тем, как вы тут спариваетесь, но хочу заметить, что площадка для дуэли уже подготовлена.

«Ладно, уел! – подумал я, глядя на морду дракона. – И как же такого шутника не отпинать?»

Драконы освободили от камней половину зала торжеств, а сами расселись полукругом на небольшом отдалении, готовясь к зрелищу. Помня о правилах, я снял перевязь с мечами и кинжал с пояса, а потом подумал и скинул еще и куртку с жилеткой. Сарионо в это время отошел в центр пустой площадки и обернулся, поджидая меня. Я посмотрел на своих родственников, которые сохраняли на мордах траурное выражение, и заявил, чтобы их подбодрить:

– Если я не вернусь, можете считать меня идиотом!

Однако по взглядам Лара и Мудрейшей понял, что им для этого моя смерть вовсе не обязательна. Вздохнув, я направился в центр площадки и остановился напротив дракона, пристально глядя ему в глаза. Так мы постояли несколько минут, но лишь я успел подумать о том, кто же должен подать сигнал к началу поединка, как Сарионо ударил. Его удар был вполне предсказуемым, поэтому я даже не пользовался своей интуицией, чтобы уйти от мощного хвоста, хлестнувшего в том месте, где я стоял мгновение назад. Но вот от второго удара лапой мне пришлось уворачиваться и откатываться по полу, собирая грязь на свою рубашку.

Дальнейшее очень напоминало игру в догонялки. Сарионо старательно пытался меня либо схватить, либо задеть хвостом, но мне все время удавалось ускользнуть от его когтей. Однако долго так продолжаться не могло, тем более что дракон даже не запыхался, гоняя меня по всей площадке. Именно поэтому я попробовал нападать сам. Первый же удар, который я нанес ногой в брюхо, оказался безрезультатным. Хоть он и был мощным, но противник даже не охнул, хотя и замедлился. Наверняка от удивления, что я вдруг надумал сопротивляться. Воспользовавшись этим, я подпрыгнул и с разворота, подражая Чаку Норрису, ударил дракона по морде.

Этот прием принес результат, но не тот, на который я рассчитывал. Противник взревел и кинулся на меня, вынудив продолжить игру в догонялки. Просчитывая свои дальнейшие действия, я искал уязвимые места на теле дракона. Их было не так много, но пару мне все же посчастливилось обнаружить. Одним оказалось солнечное сплетение, располагавшееся почти на том же месте, где и у людей, а вторым являлся нос, очень чувствительный и нежный. Причем если о второй уязвимой точке я помнил по полету с Ларом и приберегал напоследок, то в солнечное сплетение ударил дважды. Первый раз во время прощупывания и легонько, а второй получился совершенно случайно. Во время одного из перекатов, спасаясь от когтей, я нырнул под дракона, а когда тот попытался придавить меня, чтобы без помех вытащить за шкирку, распрямился, словно пружина, и ударил его обеими ногами под ребра.

Получилось замечательно. Дракон издал сдавленный рык, полный боли, и в следующее мгновение рухнул на камень. Лишь быстрая реакция позволила мне откатиться от этой падающей туши, иначе поединок на этом бы и закончился. Сарионо некоторое время лежал на полу пещеры и судорожно пытался вдохнуть, а я раздумывал, подойти мне для добивания или лучше не рисковать понапрасну. Наткнувшись на злой взгляд приходившего в себя дракона, я понял, что опять слишком долго думал. Сарионо сумел-таки вдохнуть и поднялся на лапы, а потом снова пошел в атаку, но действовал уже более осторожно. Поэтому я искренне пожалел, что не добил его, когда представилась такая возможность.

Став холодным и расчетливым, дракон свел на нет все мои попытки его достать. Я знал, что он читал мои мысли, но ничего не мог поделать, ведь при ударе всегда рассчитывал не только предполагаемый результат, а еще и пути отхода или хотя бы возможность нанесения следующего. Именно поэтому Сарионо мог начинать торжествовать, но не делал этого.

«Умный, гад!» – подумал я, подпрыгнув и пытаясь ударить дракона в бок.

Но в ответ он хлестнул хвостом, о котором я совсем забыл. И на этот раз удар оказался удачным, так как в воздухе у меня увернуться не получилось, поэтому мою тушку отнесло далеко к стене. Почувствовав, как от удара жалобно хрустнули ребра, я едва успел откатиться от приближающейся туши, а потом, используя стену, как упор, вырваться из уже сжимающейся когтистой лапы. Снова оказавшись на середине площадки, я окинул взглядом то, что осталось от моей рубашки. Теперь она представляла собой окровавленные лохмотья, годные разве что на растопку. Именно это зажгло у меня внутри огонь ярости.

– Все! Мне надоело! – сказал я, срывая остатки ткани со своего торса и идя навстречу противнику.

Ускорившись, я пробежал несколько метров и подпрыгнул, нанося жестокие удары в шею. Как я и предполагал, Сарионо привстал на задние лапы, что позволило мне атаковать незащищенное брюхо. Два удара в солнечное сплетение. Кулаками, потому что ноги были заняты печенью. А потом, едва приземлившись, я снова подпрыгнул и ударил отшатнувшегося противника по морде. Вот только последний удар вышел смазанным, что позволило дракону полоснуть перед собой лапой, оставившей глубокие кровоточащие царапины у меня на груди.

Все еще находясь в состоянии ускорения, я схватился за эту лапу и, используя инерцию, подлетел к голове и вцепился в небольшие рожки. Развернувшись, я уселся прямо на шею Сарионо, а потом принялся молотить его затылок прямо за гребнем. Не обращая внимания на содранную чешуей кожу на кулаках, я продолжал бить в одно и то же место. Дракон обиженно взревел и схватил меня своей лапой за ногу. Сильным рывком он сдернул наездника со своей шеи и швырнул прочь. Перекатившись по полу, я понял, что от боли теряю всю свою осторожность, но был этому только рад. Но и боль вскоре вытеснила неуправляемая ярость, заполнившая меня без остатка и превратившая в дикого зверя.

Оскалившись, я зарычал, глядя на своего разъяренного противника. Рыку, который раздался из моей глотки, мог бы позавидовать любой тигр, но я уже ничему не удивлялся и кинулся на дракона, желая только одного – убить, уничтожить, растерзать! Поднырнув под лапу, я схватился за нее и рывком дернул дракона на себя, опрокидывая навзничь. Не давая ему подняться, я страшными ударами по правому боку вынудил противника жалобно зарычать. Но это было только начало. Очутившись перед самой мордой, я ударил его в нос кулаками, а затем хорошенько приложил между рогов. Сарионо издал полурык-полустон и закрыл морду лапами, одновременно хлестнув перед собой хвостом.

Я поймал этот гибкий отросток и рывком дернул на себя. Дракона развернуло. Ухватившись за хвост покрепче, я усилил свои мышцы магией, а потом с яростным рыком швырнул рептилию в ближайшую стену. Дракон успел слабо взмахнуть крыльями, прежде чем шмякнуться о камни, и сполз вниз мешком с картошкой, силясь подняться. Но я не собирался его так оставлять, поэтому сделал два гигантских прыжка и оказался прямо перед мордой, из ноздрей которой сочилась темная кровь. Стремительными ударами я начал

молотить по его челюстям, заставляя голову противника дергаться в разные стороны.

Сарионо вновь попытался зарычать, выставив вперед лапы, чтобы просто защититься от моих ударов, но я ухватился за них и рывком опрокинул дракона набок, а затем схватил его за рожки и вновь с разворота швырнул в стену. Второй раз этот прием сработал не так эффективно, но все равно я воспользовался моментом и, не давая ошеломленному противнику пошевелиться, прыгнул к нему на шею. Дико зарычав, я крепко сжав ноги и принялся молотить кулаками по макушке дракона. В каждый свой удар я вкладывал всю ярость, которая полыхала внутри. Сперва дракон пытался освободиться и оторвать меня от своей шеи, но его когти оставляли лишь глубокие порезы на моих ногах. Продолжая бить кулаками по голове, я все сильнее стискивал захват, помогая себе магией, душа своего противника.

Мои руки уже давно были разбиты в кровь о твердую чешую дракона, ноги были исполосованы когтями до самых костей, но я не обращал внимания на боль, маячившую на задворках сознания, и продолжал бить, борясь с необычайно острым желанием вцепиться в Сарионо зубами. Спустя некоторое время дракон перестал сопротивляться и все свои усилия направил только на то, чтобы вдохнуть. Затем он рухнул на бок, заодно приложив меня о твердый пол. Но я не разжимал хватки и продолжал бить противника, рыча от ярости. Не сразу я понял, что Сарионо больше не сопротивляется, а когда же наконец осознал это, то остановился и услышал слабый голос в своей голове, который едва пробивался сквозь громкие удары моего сердца:

– Пощади…

Тяжело дыша, я не спешил разжимать хватку. Как известно, лучший враг – мертвый враг. Но потом я вдруг вспомнил, что стая постепенно вырождается, припомнил свою характеристику, данную этому дракону, и понял, что потерять такого самца для крылатых было бы просто непростительно. Ослабив свой захват, я позволил Сарионо вдохнуть. Тот со свистом наполнил легкие воздухом, но не делал попыток подняться. Чувствуя, что все порезы от когтей уже затянулись, я убрал ноги с шеи дракона, а потом медленно встал. Ярость уходила, оставляя после себя усталость и сожаление. Сожаление от того, что все так быстро закончилось.

Да, когда я начал дуэль, то думал только о том, чтобы грамотно провести поединок, но когда вышел из себя, то начал испытывать упоение этой схваткой. Несмотря на боль, я наслаждался каждым мгновением боя с сильным противником, и теперь мне хотелось все повторить. Однако я засунул это желание куда подальше, посмотрел на тяжело дышавшего дракона, все еще не поднимающего голову с пола, и сказал, глядя в его полуприкрытые глаза:

– Ладно, живи.

Это вышло слегка хрипло. Видимо, рычание было не очень полезным для связок. Потирая разбитые костяшки, кожа на которых быстро восстанавливалась, я оглядел место дуэли. Кое-где виднелись капли моей крови, а кое-где наверняка и драконьей, что сочилась из разбитого носа Сарионо. В общем, хорошо повеселились. Но если бы не магия, хрен бы я выиграл. Ведь именно она позволила мне так лихо швырять драконью тушку. Банальное усиление мышечной ткани и еще одно хитрое плетение стабилизации, которому я научился от эльфов. Это плетение фиксировало мага по отношению к окружающему и не давало двигаться с места. Как привязка плетений к магу, но только наоборот. Это плетение я накинул на гранитную глыбу, лежавшую в центре пещеры, и, когда мне требовалось стать намного тяжелее, чем в действительности, просто активировал его и мог спокойно кидать дракона об стенку. Кстати, для чего оно эльфам было нужно, ушастые так и не сказали. Может быть, чтобы по ветвям деревьев лазать, не боясь сорваться, но это и не важно. Такое бесполезное, как я считал ранее, знание неожиданно очень помогло мне в трудную минуту и позволило победить. Воистину, никогда не знаешь, что в жизни пригодится!

Повернувшись к наблюдателям, я увидел полсотни ошеломленных драконов, смотревших на меня, а затем подошел к Мудрейшей и осведомился:

– Это все или мне обязательно нужно добить противника?

Драконица с трудом вышла из состояния глубочайшей задумчивости и объявила всей стае:

– Дуэль окончена, Алекс победил! Попрошу всех привести зал торжеств в подобающее состояние, после чего мы продолжим совет.

Драконы зашевелились, а ко мне подскочил радостный Лар.

– Алекс, у тебя получилось!

Не в силах сдержать чувства, он подхватил меня передними лапами и прижал к груди.

– Эй, ты чего? Задушишь ведь! – прокряхтел я в братских объятиях.

– Прости, – ответил дракон и поставил меня на пол. – Просто я уже и не думал, что ты сможешь одолеть Сарионо, когда он принялся гонять тебя по всему залу. Но тут ты вдруг так зарычал, а потом принялся его молотить. Я думал, что от него живого места не останется! А когда ты швырнул своего противника в стену, я наконец-то догадался, зачем тебе было нужно знать, сколько весит дракон.

В разговор вклинилась Мудрейшая:

– Алекс, это было очень безответственно, глупо и недостойно настоящего дракона! Ты не должен был соглашаться на эту дуэль, ничего не зная ни о ее правилах, ни о своем противнике! И уж тем более тебе не стоило советовать мне, как поступить, да еще и на глазах всех присутствующих!

Я стыдливо опустил взгляд. М-да, действительно, некрасиво получилось.

– Но я очень рада, что ты победил, – мягко добавила драконица, видя мое искреннее раскаяние.

Подняв взгляд, я обнаружил на ее морде широкую улыбку и сам улыбнулся в ответ.

Десяток минут драконы приводили зал в порядок, возвращая камни на место. Я же осматривал результаты боя на своей одежде. Цитируя известный фильм, мои брюки превращаются… превращаются брюки… Нет, не в элегантные шорты, а в половую тряпку. Если отрезать все лохмотья, в которые трансформировались обе штанины, то получатся замечательные семейные трусы. Рубашка, аналогично, восстановлению не подлежала. Так что теперь придется мне носить куртку с жилеткой прямо на голое тело, ведь моя лошадь с вещами осталась неизвестно где. Сапоги тоже сильно пострадали, но на них я хотел попробовать одно из восстановительных плетений, да и все равно выбрасывать не собирался, потому что босым ходить не привык.

Пока остальные работали, Сарионо медленно приходил в себя, утирая лапой все еще бегущую из носа кровь.

– Голову задери вверх, – посоветовал я ему. – Должно помочь.

Дракон как-то странно на меня посмотрел, но послушался, а я отвлекся на других членов стаи, которые очень желали поздравить меня с убедительной победой. Все они подходили, называли свое имя и выражали восхищение боем, а одна молодая маленькая желтая драконица, которой не исполнилось еще и тридцати, скромно призналась, что ей очень понравился мой рык. Правда, вконец смутившись, она тут же убежала и спряталась за спинами взрослых, но я понял, что приобрел у драконов популярность. Мара меня поздравлять не захотела, но, когда все расселись по камням, устроилась на соседнем, согнав с него какого-то дракона, и продолжила старательно делать вид, что меня не замечает.

Сарионо тоже занял свое место рядом с приятелями и все поглядывал на меня. Вот только я на него больше внимания не обращал, потому что знал – подлянку он мне устроить не сможет, а в открытую вражду теперь соваться вряд ли станет, так что инцидент можно было считать исчерпанным. А когда все затихли, Мудрейшая опять заняла свое место на гранитной глыбе и обратилась к присутствующим:

– Вернемся к обсуждению. Итак, только что Алекс доказал, что хоть и обладает человеческим телом, но ничуть не уступает одному из сильнейших драконов нашей стаи, а это лишь подтверждает мое утверждение – он достоин быть среди нас! Но прежде чем я спрошу о вашем решении, мне хотелось бы знать, кто еще желает высказаться и оспорить

мое мнение.

Драконы переглянулись, а потом раздался голос:

– Я хочу сказать.

Это был Сарионо. Он тяжело поднялся со своего места и подошел к гранитной глыбе, а затем развернулся прямо ко мне. Я только задумчиво хмыкнул. Похоже, этому дракону синяки и шишки ума совсем не добавили, но такое упорство вызывает уважение. В общем, пускай говорит. Может даже обозвать меня червяком пару раз – я не обижусь и на дуэль его вызывать больше не буду. Во всяком случае, сейчас, пока он не восстановился полностью, иначе это будет уже не так интересно.

Дракон посмотрел мне в глаза, а потом обратился ко всем:

– Я ошибался насчет Алекса, называя его человеком. Он истинный дракон, пусть и в другом обличье. Теперь я это понимаю… хотя мне и пришлось заплатить за это понимание своей кровью.

Он замолчал и подошел к моему камню.

– Алекс, я прошу у тебя прощения за свои слова и хочу спросить, не примешь ли ты мое приглашение к совместной трапезе?

Драконы, и так едва шевелившиеся, после этого заявления вообще замерли каменными статуями, даже забыв о необходимости дышать. Все ждали, что отвечу я. Улыбнувшись, я не стал затягивать паузу дольше необходимого и сказал:

– Сарионо, мы оба сегодня были несдержанными и вели себя как неразумные птенцы. Я также прошу прощения за свои слова и с радостью принимаю твое приглашение.

Дракон слегка кивнул и отошел на свое место, а Мудрейшая обратилась ко всем:

– Итак, пришло время принять решение. Кто хочет, чтобы Алекс остался в нашей стае, встаньте!

Я обводил взглядом поднимающихся драконов. Поразительное единодушие! Лар рядом со мной аж подскочил, а Мара наоборот – величественно поднялась, скосив глаза на меня.

«Да вижу, вижу, – ухмыльнулся я. – И фигурку твою в полной мере оцениваю. Знаешь, а если бы ты еще потянулась как кошка…»

– Итак, в связи с единогласным решением всех присутствующих я утверждаю: отныне Алекс – член нашей стаи! – провозгласила Мудрейшая.

Драконы издали одобрительный рев, а у меня внутри отчего-то стало разливаться приятное тепло и на губах появилась счастливая улыбка. Меня приняли в стаю. Можно даже больше сказать – меня приняли в семью, поскольку все эти драконы в той или иной степени родственники. Но почему же мне так хорошо, ведь это не первая семья, в которую меня принимали? И тут же я понял глупость этого вопроса – ведь первый раз был простой формальностью, истинные чувства среди присутствующих там не встречались. И только наедине с родственниками я понял, насколько важен для них и насколько важны они для меня. А здесь я чувствую искреннюю радость всех членов стаи и радуюсь сам, что влился в эту большую семью. А вот насколько влился, покажет время.

После того как Мудрейшая объявила об окончании совета, мне довелось выдержать еще несколько минут поздравлений, пожеланий и просто радостных возгласов. Некоторые сопровождались приглашениями, от которых я и не думал отказываться, но это все продолжалось не так долго, чтобы сильно мне надоесть. Драконы постепенно разлетелись по своим делам, оставив меня с братом и бабушкой.

– Вот и все, – сказала драконица. – Теперь ты в стае.

– И что дальше? – поинтересовался я.

– Ты будешь учиться. Завтра с утра мы будем заниматься с тобой основами мысленного общения. Заодно и я вспомню, как обучать молодых.

– А сейчас мне что делать?

– Иди отдыхай. После поединка тебе нужно хорошенько выспаться. Рико, помоги ему добраться до своей пещеры.

Брат кивнул, а Мудрейшая развернулась и направилась обратно к себе. М-да… Иди,

отдыхай, значит? А где подкрепиться на сон грядущий, не сказала! От того мяса, которое я утром опустил в желудок, остались только воспоминания, а хотелось бы набить его чем-то более реальным.

– Лар, а где у вас тут можно добыть еду? – спросил я, вместе с братом направляясь из грота на посадочную площадку.

– В лесу, – ответил брат.

– А конкретнее? Где он находится, как туда добраться?

– А что такое?

– Жрать я хочу, вот что такое! – не выдержал я.

– Может быть, я смогу в этом помочь? – раздался голос Сарионо.

Оглянувшись, я обнаружил дракона, который и не думал никуда улетать после совета. Сейчас он был без своих подручных, поэтому выглядел не так помпезно. Да и после того, как я его помял немного, трудно было вспоминать о том, что он являлся предводителем оппозиции, которая еще недавно пыталась захватить власть в стае.

– Спаситель! – воскликнул я. – Если не дашь погибнуть позорной голодной смертью, за мной будет должок!

– Между членами стаи не бывает долгов, – заявил Сарионо. – Полетели!

Он развернулся, готовясь прыгнуть, но я остановил его:

– Постой! А тебе сейчас можно летать? Я ведь тебя здорово о стенку приложил, вполне возможно, что-нибудь сломал. Может, лучше оклемаешься с десятицу?

Обернувшись, дракон смерил меня удивленным взглядом, а потом заметил:

– А ты странный, Алекс. Так заботишься о том, кого еще недавно пытался убить.

– Ну, мы же поумнели, – пожал плечами я.

– Не переживай, кости драконов намного прочнее, чем у людей, так что со мной все в порядке.

Лар снова подхватил меня на лапы и подошел к Сарионо, а потом вместе с ним спрыгнул с утеса. И вновь я ощутил сказочное чувство полета, рождающее странные отголоски в моей душе. Вскоре мы выровнялись, набрали высоту и, заложив крутой вираж, развернулись обратно к скалам. На этот раз лететь пришлось долго, минуя утесы, и снизились мы лишь тогда, когда серые камни сменились густым лесом. Десяток минут крылатые нарезали круги, высматривая что-то в лесу, но потом мне это надоело, и я спросил у них:

– Что ищете?

– Добычу, – последовал слаженный ответ двух драконов.

– И что вам предпочтительнее? – поинтересовался я.

– Ты о чем? – не понял Лар.

– Я говорю, кем вы предпочитаете питаться? Недалеко отсюда на западе есть стадо оленей, на севере стайка больших птиц, похожая на тетеревов, а прямо под нами большое кроличье поселение. Поэтому я и спрашиваю, какое вам мясо больше по душе?

– Ты все это увидел сквозь гущу листвы? – изумился Сар.

– Парни, я маг. Мне пофиг любая листва, потому что я вижу ауры. Давайте, выбирайте поскорей, и полетели за добычей, а то у меня уже желудок к спине прилип!

– Пусть будут кролики! – решил Лар.

Сар возражать не стал, поэтому мы снизились, выбрали для посадки небольшую полянку, аккуратно приземлились и отправились за кроликами. Далеко ходить не пришлось, определил я их местоположение довольно точно. Однако, несмотря на жуткий голод, несколько минут я с улыбкой понаблюдал за драконами, которые пытались разрыть кроличьи норы в поисках их обитателей. Особенно комично выглядел Лар – поднял большую груду земли, а кролик выждал момент, когда дракон отвернется, метнулся прямо из-под его лапы и исчез в кустах. Обернувшись на мой смех, брат недовольно сказал:

– Я посмотрю, как ты их добывать будешь! У тебя ведь нет таких когтей.

Вместо ответа я сформировал десяток магических захватов и вытащил кроликов из

норок, спокойно осведомившись:

– Вам хватит или достать еще?

Ошеломление драконов было для меня лучшей наградой. Не зря я терпел голод, наблюдая за их охотой, теперь мое ожидание позволило увидеть занимательную картинку отвисания челюстей у крылатых рептилий. Достав еще пару жирных кроликов себе, я подхватил все тушки и понес на полянку. Разделив добычу между драконами, я принялся свежевать своих. Мои сотрапезники поступали гораздо рациональнее, откусывая куски от кроличьих тушек, не обращая внимания на шкуру, кости и потроха. Поэтому к тому времени, как я начал поджаривать мясо на магическом огне, кролики у драконов уже подходили к концу. Взяв первый горячий кусочек, я быстро затолкал жирное мясо в рот и перешел к следующему.

– А почему ты не ешь мясо сырым? – прервал процесс моего насыщения вопрос Лара.

Я задумался. А действительно, зачем тратить время на приготовление? Взяв кусок свежатинки, я отправил его в рот. Как говорится, почувствуйте разницу! Но оказалось, что разницы как таковой и не было. Нельзя сказать, что жареное мясо отличается вкусовыми качествами в лучшую сторону, особенно без соли и специй. Поэтому я честно ответил брату:

– Потому что оно жуется лучше.

В общем, остальную порцию я уминал сырой, стараясь только заглушить голод, а не почувствовать удовольствие от пищи. Когда я приканчивал второго кролика, в небе раздались хлопки крыльев, и спустя несколько секунд на нашей поляне появились гости. Две великолепные драконицы спустились с небес, чтобы скрасить нашу трапезу своим присутствием.

– Можно к вам присоединиться? – спросила Мара, складывая крылья за спиной.

Поглядев на Сара, я предоставил право отдуваться ему, так как формально это была его трапеза.

– Мы не будем против, – ответил дракон. – А что заставило вас искать себе компанию?

– Риша захотела познакомиться поближе с новым членом стаи, а меня попросила сопровождать ее, – ответила Мара.

Ага, так я тебе и поверил! Но не будем портить такой великолепный спектакль.

– Подождите здесь немного, я принесу кроликов, – сказал я и скрылся в кустах, где драконами уже была проделана широкая просека.

Спустя несколько минут я вернулся на поляну, держа в руках шестерых упитанных ушастых. Двух я отдал драконам, а остальных разделил между драконицами и вернулся к своей добыче. За трапезой велась неспешная беседа ни о чем. При этом Мара все так же старательно меня игнорировала, общаясь больше с Саром, а Риша вовсю болтала с Ларом. Тот настолько разомлел от внимания драконицы, что окончательно позабыл о недоеденном кролике в лапах.

Вскоре мясо подошло к концу, мой желудок заполнился, и вполне закономерно наступила жажда. Оставив драконов беседовать дальше, я отправился на поиски ручейка, который увидел сверху. Долго блуждать не пришлось. Ручеек оказался совсем небольшим, но мне вполне хватило, чтобы напиться и отмыть свое тело и волосы от подсохшей крови. Когда я раздумывал, не постирать ли мне одежду, а вернее, ее остатки, в кустах раздался шорох, а потом рядом со мной появился Сар. Утолив жажду, он повернулся ко мне как раз в тот момент, когда я старался ровно отрезать лохмотья от своих штанов и превратить их в нечто приличное.

– Алекс, а почему ты пощадил меня? – спросил дракон, следя за моим занятием.

– Может, мне тебя жалко стало, может, ты мне понравился, а может, я просто дурак, который не умеет просчитывать последствия своих действий, – ответил я. – Выбирай, что захочешь.

Отрезав лохмотья, я оценил результат. По-моему, нормально вышло. Чуть выше колен, как вполне приличные шорты. Вот только одна штанина слегка короче другой, но это можно легко исправить.

– Нет, в бою твоей жалости я не почувствовал, да и симпатии тоже. И по поводу последнего варианта категорически не согласен. Ты вполне грамотно рассчитывал все свои действия в схватке… До того как пробудил в себе зверя. Да и потом ты верно предположил, что я не буду тебе мстить после боя. Так что глупым тебя также назвать нельзя. Так почему же ты оставил меня в живых?

Я снова принялся рассматривать свои шорты. Похоже, я слегка перестарался – теперь та штанина, что была чересчур длинной, оказалась короче.

– А почему тебе так нужна причина? – уточнил я. – Разве без этого ты спать спокойно не можешь?

– Пожалуйста, ответь, – попросил Сар.

– Потому что я подумал, что твоя смерть будет для стаи невосполнимой утратой. Боюсь ошибиться, но думаю, что ты достойный дракон во всех смыслах этого слова. И когда-нибудь ты займешь место главы… или вожака. Извини, я еще плохо знаю вашу систему власти.

Блин! Вновь подрезанная вторая штанина оказалась кривой, но я уже плюнул на это, потому что подумал – если буду снова ее ровнять, от штанов почти ничего не останется. Надев свои шикарные семейные трусы, я осмотрел одежку и решил – сойдет! Хоть не голозадым останусь, и то – хлеб.

– Алекс, я чувствую, что ты чего-то недоговариваешь, и та причина, которую ты мне озвучил, – еще не вся правда. Скажи, почему ты сохранил мне жизнь?

Нет, этот дракон меня сегодня доведет!

– Потому что мне надоело убивать! – ответил я, глядя ему в глаза. – Ты не можешь представить, что такое – поглощать энергию тысяч убитых тобой. Ты не знаешь, что такое – убивать всех вокруг, утопая по колено в крови. Ты не представляешь, что значит – потерять ощущение ценности жизни, как своей, так и чужой. А я все это знаю и испытал на себе. В моей жизни был такой момент, когда я превратился в бездушного убийцу. Но моя смерть позволила мне вновь стать собой, и я не хочу больше вспоминать то время, когда я видел в своих врагах не людей, а всего лишь куски живого мяса… Но и это не вся правда, потому что, если честно, это не я сохранил тебе жизнь, а ты сам смог достучаться до моего разума, затуманенного яростью. Если бы ты продолжил сопротивляться, то я просто убил бы тебя и, поверь, нисколько бы об этом не пожалел. Но ты ведь не такой дурак, как я, и знаешь, когда нужно отступить… Доволен?

Я заплел свои подсохшие волосы в косичку, завязал ее веревкой и спросил:

– Пошли назад?

– Идем, – ответил Сар.

Развернувшись, мы отправились к полянке. Пробираясь между деревьями и стараясь не задеть их своими крыльями, дракон сказал мне:

– Спасибо, Алекс.

– За что? – не понял я.

– За все. За то, что сохранил мне жизнь, за то, что объяснил причины, за то, что помог взглянуть на все это по-новому… Алекс, а вообще, сколько тебе циклов? Когда я увидел тебя впервые, то решил, что ты подросток, но твои слова говорят о том, что ты очень многое повидал. Так сколько?

– Около полусотни, – ответил я с улыбкой. – Точно не считал, да и свои дни рождения давно перестал праздновать. Тем более что у меня их аж три штуки… Хотя нет, теперь четыре.

Дракон замолчал и вплоть до самой полянки не проронил ни слова, но, когда мы выбрались из кустов, признался:

– Я рад, что ты в нашей стае.

Я вспомнил то ощущение, которое испытал после объявления решения драконов, и честно сказал:

– Знаешь… я тоже.

А потом было возвращение на скалы. Лар теперь нес меня, будто большую драгоценность, стараясь лишний раз крепко не сжимать. Уж не знаю, что ему наплели драконицы в наше отсутствие, но, когда я об этом спросил, он наотрез отказался отвечать. Опустив меня на площадку перед знакомой пещерой, он поинтересовался, не нужно ли мне чего, а потом, получив отрицательный ответ, улетел куда-то с Ришей. Посмотрев на солнце, которое начинало клониться к горизонту, я понял, что за этот день жутко устал, поэтому зашел в пещеру и улегся прямо на камнях, подложив ножны под голову.

Но и на этом суетный день еще не закончился. Когда я начал задремывать, рядом появилась весьма радостная Темнота, которая обняла меня и прошептала на ухо:

– Алекс, я горжусь тобой!

– А чем именно? Просвети, сделай милость. Мне тоже погордиться охота, – сказал я с улыбкой.

– У тебя получилось! – радостно заявила подруга. – Ты шагнул на новую ступень! Я даже не представляла, что для этого тебе понадобится стать драконом.

– То есть теперь для меня обучение в Академии уже бесполезно? – уточнил я.

Жалко, конечно. Такой вариант с разведкой ломается. Хотя поломался он уже давно, это просто я еще по старой привычке сожалею о несбыточном. Но ответ Темноты меня сильно удивил.

– Нет, Алекс. Тебе нужно научиться всему, что знают маги этого мира. И сейчас твоя задача намного усложнилась, ведь тебе будет гораздо труднее постигать основы, которые, как ты думаешь, не имеют никакого значения.

– То есть новая ступень совсем ничего не значит?

– Глупый, – погладила меня по голове Темнота. – Я же говорила, что ступени – это всего лишь этапы твоего развития. Та, на которой ты находишься сейчас, досталась тебе, прямо скажем, совершенно случайно.

– Да ладно? – усомнился я.

– Поверь, я не имею к этому никакого отношения. Это целиком и полностью твоя заслуга. Но все равно, это еще далеко не конец пути. Сейчас ты получил те способности, о которых пока даже не подозреваешь. Ты обрел огромные возможности, но еще не догадываешься, как ими пользоваться. Поэтому теперь ты должен прежде всего учиться, не отвлекаясь на разные мелочи. Учиться, впитывать знания и совершенствоваться.

– Слушаюсь! – браво ответил я, приложив руку к пустой голове.

Абсолютно пустой, так как никаких нужных знаний там пока не наблюдалось. А Темнота засмеялась и подхватила меня на руки. Вновь испытав сладостное чувство полета, я понял, что все возвращается на круги своя. У меня опять появилась цель, к которой я буду стремиться, у меня снова возникли задачи, которые я стану решать. Да, я обрел новые удивительные возможности, но вместе с ними и новые проблемы, с которыми еще предстоит разбираться. И я прекрасно понимал, что для этого мне придется еще долго и упорно работать над собой.

Но ведь за все в этой жизни нужно платить?

Глава 11
Немного о драконах

Когда я проснулся на следующий день, было еще совсем темно. С удовольствием потянувшись на жестком каменном полу, я встал, вышел из своей пещеры и посмотрел на темный океан и только-только начинающее светлеть небо. Прохладный морской ветерок мигом забрался мне под одежду и мягкими пальцами пробежался по коже. Я только улыбнулся этому приятному ощущению щекотки и подошел к самому краю выступа. Океан внизу все так же бился о скалы, бурля и пенясь, и казался весьма неприветливым.

Усевшись на самый краешек, я свесил ноги и, глядя вдаль, принялся раскладывать мысли по полочкам. Что поделать, люблю я это занятие, а рядом с драконами размышлять не

слишком удобно. И причина вовсе не в том, что мне было стыдно своих мыслей, просто не хотелось до конца открываться перед ними. Хоть драконы и стали моей родней, но все-таки потаенные уголки своей души нельзя показывать даже самым близким. Это точно не принесет ничего хорошего. Поэтому я смотрел на воду, слушал мерный рокот прибоя и подводил итоги всему происшедшему.

Итак, я стал драконом, хотя, несмотря на заверения Мудрейшей, все же частично, так как оставался в своем теле. Это давало мне массу преимуществ, ведь новые способности вытеснять старые возможности вроде бы не собирались. Я уже успел оценить значительно повысившуюся скорость регенерации, объем магического резерва, а также общую крепость тела. В схватке Сар меня так здорово приласкал своим хвостом, что я должен был переломиться пополам, но мои кости выдержали. И даже ребра я сломал только при неудачном ударе о стену, а значит, можно было утверждать, что прочность моего скелета возросла в разы.

В общем, выходило, что теперь я стал практически бессмертным. Причем не только бессмертным, но и неубиваемым. Хотя, надо признаться, меня мучили вопросы о том, что же произойдет, если меня лишить головы (а вдруг новая вырастет?), или как мое тело отреагирует на повреждение головного мозга (а так ли он мне нужен для жизни?). Вспомнив мага на горном перевале, я решил, что степень повреждений моей черепушки для летального исхода должна оказаться весьма значительной, но выяснять это на практике пока не хотелось… Ладно, это все шуточки, а если вернуться к перечислению плюсов недавнего рождения, то можно отметить, что, кроме всего вышеперечисленного, я получил некоторое увеличение ментальных способностей, так как смог услышать драконов на совете, и не стоит забывать о великолепном зрении, которое позволяло в кромешной тьме видеть, как днем.

Вот так поглядеть – сплошные бонусы. Но есть еще и другая сторона медали – для обучения магии теперь нужно искать обходные пути, так как дорога в имперские академии для меня закрыта. И дело не только в моих глазах, которые не спрятать под личиной. Моя аура слишком насыщенная, поэтому вряд ли ее сможет скрыть плетение маскировки. А даже если мне это удастся, все равно энергетический фон в пространстве вокруг меня наверняка будет повышаться, что сможет заметить любой маг. Ведь на этих скалах есть синее пламя, а я никакого понижения уровня силы не чувствую. И тут есть два варианта – либо за несколько дней я настолько притерпелся к энергетической аномалии, что считаю ее нормой, либо драконы одним своим присутствием компенсируют отток энергии. И второй вариант мне казался более достоверным. Хотя я мог и ошибаться – слишком маленьким был тот источник, который меня изменил, чтобы утверждать об аномалии наверняка.

Но и это только часть проблемы, а главное – я действительно изменился, и с этим уже ничего не сделать. Я и раньше себя человеком не считал, а тут вообще превратился не пойми во что. Наверняка теперь на людях мне всегда придется носить маскировку, потому что вряд ли родным и всем прочим понравятся мои пронзительно желтые глаза с вертикальными зрачками. Если уши, рост, оттенок кожи и прочее еще можно простить, то глаза будут вызывать явную ксенофобию у окружающих, причем на подсознательном уровне. В общем, я пришел к очень простому выводу – жить по-прежнему уже не удастся. Придется всерьез становиться драконом.

Я вздохнул и провел языком по зубам. Эх, даже щетки нет, чтобы избавиться от неприятного запаха. Осталась в сумках на моей лошади вместе с одеждой, солью со специями, картой, разными походными мелочами и даже травяным чаем, который я так и не попробовал. М-да, Клуп точно обрадуется моим вещам, а я вот теперь вынужден ходить практически без одежды, и никакое золото и драгоценные камни не помогут – ближайшая одежная лавка находится отсюда во многих десятицах пути.

Короче, подведем итоги – я на диком юге, отрезан от цивилизации и наполовину превратился в дракона. Весело, ничего не скажешь. Остается только разузнать побольше о своих новых родственниках и овладеть новыми возможностями своего тела. Наверняка это займет не меньше месяца, а там поглядим, что делать дальше. Даже если все мои

первоначальные планы отправились под хвост дракону, унывать не стоит. В самом крайнем случае после обучения отправлюсь на охоту за каким-нибудь имперским магистром, чтобы забрать у него знания и таким способом научиться магии.

Пока я размышлял, небо окончательно посветлело, и на востоке показалось восходящее солнце, прочертившее блестевшую яркими бликами дорожку на воде. Глядя на светило, я подумал, что этот скалистый берег наверняка какой-нибудь мыс или полуостров, иначе солнце вставало бы над землей. Вдалеке послышались слабые хлопки крыльев. Обернувшись к скалам, я увидел, как все драконы стаи, собравшиеся сейчас на площадке зала торжеств, один за другим бросаются вниз и летят навстречу солнцу. Это было красиво – их стремительное пикирование, а потом медленное устремление ввысь. На фоне восхода их силуэты казались темными, будто высеченными из живого камня.

Когда драконы оказались в небе, на скалистом выступе осталась только одна фигура, не собиравшаяся следовать за остальными. Мудрейшая, подобно мне, наблюдала за тем, как вся стая неторопливо сбивается в несколько уродливый клин и начинает неспешное слаженное движение в воздухе. Когда-то я смотрел передачу о жизни подводного мира и видел, как двигается косяк рыб, иногда очень синхронно меняя направление. Нечто подобное происходило и у драконов. Они вдруг начинали делать резкие развороты, затем складывали крылья и падали вниз, а потом вновь набирали высоту.

Я не видел смысла во всем этом действе, но следил за ним, чувствуя черную зависть к крылатым. Да, испытанное однажды сладостное и захватывающее чувство полета, причем наяву, а не во сне, уже невозможно было забыть. И сейчас я искренне жалел, что не смогу присоединиться к стае и вместе с ними парить в небесах, выделывая воздушные пируэты. А драконы продолжали плести в воздухе необычные кружева, проверяя крылья на прочность и подставляя себя потокам ветра…

Да они же танцуют! Эта догадка пришла ко мне неизвестно откуда, но я вдруг понял, что она верна. Этот утренний полет был единым танцем, в котором принимала участие вся стая… Ну, почти вся. Мудрейшая все так же продолжала стоять на площадке каменным изваянием, одинокой маленькой фигуркой, наблюдавшей за танцем драконов. А они продолжали рассекать воздух на фоне солнечного диска, выползавшего из воды. Но вскоре их движения стали менее синхронными, как будто драконы устали. Затем пара чуть не столкнулась в воздухе, свернув не туда, а потом ощущение танца и вовсе пропало. Стая уже не выглядела единым клином, а вскоре драконы разлетелись кто куда. Десяток набрали высоту и начали медленно планировать, несколько полетели к ближайшим скалам, а остальные вернулись к площадке, на которой стояла Мудрейшая. Один из драконов отделился от остальных и полетел ко мне. Им оказался Лар, который приземлился рядом со мной и радостно сказал:

– Высокого неба! Проснулся?

– Уже давно, – ответил я. – А не расскажешь, что это вы только что вытворяли?

– Полетели к Мудрейшей, я объясню по дороге.

Брат подхватил меня на лапы, не дав ответить, а потом прыгнул вниз. Краткие мгновения падения не дали мне того ощущения, что я испытал, кувыркаясь в воздухе на своих псевдокрыльях. Снова почувствовав укол острой зависти к драконам, я постарался загнать ее в дальние уголки моего разума и стал слушать рассказ Лара.

– Традиция совместного полета существует уже многие тысячелетия. В этот момент все драконы стаи собираются вместе и просто отдаются во власть неба, стремясь почувствовать единение. Когда и почему это началось, уже никто не помнит, но именно совместный полет позволяет нам оставаться одной стаей, одной семьей.

– А почему Мудрейшая не принимает в этом участия? Или главе как-то несолидно? – поинтересовался я.

– Бабушка уже более десяти циклов не может подняться в небо, – грустно ответил Лар.

Все остальные вопросы у меня тут же улетучились, вытесненные сочувствием. Сложно даже представить, что довелось пережить старой драконице, когда она поняла, что больше не

сможет летать. Никому не пожелаю подобного. Это ведь все равно, что ослепнуть или оказаться в инвалидном кресле. Сочувствие постепенно перерастало в безмерное уважение. Это как же она держится столько лет, да еще и умудряется руководить всей стаей? Вот это сила духа! Я бы точно так не смог.

– И никто из драконов не смог бы, – подтвердил Лар мои мысли. – Когда кто-то из нас теряет возможность летать, то сразу уходит из жизни, не в силах выдержать разлуку с небом.

– И что же дало ей силы пережить это?

– Не знаю, я не интересовался. Да мне и все равно, если честно. Я просто рад, что бабушка решила остаться, ведь после смерти моих родителей у меня не осталось никого ближе ее.

Мы приземлились на площадку среди остальных драконов, переговаривающихся между собой, я поприветствовал всех, пожелал им высокого неба и подошел к Мудрейшей.

– Ты хотела меня видеть?

– Алекс, ты не забыл, что сегодня у нас состоится первый урок? – спросила драконица. – Пошли, мне предстоит тебя многому научить.

Пройдя сквозь толпу драконов, мы направились к пещере Мудрейшей. Шагая по туннелям в толще камня, я все думал о том, что только что увидел. Драконий танец – красивая штука, да и сама традиция хорошая. Может быть, это именно она сплачивает стаю в единое целое. И очень жаль, что я не могу принять в ней участие. Нет, нужно что-нибудь придумать для полетов, потому что просить Лара подкинуть меня повыше – это наглость. Ну, один раз так можно сделать, ну, два, десять, но ведь потом он просто начнет посылать меня подальше, а на одной левитации далеко не улетишь. Нужно думать, экспериментировать и найти то плетение, которое позволит мне вновь насладиться полетом.

Мое первое занятие было целиком посвящено мысленному общению. Мудрейшая подробно объяснила мне все его принципы, сбросила несколько десятков мыслеобразов, и в результате с теорией я более-менее разобрался уже через полчаса. Да, такой тип общения очень удобен, практичен и намного быстрее, чем обычная речь, в чем я уже успел убедиться. Одно плохо – при нем соврать очень трудно, потому что вместе с мыслями передаются и эмоции собеседника, что позволяет моментально почувствовать ложь. Также я выяснил, что расплывчатый поток сознания, не оформленный в словесную форму, драконами не воспринимается. В общем, все было довольно просто и понятно, поэтому мы сразу перешли к практике.

А вот тут результатов не было. Я так и не смог научиться закрывать свои мысли, несмотря на все старания Мудрейшей. Она уже и пыталась объяснить, как это делается, и показать на практике, и сбрасывать мыслеобразы, состоящие из одних ощущений, при процессе, но у меня ничего не получалось. А те ощущения драконицы, которые я старался вызвать у себя, никак на мои результаты не влияли. В расстроенных чувствах я заявил бабушке, что являюсь полным кретином, не способным к обучению, но в ответ она попыталась меня немного успокоить:

– Алекс, не переживай так. У драконов на овладение этими навыками уходят годы, и у тебя все впереди. Ведь ты же смог услышать всех нас на совете, поэтому еще не так безнадежен, как сам считаешь. Более того, я могу точно сказать, что подобное удается лишь некоторым драконам, и ты можешь собой гордиться.

– Ага, – печально вздохнул я. – Чтобы все окружающие смеялись и пальцами тыкали, мол, вот ведь странный какой – ничего не умеет, но жутко этим гордится.

– Ладно, можешь не гордиться, но лапы опускать не смей. Если у тебя после первого занятия не наступило результата, то это еще не повод бросать все. Ну а теперь, пока ты отвлекся, давай с тобой поговорим об истории нашей стаи…

Следующие два часа я увлеченно внимал Мудрейшей. Оказывается, драконы были не первыми существами, населившими этот мир, но главенствующими. Как гласили их легенды, создатель мира населил его всеми разумными и неразумными расами за очень короткий промежуток времени, а драконов создал в последний момент, приказав им, чтобы банально

следили за порядком. Именно поэтому он обеспечил драконам максимальную неуязвимость, большие возможности, а также долгую жизнь по сравнению со всеми остальными расами. Вот только сразу после сотворения крылатые больше своего создателя никогда не видели, поэтому вскоре поняли, что он покинул новый мир.

Три или четыре тысячелетия они добросовестно исполняли свои обязанности, присматривая за остальными расами и не мешая их развитию. Они не допускали крупных войн на истребление и изредка помогали слабым короткоживущим расам. Но со временем случилась большая пакость – в рядах драконов начался раскол. Некоторые стали уверять остальных, что выполнять функции наблюдателей за порядком вовсе не обязательно, ведь создатель забыл о своем мире, оставив все на произвол судьбы, поэтому им можно жить в свое удовольствие. Другие, особо продвинутые, начали убеждать всех, что нужно подтолкнуть остальные расы в развитии, активно помогать им и в итоге заставить жить правильно, то есть так, как было угодно драконам. Ну а третьи вообще проповедовали принцип здорового пофигизма, то есть считали, что нужно остаться в стороне и понаблюдать за хорошей потасовкой, а потом взять выживших под свое крыло. И все вышеперечисленные ни в какую не желали слушать тех, кто еще придерживался заветов создателя.

С этого момента и начались проблемы. Сторонников всех четырех идей было примерно поровну, споры и противоречия переросли в лютую ненависть, и через несколько сотен лет разразилась Война кланов. Она была безжалостной и беспощадной. Драконы сражались насмерть за свои убеждения, не желая расходиться миром. Эта война продолжалась почти три столетия, после чего из всей расы уцелела едва ли десятая часть особей, причем в основном тех, кто проповедовал принцип невмешательства. За это время в мире также было много чего интересного, а именно – глядя на драконов, все передрались со всеми. Случилось то, чего так опасался создатель, – многие расы попросту исчезли, а некоторые выродились и перешли на полузвериное существование. Поэтому сегодня в мире больше не встретить орков, троллей, кентавров… а еще много таких рас, которые даже в земных книгах не встречались. Гоблины превратились в маленьких человекоподобных зверей с зеленоватой шерстью, а дриады не выдержали гонений и всем народом ушли из жизни, переродившись в деревья.

Когда же драконы поняли, что вскоре и их не останется, то оставили разногласия и решили объединиться, но было уже поздно. Пока они вели переговоры, обсуждая, как же быть дальше, пока налаживали связи между уцелевшими стаями, прошло немало времени. И когда крылатые вновь пришли к выводу, что лучше все-таки жить в мире и согласии, выяснилось, что как раса они уже никому не нужны. Тем, кто еще проповедовал замысел создателя, пришлось обломаться, потому что как только они становились на пути агрессивных рас, ведущих захватнические войны, то их тут же уничтожали. А когда пытались мирно уговорить тех жить дружно, то их просто посылали подальше.

В общем, крылатые выяснили, что их время ушло. Из сотен разумных рас, населявших этот мир, остались десятки, которые стали гораздо сильнее, закалившись в упорной борьбе с остальными. Именно тогда состоялся первый совет вожаков, на котором драконы приняли решение, как им жить дальше. На нем присутствовало около сорока стай, которые решили больше не спорить друг с другом, а жить так, как кому нравится. Пять стай отправились на север этого материка, десяток поселились на восточной части, чуть меньше оказались разбросанными по остальной его территории, отчего-то обделив вниманием запад, несколько стай отправилось на острова в океане, а остальные вернулись на материк, расположенный в другом полушарии.

Кстати, от Мудрейшей я узнал, что всего материков на этой планете пять. Один – тот, на котором мы сейчас находимся. Он самый большой по площади и напоминает земную Евразию. Второй расположен на северном полюсе и большей частью покрыт снегом и льдом. Третий существует на юге и представляет собой раскаленную пустыню, где почти ничего не растет и не наблюдается разумной жизни. Четвертый и пятый находятся на другом полушарии. Один из них сильно вытянут в длину и по размерам где-то в два раза меньше

нашего, а второй представляет собой огромный остров вулканического происхождения, окруженный скопищем крохотных островков.

На этих островах живет народ ихтиандров, которые чувствуют себя одинаково комфортно как на суше, так и в воде благодаря своим жабрам. Они совсем не похожи на русалок, так как имеют вполне полноценные ноги с небольшими ластами, а не хвост, да и людей напоминают слабо. Мудрейшая сбросила мне образ этих ихтиандров, которые являлись плодом своеобразного слияния геномов дельфина и человека. Весьма забавные существа, надо отметить. Они были совсем дикими и за долгие тысячелетия так и не сумели выйти из первобытного состояния, поэтому на их островах никто из драконов не селился.

На большом материке противоположного полушария планеты разумная жизнь присутствовала, но была представлена только людьми, давно уничтожившими все остальные расы и сейчас ведущими между собой отчаянную грызню. Именно на нем, как я уже говорил, обретались все стаи, которые плюнули на заветы создателя и начали жить в свое удовольствие. Вот поэтому мир там все еще не наступил, а средний уровень развития аборигенов можно отнести к бронзовому веку.

Также было еще несколько стай драконов, которые отправились… Еще не догадались куда? Не буду томить – на тот материк, который ранее принадлежал гномам. Вот эти проповедовали принцип активного вмешательства, сразу поставили коротышек на колени и начали вести их за уши к культурной жизни. Именно они дали сильный толчок к развитию технологий, именно они сделали магов материка сильнее всех в мире, именно они всячески поддерживали те эксперименты, которые привели к гибели материка, и они же своей силой инициировали создание новой разумной расы, которая и стала причиной преждевременной кончины своих создателей.

В общем, пять тысячелетий назад материк погиб, а стаи драконов, которые там обитали, исчезли бесследно. С ними погибли их идеи, поэтому сейчас среди драконов остались только три клана – слуг создателя, неприкаянных и пофигистов. Последних было большинство, неприкаянные обретались на другом материке, а моя стая относилась именно к первым. Она вместе с тремя другими контролировала почти весь юг материка, сохраняя расы зверолюдей от полного вымирания. Кстати, количество стай после Войны кланов увеличилось ненамного. Сейчас их насчитывалось около пяти десятков и средняя состояла из полутора сотен особей.

А теперь о моей стае. Она появилась только в конце войны, когда один из молодых вожаков, потеряв в жестокой битве всю свою родню, решил создать новую стаю. Было несколько сотен драконов и дракониц, которые, подобно ему, остались без родичей, поэтому он решил сделать небывалое и объединить их всех. И ему это удалось. Больше от отчаяния все драконы-одиночки просились в его стаю, так как понимали, что в крупные их просто не возьмут, ведь победители никогда не уживутся с проигравшими, а в средние они сами не хотели идти, потому что боялись получить статус иждивенцев. Так вскоре появилась новая стая, которая получила название Мокрый Лист.

История изобилует разными объяснениями причин, побудивших вожака так обозвать свою семью. Одна из них, очень душещипательная, повествует о том, как этот дракон стоял на краю скалы, переживая из-за потери близких, и собирался закончить свою жизнь, бросившись на острые камни. Но в тот момент, когда он уже сделал шаг к пропасти, ветер принес мокрый кленовый листочек и приклеил к его носу. Дракон чихнул и задумался над своеобразным знаком с небес, а потом передумал убиваться и родил гениальную идею, которую блестяще воплотил. Повелители Неба, Властелины Бури, Громовержцы и прочие смеялись над таким названием, но эта стая вскоре стала самой крепкой и дружной из всех. Наверное, просто потому, что ее членам было нечего терять и от этого они сплотились еще больше, став спасательным кругом друг для друга.

Место на этих скалах стая получила в тяжелом бою с остальными, так как оно считалось очень надежным и хорошо защищенным. Но через несколько столетий проявилась его неприятная особенность. Шершаны, периодически появлявшиеся из глубин океана,

уносили с собой много драконьих жизней. Однако поменять место было уже невозможно. Драконьи гнезда являлись редкостью и, как правило, все уже давно были занятыми, так как множество источников пострадало в Войне кланов. Что интересно, для магов или обычных людей уничтожить гнездо было весьма проблематичным, но для драконов это труда не составляло. Именно поэтому Мокрому Листу пришлось довольствоваться выбранным гнездом, раз за разом отражая нападения шершан. Естественно, это не всегда удавалось сделать без потерь.

Кроме того, в новой стае было гораздо больше драконов, чем дракониц, поэтому проблема рождаемости стала очень острой. Поначалу помогал источник, но постепенно он ослаб и больше не давал малышам такой силы, чтобы доживать до трех-четырех сотен лет. Именно поэтому сейчас в стае осталось так мало особей. Но все равно драконы продолжали делать свою работу, и ее результаты впечатляли – за почти шесть тысячелетий количество рас зверолюдей уменьшилось всего на три, да и то по естественным причинам. В сравнении со всем остальным континентом это был очень весомый результат.

Несколько тысяч лет назад драконами предпринимались попытки объединения с магами, приводившие к потерям как среди одних, так и среди других. Потом вообще случилась большая война, где погибло очень много драконов, но и магов было уничтожено немало. А вскоре конфликт сам собой угас, и между противниками установился напряженный нейтралитет. Маги, по молчаливому уговору, не лезли в драконьи стаи, а драконы не пытались их поджарить при встрече и не нападали на людей. Причем одиночные выходки как с той, так и с другой стороны в расчет не принимались – дураков везде хватает. О подробностях войны с магами Мудрейшая рассказывать не захотела, упомянув только то, что в это время стая Мокрого Листа уменьшилась вдвое. Поэтому я так и не смог понять, как же велись боевые действия, но решил не настаивать на этом.

В общем, после этого рассказа я наконец-то понял, чем занимались драконы, а то уже начал потихоньку думать, что они тут целыми днями только и делают, что танцуют, едят и спариваются. Разумеется, за свои мысли я тут же попросил прощения у недовольной Мудрейшей и признал, что люди тоже не фонтан – третью часть жизни проводят в постели, а все остальное время пытаются в нее кого-нибудь затащить. Бабушка юмор не оценила и продолжила обучать меня ментальному общению, прервав затянувшуюся историческую перемену.

Спустя три часа бесплодных попыток я сидел злой, раздраженный и уже начинал ругаться матом, догадываясь, что делаю что-то неправильно. Но вот понять, что именно, так и не удавалось. Под конец Мудрейшей надоели мои матерные мысли, которые я всеми силами старался спрятать, и она меня послала… тренироваться в одиночестве. Поднявшись с каменного пола, я в расстроенных чувствах спросил у драконицы, не бросит ли она со мной заниматься, но ее ответ меня успокоил. Бабушка устало вздохнула и сказала:

– Алекс, ты обладаешь феноменальным усердием, огромной целеустремленностью и великолепной памятью. Если бы к этому всему добавить хоть немножко терпения, ты был бы идеальным учеником. Так что не надейся, заниматься я с тобой не перестану. Но все-таки сейчас попрошу уйти, потому что я едва сдерживаюсь, чтобы не стукнуть тебя хвостом. А твои словечки, которые заставят любого дракона позеленеть от стыда, оказываются такими заразными… Так что брысь отсюда! – рявкнула Мудрейшая. – Завтра продолжим!

Радостный, что еще легко отделался, я поспешил проститься и смылся подальше от раздраженной драконицы. Выйдя на площадку перед входом в пещеры, я не обнаружил там Лара и решил его дождаться, потому что чувствовал потребность набить желудок. Взглянув на солнце, я понял, что дело близится к вечеру, и уселся на камни, размышляя над итогами первого занятия. Результаты совсем не радовали. Вроде бы и технология проста, и знания есть, но вот не получается у меня выстроить защиту вокруг своих мыслей, хоть убей! Так что придется и дальше позориться перед драконами. Тренироваться наедине я не стал, ведь ничего нового у меня не получится, а если вдруг и выйдет – как я смогу проверить результат? Драконов-то рядом нет.

И тут прямо как по заказу рядом послышались хлопки крыльев. Но это был не Лар. Рядом со мной на каменную площадку опускалась Мара. Проследив за красивым приземлением драконицы, я отвернулся. Не было у меня настроения выслушивать ее ехидные фырки, и наблюдать демонстративное игнорирование тоже не хотелось. Но в этот раз она меня сильно удивила. Подойдя ко мне, Мара поинтересовалась:

– Кого ждешь?

Пытаясь не допустить ни тени изумления в свои мысли, я ответил:

– Лара.

– Он сейчас с Ришей. Наверняка до самой ночи болтать будут, – просветила меня драконица.

Болтать? М-да, нужно заняться сексуальным воспитанием младшего братишки. Пусть хотя бы узнает, чем нужно с девушками заниматься. В ответ я услышал искренний смех драконицы и посмотрел на нее. Мара очаровательно улыбалась, так что я тоже показал зубы и подумал, что такой она мне нравится гораздо больше.

– А зачем он тебе нужен? – отсмеявшись, спросила собеседница, присев на камни рядом со мной и обвив лапы хвостом.

Оценив позу и грацию, с которой это было проделано, я ответил:

– Хочу попросить его снова свозить меня в лес.

– Зачем?

– Поохотиться. Я с самого утра не ел, а уже день к концу близится. Самое время чем-нибудь подкрепиться.

– Но ты ведь только вчера… – начала было драконица, но осеклась. – Ой, извини, я забыла, что ты обладаешь человеческим телом.

– А ну-ка поясни, что ты имеешь в виду? – заинтересовался я.

– Ну, люди же очень часто едят. Не то что драконы, – пояснила Мара.

– Да ну? – удивился я. – И сколько раз в день вы набиваете себе желудок?

– Нет, Алекс, мы питаемся лишь раз или два в десятицу. Но если приходится далеко летать, то немного чаще.

Я был сильно удивлен, ведь полагал, что крылатым нужно минимум полкоровы в день. Видимо, очень замедленный обмен веществ позволяет им без особых проблем обходиться без еды довольно долгое время. Да это и правильно, ведь прокормить такую тушу, а вернее, полсотни… это же никакой живности в окрестных лесах не хватит!

– Тушу? – переспросила драконица, нахмурившись.

– Не придирайся, я не тебя имел в виду, – отмахнулся я.

Вот и еще один момент из жизни драконов стал ясен, но со мной большая проблема. Я же не дракон… полностью, так что придется мне охотиться каждый день… Хотя, может, и не каждый. Я прислушался к себе. Ощущение голода было, но оно не доставляло особых неудобств, а скорее напоминало, что желудок пуст. Да и вообще странно, что голод пришел ко мне только сейчас, ведь я пропустил и завтрак, и обед. Такого раньше со мной не случалось, и даже если я был увлеченно занят каким-то делом, о трапезе никогда не забывал. Как говорится, война войной… Так что изменения в моем теле скелетом, кровью и глазами не ограничились и затронули еще и обмен веществ. Однако голодать по четыре дня, чтобы затем нажраться на пятый, было совсем не в моем стиле. Ладно, раз брат занят, придется отправляться на охоту самому!

Я поднялся и прикинул высоту скалы. Если прыгнуть вниз, то разгона не хватит, чтобы потом подняться вверх и, развернувшись, полететь в лес. Придется пользоваться левитацией. Пожелав драконице на прощание сладких снов, я активировал плетение и поднялся метров на двести. Там взял в руки мечи и сформировал свое плетение крыльев.

– Ну, поехали… Тьфу ты! Полетели! – скомандовал я себе и развеял плетение левитации.

Сразу же я начал падать, но только совсем неудачно, головой вниз. Когда же я извернулся и попытался поймать крыльями ветер, то сумел только самую малость замедлить

свое падение, прежде чем навернуться о скалу, по которой сперва проехался мордой, потом перекувыркнулся и в самом конце акробатического этюда упал плашмя перед ухохатывающейся драконицей. Мысли, которые в этот момент проносились в моей голове, полностью попадали в раздел «вырезано цензурой». Со стоном я поднялся и укоризненно поглядел на Мару, а потом проверил свое тело. Ну, вроде бы ничего не отбил. Несколько царапин и синяков на лице уже исчезли, так что можно повторить эксперимент.

На этот раз я поднялся повыше, вбухав в левитацию кучу энергии, и уже там активировал свой растянутый кокон. Второй опыт был удачнее, я смог даже немного выровнять падение, прежде чем зацепился за верхушку скалы и кубарем полетел вниз. Приземление вышло гораздо более болезненным – я вывихнул плечо. Маты и удары о скалу в попытке его вправить ничего не дали, а зацепиться было просто не за что – везде голые камни. Хихиканье сверху отвлекло меня от боли. Оказывается, Мара не утерпела и последовала за мной, чтобы посмотреть на результат второй попытки.

– Да, Алекс, летаешь ты очень плохо… – констатировала драконица. – Но вот приземляешься еще хуже!

И она опять весело засмеялась.

– Спасибо, меня Лар уже просветил на этот счет, – недовольно буркнул я. – А ну-ка, подержи меня за руку. Сильно сожми и не отпускай!

Мара взяла в свои лапы мою покалеченную конечность и крепко схватила, стараясь не задеть когтями. Я рванулся изо всех сил, плечо хрустнуло и встало на место.

– Все, можешь бросить, – сказал я, чувствуя, как боль отступает.

Помассировав руку, я размял ее и подумал, что нужно делать третью попытку, иначе я в лесу буду только ночью, а потом же еще назад возвращаться…

– Нет, Алекс, я больше не хочу смотреть, как ты калечишься! – решительно заявила Мара и схватила меня лапами.

– Эй, ты чего? – не понял я, но драконица уже замолотила крыльями и тяжело поднялась в воздух, постепенно набирая скорость.

«А без прыжка со скалы намного сложнее, – заметил я мимоходом. – Но тоже можно, что и было продемонстрировано».

– Не тяжело? – спросил я, когда мы миновали скалы и продолжили полет над кронами деревьев.

– Не волнуйся, – ехидно ответила Мара. – Когда я захочу тебя бросить, то обязательно перед этим попрощаюсь.

Усмехнувшись, я стал искать подходящее место для охоты. Жертвой опять были выбраны кролики. Просто птиц долго ощипывать, оленя бить не хочется – его я сразу не съем, а тащить тушку в скалы… Нет, Мара не настолько грузоподъемная, а бросать груду отличного мяса не позволяла моя хомячная натура. Поэтому, найдя скопление ушастых, я дал команду на снижение, и уже через полминуты мы были на небольшой полянке, а через пять – наслаждались нежным кроличьим мясцом. Мара, хоть и не была голодна, но компанию поддержала, умяв одну тушку, а потом смотрела, как насыщаюсь я. Второй кролик для меня был явно лишним, это я понял уже на его середине, но мужественно доел до конца, пообещав себе, что завтра на охоту не пойду. Нужно попробовать, сколько продержится мой измененный организм.

Когда я вытирал окровавленные пальцы о траву, драконица вдруг спросила:

– Алекс, а ты говорил, что умеешь петь. Это правда?

– Хочешь послушать? – спросил я с улыбкой.

– Очень.

Наедине со мной Мара внезапно оказалась довольно приятной личностью, безо всей напускной стервозности, о которой упоминал Лар, поэтому я думал недолго и затянул «Зверя» своей любимой «Арии». Проигрывая у себя в голове музыку, я спел первый куплет и перешел к припеву. Пропев первые его строчки «Ты небесный ангел, ангел поднебесья. В этой жизни странной ты не моя», я посмотрел на драконицу, чтобы оценить ее реакцию на

слова. Но Мара прикрыла глаза и словно отрешилась от происходящего, так что нельзя было понять, нравится ей мое пение или нет. Поэтому я перестал наблюдать за ней и весь ушел в песню, которая очень мне нравилась. Под конец я стал петь уже для собственного удовольствия, а когда слова закончились, я еще посидел немного и поднял взгляд на драконицу. Ее глаза были полностью закрыты, а кончик хвоста подрагивал от волнения. Почувствовав, что я на нее смотрю, она очнулась и прошептала:

– Это было великолепно. Я никогда раньше не слышала ничего подобного.

– Всегда пожалуйста, – ответил я и поднялся. – Ну что, полетели домой?

– Алекс, спой еще что-нибудь! Ну что тебе стоит?

Драконица так умоляюще на меня посмотрела, что я вновь вызвал в памяти знакомую музыку и запел:

– «Закрой глаза, коснись меня. Ты пахнешь соблазном и медом…»

Хоть эта песня была с подтекстом, который не давал мне покоя уже второй день, но, исполняя ее, я не чувствовал ничего такого. Просто отдавался песне и дарил ее драконице, погружая Мару в состояние блаженства. Допев последний припев, я прогнал из своего сознания легкую грусть, подаренную песней, и вновь посмотрел на Мару. А та положила свою голову на передние лапы и совершенно не замечала, что из ее глаз по чешуйчатым щекам текут слезы. Я не стал ничего говорить, просто молча ждал, пока она придет в себя. Когда же оцепенение прошло, драконица поднялась и слегка смущенно вытерла слезы лапой, а потом вдруг спросила:

– Алекс, а почему ты поешь двумя разными голосами?

– То есть? – не понял я.

– А ты что, сам не замечаешь? – удивилась она. – Я ведь прекрасно слышу, что ты поешь одним голосом, а в голове у тебя звучит совершенно другой.

– Ни фига себе! – удивился я и уселся на землю.

Требовалось все обдумать. Похоже, Мара слышит песни в моей голове, но именно так, как я извлекаю их из памяти. Поэтому мне совершенно не нужно напрягать связки, чтобы передать ей песню. Достаточно просто вспомнить и мысленно ее прослушать. Так-с, проверим!

Для эксперимента я выбрал одно из творений Макаревича. После небольшого блюзового вступления в моей голове зазвучали слова: «Он был старше ее, она была хороша. В ее маленьком теле царила душа…» Мне можно было даже не спрашивать, слышит ли меня Мара или нет, так как она снова закрыла глаза и замерла, всей душой впитывая то настроение, которое создавала эта печальная песня. А когда затихла последняя строчка, она плакала, уже не стесняясь своих слез. Глядя на нее, я пожалел, что выбрал именно эту песню среди многих, и попытался успокоить драконицу. Подошел к ней, ласково погладил по щеке и прошептал:

– Тише, Мара, это всего лишь песня. Не нужно так расстраиваться. Хочешь, я вспомню что-нибудь веселое и жизнерадостное? Только прекрати плакать, иначе я сам начинаю переживать.

Драконица всхлипнула совсем по-человечески и ответила:

– Нет, Алекс, не нужно. Это была прекрасная песня.

– Тогда прекращай сырость разводить, – улыбнулся я. – Слезы тебе не идут.

И вдруг я вспомнил то, о чем предупреждала меня Мудрейшая, и убрал руку с морды драконицы, а чтобы сменить тему, спросил:

– А разве у вас нет своих песен? Почему ты так бурно реагируешь на мои?

Мара вытерла слезы и сказала:

– Есть, конечно. Только они совсем другие. Наверняка тебе они покажутся странными.

– Можешь спеть хотя бы одну? – попросил я.

– Алекс, это не песни в твоем понимании этого слова, а просто… просто… Я даже не знаю, как это объяснить. Слушай.

Она посмотрела мне в глаза, и ко мне мощным потоком потекли образы, сменяющие

друг друга. Только это была не банальная передача информативных пакетов. Нет, образы были емкими, глубокими, сопровождавшимися яркими чувствами. Человеческий язык не в силах передать всю полноту этой песни, это нужно ощутить всей душой, но я все же попробую.

Разгон. Падение, радость. Стремительный взлет до хруста в костях.
Ветер, бьющийся под крыльями. Дикий восторг.
Крутой вираж, перехватывающий дыхание.
Свист ветра в гребне, ласковые потоки воздуха, обтекающие тело.
Снова взмахи крыльев, стремление покорить необъятную высь.
Полет. Простор и свобода, опьяняющая своей безграничностью.
Сумерки, прохлада, сильный встречный ветер, сбивающий с курса.
Тяжело дышать, из глубины поднимается злость.
Я смогу. Я не слабак. Я в родной стихии!
Ветер, превращающийся в ураган, хлесткие удары ледяного дождя.
Намокшие крылья. Тяжесть, тело начинает уставать. Не сдамся!
Мгла. Нет ориентиров. Полет в неизвестность, сквозь нарастающую бурю.
Ветер крутит, как пушинку, выворачивая крылья.
Ярость заполняет тело. Не покорюсь тебе!
Гром, вспышки молний, смерч захватывает в самую середину.
Крылья не помогут. Глаза закрывает отчаяние.
Но силы еще есть. Сражаться, бороться, вырваться из воздушного плена!
Как сильно колотится сердце. Рывок. Еще один. Свобода!
Ветер злой, но уже не выламывает крылья.
Нет ничего. Только дождливое небо и бушующий внизу океан.
Нет цели впереди. Я потерялся! Но ветер поможет.
Подхватить потоки, слиться с ним воедино. Он рядом, он не бросит.
Усталость. Невыносимая тяжесть, наваливающаяся на крылья.
Прости, друг, я больше не выдержу!
И снова ветер. Он подхватывает в свои объятия, поднимает ввысь.
Рассвет. Поднимающееся солнце. Блики на чешуе. Умиротворение.
Спасибо, что дал мне это увидеть.
Крылья отказывают. Ветер пытается подхватить.
Поздно, сил уже нет. Я не смог. Прости.
Сложенные за спиной крылья и стремительное падение в океан.
Только чтобы вновь ощутить свист ветра в гребне.

– М-мать твою! – потрясенно выдохнул я, когда песня закончилась.

Это было нечто! Как будто сам все это испытал! Вот это ощущения! Я вытер непрошеные слезы под взглядом драконицы и ошарашенно спросил:

– Что это было?

– Одна из песен драконов, – ответила Мара. – Называется «Ветер».

Да, только так и не иначе! Отличное название и поистине великолепная песня. Теперь я прекрасно понимал, что все песни, которые были мне известны, и в подметки не годятся этому шедевру. Ведь только после него я вдруг четко осознал, что без восхитительного чувства полета не смогу жить дальше. Я хочу посоревноваться с ветром, хочу почувствовать себя хозяином неба, хочу летать!

– Прости, Алекс, – внезапно сказала драконица, потупившись. – Я не думала, что эта песня так на тебя повлияет. Не думала, что ты сможешь понять это…

Не думала… Ну, спасибо! Только утром я испытал чувство зависти ко всем имеющим крылья, а вот сейчас отчетливо понимаю, что уже не смогу жить без неба. Просто не сумею.

– Прости меня, – вновь сказала Мара, а я внезапно услышал, о чем она думает.

Она жалела, что разбудила во мне эту тоску. Она боялась, что я в отчаянии брошусь на камни, потому что источник не дал мне крылья, а дракон без них – это лишь объект сочувствия. Ведь сейчас все в стае сочувствовали мне так же, как и Мудрейшей, утратившей возможность летать. Поэтому Мара всерьез опасалась, что я не смогу найти в себе силы жить дальше.

Драконица поняла, что я ее услышал, и сразу постаралась сменить тему, весело спросив:

– Полетаем?

Я только кивнул в ответ, и она подхватила меня на лапы и поднялась в воздух. Хотя до моей пещеры было недалеко, но мы пролетели этот путь за час. Мара благодарила меня за песни, подарив танец с ветром. Он помог мне справиться с моими чувствами, поэтому, когда наступила ночь и мы опустились на площадку перед моим местом обитания, я уже полностью пришел в себя. Драконица осторожно поставила меня на пол и спросила:

– Ну как?

– Здорово! – улыбнулся я.

– Завтра еще полетаем, – быстро сказала Мара.

Я понял, что она все еще беспокоится, поэтому кивнул и послал ей свою уверенность, что все будет хорошо, а сам ответил:

– И полетаем, и попоем.

– Хорошо, – обрадовалась драконица. – Я буду ждать тебя после занятия с Мудрейшей. Высокого неба!

– Попутного ветра! – отозвался я.

Мара развернулась и спрыгнула со скалы, а я проводил ее взглядом. Зря ты меня сейчас жалеешь, красавица. Не знаю как, но я буду летать. Это я понял в тот самый миг, когда отзвучала последняя строчка твоей песни. Потому что ни один дракон не может жить без неба. Потому что мне уже не дано забыть сказочное чувство полета. Потому что воздух – моя стихия. И я обязательно научусь летать или же сдохну в процессе!

Глава 12
Небо не для людей

Следующие пять дней были очень похожими друг на друга. Утром после драконьего танца Лар относил меня к Мудрейшей, где я пытался добиться хоть каких-то успехов в овладении новыми знаниями. По ее совету я старался научиться терпению и хотя бы не ругаться матом, но в защите своего разума так и не продвинулся. Зато у меня начал получаться драконий выдох, что было весьма неожиданно. Представлял он собой некий сгусток сырой силы, направленный на воспламенение окружающего, и очень смахивал на то, как я подогревал металл в кузнице, только был раз в десять мощнее.

Когда я первый раз дыхнул подобным образом, чуть не спалив ложе Мудрейшей, драконица даже не стала меня ругать и пояснила, что рассказала мне об этом приеме только для того, чтобы я не слишком зацикливался на одной защите. Но даже она удивилась, что выдох стал у меня получаться после получаса занятий, ведь для драконов это было невероятно быстро. Поразвлекавшись немного подобным образом, слегка оплавив пол и стены, а также устроив парилку, дохнув пару раз на родник, я пришел к выводу, что, кроме как для баловства, этот выдох больше никуда не годен. Сил уходит немало, а польза такая же, как от мощного огненного мяча. Вот только последний сделать намного быстрее, а энергии на его создание уходит раз в десять меньше.

В общем, я понял, что этот специфический прием может применяться только против драконов, потому что их магия не берет, а при сильном и долгом выдохе можно нагреть чешую и этим причинить противнику немалые повреждения. Кстати, когда я спросил у Сара, почему же он не пользовался этим приемом на дуэли, тот ответил, что Лар всем разболтал еще в первый день, что я способен поглощать силу драконьего выдоха.

Однако я учился не только этому. Целыми днями я постигал основы жизни драконов, правила культурного поведения в стае и общения с сородичами. В этом мне помогала не только Мудрейшая, но и все остальные драконы, которые терпеливо переносили мои мысли и пытались воспитывать, каждый на свой манер. Вскоре я осознал, что занял место в стае рядом с молодыми дракончиками, которым еще не исполнилось и сорока лет. Все обо мне пытались заботиться, защитить от неведомых опасностей и помогали, чем только могли, напрочь позабыв о том, что этот «несмышленый птенец» только недавно отпинал одного из сильнейших драконов стаи.

Кстати, с Саром мы как-то совершенно незаметно подружились и подолгу разговаривали на разные темы. Его больше интересовали отношения в человеческом обществе, ну а меня, соответственно, то же, но в драконьей стае. Часами я рассказывал ему о политике, об экономике, чувствуя неподдельный интерес собеседника. Даже поделился некоторыми знаниями психологии, которая у людей и драконов не слишком отличалась. Да, несмотря на то что у этих рас была разная продолжительность жизни и совсем иная структура общества, во многом они походили друг на друга и мыслили примерно одинаково.

Сарионо неожиданно для меня оказался отличным драконом, поэтому я даже пожалел, что думал о нем настолько плохо. Нет, он не пытался захватить власть в стае исключительно ради самой власти. Просто этот дракон полагал, что так будет лучше для всех, ведь некоторые последние решения Мудрейшей вызывали у него большие сомнения. Узнав об этом, я рассказал ему о той роли, которая должна играть оппозиция у людей, то есть помогать обнаруживать ошибки в действиях главы государства, указывать на них и предлагать, если такое возможно, лучший вариант. Когда дракон узнал об этом, то долго восхищался тем, как у двуногих все хорошо организовано. Естественно, я не стал сообщать ему, что идеальной оппозиции не бывает, ведь она, как правило, сама стремится во власть, считая себя лучше и умнее. Но я надеялся, что у драконов подобного не произойдет. Кстати, на следующий день после нашего разговора на эту тему Мудрейшая поинтересовалась у меня, почему это Сар вдруг пришел к ней извиняться за свою недальновидность. Ну а я только улыбнулся и подумал о том, что теперь у главы стаи не осталось никаких серьезных проблем. Кроме меня, разумеется.

Но вернемся к моему распорядку дня. Сразу после занятий, продолжавшихся или до обеда, или до самого вечера (смотря насколько хватало терпения Мудрейшей), мы вместе с Марой отправлялись летать, после чего где-нибудь в уединении пели друг другу песни. Иногда к нам присоединялись Лар с Ришей, а также Сар, который оказался большим любителем песенного искусства. Как выяснилось, он даже пробовал сочинять сам и как-то раз, немного смущаясь, исполнил нам свою «Балладу о дожде», которая оказалась весьма неплохой. На время дружеских бесед мы улетали далеко от скал, выбирая или живописную лесную полянку, или же пляж на берегу океана, и весело проводили там время. Потом я ужинал, если был голоден, вместе с поддерживающими компанию драконами и отправлялся назад в свою пещеру.

Кстати, мое тело действительно сильно изменилось, поэтому я мог обходиться без пищи и воды пару дней, особо не напрягаясь. Кроме того, я вдруг поймал себя на мысли, что сырое мясо больше не кажется мне таким неприятным, как раньше. Наоборот, я даже стал чувствовать удовольствие от моей трапезы, что наводило на определенные мысли. Но я над этим не сильно задумывался, ведь были проблемы поважнее. Мара, которая после нашего первого полета стала уделять мне все больше внимания, оказалась очень занятной драконицей. Умной, сообразительной и веселой, с кучей положительных черт характера. Поэтому я наслаждался общением с ней, вызывая зависть у остальных драконов стаи. Вот только наши отношения дальше простого общения не заходили. Я пытался не смущать драконицу своими мыслями и держал гормоны в узде, а она отвечала мне пониманием.

Правда, один раз ей все же удалось меня очень удивить. Все произошло буднично. Сидя на берегу и глядя на гоняющихся в воздухе друг за другом Лара с Ришей, я поинтересовался у подруги, не зашло ли у них дальше игр, потому что пара складывалась

просто идеальная. А в ответ Мара заявила:

– Не волнуйся, Алекс, когда наступит время, думаю, все произойдет само собой.

– А вообще им не рано этим заниматься? – уточнил я.

– Нет, драконы могут спариваться уже после сорока циклов, когда выходят из подросткового возраста, поэтому этим двум сейчас самое время.

М-да, счастливые! А вот мне с сексом придется обломаться на ближайшие месяцы, потому что никого подходящего в ближайшей округе не наблюдается, а искать себе представительниц зверолюдей что-то не хочется. Хоть они и выглядели довольно соблазнительно (Мудрейшая передала мне несколько мыслеобразов), но слишком уж походили на животных, поэтому это попахивало извращением. Грустно вздохнув, я оторвал взгляд от резвящейся парочки и заметил веселый оскал Мары.

– Знаешь, Алекс, будь ты покрупнее раза в три-четыре, я бы не отказалась потереться с тобой хвостиками, – внезапно заявила драконица.

– Эх, и тут непруха! – вздохнул я в ответ. – А вообще, чтобы ты знала, в сексе главное не размеры, а умение. Кстати, не знаю, как драконы, но большинство людей на этот счет очень обидчивые, и я не исключение. Так что все, пошел топиться с горя!

Сбросив одежду, я нырнул в прохладную соленую воду, провожаемый смехом Мары. В общем, на любовном фронте у меня перемен не наблюдалось, что не слишком радовало. Но я не унывал, потому что у меня было еще одно занятие, отнимающее много сил. Я учился летать. После того как меня возвращали в мою пещеру, я прощался с драконами и делал вид, что засыпаю, но на самом деле старательно прорабатывал новые варианты плетений. А как только на скалы опускалась ночь, я экспериментировал над собой, потому что темнота преградой уже не являлась. Но и здесь у меня не было совсем никаких результатов. Вернее, были, но чаще всего чрезвычайно болезненные.

Я изменял свое плетение кокона, добавлял ему размеров, прочности, экспериментировал с формой, но ничего не получалось. Когда я увеличивал площадь, края тут же начинали заворачиваться, невзирая на силовые контуры. Когда я изменял форму, это сразу сказывалось на грузоподъемности крыльев, причем не в лучшую сторону. Когда я пытался изменить плетение, добавляя структуре прочности, выходил пшик – оно либо разрушалось, либо трансформировалось в нечто совсем неудобоваримое. Или же вообще теряло свои свойства и переставало держать воздух, что добавляло моим экспериментам абсолютно ненужную остроту ощущений.

В общем, все пять ночей ничего не дали, кроме осознания того, что я очень живучий. На многократные ушибы, переломы и сотрясения я даже перестал обращать внимание, только шипел от боли и ругался матом, в очередной раз вправляя вывихнутые суставы. Как бы я ни экспериментировал, какие бы задумки ни претворял в жизнь, кончались они одинаково – падением в океан или на ближайшие скалы. Те драконы, которые не очень крепко спали, могли по ночам слышать результаты моих опытов – глухие удары о скалы (напоминавшие громкий шмяк) и вдохновенные многоэтажные конструкции, слабо заглушаемые шумом прибоя. Заканчивал я эксперименты только перед самым рассветом, когда совсем не держался на ногах, или же просто от того, что вырубался после особо удачного удара о камни. Тогда я на короткое время забывался в объятиях Темноты, пропуская утренний танец стаи. У меня просто не было никаких сил смотреть на их полеты, понимая, что мне до этого еще очень далеко.

К сожалению, магия не давала мне того, на что я так надеялся. Плетение левитации не позволяло подняться на большую высоту, поэтому мое планирование иногда даже и не начиналось из-за небольшого разгона. А просто служить парашютом мои магические крылья отказывались, поэтому можно было смело утверждать, что Бэтмен летал только по законам фантастики, но никак не физики с аэродинамикой. От отчаяния на пятый день я даже попытался прикрепить на спину плетение, которое я назвал воздушной трубой. Это было мое личное изобретение, полученное из плетения воздушной струи. Видоизмененное и закрепленное магическими захватами на спине, оно дало мне некоторую надежду на успех.

Но надежда разбилась о скалы. Когда я активировал плетение, то тут же начал дико вращаться в воздухе, переворачиваясь сверху вниз. Крылья ничего не дали, потому что просто не захватывали так много воздуха, чтобы остановить вращение. Восстановив два поломанных ребра после очередного приземления, я попробовал прикрепить трубу на живот и уменьшить мощность плетения. Все повторилось с той лишь разницей, что на этот раз я вращался в противоположном направлении. Тогда я сделал гениальную вещь – сформировал две трубы, чтобы компенсировать их силу. Этот эксперимент прошел более удачно, потому что мой полет проходил по одной линии, однако я вдруг понял, что не могу менять направление движения. Просто воздушные струи не давали мне этого сделать, сводя на нет усилия магических крыльев. А буквально через несколько секунд я понял еще и то, что сломанный позвоночник теперь не является для меня серьезной травмой.

Восстановившись, я долго думал над проблемой. Ведь если поместить трубу сзади себя, то я просто не смогу на нее опереться. И даже привязка не поможет, так как идет она от мага, а не наоборот, а то плетение эльфов, которым я пользовался на дуэли, может контактировать только с физическими предметами. Если же поместить трубу впереди, на длинных захватах, чтобы самому не страдать от воздушной струи, то этот вариант становится диким. Инерцию ведь еще никто не отменял, а труба должна будет реагировать на натяжение моих захватов, изменяя свое положение. Поэтому, когда на поворотах меня будет заносить, труба станет поворачиваться еще больше, а потом вообще пойдет цирк – меня станет болтать в разные стороны.

Нет, был, конечно, такой вариант, при котором четыре трубы помещались на перевернутый щит, представляя собой магический аналог ковра-самолета, но такая конструкция была невообразимо сложной, а кроме того, мне вряд ли удалось бы добиться согласованной работы всех этих двигателей. Поэтому перед самым рассветом я сделал нечто, крепившееся на подвижных захватах, чтобы менять положение труб при полете. Поднявшись на предельную вышину, я вновь активировал свою конструкцию и почувствовал себя истребителем. Вот только я зря надеялся, что изменение положения труб что-то мне даст. Максимум, чего я добился, – это дикого вращения. Крылья так и остались бесполезными, поэтому со всего размаху я впечатался в скалу и раздробил себе челюсть.

Подвывая от боли, я попытался вернуть костям нормальное положение и сохранить зубы, которые собрались было покинуть меня после удара. А все это произошло только потому, что мой кокон не закрывал голову, которая представляла собой самое уязвимое место в моем организме. И я не мог даже сделать своеобразный шлем, слегка растянув плетение кокона, потому что он сразу схлопывался, лишая меня кислорода. Он ведь и так держался с дыркой только потому, что удерживался силовой петлей и обхватывал мою шею. Если я его перемещу дальше, то он тут же закроется, а никаких дырочек для носа в нем сделать просто невозможно. А использовать еще и стандартный кокон для защиты не получается – эти плетения очень похожи и поэтому при близком контакте взаиморазрушаются. Встроить в стандартное блок самовосстановления тоже не получалось – это не маскировка с плавающей структурой. После такого изменения кокон превращался в доспех из одного куска стали, а подобное мне и даром было не нужно.

Пока я занимался челюстью, мне пришло в голову – а зачем вообще нужны крылья? Забыв о боли, я начал рассчитывать вариант с двумя воздушными трубами, которые крепились бы на моих руках и тянули меня за собой. Да, эта идея точно должна сработать! Будет истребитель с вертикальным взлетом и посадкой, причем последнее – очень важно, потому что мне до чертиков надоело биться о скалы. Пощелкав пришедшей в норму челюстью, я начал конструировать новое плетение в виде своеобразного наруча, к которому прикреплялась воздушная труба. Спустя десяток минут у меня получилось нечто, которое я сразу же нацепил на конечности. Настало время для пробного запуска.

Медленно вливая силу в плетения, я поднял руки вверх и активизировал трубы. Поток воздуха сразу же стал холодить мои голые ноги. Никакой кокон я набрасывать в этот раз не стал, так как без него трубы было закреплять гораздо проще. Увеличив подачу силы, я

почувствовал, что напор воздуха начал медленно меня поднимать. Обрадовавшись, я добавил еще больше энергии и взлетел вверх. Когда высота оказалась вполне достаточной, я передвинул руки вперед. Меня тут же рвануло следом, а полет стал походить на горизонтальное скольжение. Правда, насладиться возможностями Супермена мне не удалось. Меня тут же начало вертеть вокруг своей оси, но, слегка изменив наклон труб относительно друг друга, я постарался выровняться. Вращение замедлилось, а потом и вовсе остановилось, но я летел кверху пузом.

Спустя еще несколько секунд мне все-таки удалось развернуться, и я увидел стремительно приближающуюся скалу. Видимо, все-таки сила воздушной струи была невелика, поэтому снизился я гораздо быстрее, чем предполагал. Добавив энергии в плетения, я постарался вскинуть руки вверх, но это движение запоздало, и я со всей дури врезался в скалу, едва смягчив удар ногами. От столкновения меня развернуло и понесло на острые камни, и в этот миг я совершил свою самую главную ошибку – не сумел удержать руки параллельно. А сила в плетениях была немаленькой, поэтому, как только я после удара слегка развел их в стороны, то испытал на себе все то, что чувствовали приговоренные к четвертованию французы.

Для тех, кто не знает, поясню – у них практиковался такой вид казни, когда человека привязывали за конечности к лошадям, а потом заставляли тех бросаться в разные стороны. Вот и мои плетения, почувствовав слабину, рванули прочь. Нет, мои руки не оторвались, энергии оказалось недостаточно, но с противным хрустом были вырваны из суставов. В глазах потемнело от боли, поэтому я поспешил развеять плетения и тут же рухнул вниз, даже не пытаясь остановить падение. Последнее, что я ощутил в ту ночь, – это сильный удар о необычайно жесткие камни.

Меня нашли на рассвете, когда драконы проснулись и готовились к танцу. Зрелище было малоаппетитным. Выдернутые руки не сумели вправиться сами, поэтому лежали, как у изломанной куклы, вокруг все было заляпано моей кровью, так как длинный, острый и словно специально направленный в небо камень пронзил меня насквозь. Переполох поднялся знатный, поэтому к тому времени, как я пришел в себя, над моей тушкой собралась практически вся стая. Первым, что я услышал, был голос зовущего меня Лара:

– Брат, очнись! Алекс! Ну же!

Я поморщился от боли и попытался сплюнуть каменную крошку, прилипшую к губам. Драконы, видя, что я пошевелился, подняли радостный гвалт, но их голоса словно взорвали мой мозг. Оглядевшись, я увидел обеспокоенные морды и тревогу в глазах, попробовал пошевелиться и тут же скривился от боли. Осмотревшись внутренним зрением, я сразу заметил камешек, что вонзился мне в левый бок и пробил насквозь. Попытавшись пошевелить руками, я ничего не добился, поэтому попросил брата:

– Лар, подними меня.

Тут же когтистые лапы схватили меня за плечи, вызвав еще один стон. Но ненавистный камешек поднялся со мной, поэтому я попросил:

– Кто-нибудь, выдерните из меня эту гадость.

Подбежавшая Мара схватилась когтями за это копье и рывком извлекла его из тела. На этот раз я сдержал стон, а потом понаблюдал, как затягивается рана. И хорошо еще, что это каменное копье мне сердце не пробило. Двадцать сантиметров в сторону, и все – отлетался! А когда на боку остался только небольшой шрам звездочкой, я обратился к Лару:

– Можешь уже поставить меня на землю.

Брат выполнил мою просьбу и сразу же накинулся на меня с обвинениями:

– Алекс, ты что творишь?! Последний разум потерял?! Ты же запросто мог умереть!

– Но ведь не умер, – устало ответил я. – Возьми меня за руку.

Продолжая обвинять меня в дурости и всеми силами выражая свою злость, Лар помог мне вправить конечности. Я слышал его раздражение, смешанное с липким страхом, и понимал, что брат очень боялся меня потерять. Поэтому я молчал, не мешая ему выпускать пар. Он был в своем праве, ведь я действительно вел себя неразумно. Что мне стоило

предположить подобное развитие событий? А еще хвастался своим логическим мышлением…

– И если ты еще раз попробуешь без меня подняться в небо, я тебя сам убью! Понял?! – закончил брат.

– Понял. Можешь начинать прямо сейчас, свои опыты я не оставлю, – ответил я, разминая руки, которые вновь начали мне подчиняться.

– Яйцо! – в негодовании крикнул дракон и отвернулся, шумно выдохнув.

Поглядев на драконов вокруг, я понял, что все они поддерживают моего брата, поэтому вздохнул, опустил взгляд на окровавленные камни и обратился к стае:

– Простите меня… Я не думал, что так получится.

– Алекс, ты нас так напугал! – Мара сменила брата на посту обвинителя. – Зачем ты это вообще с собой делаешь?!

– Летать учусь, – ответил я, осматривая дыры в одежде.

М-да, скоро мне придется ходить голышом, хотя вряд ли для драконов это будет хоть как-то оскорбительно. Одежду они не носят, да и не видят никакого смысла в том, что я не хочу ее снимать, считая это одной из моих странных привычек. Таких, как предварительное свежевание дичи или же ежедневное купание.

– Не нужно больше так делать. Пожалуйста, Алекс, – неожиданно жалобно попросила драконица.

Остальные выразили согласие с ее словами, но я молча уставился на камни, так как прекрасно понимал, что мои эксперименты прервутся только в двух случаях – либо я научусь летать, либо в следующий раз разобьюсь уже окончательно. А в следующую секунду на камни шумно опустился прилетевший откуда-то Сар, который без предисловий сказал всем:

– Полета сегодня не будет. Алекс, тебя ожидает Мудрейшая.

На этот раз меня подхватила Мара, но Лар полетел рядом с ней, все еще злясь на мои выходки.

«Ничего, – подумал я. – Скоро должен остыть. Я прекрасно понимаю, что он беспокоится за меня, но и он должен понять, что без неба я не смогу».

– Прости, – тихонько прошептала драконица. – Я не предполагала, что это так далеко зайдет.

Я понял, о чем она говорит, и постарался передать свои мысли только ей, как это меня учила делать Мудрейшая. Может, хоть сейчас получится.

– Мара, не вини себя. Во мне течет драконья кровь, поэтому я все равно почувствовал бы потребность в небе. Рано или поздно. Так что не переживай понапрасну, я ведь все равно слишком мал для тебя.

– Дурак! – не оценила попытку пошутить драконица. – Ты не представляешь, что я подумала, когда обнаружила тебя в луже крови!

– Так это ты меня нашла?

Ничего не скажешь, повезло, блин! Как утопленнику. Был бы на ее месте Лар, можно было наверняка обойтись и без такого шума, а так всю стаю на крыло поднял. А ведь у меня почти получилось! Нужно сегодня еще раз попробовать, соединить наручи особым захватом и добавить…

– Не смей! Слышишь! Не смей больше этим заниматься!

– Но у меня же наметился прогресс… – попробовал возразить я, но драконица меня оборвала:

– Нет! Если ты еще раз попытаешься летать сам, то больше я не буду с тобой общаться!

Сильный удар. Намного ниже пояса. От необходимости раздумывать, что мне важнее – дружба с Марой или возможность научиться летать, меня спасло приземление на площадку перед залом торжеств. Там нас уже поджидала половина стаи, а другая как раз садилась рядом, почетным эскортом проводив от места моего падения. На морду Мудрейшей было даже страшно смотреть, такого выражения я на ней еще никогда не видел. Казалась, она могла меня испепелить одним лишь взглядом. Мысленно простившись со всеми, я подошел к

драконице и склонил голову, ожидая разноса. И он последовал.

– Недоношенное яйцо! Как ты посмел так над собой издеваться! Это подло и низко по отношению ко всем нам! И самое главное, вместо того чтобы тренироваться, он целыми ночами занимается непонятно чем!

Наверное, у меня было слишком удивленное лицо, потому что драконица сочла нужным пояснить:

– Думаешь, я не знала о твоих ночных проделках? Да мне уже в первую ночь доложили, что какой-то недоумок решил разбить свою голову о скалы! А одну ночь я сама наблюдала за тем самоистязанием, которое ты называешь опытами. Как ты мог? Как ты вообще решился на такое?! Если уж о себе не думаешь, то подумал бы об остальных! Или ты полагаешь, что Рико так легко будет потерять брата? А может, считаешь, что я смогу жить дальше с осознанием того, что не уберегла своего внука?! Алекс, в ту ночь, когда я наблюдала за тобой, мне было очень больно. Больно видеть, как ты раз за разом калечишься, оставляешь капли крови на скалах, но все равно повторяешь все заново… Алекс, я не смогла больше следить за тобой и остальным приказала, чтобы не мешали, надеясь, что ты вскоре сам поймешь всю бесплодность этой затеи. Но вижу, что не помогло. Твои попытки становятся все опаснее, и никому не известно, сможешь ли ты выжить в следующей… Ты просто не представляешь, что я пережила, когда мне передали образ твоего разбитого тела на камнях!

– Но я почти научился летать… – попытался возразить я.

– Хватит! Мне это все надоело, поэтому я, как глава Мокрого Листа, впредь запрещаю тебе заниматься подобным. Иначе мне придется изгнать тебя из нашей стаи.

Млять! Допрыгался, кузнечик! Ну кто мне мешал отлететь подальше в лес и заниматься этим там, чтобы никто не увидел? Так ведь нет, время решил сэкономить! Вот теперь придется думать, как проводить опыты не на себе, а, к примеру, на кроликах… Хотя это глупость, конечно, но придется теперь все расчеты вести мысленно, а проверять конструкции, только будучи на сто процентов уверенным в успехе…

– Нет, Алекс! Отныне ты будешь летать только вместе с Ларом! Забудь о своей магии, она не даст тебе крылья!

Но у меня теперь новая фишка – воздух!

– Я сказала, прекрати! Небо не для людей!

Вот и все. На последних словах Мудрейшей у меня внутри будто что-то оборвалось. Ага, как же, полудракон, сочетание лучших качеств рептилий и магов, надежда стаи… И все равно она считает меня человеком. А что самое обидное, она права. Да, мне никогда не стать драконом, не почувствовать ветер своими крыльями. Я так и останусь уродцем, недодраконом, как когда-то обозвал меня Сар. И нет мне места среди крылатых!

Мудрейшая сконфуженно опустила взгляд, а потом подошла ко мне, потерлась щекой о мою голову.

– Прости, Алекс. Прости за мои слова. Ты действительно дракон. Сильный, смелый, целеустремленный… Таким был и мой сын когда-то. Он был нашим вожаком долгие годы, но в одной из схваток с шершаной потерял крыло… и не смог жить без неба. Алекс, я не хочу вновь пережить эту боль. Просто не смогу. Я не хочу потерять тебя… Пожалуйста, пойми…

Драконица открылась передо мной, и ко мне потекли ее воспоминания. Я увидел большого золотисто-зеленоватого дракона со сверкающей на солнце чешуей. Вожака, очень похожего на Лара лет так через сто. Все драконицы стаи были счастливы, когда он обращал на них внимание, все птенцы хотели походить на него. Картинка сменилась. Я увидел темную дождливую ночь, ощутил беспокойство и страх и принялся наблюдать за тем, как два огромных осьминога карабкаются по скалам прямо к гнезду, а драконы пытаются сбить их вниз. Они слаженно подхватывали крупные камни, загодя заготовленные как раз для этого, а потом вместе с ними поднимались в небо и пикировали на шершан. Не долетая до них совсем немного, драконы выпускали камни из лап, и эти снаряды били тварей с огромной силой. Камни хоть и были небольшими, но весили наверняка под сотню кило, да

еще с таким ускорением… Я только посочувствовал тупым тварям.

Но, к моему большому удивлению, этот верный способ сейчас не слишком помогал. Шершаны с завидным упорством продолжали карабкаться вверх благодаря своим мощным присоскам на щупальцах и, казалось, совсем не обращали внимания на удары снарядов. И хотя в серой шкуре тварей виднелись рваные дыры, из которых сочилась слизь, видимо, оставленные острыми краями камней, но заметных неудобств им это не доставляло. Откуда-то пришло понимание, что камнями шершан таких размеров нельзя убить, так как их шкура слишком прочная, а само тело представляет собой один сгусток мышц. И даже выдох может причинить осьминогу только боль и еще больше разозлить его, но никак не уничтожить. Поэтому драконы и стараются просто сбросить тварей со скал на камни внизу. Именно поэтому они позволили осьминогам подобраться к гнезду так близко, не успев остановить или отогнать их в тот момент, когда они только-только вылезли из воды.

Но в этот раз стая столкнулась с большими трудностями. Шершаны были очень крупными, таких еще ни разу не видели в округе, поэтому верное средство не помогало. Однако драконы не сдавались и сосредоточили свое внимание на одной твари. Не знаю, как им это удалось, но два десятка крылатых почти синхронно поднялись в воздух с камнями в лапах, а затем спикировали, обрушивая град ударов на гигантского осьминога. И это принесло результат. Я увидел, как одна из тварей срывается вниз и разбивается о камни, орошая их своей кровью и слизью, но вторая, оставленная без внимания, карабкается дальше. Вот она уже забралась на выступ и направляется в пещеры. Там же яйца! Целых три, предмет гордости всей стаи, так как в редкие циклы появлялось даже одно, не говоря о двух сразу. И сейчас они под угрозой, потому что драконы не успеют ни подобрать новую порцию камней, ни набрать с ними высоту, прежде чем чудовищное порождение океана скроется в скале.

Но в этот момент золотистый дракон бесстрашно бросается прямо на шершану и пытается ослепить ее или хотя бы отвлечь на себя. Сильный удар – и вот уже один глаз поврежден, но второй все еще помогает твари хорошо ориентироваться. Внезапный бросок щупальца – и дракон, так неосторожно подставившийся под удар, рвется прочь, стремясь сбросить мощные присоски со своего крыла. Но уже поздно, щупальце сжимается, захватывая его и подтаскивая к пасти с длинными ядовитыми клыками. И тогда вожак делает то, что спасает ему жизнь. Он нащупывает когтями опору и стремительно разворачивается, ломая опорную кость крыла и разрывая перепонку.

Отчаянный рывок – и щупальца уже не могут его достать, а тупая тварь тащит себе в пасть лишь оторванное крыло. Тогда следует разворот и заход с другой стороны, где находится здоровый глаз, пока остальные отвлекают шершану на себя. Прыжок, хлесткий удар хвостом – и тварь окончательно ослеплена и машет щупальцами во все стороны. А дальше выдохи, когти и челюсти драконов делают свое дело. Сочащаяся слизью тварь постепенно замирает, и общими усилиями ее сбрасывают вниз, где хищные рыбы уже начинают разбираться с останками первой. Золотистый дракон восторженно ревет, запрокинув голову в небеса, несмотря на то что кровь хлещет из остатков крыла на спине. И этот рев победителя подхватывается всей стаей…

Картинка вновь сменяется. Этот же дракон лежит на камнях, глядя на заходящее солнце. Он будто постарел лет на сто, хотя я откуда-то знаю, что с момента боя прошло всего три дня. Без одного крыла он выглядит жалким, и даже чешуя поблекла, хотя раньше ярко сияла на солнце. Остальные стремились помочь ему пережить потерю, просто побыть рядом, но вожак никого не хочет видеть и сейчас только лежит и смотрит вдаль. Вот уже сутки без движения.

Последняя картинка сопровождается звуками. Шум прибоя, крики каких-то птиц. Дракон стоит на краю площадки зала торжеств. Сейчас он уже не такой печальный, как раньше. В желтых глазах таится надежда. Может быть, потому, что сегодня он впервые заставил себя посмотреть на утренний полет стаи. Слышен диалог:

– Зачем ты меня сюда позвал?

– Я хочу попросить тебя кое о чем.

– Конечно, дорогой. Все, что захочешь.

– Позаботься о стае, мама.

– Хорошо, но что ты… Не-е-ет!

Покалеченный дракон одним прыжком достигает края скалы и бросается вниз…

Я вынырнул из потока образов и нежно прижался к щеке старой драконицы. Я понимаю тебя, сочувствую твоей потере, и ты это знаешь. Но я не такой, каким был он, и не собираюсь так глупо обрывать свою жизнь. Я слишком ее ценю. Да, я не имею крыльев, но не смогу отказаться от мечты о небе, и ты должна это понять.

– Пожалуйста, не стремись умирать, Алекс… Я не переживу твоей гибели.

– Хорошо, не буду, – покорно согласился я и обхватил чешуйчатую морду руками, прижимаясь к ней лицом. – Но и ты не лишай меня надежды.

Драконица только обняла меня передними лапами и прижала к себе еще плотнее, а в мое сознание полились ее чувства. Надежда, любовь и печаль. Она знала, каково это – потерять небо, но нашла в себе силы жить дальше. И теперь мне тоже нужно найти в себе смелость жить без постоянных мыслей о нем.

Когда мы оторвались друг от друга, то увидели, что стая уже покинула эту площадку и разлетелась, чтобы не смущать нас. И только на самом краю обнаружились Сар, Мара и Лар с Ришей. Они наблюдали за нами, старательно делая вид, что смотрят совсем в другую сторону. Усмехнувшись, я обратился к Мудрейшей:

– Ну что, пришло время занятия?

– Нет, Алекс, не сегодня. Сейчас тебе нужно просто отдохнуть и побыть с друзьями. Иди, развлекайся. Завтра продолжим твое обучение.

– Слушаюсь, бабушка! – браво отрапортовал я и вновь погладил драконицу по щеке. – Не волнуйся, если буду умирать, я тебя обязательно об этом предупрежу.

– Иди уж, экспериментатор!

Обернувшись и получив дополнительное ускорение в задницу, щедро подаренное мне лапой Мудрейшей, я пошел к остальным и радостно осведомился:

– Чем займемся? У меня впереди целый день свободный!

При взгляде на мое улыбающееся лицо драконы тоже повеселели, а Мара выдала дельное предложение пойти подкрепиться. Разумеется, я поддержал ее всеми конечностями, а остальные были совсем не против. Добирались мы долго, видимо, спутники решили устроить мне воздушную прогулку, во время которой я совершенно ни о чем не думал, кроме как о ветре, бьющем в лицо. На этот раз меня нес Лар, нагло вырвав почти из самых лап Мары, но за все время путешествия так со мной и не заговорил, продолжая дуться. Когда мы приземлились на каменистом пляже и направились в лес, я чуть отстал и подошел к ковыляющему позади всех брату. Ткнув его в бок, я спросил:

– Чего ты?

Тот только хмуро на меня посмотрел и направился дальше. Нет, так не пойдет! Я ускорил шаг и остановился прямо перед ним.

– Может, хватит обижаться? Ну, сделал я глупость, с кем не бывает? Так что, теперь со мной вообще разговаривать не будешь?

– Буду, но потом, – сердито ответил брат и попытался меня обойти.

Но я сместился вбок и вновь загородил ему дорогу. Между деревьями на берегу было не так много места, чтобы развернуться, поэтому дракон только недовольно фыркнул, а я заявил:

– Пока ты не объяснишь, что с тобой происходит, никуда я тебя не пущу! Или думаешь, тебе одному за меня переживать можно? Давай, колись!

– Чего?

– Рассказывай, говорю, почему ты весь такой взвинченный?

– За тебя сильно волновался, – ответил дракон и вновь попытался меня обойти.

– Ну уж нет! Я хоть и не научился закрывать свои мысли, но понять, что ты чего-то недоговариваешь, вполне способен, – сказал я и снова преградил ему путь.

– Да лети ты к облакам! – возмутился Лар.

Это типа «пошел ты на…», понял я. Нет уж, я бескрылый, не прокатит!

– Алекс, остальные ждут, пошли! – предпринял последнюю попытку брат.

– Подождут, никуда не денутся! – отмахнулся я. – Так, не хочешь по-хорошему? Залезть тебе в голову и считать всю твою память за последние дни? Бабушка этому меня уже научила, правда, на практике знания я пока еще не опробовал. Вот и случай удобный будет!

Лар вздохнул и устало опустился на траву.

– Ну что с тобой? Это из-за Риши? – попытался я догадаться. – Давай я с ней поговорю? А может, научить тебя, как галантно обращаться с девушками? В этом я хоть и не большой мастер, но пару советов вполне могу дать.

– Риша тут ни при чем, – сказал брат. – Это совсем другое.

– Так не тяни драконицу за хвост! – поторопил его я.

Было видно, что Лар еще колеблется, но потом он взглянул мне в глаза и обреченно произнес:

– Алекс, я скоро умру.

В моей голове лихорадочно замельтешили мысли. Как это могло случиться? Неужели заражение? Ну да, ведь я забыл проследить за тем, чтобы из раны был удален весь мусор. Или же сок того дерева, куда вонзился мой клинок, очень ядовит, а из-за того, что у драконов замедлен обмен веществ, это проявилось только сейчас. И ведь, гад крылатый, раньше ничего мне не сказал! Так, нужно срочно варить лимэль. Если на эльфов, гномов и людей он действует практически одинаково, то и дракона может на лапы поставить. Только его нужно много, ну, это не беда, сделаю. Главное, чтобы все необходимые компоненты нашлись. А пока нужно выяснить подробности.

– Быстро перечисли мне симптомы. Как, когда это началось, как проявляется?

– Шесть дней назад был первый случай. Тогда у меня во время полета отказала передняя лапа. Сначала была жуткая боль, а потом она онемела, так что я не мог ею пошевелить. Потом начались боли во сне. Сначала небольшие, которые вызывали только кошмары, а потом я стал часто просыпаться из-за этого. А сегодня ночью у меня после дикой боли онемела половина тела. Проснувшись, я долго не мог понять, кошмар это или нет, но потом разобрался, что все происходит на самом деле. Постепенно чувствительность вернулась, и я смог снова заснуть, но перед самым рассветом меня подняла дикая боль во всем теле и ощущение того, что я падаю и разбиваюсь насмерть… Похоже, мне недолго осталось, Алекс. Я знаю о такой болезни, она бывает у старых драконов, а вот теперь появилась и у меня. Скоро мне перестанут подчиняться крылья, а когда это случится в полете… я умру. Именно поэтому я так волновался за тебя, когда сегодня ко мне прилетела Мара. Ведь кому-то нужно остаться с бабушкой. Именно поэтому я нес тебя сегодня, ведь, быть может, мы летели вместе в последний раз… – Дракон тяжело вздохнул. – Алекс, у меня к тебе будет большая просьба. Когда меня не станет, присмотри за бабушкой, ладно? И скажи Рише…

В этот момент я не выдержал и расхохотался. Понимаю, это было невежливо, да и вообще по-хамски, но я не мог успокоиться. Мой смех больше был похож на легкую истерику, но я не стал себя останавливать, вместе с ним выплескивая всю тревогу, напряжение и страх за брата. Подумать только, ведь я всерьез начал думать, что могу его потерять, а тут вон какое дело… Глядя на удивленно-обиженную морду дракона, я выдал еще одну порцию хохота, согнувшись пополам и ухватившись за живот. Ага, он мне тут завещание свое оглашать начал, а я сразу ржать… Нет, все-таки надо взять себя в руки, иначе обидится вконец.

Едва сдерживая прорывающиеся наружу смешки, я начал объяснять:

– Могу обрадовать или огорчить, это уже тебе решать. В общем, Лар, ты не умираешь.

– Но ведь боль…

– …передалась тебе от меня. Это свойство характерно для кровных братьев. Прости, я не думал, что ты у меня такой чувствительный. Просто у остальных моих кровных

родственников это проявляется намного слабее. Наверняка они вообще не ощутили последствий моих экспериментов… Хотя это надо будет у них уточнить.

– Так я не умираю? – Выражение морды брата было таким комичным, что я опять расхохотался, а потом, вытирая слезы, ответил:

– Нет. И боли твои – всецело моя заслуга. Странно, что ты этого не заметил, когда к тебе прилетела Мара, ведь мои выдернутые руки должны были тебе о чем-нибудь сказать.

– А онемение тела ночью?

– Это я себе позвоночник сломал. Так сильно хряпнулся о выступающий камень, что даже кокон не помог… Лар, извини меня. Я должен был тебе об этом сразу рассказать, но даже и не вспомнил. Прости.

– Так всю эту боль ты получал в своих ночных экспериментах? – удивленно спросил дракон. – Нет, бабушка абсолютно права, ты – недоношенное яйцо!

Брат поднялся и пошел прямо на меня. Чтобы не быть затоптанным, мне нужно было отскочить в сторону, но я пошел другим путем и повис у Лара на шее, пытаясь примириться.

– Братишка, только не нужно злиться. Ну, прости идиота, я не специально! А хочешь, я тебя научу на большом расстоянии общаться? Это совсем не сложно, но доступно только кровным братьям. А еще я могу тебе подсказать, что Рише говорить, чтобы произвести на нее впечатление. Да и вообще, я хоть и глупый, но очень полезный… Ла-ар!

Остановившись, дракон расхохотался. Совсем как я недавно. Его смех также очень напоминал истерику, но я не мешал брату выплескивать с ней все негативные эмоции. Пускай посмеется. Смех, говорят, продлевает жизнь, хотя смех над другими, наоборот – сокращает. Особенно в их же присутствии. Сейчас же он послужит Лару лучшим лекарством для снятия стресса.

– Алекс, ты просто невозможен! – сказал дракон, справившись со смехом.

– Прямо как Алона, – пробормотал я.

– Кто это?

– Наша сестренка. Я потом тебя с ней познакомлю. Уверен, вы быстро найдете с ней общий язык на почве неприязни к старшему брату.

Дракон перестал улыбаться.

– С чего ты взял, что я испытываю к тебе неприязнь?

– Да это шутка просто, не обращай внимания. Так ты больше не злишься на меня?

Лар подумал и ответил:

– Нет, Алекс, даже не обижаюсь. Все-таки ты мой брат, и я принимаю тебя таким, какой ты есть… Вот только не нужно больше таких болезненных опытов, ладно?

– Идет. Теперь на испытания новых плетений я буду обязательно приглашать тебя, чтобы ловил меня, если что.

Вдали послышался шорох, и вскоре перед нами появилась Риша.

– Вы долго еще разговаривать будете? Там Сарионо оленя добыл.

– Пошли скорее! – поторопил я брата и быстро последовал за драконицей.

А потом была совместная трапеза, где я хорошенько подкрепился и восстановился после большой кровопотери. Дружеская беседа была совсем не помехой насыщению. По умолчанию, никто тактично не касался темы полетов, моих сегодняшних экспериментов и тому подобного, и я был только благодарен драконам за их понимание. После того как от оленя остались одни косточки, я устроил концерт по заявкам, вспоминая свои любимые песни, а затем стал слушать, как поют другие. Песни драконов были разными, насыщенными светом, солнцем, зеленой листвой и морской соленой пеной. Они погрузили меня в состояние глубокой меланхолии. Замкнувшись в себе, я смотрел на драконов, которые внимательно слушали Сара, рассказывающего легенды времен юности его дедушки. Внезапно я понял, что мне нужно немного побыть одному и прийти в себя, поэтому поднялся и с улыбкой сообщил, что хочу пойти прогуляться. Лар было решил пойти со мной, а Мара вообще молча поднялась с травы, но Сар спокойно ответил:

– Иди, Алекс, мы тебя будем ждать здесь.

Кивком поблагодарив его за то, что он понял мое состояние, я после недолгой прогулки по лесу вышел на каменистый пляж и уселся на кромке воды и суши, не обращая внимания на то, как волны лижут подошвы моих сапог. Глядя на океан, я представлял себе того дракона, который был в воспоминаниях Мудрейшей. Он не смог жить без неба, а я смогу? Да, теперь я выяснил, что же помогает старой драконице пережить эту разлуку с высотой – обещание, данное сыну. И она до самой смерти будет главой этой маленькой стаи, потому что обещание дает ей силы жить дальше. А что даст силы мне?

Несмотря на все слова бабушки, я все-таки понимаю, что не являюсь драконом. И даже если смогу летать с помощью своих плетений – это все равно будет жалкое подобие настоящего полета. Ведь от того, что инвалиды пересядут в кресло с электромотором, они не начнут ходить, а если я придумаю какое-нибудь плетение, которое поднимет меня в воздух, оно все равно не сможет заменить мне крылья. Разве мои новые способности этого стоят? Этот бесконечный резерв, высокая регенерация и все прочее. Стоят они той тоски, которая поселилась у меня в груди? Я не мог найти ответ, поэтому просто сидел и смотрел на волны, выбросив из головы все мысли.

Спустя час ко мне подошел Сар и молча присел рядом. Крылатый. Зависть вспыхнула с новой силой, породив новые мысли. А если попробовать поменять облик? Превратиться в дракона? Ведь Темнота говорила, что я могу осуществить подобное, если сильно захочу… Хотя нет, это нереально. У меня ничего не получится даже при огромном желании. Для того чтобы стать эльфом, мне не нужно было прикладывать никаких усилий, ведь я им был раньше. А чтобы стать драконом, мне нужно будет полностью перестроить все свое мироощущение, координацию движений, даже банальный центр тяжести и еще кучу подобных вещей. Но самое главное, для этого нужно знать, как это правильно сделать, ведь для того, чтобы начать менять тело, нужно четко почувствовать, чего ты хочешь в результате.

Кроме того, даже если я каким-то образом сумею изменить свое тело, просто собрав все необходимые образы и ощущения из памяти какого-нибудь дракона, то остается вопрос – что делать дальше? Ведь в таком виде к родственникам не заявишься. Да и потом – чтобы стать драконом, нужно отказаться от тела человека, а к этому я пока не был готов. Может быть, потом, когда жажда полета достигнет катастрофической отметки…

– Алекс, с тобой все в порядке?

– Да, – ответил я. – А что?

– Просто ты сидишь и ни о чем не думаешь. Это на тебя не похоже, – покачал головой Сар.

Ни фига себе! Он что, не может меня прочитать? Или это я думаю слишком несвязно, чтобы дракон смог уловить мыслеречь? Нужно проверить. Сар, ты – большая желтопузая ящерица!

– Что скажешь? – обратился я к дракону.

– О чем?

– О том, что я сейчас подумал, – уточнил я, внутренне ликуя.

– Но я не услышал ни одной твоей мысли, – удивился Сар.

– Получилось! – радостно воскликнул я. – Я научился закрываться! Теперь еще выяснить бы, как это у меня вышло.

Спустя долгие минуты размышлений я понял, что причина этому – некое ощущение где-то в затылочной части мозга, причем совсем не то, о чем говорила Мудрейшая. Именно оно создавало специфический «белый шум», который попросту заглушал мои мысли, не давая им выбраться наружу и стать доступными для прослушивания драконами. Через полчаса благодаря неоценимой помощи Сара я зафиксировал в своих умениях возможность вызова этого ощущения и сделал вывод:

– Хоть что-то хорошее за день! Пошли к остальным?

Сар фыркнул, поднялся с камней и осведомился:

– А ты топиться раздумал?

– И не собирался, – ответил я, идя к лесу. – А почему ты так решил?

– Да все Мара… Ты слишком долго не возвращался, поэтому она буквально пинками выгнала меня с полянки и послала проверить, не утопился ли.

Улыбнувшись, я подумал, что, когда о тебе есть кому волноваться, топиться еще рано. Эх, жалко, я не дракон!

– Ты дракон, – сказал Сар. – И не смей думать иначе. Пусть без крыльев, пусть без когтей, но все равно ты уже далеко не человек. И кстати, почему ты не закрываешься?

– А зачем? – невозмутимо ответил я. – Вы меня все равно уже знаете как облупленного, Мудрейшая даже материться научилась, так что стесняться я не собираюсь. Когда нужно будет о чем-нибудь подумать без свидетелей, тогда и буду прятаться, а пока – пусть все идет, как раньше. Да и Маре, думаю, это не слишком понравится.

Мы с драконом вернулись на поляну, а потом все вместе отправились домой, причем в этот раз сделали большой круг почета, полетев через океан. Когда вдали появились знакомые скалы, я попросил Лара поднять меня повыше, а потом активировал свои крылья и несколько минут наслаждался ощущением полета. На бурчание брата, что я обещал больше не экспериментировать, я спокойно заявил, что это не эксперимент, а использование рабочей версии. Несколько минут парения в поднебесье позволили мне забыть о зависти, тоске и всем прочем и дали возможность почувствовать себя в своей стихии. Жаль только, что они очень быстро пролетели.

Когда я подлетел к скалам, то вызвал немалое удивление присутствующих там драконов, наблюдавших за моим полетом. Специально для публики я даже заложил крутой вираж, прежде чем пойти на снижение у своей пещеры. Но вот приземление, как всегда, подкачало. При подлете я постарался как можно больше погасить скорость, а потом, оказавшись на площадке, смягчил удар ногами. Не вышло! Инерция все равно была такой, что меня кубарем протащило по пещере. Остановившись лишь после поцелуя со стеной, я осмотрел себя и понял, что на этот раз ничего не сломал, поэтому вышел встречать остальных драконов.

К моему удивлению, приземлилась только Мара, а остальные улетели дальше, видимо, к Мудрейшей, докладывать ей о моей прогулке. Драконица тоже надолго не задержалась, потому что я ее сам спровадил, сказав, что хотел бы немного отдохнуть. Мара посмотрела на солнце, только-только миновавшее верхнюю точку, но все равно не стала навязываться и улетела, напоследок посоветовав мне не делать глупостей. Но я и не собирался. Наоборот, я лег на каменном полу и сделал самую умную вещь за все эти дни. Дождавшись появления своей подруги, я улыбнулся ей самой очаровательной улыбкой из тех, которые имелись в моей коллекции, и сказал:

– Привет. У меня тут возникла одна небольшая проблемка… Поможешь?

Глава 13
Поиски крыльев

Темнота приблизилась, провела рукой по моей щеке и спросила:

– И чего же ты хочешь?

– Только одного – совета, как мне получить крылья.

Подруга печально вздохнула и отстранилась от меня.

– Я знала, что драконья кровь доставит тебе еще множество неприятностей, но не предполагала, что это произойдет так скоро.

– Прости, не хотел тебя расстраивать, но я не вижу выхода, – сказал я. – Все мои знания не смогли помочь мне научиться летать. Поэтому прошу, подскажи, как мне стать крылатым… Или же как избавиться от этой тоски по небу.

Темнота ответила печально:

– Алекс, это невозможно. Чтобы избавиться от жажды полета, тебе нужно уничтожить частичку себя, но ты на это просто не пойдешь. А обретя крылья, ты окончательно

превратишься в дракона. Это не твой путь.

Эти слова убили во мне всякую надежду. Тоска разгорелась с новой силой, а в голове билась только одна мысль – я никогда не смогу летать! Только теперь я понял, как сильно на меня повлияла кровь Лара. Она изменила не только мое тело, но и душу, подарив то, что доступно лишь крылатым, – стремление в небо. И я осознал, что отныне это будет медленно меня убивать, высушивая изнутри. Да, я не давал никаких клятв, как Мудрейшая, и мне будет намного тяжелее справиться с этой тоской, которую способен прогнать только полет. Так, может, мне сразу убить в себе дракона, чтобы больше не испытывать эти муки? Но ведь тогда придется потерять Мудрейшую, брата, стаю. Готов ли я пойти на это? Пока нет, но вскоре мне придется сделать этот выбор, потому что жить с таким тяжким бременем просто невозможно. И я не знаю, что произойдет, когда тоска по небу станет невыносимой. Возможно, мне очень захочется последовать за тем золотистым драконом… и я не уверен, смогу ли отказать себе в этом.

Внезапно Темнота сказала:

– Есть один способ…

Радость, охватившая меня, заставила забыть обо всем.

– Я слушаю.

– …но ты им не сможешь воспользоваться, – огорошила меня подруга.

Но я не стал сдаваться. Если выход найден, то это уже половина дела.

– Почему? – спросил я.

– Потому что это невозможно для твоего уровня развития.

Что? Неужели та ступенька, на которой я сейчас нахожусь, еще недостаточна для того, чтобы получить крылья? Мне не хватит энергии? Так источник под боком. Думаю, сейчас я смогу забрать силу у него, а если не хватит, то в Гномьих горах есть еще один…

– Нет, Алекс, я говорю не об этом. Тебе просто не хватит мастерства, чтобы воспользоваться этим способом. Вот если бы ты сперва подучился, привел в соответствие свои магические навыки…

Я понял, к чему клонит Темнота, но ответил:

– Ты же знаешь, что я так и хотел поступить. Но вышло иначе, и теперь мне закрыт путь в имперские академии.

– Но ведь есть еще Фантар. Там ты вполне сможешь подтянуть свои знания…

– Нет! Даже если я и поеду туда, то не смогу долго выдержать такое существование. Там ведь даже нет гор, чтобы заглушить эту тоску… И ты это знаешь, поэтому прошу, расскажи о твоем способе!

Я буквально физически ощущал, как колеблется Темнота. Что происходило в ее мыслях, я даже боялся представить и не шевелился, страшась неосторожным движением все испортить. Наконец подруга приняла решение и вновь подошла ко мне. Я взглянул на нее с мольбой и надеждой, а в ответ услышал вздох и шепот:

– Смотри.

Перед моими глазами появилось плетение. Сложное, причудливое и какое-то… чужеродное, что ли. Я видел много разных структур у альтаров, имперцев, фантарских магов, но такое кружево встретил впервые… Хотя нет, не впервые. Вглядевшись в структуру отдельных блоков, я вдруг вспомнил колечко, которое все еще лежало у меня во внутреннем кармане. Было ясно, что автор у этих плетений один и тот же. И могу поспорить на все, что угодно, сейчас он находится рядом со мной.

– Запоминай, – прошептала Темнота.

Я сосредоточился и начал впитывать в свой мозг эту структуру, чтобы потом иметь возможность создать ее самому. Кто только недавно хвастался своей способностью за секунду запоминать сложные плетения? Кто думал о том, что маги этого мира очень медленно соображают? Кто возвел себя на Олимп магического искусства? Это был знатный щелчок по носу, потому что на запоминание структуры этого плетения я потратил целых десять минут. И только тогда, когда понял, что мне удастся легко сформировать его без

оригинала, я весело сказал подруге:

– Готово. И почему ты думала, что у меня это не получится? Как говорится, сложно, но можно. Кроме того, это еще далеко не мой предел, так что зря ты волновалась. А теперь скажи, что оно мне даст и как работает? А также объясни, почему некоторые блоки как бы оторваны один от другого и поэтому структура кажется какой-то покалеченной? И вот здесь я бы завернул этот поток, потому что, похоже, он идет в никуда…

– Алекс, не нужно спешить, – сказала подруга. – Ты уверен, что все запомнил?

– Да, и смогу с легкостью сформировать его сам… Ну, может, не с легкостью…

– Тогда запоминай следующую часть.

Часть? Так это была только часть? А я тут, как наивный ребенок, хвастаюсь, что для меня это плевое дело! Ну да, собрал кубики в башенку, отличился! А ведь мне нечем гордиться-то. И странно, что подруга спокойно выслушивала весь мой горделивый треп, а не поставила хвастунишку на место. Я почувствовал стыд и посмотрел на Темноту, но сразу же забыл обо всем, потому что передо мной появилось еще одно плетение, похожее на предыдущее, но уже совершенно иной структуры. Оно было значительно сложнее, потому что состояло из нескольких образований, вложенных друг в друга, и для того, чтобы в них разобраться, необходимо было в первую очередь вычленить элементы, а это было сделать не так-то просто. И еще я заметил, что некоторые свободные блоки были очень похожи на те, что я видел в первом. Именно они давали то ощущение покалеченности, незавершенности. Теперь я понял, что некоторая их часть представляет собой связующие звенья, предназначенные для соединения с этим куском структуры. Но ведь в нем гораздо больше таких блоков, чем нужно. Значит, для общей картины наверняка не хватает еще одной или двух частей…

Оборвав себя, я с новыми силами вернулся к запоминанию. На этот раз дело шло туго. Мне пришлось потратить двадцать минут, чтобы только осознать все это, и еще столько же, чтобы отложить структуру в памяти. И только тогда, когда я приобрел уверенность в том, что смогу его заново построить, вновь обратился к подруге:

– Все, давай следующий кусок.

Всего частей было девятнадцать. Некоторые из них оказались совсем простыми, как первая. Но иные представляли собой нечто такое, что отбивало у меня всякое желание думать, что я являюсь приличным магом. На запоминание всего этого, по моим ощущениям, у меня ушло больше двух суток. Сложнее всего было разучивание последних элементов. Дело в том, что они представляли собой подобия встречавшихся ранее, и после этого мне приходилось просить Темноту, чтобы она показала первоначальные части. Но все равно эти различия почти свели меня с ума, пока я не запомнил их все.

После того как мы разобрались с отдельными частями, я стал пытаться воспроизвести все целиком, соединяя элементы. Пару раз пришлось вмешаться Темноте, потому что некоторые части я крепил не туда. На то, чтобы воспроизвести всю структуру, мне пришлось потратить не меньше пяти часов. Некоторые части получались легко, но другие приходилось цепко держать в сознании, потому что они постоянно грозили развеяться. Если бы раньше мне кто сказал, что я полный бездарь в магическом оперировании, то я бы просто послал его куда подальше. Ведь я мог одновременно формировать несколько сотен простых плетений или удерживать до сотни различных плетений среднего уровня сложности. Но то, что показала мне Темнота, потребовало от меня неимоверного умственного напряжения, причем только для того, чтобы просто сформировать его.

А вот когда я с этим справился и оценил результат, то понял, что победил. Структура плетения была просто нереальной сложности. Я даже не представлял, пользуются ли здешние маги чем-то подобным или им банально не хватает мастерства. Однако я осознавал, что это далеко не предел, ведь мое колечко было гораздо сложнее и по качеству, и по количеству подуровней структуры. А в глубине души у меня закрадывались подозрения, что наверняка существуют плетения и посложнее амулета Избранника Темноты.

Глядя на плавающее перед собой магическое образование, я понял, что теперь имею

полное право начинать собой гордиться, так как все, что я создавал ранее, было детскими игрушками. А это… Данное плетение в сравнении с универсальной защитой, самым сложным плетением, которое я когда-либо знал, выглядело как сверхмощный компьютер рядом с дешевыми китайскими часами.

– Похоже, все, – сказал я подруге, не отрывая взгляда от полученного результата.

Плетение покачивалось передо мной и поворачивалось разными боками, подчиняясь моему сознанию. Оно создавало ощущение какой-то монолитности, совершенства и… незавершенности? Приблизив его, я вновь вгляделся в структуру. Она напоминала шарик с толстыми и прочными стенками из пористого материала различной степени рыхлости, но внутри отчего-то была пустая область. Это было неправильным и сразу создавало ощущение, что в плетении чего-то не хватает. Присмотревшись, я заметил, что в каждой части, из которых состоял шарик, есть свободные одинаковые блоки, которые были направлены внутрь шара.

Глядя на них, я стал раздумывать. Может, я что-то неправильно сделал? Напутал с масштабом или вектором? И тогда эти блоки должны быть одним, который объединил бы и сжал всю структуру? Я попытался подтянуть части друг к другу, но плетение было устойчивым и на мои попытки не реагировало, отчаянно сопротивляясь этому сжиманию. Оставив свои намерения, я подумал, что наверняка нужно было начинать именно с центра, и уже хотел было развеять всю структуру и выстроить заново, но был остановлен Темнотой.

– Алекс, не спеши, – сказала подруга. – Ты правильно догадался, что это плетение еще не завершено, но неверно истолковал все остальное.

– Но как же его закончить? Поместить несколько частей друг в друга? Но ведь они же будут при этом взаимодействовать и разрушаться? Или же…

– Нет, Алекс. Все просто – нужна последняя часть. Главная.

– Все, молчу. Показывай! – заявил я и развеял всю структуру, которую с таким трудом собрал.

– Смотри, – сказала Темнота и явила… чудо.

Передо мной появилось плетение, которое по сложности превосходило все остальное, вместе взятое, в несколько раз. Так же как и мое кольцо, оно состояло из десятка различных подуровней. То есть большая структура делилась на малые блоки, которые, в свою очередь, можно было разделить на еще меньшие плетения, а те также состояли из различных частей, которые были сформированы из более мелких блоков, которые, в свою очередь…

– Что это? – спросил я, не в силах отвести взгляда.

– Это – тело дракона, – ответила Темнота.

Я услышал в ее голосе нотки удовлетворения. Да, она знала, что я сейчас думаю только о том, что этот уровень мне уже не потянуть. Я просто не смогу это все запомнить, а уж о том, чтобы воспроизвести… Стоп! Что она сказала?

– То есть при активации этот кусок плетения может создать живого дракона? – ошеломленно спросил я.

– Именно, – ответила подруга.

– Но… Но ведь это… Это уровень бога! И тогда получается, что ты…

– Да, Алекс. Я являюсь создательницей этого мира, – сказала подруга.

Это прозвучало так спокойно и буднично, но произвело на меня впечатление удара пыльным мешком по голове. Да, я предполагал, что Темнота – это не просто какая-то сущность, которая испытывает ко мне симпатию и избрала для неких ведомых только ей целей. Я одно время даже начал предполагать, что она является местной богиней, но то, что сейчас услышал, совершенно выбило меня из колеи. Глядя на темную фигуру, я подумал, что если бы находился сейчас в реальном мире, то наверняка испытывал бы сильную необходимость на что-нибудь присесть. Но так как мы обретались в полусне, то это попахивало откровенным позерством. Поэтому я неимоверным усилием вернул на место отвисшую челюсть и спросил:

– Значит, все это… только твоих рук дело?

– Да, – ответила Темнота.

– Но почему тогда так нерационально? Почему нужно было создавать так много различных рас? Зачем было вообще оставлять драконов, чтобы они наблюдали за всем этим? Ведь можно было бы сделать множество материков, на которых…

Искренний смех подруги прервал поток моих вопросов. Недоуменно посмотрев на нее, я заткнулся, но не обиделся, глядя на то, как веселится Темнота. Интересно, что же послужило причиной этого веселья? Мне ведь тоже посмеяться охота.

– Ох, Алекс, прости, но я просто не смогла удержаться, – все еще срываясь на смех, обратилась ко мне подруга.

– Да, ничего, я не обижаюсь… Ваше Создательство.

– Как-как? – переспросила Темнота и снова рассмеялась.

Я развел руками:

– Ну, тогда Ваше Творейшество… Хотя нет, звучит плохо. Первым делом в голову лезет ассоциация с тварью, а не с творцом. Тогда Ваше Созидательное Величество? Нет, это длинно и коряво. Может, Ваше Демиуржество?.. Блин, как с тобой сложно!

Смех Темноты за время моей тирады только усиливался. Глядя на нее, и я тоже улыбнулся, но все же подумал, что наверняка титул создательнице миров вообще не положен. Или же я чего-то не понимаю, а в их среде тоже есть определенная иерархия. Например, демиургу, создавшему один-два мира, полагается статус «начинающий», а тем, кто благодаря своей буйной фантазии и неуемной энергии выдал на-гора больше сотни миров, дается титул «мастера» или же звание «опытного пользователя».

«Ага, – хихикнул я. – А тем, кто засоряет межмировое пространство недоделанными мирами или жуткими порождениями хаоса, Верховный Демиург-Администратор дает бан за флуд».

– Алекс, прекрати, пожалуйста! – сквозь смех взмолилась Темнота.

Хоть я и планировал еще порассуждать на эту тему, но внял просьбе подруги и начал думать о плетении, которое увидел. В принципе если разложить его на мелкие детали, то можно запомнить. Пусть не сразу и не целиком, но наверняка мне это удастся. Нет, я не имею права сдаваться, ведь призом будет небо, которое мне так хочется покорить.

Отсмеявшись, Темнота сообщила с некоторым удивлением:

– Знаешь, Алекс, а ведь ты не первый мой избранник, которому я рассказала об этом.

– И что? – спросил я, не дождавшись продолжения.

– Я очень удивлена, что ты не собираешься менять свое отношение ко мне, – призналась подруга.

– А надо? – уточнил я. – Если тебе так хочется, могу пару молитв разучить и восхвалять тебя при каждом удобном случае.

– Нет, что ты! Ничего этого не нужно! Я же не примитивная богиня, которая питается силой верующих.

– Тогда чему ты удивляешься? – не понял я.

– Тому, что ты так спокойно это воспринял.

Я тут же припомнил свои ощущения в момент осознания того факта, что передо мной создательница этого мира, и слегка покачал головой. Не сказал бы, что это произошло спокойно.

– Я говорю не об этом, Алекс, – сказала подруга. – Понимаешь, те избранники, которые узнали о моей сущности, тут же начинали благодарить меня, преклоняться передо мной, молить, чтобы я сказала им, что нужно сделать, чтобы заслужить мою благосклонность, пытались приносить мне жертвы… и еще десятки вариантов, о которых я даже не хочу упоминать. Но ты… После осознания этого факта ты не поменял своего отношения ко мне и продолжаешь считать меня своей подругой!

– Тебе это не нравится? – осторожно осведомился я, когда она замолчала.

Темнота обняла меня и прошептала в самое ухо:

– Не смей думать о подобном! Мне доставляет огромное удовольствие общаться с

тобой как с равным, а не выслушивать восхваления тупого раба, ползающего передо мной на коленях. Я не хочу, чтобы ты превратился в одного из тех несчастных, которых свела с ума одна мысль о том, что я снизошла для общения с ними. Мне нравится, что ты видишь во мне подругу и не считаешь это чем-то неестественным. Алекс, я рада, что не ошиблась, сделав тебя своим избранником, и верю, что именно тебе удастся пройти свой путь до конца!

Я почувствовал легкий поцелуй на щеке, улыбнулся и спросил:

– А может, раз пошло такое дело, скажешь, что я должен буду сделать?

– Нет, время еще не пришло, – ответила подруга, разжимая объятия.

Я разочарованно выдохнул:

– Вот незадача! А я так надеялся… Ладно, пока у нас вечер откровений, может быть, скажешь мне свое имя? Так, просто ради интереса. Я же не думаю, что ты единственная создательница во всем… э-э… как это называется?

– Сопряжение – более близкое понятие, – подсказала Темнота.

– Вот-вот, – радостно подхватил я. – Должны же вы как-то между собой различаться?

– Алекс, мое имя тебе ничего не скажет. Ты просто не сможешь его воссоздать.

– Да ладно, я же эльфийским владею, так что могу воспроизвести любой набор звуков.

Темнота улыбнулась и сказала:

– Ты не понял. Мое имя нельзя воссоздать речью, это больше похоже на… Хотя проще будет показать.

На меня вдруг упал мыслеобраз, придавив собой разум и сознание. Я раньше при общении с драконами и не предполагал, что образы могут быть «тяжелыми», но сейчас создалось именно такое впечатление. По-моему, он был таким информативным, что все мои знания рассветной школы по объему намного ему уступали. Этот образ развернулся в моем сознании феерией цветов, звуков, запахов, тактильных ощущений и всего прочего. Вообще, переводя в словесную форму, можно сказать, что я увидел яркую картину, которую даже не смог осознать, так как она была даже не объемной, а насчитывала гораздо больше измерений, чем три. Она рождала в моей душе чувство восхищения и радости. Я услышал музыку, которую не под силу воспроизвести ни одному земному оркестру. Просто не существовало таких инструментов, чтобы воссоздать все эти звуки, которые сливались воедино и создавали ощущение легкой грусти и бездонного пространства. Я почувствовал своей кожей прикосновение, которое можно было разделить на ощущения от нежнейшего шелка, холодной острой стали, влажной травы, мыльной пены… остальное я просто был не в силах определить. Я ощутил запахи, которые не были ароматами известных мне цветов. Какой цветок может издавать запах вожделения? А какие духи смогут передать аромат восторга?

Но самое главное – я внезапно понял, что все то, что я ощутил, это едва ли половина образа, потому что он был рассчитан на чувства, которых не было у человека. Поэтому я никогда не смогу не то что воссоздать, а даже целиком услышать имя моей подруги. Во всяком случае, в ближайшие лет сто. Чтобы полностью осознать его, мне наверняка придется стать богом, что, откровенно говоря, настораживает. Поэтому я только взял этот образ и спрятал в запасниках своей памяти, работая по принципу «авось пригодится».

Вынырнув из неведомых глубин подсознания, я ошалело посмотрел на Темноту, все еще чувствуя на языке при-вкус симпатии. Как вообще у симпатии мог появиться вкус? Хрен его знает, но тем не менее это было именно так.

– Ну и как тебе мое имя? – иронично спросила Темнота.

– М-да… – восхищенно протянул я и уточнил: – А нет чего-нибудь покороче? Так сказать, сокращенный вариант для близких родственников и друзей?

Подруга снова рассмеялась и ответила:

– Алекс, зови меня, как и прежде. Мне так больше нравится.

– Нет проблем, – улыбнулся я.

– А сейчас тебе уже пора отдохнуть…

Темнота потянулась ко мне, готовясь подхватить мое сознание, но я покачал головой:

– Нет, подруга, дело еще не закончено. Покажи-ка еще раз последнюю часть.

Темная фигура застыла в ошеломлении.

– Но ведь ты же сам решил, что это тебе не по силам.

– Если браться только за то, что по плечу, не будет никакого роста и развития! – откровенно паясничая, озвучил я мудрую мысль. – Так что показывай, буду пытаться запомнить. Тем более ты же сама недавно сетовала, что мне не хватает знаний. Вот и будет возможность их пополнить.

Подруга не спешила создавать последний фрагмент мозаики. И хотя я не читал ее мысли, но догадывался, о чем она думает. Ведь все то, что Темнота продемонстрировала мне до этого, служило только одной цели – показать мне мой уровень мастерства. И когда я, пыхтя от натуги и едва не портя воздух, все-таки сформировал канву плетения, она предъявила мне самую важную его деталь, чтобы я проникся и понял, что это для меня абсолютно невозможно. Однако я не стал оправдывать ее ожиданий и отказываться от мысли, что все-таки смогу это сделать, а просто ждал. Ждал, глядя на молчавшую Темноту, и надеялся, что она сделает правильный выбор.

– Поразительно, – прошептала подруга. – Я опять ошиблась в тебе…

Передо мной вновь возникло плетение тела дракона, но, прежде чем заняться его разбором, я спросил:

– Кстати, а сколько времени прошло? По моим ощущениям, мы здесь уже где-то дня два-три, а в реальном мире?

– Там только наступает рассвет, – ответила подруга.

«Нормально, – подумал я. – Время терпит, особенно в таком состоянии. Так что можно спокойно сосредоточиться на запоминании плетения».

На то, чтобы запомнить всю структуру последнего фрагмента, мне потребовалось десять дней. Порой мое сознание просто отключалось, и тогда подруга нежно укрывала меня своим черным одеялом и позволяла несколько часов отдохнуть. Однако после сна я не выныривал в реальность, а оставался в том самом пограничном состоянии и вновь продолжал разбор плетения. Но запоминание оказалось как раз не самым сложным процессом. Труднее было затем воспроизвести плетение, потому что формировать все его части следовало одновременно, иначе они просто сливались друг с другом, нарушая целые блоки. На это у меня ушло еще два дня, заполненных бесплодными попытками сформировать магическую структуру… по образу, блин, и подобию, чтоб его!

Когда же мне удалось в первый раз создать его целиком, я даже не понял, что произошло, и продолжал тупо контролировать структуру, удерживая ее от распада. И только тогда в мое сознание проник голос подруги:

– Алекс, у тебя получилось.

С недоверием я посмотрел на фрагмент, который и не думал распадаться, а потом осторожно отпустил его. Плетение не развеялось, не нарушилось, а продолжало висеть передо мной, поражая своей сложностью. Получилось. Сил радоваться не было. Вообще я с трудом вышел из полуавтоматического состояния, в котором пребывал все эти дни, и пока даже не мог толком осознать, что сотворил.

– Алекс, ты как? – обеспокоенно спросила подруга и подошла ко мне.

С трудом ворочая мыслями, я ответил:

– Пока еще не знаю. Но через часок должен прийти в себя.

Темнота размахнулась и отвесила мне сильную пощечину, от которой я отлетел на несколько шагов и приземлился на спину. Приняв сидячее положение, я ощупал челюсть и только потом сообразил, что в таком состоянии мне уж точно ничего не грозит. Поглядев на подругу, я криво усмехнулся и сказал:

– Да, ты права. Так будет намного быстрее.

– Я же говорила, что ты еще не готов к этому!

– Ну и ладно. Зато у меня получилось!

Да, у меня вышло! Дикая радость заполнила меня, перехлестывая через край. Я вертел

получившуюся часть плетения и не мог найти в ней изъянов. Она была именно такой, какой нужно. Я все-таки смог это сделать! Но для закрепления можно и проверить. Я развеял структуру перед собой и принялся выстраивать ее заново. На этот раз мне хватило всего часа, чтобы добиться результата. Наверняка мне помогало осознание того, что один раз я это уже сделал, поэтому второй дался намного легче. Основы психологии, мать бы их! Если бы еще Темнота не твердила, что это невозможно, я потратил бы меньше времени на освоение всего этого плетения.

Осмотрев полученный результат, я начал создание остальных кусков. На этот раз я их формировал одновременно, ведь они были намного проще, чем основной фрагмент, поэтому уже через пятнадцать минут я смотрел на совершенную структуру плетения, которое поможет мне обрести… А кстати, что оно вообще должно делать? Ответ подруги не заставил себя долго ждать:

– С помощью этого плетения ты можешь создать для себя тело дракона.

– То есть обратиться? – уточнил я.

– Нет, именно создать, – повторила Темнота. – Данная конструкция изымает твою энергетическую структуру, сознание и память из оболочки, которую затем разрушает, а взамен создает новую форму, в которую и помещает все то, что является твоей сущностью. К оборотничеству данное плетение не имеет никакого отношения, потому что не является изменением существующего тела.

– Ага, – кивнул я. – Тогда дай угадаю, для того чтобы вернуться обратно, мне нужно будет построить такое же плетение, но последним фрагментом будет структура тела человека?

– Да, – подтвердила Темнота. – И кстати, структура твоего нынешнего тела гораздо сложнее, поэтому для того, чтобы вновь стать прежним, тебе придется очень постараться.

– Сложно – не значит невозможно! – парировал я. – Так что после того, как я попробую стать драконом, ты мне покажешь, как вернуть себе человеческий облик, ладно?

– А ты не хочешь узнать его сейчас? – удивилась подруга.

– Нет. Сейчас я мечтаю только об одном – попробовать активировать плетение в реале. Да, чуть не забыл, сколько ему нужно силы?

– Тебя это не должно волновать, – усмехнулась Темнота.

– Ну, тогда спасибо за науку, я пошел!

Но не успел я даже попытаться вернуться в свое тело, как моя подруга подошла ко мне и решительно сказала:

– Не сейчас. Ты слишком устал, поэтому тебе необходимо отдохнуть, иначе вместо дракона ты рискуешь превратиться неизвестно в кого.

– В шершану? – усмехнулся я, чувствуя, что действительно вымотался за все это время.

– В лучшем случае, – прошептала Темнота. – А можешь и в гигантского ядовитого слизня… Спи, Алекс…

Я закрыл глаза и вновь почувствовал, что лечу. Это было прекрасное чувство, которое напомнило мне о цели всех моих усилий и этого неимоверного умственного напряжения. Скоро, совсем скоро я получу крылья! Это была последняя мысль, промелькнувшая у меня в сознании, прежде чем я отключился.

Не знаю, спустя какое время я пришел в себя, но первым, что увидел, был каменный оплавленный потолок пещеры. Большой и явно не моей. Затем до меня донесся размеренный звук капающей воды, и я понял, что нахожусь в гостях у Мудрейшей. Попробовав пошевелиться, я обнаружил, что лежу на большом ложе из сухой травы, а рядом спит старая драконица. Аккуратно, чтобы не разбудить бабушку, я активировал плетение левитации и поднялся над ложем, не производя никакого шума. Опустившись на камень, я поглядел на Мудрейшую. Похоже, что она сильно постарела за эти дни. Вот этой морщинки на ее морде точно не было. Наверняка она думала, что я больше никогда не очнусь, поэтому очень переживала.

Глядя на бабушку, я почувствовал сожаление и раскаяние. Да, все-таки я –

недоношенное яйцо, потому что так и не научился задумываться о последствиях своих поступков. Это для меня пролетело четырнадцать тяжелых, трудных дней, а здесь наверняка прошло всего три… Но зато каких! Я даже боялся подумать, что испытали драконы, обнаружив на следующий день мою бесчувственную тушку. Однозначно не радость. И самое главное – что мне стоило проснуться на рассвете и сделать перерыв в занятиях? Так ведь нет, побоялся, что на следующую ночь Темнота окажется не в настроении и передумает меня учить. Эх, взрослеть мне нужно! И срочно.

Мягкими шагами я направился прочь из пещеры. Проходя по извилистому ходу, я разглядывал драконов, мирно спящих в своих пещерках. Увидел Лара, крылья которого слегка подрагивали. Видимо, ему снилось что-то беспокойное. Заметил Сара, растянувшегося на спине, Мару, свернувшуюся калачиком. Все они спали, не думая просыпаться от легкого шороха моих шагов. Мысли свои я закрыл загодя, чтобы ненароком не разбудить стаю, поэтому беспрепятственно добрался до выхода и остановился на площадке.

Была глубокая ночь. Звезды ярко сияли на небосводе, а прибой все так же мерно шумел внизу. В недрах скал спала стая, а до рассвета было еще часов пять. Самое время поэкспериментировать. Последнее слово заставило меня передернуть плечами. Все-таки во мне еще были живы воспоминания о недавних ночных экспериментах. Кстати, пока есть куча времени, можно задуматься над тем, что же я вытворял в эти дни. Несомненно, я вел себя как глупый подросток, захотев получить все и сразу. По уму ведь стоило спокойно сесть, рассчитать нормальные варианты плетений, протестировать их сначала виртуально, а уже потом заниматься испытаниями на себе.

Но я, как последний дурак, с упорством, достойным любого барана, раз за разом испытывал плетения, которые были настолько несовершенными, что просто страшно становилось. Сейчас я только диву давался, почему вдруг без подготовки и предварительной проверки напяливал на себя видоизмененный кокон и поднимался вверх, даже не удосужившись проверить, станет ли он держать воздух после всех изменений. И еще очень удивлялся тому, что решил попросить помощи у Темноты только после пяти дней такого безумства. Ну а о моем безответственном отношении к родственникам можно было вообще не вспоминать. Так что впору спросить – что со мной происходит и отчего это я вдруг резко поглупел?

Спустя несколько минут размышлений я нашел причину. Просто Лар был очень молод, поэтому вместе с кровью мне передалась часть черт его характера – таких, как безрассудство, упрямство, опрометчивость, недальновидность. Вернее, они, конечно, не передались в буквальном смысле, а просто усилились. И теперь можно говорить о том, что именно благодаря этому братанию я скинул лет десять, вновь вернув себе молодость. Именно поэтому в последнее время меня часто подмывало устроить какую-нибудь дикую выходку. Именно потому я натворил много глупостей, пока был рядом со стаей.

Разобравшись в себе, я смог с облегчением вздохнуть. Все оказалось совсем не смертельно, а даже наоборот. И теперь я легко смогу себя контролировать, а также привести свой характер в порядок. Ведь мне не потребовалось много времени для того, чтобы пережить переходный период после братания с Алоной. Во многом мне помогло то, что я упорно занимался в рассветной школе. Да и после того, как в числе братьев у меня появился Ренард, также не прошло много времени, прежде чем я вновь привел в норму психику, так как был всерьез занят войной. Ну а потом, когда со мной побратались остальные, я так же легко смог устаканить свою личность во время неспешного похода к столице.

Внезапно я понял, что и сейчас благодаря занятиям с Темнотой сумел привести в норму свой характер. Ведь если бы этого не произошло, начал бы я вообще размышлять на эту тему? А так ощущаю, что стал абсолютно таким же, как и раньше. Ну, кроме того, что вдруг полюбил летать. Все-таки был и другой плюс в этих занятиях, кроме того, что я научился создавать одно нереально сложное плетение. Все мои черты характера пришли в норму, а психика вновь претерпела некоторые изменения, скомпенсировав влияние крови Лара.

Конечно, не полностью, так как это было невозможно, но все же довольно ощутимо. Так что теперь я уже не ощущал себя глупым подростком, не способным отвечать за последствия своих поступков.

Улыбнувшись, я поднялся с камня и понял, что пришло время от размышлений перейти к делам. Сосредоточившись, я стал формировать центральную часть нового плетения и тут же осознал, что в реальности это делать намного сложнее. Пару раз мне приходилось начинать все заново, потому что мое плетение просто расплывалось, но через полтора часа упорных усилий я добился успеха – передо мной появилось то, что Темнота назвала телом дракона. Стабилизировав его, я попытался было начать формирование всего остального, но потом понял, что без моего внимания основа начинала распадаться.

Недоумевая, с чего бы это, я попробовал вновь, но все шло к тому, что, пока я буду создавать окружение, лишенная контроля основа развеется. Тогда я сделал единственно правильный выбор – внедрил в плетение блок, который отвечал за самовоспроизведение и поддержание структуры, взяв его из плетения маскировки. Естественно, мне его пришлось на несколько порядков усилить, так как плетение маскировки было намного проще. Но, сделав это, я напитал блок энергией и понял, что за основу можно было больше не волноваться. Ее структуру развеет разве что постороннее вмешательство. После этого я принялся формировать остальные части, причем по отдельности, чтобы облегчить себе работу, снабжая их подобными блоками. Они совсем незначительно меняли структуру и могли быть впоследствии безболезненно удалены.

Закончив построение, я оглядел результат. В реальности плетение выглядело еще масштабнее и сложнее. Осмотрев его со всех сторон, я понял, что первый этап закончен, и перешел ко второму – удалению лишних блоков из структуры. Вот только они почему-то не хотели извлекаться. Невероятно, но после их вырезания нарушалась вся форма целых частей! Поразмыслив над этим феноменом, я так и не пришел к какому-нибудь выводу, но понял, что если все их удалить, то плетение я точно не смогу удержать. Просто не хватит способностей. И если в том состоянии между сном и реальностью я еще мог контролировать всю конструкцию, то наяву мне это не под силу. Права была Темнота, мой уровень магических умений еще оставляет желать лучшего.

Но ведь, с другой стороны, эти блоки и не мешают. Они никоим образом не должны повлиять как на работу плетения, так и на ее результат, а значит, их можно оставить. Взвесив все «за» и «против», я решил рискнуть. Причем это был не безрассудный риск, которому я подвергал себя несколько дней назад. Нет, я все точно рассчитал, соотнес со своим опытом и только потом принял решение продолжить эксперимент. Осторожно, не спеша, я стал вливать энергию в плетение. Темнота не сказала, сколько силы для этого необходимо, поэтому я решил заполнить его под завязку. Все-таки речь шла о создании нового тела, а в таком деле экономить нельзя. Когда плетение засияло ярким солнышком, я остановился, а затем пробормотал: «Ну-с, приступим!» и активировал созданную магическую структуру.

Вначале ничего не происходило, и я уже начал было волноваться, что ничего не вышло, но потом плетение задвигалось, задергалось и начало меняться. С удивлением я наблюдал, как из него вырастают длинные яркие щупальца, которые двигались и все больше удлинялись.

– Ну и осьминожка! – восхитился я, следя за активизацией плетения.

И тут одно из щупальцев схватило меня за ногу. Тотчас к нему присоединились остальные, которые начали обвивать мое тело плотными кольцами, сжимая в объятиях. Никаких неприятных ощущений не было, поэтому я не сопротивлялся, полагая, что так и нужно. И даже когда щупальца начали меня подтаскивать в середину плетения, ничего плохого не заподозрил. Но на грани сознания вдруг прозвучал дикий крик Темноты, который слышался слабым шепотом:

– Не-е-ет!!! Остановись!!!

Вот тогда я понял, что процесс пошел совсем не так, как было запланировано, и попытался освободиться. Плетение на мои жалкие потуги никак не реагировало.

Попытавшись его развеять, я не преуспел, а когда вспомнил о том, что являюсь Темным магом, и хотел просто лишить структуру силы, край сияющей сферы коснулся моего тела. Дикая боль резанула по нервам и сразу же вышибла сознание прочь. Но я не попал в объятия Темноты и даже не очутился на поле с черными кристаллами, а просто отлетел подальше от своей тушки и смог наблюдать за дальнейшей работой плетения.

Оно, словно гигантский осьминог, засовывало меня прямо в пасть. В ту область, где располагалась структура драконьего тела. Прижав мои ноги к груди, щупальца обвили меня со всех сторон и истаяли, а я так и остался в самой середине магической сферы, окружаемый со всех сторон внешними блоками. И тогда плетение стало сжиматься. Оно буквально впивалось в мое тело, а также врезалось в ауру, оставляя на ней следы повреждений. Хотя как можно на плазме оставить следы? Выяснилось, запросто! В местах проникновения она покрывалась рубцами, которые очень ярко светились, вызывая ощущение порезов на живом теле. А плетение продолжало сжимать свои объятия, удобно устраиваясь во мне и используя ауру в качестве носителя. Наконец, когда оно забралось практически полностью, яркая вспышка на короткий момент лишила меня сознания.

Когда я вновь пришел в себя, то обнаружил, что лежу на камнях в позе эмбриона. Вытянувшись, я попробовал привстать. В глазах еще плясали огоньки и плавали разноцветные круги, но факт оставался фактом – я был жив.

«Вероятно, ничего не получилось», – со вздохом подумал я.

Оглядевшись, я понял, что моя отключка не заняла много времени. До рассвета все еще оставалось несколько часов, а драконы и не думали просыпаться. Подвигавшись немного в разные стороны, я провел инвентаризацию. Вроде бы все на месте, ничего не болит. Да и на моей ауре повреждений не наблюдается. Но все-таки нужно взглянуть повнимательнее. Сосредоточившись, я внутренним зрением начал оглядывать свою… хм… короче, свой сгусток плазмы. Никаких посторонних образований ни в нем, ни на нем я не обнаружил. Хотя что это за ерунда?

Присмотревшись, я понял: небольшое пятнышко на ауре было привязкой к клятве, которую давала мне Снежана. Даже странно, что она сохранилась. Ведь когда моя аура менялась после битвы в степи, все привязки к парням из моего отряда просто были уничтожены. Однако, поразмыслив немного, я пришел к выводу, что на клятву верности не влияет изменение ауры носителя. На нее влияет только смерть, а ведь я в тот момент умер без дураков. Ну а при рождении моя аура только поменяла свою структуру, а не отделилась от тела, так что плетение сохранилось и даже находилось в рабочем состоянии. Подумав, что нужно будет как-нибудь связаться с графиней, а то уже полгода не видел, я вынырнул в реальность.

Итак, подведем итоги – вместо замены тела получился пшик. Все усилия пошли дракону под хвост, а усилия-то были немаленькими. Ну и что теперь? Попробовать еще раз? Так ведь рассвет уже скоро, а свидетели мне при опытах точно не нужны. В общем, нужно дождаться ночи, а уж потом… Эх, как жаль, что ничего не вышло. Я ведь уже начал мечтать о том, что сегодня получу крылья, смогу потанцевать вместе со стаей, встретить рассвет в небе. Задумавшись, я вдруг начал представлять, что чувствуют при этом драконы, вспомнил ту самую песню, которую исполнила для меня Мара. И тотчас словно наяву ощутил все эти прекрасные моменты полета через бурю, наперегонки с ветром, почувствовал крылья за своей спиной…

На краткий миг мое сознание поглотил мрак, а когда я вновь пришел в себя, то понял – кое-что изменилось. Создавалось такое впечатление, будто я завис над каменным полом, который сейчас отчего-то располагался гораздо ниже, чем следовало. Вот только я точно не применял плетение левитации, поэтому опустил голову, чтобы посмотреть, на чем же стою, и увидел большое чешуйчатое серое брюхо и когтистые лапы.

– Мать вашу! – воскликнул я в изумлении, но из моей зубастой пасти вырвалось только громкое рычание.

«Я – дракон!» – произнес я уже мысленно и покачнулся. И тут же почувствовал, что

мой хвост автоматически оперся о камни и не позволил мне рухнуть на спину.

Хвост? Я же чувствую его! Пошевелив своей новой конечностью, я пододвинул ее поближе и взял в лапы. Затем подергал для верности и ощутил легкую боль, что исключало возможность сна… Или все-таки нет? С Темнотой никогда нельзя утверждать этого наверняка, ведь один раз она уже подарила мне весьма реалистичный сон. Но зачем ей делать это сейчас? Только чтобы уменьшить мою тоску по небу? Нет, нелогично получается, поэтому можно с большой вероятностью заявить, что я все-таки нахожусь в реальности, а не в мире грез.

Опустившись на передние лапы, я понял, что находиться в таком положении гораздо легче, и продолжил осваивать новое тело. Я походил взад-вперед, поприседал, даже подпрыгнул пару раз… Нет, что-то явно не то! Я ведь никогда раньше не был драконом, так откуда знаю, как нужно двигаться, как поворачиваться, да и вообще как шевелить хвостом? Ведь, по идее, мне даже ходить надо было учиться заново! Но, похоже, мне досталось драконье тело вместе с бонусом – всеми навыками, необходимыми для его слаженной работы. А ведь получается, что я и летать тоже могу!

На пробу я пошевелил крыльями за спиной, потом развернул и оценил их размах, соотнеся с размером входа. М-да, судя по размерам, я немного больше Сара, а ведь тот далеко не малявка в драконьей стае. Попробовав ими взмахнуть, я задел свод пещеры, потому отошел на самый край и повторил свои эксперименты там. Откуда-то пришло понимание, как нужно двигаться, чтобы взлететь с места, каким образом складывать крылья, чтобы не зацепить поверхность… Нет, точно, нехилый бонус!

Оставив всю осторожность, я подошел к краю, а затем безо всякого страха прыгнул вниз. Ветер тут же расправил мои крылья и наполнил их. Чувствуя безумный восторг, я едва сдержался, чтобы не заорать. Почти перед самыми камнями, о которые бились волны, я выровнялся и стал набирать высоту. Пара десятков взмахов, и я уже в бескрайнем небе, подхваченный надежными руками ветра. Заложив вираж, я ушел вправо, потом попробовал свечой взвиться ввысь, затем штопором ушел к самым волнам, выровнявшись и касаясь воды своей лапой. Это было счастливое безумство, наполнявшее меня чистой радостью и почти детским счастьем. Все мое естество заполнила одна-единственная мысль – я умею летать!

Глава 14
Танцы и небо

Мой полет продолжался где-то около часа. За это время я успел насладиться новыми возможностями и оценить способности своего драконьего тела. Ни на секунду я не пожалел, что решился на этот эксперимент, ни разу не усомнился в правильности своего выбора. И только когда почувствовал накапливающуюся в мышцах усталость, решил повернуть назад. Подлетая к скалам, я заложил лихой вираж, а потом спикировал вниз, прямо на площадку зала торжеств. Однако я немного не рассчитал скорость, поэтому меня по старой доброй традиции кубарем пронесло по камням и спустя два оборота впечатало в гранитную глыбу посередине зала.

Зашипев от боли, я схватился за пострадавший нос. Теперь-то мне стало понятно, что чувствуют драконы, когда им приходится принимать на него удары. Поднявшись и зажимая морду передними лапами, я пошевелил крыльями и понял, что ничего не сломал, не порвал и вообще – отделался только ушибом морды. Отняв лапу, я обнаружил на ней кровь. М-да, сильно расквасил. Задрав голову к небесам, я вновь подошел к краю и уселся недалеко от него. Что ж, теперь нужно подождать остальных. Представляю, что они подумают, когда увидят, насколько я изменился.

Кровь все не унималась. Она текла, попадая в глотку, и затрудняла дыхание. Шмыгнув носом, я подумал о том, что потерял некоторые свои преимущества, которые имел в предыдущем теле. Например, регенерацию, которая является весьма полезной штукой. А теперь придется смотреть в небо минимум минут десять, пока кровь не остановится. Я вновь

хлюпнул носом и зло подумал:

«Да что же ты никак не уймешься! Был бы я человеком…»

И тут у меня вновь потемнело в глазах, а когда я опять ощутил власть над телом, то обнаружил, что стою на четвереньках, задирая голову к звездам. Вот только она что-то не задиралась, поэтому мне приходилось поворачиваться боком. С удивлением я осмотрел себя. Я вновь находился в своем теле, полуголым и с мечами за спиной. Кстати, я ведь даже не задумался о том, куда они делись после превращения, видимо, так ошалел от осознания того факта, что стал крылатым и чешуйчатым. А ведь при разрушении моего тела они по-любому должны были остаться на полу пещеры.

Машинально прижав руку к носу, я потер его и понял, что он уже не болит, а когда посмотрел на ладонь, то не увидел на ней крови.

– Та-а-ак! – протянул я и уселся на пол. – Будем рассуждать здраво.

Я нервно хихикнул. Какое уж тут здравое рассуждение! Но пройдемся по фактам. Итак, я смог стать драконом, причем со всеми необходимыми навыками опорно-двигательной системы. Но ведь потом я смог вернуть себе обычное тело, несмотря на то что Темнота утверждала, что это невозможно. Кроме того, непонятное исчезновение мечей и одежды очень сильно сбивало с толку, ведь подруга-то говорила только о теле. В общем, выходит хрен знает что! Или это все-таки сон, где все возможно?

О последнем размышлять совсем не хотелось, поэтому я вновь осмотрел свою ауру и в который раз не смог обнаружить на ней ни следа от действия плетения. Решив повторить эксперимент, я максимально точно вспомнил свои ощущения и эмоции, которые испытывал в первый раз, представил себя драконом и страстно захотел стать крылатым. Короткий миг темноты – и я вновь большой и хвостатый. Кстати, теперь я обратил внимание на то, что моя чешуя, оказывается, не серая, а серебристая. Потрогав свой нос, я посмотрел на лапу и не обнаружил крови, хотя она за несколько минут никак не могла уняться. А если бы и так, все равно бы остались пятна на чешуе, а она выглядит чистой и совсем как новая… Новая?

А если допустить, что плетение все же удачно активировалось, но каким-то образом осело в моей ауре и теперь по желанию может наделять меня новым телом дракона? Тогда это объясняет и отсутствие крови и боли в разбитом носу, а также то, что крылья совершенно не чувствуют усталости, хотя я ими здорово поработал. Ладно, теперь попробуем испытать еще кое-что. Я попытался сформировать простейший магический захват, подхватил им один из камней для сидения и поднял его в воздух. Тот взлетел как миленький, а я убедился – в драконьем теле мне остается доступной магия, что доказывает удачную активацию плетения Темноты.

«Нет, я отказываюсь что-либо понимать!» – подумал я и снова сменил облик.

Или я уже притерпелся, или это стало происходить намного быстрее, но теперь миг черноты перед глазами казался крошечным и почти незаметным.

– Проведем следующий эксперимент, – пробормотал я, снял мечи с курткой, а потом взял в руку здоровенный булыжник весом килограмма три.

После этого я вновь пожелал оказаться драконом, а спустя миг с удивлением рассматривал свою пустую лапу, в которой не было никакого камня. Посмотрев на пол, я обнаружил там только мечи и драную куртку. Нет, это уже не смешно и противоречит всем законам логики и элементарной физики. Если клинки с одеждой еще можно понять – на них подействовало мое плетение, и они изменялись вместе со мной, то исчезновение камня объяснить было никак нельзя. Он же должен был оказаться у меня в лапе или хотя бы упасть на пол, когда предыдущее тело разрушилось!

М-да, как говорится, встречайте, я выезжаю. Подпись – ваша крыша. Нет, нужно срочно посоветоваться с Темнотой, иначе я точно лишусь остатков здравого смысла. Сосредоточившись, я представил себя в обычном теле, и тут же произошла смена. Причем на этот раз это произошло моментально, как будто просто поменялась картинка. Оказавшись в старом теле, я тут же зашипел от боли и принялся шепотом материться. Дело в том, что булыжник, о котором я благополучно забыл, выпал у меня из пальцев и ударил прямо по

мизинцу на ноге. Попрыгав немного на одной конечности, а потом пнув со злости экспериментальный камень, я слегка успокоился, затем лег и постарался расслабиться.

Спустя несколько минут я ощутил рядом с собой присутствие Темноты и обрадовался. Все-таки происходящее не было сном, и не зря я старательно отгонял от себя мысли о нереальности происходящего.

– Скажи, можешь объяснить, что вообще происходит? – спросил я с надеждой.

– Тебе покороче или сразу со всеми подробностями? – уточнила подруга.

– Давай сначала покороче.

– Ты идиот!

Не дождавшись продолжения, я ухмыльнулся и спросил:

– А вариант с подробностями?

– Пожалуйста. То, что ты сделал с моим плетением, было глупо, непрофессионально, рискованно и совершенно безответственно! Тебя могло вообще размазать по камням, так что даже следа от ауры не осталось бы!.. Но благодаря твоему везению плетение все же сработало, хотя и не так, как нужно.

– Это я уже понял. А поконкретнее? – попросил я подругу.

– Во-первых, ты изменил плетение, добавив в него два десятка лишних блоков, благодаря которым оно не развеялось после активации, а продолжило существовать. Во-вторых, ты влил в него чрезмерное количество энергии, из-за чего оно сработало совсем неправильным образом. Вместо того чтобы распылить твое тело и взять энергию у него, оно просто создало новое тело. В-третьих, твои блоки позволили сохранить его структуру неизменной, так что оно в результате осталось в твоей ауре, питаясь от нее и поддерживая твое старое тело в момент смены.

– То есть? – не въехал я.

– Если говорить языком, понятным и детям, то ты вместо велосипеда соорудил космический корабль, на котором катаешься с горки. Твой вариант плетения создал особый пространственный карман, в который при активации помещается твое старое тело. Причем вместе со всем, что на нем надето или находится в руках, как ты уже успел убедиться. Это происходит потому, что плетение формирует некий кокон вокруг тебя, который перемещает все, кроме сознания, которое переносится во вновь создаваемое тело. Причем это новое тело после того, как становится ненужным, не помещается в пространственный карман, а превращается в обычную энергию, которая вновь возвращается в твою ауру.

– Ладно, с этим вроде понятно, – почесал я в затылке. – Хотя мне все-таки ужасно интересно, как образуется этот карман и чем занимается без меня мое истинное тело.

– Ничем, – пояснила Темнота. – Этот карман не является реальностью в твоем понимании. Его пространство ограничивается тремя измерениями, поэтому там нет времени.

– Ну, мне сильно полегчало! – с иронией заявил я. – А вот объясни, пожалуйста, мне один очень странный момент. Моя аура, согласно изначальному плану, должна была перенестись в новое тело, но я уже успел убедиться, что регенерация в драконьем отсутствует, поэтому можно сделать вывод, что этого не происходит. А тогда, собственно, и возникает вопрос – а как же я могу пользоваться магией?

– Алекс, умение магического оперирования не является способностями, определяемыми аурой. Это свойство разума, для которого аура – просто источник энергии.

Ну да, все вполне логично. Ведь могут же магичить церковники, которые не являются одаренными, а кроме того, благодаря плетению клятвы я неоднократно пользовался магией в телах своих бойцов, поэтому довольно странно, что сейчас об этом отчего-то позабыл. Но теперь выходит, что мои предположения о том, как Алкис делал своих сторонников магами, в корне неверны. Он не изменял их энергетическую оболочку, награждая особыми способностями, он просто обучал их магии, неким хитрым способом довольно быстро «раскачивая» энергетический резерв обычных людей.

В общем, не стоит забывать, что магия – это результат работы сознания. Именно поэтому я смог создать плетение в драконьем теле, которое само по себе является отличным

источником силы. Но ведь это еще не все странности. Если плетение не разрушает тело, но при этом переносит все, кроме сознания, то как я могу пользоваться своей памятью? Я сильно сомневаюсь, что за столь короткий промежуток времени плетение способно считать всю информацию из моей черепушки, перебросить ее в создаваемое тело, а потом, при обратной смене, проанализировать ее на предмет изменений и вернуть на прежнее место.

– А это уже вопрос к тебе, – сказала подруга. – Я не могу сразу разобраться в том, что ты сделал с моим плетением. Да, в моем варианте оно должно было переместить всю твою сущность в новое тело, но ты же превратил его непонятно во что, поэтому переносится только твое сознание, но не все остальное. И даже память остается в истинном теле, но ты благодаря некоему каналу связи с пространственным карманом получаешь к ней доступ, даже не осознавая этого.

Ох, как все запущено! Недаром ведь говорят, что один дурак может натворить такое, что и десять мудрецов не разберутся.

– Ну и что ты теперь скажешь? – поинтересовалась Темнота.

Нет, общение со мной влияет на подругу не лучшим образом. Вот и нотки ехидства прорезались.

– А ведь неплохой кораблик вышел! – усмехнулся я в ответ. – Нет, кататься с горки на нем, конечно, глупо… Значит, будем потихоньку учиться на нем летать!

Темнота грустно вздохнула:

– И когда же ты поумнеешь… Алекс, ты хоть понимаешь, что мог бы умереть?

– Да все я прекрасно понимаю, – огрызнулся я. – Как и то, что ты отчего-то забыла меня предупредить о том, что создавать такое плетение в реальности намного сложнее, так как становится намного проблематичнее его удерживать. А ведь если бы ты вспомнила про этот момент, я просто потратил бы еще пару ночей на тренировки, и все получилось бы, как нужно. Но ты так не желала, чтобы я становился драконом! Да и правильно, вдруг я после этого не захотел бы превращаться обратно… Так ведь?

Темнота молчала, но я знал, что был прав. Ей очень не хотелось, чтобы я сворачивал со своего пути. Ей не было нужно, чтобы я забывал о необходимости магического образования. Так я что, против? Зачем же тогда перестраховываться, если в итоге это приводит к очень серьезным последствиям?

– Прости, Алекс… – прошептала подруга. – Я боялась, что ты не захочешь вновь становиться человеком.

– Я и так давно уже не человек, – возразил я.

– Не юродствуй, я совсем иное имела в виду… Мне страшно, Алекс. Я боюсь потерять тебя, я боюсь снова ошибиться, как это случалось много раз до этого. Именно поэтому я надеялась, что у тебя ничего не выйдет… Прости.

Я почувствовал ее искреннее раскаяние и понял, что не в силах обижаться. Да, конечно, нужно было покорчить из себя оскорбленного в лучших чувствах, а заодно получить в виде дополнения к извинениям какие-нибудь ответы на вопросы или парочку новых плетений… Но я просто не мог злиться на свою подругу, которая не раз спасала мне жизнь, а сегодня подарила небо. Поэтому я подошел к темной фигуре, осторожно обнял ее за плечи и прошептал на ушко:

– Давай просто забудем обо всем. Ведь ничего непоправимого не произошло… Но больше ты так никогда не делай, ладно?

– Хорошо, Алекс, – прошептала Темнота и сама обняла меня. – А на какие вопросы ты хотел бы получить ответы?

– Ну-у-у… – задумчиво протянул я, подыскивая варианты. Однако в голову ничего путного приходить не желало, поэтому я спросил о ерунде: – А почему драконы не могут пользоваться магией?

– Потому что я их такими создала. Если бы они стали всемогущими, то, вероятнее всего, спустя какое-то время остались бы единственной разумной расой в этом мире.

– Логично, – кивнул я и отстранился. – Ну, ладно, мне уже пора. Скоро стая проснется.

– Иди, Алекс, – сказала Темнота, а в следующее мгновение я открыл глаза на площадке перед залом торжеств.

Небо светлело, через несколько минут из воды должен был показаться краешек солнца, поэтому я не стал мешкать и отправился в недра горы. Шагая по извилистому ходу, я слышал, как просыпаются драконы, как шелестят их крылья, как трутся о камень чешуйки. Я хотел успеть добраться до пещеры Мудрейшей, пока она не проснулась, и это мне удалось. Никем не замеченный, я дошел до самого родника и понял, что зря волновался. Драконица еще спала, поэтому я подошел к воде и принялся утолять жажду, а потом умылся, приводя в порядок лицо. Не мешало бы перекусить, но это еще успеется.

Повернувшись, я встретился со взглядом бабушки.

– С добрым утром! – радостно поприветствовал я ее.

Старая драконица поднялась со своего ложа и быстрым шагом подошла ко мне. Я был готов к чему угодно – к удару хвостом, лапой, крылом по голове, но вместо этого Мудрейшая схватила меня и прижала к своей груди.

– Алекс, ты жив!

– Жив, что мне сделается? – пробормотал я, обхватывая морду драконицы и прижимаясь к ней лицом.

Я ощутил ее радость и неимоверное облегчение, поэтому снова подумал, что все это не стоило ее тревог и волнений. Можно было вполне обойтись и без страданий родственников. Я вновь почувствовал себя не драконом, а последней свиньей и прошептал:

– Прости. Прости, если сможешь.

Взглянув в глаза Мудрейшей, я увидел там слезы, прижался плотнее и постарался передать ей все свое раскаяние, сожаление и осознание того, что я поступил очень плохо. В ответ я получил искреннюю любовь, понимание и… прощение.

– Алекс?

Лар появился не совсем вовремя, но я был очень рад его видеть. Оторвавшись от морды Мудрейшей, я подошел к нему, обнял за шею и весело воскликнул:

– Привет, братишка! Как ты тут без меня? Не скучал?

– Что с тобой было? – взволнованно спросил Лар, прижимая меня лапой к себе. – Ты не просыпался три дня!

– Ну, если учесть, что я пять ночей не спал толком, то все вполне закономерно. Зато теперь выспался наконец. Полон жизни и энергии!

В пещеру ворвалась Мара. Остановив взгляд на мне, она с порога заявила:

– Алекс, ты гад бесхвостый! Стоит только тебя оставить на полдня одного, как ты тут же что-нибудь выкидываешь! Яйцо недоношенное, ты хоть знаешь, как мы переживали?! Ну, что молчишь?

– Ты тоже мне очень нравишься! – ответил я, отпуская шею Лара. – Обнимемся?

– Ну уж нет! Я на тебя обиделась, поэтому знай, что больше никогда тебя носить не собираюсь! Пусть кто-нибудь другой с тобой летает!

Фыркнув, драконица развернулась и гордо удалилась, испытывая огромное облегчение, узнав, что со мной все в порядке. А потом на шум забежали Сар, Риша, собрались остальные, и вскоре в пещере Мудрейшей стало тесно. Буквально все драконы спешили увидеть меня и убедиться, что я жив и здоров. Глядя на них, я снова испытал стыд за то, что доставил стае так много волнений, но одновременно ощутил приятное чувство от осознания того, что я им не безразличен.

Постепенно все успокоились, а потом дружно последовали в зал торжеств. Наступал рассвет, и стая хотела танцем отметить мое чудесное выздоровление. Весело переговариваясь и перешучиваясь, мы вышли на площадку. Краешек солнца уже выглядывал из океана, создавая светлую дорожку на воде. Глядя на нее, драконы начали взмывать в воздух, спеша встретить рассвет в полете. Спустя несколько минут на каменном выступе остались только мы с Мудрейшей. Я подошел к самому краю и, наткнувшись на обеспокоенный взгляд старой драконицы, сказал ей с улыбкой:

– Ты была права, небо не для людей. Небо для драконов!

Развернувшись, я распахнул свои серебристые крылья и прыгнул навстречу ветру. Быстро набрав высоту, я полетел догонять стаю, уже успевшую выстроиться неровным клином. Аккуратно подлетев сзади к драконам, я пристроился с самого краешка и полетел рядом. Внезапно клин повернулся, и я поспешил повторить это движение, не отставая от остальных. Странный какой-то танец, думал я, взмахивая крыльями. В прошлый раз, когда я наблюдал за ними, было совсем иначе. Или это они специально для меня начали представление с небольших поворотов?

Драконы пока не замечали, что в танце появился новый участник, поэтому никакого удивления я не ощущал, а раскрывшись, как тогда, на совете, почувствовал нечто странное. Дело в том, что стая почти не ощущала никаких эмоций! Да, это было парадоксально, так как во мне все еще бурлил восторг по поводу того, что я умею летать, и радость от встречи с небом. Но даже если предположить, что драконы просто воспринимают полет как нечто обыденное, за долгие годы привыкнув к нему, то все равно ощущается странная пустота в их разумах и какая-то… отрешенность. Словно все они вдруг превратились в механических кукол, выполняющих какой-то сложный ритуал, причем скорее по обязанности, чем по желанию.

Продолжая слышать драконов, я взлетел чуть повыше и начал наблюдать за их танцем, анализируя все движения крылатых. Кончик клина был тупым. Впереди летели три дракона – Сар, Шарико и Харито, именно они задавали направление для всей стаи. Но только это все происходило как-то по инерции и не подчинялось никакой логике. Вот Сар решает взмыть ввысь, и стая устремляется за ним, набирая высоту. Спустя некоторое время уже Шарико ложится на левое крыло и делает поворот с резким падением. Причем не вся стая синхронно выполняет это движение, некоторые просто слегка запаздывают и оказываются в числе отстающих. А тут вдруг Харито вновь решает набрать высоту и хлопает крыльями. И тотчас порядок клина становится совсем нарушенным, а потом Сар вновь пытается увлечь всех за собой.

Проанализировав увиденное, я понял, что это не банальное соперничество или нечто подобное. Создавалось впечатление, что драконы сами не знают, что хотят сделать, поэтому их танец носил хаотичный, спонтанный характер. И еще это чувство механичности движений… В какой-то момент я осознал – они танцуют только потому, что так нужно, а не потому, что им так хочется. Именно поэтому они отрешаются от себя, пытаясь следовать за лидерами стаи, именно поэтому они не испытывают того наслаждения от полета, которое ощущаю я. Это нужно срочно исправить! И я смогу это сделать, ведь моих чувств хватит на всех. Ну а если я смог одновременно слышать мысли полусотни драконов, то наверняка смогу передать им все то, что царит у меня в душе.

Я рванулся вперед, догнал стаю, которая все еще меня не заметила, пронесся над самым клином и очутился впереди, создав ему такое нужное острие. Отпуская на свободу свои чувства, я весело обратился ко всем:

– Привет, ребята! Что-то вы вяловато двигаетесь сегодня. Ну, ничего, это мы сейчас исправим. Все за мной!

Я взмахнул крыльями, а потом внезапно сделал переворот и устремился к воде, слыша удивление, ошеломление и радость остальных. Я внезапно почувствовал, что они устремились за мной следом, в точности повторив мои движения. В их сознаниях стали просыпаться эмоции. Сначала блеклые, но потом разгоравшиеся все ярче, захватывающие их целиком. У самой воды я набрал высоту, проведя лапой по волнам и почувствовав необычайную легкость, а потом вдруг взмыл вверх. Стая следовала за мной, не отставая. Прямо у хвоста летели Сар с Харито, а вот Шарико слегка отстал.

«Непорядок», – подумал я, и дракон тотчас догнал остальных.

Это заставило меня с удивлением задуматься над тем, могу ли я передавать свои желания всем остальным. Решив попробовать, я представил в своем сознании, как стая разделяется надвое, а потом одна группа заходит сверху, а вторая снизу. Это было

невероятно, но драконы меня послушались. Не видя глазами, но чувствуя разумом, я внезапно ощутил, что клин, подчиняясь моим командам, разделился надвое, а потом вновь превратился в единое целое, но летел уже более компактно.

– Эх, потанцуем! – воскликнул я и принялся с увлечением руководить процессом.

Вначале я разбил драконов на восемь групп, а потом стал перемещать их в шахматном порядке, выписывая кружева в небе. Я ощущал, что всем это нравится. Драконы испытывали неподдельный восторг от того, что их танец наконец-то обрел форму и смысл. Закружив их спиралью, я устроил мертвую петлю с разделением надвое, а потом вновь собрал клин, чувствуя беспрекословное подчинение… Нет, даже не подчинение, а нечто совершенно иное. Я понимал, что именно в этот момент мы стали единым организмом, в котором мне выпала роль головного мозга, а остальным достались функции конечностей. И я воспользовался этой возможностью, передавая всем образ захватывающего танца, рожденный в моем сознании.

Но, кувыркаясь в поднебесье вместе с остальными, я вдруг почувствовал, что кое-чего не хватает. Долго размышлять не пришлось – какой же приличный танец без музыки? С ней дело должно пойти намного интереснее. Итак, что бы мне выбрать? Полечку или марш не хочется, потому что в воздухе все движения приобретают плавный характер, желаешь ты этого или нет. Поэтому я выбрал короля танцев – вальс, вспомнил знаменитую музыку Петрова из фильма «Берегись автомобиля» и заставил ее звучать в своем сознании, транслируя драконам.

В первые мгновения я почувствовал, что теряю свою связь с ними, так как ошеломление крылатых было настолько сильным, что строй едва не распался. Но я уверенно выровнял его и вновь разделил на группы, теперь на пары. Подлетев к Маре, я закружился вместе с ней, чувствуя, что все остальные повторяют наши движения. Ну и что, если получались пары одних драконов, это же не секс, а всего лишь танец! Поэтому, нисколько не стесняясь, я руководил движениями всех танцующих, перемещая их в ведомом только мне порядке. Да, это было сложно, потому что в небе существовало три измерения, но я совсем не обращал на это внимания, чувствуя остальных, отдавшихся на волю моего разума и получающих от этого лишь наслаждение.

Танцуя в небе под замечательную музыку, я понял, что именно этого так не хватало драконам. Ведь вся их традиция встречи рассвета – не что иное, как попытка почувствовать друг друга, ощутить рядом крыло собрата, испытать радость от того, что ты не один. Именно для этого они собираются ежедневно, пытаясь постичь это чувство, слегка подзабытое по неведомым мне причинам. Именно поэтому они отрешались от всего, чтобы своими случайными мыслями не спугнуть этот восхитительный момент.

Музыка подошла к концу, танец стал замирать, драконы, повинуясь моему сознанию, собрались в клин и полетели к скалам. Но внезапно я почувствовал их сожаление от того, что все так быстро закончилось.

– Не устали? – обратился я к ним.

В ответ на меня навалилась волна сильных чувств и ощущений, а также искреннего желания продолжить утренний танец, поэтому я оскалился и заявил:

– Ну, тогда держитесь!

Для следующего танца я решил выбрать музыку Хардимана, которую слышал когда-то, глядя на великолепное танцевальное представление. Не любил я балет, да и шоу как таковые, но эта музыка меня чем-то зацепила, поэтому я еще долго слушал ее на своем плеере. Без визуального ряда она совсем не потеряла своих достоинств, была прекрасной и завораживающей, поэтому сейчас я вспомнил одну из тем, подходящую моменту.

После небольшого вступления зазвучала суровая кельтская мелодия в сопровождении четкого ритма. Как раз то, что нужно для танца в воздухе. Она словно воспроизводила звуками тот полет над дикими скалами и свист ветра в крыльях. Подчиняясь моему сознанию, драконы образовали хоровод, который вращался вокруг своей оси, внезапно меняя направление движения. Затем вдруг вывел еще одно кольцо, которое стало кружиться в противоположном направлении. Подчиняясь наитию, я заставил их проникнуть одно в

другое и поменяться местами, затем поэкспериментировал с высотой полета, а потом расцепил кольца, превратив их в цепи.

Музыка сменила темп движения, который стал более быстрым и настойчивым. Цепи драконов танцевали отдельно, вращаясь и делая кульбиты. Я был на краю одной из них, наблюдая за стаей не только своими чувствами, но и зрением. Затем, решив пошалить, я повел драконов в лобовую атаку друг на друга, а в последний момент, когда уже видел перед глазами скалящуюся морду Сара, свернул вправо. Все драконы повторили мой маневр, и цепи миновали друг друга, словно выполняя лихой маневр земных летчиков-истребителей. Вот только я не ощущал никакого страха собратьев, который обязательно должен был появиться перед угрозой столкновения, а лишь дикий восторг. Все они знали, что я не могу навредить им, поэтому без оглядки доверили мне свои жизни.

Больше я так экспериментировать не стал, одного раза было вполне достаточно, поэтому просто вспоминал все фигуры высшего пилотажа и переносил их на стаю, подчиняя ритму музыки. А он вновь изменился, стал более быстрым и дерганым, заставлял резко менять направление полета и выписывать сложные кружева в воздухе. Чувства драконов просто заливали меня, даря поистине экстатическое состояние. Я почувствовал, что еще совсем немного, и просто отдамся на волю эмоций и забуду обо всем, но перешел к последней части танца.

Повинуясь моим мыслям, драконы рассыпались в воздухе, а я остался кружиться в центре, затем ко мне присоединился Сар, Мара, стали подлетать остальные… Постепенно образовывался настоящий смерч из чешуйчатых тел, сверкающих на солнце. А музыка все убыстрялась, и вот вихрь стал сжиматься, устремляясь в небо по спирали. Я был со всех сторон окружен своими сородичами, которые дарили друг другу и мне самому это восхитительное чувство упоения быстрым танцем. Музыка достигла своей кульминации, вихрь закручивался все плотнее, драконы всеми силами стремились сжать кольцо вокруг меня, но наступил финальный аккорд, после которого я свечой взвился в небеса, чувствуя, как подо мной раскрывается гигантский цветок из драконов, разлетающихся в разные стороны.

Я поднимался все выше, отдаляясь от стаи, и вскоре окончательно вернул способность связно мыслить, после чего обнаружил, что ветер срывает с моих глаз слезы счастья. Да, этот танец был просто великолепен. Не знаю, почему драконы ежедневно занимались жалким его подобием. Что, разве не хватало музыки? Вряд ли. Можно танцевать и в полной тишине, ведь чувство радости полета никуда не денется. Так почему же? Но я не хотел сейчас задумываться над этим вопросом и просто парил в небесах, ощущая восторг, подаренный мне остальными.

Однако в крыльях уже давно начала накапливаться усталость, поэтому я решил приземлиться. Поискав взглядом площадку зала торжеств, я снизился, а затем аккуратно опустился на каменный пол. На этот раз я ничем не ударился, не перекувыркнулся, а произвел образцово-показательную посадку недалеко от Мудрейшей, наблюдавшей за нами. Но ощущение восторга все еще было настолько сильным, что мои лапы даже подрагивали, поэтому я откинулся на спину, распластав крылья на полу, и уставился в небесную даль, уходящую в бесконечность. Как же это прекрасно – иметь крылья! Какое же это счастье, обрести возможность находиться в этой бескрайней синеве! Никому из людей этого не дано понять. Я заново переживал все те ощущения, которые подарил мне танец, а в голове крутилась только одна строчка из любимой песни – «Есть только небо, вечное небо».

Постепенно все мои чувства пришли в норму, а сознание прояснилось от эйфории. Я с трудом поднял голову и огляделся. Все драконы уже давно приземлились и стояли, окружив меня большим кольцом и с изумлением рассматривая мое тело. Я понял, что нужно вернуть свой привычный облик, и спустя мгновение уже поднимался на ноги, отряхивая остатки своей одежды от каменной крошки. Драконы не произнесли ни слова, все так же глядя на меня с удивлением и… почтением? Что за…

Но мне не суждено было додумать эту мысль, потому что из круга вышла Мудрейшая и

подошла ко мне. На чешуйчатой морде старой драконицы обреталась широкая и счастливая улыбка. В моей голове внезапно раздался ее радостный голос:

– Наконец у нашей стаи появился вожак!

И бабушка торжественно склонила передо мной голову. Поглядев на остальных драконов, я увидел, что они все повторяют ее движение, кланяясь мне. Я не слышал их мыслей, так как не стал сейчас активировать эту свою способность, но зато ощущал их эмоции. Радость и счастье, а также гордость… за меня?

– Ну и что это означает? – недовольно осведомился я, когда Мудрейшая подняла голову.

– Только то, что ты сегодня стал нашим вожаком, – ответила драконица.

– И как это меня угораздило, не расскажешь?

– Ты позволил стае танцевать. Это не дано никому, кроме вожаков… Подумать только, я не смогла сразу разглядеть в тебе эту особенность, хотя прекрасно помнила, что ты прочел мысли всех драконов на совете. А еще принудительно пыталась научить тебя закрывать свой разум, вместо того чтобы сразу заставить тебя осознать свое предназначение!

– Так, давай быстренько объясни мне, кто такие вожаки и почему ты считаешь, что я один из них, – попросил я драконицу.

В ответ она взглянула мне в глаза и скинула мыслеобраз, который подарил мне это знание. Итак, если коротко, и оставив все ненужные подробности, передать все то, что я осознал, то можно сказать, что вожаки у драконов встречаются редко, примерно раз или два в поколение. Функции вожака предельно просты – он объединяет своим разумом всю стаю, превращая ее в единую семью. И если глава – это практический лидер, то вожак является лидером идейным. Именно он решает, что нужно делать стае, именно он определяет всю дальнейшую жизнь соплеменников, именно он превращает всех драконов в один слаженный организм.

Способности вожака к чтению мыслей других приводят к тому, что ему удается не допускать никаких ссор между членами стаи. Он может легко контролировать обычных драконов, ну и, само собой, способен управлять всеми в полете, превращая его в танец ради удовольствия. Я правильно догадался, что именно этим скрепляются стайные узы между драконами, но, кроме этого, таким способом лучше всего можно почувствовать наслаждение полетом. Когда летаешь в одиночестве – это нечто совсем иное, нежели групповой танец, и крылатые уже давно это осознали, поскольку традиция утренних полетов восходит к временам зарождения расы.

Последним вожаком стаи Мокрый Лист был именно тот золотистый дракон, сын Мудрейшей. Он ушел из жизни, когда его сын Лар был совсем маленьким. С той поры стая осталась без вожака. Первое время бабушка пыталась взять на себя его обязанности, но у нее банально не получалось. Драконицы никогда не обладают этими способностями. Потом упавшее знамя попытался подхватить Сар, понадеявшись, что у него это лучше выйдет, но и ему пришлось отступить. Именно поэтому вот уже больше полусотни лет Мокрый Лист остается без вожака, именно поэтому драконов из этого гнезда больше не приглашали на совет стай, именно поэтому среди членов стаи нередко возникали противоречия, именно потому утренние полеты драконов вскоре превратились в повинность.

Вынырнув в реальность, я возмутился:

– Но я не хочу быть вожаком!

Несколько драконов захохотали, а остальные оскалились в улыбках. Мудрейшая тоже усмехнулась и ответила:

– Алекс, если бы ты не хотел этого, то не подарил бы стае свой танец. Кстати, как у тебя это получилось? За всю свою жизнь я никогда не видела ничего подобного!

– Добавил немного музыки, – признался я.

– А как же тебе удалось обрести крылья? Я уже думала, что ты не сможешь справиться с тоской по небу.

– Все магия, – ухмыльнулся я. – Теперь я узнал, как можно превратиться в кого

угодно… Ладно, со мной разобрались. Как говорится, вожак выбирает сам себя. Ну а если я, к примеру, обучу этому Лара, то смогу самоустраниться с этой должности?

– Алекс, у стаи никогда не может быть двух вожаков, – покачала головой Мудрейшая.

Повернувшись к брату, я ехидно прищурился и сказал:

– Все, братец, ты попал!

– Нет, Алекс, ты не совсем понял… – попыталась было пояснить мысль драконица, но я прервал ее:

– Я все прекрасно понимаю, так что оставим это.

Взглянув ей в глаза, я передал ей уверенность в том, что у меня получится. Да, я прекрасно понимаю, что два лидера никогда не уживутся рядом, поэтому одному из них придется уйти. Но ведь я все равно не смогу долгое время оставаться в стае. У меня есть свой путь, по которому я должен идти, на радость Темноте. Поэтому я знал, что когда-нибудь мне придется покинуть драконов и вновь попытать счастья в человеческих землях, но для этого я должен приобрести уверенность в том, что в мое отсутствие со стаей ничего не случится. Поэтому я обязательно научу Лара, как слышать всю стаю, я непременно сделаю из него лидера, каким был его отец. Ведь это именно его кровь наделила меня этой способностью, которая, по сути, являлась примерно тем же, что и Дар Основателя. И поэтому брат вскоре станет новым вожаком Мокрого Листа, хочет он того или нет.

Обведя взглядом донельзя торжественные драконьи морды, наблюдавшие за мной, я недовольно спросил:

– Ну и чего вы на меня уставились? Что, раз сумел превратиться в дракона, значит, изменился? Или вы меня боитесь, потому что я внезапно стал вожаком? Скажите, почему же вы смотрите на меня, будто на какое-то чудо? Я все тот же Алекс, недоношенное яйцо, недоумок и все прочие эпитеты, которыми вы награждали меня еще час назад. И я нисколько не поменялся, не стал почтительнее, вежливее и вообще… Какого хрена? Думаете, мне приятно, если вы вдруг начнете видеть во мне только вожака, а не личность?

Драконы молчали, улыбки с их морд начали исчезать, но они смотрели на меня все с той же почтительностью, которая была знакома мне еще по Городу. С легкой грустью я осознал, что если так и дальше будет продолжаться, то жизнь в стае станет для меня просто невыносимой. И тогда мне придется уйти гораздо раньше, чем планировал, потому что я просто не смогу выдержать этого поклонения и пустоты вокруг себя.

Но внезапно вперед вышел Сар и обратился ко мне:

– Алекс, не бойся, я не собираюсь менять своего отношения к тебе. Для меня ты так и останешься другом, которому можно доверить защищать свои крылья.

Следом за ним вышла Мара:

– Я тоже не собираюсь считать тебя кем-то другим! И вообще, даже если ты и стал вожаком, я не буду отказываться от своих слов и носить тебя! Сам будешь летать за мной, как миленький!

Среди драконов послышался смех, началось шевеление.

– Алекс, как ты вообще мог подумать, что я брошу тебя! – послышался голос Лара. – Ты же мой брат, а вожак ты или нет – не так важно.

– И я! – воскликнула стоящая рядом Риша. – Мне очень нравится с тобой общаться и вообще… Алекс, ты же не перестанешь петь нам свои песни?

– Нет, – усмехнулся я.

Все, образовавшийся ледок отчуждения был сломан. Пустота вокруг меня никогда не образуется, ведь в этой стае есть те, кто мне дорог. Они никогда не станут считать меня другим. А остальные, глядя на них, постепенно смогут перебороть то легкое убеждение, что вожак – это нечто запредельное и недостижимое для простого дракона.

– И я тоже! И я! – легонько подпрыгивая, крикнула маленькая желтая дракошка.

– Что «и ты», солнышко? – обратился я к ней с улыбкой.

– С вами… со всеми… вот… – совсем застеснявшись, дракошка спряталась за спинами взрослых, провожаемая их смехом.

Мудрейшая рядом со мной снова усмехнулась и сказала:

– Алекс, не переживай, ничего не изменится. И то, что ты стал нашим вожаком, не отделит тебя от всей стаи. А с теми, кто вдруг вздумает считать тебя выше, чем остальные, я сама побеседую и напомню кое-какие уроки, которые они умудрились забыть.

– Спасибо, – смущенно сказал я.

С такой мощной поддержкой я точно не буду ощущать себя божеством среди простых смертных, чего и добивался. Нет уж, спасибо великодушно! С альтарами я этого вдоволь нахлебался, потому не хотел бы повторять пройденное. Хорошо хоть драконы не знают о… Блин! Об этом думать вообще нельзя, иначе придется тут же линять из стаи! Мудрейшая посмотрела на меня с легким недоумением, услышав мои мысли, которые я по глупости не успел закрыть, но от расспросов меня спас вопрос Мары:

– Алекс, а что ты говорил, когда лежал на камнях в теле дракона? Было такое впечатление, что ты молился, повторяя только несколько слов.

– Нет, Мара, это была всего лишь строчка из песни, которая вдруг пришла мне на ум, – ответил я, обрадовавшись удобной возможности сменить тему.

– Споешь? – с надеждой спросила драконица.

– Конечно, – весело ответил я и обратился ко всем: – Усаживайтесь поудобнее, сейчас начнем концерт.

Сам я опустился на пол, по-турецки скрестив ноги, и дождался, пока остальные драконы усядутся и застынут в ожидании. После этого я снова раскрылся, охватив разумом всех в стае, и достал из памяти одну из моих любимых песен. Закрыв глаза, я стал передавать ее драконам, полностью поглощенный ощущениями, которые возникли в моей душе при звуках музыки. Вначале нежно зазвучала флейта, рождая ощущение дуновения легкого ветерка, а затем, после небольшого вступления, полилась сама песня, заставляющая вновь ощутить радость полета в поднебесье.

Я вспоминал для стаи песню группы «Мельница», которая называлась «Дракон». Весьма символично, не правда ли? К слову, среди всего песенного творчества земных исполнителей можно отыскать совсем немного творений, героями которых являются крылатые рептилии. А среди найденного далеко не все можно было спеть самим драконам, не опасаясь оказаться, мягко говоря, непонятым. Во всяком случае, прочие я демонстрировать крылатым совсем не собирался. Но эта песня была великолепной, она вызывала сильные эмоции, затрагивала самую суть души и заставляла погружаться в себя целиком, без остатка. И я не стал сопротивляться, отдавшись на волю рождаемых ею чувств.

А когда последние аккорды угасли, я открыл глаза и с трудом освободился от необычайно сильных эмоций окружавших меня драконов. Оглядев застывшие чешуйчатые морды, я украдкой вытер непрошеные слезинки, появившиеся в уголках глаз, и посмотрел на Мудрейшую, сидевшую прямо передо мной. По ее щекам стекали крупные капли, блестевшие алмазами в лучах поднимающегося солнца. Да, все-таки я был не прав, есть шедевры в земной музыке!

Постепенно стая начала приходить в себя. Драконы зашевелились, переглядываясь, а потом посмотрели на меня с обожанием и восхищением. Но как только кто-то из них попытался поблагодарить меня за песню, я поднялся на ноги и разом нарушил все возвышенное состояние, царившее в душах крылатых рептилий, весело спросив:

– А кто хочет подкрепиться?

Глава 15
Новый облик

Подкрепиться хотели многие, но сопровождать меня на охоте вызвалось всего десяток драконов. Как всегда, это оказались Мара, Сар, неразлучная парочка Риша с Ларом и еще шестеро драконов, которые сумели перебороть в себе чувство чрезмерного уважения к новому вожаку стаи. Оставив остальных, не спешивших разлетаться по своим делам, на

площадке, мы поднялись в воздух и направились в ближайший лес. Глядя на драконов, оставшихся в зале торжеств, я улыбнулся и подумал, что наверняка они сейчас будут перемывать мне косточки. Ну и пусть, я не обижусь. Тем более что вместе им будет легче вновь почувствовать во мне того самого Алекса, который еще недавно устроил из совета балаган.

Своим магическим зрением я обнаружил небольшое стадо оленей, к которому и повел драконов. Бедные животные наверняка не испытывали большего страха в своей жизни, чем в тот момент, когда их окружила толпа голодных чешуйчатых хищников. Но мы удовлетворились всего тремя крупными оленями, которым быстренько свернули шеи. Вернувшись в свое обычное тело, потому что драконье не ощущало голода, я вырезал из туши своей добычи печень и большой кусок грудинки, а потом вместе с остальными стал насыщаться. В первые минуты я думал только о том, чтобы поскорее набить желудок, так как столько времени обходился без еды, что даже успел подзабыть, что такое чувство насыщения. Но когда голод поутих, я стал уже более адекватен, поэтому смог услышать вопрос Лара:

– Алекс, а каково это – стать вожаком?

– А каково иметь хвост, крылья, чешую? – парировал я.

– Замечательно! – ответил брат.

– Ну, я вообще-то не на этот ответ рассчитывал, – усмехнулся я. – Надо было крылья вообще не упоминать… Я просто хотел сказать, что для меня это совершенно обычно. И я вовсе не ощущаю, что стал кем-то другим, а в моей душе не появилось гордости или другой подобной ерунды от осознания того факта, что я занял важное место в стае. Просто утренний танец доставил мне море удовольствия, поэтому я знаю, что снова его повторю, и это все.

– Странно, – произнес Сар. – Ты говоришь об этом, как будто становился вожаком раз в десятицу. Для нашей стаи это небывалое счастье, которого мы так долго ждали, а для тебя – всего лишь обыденность.

– Наверняка привык уже, – сказал я, продолжая жевать мясо.

– Привык? – переспросила Мара.

– Я уже становился вожаком, и неоднократно, – спокойно пояснил я драконам. – Один раз мне пришлось стать командиром большого отряда, потом мне поклонялось человеческое племя, причем немаленькое, ну а затем я ощутил на себе, что означает быть принцем целого королевства. Поэтому сейчас для меня звание вожака не принесло ничего, кроме неприятного предчувствия, что мне еще придется много работать. Именно потому я и хочу от него поскорее избавиться, поскольку мне очень надоело отвечать за других.

Драконы даже есть перестали, удивленно взирая на меня.

– Ты – принц? – спросил Лар. – Но почему ты нам об этом не рассказывал?

– А вы и не спрашивали, – отмазался я. – Тем более что это не то, чем можно гордиться.

– Ты настолько плохой принц? – несколько по-детски спросила Риша.

– Ужасный, – подтвердил я с ухмылкой. – Продержался в королевстве всего полгода, а потом сбежал подальше, чтобы не помереть с тоски.

– А что мы еще о тебе не знаем? – поинтересовалась Мара.

Я только таинственно улыбнулся. Нет, все я вам рассказывать точно не собираюсь, да и лень, если честно. Так что даже не пытайтесь меня уговаривать, иначе после того, как я поведаю вам о своей жизни, мне придется покинуть стаю.

– Почему? – удивилась Мара. – Разве ты делал в своей жизни что-то настолько плохое, что даже рассказать страшно? Вроде того, что ты пытался охотиться на своего брата?

– Лар, это ты растрезвонил? – недовольно посмотрел я на смутившегося Лара.

– Прости, Алекс, но Маре я не смог долго сопротивляться.

– Не вини брата, – внезапно встала драконица на его защиту. – Он прав, когда я чего-нибудь хочу, то добиваюсь этого, невзирая на любое сопротивление. Мне даже пришлось ему слегка крылья потрепать, пока он не заговорил.

Я засмеялся, представив эту картину допроса. Да уж, сильная женщина!

– Нет, этим моментом я как раз таки горжусь и не вижу в нем ничего постыдного. Я ведь вышел на охоту, полагая, что драконы неразумны, – все мои сотрапезники, кроме Лара и Мары, недовольно заворчали, так что я поспешил добавить: – Ну да, бытует среди простых людей такое мнение. Что поделать, глупые создания.

Драконы успокоились и вернулись к оленям, а я поспешил сменить тему:

– А скажите, что вообще обязан делать вожак? Мудрейшая показала только общую картину, а мне нужны подробности, чтобы избежать неприятных сюрпризов в дальнейшем.

Просвещать меня вызвался Сар:

– Кроме того, что вожак должен руководить совместным утренним полетом, он обязан заботиться обо всей стае. То есть следить за тем, чтобы хватало пищи, воды, чтобы было нормальное гнездо, заботиться о потомстве… Нет, не то, что ты подумал. Не превращаться в няньку для малышей, а просто выставлять охрану яиц, назначать воспитателей, которые никогда не оставят детенышей без присмотра. Также вожак должен руководить всеми в том деле, которое нам дал создатель. Именно он решает, вмешиваться ли в судьбу отдельных рас, или же будет лучше, чтобы они сами справились с неприятностями, которые им уготованы. Только он делает выбор, каким способом помочь слабым и беззащитным… но также может решить, что будет правильнее оказать содействие в их истреблении.

Вот как? Короче, сплошные обязанности и никаких прав. Но мне очень интересно, а как именно драконы вмешиваются в судьбу рас? Как они вообще их контролируют? В чем заключается эта работа надсмотрщиков?

В ответ Сар только пристальнее вгляделся в мои глаза, а потом сбросил мыслеобраз. Развернув его, я узнал, что напрямую драконы стараются никогда не вмешиваться. Даже несмотря на то что они практически неуязвимы для магии, частично уязвимы для оружия людей и могут легко выиграть любое сражение, воюя за одну из сторон. Они лишь следят, высматривают, фиксируют поведение отдельных представителей, а потом уже делают выводы о настроениях расы в целом.

Оказывается, если дракон захочет, он может прочитать мысли разумного существа на расстоянии многих километров. Правда, сам в этот момент становится очень уязвимым, так как полностью уходит в себя и не реагирует на внешние раздражители. Именно это помогает крылатым вовремя заметить признаки агрессии расы по отношению к другим, а в дальнейшем решать, как предотвратить войну на истребление. Ведь это на остальной части материка народы и государства очень различаются как по ресурсам, так и по численности, поэтому в схватке всегда остается победитель. Но на юге, где племена зверолюдей не превышают пятидесяти тысяч особей и примерно одинаковы по силам, любая война подвергает риску уничтожения обе стороны. Именно поэтому драконы стоят на страже мира и порядка. Миротворцы, блин!

Вынырнув в реальность, я только покачал головой. Нет, меня это не прельщает. Наблюдать за другими, контролировать их, вытирать сопельки и следить, чтобы детишки не передрались между собой… Фу! Совершенно напрасное и бессмысленное занятие. Так что я прекрасно понимаю тех драконов, которые переселились на материк в другом полушарии. Живут себе в свое удовольствие и в ус не дуют. Но больше всего я разделяю убеждения тех драконьих стай, которые проповедуют принцип пофигизма – наблюдают за дракой издали и делают ставки на победителя. Как говорится, выживают сильнейшие. Должен остаться только один… в смысле одна раса. Разумеется, кроме драконов, которые вообще вне игры. Так что на месте вожака мне с такими убеждениями долго не задержаться, своя же стая прогонит.

– Алекс! – гневно воскликнул Сар.

– Млять! – прошипел я, поняв, что забыл закрыться.

Ой, что сейчас будет…

– Как ты мог подумать, что стая может отказаться от тебя?! Как ты мог предположить, что мы не сможем понять твои взгляды?! Да ни одна стая в здравом уме не станет прогонять своего вожака, каким бы он ни был!

Посмотрев на сердитые морды драконов, я опустил взгляд и пробормотал:

– Извините, я не хотел вас обидеть… Просто думаю, что мне, такому эгоисту и законченной сволочи, среди вас точно не место.

– Но почему?! – хором воскликнули драконы.

– Да потому что я никогда не буду разделять ваши убеждения! – мрачно ответил я. – Просто я слеплен из другого теста, для меня не существует возвышенных идеалов, высоких целей. И я никогда не стану заниматься такой работой, которую делаете вы. Мне просто нет никакого дела до всех рас, которые обитают в этой местности. Пусть хоть передерутся между собой, я даже пальцем не пошевелю, чтобы им помешать! И я не хотел рассказывать вам о своей жизни только потому, что вы сразу поймете, что я очень от вас отличаюсь.

– Алекс, не говори так, – жалобно произнесла Мара. – Ты являешься драконом, одним из нас…

– Нет. Даже если я получил драконье тело, моя душа все равно не изменилась. Она не стала чище, благороднее, бескорыстнее… ну и дальше по списку. И я уж точно не один из вас, потому что не поддерживаю идеи создательницы в той части, где говорится о том, что драконы не должны позволять прочим расам перегрызться друг с другом. Наоборот, я думаю, что хорошая кровавая баня пойдет этому миру только на пользу. Пусть насмерть передерутся те десятки или сотни рас, которые сейчас есть. Пусть сбросят все напряжение, ненависть, агрессию… После этого останется всего несколько видов разумных, которые будут самыми выносливыми, сильными, закаленными в жестокой борьбе. Допускаю, что они будут равными по возможностям, поэтому начнется стремительный прогресс, который продлится не меньше тысячи лет, пока им всем будет хватать места. А затем – новая война, и опять восстановление, развитие… Лишь бы к этому времени расы не успели изобрести атомное оружие, а так – плевать. В борьбе повышается выживаемость вида, а то, что вы устроили здесь, – это не борьба, это просто существование. И я никак не разделяю этих взглядов.

– Но ведь драконы уже несколько тысяч лет не допускают больших войн на этих землях, – попытался было убедить меня Сар. – Все здешние расы существуют в мире, а те, кто не может ужиться с другими, надежно изолированы. И почему же ты не считаешь это успехом?

– Да потому что это не так. Ты говоришь, что здесь наступил мир? Охотно верю. Но есть ли процветание? Есть ли развитие? Драконы устроили на этих землях некое подобие резерваций, где каждая раса варится в собственном соку многие сотни лет. Но я могу с уверенностью заявить – все они живут так же, как и тысячи лет назад. У них нет никакого подъема культуры, технологии. Они просто остановились в развитии. А знаете, что произойдет еще через тысячу-другую лет? Все эти расы окончательно превратятся в зверей. Может, у них еще и сохранится какая-то частичка разума, но они будут ею пользоваться лишь для того, чтобы добыть пищу, или завладеть самкой, или… Ладно, вижу, вы поняли.

Драконы некоторое время ошарашенно молчали, но потом Лар спросил:

– А что же тогда делать?

– Э, нет! – поднял я руки. – Меня не спрашивайте! Я ведь только рассказал вам о своей точке зрения и привел примеры того, что она очень отличается от вашей. А что делать и кто виноват – это уже вопросы не ко мне… Да и вообще, зря я затеял весь этот разговор, только вас в сомнение ввел.

– Но тогда почему же ты считаешь себя сволочью? – уточнила Мара. – Ведь твоя точка зрения не является чем-то ужасным или мерзким. Ведь ты говоришь, что схватка только помогает развитию, но сам же не развязывал войны, не истреблял разумных…

Мара запнулась, потому что я криво усмехнулся. Похоже, что мое пребывание в стае подходит к концу. Ну что же, это должно было случиться… Вздохнув и не глядя на остальных, я ответил:

– Я участвовал в самой крупной войне последнего столетия. Именно благодаря мне был практически уничтожен целый народ, а сам я истребил почти третью его часть… Но я ни о

чем не жалею, и если бы мне предложили все переиграть, сделал бы это снова, потому что считаю, что так будет лучше!

Драконы застыли в недоумении. Похоже, прямо на их глазах из вожака и объекта уважения я внезапно превратился в мерзкого ядовитого слизня, которого не то что раздавить – смотреть на него противно.

– Но почему?.. Почему ты так поступил? Разве уничтожение народа принесло тебе удовлетворение? – спросил Сар.

– Нет, я делал это не для собственного удовольствия. И мне никогда не нравилось убивать разумных, я поступал так только по необходимости. А сделал я это лишь для того, чтобы на землях, которые я считаю своим домом, наступил мир.

– И как? – иронично осведомился дракон после недолгого молчания. – Получилось?

Недоумевая по поводу причин такой резкой перемены настроения, я ответил:

– Да, все вышло замечательно. Народ, который считал меня своим вождем, вернул обратно свои земли и сейчас занимается их обустройством. Королевство, где я нашел друзей, избежало захвата. Да вообще весь запад материка после этого объединился и теперь работает сообща, мои братья и семья получили спокойную жизнь, а все жители земель… Мля-я-я…

– Что, неужели дошло? – со смешком спросил Сар.

Я покосился на дракона и продолжил переваривать ту мысль, которая неожиданно пришла мне в голову. А ведь я ничем не отличаюсь от драконов! И хоть на словах такой весь из себя умный и продвинутый, могу сколько угодно доказывать, что противостояние – двигатель прогресса, а войны не всегда во вред, но ведь на самом деле… На самом деле я такой же, как они! Да, я сделал все это, чтобы только помочь родным и друзьям, то есть, как ни крути, для себя лично. Но ведь результат все равно один – я добился мира в отдельно взятом регионе, чем и занимаются всю жизнь драконы моей стаи. Пусть в мелочах это и не совпадает, ведь я не разделял расы, а наоборот, пытался их перемешать, но ведь итог тот же – мирное сосуществование.

Так что я могу возмущаться, не соглашаться с их убеждениями, спорить до хрипоты, но сама моя жизнь опровергает любые слова. Да, мотивация у меня была иная, да, я не верил в высшую цель, замысел создательницы, но сам выполнял те же функции, что и крылатые, – помогал другим уцелеть. И даже эльфам помог выжить, выковыряв их из леса, хотя был уверен в том, что у этого народа нет будущего. Зачем? Только ли для того, чтобы обеспечить Мардинану приток свежей эльфийской крови и вливание хороших лучников в ряды войска?

И я даже не могу ничем оправдать свои поступки, так как сам понимаю, что это будет звучать глупо. Да, я ненавидел ушастых, желал им смерти всей душой, но потом повзрослел, остепенился и помог. Да, я плевал на других с высокой колокольни, заботясь только о себе, но когда в моей жизни появились друзья, то я изменился и понял, что означает ответственность за других. Так что сволочью я до сих пор считаю себя только по привычке, а на самом деле… герой? Вот уж не дай бог! И вообще, как с героизмом сочетается уничтожение целого народа?

Но тут я вспомнил слова Сара «или помочь в их истреблении» и задумался. Значит, все-таки для пользы дела можно устроить геноцид? Уничтожить одну расу, чтобы остальные жили долго и счастливо? Какая-то странная философия. С одной стороны, требуется сохранить как можно больше рас, но с другой – допускается ликвидация нескольких для общего блага. Нужно будет уточнить потом у одной знающей особы, является ли эта установка изначальной или же возникла уже со временем. Но ведь тогда, по логике вещей, получается, что я полный идиот? Не герой, не сволочь, а нечто совсем иное. И если раньше я гордился такой своей натурой, то теперь ясно вижу, что все мои поступки говорят совсем о другом. Вот как иногда бывает полезно посмотреть на себя со стороны!

– Так, ребята, – обратился я к драконам. – Мне очень нужно подумать.

– Не будем тебе мешать, – весело откликнулся Сар и расправил крылья.

Но я вновь превратился в дракона и сказал:

– Не трудитесь, заканчивайте трапезу и Мудрейшей не забудьте отнести завтрак, а я

полечу на берег.

– Сделаем, Алекс, – отозвался Лар, а я взмахнул крыльями и поднялся в небо.

Спустя несколько минут полета я опустился на каменистый пляж и присел, обернув хвост вокруг тела и уставившись в океан. Солнце уже поднялось над водой, знаменуя начало нового дня, сзади тихо шелестел зеленый лес, прохладный ветерок ласково обдувал мое тело. Глядя на волны, я размышлял, в кого же превратился за несколько лет пребывания в этом мире. И ведь самое главное, я даже не ощутил, как это произошло! Я был таким законченным эгоистом, гордился этим и всячески лелеял свой непробиваемый характер, а сейчас вдруг понял, что вплотную подобрался к рангу героя. Забочусь о других, спасаю всех, до кого могу дотянуться, вязну в чужих проблемах, взваливаю на себя ответственность за судьбы совершенно безразличных мне… Тьфу! Самому противно!

А ведь изменился я очень сильно. Всего полтора года назад, когда я попал в этот мир, мне бы даже не пришло в голову спасать Лара. Оставим тот факт, что я не знал, как это сделать, и был слабым магом, ведь тогда у меня был бы под рукой лимэль. Так что гипотетически, если бы подобная ситуация произошла раньше, я просто добил бы дракона и забрал его драгоценную чешую, а сейчас меня коробит от одной мысли, что я мог так поступить. И кто же я после этого? Герой? Вряд ли, мозги мне еще не настолько отшибло. Защитник? Так ведь я долго решаю, прежде чем кого-либо защищать. Вождь? Но я в принципе не способен вести за собой других, раз даже в себе не могу толком разобраться. Так кто же я?

– Дракон! – последовал ответ.

Подняв голову, я понаблюдал за тем, как на берег рядом со мной опускается Мара. Драконица сложила крылья, подошла поближе и уверенно заявила:

– Алекс, ты дракон и всегда им был! Ты переживаешь, что изменился, что утратил свой характер, но это неправда. Как же ты не понимаешь, что именно теперь обрел свой истинный облик! Именно сейчас ты стал самим собой. Пусть этот процесс протекал незаметно, пусть он лишил тебя тех качеств, которые, как ты полагаешь, были очень необходимыми, но все это уже в прошлом. Теперь ты стал тем, кем всегда желал быть. Может, неосознанно, инстинктивно догадываясь, что так будет лучше, но ведь именно ты являлся причиной всех изменений, происходивших в твоей душе. Ну а сейчас они подошли к концу, и из маленькой некрасивой ящерицы вырос великолепный дракон. И хоть ты все еще думаешь, что утратил себя, я уверена в одном – истинный Алекс сейчас находится передо мной.

Я задумчиво поглядел на драконицу и понял, что она права. Пусть и не на все сто, но все-таки права. Я действительно менялся на протяжении всего времени, взрослел, развивался, узнавал что-то новое. И хоть я потерял некоторые грани своей личности, но так ли они нужны для алмаза, который под опытной рукой ювелира превращается в бриллиант? Нет, разумеется, драгоценностью я себя не считал, но отчего-то в голове возникло именно такое сравнение.

– Алекс, ты – тот, кем являешься. Пусть пока не полностью осознав себя, но это лишь дело времени, – подтвердила мои мысли Мара.

Дракон? А пусть будет так! Я был беглецом без роду и племени, воином короля, убийцей, потрясавшим степь, героем большого королевства, а вот теперь пришло время стать драконом. Что ж, мне даже самому интересно, что я смогу натворить в новом облике, но с уверенностью могу сказать – скучно не будет!

– Вот таким ты мне нравишься гораздо больше! – сказала драконица, глядя на мою ухмылку.

– Да я и сам себе таким нравлюсь, – усмехнулся я.

Действительно, что-то я увлекся самокопанием, причем совершенно излишним. Но зато оно дало мне возможность осознать, кем я стал по прошествии немалого временного отрезка. И тот, в кого я превратился, мне нравился! Да, наверняка во мне уже не осталось черт характера, которые не претерпели бы изменений, но одна все еще сохранилась – себя я люблю и уважаю. И даже то, что иногда могу называть идиотом, полудурком и прочими

возвышенными и высокохудожественными эпитетами, совершенно на это не влияет.

– Спасибо за поддержку, – серьезно сказал я стоявшей рядом драконице. – Мне это действительно было необходимо.

– Всегда пожалуйста, – нежно ответила Мара, сделала еще шаг и потерлась щекой о мою морду.

Это оказалось неожиданно приятно, поэтому я инстинктивно потянулся к ней, желая продлить это ощущение. Когда я прикасался к морде драконов в человеческом теле, то не чувствовал ничего кроме шершавой чешуи. Ну, может быть, намного лучше улавливал эмоции крылатых рептилий. Но вот в своем новом облике это вызывало совершенно иные чувства, сравнимые разве что с поцелуем.

«А ведь и Маре это нравится!» – понял я спустя несколько секунд такого потирания.

Драконица подошла еще ближе и обняла меня передними лапами, прижимаясь всем телом. Естественно, я не сопротивлялся и протянул лапы в ответ, начав нежно ласкать когтистыми пальцами ее чешуйчатое тело.

– Ох, Алекс… – прошептала Мара, получая наслаждение от моих прикосновений.

Я удвоил усилия и стал почесывать под крыльями, по реакции драконицы ощутив, что это самые чувствительные места на теле. Эмоции Мары всколыхнули во мне уже давно забытые желания, и я почувствовал разливающееся внизу живота приятное тепло и тяжесть. Что, неужели мои больные сексуальные фантазии наконец осуществятся? Драконица задышала чаще, я услышал охватывающее ее возбуждение, рождающее у меня ответное чувство. Внизу живота уже вовсю полыхал пожар. Я привстал с камней, чтобы плотнее обнять тело Мары, но потом столкнулся с проблемой… Просто я даже не представлял, что мне делать дальше! Как вообще драконы занимаются этим? В какой позе? Да и вообще, извиняюсь за интимные подробности, но на теле драконицы не было никаких первичных половых признаков, что сразу же вызывало в памяти известный всем анекдот про рыбака и русалку.

Мара почувствовала мое замешательство, слегка отстранилась и спросила:

– Что случилось, Алекс? Почему ты остановился?

– Извини, подруга, но я просто не представляю, что нужно делать, – смущенно признался я.

– Так ты что, еще не вышел из подросткового возраста? – Она посмотрела мне на брюхо и весело продолжила: – Хотя нет, твое тело уже достаточно развито для спаривания.

Проследив за ее взглядом, я также наклонил голову и увидел, что внизу моего живота ряды чешуек разошлись… Как говорится, а вот и он! Поглядев на откровенно веселящуюся Мару, я укоризненно сказал:

– И вовсе я не подросток! Я нормальный половозрелый самец! Вот только мой опыт на этой почве ограничивается лишь двуногими представительницами прекрасного пола, а с драконами по понятной причине я еще не успел испытать все радости плотской любви. Так что тебе придется научить меня всему, что знаешь… Или для тебя это тоже в первый раз?

– Нет, что ты! Но, Алекс… – драконица хихикнула. – Я даже и не предполагала, что ты окажешься таким милым и совсем неопытным.

Она потерлась мордой о мою шею, прошептав:

– Доверься мне, я подскажу, что нужно делать.

Мы вновь продолжили предварительные ласки. Подчиняясь советам драконицы, я почесывал ее за гребнем, терся о гибкую шейку, обвивал ее лапу своим хвостом. Наконец возбуждение Мары достигло нужного уровня, и она легла на спину, распластав крылья на камнях и открывая свое брюхо.

– Иди ко мне… – донесся ее шепот.

Теперь я увидел, что и у драконицы внизу живота разошлись ряды чешуек, открывая нежную плоть. Долго себя ждать я не заставил, аккуратно подошел и постарался нежно прилечь на тело Мары, не помяв ее крылья. Естественно, с первого раза не получилось, но драконица была терпеливой и не торопила меня. Наконец у меня все вышло, вернее… хм…

вошло, и я сразу же испытал потрясающее чувство. Нет, я не оконфузился, перейдя к самому интересному, но внезапно почувствовал, что сливаюсь с Марой не только физически, но и в энергетическом плане. Наши ауры соединились, и ко мне потекли ее чувства безумного восторга и наслаждения.

Я раньше никогда этим не занимался с магами, поэтому не мог сказать, чувствуют ли остальные разумные расы нечто подобное или нет. Продолжая ласкать тело драконицы, я начал двигаться, доставляя ей удовольствие, одновременно пытаясь слегка отгородиться от ее чувств, захлестывающих меня бурным потоком. Да, слияние аур дает очень многое, позволяя усиливать ощущения в несколько раз. Это никак нельзя сравнить с обычным удовлетворением физиологической потребности. Интересно, а мои чувства она слышит или нет?

Пытаясь отвлечься, чтобы не допустить скорого финала, я посмотрел на наши тела магическим зрением. На этот раз у меня это замечательно получилось. То ли дало о себе знать то, что я находился в драконьем теле, то ли наш контакт нарушил монолитную защиту драконов от магии, но я четко увидел наши ауры. Они сияли кусками света, перетекая одна в другую и обмениваясь энергией между собой. А у этого тела тоже есть аура, удивился я, начиная ускорять движения, ощутив желание Мары. Видимо, плетение Темноты создало полноценного дракона, хотя и предполагалось, что в него будет помещена моя истинная аура. Так что мое тело – это совсем не пустая оболочка, а вполне реальный живой организм со всеми атрибутами и достоинствами, одно из которых я сейчас использовал по назначению.

Кстати, несмотря на очень распространенную поговорку, хвост процессу нисколько не мешал. Причем ни мне, ни драконице. Наоборот, он создавал лишнюю точку опоры и обеспечивал более плотный контакт с телом, обвиваясь вокруг Мары, которая обхватила меня всеми своими лапами и прижала к себе. Подчиняясь ее желаниям, я снова ускорил движения и увеличил амплитуду, дожидаясь взрыва. И вскоре он последовал. Тело Мары изогнулось в экстазе, меня буквально захлестнула волна наслаждения, которой я едва мог сопротивляться, драконица издала громкий рык и еще плотнее прижала меня к себе, заставляя остановиться. Когда все закончилось и наслаждение немного схлынуло, я посмотрел на Мару. Она лежала на камнях со счастливой улыбкой, закрыв глаза. Давая партнерше немного времени, чтобы прийти в себя, я снова перешел к нежным ласкам, почесывая ее шейку и потираясь о морду. Наконец, спустя десяток минут, она вернула себе способность внятно мыслить и прошептала:

– Алекс, это было великолепно! Еще никто из драконов не мог доставить мне такой радости. Спасибо тебе.

– Всегда готов! – весело ответил я и стал вновь почесывать ее спину.

Внезапно я почувствовал дискомфорт, но сперва не понял, чем он вызван. Потом дискомфорт перешел в острую боль, и я с непроизвольным рыком вскочил с тела драконицы, держась за пострадавший орган. Чешуйки внизу живота Мары опять встали на место и жестоко прищемили мне очень нежный предмет гордости. Нет, я понимаю, что это тело можно бить, калечить или даже убивать (хотя по поводу последнего меня терзают смутные сомнения), но вот так издеваться-то зачем? Глядя на мою позу и обиженное выражение морды, Мара зашлась в хохоте.

«Ага! – подумал я. – Ей-то смешно, а вот мне чуть не оторвало самую необходимую часть тела!»

Отсмеявшись, драконица сказала:

– Прости, забыла тебе об этом сообщить. Но скажи, почему ты не испытал радость вместе со мной?

– А разве драконицы могут делать это только один раз? – изумился я.

М-да, как же это печально. Сексуальное воспитание крылатых совсем никуда не годится!

– Так ты что же, специально сдерживал свои чувства, чтобы доставить мне больше

радости? – изумилась Мара. – Знаешь, Алекс, ты открываешься мне с очень неожиданной стороны. Обычно все наши драконы только и думают о том, чтобы побыстрее достигнуть вершин блаженства, а с тобой это продолжалось так долго…

Пять минут – это долго? Ни фига себе! Нет, драконы совсем не умеют заниматься сексом! И это очень странно. Столетия жизни, сколько времени на совершенствование – а все равно получается, как у диких животных.

– Ты вообще как себя чувствуешь? – виновато спросила драконица, глядя на мой пострадавший орган.

– Жить буду, – ответил я. – И готов к продолжению банкета!

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Мара.

«А что имею, то и введу!» – мысленно хихикнул я и пояснил:

– Все-таки мне кажется, что драконы способны на куда большее, чем привыкли использовать, поэтому предлагаю все это повторить!

– Повторить?

Драконица тяжело поднялась с камней и подошла ко мне.

– Прости, Алекс, но у меня уже не получится. Мне жаль, что ты не сумел испытать радость вместе со мной.

М-да, все-таки напрасно я сдерживался, предполагая долгие утехи. Нужно было просто поддержать ее чувства и дойти до финала, но я, дурак, решил произвести впечатление и покрасоваться.

– Прости, Алекс, – вновь сказала Мара, прочитав мои мысли. – Я что-нибудь могу для тебя сделать?

– Ну-у-у… – протянул я и подумал о еще одном виде секса.

– Что?! – возмущенно отшатнулась драконица. – Я никогда не буду этого делать! Нет, какие же люди все-таки извращенцы!

В ответ я подумал, что она просто еще не все знает, чем вызвал еще большее негодование Мары. Наверное, не стоило все так живо представлять…

– Алекс, я от тебя такого не ожидала! – гневно воскликнула драконица и развернулась.

Ну уж нет! Я так просто сдаваться не собирался, поэтому в два прыжка настиг Мару и нежно обхватил ее за плечи, а потом потерся о шейку своей мордой, шепча:

– Ну, прости, виноват – исправлюсь… У людей вообще-то считается, что в сексе нет грязных приемов. Просто у партнеров не принято делать то, что противно другому, а то, что доставляет радость обоим, – наоборот, только приветствуется. Так что извини, что я о таком подумал. Я прекрасно понимаю, что у драконов все это физически сложно выполнить.

Эмоции Мары подсказали, что я на верном пути, поэтому я подключил к делу лапы, вновь начиная с предварительных ласк, но уже не руководствуясь знаниями, полученными от моей опытной партнерши, а осмеливаясь экспериментировать самостоятельно. Спустя минуту дыхание Мары участилось, и я понял, что драконы все-таки могут заниматься этим чаще, чем один раз. Просто у них отчего-то не возникает такого желания. Но вот у меня-то оно было. Пострадавший орган рвался в бой, поэтому я усилил воздействие и добился того, что драконица протяжно застонала и стала опускаться на камни. Подхватив ее на лапы, я перенес Мару на более ровное место и осторожно опустил, не прекращая поглаживать блестящую чешую. Взглянув на низ ее живота, я понял, что желанный момент настал, и опустился сверху.

Хоть на этот раз я хотел дойти до финала, но все равно не допустил никакой халтуры и отдался делу целиком. Я улавливал малейшие желания Мары и делал все так, как она хотела. Но потом не спешил ускорять процесс, превратив его в сладкую пытку, искусственно понижая уровень ее возбуждения. Наконец драконица издала протяжный жалобный стон, и я понял, что пора переходить к заключительной части. Увеличивая силу и скорость движений, я доводил ее до экстаза, отпуская свои чувства. Когда же блаженство захлестнуло меня, я почувствовал, что Мара вновь прижала мое тело к себе, и целиком отдался на волю эмоциям.

Да, такого я еще никогда не испытывал. Куда там людям с их несколькими секундами

экстатических судорог! Взрыв наслаждения буквально снес мое сознание и растворил его в себе. Но краешком разума я еще успел подумать, что это все – наверняка результат слияния двух наших аур. И все эмоции довольно обычны, но благодаря этому фактору они усиливаются многократно, что дает поистине непередаваемые ощущения.

Придя в себя, я понял, что лежу на боку рядом с шумно дышащей Марой, и испытал сожаление, что все закончилось. Хотя, если честно, я даже и не представлял, сколько находился в этом состоянии экстаза, прежде чем снова обрел способность мыслить. Поглядев на драконицу, которая лежала с закрытыми глазами и все еще переживала бурю эмоций, я обнаружил, что весь низ ее живота, хвост и камни под ней залиты белесой жидкостью. Я с удивлением подумал, что количество семени, которое требуется драконам, чтобы оплодотворить самку, неоправданно велико. Уже только по одному этому фактору можно было сделать вывод, что у данной расы серьезные проблемы с размножением.

А вот мне интересно, после нашего развлечения будут серьезные последствия или удастся обойтись без этого? А то ведь не хочется в таком раннем возрасте заводить себе детей… Хотя кого я стесняюсь! Пока Мара в отключке, можно смело признаться, что я вообще не планирую заводить потомство. Так что нужно прояснить этот момент у подруги и заодно выяснить, когда же у дракониц начинаются «те самые дни». Хотя, если принять во внимание их жизненный цикл, может быть, будет правильно говорить «те самые годы»?

Мара наконец начала приходить в себя. Она зашевелилась, повернулась на бок, собрав крылья, и поглядела на меня глазами, полными немого обожания.

– Ну вот, – удовлетворенно констатировал я. – А сколько скромничала… «Не получится, не получится», – передразнил я драконицу. – Трудно ли умеючи?

– Алекс, это было… так… так… – попыталась передать мне мысль Мара, но я перебил ее:

– Да не трудись, я ведь испытал почти то же самое, поэтому могу сказать, что это была фантастика чистейшей воды! Странно, почему драконы не занимаются этим все свободное время. Интересно, где же этот своеобразный тормоз находится и какой он – психологический или все-таки на уровне физиологии?

– Мы занимаемся этим не чаще раза в месяц, – просветила меня Мара.

– А почему?

– Драконы просто раньше не могут восстановить свои силы.

– Понятно, – протянул я, еще раз взглянув на живот драконицы. – Но мне это, похоже, не грозит, так как я каждый раз после обращения получаю новое тело. Так что могу сделать еще один дубль хоть сейчас. Хочешь?

– Нет, Алекс, – устало произнесла Мара. – Такого наслаждения я еще не испытывала никогда в жизни и впервые чувствую пресыщение радостью. Спасибо тебе.

– Не за что, – ответил я и поднялся на слегка подрагивающие лапы.

М-да, похоже, что сил на это и правда ушло немало. Понятно теперь, почему драконам приходится так долго восстанавливаться после спаривания. Интересно, а я вообще летать способен или же лучше снова сменить тело и создать новое? А как же Мара? Мне придется нести ее до скал?

– Не волнуйся, Алекс, – ответила драконица. – Через некоторое время я полностью приду в себя.

Ну и ладушки! Оставив Мару в тумане ее эйфории, я потопал к океану, планируя окунуться. Плескаясь и шумно отфыркиваясь от попадавшей в ноздри воды, я недоумевал, почему же драконы так не любят купаться. Понятно, что к чешуйкам грязь не липнет, да и никаких выделений типа пота и жира совсем не наблюдается, но ведь лишать себя такого удовольствия… Рядом послышался плеск. Оглянувшись, я понял, что и драконица, вдохновленная моим примером, решила выкупаться. Веселое настроение после секса требовало выхода, поэтому мы с ней немного подурачились, устроив догонялки в воде с шумом, смехом и брызгами. А потом просто долго лежали на камнях и разговаривали о разном.

Спустя несколько часов драконица полностью пришла в себя, а когда солнце медленно стало клониться к закату, мы решили возвращаться на скалы. На этот раз полет выдался тяжелым. Крылья словно наполнили свинцом, поэтому никакого удовольствия нам обоим он не доставил. Проводив Мару до ее жилища в горе, я отправился восвояси, чувствуя спиной завистливые взгляды встреченных по дороге защитников. Грузно приземлившись на площадку у своей пещеры, я подумал и сменил тело. Вот только большого облегчения это не принесло. Я совсем забыл, что прежде, чем измениться, налопался до отвала, поэтому меня тут же стало клонить в сон. Вспомнив о том, что сегодня ночью мне выспаться не довелось, я не стал себе в этом отказывать и улегся у дальней стены.

Но в следующий миг по закону подлости в моем кармане активизировался один из разговорников. Достав монетку и сжав ее в кулаке, я услышал голос Шаракха:

– Алекс, ты почему не отвечаешь?!

– Ой, прости, папа. Дело в том, что мне недавно показали одно хитрое плетение, благодаря которому я могу создавать себе новое тело дракона. Однако при этом старое исчезает вместе с разговорниками, поэтому я не то что не мог ответить, но даже и не подозревал, что кто-то меня вызывает. А что случилось?

– Кроме того, что ты уже девять дней не подаешь вестей о себе, ничего, – ответил Шаракх, усмехнувшись. – Рассказывай, как там ты поживаешь? Нашел с драконами общий язык?

– Ну, как сказать, – хмыкнул я. – Во-первых, оказалось, что драконий характер был у меня всегда, во-вторых, я сам стал драконом, в-третьих, меня приняли в стаю и сделали ее вожаком. Про бешеный успех среди драконих позволь умолчать, так как это очень интимное дело. Так что решай сам, насколько я успешно нашел общий язык с крылатыми.

После недолгого молчания отец задумчиво протянул:

– М-да-а-а… Я предполагал, что ты учудишь нечто подобное, но не думал, что все зайдет так далеко. И что, теперь останешься со своей стаей?

– На какое-то время, – ответил я. – Пока не выясню всех возможностей своей второй ипостаси. Но потом нужно будет возвращаться в Империю, потому что я и так потерял много времени на всякую ерунду. А вы там как?

– У нас все в порядке, Алона всерьез занялась магией, Мирин помогает мне разгребать дела королевства, а Шаринон готовится к встрече важного гостя – имперского посла.

– Посла? Император все-таки предпринял еще одну попытку наладить контакт? – удивился я. – И что, только в Подгорное королевство?

– Нет, во все части Нового Союза. Однако Ренард категорически отказался, а Виллианерд сразу предупредил, что встретит имперское посольство стрелами, как только оно пересечет фантарскую границу, так что на контакт пошли только я и Фариам.

– Но зачем… Все, не отвечай, до меня дошло.

Понятно, что император хочет иметь свои глаза и уши во вражеском образовании, поэтому посольство будет состоять из одних шпионов, которые постараются выяснить все, что возможно. Первое желание, которое вызывает эта новость, – развернуть посольство и отправить в обратном направлении, сопроводив превосходным пинком под зад. Но ведь это Ренард может себе такое позволить да ушастые, потому что оскорбление, нанесенное им предыдущим послом, было чрезвычайно сильным. Подробностей я до сих пор не знаю, но подозреваю, что эльфы сами же и вызвали эту ситуацию, так как в противном случае давно нашли бы способ примириться. Это я раньше думал, что все так удачно складывалось, но, пообщавшись с Вилли, понял, что такой хитрый правитель просто так ничего делать не будет.

Вот и выходит, что держать удар придется гномам и Мардинану, ведь и Фариам с моими кэльвами, и Шаринон со своими гвардейцами вполне смогут организовать качественную охрану и наблюдение за посольством, заодно выясняя, кто, зачем, почему и все прочее. Ведь умеючи можно скормить послам такую нехилую дезу, что имперские аналитики будут месяцами лбы морщить, разгребая полученные сведения. В общем, все

правильно. Будь я рядом с семьей в момент принятия этого решения, высказался бы только «за».

– Только нужно обязательно исключить из посольства всех магов, – вспомнил я. – Иначе от них будет больше вреда, чем пользы.

– Алекс, это было главным условием на переговорах, – ответил Шаракх. – Император согласился безо всяких возражений.

Видимо, сильно припекло, а наша граница уже давно находится под надежной охраной, так что никто из шпионов не может просочиться незамеченным. Вот и приходится делать вид, что Империя белая и пушистая и хочет только мира со своими соседями.

– Но все равно нужно будет проверить… – начал было я, но отец меня оборвал:

– Алекс, мы подумали об этом в первую очередь. У нас есть твои амулеты, а на границе постоянно будут дежурить фантарские маги, так что не беспокойся.

Я вздохнул и констатировал:

– Похоже, я вам совсем не нужен.

– Ну почему же, – усмехнулся Шаракх. – Я вот уже давно хочу с тобой посоветоваться по поводу торговых пошлин, которые…

– Э, нет! – перебил его я. – У тебя советники для этого есть, пусть они мозги напрягают!

Шаракх хохотнул.

– Я так и думал, что ты это скажешь. М-да, несмотря на то что мы почти месяц не виделись, ты ничуть не изменился.

– Тебя это огорчает?

– Нет, Алекс, я уже давно принимаю тебя таким, какой ты есть… А расскажи, какие они, драконы? У нас ведь они только в легендах упоминаются, а там нет никакой достоверной информации.

– Ну, драконы – это не чудовища из сказок. Они – такая же разумная раса, как и все остальные, вот только магии не поддаются, и оружие их почти не берет. Хищные, здоровые, крылатые, общаются мысленно, живут долго. Созданы для поддержания порядка в мире, но сейчас в основном благополучно плюнули на это занятие. С людьми и прочими двуногими не уживаются совсем, но у меня есть кое-какие мысли на этот счет. Если вкратце, это вся информация о них.

– Вот тебе и легендарные существа, – пробормотал отец. – Ладно, не буду тебя больше отвлекать. Иди и дальше… покоряй драконицы своим обаянием. Только не забудь с Миром и Алоной связаться, а то они очень переживают по поводу тебя и даже спят плохо.

– Ладно, – ответил я и простился с Шаракхом, подумав о том, что родственникам все же перепало немало ощущений от моих ночных экспериментов.

После разговора с отцом я дисциплинированно связался со всеми по очереди. Узнал, что Ваз загружен делами, наваленными на него отцом, по самые уши, но мужественно переносит трудности. Выяснил, что Фариам готовит нехилую интригу с имперским послом, который должен прибыть уже завтра. Обрадовался, что у Ренарда в семье ожидается прибавление – Альвана недавно сообщила мужу радостную новость. Ну и напоследок поговорил с Миром и Алоной, которые в это время вместе тренировались, совершенствуя свои навыки рассветной школы. Алоне пришлось долго и подробно рассказывать о своей жизни в стае, а Мирину (когда сестренка попрощалась и убежала к эльфам) – об особенностях секса у драконов. Так что следующие два часа я был очень занят, а потом без сил откинулся на каменный пол и закрыл глаза.

И тут же попал в объятия Темноты, которая радостно воскликнула:

– Алекс! Ты просто гений! То, что ты сотворил с моим плетением, не поддается никакому описанию!

– Но, думаю, ты все же разобралась в том, что произошло.

– Да. Представляешь, уровень слакации благодаря твоим новым элементам резко повысился, а энергонасыщение переходов позволило ревинентно-прогальным давнарам

увеличить свой…

– Эй, постой! Давай еще раз сначала и по-русски, пожалуйста! – взмолился я.

Темнота засмеялась. Видимо, у нее действительно было очень хорошее настроение. Сжалившись, она перешла на понятные мне термины:

– Твои новые блоки особым способом образовали взаимодействие с похожими образованиями моего плетения и усилили его структуру, изменив некоторые составные части. Именно поэтому оно сработало не так, как запланировано, а начало создавать карман, в которое помещало твое тело. И кстати, большое спасибо, Алекс, ты мне дал много пищи для размышлений.

– Всегда пожалуйста! – отозвался я. – Может, ты меня еще чему-нибудь научишь, чтобы я тут же, не отходя от кассы, попробовал это испортить?

Темнота улыбнулась, а я продолжил:

– А если серьезно, у меня появилась парочка вопросов по поводу моего плетения. Во-первых, почему у меня появляется аура? Ведь предполагалось, что тело станет лишь оболочкой для меня. Во-вторых, можно ли его применять на других? И еще, это плетение стандартно или же можно произвести его некоторую модификацию? Например, изменить модель с мужской на женскую.

– То есть ты уже хочешь наделить им всех своих родственников? – поинтересовалась Темнота.

– Ну, нечто вроде этого, – скромно ответил я.

– Это невозможно! – категорично сказала подруга.

– Но почему?

– Подумай сам и вспомни, что ты был рожден в драконьем источнике, а остальные такой силой не обладают. Их энергии не хватит на создание нового тела, и в результате они погибнут, ведь аура старого тела просто исчезнет, а новое будет создано только частично. Ты хочешь для них такой участи?

– М-да, облом, – вздохнул я.

А ведь я уже начал мечтать о том, что всех наделю способностью к моментальному превращению, а о такой мелочи, как необходимая энергия, и позабыл вовсе. И этому не поможет даже братание с каким-нибудь драконом, потому что это гарантированная гибель, так как больше ни у кого нет такой ауры, какая была у меня, и не найдется такой силы, чтобы сдержать быстрое разрушение организма. В общем, мечты остались несбыточными.

– Ладно, тогда скажи, что там по поводу ауры?

– Алекс, ты ведь уже понял, что основная часть плетения создает полноценный живой организм, который обладает всеми необходимыми свойствами, включая ауру. Да, я не стала специально для тебя изменять структуру, а воспользовалась уже готовым шаблоном. Именно поэтому ты получаешь навыки владения новым телом при его смене.

– Ну, я просто хотел проверить свою догадку… Постой, а в это «все необходимое» случайно не включается сознание?

– Нет, – усмехнулась Темнота. – Можешь не переживать.

Отлично, можно вздохнуть с облегчением. Ведь очень неприятно было бы осознавать, что сменой тела я фактически убиваю создаваемого плетением живого дракона, замещая его личность своей.

– Тогда у меня остался последний вопрос. Это наблюдение за расами и истребление неугодных – твоя директива или крылатые сами догадались?

Мне показалось, что Темнота резко погрустнела, потеряв весь свой радостный настрой, но все же ответила:

– Я предполагала, что они станут сдерживающим фактором, позволяющим всем разумным уживаться друг с другом… Но не получилось. Я очень ошиблась в расчетах.

– Сочувствую, – произнес я. – И прекрасно тебя понимаю. Я ведь тоже в прошлой жизни занимался подобным. Хоть материалы у нас с тобой были разные, но смысл остается один и тот же. И я до сих пор знаю одно справедливое утверждение, которое гласит, что всю

радость нахождения ошибки в своей работе портит осознание собственной тупости… Извини, это я, разумеется, про себя.

– Можешь не извиняться, – печально проронила Темнота.

Чтобы ее подбодрить, я весело спросил:

– А хочешь, анекдот расскажу? Смешной и в тему? – Не дожидаясь ответа, я продолжил: – Умер однажды Эйнштейн и попал в гости к создателю. Эйнштейн, чтобы ты знала, это один из самых гениальных ученых на Земле. Так вот, при виде создателя он взмолился и попросил: «Покажи мне формулу устройства мира». Тот подумал немного, а потом достал мел и начал писать на черной доске длинню-у-ущую формулу. Эйнштейн посмотрел на нее и говорит: «Ну, вот об этом я уже знаю, вот об этом догадывался, но вот тут у тебя ерунда какая-то выходит!» А создатель ему так грустно-грустно и говорит: «Да я и сам уже это понял».

Темнота рассмеялась, а потом подхватила меня на руки и унесла с собой, предоставляя такой желанный отдых после долгого трудного дня.

Глава 16
Секс и гнездо

На следующий день я проснулся перед самым рассветом и тут же создал себе драконье тело. Разумеется, никаких последствий вчерашних забав оно не ощущало, поэтому я легко взмахнул крыльями и отправился к залу торжеств. А там уже начинали собираться драконы, готовясь к утреннему полету. Поприветствовав всех и перекинувшись с несколькими парой слов, я нашел среди чешуйчатых Мару и после радостной встречи отвел ее в сторонку. Поставив защиту разума, я обратился к драконице:

– Мара, ты бы не могла меня просветить в одном вопросе? А точнее, рассказать, как драконы обзаводятся потомством?

– А ты разве вчера этого еще не понял? – игриво переспросила она.

– Нет, я совсем не то имею в виду. Просто хотелось бы знать, когда вы можете этим заниматься для собственного удовольствия, а в какие моменты возможен результат в виде яйца?

Драконица задумалась, а потом смущенно призналась:

– Алекс, я тебя совсем не понимаю.

– Ладно, приведу пример из человеческой практики. Дело в том, что люди могут забеременеть не всегда, а только в определенные дни биологического цикла. В остальные же они могут заниматься сексом, не опасаясь, что через некоторое время в их семье наступит прибавление. Вот я и хочу узнать, когда эти дни наступают у дракониц, – пояснил я Маре.

Та тихо рассмеялась и ответила:

– Тела драконов и людей очень отличаются, поэтому не существует таких особых дней, когда драконица точно будет знать, что в скором времени отложит яйцо.

Подозревая грядущие проблемы, я уточнил:

– То есть, после наших вчерашних упражнений я вполне могу стать отцом?

– Я бы очень на это надеялась, – сказала Мара.

М-да, похоже, что я попал. Нет, пока со стопроцентной гарантией утверждать это нельзя, однако, памятуя мое поистине феноменальное везение…

– Алекс? Я чувствую, что ты расстроен и удивлен, – прервала мои мысли драконица. – Почему?

– Ну, понимаешь, подруга, я пока не собирался заводить потомство, поэтому то, что ты сейчас сказала, меня несколько… ошарашило.

– Но почему?! – воскликнула Мара. – Ведь это такое счастье – иметь детенышей!

– Не для меня, – грустно ответил я. – И не нужно так смотреть. Я не урод и не полный придурок. Просто я еще очень молод и пока не хотел бы заводить семью. У меня есть дела, которые я еще не сделал, дороги, которыми еще не ходил… Да и вообще, в этом мире есть

еще столько всего интересного! А если вдруг у нас с тобой появится дракончик или дракошка, то мне придется остаться в стае надолго, потому что бросить своего ребенка мне не позволит внезапно проснувшаяся совесть! А так как драконы взрослеют очень медленно, то можно будет с уверенностью сказать, что в ближайшие лет тридцать я останусь на скалах… Теперь понимаешь, почему я не хотел бы заводить детей?

В ответ драконица меня очень удивила, счастливо рассмеявшись. Глядя на нее, я не мог понять, что послужило причиной этого веселья, но меня просветила сама Мара:

– Алекс! Ты такой чудесный и наивный! Мечта любой драконицы в стае! Не нужно бояться того, что я могу получить от тебя яйцо. Если это произойдет и у нас появится маленький дракон, ты все равно нисколько не потеряешь свою свободу и будешь заниматься всем, чем захочешь. Мы не люди, которые могут рожать каждый цикл, у нас это происходит гораздо реже, поэтому у драконов появление птенца – большое событие для стаи. И воспитывают его потом все драконы, а не только зачавшие его родители, потому что это эгоистично – лишать такого удовольствия остальных. И если вдруг ты доставишь мне это счастье, то никто не станет заставлять тебя проводить все свое время с птенцом, не волнуйся. Да и вообще, у нас с отцовством иногда возникает большая неразбериха, например тогда, когда одной драконице доставляют радость сразу трое.

– Что, и драконам даже не интересно, кто в таком случае оказался счастливчиком? – удивился я.

– Нет, – ответила Мара. – И не стоит нас мерить людскими мерками. Мы не придаем значения тому, кто зачал нас. Мы все в стае – одна большая семья, потому это абсолютно неважно. И те, кто сумел ощутить радость материнства, также должны поделиться ею с остальными, не испытавшими этого счастья.

– То есть для вас родственные связи совсем ничего не значат? – понял я.

– Да, – кивнула драконица.

– Но мне показалось, что Мудрейшая и Лар…

– Не нужно ее осуждать, Алекс. После смерти сына она должна была получить какую-нибудь привязку к жизни, поэтому мы предоставили ей возможность воспитывать твоего брата самостоятельно. И это помогло, она смогла пережить трагедию, найдя силы заботиться о своем внуке. Теперь понял? Не будешь больше бояться?

– Когда это я боялся? – притворно возмутился я.

Мара хихикнула и потерлась о мою шею своей мордой. Я услышал ее шепот:

– Алекс, я очень хочу, чтобы ты подарил мне возможность стать матерью. У меня еще никогда не получалось отложить яйцо, хотя я уже давно не подросток. Поэтому сегодня мы с тобой вновь отправимся на тот прекрасный пляж и займемся… делом.

– Согласен, – обрадовался я.

Вот этот вариант меня полностью устраивает. Бросить своего ребенка с матерью-одиночкой – это низко и подло. Но вот оставить отпрыска на целую стаю воспитателей – это совсем другое. И даже если у нас что-нибудь с Марой и получится, я смогу спокойно отправиться дальше, чувствуя абсолютную уверенность за свой тыл.

Поглядев на остальных, я понял, что стая давно собралась и ждет только нас, поэтому весело спросил драконов:

– Потанцуем?

Не дожидаясь ответов, я первым бросился вниз навстречу ласковым объятиям ветра. Сегодня я вновь начал с вальса, так сказать, для разминки, потом воспроизвел румбу, ну а напоследок вспомнил еще один шедевр Хардимана. Когда же я почувствовал, что драконы начинают уставать, то закончил утренний танец и повел свою стаю на скалы, ощущая счастье остальных и легкое сожаление, оттого что все подошло к концу. Нет, я бы полетал еще полчасика или даже больше, но опасался, что крылья некоторых драконов просто устанут и начнут отказывать, а вытаскивать крылатую тушу из воды будет еще то удовольствие. Поэтому я только пообещал, что завтра мы снова все повторим и разучим новый танец, получив в ответ понимание и одобрение от своих собратьев.

Кстати, в этот раз единение получилось гораздо лучше, чем в прошлый. Я даже на краткий миг почувствовал себя огромным существом со множеством крыльев, лап и хвостов. Я вдруг увидел то, что видел каждый дракон в стае, поэтому немного испугался, ведь знал, как сложно совмещать даже два активных изображения, а тут сразу больше пяти десятков. Со мной это было только один раз, когда я полностью открылся в степи, и больше никогда не повторялось до сегодняшнего дня. Но тогда я хотя и видел все с сотен разных ракурсов, но продолжал ощущать свое тело, а сегодня внезапно почувствовал, что смогу не только управлять всеми членами стаи, отдавая им мысленные команды, а и стать ими!

Это ощущение продолжалось совсем недолго и исчезло сразу же, как только я испытал страх, что не смогу удержаться в своем сознании. После этого необычное чувство ушло, и я вновь ощутил уже привычное единение, когда остальные подчинялись всем моим командам с полумысли. Задумавшись над этим, я приземлился на площадку зала торжеств и подошел к ожидающей меня Мудрейшей. Но когда я попытался выяснить, что это все значит, то получил простой ответ:

– Это все сильнее проявляются твои способности вожака.

– Но как их развивать, как ими управлять, да и вообще для чего они предназначены? – поинтересовался я. – Есть ли какие-нибудь методики обучения молодых вожаков или хотя бы простейшие рекомендации?

Ага, вроде инструкции для крылатых чайников! Но Мудрейшая покачала головой и ответила:

– Не все так просто, Алекс. Так как этими способностями владеют только вожаки, никто из обычных драконов не может тебе в этом помочь.

– Но ведь они сами как-то получают эти знания? – удивился я. – Не может же быть такого, чтобы каждый новый вожак доходил до всего самостоятельно?

– Я объясню тебе по дороге, – ответила старая драконица и, видя мое удивление, добавила: – Если ты стал вожаком, то это еще не означает, что тебе больше не нужны мои уроки. Марш за мной, бездельник! Ты уже достаточно отдохнул!

– Так точно, бабушка! – отрапортовал я, вытянувшись в струночку, и пошел за Мудрейшей в глубь горы, сопровождаемый смехом драконов.

По пути в пещеру я выяснил, что смена вожаков происходит только тогда, когда старый и больше не способный летать дракон передает все свои знания и умения молодому. Именно тогда и появляется новый вожак, в момент полного осознания всех своих возможностей и овладения всеми своими способностями. После этого старый дракон уходит из стаи или же из жизни, причем одно другому не мешает. В любом случае, как и сказала Мудрейшая, двух вожаков в стае быть не может. Естественно, бывают случаи, когда вожаки не доживают до старости, как это не так давно случилось в Мокром Листе. Но они очень редки, потому что вся стая знает, что без вожака она может погибнуть, и всеми силами защищает его от подобного конца.

Кстати, прошлый вожак не передал свои знания только потому, что подходящих кандидатов не наблюдалось. Они ведь также определяются в совместном полете, поэтому нашей стае просто не повезло. Обычно в случае подобной потери возможно получение помощи от других стай, где есть вожак, а также несколько драконов с характерными способностями. Тогда производится взаимовыгодный обмен – стая получает полноценного обученного вожака, а взамен отдает или яйца, или же несколько своих драконих. Но так как и с тем и с другим у Мокрого Листа всегда было туго, ситуация, сложившаяся после смерти золотистого дракона, сохранялась до недавнего времени. Мудрейшая просто не соглашалась на цену, заломленную остальными стаями, и ждала появления своего кандидата, надеясь, что у Лара все-таки пробудятся способности отца. В таком случае пришлось бы платить только за его обучение.

В общем, дойдя до пещеры с родником, я понял, что драконы вновь открылись мне с новой стороны. Оказывается, между их стаями ведется сильная и жестокая конкуренция. Поэтому ни о какой взаимопомощи и взаимовыручке не может быть и речи. Хотите вожака?

Приготовьтесь потерять десяток своих самок! Все предельно ясно. Неудивительно, что драконица не пошла на сделку, ведь стая и так была небольшой, а после потери десятка дракониц началось бы стремительное вымирание, которое было бы только поддержано остальными. Вот так. И зря я надеялся, что смогу в скором времени оставить драконов, пробудив в Ларе подобные способности. Ничего не выйдет, ведь я и сам не представляю границы новых возможностей, и даже не могу предположить, для чего они нужны вожаку. Так что учиться и еще раз учиться! Да, кстати…

– А какова цена за подобное обучение? – поинтересовался я у бабушки, когда она улеглась на свое ложе.

– Сравнительно небольшая. Шесть яиц или же три-четыре половозрелые драконицы, – ответила Мудрейшая. – Думаю, вскоре нужно будет послать вестника в соседние стаи с подобным предложением…

– Нет уж! – прервал ее я. – Никуда никого не нужно посылать! Кроме соседей. Вот они пусть идут далеко-далеко. Не нужен мне учитель, сам буду до всего доходить!

– Но ведь это практически невозможно! – воскликнула драконица.

– Возможно! – решительно сказал я. – Яиц у нашей стаи не наблюдалось уже много лет, а расставаться с кем-нибудь из дракониц будет глупо и совсем непродуктивно. Так что оставим этот разговор и перейдем к занятию. Что у нас по плану?

Мудрейшая покачала головой и задумчиво произнесла:

– А ведь ты еще вчера сам говорил, что не хочешь быть вожаком… Ладно, приступим к уроку.

Сегодня я учился распылять свое сознание для большей ментальной чувствительности. Несмотря на то что это было очень интересно и продуктивно, я был весьма рассеян, чем очень расстраивал Мудрейшую. Однако под конец урока все-таки сумел собраться и, руководствуясь ее подсказками, научиться находить разумное существо на расстоянии не больше километра и читать его мысли. Это у меня получалось легко, сказывалась практика наблюдения за аурами магическим зрением. Процесс практически ничем от нее не отличался, лишь представлялся по-иному – прозрачным голубым маревом, где светились яркие точки, из которых иногда вырывались сверкающие нити. Встав на их пути, можно было отчетливо услышать ту информацию, которую они переносят, а при желании окунуться прямо в свет и почувствовать все мысли и эмоции, которые испытывал в тот момент дракон.

Послушав немного болтовню Лара и Риши, я с сожалением понял, что до активных действий у них так и не дошло, вернулся в тело и сообщил о своем успехе бабушке. Она похвалила меня и посоветовала пойти и потренироваться на кошках… в смысле, на других разумных существах, которых можно было встретить в окрестных лесах. После чего выгнала, сказав, что ей нужно отдохнуть. Я попрощался и покинул пещеру, ухмыляясь втихомолку, потому что первым делом прочитал ее мысли и узнал, что в мое отсутствие она хочет посовещаться с Саром и договориться, чтобы он тоже начал обучать меня премудростям защитника стаи.

Мару на скалах я так и не встретил, очень расстроился и решил-таки провести время с пользой – потренироваться на одной из лесных полянок. Первым делом я понял, что поблизости от скал никаких разумных не наблюдается, а вторым – что животных я могу читать с таким же успехом. Правда, желания и эмоции у них были примитивны, а об оформленных мыслях и вообще говорить не стоило, поэтому мне это быстро надоело, и я захотел искупаться. Полетев на тот самый пляж, где вчера развлекался с подругой, я окунулся в волны и долго плавал, нежась в прохладной воде, а затем просто бездумно лежал на камнях, расслабляясь душой и телом.

От этого весьма увлекательного занятия меня оторвали хлопки крыльев, причем не одной пары. Открыв глаза, я увидел, как на берег опускается Мара в сопровождении Ирико – драконицы чуть постарше себя.

– Алекс, я так и знала, что найду тебя здесь! – радостно сказала подруга и подошла ко мне, сразу став настойчиво потираться о мою шею.

– Извини, не стал тебя дожидаться в гнезде и решил пойти освежиться, – ответил я, возвращая ласки.

Драконица начала возбуждаться, но я, поглядев на стоящую в сторонке и с немалым интересом смотревшую на нас Ирико, закрылся и направил свои мысли Маре:

– Ты зачем подругу привела? Свечку подержать?

– Какую свечку? – удивленно переспросила драконица.

– Не обращай внимания, поговорка у людей такая. Скажу проще – зачем ты привела постороннюю? Понаблюдать и порадоваться за нас? Не знал, что у вас этим принято заниматься при свидетелях. Нет, я не говорю, что люди так совсем не делают, но лично мне от этого становится слегка не по себе.

– Ох, Алекс, я забыла, что ты еще так многого о нас не знаешь, – смущенно потупилась Мара. – Просто я взяла с собой Ирико, чтобы ты тоже подарил ей радость. Ты же вчера сам хвастался, что можешь это делать неоднократно.

Групповуха? М-да, я не ожидал такого от подруги, но совсем не против. Хотя это не совсем верное определение, ведь вряд ли я смогу удовлетворять обеих драконицы одновременно, учитывая особенности тела. Ну и ладно, попробуем по очереди.

– Тогда ты не будешь против, если тебя я оставлю на потом? – шутливо спросил я у Мары, а потом, слыша ее удивление, неохотно пояснил: – Просто я так меньше стесняться буду.

Драконица засмеялась и отошла от меня, а потом подозвала Ирико и предоставила ее в мое полное распоряжение, сама усевшись на камни и наблюдая за зрелищем. Как прилежный ученик, я старательно продемонстрировал Маре все, что узнал от нее о предварительных ласках. Разве что в этот раз не стал долго почесывать чешую под крыльями своей партнерши, так как она была гораздо тоньше, чем у моей подруги, и мои прикосновения вызывали у Ирико не только наслаждение, но и легкую боль. Судя по реакции Мары, мои умения она оценила на «отлично» и жаждала оказаться на месте подруги.

Моя новая партнерша оказалась не такой красавицей, но выглядела довольно симпатично. Портили впечатление излишне толстые задние лапы, но они совсем не мешали процессу, которому я полностью отдался. Памятуя о том маленьком времени, которое уделяли драконы сексуальным утехам, в этот раз я попытался экспериментировать, искусственно сбрасывая уровень наслаждения драконицы, задавливая ее своими чувствами и позволяя ей балансировать на тонкой грани между реальностью и эйфорией. Но когда ее стоны приобрели уже совсем жалостливый оттенок, я смилостивился и отпустил наши чувства.

Как и в прошлый раз, последовал сладкий взрыв, лишивший меня всех признаков разумности. Некоторое время я находился в тумане наслаждения, а когда же вновь ощутил свое тело, выплыв из пучины царившей в душе эйфории, то обнаружил валявшуюся на спине Ирико, закатившую в экстазе глаза, и тяжело дышавшую Мару.

– Что с тобой? – удивленно поинтересовался я у драконицы, невольно вспоминая анекдот о подглядывании за подглядывающим.

– Алекс, я раньше никогда не думала о том, что, даже находясь рядом, можно почувствовать радость, – призналась подруга. – Ваши чувства были настолько сильными, что я как будто занималась спариванием вместе с вами.

М-да, похоже, рвануло – дай бог каждому, понял я, глядя на ошеломленную драконицу. Интересно, а как это выглядит в энергетическом плане? Ведь эмоции – это тоже сила, и притом немаленькая, а в таком состоянии…

Оглядевшись, я заметил, что энергетический фон в этой области пространства завышен, хотя и незначительно. Но потом вспомнил, что даже не представляю, сколько времени прошло, пока я приходил в себя, и решил, что в следующий раз нужно будет поставить какой-нибудь простенький магический накопитель ради эксперимента. Сменив тело, я поднялся с камней, порылся в карманах, достал мешочек с драгоценностями и выудил из него крупный сафрус. Сформировав вокруг него плетение, позволяющее выкачивать силу из

окружающего пространства, я оставил накопитель на камнях, а сам вновь превратился в дракона.

Тотчас Мара подошла ко мне и стала нетерпеливо потираться мордой о чешуйки у меня на груди, но я остановил ее и показал на все еще блаженствующую Ирико. Подруга поняла и прекратила домогательства, дожидаясь, пока драконица не придет в себя. На ожидание ушло не меньше десятка минут. Заинтересовавшись, почему Ирико так отреагировала, я расспросил Мару о ней и узнал, что у бедняжки уже давно никого не было. Несмотря на то что драконов в стае насчитывалось значительно больше, чем драконицы, они отчего-то обделяли Ирико своим вниманием. Возможно, именно из-за ее задних лап, слегка портивших гармоничность фигуры.

Когда же драконица очнулась, она поглядела в мои глаза и наградила потоком образов, в котором я едва не захлебнулся. В них преобладало детское счастье и безумный восторг. Я поблагодарил ее в ответ и пригласил к новому зрелищу, предложив подойти совсем близко, чтобы проверить границы воздействия эмоционального всплеска. С Марой у нас все получилось значительно быстрее, потому что она была очень возбуждена. Я не стал сильно сопротивляться и уже после десяти минут второй раз за день улетел в пучины экстаза.

Как обычно, очнулся я первым – то ли у меня психика оказалась значительно крепче, то ли у драконов пик наслаждения чуток пониже, чем у драконицы. Оглядевшись, я увидел странную картину – Мара с Ирико лежали рядышком, почти одинаково закатив глаза, и тяжело дышали. Поглядев на сафрус, я понял, что он заполнен до краев, а ведь его объем был далеко не маленьким. Нет, разумеется, он сильно уступал тому гиганту, который я вживлял в свое тело, но тем не менее энергия, сейчас сосредоточенная в нем, заставляла задуматься о многом. Да и поглядев на Ирико, я признал, что убойность эмоционального всплеска повышается при уменьшении радиуса от… хм… спаривающихся объектов.

Что мне это дает, я так и не понял, но размышлял над этим все время, пока плескался в океане. Смысла в этом не было, потому что я сразу сменил тело, чтобы спрятать сафрус в карман, поэтому купался лишь ради удовольствия. Спустя некоторое время ко мне присоединились очнувшиеся драконицы, а через пару часов безделья и полнейшего расслабления на берегу мы вернулись в гнездо. Можно было смело констатировать, что первый в истории стаи групповой секс прошел «на ура». Несмотря на то что я не чувствовал особой эмоциональной усталости, тем не менее вырубился в своей пещере, даже не успев для большего удобства сменить облик.

А на следующий день снова был совместный полет, в котором я вовсю пользовался все больше развивающимися способностями вожака. Когда я понял, что в любой момент могу взять под полный контроль всех драконов в стае, а они даже не смогут сопротивляться, мне пришло в голову сравнить эту способность с клятвой верности. Невероятно, но с того момента дело пошло значительно быстрее. Я ведь прекрасно знал все особенности и возможности этого плетения, поэтому просто тренировался в их использовании.

Я понял, что могу связываться на огромном расстоянии с любым драконом нашей стаи. Узнал, что способен передавать им свои знания и мыслеобразы, даже не находясь поблизости. Проверил возможность всегда чувствовать, что с ними происходит… А также десятки других полезных вещей. Однако я выяснил, что не могу передавать драконам свою энергию или хоть как-то влиять на их ауры, видимо, этому препятствовало отсутствие стабильного канала. В общем, мне пришлось обломаться с мечтами о том, чтобы повысить регенерацию драконов и вернуть Мудрейшей крылья.

А через несколько дней мне в голову пришла одна очень занимательная идея, по поводу которой я даже посоветовался с Темнотой.

– Да, маги создали плетение этой клятвы, основываясь на представлениях, полученных от драконов, – просветила меня подруга. – Это произошло еще до времен войны, поэтому успело позабыться.

– Но если драконы смогли обучить магов этому, то почему же магам не удалось открыть крылатым основы магического оперирования? – изумился я.

– Алекс, ты плохо меня слушал, – вздохнула Темнота. – Я же говорила, что создала драконов такими специально. Им никогда не была подвластна магия и не будет, как бы ты ни старался. Да, я знаю, что ты подумываешь о том, чтобы передать некоторые свои знания Лару и попробовать сделать из него мага, но не рассчитывай, что у тебя это получится. Нет, знания прекрасно передадутся и усвоятся, но пользы от них не будет никакой. Просто разум драконов не в состоянии оперировать магическими потоками.

– Это из-за высокой концентрации энергии в их телах? – грустно спросил я, понимая, что еще одна моя мечта рассыпается прахом.

– Да, но это только одна из многих причин, – подтвердила Темнота.

Больше я об этом не думал и сосредоточил все свое внимание на развитии способностей и… драконицах. Ежедневно я должен был уделять им все больше и больше времени, потому что Мара не ограничилась одной Ирико и на следующий день после первой групповухи притащила с собой Валшу и Сириако. Именно тогда я поставил новый эксперимент и понял, что эмоциональный взрыв влияет на всех, находящихся поблизости, а не сосредоточивается на одном объекте. Кроме этого, я выяснил, что моя энергия после трехкратной смены тел нисколько не уменьшилась. Видимо, сказывался тот фактор, что я получал ее взамен от самих дракониц.

На третий день количество моих партнерш увеличилось до семи, но тогда я сильно возмутился, потому что одной из них была Нера, которой еще не исполнилось и полусотни. Я долго кричал, что растлением малолетних не занимаюсь, поэтому не стоит впутывать меня в это, а драконицы во главе с Марой упорно утверждали, что Нера уже совершеннолетняя и вполне готова для первого спаривания. Под конец я все-таки сдался, вняв настойчивым доводам. Но больше всего на меня повлияла сама дракошка, которая с печальным и умоляющим видом молча простояла все время, пока мы спорили. В общем, в сексуальном знании дракониц появилась еще одна поза, потому что я не мог позволить себе прилечь на это хрупкое создание, боясь, что переломаю ей крылья неосторожным движением, и в тот раз сильно поработал хвостом.

На седьмой день после первого танца я совершил подвиг, достойный Геракла, – перетра… хм… спарился со всеми драконицами своей стаи, исключая Ришу, Мудрейшую и двух малолеток, которых прогнал, потому что им не исполнилось еще и тридцати. На жалобные вопли «Мы тоже хотим посмотреть!» я не обратил ровным счетом никакого внимания. А когда маленькая желтенькая дракошка своевольно попыталась полететь за нами, я воспользовался своими возможностями, взял под контроль ее тело и вернул обратно в гнездо, сопроводив мысленной нотацией о том, что, пока она не вырастет, ей о таком даже думать нельзя. Остальными же я занялся с завидным усердием, не обращая особого внимания на их возраст. Да и он, как говорится, совсем не главное. И зачем мне было задумываться о том, что Деланико, немногим по красоте и сексуальности уступающей Маре, через несколько десятков лет должно стукнуть три сотни?

В общем, увлекшись приятным времяпрепровождением сразу с пятнадцатью драконицами, я закончил это дело только тогда, когда на берег опустилась темная ночь. В тот момент я понял, что много удовольствия за раз – это тоже вредно. На ноги после последнего акта любви сумел подняться один я, а все драконицы еще долго валялись рядышком в эйфории, которая плавно перешла в крепкий здоровый сон. Посмотрев на них, я прислушался к себе и понял, что начинаю постепенно привыкать к наслаждению, которое получаю от секса. Это было очень плохо, поскольку я ощущал, что новизна ощущений стерлась, да и чувство экстаза уже не такое сильное, как раньше.

Плескаясь в волнах, я пришел к выводу, что в любом деле нужен перерыв, даже в таком на первый взгляд приятном. Ведь одна-две, ну три драконицы – это здорово, но когда их пятнадцать, это уже явный перебор. Вдобавок мне вдруг вспомнился опыт, о котором я читал на Земле. Он был очень простым – живодеры-ученые вживили в мозг крысы электроды и поставили перед ней кнопку. При нажатии на нее зверек получал импульс удовольствия. В общем, через несколько дней крыса настолько обессилела, что уже не могла нажимать на

кнопку и просто сдохла от счастья. А мне что-то очень не хотелось превращаться в подобное животное. Нет, секс – это хорошо, но если его сделать смыслом жизни, становится очень грустно. Так что пора мне на время сосредоточиться на других заботах.

На следующее утро полетов не было. Но не только потому, что все драконицы, натешившиеся за прошлый день, не смогли окончательно прийти в себя и поэтому все еще обретались в лесу, пополняя силы свежей дичью. Просто погода полетам не благоприятствовала. Небо затянули черные грозовые тучи, ветер из друга превратился в злодея и пытался своими резкими порывами подло швырнуть тело на камни. Ну и вдобавок начал моросить дождь. Океан стал совсем черным, волны высотой с двухэтажный дом с диким ревом бились о скалы, поэтому и мое настроение было тоже мерзопакостным.

Все драконы остались в гнезде, не вылетая даже для того, чтобы набить брюхо. Драконицам я посоветовал уйти подальше в лес и облюбовать там себе какую-нибудь рощицу, в которой они смогли бы спокойно переждать непогоду. Делать было практически нечего. Все драконы скучали, изредка переговариваясь друг с другом. Мы с Саром временно нашли себе подходящее занятие и несколько часов потратили на совершенствование умений владения своим телом. Короче, потренировались в искусстве боя.

Обучать меня ему Сар стал после разговора с Мудрейшей, и за шесть дней я сумел достичь прекрасных результатов, поэтому учитель вполне мог мной гордиться. Я освоил навыки воздушного боя, умения пользоваться когтями, зубами и хвостом. Кстати, последний оказался восхитительным оружием, я даже пожалел, что у меня нет подобного в обычном теле. Учеба давалась легко, потому что я просто запоминал движения моего наставника и переносил их на себя, слегка подгоняя к особенностям тела. Через три дня мы уже сошлись с ним в воздушном поединке, в котором никому не удалось одержать верх, а сегодня я использовал кое-какие приемы рассветной школы, поэтому мне удавалось легко опрокидывать Сара, который потом жалобно просил поделиться знаниями.

Жмотом я не был, и наш урок позволил скоротать несколько часов, за время которых ветер снаружи только усилился. Ну а потом наступила вышеупомянутая скука. От безделья я просканировал все гнездо и неприятно удивился. Оказывается, в разумах многих драконов сквозила искренняя зависть ко мне, а главной темой их разговоров было то, что я смог вчера устроить. Это нужно было срочно прекратить, поэтому я немного поразмыслил, а потом передал всем драконам приказ прийти в ту пещеру, которая находилась недалеко от места обитания Мудрейшей.

Когда все собрались, я рассадил драконов кружком и начал лекцию:

– Итак, многие из вас думают сейчас примерно об одном – какой же Алекс гад, сволочь, урод… ну и еще десятки похожих весьма лестных определений. Заграбастал себе всех наших драконицы и даже не желает ни с кем делиться…

Переждав бурю возмущения, я продолжил:

– И не нужно отпираться, потому что это вполне естественная и понятная реакция. Но вы никогда не задумывались над тем, что произошло? Почему вдруг все драконицы предпочли меня, а не вас?

– Потому что ты вожак, – ответил Шарико.

– Это не главный аргумент, – уверенно сказал я. – Думайте.

– Потому что ты очень красивый, – недовольно буркнул Лар, наверняка все еще переживая тот факт, что его Риша все-таки сперва предпочла полететь ко мне, а уж потом решила послушаться моего совета и вернулась к нему.

Но я искренне удивился замечанию брата. По сравнению с зеленоватыми или желтоватыми драконами моя серебряная чешуя была красивой, только когда на нее падали солнечные лучи, а в темноте приобретала цвет камня, становясь тусклой и серой.

– Не катит, – покачал головой я. – Еще варианты?

Драконы хмуро молчали, отводя глаза. Я не стал больше их мучить и спросил:

– А вы не думали о том, что просто не умете этим заниматься?

Удивление, которое появилось на мордах крылатых, вполне можно было

перефразировать в вопрос – а в своем ли я уме? Ведь это было почти то же самое, как если бы я спросил, умеют ли они летать. Но я отступать не собирался.

– Нет, я не говорю о самом факте спаривания и не имею в виду Лара, которому еще не удалось это испытать. Я хотел сказать, что вы еще толком ничего не знаете о технике этого весьма интересного процесса, поэтому драконицы и предпочли такого умелого меня. То, что я узнал от них, заставляет меня испытывать стыд за вас! Вы же в момент спаривания думаете только о том, чтобы испытать радость самим, и даже не стремитесь доставить ее своей партнерше! А именно это и является главной причиной того, что драконицы выбирают меня для любовных игр.

Своими способностями вождя я прекрасно чувствовал эмоции окружающих. Все драконы были удивлены, смущены и самую чуточку подавлены. Еще немного, и можно будет переходить к главной части своей речи. Но для этого нужно, чтобы они все полностью осознали. Наконец Сар поднял на меня глаза и спросил:

– И что же нам теперь делать?

– Учиться! – решительно ответил я и, взяв лекторский тон, продолжил: – Итак, начнем первый урок. Тема: предварительные ласки. Они очень важны и крайне необходимы в таком важном процессе, потому что позволяют не только довести драконицу до нужной степени возбуждения, но и еще…

Я говорил много, долго, рисовал в сознаниях драконов тело драконицы и показывал расположение всех эрогенных зон, затем демонстрировал способы, которыми можно доставить партнерше наслаждение, и приемы чередования возбуждения этих зон, которые являются специфическими для каждой конкретной драконицы. Драконы поначалу ощущали дискомфорт, стыд, смущение, но потом постепенно втянулись и даже начали задавать уточняющие вопросы. Я отвечал на все, показывал образы из своей памяти, учил всех правильно выстраивать структуру действий, опираясь на эмоции партнерши. Спустя час, добившись того, что полученная информация улеглась в памяти драконов, я сказал:

– Итак, урок второй. Переходим к самому главному…

И опять я передавал образы, объяснял, рассказывал. Время летело незаметно, драконы оказались понятливыми, поэтому еще через пару часов я подытожил:

– Итак, самое главное для вас – всегда следить за своими эмоциями и контролировать их. Те результаты, которые вы показывали всегда, можете забыть и вспоминать только в качестве ориентира. Чтобы произвести на драконицу впечатление, вы должны увеличить их как минимум втрое! Да, именно так, потому что меньше – это уже позор. Ну, полагаю, вы все запомнили и осознали, поэтому перейдем к практике. Клар, подойди сюда!

Большой дракон поднялся с пола и направился ко мне, поглядывая с легким недоумением. Но я, не испытывая ни тени смущения, продолжил:

– Итак, перед тобой драконица, роль которой буду исполнять я, за неимением лучшего кандидата. Твоя задача – довести ее, то есть меня, до состояния легкого возбуждения, используя весь комплект предварительных ласк!

Драконы ошеломленно замерли, а потом расхохотались. Поглядев на их оскаленные морды, я недовольно спросил:

– Ну и чего ржем? Или вы думаете, что теория без практики – это уже все дело? Нет, дорогие мои, так не пойдет! Пока вы не научитесь всем необходимым действиям, никаких результатов не будет. Просто знать – мало, нужно еще и уметь. Так что давай, Клар, начинай. И не жмись, не смущайся, не робей! Или ты боишься, что у нас с тобой сегодня дойдет до самого главного?

Вновь грянул дружный смех. Клар тоже улыбался, все еще смущаясь, но я подождал, пока все успокоятся, и с нетерпением на него взглянул. Дракон все же нашел в себе смелость, подошел поближе, а потом неуверенно потерся щекой о мою шею.

– Решительнее, но более мягко, – давал я советы, поддерживаемый непрекращающимся веселым смехом. – Прикасайся всей поверхностью… Я не понял, это что, ласки, или ты об меня свои сопли вытираешь? Подойди ближе! Ближе, я сказал. Блин! Подожди ты меня

опрокидывать на спину, я даже не почувствовал легкого возбуждения! Я понимаю, что тебе не терпится, но так дело не пойдет!.. Вот, это уже лучше… Морду не забудь, это очень важное место у драконицы! Да, я понимаю, что страшный, но сейчас я драконица, потому не смей отворачиваться, иначе никакого продолжения не дождешься!.. Ладно, вроде бы уже прилично получается, подключай лапы… Да не туда, болван! Я же говорил, что место за гребнем нужно ласкать в последний момент, чтобы драконица после этого опустилась на колени! Вот, правильно, начни с шеи… Ага, нормально… Твою мать! Ты же мне всю спину пропорол! Я же предупреждал, что там нежная чешуя! Еще раз!.. Да не так!.. Ну я же показывал! Бестолочь, ни фига не запомнил! Смотрите все, вот это – правильные движения!

Я отошел от дракона и продемонстрировал, как нужно вытягивать пальцы на лапах, чтобы когти превращались не в смертельное оружие, а в инструмент для ласки. Сперва показал на своем брюхе, потом повернулся к Клару и развернул его, чтобы всем было видно.

– Вот так нужно держать кисть, иначе крыло может просто придавить когти, и тогда драконица пропорет себе спину вашей лапой. Вот смотрите, как нужно проводить первичные почесывания… Если драконица не против, можно перебраться на область чуть выше… А теперь, если у нее участилось дыхание, как сейчас это наглядно демонстрирует Клар, можно переходить к круговым движениям, перемещаясь на бока или даже захватывая живот…

– И чем вы тут занимаетесь? – вдруг раздался наполненный иронией голос Мудрейшей.

Обернувшись, я увидел старую драконицу, с веселым оскалом смотревшую на нас. Отпустив дракона, я четко отрапортовал:

– Производится подготовка мужского состава нашей стаи для повышения умений в области спаривания. После долгих теоретических занятий плавно переходим к практике!

– Да уж… – весело сказала бабушка. – Вижу, как вы переходите! А найти для наглядного пособия драконицу вам на ум не приходило? Или Кларино больше подходит?

Проследив за ее ехидным взглядом, обращенным на дракона, я воскликнул:

– Клар, позорник! А ну, прикройся! Тоже мне, половой гигант нашелся! Или ты думал, что я сразу отвечу взаимностью, увидав твое сокровище?

Смутившийся дракон попытался прикрыть причинное место лапой и бочком скрылся за ржущими собратьями, а я подумал, что эрогенные зоны есть не только у дракониц. Ладно, учтем. Обернувшись, я задумчиво посмотрел на Мудрейшую, но та сразу заявила:

– И не думай! Можешь Ришу взять, которая уже давно за вами из прохода наблюдает.

В моей голове раздался заливистый смех молодой драконицы, которая только чудом сдерживалась все это время. А я ведь еще думал: кто же это так веселится, когда я рассказываю о приемах, которые можно делать хвостом? Поймав на себе умоляющий взгляд Лара, я поглядел на смущенных драконов и заявил:

– А вот и фиг вам! Будете тренироваться на мне, и пока не освоите все необходимые умения, я вас к драконицам и близко не подпушу! Риша, брысь отсюда! Сар, твоя очередь. Удиви меня!

К моему удовлетворению (моральному, а не то, что вы подумали!), Сар освоил все превосходно, поэтому продемонстрировал весь комплекс предварительных ласк. Иногда поправляя его действия, подсказывая, как все это должно выглядеть, если партнерша окажется гораздо ниже меня, я подбадривал своего способного ученика, а спустя несколько минут рухнул на спину и картинно воскликнул:

– Все, я твоя навеки!

Драконы опять заржали, а Мудрейшая только покачала головой и удалилась к себе. Поднявшись, я похвалил Сара, поставил его всем в пример и сказал, что экзамен он сдал на «отлично».

Вот так мы и провели весь этот день. Вокруг бушевала буря, лупили ветвистые молнии, бесновался океан, а драконы весело постигали хитрую науку техники секса. Когда наступила ночь, все мои ученики, весьма довольные и гордые тем, что я их похвалил и заверил, что теперь драконицы никогда не посмеют им отказать, разошлись по своим пещеркам. Я же поднялся в зал торжеств и долго смотрел на грозовое небо, поливаемый струями ливня и

гордясь собой.

Так все ловко провернуть и разрешить непростую ситуацию достойно ума великого стратега. А ведь всего несколько часов позора, стыда и веселья – но какой результат! Теперь в стае не осталось никакой напряженности, драконы получили объем нужных знаний, а во мне уже больше не видят соперника, так как сами ухохатывались надо мной и с увлечением щупали. Эх, жалко только, что никто не похвалит и не оценит… Ну а я на что? Алекс, ты просто великолепный вожак! Ах, спасибо, Алекс, я так польщен. И даже больше скажу, я всегда восхищался твоим умом и сообразительностью! Ох, это так приятно слышать… А, ладно, надоело!

Когда я уже собрался уходить, чтобы скрыться подальше от этого грохота, то обнаружил Мудрейшую, выглядывающую из прохода. Подойдя к ней, я поинтересовался:

– Не спится?

– Нет. А ты что здесь делаешь?

– Да так, на небо гляжу и гадаю, стихнет ли до завтра или нет.

– Все развиднеется уже к рассвету, – обнадежила меня бабушка. – Такие бури никогда не бывают долгими.

– Тогда пошли отсюда? А то надоел гром.

– Пойдем, – согласилась драконица.

Она повернулась и вместе со мной отправилась в недра горы, подальше от бушевавшей стихии, а спустя некоторое время сказала с неким восхищением:

– Алекс, и все-таки ты молодец! Я ведь сегодня хотела обратить твое внимание на нехорошие настроения в стае, но ты все прекрасно заметил сам и сумел с блеском устранить недовольство. И хоть ты уже себя успел похвалить, но я все-таки скажу – ты очень хороший вожак. Мокрому Листу необычайно повезло, что ты у него есть.

– Ой, ладно, не сглазь! – недовольно буркнул я.

Нет, все-таки странно. Иногда так хочется, чтобы меня похвалили, а когда хвалят – наоборот, очень неприятно. Парадоксы характера.

– А как там наши драконицы?

– Я только что с ними разговаривал, – ответил я. – Они нашли хорошую рощу, так что до утра там побудут.

– Хорошо, – кивнула глава стаи.

Когда мы дошли до ее пещерки, Мудрейшая улеглась на свое ложе, а я долго думал, стоит мне менять тело или нет, но потом решил, что это будет лишним, и улегся рядом. Бабушка укрыла меня своим крылом. Это оказалось неожиданно приятно, поэтому я пододвинулся к ней поближе и заснул со счастливым оскалом на морде.

А наутро буря стихла, показалось солнце, и я повел свою стаю на утренний танец, после которого провел новый эксперимент. Взяв за шкирку Клара и Ирико, я приказал дракону при нескольких свидетелях показать, чему он научился. Эксперимент удался только наполовину. Клар все-таки доказал, что я не зря столько с ним занимался, и продержался целых двенадцать минут, что для дракона было весьма прилично, а потом парочка замерла в экстазе. Это был удачный момент, что до всего остального, его, к сожалению, не наблюдалось. Не было ни всплеска эмоций, который заставил бы всех окружающих почувствовать наслаждение, не было ни выброса силы, поэтому я понял, что подобное происходит только благодаря способностям вожака.

После не совсем удачного эксперимента я в приказном порядке велел своим ученикам разобрать польщенных таким вниманием драконицы и доказать тем, что они ничем не уступают мне. В общем, ближайший к скалам лесок на некоторое время превратился в остров любви. Даже Лар, захватив смущенную Ришу, отправился подальше, получив от меня пожелание удачи. Остальным драконам, которым не досталось партнерш, я посоветовал потерпеть несколько дней, а потом, когда драконицы немного отойдут от впечатлений, продемонстрировать им, что уж они-то усвоили мои уроки намного лучше их предыдущих партнеров, заодно пообещав к тому времени научить еще парочке хитрых приемчиков. Пусть

хоть таким образом в стае сохраняется здоровая конкуренция и соперничество в искусстве любви.

Когда все драконы разлетелись по делам, облетать подконтрольную территорию и проверять, не слишком ли пострадали зверолюди от ливня, я услышал отголосок эйфории и обрадовался. Вот и братишка пробудил свои способности! Совсем скоро я передам ему все, чему научился, и снова отправлюсь в Империю. Кстати, надо будет посоветоваться с Темнотой. Ведь можно же создать себе вместо драконьего тело обычного одаренного, в которого затем и перекинуться. Будет просто идеальная маскировка! Главное – это понять, возможно ли такое в принципе и не будет ли конфликтов с предыдущей версией плетения, от которого я отказываться совсем не собирался.

Испытав гордость учителя, я снова превратился в ученика и остаток дня провел, впитывая знания Мудрейшей. А когда на мир опустилась ночь и все драконы вернулись в гнездо, я отправился в свою пещеру, где и заснул, даже не подумав возвращать себе обычное тело. М-да, что-то в последние дни я все больше времени проводил в виде дракона. Понять бы еще – хорошо это или плохо.

Мой спокойный сон был грубо прерван перед самым рассветом стремительно нарастающим напряжением. Моментально проснувшись, я вышел на площадку и огляделся, не понимая, на что же так бурно среагировала моя интуиция. В округе все было тихо и спокойно, кроме охватывающей меня тревоги, которая буквально вопила во всю глотку: «Опасность!» И тогда я догадался подойти к самому краю скалы и поглядеть вниз.

На камнях, омываемых легкими волнами, обретались большие бесформенные твари с кучей извивающихся щупалец. Они выползали из воды и упорно карабкались вверх, стремясь добраться до беззащитной и наверняка вкусной добычи. Но я прыгнул вниз, а потом тремя воздушными кулаками превратил тварей в ошметки осклизлой плоти, показав, что их завтрак вовсе не такой беззащитный, каким кажется. Взмыв в воздух, я взглянул на наши скалы и остолбенел. У их подножия копошились сотни, если не тысячи осьминогов, которые уже начинали подбираться к гнезду.

Замахав крыльями и формируя на лету множество различных плетений, я мысленно потянулся к стае и закричал:

– Тревога!!! Шершаны!!!

Глава 17
Битва за скалы

Чувствуя, как в гнезде начинают просыпаться драконы, я направился к самому сердцу скал, где располагались пещеры, по пути активируя свои смертоносные плетения и посылая их в ползущих тварей. Десятки небольших шершан горели, взрывались, разлетались отвратительными ошметками, падали на камни внизу, но это была только капля в море, потому что на этот раз тварей было очень много. Они выныривали из воды, карабкались на отвесные скалы и совсем не обращали внимания на мертвых сородичей, падающих сверху. Океан вблизи гнезда очень напоминал кипящий суп, настолько масштабной была эта атака. Я даже не мог оценить приблизительное количество шершан, которые сегодня решили полакомиться драконьим мясом.

Подлетев к площадке зала торжеств, я уничтожил пятерых мелких шустрых осьминогов, которые успели добраться до самого верха, и сосредоточил свое внимание на тварях внизу. Пришел черед проверить мои возможности на практике и показать, что я не зря провел время в Марахе, обучаясь у эльфийских магов. Плетений я формировал много, пытаясь подобрать наиболее эффективные, но тварей было еще больше, и это порождало вполне обоснованное сомнение в том, что мне удастся справиться со всеми.

И тут наконец из пещер появились драконы. Они взмывали в воздух, мигом оценивали обстановку и сразу же направлялись к грудам камней, которые специально для этого были приготовлены в различных местах на скалах. Радуясь, что пришла подмога, я активнее

заработал лезвиями, разрезая шершан. При этом их голова падала на камни внизу, расплескивая содержимое, но вот щупальца часто оставались на отвесной скале, а иногда даже продолжали карабкаться дальше и без наличия такой важной части тела.

Однако шершан было катастрофически много, чтобы мои лезвия могли принести ощутимый результат. Да, я выпускал их десятками и сотнями, но это не приводило к особому успеху, ведь тварей были тысячи. А ускорить работу я никак не мог, потому что на каждого осьминога приходилось тратить плетение, ведь скалы – это не ровное поле, где можно растянуть одно лезвие и наполнить его энергией под завязку, здесь приходилось четко фиксировать свою цель. Разозлившись, что твари совсем не обращают внимания на мои потуги, я сформировал простую магическую структуру, наполнил ее силой и залил все пространство под собой огнем, растянув плетение на большую площадь.

Однако когда пламя опало, я понял, что напрасно потратил столько энергии. Всего несколько десятков шершан, которым не повезло оказаться поблизости, превратились в прожаренных слизней со щупальцами и рухнули вниз, а остальным огонь не принес ощутимых повреждений. Казалось, что, побывав в пламени, они получили дополнительную энергию и стали карабкаться вверх еще быстрее. Взмахивая крыльями, я продолжал разбрасываться плетениями, попутно выяснив, что магические захваты – это ерунда. Даже если сжать осьминога и раздавить ему голову, все равно он продолжает шевелиться и ползти наверх, хоть и не так быстро. Магические стрелы также не помогают, потому что даже на десяток дырок в теле шершаны не обращают абсолютно никакого внимания.

Остальные плетения хоть и приносили результат, но были гораздо сложнее, а значит, требовали чуть больше времени для построения. Так что самыми эффективными оказались лезвия, воздушные кулаки, огненные шары и, как это ни странно, свиной грипп. Пораженные им шершаны всего за несколько секунд превращались в груду гниющей плоти и падали вниз, распространяя его еще на нескольких своих сородичей. Одно было плохо – при соприкосновении с водой плетение свиного гриппа моментально разрушалось, поэтому мокрым тварям оно было нипочем, и только при ударе от падающего сверху тела происходило дальнейшее распространение заражения. Так что проще было наградить их десятком воздушных кулаков.

Но вскоре вступили в игру драконы. Булыжники, которые они бросали на шершан, сбивали со скал сразу нескольких тварей, а потом еще сминали парочку на камнях внизу. Сразу стало полегче, поэтому я смог оглядеться и понять, что мы проигрываем сражение. Та скала, на которой располагалось наше гнездо, еще держала позиции, но соседние уже были захвачены осьминогами, которые теперь поверху приближались к нам, пытаясь зайти с боков и тыла.

– Продолжайте! – приказал я остальным, а сам взлетел повыше и отправился к скалам справа, навскидку определив, что там шершан было больше всего.

Подлетев поближе, я подумал, что расправляться с сотнями тварей поодиночке у меня не получится, поэтому просто сформировал огромное лезвие, наполнил его большим количеством энергии, а потом срезал край скалы у самой верхушки, обрушивая целый пласт камня вместе с тварями вниз. Хорошо, что эта скала представляла собой не гору, а утес с отвесными стенами, столетиями подтачиваемыми океаном, поэтому у меня это прекрасно получилось. Огромная глыба с множеством осьминогов рухнула вниз, сбивая по пути еще несколько сотен тварей, и с диким грохотом приземлилась на камни внизу, устроив пышные похороны вылезавшим из воды гадам. Теперь под скалой были не живописные валуны, о которые так красиво разбивались волны, а бесформенная груда осколков, щедро сдобренная слизью раздавленных тварей.

Посшибав еще несколько десятков уцелевших со стены, я поднялся выше, а потом устроил сюрприз тем, которые стремились добраться до нашего гнезда поверху. Убивая и калеча тварей, я задумался над тем, что уж очень они целенаправленно рвутся к нам. Как будто кто-то их подталкивал и указывал направление. Но на размышления над этой странностью у меня не было времени, поэтому, оставив сотни три недобитых шершан, я

полетел в другую сторону, мимоходом оценивая результаты драконьей атаки.

А вот у них было все плохо. Нет, шершаны все так же замечательно сбивались булыжниками, прилетающими на них сверху, и падали вниз, но вот умирать стали значительно реже, потому что внизу уже была целая гора мертвых тварей, которая смягчала силу удара. Поэтому осьминоги, оказавшись сбитыми, лишь в редких случаях конвульсивно дергали щупальцами, да и то только оказавшись придавленными камнями, а в основном тут же начинали новое восхождение на скалы. Понимая, что у драконов просто не хватит камней на всех, я решил плюнуть на сохранность ландшафта и начал формировать огромные лезвия. Пролетая рядом с гнездом, я разрезал скалы, лишая их всех выступов, дробил сверху на мелкие осколки, обрушивал целые пласты, которые градом камней падали на тварей внизу.

Спустя несколько минут я смог оценить ущерб, нанесенный мной атакующим шершанам. Все пространство внизу гнезда, ранее усилиями защитников представлявшее собой валуны, покрытые толстым слоем мерзости, состоящей из кусков осклизлой плоти, теперь превратилось в одно огромное кладбище, усеянное каменными осколками. Но на этом битва не завершилась, я увидел, что обрушенные камни, на которые еще даже не успела попасть вода, начинает захлестывать новая волна тварей, которая, как мне показалась, была гораздо больше предыдущей.

– Работайте выдохом, так будет значительно лучше, – приказал я драконам и отправился защищать тылы.

М-да, я сильно ошибся со стороной, в которую нужно было лететь первоначально. И хотя справа тварей было значительно больше, но слева они оказались гораздо крупнее. А что самое неприятное – я сразу выяснил, что чем больше шершана, тем меньше на нее действует магия. Шкуры этих тварей также оказались с защитой от моих плетений, просто у тех, которые встречались мне ранее, она была очень слабой, а эти, которые пытались подобраться к гнезду слева, насчитывали в своих рядах больше тридцати особей, бывших раза в два-три крупнее. Мои лезвия оставляли на их телах только небольшие рубцы, а потом сразу разрушались. Воздушные кулаки просто отбрасывали тварей, но не причиняли значительных повреждений. Об остальном можно было вообще не вспоминать.

Десяток больших шершан я обрушил вместе с очень удобной площадкой для приземления драконов, похоронив при этом энное количество тех, что еще находились внизу. Но остальным нужно было что-нибудь повесомее, поэтому я подхватил магическими захватами несколько острых камней снизу, а потом с размаху принялся долбать ими гигантских осьминогов. Это помогло, но оказалось весьма хлопотным, потому что после удара захват разрушался и каменюка припечатывала только одну тварь, а в окружении их антимагических шкур мои плетения отказывались подхватывать новые снаряды.

Именно тогда я узнал, что горный разрушитель при постоянной подпитке может работать, почти не обращая внимания на шкуру больших шершан. Но он оказался чрезвычайно медленным, потому что это при ударе воздушного кулака или лезвия результат наступал мгновенно, а вот разрушителю требовалось не меньше пятнадцати секунд, чтобы пробурить в теле твари большое отверстие и повредить ее мозг. Хотя я, конечно, очень сомневался, что он там вообще присутствовал.

За десяток минут расправившись со всеми шершанами-переростками, я перешел к маленьким, которых было просто нереально много. Чтобы уничтожить их, мне пришлось очень сильно изуродовать скалу, обрушив практически всю ее верхушку и часть отвесных стен. Поглядев после этого вниз, я ужаснулся. Если ранее океан напоминал бурлящий суп, то теперь он представлял собой наваристый бульон или же ту сточную канаву, в которой мне довелось побывать во время охоты на хоссов. Покрытый пленкой слизи, кусками тварей, мутный от крови осьминогов, он представлял собой жалкое и отвратительное зрелище. Но мне недолго пришлось созерцать эту клоаку, потому что в моей голове раздался дикий крик Лара:

– Алекс, помоги!

Развернувшись в воздухе, я увидел, что дела в гнезде обстоят весьма печально. Внизу

уже валялась груда мертвых обугленных тел шершан, но драконы не могли остановить их натиск. В это время драконицы, собравшись тесной толпой, отражали атаки тех недобитых шершан, которых я оставил слева, и тех, что зашли сбоку, миновав меня. Несколько сотен, по-видимому, уже забрались в пещеры, так как я видел, что в зале торжеств стояла Мудрейшая и могучим выдохом уничтожала тварей, которые подбирались со стороны покалеченной мной посадочной площадки, а ее спину охраняли две маленькие дракошки, желтая и зеленоватая, поливая своей силой тех осьминогов, которые выбирались из хода в противоположной стене. Шершаны моментально загорались, корчась в судорогах, а самые мелкие лопались с треском, разбрызгивая кипящую кровь и слизь во все стороны. Но их было так много…

Оценив все это, я понял, что мы скоро проиграем. Большинство защитников пытались сбить со стены десяток громадных тварей, вернувшись к своему любимому способу камнеметания. Однако они не замечали, что сбоку, прикрываясь изгибом камней, карабкается гигантская шершана, размерами весьма похожая на ту, что лишила крыла золотистого дракона.

«Нужно бросать гнездо, – подумал я. – Ведь нам его точно не удержать. Подхватим Мудрейшую и свалим подальше от скал…»

И тут в моей голове раздались десятки возмущенных возгласов, которые можно было свести к нескольким фразам:

«Мы никогда не бросим гнездо! Мы будем сражаться за него до последнего вздоха! Приказывай, вожак!»

Именно благодаря этой подсказке я вспомнил, что все-таки являюсь вожаком и обладаю теми способностями, которые недоступны обычным драконам, поэтому зло подумал, что отступить-то мы всегда успеем, но вот потрепыхаться напоследок все же не мешает! Будет сложно, ведь я еще не успел все опробовать, будет трудно, потому что я даже не представлял, смогу ли выполнить то, что задумал, будет невозможно, потому что противник слишком силен… А когда мне было легко? Чувствуя, что в груди зарождается знакомый огонек ярости, я весело обратился ко всем:

– Ну что, покажем тварям, что у нас есть еще крылья, когти и хвосты?!

Дикий рев драконов был мне ответом. И тогда я вспомнил то состояние, которое испытывал во время утреннего танца, и буквально растворил свое сознание, распределив его по всем драконам стаи. В этот раз ощущения были гораздо сильнее. Я не только увидел глазами всех драконов, почувствовал их тела, воздух под крыльями, но и ощутил боль Клара, потому что он получил камнем по лапе, испытал усталость желтой дракошки, которая еще никогда не выдыхала столько силы, услышал злость Даррико, потому что его снаряд в который раз просвистел мимо цели… Я почувствовал их всех, буквально став ими, но одновременно перестал слышать себя. Первой мыслью было, что я потерялся, рухнул в океан на съедение тварям, но потом пришло осознание, что я все так же парю в воздухе, просто превратился в одно из множества своих тел. Именно в этот момент я ощутил, каково это – быть стаей, и понял, что только сейчас, когда мы стали единым организмом, у нас есть шанс отстоять свое гнездо.

А после моего прозрения началось то, что, находясь в здравом уме, я бы назвал стратегией реального времени. Но для меня-стаи это было совсем неважным, потому что сейчас главной была всего одна задача – справиться с захватчиками, которых с каждой минутой становилось все больше. Не прекращая выдохом уничтожать полчища тварей, десяток дракониц стали медленно перемещаться с верхушки скалы к покалеченной площадке зала торжеств, где все еще сражалась усталая Мудрейшая. Одновременно семеро драконов слаженным ударом камней скинули громадную шершану вниз, а потом я лезвием срезал громадную глыбу и прихлопнул ею все еще шевелившуюся тварь, слегка скорректировав падение магическим захватом.

После этого я сосредоточил свое внимание на нескольких десятках шершан среднего размера, а драконы принялись вновь уничтожать выдохами более мелких. Всего пять из них

мне удалось сбить вниз, подрезав скалу, потому что больших выступов уже не было, а пока я вырезал клин, твари успевали перебраться выше, поэтому каменюка с острыми краями просто падала, убивая осьминогов внизу. Так что я орудовал плетениями горных разрушителей, превращая внутренности тварей в фарш и заставляя гадин умирать.

Когда Мудрейшая устала и больше не могла расходовать свою силу на выдох, то, подчиняясь моему сознанию, применила все знания дракона-защитника, полученные мной от Сара. Старая драконица с необычайной ловкостью распарывала тварей когтями, отшвыривала хвостом, закрывая собой маленьких дракошек, которые уже совсем обессилели. А когда груда тварей на полу зала торжеств увеличилась до высоты среднего дракона и шершаны через мгновение должны были захлестнуть бабушку своим натиском, пришла помощь. Драконицы, оставив продвижение осьминогов поверху, бросили заниматься всякой мелочью, повинуясь мне, и полетели к главе стаи. Рассчитал я точно, совместными усилиями драконицам удалось сдержать шершан и отбросить их за пределы зала, в океан. Оставив их там, добивать гадов, которые лезли из пещер, я сосредоточил внимание на драконах, ссаживающих камнями тварей с покалеченных скал, а затем переключился на защитников слева, своим выдохом уничтожающих подкрепление тварей, стремившееся зайти с тыла…

Это продолжалось долго. Я ни на миг не оставлял контроль за стаей, стараясь успеть наладить оборону со всех сторон, перебрасывая крылатых бойцов на разные направления, комбинируя магию и когти. Спустя полчаса такой напряженной работы мне показалось, что натиск шершан начал ослабевать. За это время мне пришлось полностью разрушить один из утесов, а также изрядно срезать верхушку гнезда, превратив ее в запас снарядов для крупных тварей. Последняя волна наступления была гораздо слабее первой, всего полтысячи мелких и десяток средних тварей вылезло из воды и попыталось вновь покорить гнездо. Больших уничтожил я, а потом вместе с остальными просто закидал мелких шершан камнями и магическими плетениями, попутно обрушив еще один выступ на утесе.

Позволив себе немного передохнуть, я освободил сознание от дикого напряжения и разрешил драконам действовать самим, предполагая, что дело близится к завершению. Зря я это сделал, потому что тут же начались ошибки и просчеты. Мириконо, устав воздействовать на тварей выдохом, просто схватил когтями крупную шершану и попытался оторвать ее от скалы и сбросить вниз. Первое у него получилось, а вот второе – не очень. Тварь сумела зацепиться щупальцем за его лапу и крепко держалась своими присосками за чешую дракона, не желая падать. Мирик поднялся выше и принялся болтаться в воздухе, стремясь освободиться от захвата. Пара драконов тотчас поспешила к нему на помощь.

То ли эта шершана была очень глупой, то ли ее присоски недостаточно сильными, но она не попыталась подтянуться и обвить Мирика, а отцепилась от его лапы и полетела… прямо в спешившего на помощь Ласаро. Дракон не успел увернуться, шершана ударилась в его грудь, моментально обхватив своими щупальцами и сжимая его крылья. Попытавшись подхватить падающего дракона магическим захватом, я оставил это бесполезное занятие и рванулся к нему вместе с остальными, понимая, что уже не успею.

Но Ласу повезло, если можно так сказать. Он не рухнул в океан, где еще копошилось множество мелких тварей, а упал на скалу, вот только не совсем удачно – спиной. Подлетев к нему, двое драконов совместными усилиями разорвали слегка пострадавшую при падении шершану, даже не думавшую сопротивляться, а тут подоспел и я. Приземлившись рядом с пострадавшим, я отшвырнул ошметок щупальца и осмотрел бессознательного дракона, здорово приложившегося головой. Дело было плохо, оба крыла оказались переломанными и превратились в гармошку, наверняка еще несколько ребер повреждено… В общем, итог печальный.

И тут в моей голове вновь раздался голос Лара:

– Алекс, посмотри!

Взлетать было долго, поэтому я просто вновь активировал свою способность и взглянул на то, что видел мой брат. М-да… Рано я обрадовался, что нападение подошло к

концу. Из воды вылезало больше десятка шершан самого крупного размера и еще с полсотни средних. На мелочь я даже внимания не стал обращать, потому что ее сосчитать было невозможно. Чувствуя огромную усталость своих драконов, я понял, что еще полчаса такой напряженной битвы, и они станут падать на камни, полностью обессилев. Не лучше ли оставить гнездо?.. Но ярость, рожденная в душах крылатых, не позволила мне подать команду об отступлении. Вместо этого я засек двадцать минут и понял, что если за это время мы не сумеем отразить эту волну, то придется смириться с мыслью о поражении.

– Итак, акт второй, судьбоносный, – устало пошутил я и поднялся в воздух.

На этот раз даже ярость не помогала выдерживать дикое напряжение разума, поэтому иногда я позволял нескольким десяткам драконов действовать самостоятельно, понимая, что мое сознание вскоре может просто покинуть меня. Огромными усилиями я отколол большой кусок скалы, обнажив несколько ходов в недрах гнезда, и сбросил его вниз, прямо на головы тварей. Разом удалось прихлопнуть около тридцати средних и всего четыре крупных, поэтому я вновь стал работать разрушителями, убивая первых, потому что о шкуру огромных они просто развеивались, несмотря на все мои попытки. А гигантов пришлось уничтожать драконам.

Для них я специально нарезал несколько сотен камней, по форме напоминавших гигантские копья, поэтому при каждом заходе крылатых одна из тварей оказывалась пронзенной насквозь десятком клиновидных острых камней и падала вниз, не в силах справиться с избыточным весом. Спустя пятнадцать минут я уже начал потихоньку подумывать о том, что нам все же удалось выстоять, но внезапно заметил вдалеке в океане нечто странное. Создавалось такое впечатление, что там всплывала огромная подводная лодка, но так как их в этом мире не было и быть не могло, это явление означало, что…

– Мать вашу! – удивленно воскликнул я, на мгновение теряя контроль над стаей. – Похоже, к нам подкрадывается песец!

Снова собравшись, я принялся с удвоенной энергией уничтожать всю мелочь, которая еще оставалась на скалах, несмотря на усталость драконов, на их удивление и закрадывающуюся в сознания обреченность. А все потому, что неподалеку от гнезда всплывала шершана, которая одним своим появлением ставила под большое сомнение все, чего мы так долго добивались. Эта гадина была раза в четыре больше тех гигантов, которых мы уничтожали каменными копьями, и сейчас приближалась к скалам, на которых все еще кипело сражение. Не обращая внимания на трупы сородичей, устилавшие пространство перед гнездом, она вылезла из воды и стала пробираться по осколкам камней. На поверхности она казалась еще огромнее. Уничтожая еще сотню мелких шершан, я подумал, что это наверняка их матка, или царица, королева – определение не столь важно. Потому что просто невозможно было представить существование экземпляра еще больше этой твари. Как ее только вода выносит!

Контролируя совместные действия драконов, продолжавших зачищать скалы, я начал на практике выяснять, как же убить эту тварь, но раз за разом все мои попытки оканчивались неудачно. Ее шкура отражала магию точно так же, как и чешуя драконов, поэтому мои плетения развеивались, едва к ней прикоснувшись. Нагрев воздуха вокруг также ничего не давал. Благодаря своим размерам шершана его даже не почувствовала. Причину этого я понял только после того, как запустил в нее десятком острых копий. Некоторые вонзились в ее тело всего на полметра, не желая входить дальше, а те, что прошли по касательной, не смогли пробить необычайно плотную шкуру твари.

Встретив мое сопротивление, матка шершан ничуть не испугалась и настойчиво продолжила лезть наверх, поднимаясь все выше и выше. Тогда я использовал последний аргумент – срезал еще один огромный пласт скалы, который обрушил прямо на карабкающуюся гадину. Вот только и здесь меня поджидал полный облом, потому что каменная глыба не смогла сорвать шершану со скалы. Острым концом она ударилась в нее, буквально оторвав одно из щупалец, но потом замерла, удерживаемая на весу гигантской тварью. И тогда шершана заревела, громко, яростно и очень страшно. Остальные твари не

издавали ни звука, даже когда их сжигали заживо, а вот эта оказалась весьма голосистой.

Но меня больше поразило не наличие вокальных данных у королевы, а то, что она, опираясь на скалу половиной своих щупалец, второй подняла мою глыбу и перекинула через себя, сбросив вниз и совсем не обратив внимания на то, что этим уничтожила еще несколько сотен мелких шершан под утесами. После этого королева продолжила лезть наверх еще быстрее, подволакивая покалеченное щупальце. И тогда я понял, что это конец сражения, и приказал стае отступать. Несмотря на волну недовольства, захлестнувшую меня, я взял всех драконов под контроль и поднял в воздух. Сложнее всего получилось проделать это с Мудрейшей, потому что для того, чтобы поднять ее, потребовалась слаженная работа пяти драконов, которые благодаря мне сумели подхватить ее за лапы и хвост, а потом аккуратно разместиться так, чтобы не мешать своими крыльями друг другу. Во время этой работы я еще раз оценил преимущества способностей вожака, которые могут добиваться слияния разумов. Ведь вряд ли бы я провернул такое, отдавая обычные мысленные команды.

Когда драконы поднялись в воздух, шершана уже миновала остатки зала торжеств, но направилась не в самый центр гнезда, а немного правее. Проследив за направлением ее движения, я понял, что кое-что недоглядел. Королева стремилась подобраться к все еще не пришедшему в себя Ласу, о котором я совсем забыл. Я мог бы найти себе оправдание, что раз его сознание отсутствовало, то именно это не дало мне возможности почувствовать тело раненого дракона, но не стал заниматься ерундой и ощутил лишь стыд от того, что так безрассудно оставил своего на верную смерть.

Глядя на шершану с воздуха и продолжая контролировать остальных, я подумал: почему же она движется к дракону, а не внутрь скалы, например? Да и вообще, как она его заметила, ведь поверхность утесов очень неровная, а тело Ласа лежит в углублении? Но потом до жирафа дошло. Она же может видеть энергию, которая все еще находится в теле дракона! Она ориентируется именно на нее! И вот почему эти твари нападали на драконов – они просто питаются силой, а не стремятся набить свое брюхо драконьим мясом. Ну что же, тогда у нас появляется шанс все это остановить… Вернее, это у меня появляется такой шанс, так как остальным придется побыть обычными наблюдателями.

Отведя драконов подальше и руководя процессом спуска Мудрейшей на камни, я ринулся наперерез главной шершане, которая все ближе подбиралась к Ласу. Замахав крыльями прямо перед ней, я схватил камень, валявшийся неподалеку, и запустив его ей в глаз. Реакция у гадины была очень хорошей, поэтому шершана не только смогла уклониться от снаряда, который не причинил ей никакого вреда, но и выбросить вперед свое щупальце, которое схватило меня за крылья. Резким рывком оно сломало их и, не обращая внимания на мои трепыхания, стало подтягивать к пасти. Отпустив контроль за стаей и понадеявшись, что драконы не уронят Мудрейшую, я стал тянуть силу из своей ауры. На дикие крики сородичей я не обращал внимания, понимая, что сейчас все они бросились выручать меня из хватки чудовища.

«Не успеют!» – довольно подумал я, глядя, как шершана приподнимается на щупальцах, открывая доступ к своей зубастой пасти, и продолжал тянуть силу.

И только когда щупальце подтащило меня прямо к длинным острым зубам, расположенным в три ряда и раскрывающимся, подобно бутону цветка, я сформировал плетение и вложил в него всю силу, которую смог извлечь из своего тела. Запуская огромный огненный смерч прямо в пасть королевы, я злорадно крикнул:

– Приятного аппетита!

Плетение активизировалось в желудке твари, заставив шершану издать жалобный рык. Полагая, что, избавившись от опасной добычи, она сможет погасить ту боль, которая пронзила ее изнутри, тварь отбросила меня, слегка оцарапав при этом одним из своих клыков. Но не тут-то было! Ударившись спиной о скалы и еще больше калеча свои крылья, я с удовольствием наблюдал за тем, как мечется шершана, как безуспешно старается выплюнуть то, что попало к ней внутрь. Вот только огненный смерч в активном состоянии был гораздо больше ее пасти, поэтому продолжал методично выжигать внутренности

королевы. А так как силы я в него влил немерено, то можно было утверждать, что максимум через пять минут от твари останется только ее устойчивая к магии шкура.

Рев шершаны не прекращался. Она начала метаться из стороны в сторону, только чудом не задавив меня, но никакого облегчения ей это не приносило. Поэтому уже через полминуты, когда королева перестала вообще что-нибудь соображать, ее тело достигло края скалы, а потом перевалилось через него и с удаляющимся ревом полетело вниз. Затихающий звук оборвался звучным шмяком, который оповестил всех о том, что тварь достигла подножия и замолчала навсегда. И только тогда до меня добрались драконы стаи, оставившие Мудрейшую и драконiц под надежной охраной.

Так как сил подниматься на лапы у меня уже не было, я вновь воспользовался своими способностями и произвел единение, чтобы посмотреть на ситуацию в целом. Увиденное меня обрадовало и подтвердило смутные догадки. Со смертью королевы шершаны стали менее активными, и те особи, которые все еще находились на скалах, оставили намерения добраться до драконов и начали прятаться, используя для этого всевозможные щели в камнях. Внизу же вся мелочь, которая не успела подняться, с удовольствием начала пир, запихивая в пасти останки своих сородичей.

Вернувшись сознанием в свое обессиленное и покалеченное тело, я оглядел приземлившихся рядом драконов и произнес:

– Все. Мы победили.

На мордах драконов появилась искренняя радость и ликование, а меня буквально затопило их эмоциями, поэтому я все же нашел в себе силы подняться и закричал, передавая весть всей стае:

– Мы победили-и-и!!!

И над скалами, освещаемыми восходящим солнцем, пронесся дружный рев драконов, празднующих свою безоговорочную победу. А когда отголоски этого рыка затихли вдали, заглушаемые шумом волн, я почувствовал, что у меня стремительно темнеет в глазах. Даже не успев ничего подумать, я ощутил, что мои лапы подгибаются, а в следующее мгновение со всего размаху рухнул мордой на скалы. Вот только боли от этого удара уже не почувствовал, моментально нырнув в спасительную черную пелену.

– Что случилось? – спросил я появившуюся рядом Темноту.

– Ты потерял сознание, – пояснила подруга.

– Но почему?

– Яд.

Этого короткого слова мне оказалось достаточно, чтобы вспомнить, что шершана оцарапала меня своим зубом, когда пыталась избавиться от опасной добычи.

– Но тогда верни меня назад, чтобы я мог снова сменить тело, – попросил я Темноту.

– Не получится, – покачала она головой. – Яд шершаны слишком силен, чтобы твое сознание смогло работать, поэтому ты получишь только боль, с которой не сможешь справиться, и вскоре вновь вернешься ко мне.

– Но ведь тогда я умру! – возмутился я.

– А что тебя беспокоит? – удивилась подруга. – Плетение воспримет смерть твоего тела как сигнал для активации, поэтому можешь не волноваться, спустя некоторое время твой разум вновь окажется в привычной оболочке.

– То есть в истинном теле? – уточнил я.

– Ну, я не знаю, что для тебя будет более привычным, но полагаю, все же тело без крыльев и хвоста. Или это не так?

– Да я уже и сам не знаю, – задумчиво почесал я в затылке. – Но ты уверена, что плетение сработает как нужно и я не умру окончательно и бесповоротно?

Темнота хихикнула:

– Алекс, если бы существовала реальная опасность подобного исхода, разумеется, я помогла бы тебе вернуться в свое тело, но мне показалось, что ты очень хотел со мной поговорить.

– Когда кажется… Ладно, тебе не показалось. Пока есть время, объясни мне, пожалуйста, что за твари повылазили из глубин океана, а главное – зачем?

– А ты еще не догадался? – удивилась Темнота.

– Ну, у меня есть предположение, что их поднял недавний шторм, а к гнезду они лезли за силой, что находится в телах драконов. Так?

– Почти, – ответила подруга. – Но я расскажу тебе все. Эти шершаны были еще одним моим экспериментом. Задумывались они подобными драконам, но с иной средой обитания и социальной структурой. Если у драконов это стая, то у шершан, как ты сам видишь, – рой, с маткой, защитниками, рабочими, разведчиками и прочими особями, включая даже трутней. Изначально они были разумны, но я не учла, что долгое пребывание в глубинах океана приведет к их полной деградации, поэтому сейчас они представляют собой животных без малейшего проблеска интеллекта.

– Мне показалась иное, – перебил я подругу.

– Шершаны неразумны, – подчеркнула Темнота. – Но матка способна всеми ими управлять, основываясь на своих инстинктах. Изначально она сосредоточивала в себе те же функции, что и вожак в стае драконов, поэтому даже сейчас матки шершан могут полностью подчинять себе рой. Конечно, это происходит не так часто, поэтому данная способность постепенно утрачивается с каждым новым поколением. Спустя несколько тысячелетий этот вид деградирует окончательно и превратится в тех существ, которые есть на твоей Земле.

– Ладно, это понятно. А почему они задумали на нас напасть? Ведь всех драконов в нашей стае точно не хватило бы на прокорм этому рою.

– Алекс, а может, сам подумаешь? – ехидно спросила подруга.

Я смог родить только одну причину:

– Источник?

– Именно! Предваряя твои вопросы, отвечу, что недавний шторм сопровождался небольшим землетрясением в глубинах океана. Благодаря подземным толчкам оказалось полностью разрушенным гнездо этого роя шершан и уничтожен их источник. После катастрофы матка собрала вокруг себя уцелевших и отправилась на поиски другого, способного стать для них новым домом. Ваш оказался ближе всех, поэтому они так стремились занять эти скалы. Кроме того, тот всплеск силы, который ты устроил совсем недавно, привлек их пристальное внимание. Если бы не шторм, шершаны все равно напали бы на гнездо твоей стаи, потому что такая сила может добавить немного жизни в их тела.

– То есть это был еще не весь рой? – изумился я.

– Не весь, но большая его часть, – ответила Темнота.

М-да… Повезло нам. Если бы тварей оказалось хоть чуточку больше, вряд ли мы смогли бы отстоять гнездо. Как говорится, Фортуна повернулась к нам нужной частью своего тела.

– А скажи, если у них точно так же, как и у драконов, есть источник, то почему же мелкие твари не обладают защитой от магии?

– Не все в рое шершан рождаются в источнике, – просветила меня Темнота.

Что ж, логично, потому что на них всех никакой энергии не напасешься. Но меня интересовал еще один момент, поэтому я вновь начал надоедать подруге:

– А скажи, зачем вообще был нужен этот эксперимент? Ведь, если я правильно понял, шершаны должны были исполнять роль драконов, но только в воде. Так за кем же им там следить нужно было?

Темнота печально вздохнула, и я понял, что невольно задел ее за живое.

– Алекс, когда я создавала этот мир, то в океане насчитывалось более трехсот разумных рас, – грустно сказала она.

– А сейчас там сколько? – спросил я, предчувствуя ответ.

– Ни одной.

Вот и все! Можно считать доказанным тот факт, что разумная жизнь под водой существовать не может. А ведь многие писатели-фантасты Земли мучились, выдумывая

разнообразные формы подводных обитателей, вертели так и сяк свою больную фантазию. Реальность оказалась проще и безжалостнее – не может, и все тут! Боюсь даже представить, что пережила Темнота, долгие годы наблюдая за крахом своих замыслов.

– Спасибо, – прошептала подруга. – Спасибо за то, что понял. Но тебе уже пора…

В следующий миг я осознал себя в своем теле, лежащем на камнях. Повертев головой, я увидел окруживших меня печальных драконов и дракониц. Видимо, они все очень переживали, глядя на то, как я медленно умирал, но ничего не могли поделать. Почему медленно? Да потому что солнце находилось уже высоко над землей, освещая камни яркими лучами.

– И что я пропустил? – спокойно спросил я, поднимаясь на ноги.

Зря я это сделал. Реакция драконов оказалась весьма предсказуемой. Они дружно заорали, а потом едва не растоптали меня, кинувшись ко мне все сразу. После этого я был затискан до состояния плюшевого пупса, пойдя по лапам. Буквально каждый дракон стаи считал своим долгом обнять меня, прижать к себе и продемонстрировать все, что он чувствует. И хотя вокруг моего умирающего тела сидело всего полтора десятка… наверняка самых стойких, то после дикого ора на звуки веселья прилетели все остальные. И даже Мудрейшая прибежала, чтобы лично сжать меня в своих объятиях.

В общем, спустя несколько десятков минут, когда куртка на мне благодаря когтям драконов превратилась в лохмотья, а сам я неоднократно успел залечить поломанные от нежностей ребра и вообще находился в прострации, ошеломленный сильными чувствами окружающих, восторги подошли к концу. Пожалев, что сразу не обратился в дракона, я окончательно пришел в себя, подвигался, чтобы убедиться в том, что регенерация работает замечательно, а потом обратился к стае:

– Я вас всех тоже очень люблю! Простите, что вам довелось это пережить, но, может, расскажете, что здесь происходило в мое отсутствие?

После этого я выслушал большое количество обвинений в том, что я очень безответственный и совсем не думаю об остальных, так как почему-то забыл предупредить, что смерть драконьего тела для меня – пустяк. Тон задавали Мара с Мудрейшей, пару раз вклинился Лар, а остальным было все равно. Они были счастливы, что я оказался живым, – это можно было прочитать на их довольных мордах, если бы их эмоции не захлестывали меня с головой. Мне пришлось даже немного приглушить свою чувствительность для того, чтобы получить возможность нормально соображать.

Когда обвинители выдохлись, я все-таки узнал, что за те несколько часов, пока я дергался в конвульсиях и медленно умирал от яда шершаны, Мудрейшая вновь взяла ситуацию в свои лапы и приказала драконам очистить гнездо от оставшихся шершан. Это был небыстрый процесс, но он позволил всем отвлечься от мысли, что стая теряет вожака. Спустя долгие и трудные часы гнездо и окрестные скалы были полностью освобождены от захватчиков. Тварей палили, раздирали когтями, сбрасывали вниз – короче, всячески показывали, что им здесь не место. Внизу также пришлось поработать. Те драконы, которые еще могли держаться в воздухе, посбрасывали практически все камни в пределах досягаемости, сократив до минимума поголовье пирующих осьминогов. Те жалкие остатки, которые находились в воде, уже больше не лезли на скалы, поэтому на них не обращали внимания.

Радостной новостью было и то, что Лас пришел в себя. Несмотря на сломанные крылья и ребра, он оказал посильную помощь в очищении дома. Вот только, узнав об этом и оглядевшись, я его не заметил и сразу заподозрил неладное. Времени выяснять все не было, поэтому я вновь воспользовался своими способностями вожака и нашел его. Как я и думал, этот идиот захотел свести счеты с жизнью, спрыгнув со скал. Я сумел взять его под контроль и остановить всего в нескольких прыжках от края, переживая, что едва не опоздал. Мне очень помогло то, что дракон не решился прыгать сразу же, как только все остальные бросились ко мне, а отошел на приличное расстояние, туда, где тела тварей не закрывали камни внизу. Иначе хрен бы я успел его поймать.

– Ты яйцо недоношенное! – закричал я Ласу. – Свести счеты с жизнью много ума не нужно! А ты об остальных подумать не захотел? Или решил, что им твоя смерть доставит удовольствие?

Ответ дракона был пропитан обреченностью и печалью:

– Алекс, я не хочу больше жить, ведь мои крылья уже никогда не смогут восстановиться. Я благодарен тебе за то, что ты так беспокоишься обо мне, но прошу, дай осуществить задуманное.

– Ни за что! – отрезал я. – Я еще никогда не проводил войны без потерь, а ты мне хочешь всю статистику испортить!

– Пожалуйста, Алекс! – взмолился дракон, не обращая внимания на мою попытку пошутить.

– А почему ты думаешь, что твои крылья не смогут восстановиться? – спросил я. – Ведь я же маг, и для меня подобная задачка – плевое дело! Только сейчас мне нужно, чтобы ты немного потерпел. Максимум полдня, пока я приготовлю то, что способно тебя вылечить.

– Ты правда сможешь вернуть мне крылья? – с надеждой спросил Лас.

– Да, – ответил я и отпустил контроль над телом дракона.

Я знал, что теперь он точно не станет прыгать – надежда не позволит, а вот мне нужно срочно приготовить лимэль, предварительно помолившись о том, чтобы в здешних лесах нашлись все необходимые ингредиенты.

– Ну что, дашь мне немного времени или все-таки сиганешь? – спросил я у замершего дракона.

– Я верю тебе, Алекс, – ответил Лас. – Я буду ждать столько, сколько потребуется.

Он развернулся и отошел подальше от края.

– Отлично! – обрадовался я. – Тогда приляг где-нибудь и даже не думай шевелиться, потому что я ощущаю несколько твоих переломов. Как бы осколок ребра легкое не задел… Да, в общем, можешь лечь прямо здесь… Ну, ты хоть бы дохлую шершану отодвинул, что ли… Короче, я пришлю нескольких драконов, чтобы охраняли твою тушку, а сам займусь приготовлением того, что поможет тебе встать на ноги… Тьфу! На крылья. В общем, держись и не делай глупостей!

Дождавшись от дракона утвердительного ответа, я вернулся в себя и понял, что остальные прекрасно знают, где я пропадал. Оказывается, связь вожака в единении совсем не односторонняя, поэтому вся стая была в курсе нашего разговора, а тройка защитников, даже не дожидаясь моей команды, полетела к покалеченному дракону. Остальные только смотрели мне в лицо с молчаливым одобрением и надеждой. Обратившись к Мудрейшей, я спросил:

– Бабушка, не подскажешь, в тех пещерах, что завалены всяким мусором, не найдется ничего похожего на ведро или котелок?

– Возможно, и обнаружится, – с сомнением ответила драконица.

Но, не дав мне возможности отдать приказ о начале поисков, в моей ауре активизировалось плетение клятвы верности, а в сознании раздался громкий голос Снежаны:

– Алекс! Алекс, пожалуйста, ответьте!

– Слушаю! – моментально отозвался я, потянув за связующую нить.

Графиня сменила интонации с тревожных на радостные и с облегчением воскликнула:

– Алекс, я наконец-то смогла с вами связаться! Наверное, в прошлые разы я делала что-то не то, поэтому ничего не выходило…

– Что случилось? – обеспокоенно спросил я.

Снежана прервала сбивчивые объяснения и с мольбой сказала:

– Алекс, мне нужна ваша помощь.

Глава 18
Просьба

– Рассказывайте, что произошло, – перешел я на деловой тон. – Проблемы в Мардинане? Неприятности в Школе? Или еще какая-нибудь напасть?

– Нет, что вы, – успокоила меня Снежана. – Просто я хотела обратиться к вам и попросить выполнить одну мою просьбу. Это очень важно для меня, и помочь можете только вы, поэтому…

– Прошу прощения, что перебиваю, но эта просьба не может подождать пару часов?

Ответа не было несколько секунд, а потом графиня поспешно сказала:

– Нет, это я прошу прощения, что отняла у вас время, отвлекла от важных дел. Просто я была в отчаянии и лишь поэтому осмелилась вас побеспокоить…

– А ну прекратите! – прервал я поток ее извинений. – Как вы могли подумать, что я посмею вам отказать? Просто я сейчас только-только очнулся после грандиозной битвы, и мне очень нужно вылечить раненого бойца, а в округе нет ни капли лимэля. Поэтому я хотел уточнить, может ли ваше дело подождать немного или же мне нужно бросить своего родственника умирать и мчаться к вам?

– Конечно, может! – ответила Снежана.

– Тогда еще до вечера я с вами свяжусь, – сказал я и создал себе тело дракона.

Конечно, грубовато получилось, но у меня не было времени на вежливость, потому что я даже не представлял, насколько серьезные внутренние повреждения получил Лас и есть ли вообще у него эти несколько часов, за которые я должен приготовить лимэль. Прихватив с собой трех драконицы для помощи в поисках, я оставил остальных отдыхать и восстанавливать силы после боя. Половина стаи тут же улеглась на загаженные останками тварей камни и вырубилась, едва опустив морды, но некоторые все же нашли в себе силы отыскать местечко почище. Приказав не менее уставшим Лару и Сарионо взобраться на высокие точки неподалеку, чтобы иметь возможность наблюдать и за лежбищем, и за океаном, я отправился в пещеры.

Благодаря моему магическому зрению я сразу сумел обнаружить десяток шершан, которых не заметили драконы, зачищая гнездо. Они отчего-то решили спрятаться на потолке, но были безжалостно разрезаны моими лезвиями. Дойдя до складов всякой всячины, я сказал драконицам, что мне нужно найти несколько больших металлических или же глиняных посудин, и принялся рыться в мусоре, выбрав одну небольшую пещерку. В ней были грудой свалены и какие-то ткани, и остатки резной мебели, и даже пара сундуков, обитых железом, а также множество всяких черепков, деревяшек, непонятного назначения предметов, оружия, покрытого слоем ржавчины, и сотен других «полезных» вещей. Вот только ничего нужного мне отыскиваться пока не собиралось, поэтому я в процессе разгребания завалов вовсю общался с драконицами и попутно выяснял, зачем нужно хранить весь этот хлам.

Оказалось, что драконы, как и я, любят все блестящее. Вот только этим их любовь не ограничивается, поэтому они таскают в гнездо всякие красивые вещи, начиная от найденных ими расписанных кувшинов, вышитых тряпок и заканчивая почти полными доспехами из чистого серебра. Причем, с удивлением оглядывая последние, я убедился, что их владелец умер явно не своей смертью, потому что вмятина на пластине, закрывающей грудь, очень напоминала след удара хвостом. Можно было предположить, что этот дурак (а как еще можно назвать человека, таскающего серебряный доспех?) возжелал сразиться с драконом и закономерно проиграл. Наверняка именно в тот день и перевелись рыцари в этом мире.

От осмотра доспеха меня отвлекло рычание и дикое пламя, рванувшееся из соседней пещеры. Оказалось, что Силиана обнаружила среди склада вещей шершану и дохнула на нее, после чего вся груда мусора моментально вспыхнула. Прибежав на рык, я попытался было втянуть всю энергию в себя, но это не удалось. Потом я вспомнил, что нахожусь не в том теле, сменил ипостась и быстро погасил пожар, продолжив осмотр уже в этой полусгоревшей куче. Здесь находился не только деревянный и железный хлам, а было много изделий из золота. Причем не банальных монет или украшений, а предметов – посуды, посохов, оружия и тому подобного.

Продолжив расспросы, я выяснил, что у драконов даже существует своеобразная игра.

Когда им нечем заняться, особенно в сезон холодов, они разлетаются подальше и стремятся добыть что-нибудь красивое, интересное и притащить в гнездо, чтобы похвастаться перед остальными. Причем не банально спереть у людей, а именно добыть. Поэтому драконами за последнюю сотню лет были разрушены некоторые человеческие гробницы, уничтожен с десяток древних кладбищ (а я еще думал, откуда взялась такая красивая мраморная фигурка сокола?), истреблена пара десятков шаек, промышлявших разбоем и грабежами… Ну, и еще по мелочи. Некоторыми находками с ними делилось море, иногда выбрасывая на берег что-нибудь, оставшееся с древних времен, или же просто обломки каких-то кораблей. Первых было очень мало, я нашел только облепленный остатками водорослей полустершийся скипетр, но вот вторых – порядочно. Именно они и составляли большую часть драконьей коллекции.

В общем, перелопатив гору мусора, я понял, что котелки и ведра для драконов интереса никогда не представляли, поэтому взял один из сундуков, покидал в него немного найденной золотой посуды и серебряные доспехи, а потом стал выбираться наверх. Сундук я магическим захватом потащил за собой. Драконицам тоже приказал оставить все и выходить на поверхность, а то мало ли шершан все еще скрывается в пещерах? Подкрадутся незаметно и нападут сверху, пока они с восхищением будут рассматривать искусно украшенные драгоценностями рукояти клинков.

Шагая наверх, я размышлял о том, что некоторые факты о драконах, изложенные в сказках, оказались правдивыми. Они все-таки хранят в своих пещерах сокровища, вот только при этом больше похожи вовсе не на легендарных защитников клада, а на банальных сорок, которые тащат к себе в гнездо всякую блестящую ерунду. Но в отличие от пернатых драконы быстро о ней забывают и, похваставшись находкой перед остальными, теряют к ней интерес и относят в хранилище, которое со временем начинает походить на балкон у обычных людей на Земле. Точно так же оказывается забитым под завязку всякой дрянью, которая уже явно никогда не пригодится, но выбросить себя отчего-то не позволяет.

Оказавшись на вершине гнезда, я отправил драконицы отсыпаться, а сам начал искать подходящее место для того, что задумал. Обнаружив относительно ровную площадку, я примерился и несколькими лезвиями вырезал в ней небольшую пирамиду. Подцепив каменную фигуру, я поднял ее и вытащил из углубления в скале. Оценив форму ямы, я понял, что в ней может поместиться литров двадцать, что мне и было нужно, потому перешел ко второй части операции: достал из сундука доспехи, а потом магией быстро разогрел часть пластин до жидкого состояния и поместил этот металл в нишу. Подняв магическим захватом пирамиду, я стал опускать ее сверху, выдавливая в этой форме свое будущее ведро. Следя, чтобы все стенки были примерно одинаковыми по толщине, я добился того, что металл показался на краях ниши, а потом моментально его остудил.

Застывшее серебряное ведро странного вида было нелегко выковырять из формочки, но я с этим справился, а потом обрезал лезвиями лишний металл, сковырнул ведро с пирамиды и понял, что нужно делать следующую форму, так как эта уже не годилась. Углы ее выщербились, а сама пирамидка после застывания металла уже не была такой ровной, да и вершина откололась, так что пришлось ее долго выковыривать. В общем, через минуту рядом с первой ямой появилась третья, такая же пирамидальная, потому что вторая конусообразная ни в какую не захотела получаться ровной.

Спустя еще несколько минут у меня вышло второе серебряное ведро из остатков доспехов и тройки серебряных кубков, а затем настал черед золотой посуды. Для последней я сделал форму побольше, потому что знал, что мне придется смешивать жидкость из двух ведер, и потратил немного времени на выковыривание из золотых изделий драгоценных камней, которые положил в свой мешочек к остальным. Нет, я не был жадным, потому что в этот момент думал только о том, что большие камни будут мешать мне в формочке, но все равно запасливо прикарманил их, чтобы добро не пропадало, и с удовлетворением подумал, что моя хомячная натура никуда не делась.

Получив большую золотую пирамиду, я вернул себе тело дракона и, подхватив

магическим захватом эти импровизированные ведра, поднялся в небо. Теперь мне оставалось только надеяться, что в здешних лесах окажутся все нужные травы. Но я не сразу полетел в глубь материка, а задержался и сделал небольшой круг почета, чтобы оглядеть поле битвы. Увиденное зрелище навевало печаль. Некогда величественные скалы оказались изуродованными мной просто до безобразия, в некоторых местах срезы обнажили ходы и пещеры гнезда. Камни, куда ни бросишь взгляд, были покрыты слизью, кровью и останками тварей, над которыми уже начали кружиться птицы. И это только сверху, на самых скалах, а вот внизу…

Многочисленные обвалы превратили местность под скалами в огромный пляж, состоящий из нагромождения каменных обломков и тел мертвых шершан. Причем на первый взгляд было даже невозможно определить, чего там больше, так как груды осьминогов, сочащихся слизью, иногда возвышались на высоту двухэтажного дома, а там, где лежала матка, вообще поражали воображение. Такой сюрреалистической картины я не видел никогда. Она наглядно демонстрировала, что сегодня стая славно потрудилась, устроив бойню тварям. И ведь еще хорошо, что я вовремя поднял тревогу, а то драконы совсем расслабились, не подвергаясь нападениям последние три десятка лет, и даже перестали выставлять ночные дозоры. Если бы не моя интуиция, твари просто задавили бы стаю своей массой в пещерах.

В общем, оглядывая обширный пляж, я понял, что два дня у драконов есть, но вот потом… Как вспомню, что обнаружил в городе, где мой отряд уничтожил один из лагерей степняков, так просто дурно становится от мысли, что будет твориться здесь, когда вся эта масса мертвой плоти начнет разлагаться. А ведь выход из положения у меня есть – Драконий кряж. Так что после лечения надо сразу предложить стае переселиться в Гномьи горы. Да, драконам будет сложно ужиться с коротышками, а в Подгорном королевстве наверняка начнется легкая паника, но это все же лучше, чем обитать на огромном кладбище. Точно, сегодня же скажу им об этом… Хотя нет! Я злорадно ухмыльнулся и подумал, что лучше подождать несколько дней, чтобы крылатые в полной мере осознали все прелести их положения. Тогда и отказываться не будут, если я в качестве ответной любезности гномам за предоставление жилья попрошу стаю патрулировать границы Нового Союза. А глядя на это, Империя дважды подумает, прежде чем решит продолжить воплощение своих захватнических замыслов.

Строя грандиозные планы на будущее, я опустился у ручейка, кинул там свои ведра, снова сменил тело и принялся собирать нужные травы. Напрасно я беспокоился – уже через два с половиной часа я сумел обнаружить все компоненты, необходимые для работы, а еще через час сварил литров тридцать живительного напитка. Когда я остудил жидкость и попробовал результат, то признал – получилось именно то, что нужно. Вновь став крылатым, я подхватил свое золотое ведро с лимэлем и полетел в гнездо, стараясь по дороге не расплескать лекарство.

Когда я вместе с ним опустился перед драконами, карауливши Ласа, те немного удивились, но не задали никаких вопросов, предоставив мне свободу действий. Быстро соорудив углубление в скале, я поставил туда ведро и подошел к покалеченному дракону. На краткий миг вновь задействовав единение, я почувствовал его жуткую боль. Все-таки повреждения оказались слишком значительными, и Ласу в таком состоянии оставалось всего полдня жизни. Но у меня был лимэль, поэтому это все уже не имело значения.

– Сейчас будет очень больно, – предупредил я дракона. – Но постарайся не дергаться и не терять сознания, ладно?

Дождавшись кивка, я начал расправлять его крылья, пытаясь сложить вместе поломанные кости. Дракон сначала вздрогнул от резкой боли, а потом, когда она стала совсем невыносимой, глухо застонал. Поняв, что он вскоре может отключиться, я задействовал единение, но попытался сосредоточить его только на нас двоих и забрал себе половину ощущений, облегчая страдания Ласа. Когда крылья оказались расправлены, а кости более-менее сложены, я отошел от тяжело дышавшего дракона и поднес ему ведро с

жидкостью, приказав:

– Пей!

Лас покорно подчинился и сунул в него морду. Не зная, как действует лимэль на драконов, я позволил ему выхлебать все, а потом еще и влил остатки прямо в пасть. Несколько минут результата не было, но потом я ощутил волну восторга и наслаждения, испытываемого Ласом. Опять задействовав единение, я помог ему пережить бурю эмоций, которую вызвала порция лимэля, чтобы он не дернулся и не подскочил от радости, ломая еще не до конца восстановившиеся крылья. Процесс протекал не так быстро, как у людей, но уже через десяток минут я понял, что все кости дракона срослись, внутренние повреждения оказались залеченными, а сам он рвался взмыть в небо, чтобы потратить ту кучу энергии, которая сейчас бурлила в его теле.

– Передоз, однако, – хмыкнул я, глядя в бешеные глаза Ласа, а потом выпустил сознание дракона из-под контроля, позволяя ему взлететь.

Лас вскочил, издал восторженный рев, быстро замахав крыльями, взмыл в небо и принялся выписывать там невероятные кульбиты. Глядя на него с удивлением, подошедший к нам Сар осведомился:

– И что это с ним? Нет, я понимаю, что радость от выздоровления должна быть большой, но не настолько же! Он ведь даже не поблагодарил тебя за исцеление!

– Оставь, Сар, – ответил я. – Пускай порезвится и придет в себя, тем более что это моя вина. Я влил в него слишком большую дозу неразбавленного лимэля, хотя мог бы сразу прикинуть пропорции, разницу в телах драконов и людей, тем самым вычислив необходимый объем… А, ладно! Сделанного не воротишь, так что впредь буду знать, что для таких серьезных повреждений достаточно и десяти литров.

Тем временем Лас все-таки обрел способность здраво мыслить, поумерил свои воздушные выкрутасы, а потом и вовсе опустился рядом с нами на скалу и подошел ко мне. Горящие восторгом желтые глаза сказали мне о многом.

– Алекс, спасибо тебе за…

– Все! – прервал я дракона. – Этого вполне достаточно. Как ты себя чувствуешь?

– Будто заново родился! – растянул пасть в радостном оскале Лас.

– Тогда слушай приказ: сейчас можешь продолжить кувыркаться, но недолго, потому что крылья запросто могут отказать. Потом полетишь в лес, так как к тому времени сильно захочешь есть. Но только запомни, слопать тебе можно будет не больше одного оленя средней величины, потому что в таком состоянии у тебя тормозов не найдется, и твое брюхо просто лопнет. И не нужно на меня так смотреть, это чистая правда, на себе испытал… Да не пялься ты на мой живот! Я испытал только чувство сильного голода после такой процедуры, но потом сумел вовремя остановиться. Так что постарайся понять – твой желудок голод будет терзать даже в наполненном состоянии, но эти чувства не будут соответствовать действительности. А теперь можешь радоваться дальше.

Дракон посмотрел мне в глаза и внезапно передал образ, представлявший собой такую смесь радости, счастья, благодарности и любви (как это ни странно), что я на краткое время выпал из реальности, а когда очнулся, Лас уже кружил в поднебесье.

– М-да… – протянул я, глядя на него. – Значит, заново родился? Что ж, попробуем проверить. Ведь если лимэль дал ему столько энергии…

– Алекс, у нас большие проблемы! – донесся до меня голос главы.

Повернувшись направо, я обнаружил неподалеку Мудрейшую.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил я ее, подходя к ней.

– Только что из гнезда вернулся Кларино, которого я попросила осмотреть пещеру с источником. Алекс, он… Он практически уничтожен!

Что ж, похоже, шершаны, пробравшиеся в гнездо, даже за такой короткий промежуток времени сумели извлечь силу из синего пламени. Интересно, а насколько оно уменьшилось? Не успел я об этом подумать, как получил в ответ мыслеобраз от Мудрейшей, видимо, переданный ей Кларом. Соотнеся размеры источника с теми, которые видел при рождении, я

понял, что он уменьшился почти вдвое. Странно, почему же тогда побывавшие в нем шершаны сразу не получили магонепробиваемую шкуру? Ах, да, глупость подумал. Источник – это же не преобразователь материи, а скорее активатор программы, заложенной в телах. Так что все понятно – твари получили силу, потом выползли в ту пещеру, где оборонялась бабушка, а там и полегли под слаженным ударом дракониц.

– Алекс, теперь источник непригоден к рождению драконов! Он просто не сможет напитать яйца нужной силой, так что нашей стае в скором времени грозит полное исчезновение. Я пока не говорила об этом никому и Кларино попросила молчать, чтобы не вызвать панику среди драконов, но не представляю, как же мы сможем жить дальше.

В чувствах Мудрейшей было столько тоски и обреченности, что я решил ее успокоить и сказал:

– Не волнуйся, я знаю, как с этим справиться.

– Ты сможешь наполнить силой источник? – с надеждой произнесла драконица.

– А это вообще возможно? – поинтересовался я. – Ведь, насколько я понял, это делают сами скалы?

– Нет, этот процесс очень сложный, неоднозначный и во многом зависит от количества драконов в стае. Когда нас было много, источник оставался огромным, но когда количество членов стаи стало сокращаться…

– Ясно, – кивнул я. – Значит, не только драконы получают силу из пламени, но и сам источник собирает ее благодаря драконам. Получается своеобразный круговорот, правда, очень странный… Но это я потом уточню.

Старая драконица покосилась на остальных драконов, стоявших неподалеку и пытавшихся понять, о чем мы говорим, и спросила:

– Алекс, ты хочешь воспользоваться своими умениями мага, чтобы возродить источник?

– Нет, – ответил я. – Он имеет совсем другую природу и магии не поддается.

Из Мудрейшей будто вырвали какой-то стержень. Даже крылья на ее спине поникли. Подумав о том, не сообщить ли ей о свободном источнике, я вполне обоснованно предположил, что лучше немного подождать, чтобы «поспел» еще один убойный аргумент, поэтому лишь с уверенностью заявил:

– Не волнуйся, стая не исчезнет. Это я тебе обещаю, но никаких деталей пока сообщать не буду. Для них еще слишком рано. Могу только посоветовать никого не пускать к источнику, да и вообще не переживать сильно по этому поводу.

Мудрейшая внимательно посмотрела на меня и задумчиво сказала:

– Я чувствую, ты знаешь выход из этой гибельной ситуации, но никак не могу понять, что же ты задумал.

– Парочку сюрпризов, – весело оскалившись, ответил я. – И один я хочу преподнести уже через несколько часов.

Подхватив золотое ведро, я взлетел, напоследок приказав драконам, сторожившим Ласа, отдыхать. Когда я развернулся и полетел к лесу, меня догнал вопрос Сара, который мне позволили услышать способности вожака:

– Алекс, а ты куда?

– Варить новую порцию лимэля, – отозвался я и еще усерднее замахал крыльями.

Эх, как все удачно складывается! Об уменьшении источника я даже и не предполагал, но он стал еще одним камешком в фундаменте моих грандиозных замыслов. Теперь-то стая уж точно никуда не денется и переселится в Подгорное королевство, одним своим присутствием принеся Новому Союзу уверенность в завтрашнем дне.

На этот раз все вышло немного быстрее, потому что я уже знал, где растут нужные травки. Всего два часа понадобилось мне, чтобы приготовить ведро целебной жидкости, а вернувшись, я застал всю стаю бодрствующей. Мудрейшая вовсю руководила очисткой скал от останков шершан, которые драконы сбрасывали вниз. Я не стал говорить, что это все абсолютно бесполезно, поэтому просто опустился рядом с бабушкой и сказал:

– Итак, у меня есть один великолепный напиток, который придает сил и бодрости…

– Можешь не рассказывать, – ехидно отозвалась старая драконица. – Я видела, как после него буйствовал Ласаро.

– А где он сейчас? – спросил я, окинув взглядом небо.

– В лес полетел.

– Хорошо, – отозвался я. – В общем, результаты воздействия тебе известны, поэтому я прошу тебя попробовать этот напиток самой.

– Но ведь я не ранена, – попробовала было удивиться Мудрейшая. – Или же… – В ее глазах зажегся огонек надежды, который я поспешил слегка притушить, чтобы вероятное разочарование не стало очень болезненным.

– Возможно, но до конца я не уверен. На людей в преклонном возрасте он не действует, однако у драконов все наоборот, поэтому вполне может сработать. Одно я знаю точно, хуже не будет… Короче, пей давай!

Драконица опустошила ведерко, а потом с ожиданием уставилась на меня. Все остальные члены стаи, исключая отправившегося на охоту Ласа, подошли поближе и стали с надеждой ждать окончания эксперимента. Я подумал, что будет жутко обидно, если лимэль не сработает, но вскоре Мудрейшая стала прислушиваться к себе, а потом осчастливила меня бурными эмоциями, показывая, что напиток начал действовать. Скользнув в ее тело, я сосредоточился и посмотрел внутренним зрением на ход процесса. Несмотря на мои опасения, лимэль работал, пробуждая резервы тела драконицы. И зря я думал, что бабушка не может летать из-за иссякшей энергии. Нет, энергии в ней было достаточно, источник хорошо постарался, просто со временем она почему-то перестала подаваться на мышцы крыльев, поэтому те постепенно начали атрофироваться и отмирать.

Почувствовав прилив сил, Мудрейшая подпрыгнула от нетерпения и попробовала было взмахнуть крыльями, но я остановил ее и попросил подождать еще несколько минут, чтобы все процессы пробуждения в теле подошли к концу. Наконец, спустя четверть часа после того, как бабушка отведала целебного напитка, я разрешил ей взлететь. Захлопав крыльями, старая драконица оторвалась от камней, испытывая безмерное удивление, вскоре сменившееся детским счастьем, а потом взмыла в небо, провожаемая радостными криками всей стаи.

Поднявшись следом, я полетел рядом, боясь, как бы у нее с непривычки не отказали крылья. Вместе с нами взлетели брат, Сар и еще несколько драконов, чтобы в случае чего помочь мне и подхватить Мудрейшую. Однако этого не понадобилось. Тело драконицы работало прекрасно, она хоть и не выписывала такие кружева в небе, как это недавно делал Лас, но все равно летела уверенно, радуясь вновь обретенной способности. Спустя полчаса я почувствовал первые признаки усталости в крыльях бабушки и попросил ее спуститься.

– Алекс, не переживай, со мной ничего страшного не случится! – весело ответила драконица. – Мне хочется еще немного полетать.

– Так, ну-ка вниз, живо! – преувеличенно строго приказал я. – Я прекрасно ощущаю, чего тебе хочется, но меру тоже нужно знать. Вспомни, сколько ты не летала! Для первого раза вполне достаточно.

– Но…

– И никаких возражений! Кто из нас недоношенное яйцо, ты или я? – Драконица испытала легкое смущение, поэтому я добавил: – Вот и полетели вниз, потому что я уже начинаю в этом сомневаться.

Приземлившись на камни, я оставил драконицу, все еще находившуюся в объятиях эйфории, на брата, приказав ему проследить за ней и сопроводить в лес, когда Мудрейшая почувствует голод. Сам же я вновь сменил тело и, найдя местечко почище, улегся на камни, попросив, чтобы меня никто не беспокоил. Потянув за связующую нить плетения клятвы, я спросил:

– Снежана, вы меня слышите?

– Алекс? Вы уже можете говорить? – раздался в моем сознании голос графини.

– Да.

– А как там ваш родственник? Все в порядке?

– С ним все хорошо, внутренние повреждения зажили, крылья исцелились, так что теперь он чувствует себя замечательно, – ответил я.

– Крылья? – удивилась Снежана.

Я подумал, что наверняка очень устал, раз начал допускать такие глупые промахи, поэтому решил перейти к делу:

– Вы говорили, что хотите меня о чем-то попросить.

– Да. Алекс, помогите мне увидеть моих детей!

Не дождавшись уточнения, я вздохнул и попросил:

– Давайте поконкретнее.

– Хорошо. Как я вам уже рассказывала, когда наша семья стала неугодной императору, мы это осознали и попытались спастись. Я сразу же отправила своих детей к верному другу, графу Нирамо ден Уларо, постаравшись, чтобы об этом никто не узнал. Мы с мужем планировали разобраться с проблемами графства, отправиться прочь из Империи, а детей перевезти позднее, когда нам удастся обустроиться на новом месте. Мы предполагали, как только наши дела наладятся и угроза жизни исчезнет, отправить надежных людей в графство Уларо и забрать малышек, но моего мужа убили, а меня отправили в рабство. Поэтому умоляю вас, Алекс, помогите мне вернуть моих дочек! Я просто не могу больше работать в Школе, видеть каждый день детские лица и гадать, что стало с моими девочками. Здоровы ли они, живы, или же их уже обнаружили слуги императора…

Голос графини прервался. Видимо, она детально представила себе эту картину. Что ж, могу ее понять. Но меня сейчас очень заинтересовал другой момент.

– А почему вы просите об этом только сейчас? Ведь у вас было столько времени. Да ведь уже год прошел, как мы с вами встретились. В крайнем случае, если так уж стеснялись попросить меня, обратились бы к Фариаму. Есть же у него свои люди в Империи, так что привезти ваших дочек для них было бы парой пустяков.

Я почувствовал, что графиня слегка растерялась, но потом ответила:

– Алекс, когда мы с вами встретились впервые, у меня просто не было возможности затронуть этот вопрос. Я понимала, что не вправе просить вас, ведь вы уже и так подарили мне свободу. Именно тогда я подумала, что, принеся вам клятву верности, смогу получить надежду на то, что вы когда-нибудь сделаете мне небольшое одолжение. Но в тот момент вы отказались, а я поняла, что еще многого не знаю о Темном маге, поэтому просто постаралась не терять надежды. Когда же вы с триумфом вернулись в Мард и приняли мою клятву, то мое желание увидеть детей вспыхнуло с новой силой. Но я понимала, что в тот момент просить вас об этом было бы глупо. Ведь я была никем в королевстве, у меня не было своего дома, никаких средств к существованию, кроме вашего подарка, а мой статус при дворе был настолько низким и незначительным, что я не могла говорить с уверенностью о том, что на следующий день меня не вышвырнут на улицу. Но вот когда вы попросили меня стать главой Школы, я поняла, что судьба предоставляет мне шанс вновь стать значимой фигурой, приобрести вес в Мардинане и получить надежду на будущее. Поэтому полгода я целиком отдавала себя работе, не вспоминала о дочках, с головой ушла в заботы Школы. Но потом дело начало налаживаться, напряжение постепенно ушло, и я смогла позаботиться о себе. На деньги, которые платил мне Фариам, я вскоре построила себе дом совсем рядом со Школой, наняла нескольких слуг… и обнаружила, что он пуст, как и моя душа. Алекс, я долго крепилась и справлялась с чувством одиночества, заботясь о детях в Школе, давая им ту любовь, которая предназначалась моим дочкам, но больше так не могу. Именно поэтому я решилась связаться с вами и целую десятицу провела в бесплодных попытках, пока вы наконец не ответили.

Графиня замолчала, а я недовольно произнес:

– Снежана, вы меня не перестаете удивлять! Нужно было сразу мне об этом сказать, еще когда я был во дворце. Неужели вы полагали, что я вам откажу? Да и глупо было думать

о том, что вас могли выкинуть на улицу, ведь, несмотря на все мои недостатки, своих друзей я никогда не бросал. Да и вообще, почему вы в таком случае не обратились к Фариаму сразу после назначения?

– Алекс, я уже объяснила, что не хотела ничего просить, пока являюсь никем… Но если бы вы не ответили, мне пришлось бы пойти с этой просьбой к королю, – ответила графиня. – Так вы сможете помочь?

Не хотела ничего просить. М-да, вот это характер!

– Ну и воспитание у вас, – хмыкнул я. – С одной стороны, такая гордость чрезвычайно полезна и превращается в достоинство человека, но с другой – она является очень глупой и ненужной. Запомните, друзья для этого и необходимы, чтобы иметь возможность обратиться к ним с подобными просьбами. И их не заменит ни богатство, ни титул, ни влияние при дворе. А те, кто готов помогать вам только из-за собственной выгоды, никак не могут стать ими. Надеюсь, вы когда-нибудь поймете это, а сейчас перейдем к делу – где находится графство Уларо?

– Спасибо, Алекс! – не смогла сдержать радости графиня.

– Пока не за что, – ответил я. – Итак?..

– Если выехать из Мардинана в сторону Империи, то сразу после границы начнется территория, подконтрольная герцогству Лайонт, затем пойдут земли этого герцогства, а через четыре дня конного пути…

– Снежана, у вас карта Империи под рукой найдется? – поинтересовался я.

– Под рукой нет, но если вы немного подождете, то я спущусь в библиотеку… А как вы ее сможете увидеть? Или у вас тоже есть карта?

– К сожалению, подобным сокровищем не обладаю, поэтому придется смотреть вашими глазами. Вы же позволите?

– Конечно! – отозвалась графиня.

– А вы сейчас где находитесь?

– В главном корпусе Школы, – ответила Снежана.

Внезапно мне стало очень любопытно поглядеть, во что же воплотилась моя идея, поэтому я скользнул по соединяющему нас каналу в тело графини и увидел, что она идет по красивому коридору, очень напоминающему дворцовый. На полу лежал похожий ворсистый ковер, а на стенах висели магические светильники и красивые картины. Подойдя к лестнице с ажурными перилами, Снежана спустилась на этаж и вошла в огромный светлый зал с десятком дверей. Огромные красивые картины и большие колонны создавали впечатление, что мы попали в древний храм.

– Вот это да! – пораженно протянул я, краем глаза наблюдая за батальной сценой, изображенной на одном из полотен.

– Что вы сказали? – переспросила графиня.

– Прошу прощения, можно мне ненадолго перехватить управление над вашим телом? – спросил я.

– Делайте все, что захотите, – ответила Снежана, слегка поколебавшись.

– Не бойтесь, больно не будет, – успокоил я ее. – Да вы и сами будете наблюдать за моими действиями, а если захотите, сможете в любой момент вернуть контроль себе. Просто мне очень хочется рассмотреть Школу немного детальнее, а больше такой возможности в ближайшем будущем не предвидится.

Пояснив причины своего поступка, я перехватил контроль над телом графини и полностью погрузился в ее ощущения. Сперва я немного покачнулся, так как центр тяжести оказался несколько иным, чем у мужчин, но потом развернулся и вполне уверенно подошел к заинтересовавшей меня картине, чувствуя, что тело подчиняется безукоризненно и легко. Оценив его возможности и подвигавшись из стороны в сторону, я удивленно уточнил у графини:

– Вы часто тренируетесь?

– Ежедневно, – сказала она. – Я пытаюсь полностью освоить все те навыки, которые вы

мне подарили, и вот уже полгода занимаюсь со своими воспитанниками, помогая мастерам боя и старшим ученикам Лина. А что?

– Да так, почувствовал, что со дня нашей последней встречи вы стали намного сильнее и крепче. Видимо, ваши тренировки были весьма интенсивными, поэтому примите мои поздравления. Далеко не всем воинам удается добиться таких поразительных успехов за столь короткий период.

Поглядев немного на полотно, которое наверняка изображало сценку из Великой войны, я направился дальше, рассматривая прочие.

– А что за этими дверями? – поинтересовался я у Снежаны, поглядев на противоположную стену.

– Комнаты для занятий, – ответила графиня. – Сейчас там проводятся уроки у младших групп. Не желаете взглянуть?

Я не стал отказываться, подошел к первой попавшейся двери и осторожно ее приоткрыл. За столами, очень напоминавшими парты, сидели четыре десятка детей до семи лет, а перед ними стоял мальчик, сжимающий в руках книгу и пытающийся читать по слогам. Низкорослый преподаватель рядом со столом и черной привычной мне доской следил за чтением и терпеливо поправлял ученика, а язык, на котором была написана книга, оказался гномьим. Наверняка Снежана ощутила мое удивление, потому что пояснила:

– Я решила, что начинать изучение языков нужно в самом раннем возрасте, поэтому увеличила нагрузку на младшие группы.

– И сколько же в Школе преподается языков?

– Немного, всего пять: общий, гномий, эльфийский, илькар – один из самых распространенных языков Империи и альтари.

– А у детей крыши не потекут от обилия информации? – усомнился я.

– Я не совсем поняла ваше выражение, но спешу заверить, что успехи уже очень заметны. В старшей группе все уже умеют разговаривать на альтари и гномьем, с илькаром успехи чуть меньше, а вот эльфийский пока очень туго дается. Слишком много неоднозначных выражений и похожих понятий… Но эльфы-наставники предполагают, что скоро и у них наметится большой прогресс.

– А почему бы не доверить обучение магам? – спросил я.

Терпеливо, словно ребенку, Снежана стала объяснять:

– Нужно, чтобы первое поколение выпускников целиком освоило все методы обучения, потому что оно большей частью само станет наставниками. Также необходимо добиться всестороннего развития детей и выбрать оптимальные способы обучения, а без применения их на практике ничего не выйдет. Ну и Фариам временно запретил обучение с помощью магии, опасаясь, как бы имперцы не узнали об этой возможности. Ведь, как он объяснил, передача знаний языков – только начало. Пронюхав об этом, имперские маги вполне резонно предположат, что мы точно так же обучаем своих одаренных и солдат, а это может лишь спровоцировать нападение. Кроме того…

– Все, я понял, – прервал я графиню. – Действительно, с этим пока спешить не стоит.

Открыв следующую дверь, я увидел такую же по величине группу детей, которой толстенький наставник увлеченно рассказывал о первой войне с гномами. Причем делал он это настолько интересно, употребляя красочные сравнения, подчеркивая глупость тогдашних владык, которые все это допустили, что я сам невольно заслушался и с трудом заставил себя закрыть дверь.

– Ироис, наш лучший преподаватель древней истории, – прокомментировала Снежана. – На его уроках дети никогда не позволяют себе не то что баловаться, но даже перешептываться.

Я только подумал, что Школе необычайно повезло с преподавателями. Наверняка Фариам не пустил все дело на самотек и нашел самых лучших, не пожалев денег для их найма. А открыв следующую дверь, я замер в изумлении, увидев, как маленькая девочка с улыбкой вертит перед собой тремя огненными шарами. Но ведь я даже не почувствовал

никакого проявления магии! Вот что значит находиться в теле, лишенном магических способностей.

Вероятно, на дверь было наложено какое-то плетение, которое я нарушил, потому что эльфийский наставник тут же повернулся ко мне и спросил:

– Госпожа Лисецкая, вы что-то хотели?

Неуемное любопытство вызвало у меня желание понаблюдать за процессом обучения магии и заодно сравнить его с тем, который я видел в Марахе и в школе Подгорного королевства. Ведь глупо упускать такую отличную возможность. Поэтому я вошел в класс и спросил у мага:

– Я вам не очень помешаю, если немного понаблюдаю за уроком?

Эльф усмехнулся:

– Ну, я не обещаю интересного зрелища, потому что к плетениям для работы с водой мы перейдем только на следующей десятице, но вы можете присесть где-нибудь и посмотреть, как дети овладели простейшими плетениями огня.

Воспользовавшись приглашением, я взял стул у стены и поставил рядом с первым рядом парт. Ученики возбужденно загомонили, обсуждая мое появление. Среди детских голосов я даже услышал выражение «тетя Снежана», поэтому послал графине свое искреннее одобрение проделанной работой. Та ничего не ответила, но я ощутил, что она польщена похвалой. А эльф обратился к ученице:

– Спасибо, Лая, ты молодец. Сегодня у тебя получилось просто замечательно, поэтому завтра ты продемонстрируешь это плетение на тренировочной площадке, а сейчас садись на место.

Радостная девчушка вприпрыжку поскакала обратно, а учитель выбрал себе новую жертву – немного флегматичного толстого пацана лет восьми и пригласил его выйти перед всеми и показать, что он усвоил. Чтобы ничего не пропустить, я активировал плетение магического зрения и начал наблюдать за тем, как перед мальчиком формируется остов плетения огненного шара. Однако я сразу заметил нечто странное, потому что этот остов был дублированным. Нити каркаса буквально сливались друг с другом, но все-таки представляли собой два плетения, которые пацан совмещал в одно, даже не задумываясь над этим. Странно, что вся конструкция у него сразу же не развеялась, видимо, плетение было настолько простым, что не разрушалось, даже будучи в некоторых местах удвоенным. А вот преподаватель этого совсем не замечал, как раз в этот момент пытаясь утихомирить какого-то ученика, попытавшегося сформировать перед собой сразу пять огненных мячей.

Наконец плетение было готово, но стало расплываться, что было весьма закономерно, поэтому пацан слегка подумал, а потом присобачил еще несколько силовых линий и один блок, который, как ему показалось, должен был заполнить дырку в структуре. Его действия повергли меня в шок, потому что плетение вдруг перестало расплываться и обросло несколькими шипами, получившимися из лишних линий. Посмотрев на лицо пацана, я понял, что он сам не ожидал такого результата. Невероятно, но я быстро разобрался в том, что он сделал – тот примитивный блок, которым он заполнил структуру, был аналогом блока самовоспроизведения, которыми я только недавно изуродовал плетение Темноты. Но в десяток раз проще, а для такой структуры хватило и этого. А те линии, которые он добавил для поддержания формы, очень походили на плетение горного разрушителя.

И тут эльф обернулся к ученику и спросил:

– Ну, Корик, покажи мне, что у тебя получилось.

– Нет! – воскликнул было я, но слегка опоздал.

Корик наполнил свое плетение силой, а так как он был весьма неслабым одаренным, то ее оказалось даже больше, чем достаточно, чтобы плетение самопроизвольно активировалось. Яркий и дико вращающийся шар с острыми огненными иглами рванулся прочь от своего создателя, только чудом его не покалечив, и отправился по ломаной траектории в толпу детей. Взвинтив восприятие, я увидел, что все они жутко перепугались, но даже и не попытались накинуть на себя защиту. Моментально сформировав перед детьми

плетение щита, я понял, что наполнить его достаточным количеством силы просто не смогу, потому что канал не позволяет мгновенный переброс большого количества энергии. Но я влил все, что сумел вытянуть за эту секунду, надеясь, что этого хватит.

Мне повезло. Хотя щит и не развеял плетение Корика, но все же сумел отбить огненный шарик, который взвился под потолок и начал проделывать в нем дыру, рассыпая штукатурку во все стороны. Попытавшийся было разрушить структуру своего ученика эльф не преуспел, вместо этого развеяв мой щит, который мне пришлось оставить. Не теряя времени, я стал формировать ловчую сеть, которая как раз и была предназначена для того, чтобы собирать в нее подобные сгустки магии. Силу по связывающему нас со Снежаной каналу я теперь тянул без перерыва, стараясь не повредить ее потоком плетение клятвы.

Как только я закончил формирование магической структуры, шарик вновь поменял направление, оторвался от потолка и полетел, наматывая витки спирали, прямо ко мне. Я набросил на него готовую сеть, влив в нее часть энергии, однако шарик с легкостью прорвал ее, даже не заметив. Эльф попытался накинуть нечто подобное, только гораздо мощнее, и тоже не преуспел – шарик все так же летел в меня. Тогда я сформировал вокруг себя кокон, так как он потреблял мало энергии, и слегка повернулся, чтобы устроить грамотный рикошет. Я успел это сделать лишь благодаря ускоренному восприятию, а в следующий миг колючий огненный шарик ударился в меня и, отскочив от защиты, вонзился в пол.

Понимая, что ни развеять, ни задержать его у меня не получится, потому что плетение не имело привязки и от этого стало еще более устойчивым, я запустил в прогрызающий пол снаряд воздушный кулак, огненную стрелу, слабое лезвие и еще некоторую мелочь. На большее у меня не было энергии и времени, чтобы ее накопить. Но на все это творение Корика никак не отреагировало, а казалось, только набирало силу. Пара плетений, брошенных эльфом, тоже не дали никакого результата, поэтому я попробовал последнее средство – поднял захватом небольшой кувшин с водой, стоявший на столе преподавателя, вспомнив, как действует жидкость на некоторые плетения.

Однако я так и не успел окатить буйную магическую структуру, старательно прогрызавшую пол, потому что огненный шар вновь поменял направление движения и, сделав круг по комнате, полетел в первые ряды испуганных детей. Понимая, что больше ничего не остается, я выплеснул воду из кувшина и применил одно хитрое плетение эльфов, которому меня пытался научить мой учитель. Прыгнув навстречу активному порождению магии, я увидел, как из воды формируется длинный клинок. Протянув руку, я подхватил этот меч и наполнил его всей доступной мне силой, а потом просто рубанул по приблизившемуся шару, разрывая его структуру. С тихим хлопком плетение лопнуло, окатив огнем одну из парт, а я приземлился на пол и перекатился, гася инерцию. Вскочив на ноги, я прыгнул к горящей парте и опрокинул ее, подхватывая одной рукой сидевшую за ней девочку лет шести, а второй бросая водяной клинок прямо в огонь.

Вроде получилось. Воды было много, поэтому пламя слегка стихло. Остановившись и сбросив ускоренное восприятие, я краем глаза наблюдал за тем, как спохватившийся эльф тушил пожар, а сам в это время осматривал спасенную. Огонь ее почти не задел, и только на рукавах платьица виднелись небольшие подпалины, но так как синтетики в этом мире не наблюдалось, девочка отделалась легким испугом, избежав серьезных ожогов. Поставив ее на пол, я повернулся к эльфу, чувствуя, как девочка тут же обняла меня за ноги и спрятала лицо в юбке Снежаны. Успокаивающе гладя ее по золотистым волосам, я ехидно произнес, глядя на фантарского мага:

– И кто тут мне обещал, что не будет ничего интересного? По-моему, очень даже зрелищно получилось и необычайно весело. Правда, дети?

Глава 19
Снова в Империю

Начавшие приходить в себя от испуга ученики поддержали меня нестройным хором

голосов, зашевелились, кто-то принялся вытряхивать из волос штукатурку, а вот эльф все еще выглядел ошарашенным. Он замер посреди комнаты и внимательно рассматривал меня, сканируя всеми доступными ему способами. Наконец ушастый подобрал челюсть с пола и сказал:

– Госпожа Лисецкая, я не знал, что вы настолько искусно владеете магией. Я весьма удивлен и…

– А вот меня удивило то, что в обучении магии в нашей Школе сначала начинают с атакующих плетений, а уже потом переходят к защитным, – перебил я эльфа. – Это где же такая методика? В Фантаре? Значит, там обучение вроде естественного отбора – кто выжил, тот и попадает на следующий курс? В общем, так, пока все, я подчеркиваю, все ученики не овладеют хотя бы простейшим плетением защитного кокона, ни к каким атакующим структурам не переходить! Изучайте другие, менее опасные плетения, тем более что их просто тьма-тьмущая. Сосредоточьтесь на бытовой магии, преподайте им основы магии жизни, но только не показывайте больше боевую! Пусть бытовые плетения не такие красочные и эффектные, но и вреда от них на порядок меньше. Иначе такими темпами вы через месяц научите их огненному смерчу.

Повернувшись к девочке, я спросил:

– Ты как?

Та улыбнулась, вытирая показавшиеся слезы, и радостно воскликнула:

– А вы здорово умеете прыгать, тетя Снежана! Научите меня?

Чтобы не расстроить малышку, я ответил:

– Для этого будет нужно много тренироваться, поэтому ты пока научись грамотно ходить, бегать и падать, а уже потом наступит время прыжков.

– Я буду стараться! – серьезно заявила девочка, а я, убедившись, что она вполне пришла в себя, пошел к забытому всеми Корику.

Сделав несколько шагов, я едва не упал, запутавшись в длинной юбке, хотя, что странно, во время прыжков она мне совершенно не мешала, и буркнул себе под нос:

– А штаны все-таки лучше и удобнее!

Подойдя к мальчику, который ярко покраснел от стыда и смущения, поняв, что натворил, я торжественно сказал:

– Поздравляю с успехом! Ты только что придумал плетение, с которым едва смогли справиться два опытных мага! Если научишься всему, что говорят твои наставники, станешь в будущем великим магом-изобретателем. Только пока больше такого не делай, ведь ты же не хочешь, чтобы твое следующее творение разнесло всю Школу по камешкам?

Пацан замотал головой, а потом робко спросил:

– А как это у меня получилось? Я ведь хотел только огненный шарик.

– Вот смотри, – начал я ему объяснять, формируя плетения и их элементы. – Это – обычный огненный шар, а рядом – плетение горного разрушителя. Видишь, они слегка схожи. Однако ты в момент создания сформировал две основы, что привело вот к такому результату. Заметь, теперь плетения стали более похожими друг на друга. А потом ты добавил еще несколько лишних линий и вот этот блок. Кстати, как ты вообще додумался до него?

– Само получилось, – ответил Корик, с восторгом разглядывая мои плетения.

– Дело в том, что этот блок отвечает за самовосстановление, поэтому плетение оказалось так сложно разрушить. В общем, твое изобретение получилось весьма необычным. Но ты его сделал слишком простым, поэтому оно мало того что перестало тебе подчиняться, но и начало разрушать все вокруг. Чтобы сделать все правильно, нужно… А ну-ка, давай с тобой попробуем довести это плетение до ума! – внезапно загорелся я и начал проводить манипуляции со структурой. – Вначале каркас немного расширим, чтобы была возможность затолкать в него много нужного, потом добавим еще больше силовых линий, чтобы повысить убойность, и обязательно присоединим блок привязки к магу, иначе оно может попасть даже в своего создателя, затем построим еще пару необходимых блоков, которые

характерны только для разрушителя. Вроде бы получилось неплохо, как считаешь? И даже перестало расплываться, как у тебя вначале. Но все равно мы добавим еще и блок самовоспроизведения и поддержания структуры, но только не так, как это сделал ты, а его полный вариант, для чего поместим в него образ полного плетения и обеспечим твердое взаимодействие с деталями. Вот и все, плетение готово.

Перед нами появился большой футбольный мяч, ощетинившийся иглами. Он выглядел очень грозно, но казался каким-то несовершенным. Если изначальные плетения были четкими и симметричными, то это было каким-то неравномерным, поэтому создавалось впечатление, что центробежная сила при активации будет сильно его раскачивать.

– А вот тут чего-то не хватает, – внезапно заявил Корик и ткнул пальцем прямо в середину мяча, едва его не развеяв. – Только не могу понять чего.

– А ведь правда! – изумился я. – Но структура уже полная, поэтому мы можем добавить туда только блоки-накопители, чтобы усилить процесс впитывания силы от плетений, которые попробуют остановить наше творение. Вот так.

Я сформировал еще десяток блоков в относительно пустом месте. Теперь плетение было почти идеальным, поэтому, повертев его в разные стороны, я сказал:

– А теперь попробуем наполнить его силой. – И, обернувшись к детям, внимательно следившими за нашими экспериментами, наставительно добавил: – Кстати, если вы еще не знаете, наполнять плетения энергией нужно только тогда, когда есть уверенность в том, что все было сделано правильно. Иначе можно создать что-нибудь не то, а потом очень об этом жалеть, глядя на дымящиеся руины, оставшиеся от вашего дома. Но самое главное, нельзя активировать абсолютно незнакомые плетения! Просто многие структуры являются весьма похожими друг на друга, поэтому, даже если вы чувствуете, что начинаете угадывать отдельные элементы, все равно лучше ничего не делать и посоветоваться со знающими магами. А то будете думать, что это освежитель воздуха, а при активации он окажется поглотителем материи. Неприятный получится сюрприз. Ну а это плетение мы создали сами, видели, как оно работает, поэтому риск минимален. Итак…

Я влил силу в творение, вытянув ее из канала клятвы. Шарик завертелся, окутался огнем, но никуда лететь не спешил, потому что привязка была четкой. Полюбовавшись на него, я заставил его облететь вокруг себя, а затем подняться повыше и там потанцевать немного. Восторженные голоса детей показали мне, что шоу удалось. Подхватив магическим захватом покалеченную огнем парту, я поставил ее подальше, а потом запустил в нее шарик. Результат был фантастическим! В парте образовалась огромная дыра, а плетение, разбросав щепки по всей комнате, даже не заметило преграды. Решив, что на сегодня хватит, я развеял шарик, повернулся к эльфу и холодно сказал:

– Надеюсь, что вы примете к сведению мои рекомендации.

– Не сомневайтесь, госпожа Лисецкая. Но позвольте спросить, кто вас научил так великолепно разбираться в конструировании плетений?

– Мы с вами потом об этом поговорим, – сказал я, понимая, что Снежане еще предстоит долгая беседа с ушастым, но уже без моего участия. – А сейчас не буду вам мешать. Надеюсь, что к концу этой десятицы дети уже научатся создавать защитный кокон и будут готовы его мгновенно активировать в любое время дня и ночи.

– Приложу к этому все усилия, – кивнул эльф и проводил меня взглядом до выхода.

Снежана за все это время не произнесла ни слова, то ли не желая мешать, то ли все еще не придя в себя от шока, вызванного моими действиями. Кстати, во время всех этих прыжков я еще раз успел оценить ее великолепную спортивную форму, без которой мне пришлось бы туговато. Покинув комнату, я осторожно притворил дверь за собой и смущенно спросил у графини:

– Я не слишком вас опозорил перед эльфом?

Но в ответ раздался искренний смех, серебристыми колокольчиками зазвеневший у меня в голове… Вернее, в сознании, так как я все еще находился в чужом теле. Отсмеявшись, Снежана радостно заявила:

– Алекс, это было просто замечательно! Мало того что вам удалось спасти целую младшую группу одаренных, так еще и поставить на место этого гордеца Лановиаля, который попил немало моей кровушки. Я же с ним даже разговаривать нормально не могу! Среди всех эльфийских наставников он самый высокомерный. Это вам повезло увидеть его на занятиях, ведь с детьми он становится более похожим на человека… в смысле, на нормального эльфа. Но вот наедине со мной он постоянно демонстрирует такой сплав презрения, наглости и превосходства, что была бы моя воля, выгнала бы его к демонам уже через два дня после начала работы в Школе!

– Так почему же вы этого не сделали? Или не вы тут самая главная? – удивился я.

– Дело в том, что фантарских учителей магии некем заменить, – пожаловалась Снежана, – поэтому мне уже год приходится терпеть такое отношение ко мне.

– А почему оно вообще возникло? – спросил я, продолжая путь по залу. – Ведь не на пустом же месте? Насколько я знаю, эльфы хоть и горды не по годам, но все же стараются не выходить за рамки приличий.

Графиня с готовностью пояснила:

– Точно я не могу сказать, но догадываюсь, что он увидел метку клятвы на моей ауре и поэтому всегда презирал, считая рабыней. Но сегодня вам удалось основательно сбить с него спесь. Наверняка теперь Лановиаль будет бегать за мной и пытаться выведать, как же это я из бездарности вмиг превратилась в умелую магичку. Думаю, он все ногти на своих руках сгрызет, пытаясь понять, почему раньше этого не смог заметить… Полагаю, десятицы подобных переживаний будет для него достаточно, а потом, конечно, придется рассказать ему все.

Я вздохнул и ответил:

– Нет, этот эльф не выглядит дураком. Так что, если не добьется объяснений от вас, все равно уже сегодня-завтра догадается, что случившееся – результат действия клятвы. Особенно если детально вспомнит ваше поведение на уроке, ведь я там допустил несколько грубейших ошибок. Так что сразу после окончания занятия ждите Лановиаля в гости и расскажите ему все. Поверьте, осознание своей вины за невнимательность позволит ему хотя бы пригасить высокомерие по отношению к вам. А если вы еще расскажете, что я применил полный вариант плетения клятвы верности, то, вполне возможно, больше никогда не ощутите презрения со стороны ушастого.

– Боюсь, вы не знаете Лановиаля, – грустно вздохнула Снежана. – Уже завтра он перейдет к своей излюбленной манере общения и будет цедить слова сквозь зубы, как будто является по меньшей мере наследником короля.

– Ну, тогда у меня еще найдется, чем его удивить, – обнадежил я графиню. – И вообще, вернитесь в свое тело, потому что я не знаю, куда дальше идти, а осматривать Школу мне что-то уже расхотелось.

– А как это сделать?

– Просто попытайтесь пошевелиться, – подсказал я.

Графиня выполнила указание, и я почувствовал, что можно оставлять контроль над ее телом. Когда я расслабился и стал обычным наблюдателем, сохранив только зрение и слух, Снежана слегка покачнулась, но потом уверенно пошла к одной из дверей в противоположной стене зала. Машинально я отметил, что походка у нее совсем другая, нежели у меня, так что эльф, проанализировав все происшедшее в комнате для занятий, наверняка сможет сделать правильный вывод.

– Алекс, спасибо вам за детей, – внезапно сказала графиня, открывая нужную дверь, за которой оказался узкий коридор.

– Я же сказал, пока еще не за что, – недовольно ответил я.

– Нет, вы не поняли. Я говорю об одаренных в той комнате. Ведь если бы не вы, кто-то из них мог серьезно пострадать. Спасибо, что помогли им уцелеть… А я еще позволила себе допустить эгоистичную мысль, что вашими стараниями мы неоправданно теряем время… Простите, я была не права. Но скажите, вы сделали это специально? Вы знали о том, что

должно произойти?

Я поразился тому, куда графиню завели рассуждения. Хотя со стороны наверняка все так и выглядело.

– Нет, я ни о чем не догадывался, – разочаровал я Снежану. – И хотя во мне течет кровь провидца… даже двух, но я еще ни разу не сумел увидеть будущее, как это ни печально. Так что в этот класс меня привело лишь неуемное любопытство и чрезмерная наглость.

– Что ж, Алекс, я все равно рада, ведь именно они позволили вам спасти детей. Поэтому спасибо еще раз и прошу, прислушайтесь к себе. Не хотите куда-нибудь еще заглянуть по дороге в библиотеку?

Я рассмеялся и ответил:

– Нет, никуда… Хотя в туалет бы совсем не помешало… Ой, простите, это я слишком сильно прислушался.

На этот раз Снежана рассмеялась слегка смущенно, а я, чтобы сменить тему, задумчиво сказал:

– А вот знаете, какая мысль мне пришла в голову? Может быть, именно я косвенно стал причиной всего происшедшего? Ведь я давно подозреваю наличие у себя потрясающего везения с противоположным знаком.

– Это как? – заинтересовалась графиня.

– К примеру, если на протяжении долгого ровного пути мне попадется всего один камешек на дороге, я обязательно об него споткнусь. Если мне вдруг захочется переночевать в тихой и спокойной деревушке, на нее обязательно нападет какая-нибудь мерзость. А если в округе появится дракон, то только для того, чтобы я, как новоиспеченный охотник за нечистью, отправился на него взглянуть. Из всего этого вытекает вполне логичный вопрос – а создал бы Корик свое плетение, если бы меня не было в комнате?

– Не думайте об этом, Алекс, – уверенно сказала Снежана. – Если вы и обладаете этой странной способностью, то, возможно, она позволяет вам не провоцировать подобные неприятности, а всего лишь оказываться в нужном месте, чтобы исправить их последствия. Об этом вы не задумывались? И то, что вам представляется невезением, для других выглядит как чудесное избавление от беды с вашей помощью. Так, быть может, это счастье – иметь подобный дар и благодаря ему помогать остальным?

– Ага, быть каждой дырке затычкой, – проворчал я. – Нет, все-таки мой вариант нравится мне гораздо больше.

За время беседы мы успели дойти до еще одной лестницы, спуститься этажом ниже и остановиться возле массивных дубовых дверей. Открыв их, Снежана вошла и позволила мне оглядеться. Это помещение оказалось огромной библиотекой, почти такой же, как в королевском дворце Марда. Вот только вместо столика и кресел стоял десяток больших столов с магическими светильниками на них, образуя нечто вроде читального зала. Да, все-таки хорошо, когда есть магия! Как вспомню полутемный подвал дворца, где хорошо только зрение портить…

– Госпожа Лисецкая? – раздался старческий голос. – Что привело вас ко мне на этот раз?

Обернувшись, мы со Снежаной увидели сухонького лысого старичка в чопорном костюме и с тросточкой, по всей видимости, хранителя библиотеки.

– Сущие пустяки, Аркивус. Мне нужна подробная карта Империи, – сказала графиня.

– А также юга материка, если можно, – добавил я, поспешно перехватив управление телом Снежаны.

– И что, последняя также должна быть подробной? – иронично усмехнулся старичок.

– Будет достаточно и четких контуров побережья, – ответил я.

– Сейчас принесу, подождите немного.

Аркивус легонько поклонился и мелкими шажками направился в глубь библиотеки, помогая себе тросточкой.

– А зачем вам карта юга? – поинтересовалась графиня, вновь получив свое тело назад и

сев на стул.

– Стыдно признаться, но я уже полмесяца не представляю, где нахожусь, – сказал я в ответ.

– Как же так вышло? – удивилась Снежана. – Вы заблудились?

– Нет, просто меня доставили по воздуху на скалы где-то на юге, поэтому я никак не могу сориентироваться даже приблизительно. – Ощутив любопытство графини, я поспешил добавить: – Я вам потом расскажу об этом случае со всеми подробностями.

Старичок вернулся быстро, притащив два огромных тубуса размерами больше его самого. Сдвинув один из светильников, он ловко открыл первый и достал карту, которую аккуратно расстелил на столе. Вот это было полотно! Самая подробная карта из всех, что я когда-либо видел в этом мире. На ней тщательнейшим образом были указаны все города, нарисованы горы и леса, отмечены большие и маленькие реки. Если бы я задумал наступать на Империю, то планировал бы войну, ориентируясь именно по этой карте.

Воспользовавшись удобной возможностью, я начал рассматривать полотно, фрагмент за фрагментом отпечатывая в памяти все названия, все обозначения и отмеченные границы баронств, графств, герцогств и прочего, ведь, слава всем богам, они тоже оказались старательно подписаны. Снежана не мешала мне, предоставив полную власть над телом, поэтому я работал как громадный сканер и минут за десять перенес всю карту себе в память, справедливо полагая, что она мне обязательно пригодится. Под конец процесса я даже обнаглел и забрался на стул, чтобы охватить всю карту взглядом сверху и добиться правильного совмещения всех усвоенных кусочков. На вопрос смотрителя я только отмахнулся и буркнул:

– Подождите, я еще не все запомнил.

А спустя еще пару минут я удовлетворенно улыбнулся, осознав, что в любое время смогу воспроизвести эту карту у себя в сознании, слез со стула и сказал Аркивусу:

– Давайте следующую.

Тот посмотрел на меня слегка удивленно, а потом стал бережно скручивать карту. Не теряя времени, я представил ее мысленно, выделил земли графства Уларо и спросил у Снежаны:

– Это оно? А то мардинанские художники могли и перепутать.

– Да, – обрадовала меня графиня. – Вот только границы его несколько неточны, потому что двух деревень справа уже нет, они отошли соседу, зато с севера добавился большой лес, который Нирамо выиграл на охоте у старого Громеса. Но это случилось лет пять назад, а карта, которую вы видели, была нарисована много раньше.

– Ладно, это несущественные мелочи, – сказал я. – А где находится сам граф? У него есть какой-то город, где он живет, или поместье?

– У семьи Нирамо есть собственный родовой замок, построенный еще до Великой войны, – просветила меня Снежана. – Он находится в самом центре графства и окружен небольшим городком и тремя деревнями. Не переживайте, если окажетесь во владениях Уларо, вам каждый крестьянин покажет, как проехать в замок графа.

Ну, если он настолько большой, что им можно гордиться, то наверняка я смогу его заметить с воздуха. Главное, только направление правильно выбрать, а то я отчего-то подозреваю, что похожих замков в округе до фига и больше.

– Прошу, госпожа! – сказал смотритель, расстелив на столе вторую карту.

Она была чуточку поменьше и выглядела очень схематичной. На ней не находилось почти никаких названий, зато был изображен весь юг материка, исключая часть, располагавшуюся далеко на востоке. Видимо, туда картографы еще не добрались или просто места на листе не хватило. Внимательно оглядывая береговую линию, я искал на ней знакомые очертания, но отчего-то не находил. Дело в том, что на юге было несколько полуостровов, выступающих далеко в океан. Три из них были большими, а остальные, скорее, являлись просто мысами. Осложнялось определение местонахождения гнезда еще и тем, что контуры береговой линии были очень жирными, а это скрывало мелкие детали.

Поглядев на средний скалистый полуостров, являющийся крайней южной точкой материка, я решил, что именно там находится гнездо моей стаи. Осталось только выяснить направление.

– Уважаемый Аркивус, не могли бы вы сделать мне еще одно одолжение и показать, где находится столица Империи относительно этой карты? – спросил я.

Старик бросил взгляд на карту, потом обошел стол и ткнул пальцем в пустоту за ним.

– Где-то здесь, – сказал он. – Но, может быть, и немного ближе.

Отлично, тогда графство Уларо намного восточнее и слегка южнее, если я правильно запомнил карту, а в этом сомневаться не приходилось. Учитывая, что Лар нес меня часов семь от района города Кальсота до гнезда (это приблизительно, конечно), то до назначенной точки мне придется лететь часов пятнадцать, так как это вдвое дальше. Нормально, за день можно управиться. Однако сегодня я уже точно никуда не вылечу, отдохну ночь, а прямо перед рассветом рвану за дочками Снежаны.

– Все, – сказал я графине. – Я выяснил нужное, поэтому скажите мне только одно: отдаст ли Нирамо ваших детей первому встречному или же есть какой-то секретный код, пароль-отзыв или что-нибудь подобное?

– Нет, что вы, – удивилась Снежана. – Просто побеседуйте с графом, расскажите ему, как я устроилась, и передайте, что я очень хочу их увидеть. И еще… пожалуйста, возьмите с собой денег, чтобы отблагодарить графа за его любезность.

Последние слова графиня произнесла с некоторым чувством стыда – наверняка вспомнила мои недавние слова о друзьях.

– Сколько? – уточнил я. – Тысячи золотых хватит? Или же нужно больше?

– Конечно, хватит, – отозвалась графиня. – Я вам их сразу же верну!

– Снежана… – укоризненно протянул я.

– Простите, Алекс, не хотела вас обидеть.

– Тогда до встречи. Сроков я не загадываю, потому что не знаю, как долго мне придется искать это графство, но сделаю все возможное, чтобы доставить вам ваших детей как можно быстрее.

Сказав это, я вернулся в свое тело и открыл глаза. Солнце давно клонилось к закату, через несколько часов на скалы должна была опуститься ночь, поэтому я повернулся на бок, поглядел на все еще занимающихся очисткой камней драконов и скользнул в объятия своей подруги.

Когда же я открыл глаза в следующий раз, то обнаружил, что прекрасно выспался и отдохнул после сражения и последовавших за ним событий. Ночь уже подходила к концу, небо потихоньку светлело, но я не собирался ждать рассвета, поднялся и, с удовольствием потянувшись, осмотрелся. Меня окружали чешуйчатые тела, в живописном беспорядке укрывшие ближайшие камни. Видимо, драконы решили сегодня спать не в пещерах, а под открытым небом, опасаясь шершан, которые все еще могли обнаружиться в гнезде. Да и вообще, половина пещер оказалась срезанной моими стараниями и превращенной в груду щебня внизу, так что в гнезде стало не так уютно.

Закрыв свои мысли, чтобы никого не разбудить, я аккуратно выбрался с этого лежбища, никому ничего не отдавив, и подошел к стоявшему на страже в полном одиночестве Сару, отметив, что драконы оказались сообразительными и догадались о необходимости дежурства.

– Выспался, Алекс? – спросил меня хранитель покоя стаи.

– Ага, – кивнул я. – Мудрейшая и Лас вернулись?

– Вон там спят, – кивком показал Сар. – Можешь не беспокоиться, когда укладывались ночью, они чувствовали себя превосходно.

Я оглядел скалы, на которых только грязные пятна напоминали о бушевавшей битве, и заметил:

– А вы хорошо постарались.

– Это же наш дом, – просто сказал дракон. – Хотя он уже никогда не будет прежним.

Но я-то прекрасно понимал, что крылатые уже потеряли свой дом, просто об этом еще не догадывались. На славу потрудился некий дракономаг, разрушая его, но вскоре постараются разлагающиеся шершаны, которые точно выгонят стаю из гнезда. Однако до этого момента я не буду говорить драконам ни о чем. Пусть сами осознают ситуацию в полной мере. И вот только тогда, когда у них совсем не будет альтернативы…

– Скоро рассвет, – сообщил Сар. – Ты уже придумал, какой танец будет сегодня?

– Нет, в этот раз вы будете летать без меня, – огорчил я дракона. – Мне нужно срочно отлучиться.

– Надолго? – обеспокоился Сар.

– Еще не знаю. Может быть, на пару дней, а может, чуть дольше. Последи тут за всем, ладно? И попытайся сегодня заставить Лара раскрыться. Просто чтобы попробовать. Только смотри не испугай его, скажи, что это я попросил заменить меня в совместном полете. И еще, если вдруг решишь, что завтра нужно будет уводить стаю со скал в лес, умоляю, не мешкай, иначе нерешительность может стоить жизни нескольким драконам. Убеди Мудрейшую, что так будет лучше, и передай ей, что, когда я вернусь, все наладится.

Сар встревожился:

– Алекс, я не понимаю, о чем ты говоришь. Будет новое нападение? Или нечто более страшное? Почему нам придется оставить гнездо?

– Ты скоро сам все поймешь, – ответил я, глядя с улыбкой на спящих драконов. – Главное, только запомни, что потеря гнезда – это еще не конец для стаи.

– Алекс, ты что, собираешься нас покинуть? Зачем ты мне это говоришь?

Я вздохнул и ответил:

– Сар, я бы хотел остаться с вами до конца жизни, но просто не смогу… Найдя свой дом в прошлый раз, я продержался в нем чуть больше полугода, а потом постыдно сбежал, потому что там стало скучно. И мне очень не хочется, чтобы все это повторилось. Да, вы мне стали очень дороги, и я не хочу потерять родную стаю, но у меня есть свой путь и своя цель. И вскоре мне придется покинуть вас и идти дальше. – Я перевел взгляд на печального дракона и добавил: – Но это случится не сегодня.

Я сменил тело, расправил крылья и сказал дракону:

– До встречи, Сар. Я постараюсь не задерживаться.

– До встречи, Алекс, – последовал ответ. – Ты только возвращайся, ладно?

Усмехнувшись, я спрыгнул со скалы и поймал ветер, а потом набрал высоту и развернулся в сторону необъятных просторов Империи, в которых затерялось маленькое графство Уларо, куда и лежал мой путь.

Мерно взмахивая крыльями, я полетел на северо-восток, думая о том, как же уговорить драконов контактировать с гномами. Насколько мне было известно, все попытки объединения с магами заканчивались очень плохо, а в результате страдали как одаренные, так и сами драконы. Но вот о попытках контактов с людьми или другими разумными расами этого материка никто не упоминал. Ни Темнота, ни Мудрейшая. Только древний трактат Темного мага позволял усомниться в том, что такие попытки не предпринимались.

Но ведь все они сводились к тому, что человек или группа людей хотела приручить дракона или же вступить с ним в союз, а у меня же совсем иной случай – назревает полноценный контакт двух рас. Понятно, что от него могут выиграть все, вот только меня терзают смутные сомнения по поводу того, что драконы захотят поселиться в самом центре Подгорного королевства. Да и в отношении гномов еще неясно – будут они видеть в драконах своих союзников или же только хищных и прожорливых тварей.

В общем, причин для раздумий было много, вариантов моих действий – еще больше, но выбрать какой-то один никак не удавалось. Да, я уже решил, что переселю драконов в горы, чего бы мне это ни стоило, но оставался вопрос – как их заставить пойти на это? Родное гнездо они бросать не захотят, причем даже с ослабевшим источником. Просто останутся и будут надеяться, что он восстановится. Да и понятно, ведь они обитали в нем тысячи лет, и тут любые уговоры не смогут помочь. Это люди могут легко сорваться с насиженных мест и

перебраться туда, где получше, а у крылатых совсем другое мировоззрение. Насколько я знаю драконов, они просто не захотят расставаться с океаном, с прекрасными охотничьими угодьями, да и свою работу не оставят, ведь долг зовет их присматривать за зверолюдьми. Слуги создательницы, блин! Так что я думал, оставлял за своим хвостом десятки и сотни километров, но пока в мою голову ничего путного не приходило.

Взошло солнце. Перебрав десятки сценариев, я понял, что все они разбиваются о психологию драконов. Пока они сами не захотят найти себе новое гнездо, ничего у меня не выйдет, так что остается только ждать и надеяться, что как только груда тел под скалами начнет разлагаться, этот запах станет достаточным стимулом для появления такого желания. А когда еще Мудрейшая заговорит об источнике… В общем, нужно забыть об этой проблеме на пару дней, а там видно будет. Решив на этом покончить с раздумьями, я продолжил мерно взмахивать крыльями, рассматривая землю подо мной. По пути сначала попадались только дикие места с редкими поселениями первобытного типа, но потом начали появляться вполне цивилизованные деревни, города, отдельные замки и крепости.

Первое время было интересно смотреть на них сверху, но потом стало очевидно, что деревни не сильно отличаются друг от друга, города в основном похожи, а замки и крепости как будто под копирку строили. В общем, когда солнце перевалило за полдень, я отдался во власть скуки, сводившей челюсти в непроизвольных зевках. По моим подсчетам, прошло всего часов девять с того момента, как я вылетел из гнезда. Остро встал вопрос, как бы скоротать оставшееся время, но на ум ничего не приходило. Я попробовал сперва вспомнить несколько песен, после воспроизвести в деталях карту Империи, а потом неожиданно для себя отключился.

Нет, я не заснул и не потерял сознание. Я продолжал взмахивать крыльями, но мое сознание выключилось от скуки. Не было ни мыслей, ни чувств, словно запрограммированный автомат, я летел вперед. И только спустя часов шесть внезапно осознал, что нужное время давно прошло, а мои крылья начали гудеть от усталости. Подивившись, как быстро пролетело ожидание, я прислушался к себе и обнаружил, что сознание полно сил и эмоций, как будто после хорошего сна. Не желая забивать себе голову причинами пробуждения еще одной способности, но поставив галочку на будущее, я немного снизился и начал разглядывать земли подо мной. Судя по всему, графство уже должно было показаться, но у меня что-то не получалось его обнаружить. Нет, подо мной изредка появлялись замки, но рядом с ними не находились нужные три деревеньки и город, поэтому я продолжал лететь дальше.

Спустя полчаса стало понятно, что я банально заблудился. Не нужно было выключаться на лету, потому что теперь я даже не предполагал, над какой частью Империи нахожусь, а поэтому не мог и приблизительно определиться на местности. Несмотря на все усилия, я все никак не мог соотнести проплывающие подо мной земли с картой. Вполне возможно, я пролетел это долбаное графство, не заметив его. Придя к такому выводу, я развернулся и отправился обратно, слегка сместившись на восток. Но успеха это мне не принесло, Уларо не желало попадаться на глаза.

Тогда я решил сесть, сменить облик и спросить у аборигенов дорогу. Вот только вариант приземления рядом с деревней отпадал сразу же. Там поднялся бы такой переполох, что никаких внятных ответов я бы точно не получил. В городах опускаться вообще было смерти подобно, а приземляться неподалеку от них, так, чтобы жители не заметили дракона, и потом тащиться пешком было лень. Именно поэтому я решил подыскать на дороге какого-нибудь путника, который мог бы стать неплохим источником информации. Летая спиралью над дорогами через лес, я высматривал добычу. Крестьян я отбрасывал сразу же, потому что они, как правило, дальше первого крупного города не путешествуют, но других кандидатов пока не было.

Тогда я поднялся повыше и вдруг обнаружил широкую, хорошо утоптанную дорогу. Решив, что по такой много кто ездит, я свернул к ней и принялся высматривать будущего информатора. К сожалению, тракт был пустым, и только вдалеке виднелась кавалькада. Но

ее я сразу сбросил со счета, потому что ради утоления любопытства странника бомжеватого вида всадники не то что останавливаться не станут, но даже рта не раскроют. Разве что обматерят и прикажут проваливать подальше. Однако других путешественников на дороге не было, поэтому я решил полететь дальше, надеясь на удачу.

И в этот момент я вновь окинул взглядом кавалькаду, заметив рядом с ней непонятное шевеление. Ради интереса развернувшись к всадникам, я понаблюдал, как перед ними вдруг слаженно рухнули целых два раскидистых дерева, преграждая путь, а из кустов и деревьев по краям дороги посыпались стрелы. Похоже, я стал свидетелем разбойничьего нападения, что было весьма интересно. Я даже снизился, чтобы не упустить ни малейшей детали, и принялся наблюдать за крайне любопытным зрелищем.

Всадников было больше двух десятков, причем они являлись профессиональными воинами, потому что весьма оперативно среагировали на нападение. Стрелам удалось достать только двоих, которые упали в дорожную пыль, а все остальные попали в лошадей. Воины вмиг организованно соскочили с седел и начали стрелять в ответ из арбалетов. Надо отметить, довольно удачно, потому что с деревьев, словно спелые груши, посыпались мертвые тела. Вскоре безрезультатный обстрел с обочины и вовсе прекратился, а из кустов повыскакивали больше четырех десятков разбойников. Последние были неплохо вооружены. Не топорами и вилами, а вполне приличными мечами и саблями. В общем, создавалось впечатление, что это весьма организованная шайка.

Всадники, еще в первую минуту боя лишившиеся почти всех своих лошадей из-за стрел нападавших, встали кружком на дороге и начали отражать атаку разбойников, которые банально попытались завалить их общей массой. Но воины были умелыми, и такой номер не прошел. Они организовали четкий строй и смогли устоять перед натиском. Когда же нападавшие потеряли пятерых и отошли, беря добычу в кольцо, та показала, что тоже имеет зубы. Трое воинов схватились за амулеты, вытащенные из карманов, и выпустили в разбойников огненный шар, охвативший сразу двоих и превративший их в факелы, ледяную стрелу, пронзившую одного и оторвавшую руку второму, и какое-то белое марево – что это было, я так и не смог определить. Последнее направилось прямо к главарю, который старался организовать нападение, но не причинило ему вреда, а, обхватив фигуру, рассыпалось после яркой вспышки. Мне было прекрасно видно, как сработал хороший амулет, находившийся у мужика на груди, который легко отразил эту атаку.

Наблюдая за тем, как число нападавших медленно сокращается благодаря стараниям трех арбалетчиков, находившихся в центре кольца воинов, я размышлял о странных разбойниках, которые своими действиями заводили меня в тупик. Почти полные бездари в военном искусстве, привыкли полагаться только на внезапность, но неплохо вооружены и укомплектованы. Имеют неплохие защитные амулеты и большое количество бойцов, однако нападают на опасную добычу. Зачем? Проще было подождать какой-нибудь торговый караван.

Пока я размышлял над странностями, в игру вступило новое действующее лицо. Из-за кустов, располагавшихся совсем рядом с поваленными деревьями, незаметно для воинов вышел мужик с аурой неплохого мага. Нет, не самого сильного, у которого она представляла собой шевелящиеся нити, а обычного одаренного, такого, как эльфы-наставники. Видимо, это именно он подрезал деревья, перегородившие дорогу, однако для меня было загадкой, почему он не напал сразу. Так как разбойники не охватили всадников в кольцо, оставив свободный сектор (наверняка именно для этого), маг двумя плетениями проделал бреши в кольце воинов, уничтожив сразу троих. Одного огненным шаром, а двух других неким подобием автономного магического захвата, который оплел их фигуры, а потом стянул объятия и разрезал тела на куски.

Именно в этот момент я решил вмешаться. Что повлияло на это решение, я даже не могу точно сказать. Может быть, осознание того, что схватка становилась нечестной и у отличных воинов не оставалось никаких шансов, а может быть, предположение, что после победы всадники на радостях подскажут мне, где находится графство. Но возможно, мне

просто их жалко стало, да и любопытство зачесалось в одном месте – уж очень захотелось узнать, что же вполне профессиональный маг делает вместе с разбойниками. Кстати, о том, что он профессионал, говорила скорость, с которой формировались плетения – только что маг швырнул два, но моментально создал новые.

В общем, я сложил крылья и стал падать вниз. Когда до места схватки осталось всего несколько сотен метров, я услышал шум, который стремительно усиливался. Когда я применил левитацию и раскрыл крылья, чтобы снизить скорость, этот шум трансформировался в крики и голоса многих десятков людей. Эта какофония заглушала даже металлический лязг, с которым сталкивались клинки воинов и разбойников, не говоря уже о щелчках арбалетов.

«Да что же они так все орут-то! – подумал я, недовольно поморщившись. – Неужели стремятся если не дезориентировать противника звуком, то хотя бы испугать многоэтажным матом?»

И тут я обратил внимание на лица людей. На удивление, почти никто не раскрывал рта, только некоторые воины отдавали короткие команды, да какой-то разбойник, не вмешивавшийся в свалку, что-то орал своим, видимо, приказывая, чтобы те навалились плотнее. Получается, что крики и шум в моей голове – это мысли всех этих людей!

Осознав это, я быстро закрыл свой разум и сразу же почувствовал облегчение. Большинство криков стихло, позволяя мне услышать и стон раненого разбойника, и кряхтение арбалетчиков, вновь взводивших свое оружие, и отрывистые приказы одного из воинов, а также множество других шумов. Вот теперь мне стало понятно, почему в древности людям удавалось завалить драконов. Это происходило только в тех случаях, когда охотников было больше сотни, а дракон не мог или почему-то не хотел улетать. Они просто не давали крылатым воспользоваться своим преимуществом – чтением мыслей, так как было невозможно разобрать что-нибудь полезное в подобной мешанине звуков, в чем я уже успел убедиться.

Пока эти мысли проносились у меня в голове, маг запустил еще один огненный шар и какую-то темную туманную хрень в воинов, с успехом отражавших атаки наседавших разбойников. Однако плетение шара было ловко отбито мечом одного из оборонявшихся, а туман охватил двоих, но сразу осел им под ноги, покорившись защитным амулетам. Маг не растерялся и сформировал некое подобие моего лезвия, имевшее намного больше острых, загибающихся по окружности концов и видимое обычным зрением. Это лезвие было также отражено воином, который теперь переместился и сосредоточился только на атаках мага, выстроив остальных клином за собой.

Наверняка его меч был из Черного металла и поэтому позволил воину уцелеть, а у меня добавилась версия, объяснявшая, почему маг не напал сразу и в одиночку, не привлекая разбойничий балласт. Видимо, он просто знал об этом и всерьез опасался своего противника. Но сейчас маг решил сформировать плетение, аналогичное огненному смерчу, хотя и менее насыщенное. Против такого уже никакой меч не помог бы, будь он хоть чернее черного. Сосредоточившись на наполнении силой довольно сложной структуры, он не заметил хлопков моих крыльев за своей спиной, и я приземлился на дорогу прямо позади него. Услышав шум, маг обернулся и выпустил готовое плетение в меня.

Огонь рванулся во все стороны, оплетая мою фигуру, но тут же погас. Сделав прыжок к попытавшемуся сбежать противнику, я подумал о том, что если бы он ударил этим плетением в самом начале, всадников бы осталась в лучшем случае половина. Неужели силу экономил? Похоже, да, потому что аура мага после применения всех этих плетений стала менее насыщенной, а других накопителей на его теле я не заметил. Приземлившись рядом с гадом, я взмахом когтистой лапы разорвал ему горло, не обращая внимания на слабый защитный кокон и не собираясь с ним играться. Ценности он особой не представлял, так как был посредственностью даже по альтарским меркам, и копаться у него в голове я не собирался. Вряд ли он учился в Академии, а если и учился, то сильно сомневаюсь, что дошел до курса, где проходят графическую запись плетений, а остальное для меня не являлось

настолько интересным, чтобы захламлять свою голову его воспоминаниями.

Видя, что тело мага падает на землю и не собирается восстанавливаться от смертельной раны, я сосредоточился на разбойниках, которых осталось чуть меньше трех десятков. Магией я пользоваться не стал, ведь мне было нужно проверить на практике все те приемы, которым меня научил Сар. Прыжок – и два разбойника оказываются раздавленными задними лапами. Два взмаха передними лапами – и еще двое опрокидываются на землю, обливаясь кровью. Страшная это штука – когти дракона! Разворот – и от сильного удара хвоста еще одно тело улетает в кусты, переламываясь пополам.

Разбойники от столь эффектного моего появления слегка обалдели, поэтому замешкались на секунду, а воинам и этого хватило, чтобы слаженно зарубить еще пятерых и самим перейти в наступление. Что странно, никто не стал разбегаться в ужасе от появления дракона. Воины, видя, что я нападаю не на них, а на разбойников, хоть и сильно удивились, но среагировали правильно. Получив неожиданную поддержку в моем лице, они стали теснить разбойников к кустам, а я в это время напал на главаря, понимая, что с его мощным защитным амулетом воинам не справиться. Хвостом сделав подсечку, я взмахнул лапой и без затей свернул ему шею, а потом переключился на окружавших главаря пятерых подельников. Те были не из робких, поэтому попытались оцарапать меня своими ножичками.

Естественно, ничего у них не получилось, потому что железо отскакивало от моей чешуи, но все равно удары оказались весьма болезненными. Разозлившись, я швырнул в разбойников лезвиями, перестав дурачиться. Вот только в следующий момент очень удивился, когда после этого на дорогу рухнул только один из них, а остальные на краткий миг окутались защитными коконами, которые воспроизвели их амулеты. Да, нападавшие были прекрасно подготовлены – не обычное деревенское быдло, а вполне профессиональные бандиты, которые имели даже защиту против магии. Правда, не против умелого мага, а против обычных магических амулетов, которые в Империи доступны многим.

Продолжив осыпать разбойников лезвиями, огненными шарами и прочими простейшими плетениями, я выяснил, что после пятого удара их амулеты выдыхаются. Вначале рухнул один, атакуемый лезвиями, затем второй дико заорал, охваченный пламенем, ну а потом я не стал мелочиться и попробовал воспроизвести тот автономный захват, который недавно продемонстрировал маг. Но результат вышел неожиданным. Возможно, я не совсем понял структуру плетения, потому что созданный мной захват, вместо того чтобы разрезать разбойников на куски, вдруг взорвался с оглушительным грохотом, хлестнув во все стороны ошметками плетения и кровавыми брызгами из разорванных тел. Вспомнив, как только недавно советовал детям не наполнять энергией незнакомые плетения, я порадовался, что моя чешуя разрушала всю магию, поэтому те части плетения, которые меня задели, просто развеялись. А вот остальные ударились в дорогу и ближайшие кусты, породив еще несколько мелких взрывов.

Воинов они не задели, ведь те в этот момент слаженно окружали оставшихся в живых разбойников, которые хотели скрыться в лесу. Помогая, я схватил пятерых особенно резвых нападавших магическими захватами за шеи и резко дернул их, с хрустом переламывая. Защитный амулет, имевшийся у одного из разбойников, так и не смог противостоять этому рывку, хотя и попытался обернуть в кокон умирающее тело. Видя такой печальный конец, двое уцелевших бросили оружие и подняли вверх руки. Осмотрев ближайшее пространство магическим зрением, я обнаружил еще одного, который обретался на дереве с луком в руках и старался стать совсем зеленым и незаметным. Взглянув в ту сторону и выпустив лезвие, я проследил за полетом двух почти одинаковых половинок лука и двух совсем разных половинок человеческого тела.

– Этих связать!

Приказ, который я услышал, был произнесен на одном из имперских языков, но голос, который его произнес, показался мне смутно знакомым. Обернувшись на звук, я увидел, что его отдал тот самый воин, который отбивал атаки мага. По-видимому, он был главным в этом отряде, потому что его послушались беспрекословно. Спустя несколько секунд оставленные

в живых разбойники были связаны ремнями, а сам воин подошел ко мне, совершенно не испытывая при этом страха. Хотя надо отметить, что приближаться под самую морду он не стал и предусмотрительно держал в руке окровавленный меч, готовясь в любой момент пустить его в ход. Некоторое время воин играл со мной в гляделки, как бы раздумывая, разумный я или не совсем. Я же лихорадочно пытался вспомнить, где же мы с ним встречались.

Когда воин убедился, что нападать на него или его людей я не собираюсь, он опустил меч (но не убрал в ножны, что только добавило баллов его оценке как профессионала в моих глазах) и торжественно произнес:

– Благодарю вас за помощь, господин дракон.

И тут я вспомнил, где его видел, и расхохотался. От смеха я даже плюхнулся задом на дорогу, не в силах себя контролировать. Из моего горла вырывалось рычание, хвост бился по земле, поднимая пыль, а я все хохотал, хватаясь за брюхо лапами, и никак не мог остановиться. Нет, это надо же! Впору было задуматься о словах Снежаны, что я умудряюсь всегда оказываться в нужное время в нужном месте. Сумев наконец прийти в себя, я поднялся и вновь посмотрел на воина, с недоумением взиравшего на сумасшедшего дракона перед собой. Дружелюбно оскалившись и едва сдерживая все еще рвущийся наружу смех, я сказал:

– Привет, Кир. Никак не ожидал тебя здесь повстречать.

Глава 20
О тесноте мира

– Вы знаете меня? – удивился воин. – Откуда?

– Да так, встречались один раз, – ответил я скромно.

– Прошу прощения, но до этого дня я никогда не виделся с драконами, – возразил Кир. – Нет, иногда замечал их высоко в небе, но уж точно никогда не разговаривал с ними, да и вообще не предполагал, что с ними можно общаться.

Я опять оскалился и спросил:

– А помнишь ненормального мага в Мардинане, которому ты полтора года назад отдал один небольшой камешек, а взамен получил тот клинок, который сейчас держишь в руке?

Кир слегка задумался, скосил глаза на меч, а потом неуверенно спросил:

– Алекс?

– Надо же, вспомнил! – удивился я.

Воины тем временем закончили осматривать кусты и собрались возле нас, наблюдая за разговором. Мои реплики они слышать, разумеется, не могли, потому что я общался только с Киром. Кивнув на них, я спросил:

– Твои люди?

– Да, – ответил тот.

– Подготовка у них хорошая, – похвалил я. – Но вот защитных амулетов маловато будет.

Воин слегка смутился и ответил:

– Я не предполагал, что нам придется сражаться с магом, поэтому обеспечил их только амулетами, защищавшими от стрел.

Он посмотрел на мертвые тела на дороге, и тогда я вспомнил, что в самом начале стычки стрелы разбойников поразили всего двух, видимо, ударив одновременно с нескольких сторон, так что их амулеты не смогли отклонить сразу все, а вот остальные нисколько не пострадали. И только поэтому бандиты кинулись врукопашную, ведь их стрелы не могли причинить вреда, зато арбалеты воинов стремительно сокращали поголовье лесных братьев. Что ж, тогда становится логичным их поведение. Пока я размышлял, Кир вытер клинок о какую-то тряпку и вложил его в ножны за спиной, а потом обратился ко мне:

– Спасибо за помощь, Алекс, без тебя мы бы не справились. Чем я могу отблагодарить

тебя?

– О, спасибо, что напомнил! – обрадовался я. – Мне как раз очень нужно от тебя кое-что.

– Сделаю все, что в моих силах.

Я скорчил просительную гримасу на морде, а потом жалобно попросил:

– Подскажи, где находится графство Уларо. Я уже несколько часов кружу в небе, но все никак не могу его отыскать.

– И это все, что тебе нужно? – удивился Кир. – Не золото, не клятва долга, а просто…

Он не выдержал и расхохотался, а я укоризненно покачал головой и сказал:

– И нечего ржать! Посмотрел бы я на тебя, как ты на такой высоте будешь ориентироваться! Если не знаешь, то скажи хотя бы название этих земель, а дальше я сам прикину.

Отсмеявшись, Кир сказал:

– Да, Алекс, ты действительно ненормальный… дракон. Нужное графство находится на востоке в нескольких днях пути отсюда. Сперва ты должен увидеть несколько деревень, а потом большой город. Это Лавек – последние владения герцога Вараша. Дальше пойдут земли графства Уларо, а еще через некоторое время появится несколько мелких городов и сам замок, принадлежащий Нирамо.

– Спаситель! – радостно воскликнул я.

– Рад был помочь, – улыбнулся Кир. – Может, тебе еще что-нибудь подсказать? А то я все еще чувствую себя должником.

– Нет, спасибо, подсказывать мне больше ничего не нужно, – отозвался я. – Хотя услышать замечательную историю о том, что ты делаешь в этой глуши и почему на тебя напал отряд разбойников, я бы не отказался. Уж больно подозрительной выглядела эта атака, обычные бандиты так себя не ведут.

– Хорошо, Алекс, я расскажу. Только не мог бы ты принять свой нормальный облик? А то у меня уже шея болит все время голову задирать.

Я в сомнениях покачал головой и ответил:

– Кир, были бы мы с тобой наедине, я бы не раздумывал. Но в твоих людях я не уверен, поэтому мне не хотелось бы, чтобы по Империи начали распространяться слухи о драконах-оборотнях.

В ответ я услышал искреннее возмущение и обиду:

– Алекс, я уверен в них, как в самом себе, поэтому могу поклясться, что никто из них никогда не расскажет о твоей тайне.

Все еще раздумывая, я взвешивал свое любопытство и осторожность, чтобы прийти к выводу, чего же мне хочется больше – узнать подробности интересного события или же не допустить различных тревожных сплетен. Впрочем, я уже и так постарался, швыряясь плетениями, хотя бы один из вояк это должен был понять, так что теперь нужно решать, какие слухи безопаснее – о драконе-маге или о маге-оборотне. О том, чтобы перебить всех свидетелей, я даже не задумывался – не тот случай. В общем, вскоре я понял, что мое любопытство все же сильнее осторожности, и сменил тело. Поднимаясь с колен, я оглядел ошарашенных воинов и недовольно спросил:

– Что, выгляжу последним нищим? Ну, извините, в том месте, где я обретался последнее время, никаких одежных лавок не было.

Подойдя к Киру, я спросил:

– Так лучше будет?

– Намного. А ты сильно изменился со дня нашей встречи, – улыбнулся тот и протянул мне руку.

Пожав ее, я усмехнулся и ответил:

– Жизнь потрепала. Причем за уши.

Взглянув на Кира с ожиданием, я приготовился выслушать занимательную историю, но меня обломали. Воин поглядел на остальных и сказал:

– Алекс, не мог бы ты слегка повременить с расспросами? Нам нужно похоронить павших, да и пленных расспросить не мешало бы.

Прикинув, что до графства лететь максимум час, а вечер наступит еще не скоро, я кивнул. Кир тотчас развел бурную деятельность, заставив своих оттащить в кусты тела всех разбойников и мертвых лошадей, предварительно собрав оружие. А я подошел к магу, считая его своей законной добычей. Как я и думал, никаких полезных вещей, кроме кошеля с тремя десятками золотых, у него не обнаружилось. Ни серебряных колец с сафрусами, ни каких-нибудь амулетов… Вообще ничего, как будто перед выходом на дело он специально постарался, чтобы не оставить никаких зацепок тем, кто будет осматривать его тело. Единственное, что было странным, – это отметины у него на ладонях в виде черного креста. Осматривая странную татуировку в таком неудобном месте, я прикидывал, зачем магу было ставить себе подобное украшение. Но, приглядевшись, понял, что в этой необычной татуировке ранее находилось какое-то плетение, развеявшееся со смертью мага. Легкие и почти незаметные остаточные следы его структуры можно было обнаружить, лишь если сильно поднапрячься.

– А-а-а… Исключенный! – воскликнул подошедший ко мне Кир, глядя на мага. – Так я и думал.

– Что? – не понял я. – Можно поподробнее?

– А ты разве этого не знаешь? – удивился воин. – Ах, да, ты же мне говорил раньше, что не являешься имперским магом… В общем, этот убийца – исключенный из Академии. Это особый статус в их среде, вроде несмываемого клейма позора. Обычно ими метятся те, кто совершил ужасные проступки, веса которых оказалось недостаточно, чтобы приговорить их к смерти. Еще этим знаком клеймят учеников мастеров магии, от которых по той же причине отказался их учитель.

– И что же делает этот символ? – спросил я.

– Он показывает, что маг никогда не будет состоять в Гильдии и никогда не сможет найти себе работу по специальности, – пояснил он. – Если же он осмелится создавать амулеты на продажу или же брать магические заказы, то немедленно будет упрятан в Канцнох. Это своеобразная магическая тюрьма, которую построили в незапамятные времена. Поговаривают, что те, кто туда попадает, либо становятся шелковыми, либо теряют рассудок. Можешь представить, что там творится, если, по слухам, которые бродят по Империи, срок заключения в этой тюрьме варьируется от дня до десятицы, причем десятица в этом случае является синонимом слова «пожизненно».

– Сильно, – пробормотал я, осматривая клейма.

Получается, что эти метки ставятся только ученикам, не сумевшим завершить свое обучение и достигнуть ранга мастера, а для остальных преступников классом повыше существуют своя система наказаний. Но как же тогда такие исключенные добывают себе средства к существованию? Этот вопрос я задал Киру, и тот любезно просветил меня:

– Они пытаются довольствоваться жизнью обычного человека или же – как этот – становятся наемными убийцами, создавая конкуренцию Гильдии убийц. Но если кто-то из Гильдии магов об этом узнает, долго такому исключенному по земле не придется ходить, так как его ждет немедленная казнь. Маги вообще нещадно расправляются с теми, кто берет подобные заказы, причем как с такими недоучками, так и со своими коллегами. Так сказать, поддерживают репутацию и делают вид, что никогда не вмешиваются в склоки обычных людей.

– А зачем было этому гаду нападать на вас? – попытался я снова перейти к главному.

– После допроса пленных я все тебе расскажу, – отозвался Кир и пошел посмотреть, как продвигается работа.

Я же начал раздевать мага. Нет, некрофилом я не был, да и извращенцем тоже, просто мне очень нужна была приличная одежда, а размерчик у этого мертвеца-исключенного был практически моим. Поэтому я снял с него куртку, жилетку и рубашку со штанами, обнаружив, что они сносного качества и могут заменить мое рубище. Нужно лишь постирать

их и отчистить от крови, но так как цвет одежки был черный или темно-серый, то даже если и останутся пятна – ничего страшного.

Занимаясь мародерством, я подумал, что татуировка – это своеобразный защитно-контрольный механизм. Наверняка при жизни она не давала магу оперировать большим количеством силы, отсекая его от внешних накопителей, а ведь на одной ауре далеко не уедешь. Именно поэтому гад использовал только слабые или средние плетения, опасаясь умереть от перерасхода энергии. Также можно предположить, что этот знак ранее содержал еще и маячок, чтобы исключенного можно было легко найти, а также механизм ликвидации помеченного объекта, который мог активировать тот, кто имеет необходимый доступ. Ну и еще… Хотя какой смысл гадать? Главное – Киру повезло, что попался именно такой исключенный, а не магистр, который за пару секунд оставил бы от всего отряда только пепел. Остаются лишь вопросы – почему татуировка, а не магическая клятва, к примеру? Почему плетение, которое встраивалось в тело, а не в ауру? Но на эти вопросы мне никто не мог ответить, так как всю правду знали только имперские маги, а живых представителей этой братии поблизости не наблюдалось.

Поглядев по сторонам, я понял, что работа по уборке трупов с дороги будет продолжаться еще долго, потому что воины только закончили шмон и собрали все ценное вместе с оружием. Решив им помочь и ускорить процесс, я скомандовал:

– А ну-ка, всем разойтись!

Воины послушались, а я похватал все трупы разбойников и лошадей магическими захватами и с криком «Поберегись!» зашвырнул подальше в лес. Напоследок я оставил только тело главаря, с которого снял защитный амулет. Отправив мертвеца полетать, я принялся рассматривать камешек с плетением. Разбираясь в структуре, я понял, что она была гораздо сложнее известной мне, отличалась мощными энергоблоками и в результате пополнила мою коллекцию знаний. Но материал для амулета был выбран неправильно. Можно предположить, что при сильном воздействии камень с плетением нагревается, а при запредельной нагрузке и вовсе взрывается, превращаясь в мелкую крошку. Хотя все-таки лучше получить один небольшой ожог, чем огненный шар в лицо.

Тела погибших воинов было решено похоронить как подобает, поэтому здесь также пришлось поработать мне. Подняв большой пласт земли, я дождался, пока остальные положат в яму тела своих друзей, молча постоят немного над ними, а потом опустил землю назад. После таких скромных похорон наступило время допроса пленников. А вот здесь меня ожидало открытие, причем не слишком приятное. Все началось с того, что пленные стали упираться. Похоже, они понимали, что им не намерены оставить жизнь в любом случае, поэтому пытались торговаться с Киром, обещая тому сведения в обмен на клятву, что после рассказа их отпустят.

Происходило бы это на Земле, я бы только посмеялся, но в этом мире было серьезное отношение к клятвам, поэтому разбойникам светили пытки, которые могли меня задержать здесь надолго. Именно поэтому я попробовал вновь активировать свою способность к чтению мыслей, решив слегка помочь в допросе. Раскрывшись, я начал улавливать чувства всех окружающих меня людей: нетерпение Кира, страх разбойников, раздражение одного из воинов, недоверие, сожаление, злость… Список был длинным, чувства накладывались одно на другое, превращаясь в напряженный эмоциональный фон, но чужих мыслей не было. Ни одной! Отчаявшись, я постарался вспомнить то ощущение, которое почувствовал на совете стаи, когда пробил блокировку драконов, и воспроизвести его, но даже после этого у меня ничего не вышло.

Что же это? Я внезапно потерял свои способности или?.. Да, скорее всего, в своем теле я не могу читать чужие мысли. Но ведь на совете стаи я был именно в таком виде, а тогда остается только одно разумное объяснение – способности обычного дракона и способности вожака – это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Мне вместе с кровью передались вторые, они позволили мне слышать мысли всех драконов, так как это был первый шаг к единению, но читать мысли людей я могу, лишь находясь в своей второй ипостаси. Видимо,

тело дракона как-то способствует этому на уровне физиологии. Может, это зависит от структуры мозга или наличия каких-то других особенностей типа рожек с гребнем на голове, не столь важно. Главное – мысли людей я смогу слышать, только будучи драконом.

Возможно, именно поэтому у меня получился тот опыт на пляже, когда я смог почувствовать диких животных, находившихся поблизости. Подозреваю, что если бы тогда я был в своем обычном теле, фиг бы у меня такое вышло. В общем, печально. И хотя я особенно не рассчитывал на эту возможность, но все равно осознание того, что я не могу пользоваться всеми способностями сразу, находясь в каком-то одном теле, слегка угнетало.

Пока я размышлял над тем, какие еще драконьи возможности мне недоступны в таком виде, Кир перешел к пыткам. Достав кинжал, он сделал несколько разрезов на теле одного из связанных разбойников. Тот дернулся и застонал, а я поморщился. Нет, я был не против пыток, и мне были абсолютно безразличны страдания этого человека, но мне не понравилось, что Кир занялся этим сам, а не поручил кому-нибудь из своих людей. Причем я же видел, что это занятие ему никак не по душе, но тем не менее он продолжал задавать вопросы и проводить острым лезвием по дергавшемуся телу.

Неужели он настолько хороший командир, что не сваливает грязную работу на подчиненных? Да нет, это бред, такие начальники бывают только в сказках, да и то редко. Значит, он потому так уверен в своих людях, что они являются не просто подчиненными, а его хорошими друзьями. Поставив себя на его место, я понял, что тоже не спихнул бы подобную работу на Рона или Дэльва, а сделал бы все сам. Именно поэтому я решил помочь Киру и заодно сэкономить немного времени. Попросив его отойти в сторонку, я поднял разбойников магическими захватами и поставил перед собой, рядышком друг к другу. Подпустив шипения в голос, чтобы подражать змее и нагнать еще больше ужаса, я сказал:

– Ес-сли с-сейчас ш-ше не вылош-шите вс-се, что с-снаете, я выпью ваш-ши душ-ши!

После этого я применил тот же способ, которым выкачивал разум у пленного степняка, но подхватил не память, а сознания разбойников и потянул их к себе. У них должно было появиться ощущение, что их выдергивает из тела некая непреодолимая сила и тянет прямо к моим желтым глазам с вертикальными зрачками. Да, это было страшно. Я сам ощущал подобное, когда меня засасывало в тело человека, поэтому разбойники вполне закономерно дико заверещали, а один из них спешно затараторил:

– Не надо! Я все скажу! Только не трогайте мою душу!

– Вот и ладуш-шки, – сказал я и поставил пленников на землю.

Как я понял, второй был тоже готов к разговору, просто от ужаса не мог произнести ни слова, а на его штанах стремительно расширялось мокрое пятно. Кивнув напряженному Киру, я сказал «Они твои!», а сам встал в сторонке для стимуляции беседы. Но повторное вмешательство не понадобилось. Перепуганные до полусмерти пленные запели как соловьи, с ужасом косясь на меня. Да и воины после этого стали как-то странно на меня поглядывать, но на них я не обращал внимания.

Ценной информации разбойники не сообщили. Оказывается, их шайка промышляла в округе уже полгода, особо не высовываясь и не наглея. Главарь был мудрым и каждый раз после дела менял место обитания, стараясь не нападать на излишне дорогие кареты или знатных людей. Поэтому люди герцога Валара никак не могли их обнаружить. Но десятицу назад к разбойникам пришел маг и сказал, что они могут крупно заработать, если убьют одного знатного вельможу. Заказчик был убедительным, пообещал горы золота, снабдил всех хорошим оружием и несколькими защитными амулетами в качестве аванса и для большей убедительности, что «кидать» их после дела не собирается. В этом месте я хмыкнул, потому что знал – после ликвидации «объекта» никто из разбойников не остался бы в живых.

В общем, пока шла подготовка, разбойники не выходили из лагеря. Маг находился рядом с ними, но большей частью просто дремал в шатре главаря и чего-то ждал. А позавчера он приказал всем срываться с места и идти к этому тракту, чтобы устроить засаду. Сам тоже пошел вместе со всеми, предупредив, что вмешается только в крайнем случае, ну а

дальше сумел перекрыть дорогу и скомандовал атаку, закончившуюся уничтожением всей шайки.

Выяснив все это, Кир приказал повесить пленников, а потом подошел ко мне. Постояв немного и посмотрев, как лишились жизни последние члены разбойничьей шайки, он нерешительно начал:

– Алекс, а ты…

– Нет, я этого делать не собирался, – ответил я.

– Ты можешь читать мысли? – вскинулся Кир.

– В этом облике нет, – ответил я. – Но не так сложно было догадаться, что сейчас ты очень хочешь узнать, стал бы я высасывать души у этих гадов, если бы они не согласились отвечать на твои вопросы. Можешь успокоиться, душами я не питаюсь, да и вообще – рисковое это занятие, их поглощать. Можно самому умереть, а можно стать совсем другим. Вот память – это другое дело, но и тогда я бы не стал с ними связываться, потому что ради событий последней десятицы перемещать их воспоминания себе, а потом пытаться их удалить… Нет, если бы они не согласились, я бы предоставил дальше действовать тебе.

– Ясно, – с немалой долей облегчения сказал Кир и задумался.

– О чем грустишь? – спросил я, видя, что он никак не хочет переходить к рассказу.

– Не грущу, просто размышляю, как же этот маг смог нас вычислить. Ведь я только вчера вечером решил идти по этой дороге, чтобы облегчить путь, и могу с уверенностью сказать, что никакой слежки за нами не было, а на постоялых дворах мы не останавливались уже три дня. Так как же он смог нас обнаружить?

– Легко, – пожал я плечами. – У тебя на шее болтается три амулета, один из которых является хорошим маячком. По нему тебя любой одаренный сможет найти.

– Что? – воскликнул Кир, а потом рванул на груди рубашку.

Два амулета были совсем простыми и представляли собой камешек и какую-то монетку, но третий оказался золотым кулоном. Подхватив пальцами последний, Кир вопросительно посмотрел на меня. Дождавшись моего кивка, он зло сорвал его с шеи и швырнул в кусты.

– Подарок на прощание… Чтобы разлука не была долгой… – передразнил он кого-то. – С-стерва! Ну, доберусь я до тебя!

– Кир, не горячись, – посоветовал я. – Она же могла и не знать, что…

– Да все она знала! Это я, как влюбленный щенок, ничего не замечал! И теперь пятеро моих друзей упокоились в безымянной могиле. А если бы не амулеты…

Я положил руку ему на плечо, пытаясь успокоить:

– Ты не виноват.

– Нет, Алекс, именно я виноват во всем. Ты просто ничего не знаешь.

– Так расскажи, – попросил я.

Кир поколебался и сказал:

– Ладно, но только нужно сперва отыскать лошадей этих гадов. Не пешком же они сюда добирались…

– Они в той стороне, – махнул я рукой, определив большое скопление крупных аур. – Пока твои люди приведут их, мы можем спокойно поговорить. Рассказывай, что с тобой приключилось.

И Кир заговорил. Вкратце история, поведанная им, выглядела донельзя банальной. После того как в Империи громом прогремела новость, что императорский наследник находится в заложниках у короля Мардинана, позиции власти сильно пошатнулись. Вначале вроде бы ничего особенного не происходило, но потом поползли шепотки, что такими темпами императорская семья вскоре потеряет трон. Чтобы убедить всех, что власть все так же сильна, император припахал своего среднего сына Биринама и вместе с ним стал разгребать текущие дела. Однако это было крайне опрометчивым поступком. Сынок оказался крайне далеким от политики, а десяток допущенных им очень грубых ошибок только усугубил общую картину.

Тогда в Империи стали стремительно распространяться слухи о том, что династию срочно нужно менять, так как прежняя уже не соблюдает моральные устои государства, не заботится о населении, подрывает свой авторитет и все прочее по списку. В этот момент знать вспомнила о двоюродном брате императора графе Лакринале. Однако граф был уже в весьма преклонном возрасте, поэтому в политику лезть не хотел, довольствуясь малым, но вот его сын Кирнат оказался просто идеальной фигурой, чтобы собрать под свою руку всех недовольных. Жалко только, оппозиция слегка просчиталась, потому что Кир был далек от дворцовых склок и просто не понимал, как ему распорядиться возникшей ситуацией. В политические дрязги он влезать не спешил, при дворе появлялся крайне редко и поначалу вообще никак не мог понять, почему вдруг столько знатных особ решили навестить имение его отца, чтобы выразить ему свою симпатию и заверить в готовности поддерживать во всех начинаниях.

Естественно, с течением времени он просек все это, но и тогда не захотел выступать против действующей власти, считая, что родня – это святое. Но остальные так не думали, и если оппозиция тихо-мирно выжидала, надеясь, что мальчик поумнеет, то император распорядился убрать вероятного конкурента. Двух покушений хватило Киру, чтобы понять, что он стал лишним в Империи. Причем, избежав последнего только чудом (яд слишком сильный попался, поэтому его кузина успела умереть прежде, чем он выпил отравленное вино), Кир разозлился и решил сбежать, чтобы поднакопить силенок и выступить против своих обидчиков.

Когда он об этом рассказывал, я понял, что Кир довольно расчетливый и мудрый – не стал сразу отправляться с местью в столицу, где ему наверняка была подготовлена теплая встреча, не стал прилюдно обвинять родню в покушениях, не стал… Короче, повел себя весьма предусмотрительно. Полторы десятицы назад он покинул фамильное гнездо рядом со столицей и отправился к своему другу, подальше от императора и его наемных убийц, чтобы в тиши и спокойствии решить, что же ему делать дальше.

Глядя на подавленного Кира, я осознавал, что судьба подсовывает мне под самый нос идеальный подарок, которым грех не воспользоваться. Но был еще один непонятный момент, поэтому я решил повременить с выводами и спросил:

– А скажи, как ты познакомился со своими людьми?

Да, сидело у меня глубоко внутри некое сомнение, что они появились в его жизни отнюдь не просто так и могут оказаться шпиками императора, который хочет вычислить точный состав заговорщиков, чтобы прибить их всех разом. Разумеется, в этом случае возникает логичный вопрос – зачем же тогда нужно было организовывать нападение по дороге? Но его можно было объяснить нестыковками действий различных спецслужб.

Кира тоже слегка удивил мой интерес, но он пояснил, что эти воины еще год назад были наемниками, которым после громкого скандала пришлось уйти из Гильдии. Заинтересовавшись подробностями, я выяснил, что наемников банально подставили, не сообщив всех условий контракта, а потом самих же и сделали крайними, после чего выгнали и повесили своеобразную «черную метку», которая не позволяла им больше вступать ни в одну из гильдий. Законы Империи были строгими, и если бы наемники подались на вольные хлеба, зарабатывая на жизнь прежним ремеслом, то вмиг бы очутились на каменоломнях.

И тут в дело вступил Кир. Оказалось, что он был лично знаком со всем отрядом, а некоторые наемники учили его владению оружием с самого детства, поэтому он решил помочь и принял их присягу, встав во главе отряда. Как сын графа он мог себе это позволить, поэтому недругам осталось только скрипеть зубами. А недавно наемники вернули долг, предотвратив первое покушение, замаскированное под налет неизвестных на фамильный замок. Тогда они потеряли четверых, но неизвестные, оказавшиеся членами Гильдии убийц, полегли все.

– А за что же на вас так ополчилась Гильдия? – поинтересовался я у воинов, которые сидели рядом и слушали наш разговор. – Ведь не просто же так вас нужно было подставлять? Да и результаты, честно говоря, настораживают. Ладно бы, оказались в

должниках, это хорошая причина, но с позором выгонять…

– Это все произошло благодаря императору, – хмуро произнес один из бывших наемников.

– Да, именно он сделал так, чтобы мы потеряли уважение в глазах наших товарищей, – поддержал его второй.

– Но зачем? – удивился я.

Ответил мужик лет сорока пяти. Он опустил взгляд и глухо сказал:

– Он отправил в рабство моего брата и весь его отряд. – Не дожидаясь дальнейших вопросов, бывший наемник принялся рассказывать: – Чуть больше года назад мой брат получил очень выгодный контракт. Причем заказчиками, по слухам, выступала сама императорская семья. Естественно, он поделился со мной этой новостью, хотя всем им было велено до подписания договора держать рот на замке. Он предложил мне на время присоединиться к нему, но я отказался, так как моим парням нужно было немного отдохнуть после одного серьезного дела и подлатать раны. В общем, на следующий день после нашего разговора он отправился вместе со своими друзьями подписывать контракт, и с тех пор больше никто не видел ни его, ни его людей. Огромных усилий и количества золота мне стоило выяснить, что их связали магической клятвой и продали в степь в качестве рабов.

Наемник сжал кулаки так, что костяшки побелели, и зло продолжил:

– Естественно, я бросился выяснять у руководства Гильдии, что же случилось с моим братом, но их ответ был прост – они все еще выполняют долгосрочный контракт. Но ведь Дар сам мне говорил, что его работа будет длиться не больше месяца! В общем, я сглупил, озвучив свои подозрения и пригрозив, что об этом вскоре станет известно всем членам Гильдии. Конечно, руководство пообещало во всем разобраться и проверить мои предположения, а я, как последний дурак, поверил им, ведь считал же Мориса, Ланга и остальных своими друзьями, за которых был готов жизнь отдать. Ланг вообще был моим должником, сколько раз я спасал его шкуру… Но ведь предали, ублюдки! А я даже ничего не успел понять, настолько ловко они все провернули! Просто для того, чтобы мне и моим парням не сидеть без дела, нам предложили выгодный контракт, который в итоге стал концом карьеры наемника, как моей, так и всего моего отряда. Главы отлично постарались, и теперь нам уже никто не поверит. Ведь для наемника ничего не может быть позорнее исключения с «меткой», поэтому нас просто не станут слушать, опасаясь повторить нашу судьбу… Вот так из лучшего отряда наемников мы в одночасье превратились в позор Гильдии. И если бы не Кирнат, наша участь была бы предрешена – нас убили бы свои же за то, что мы бросили на них несмываемое пятно. Но мы сумели найти новую жизнь, сумели остаться отрядом, а мой брат умер в степи в рабском ошейнике…

Я улыбнулся, в который раз подумав, что мир очень тесен, и сказал:

– Даркин жив.

– Что?! – воскликнул наемник. – Ты виделся с ним? Когда? Где?!

– Давно, – ответил я. – Последний раз около года назад. Но он был жив и здоров.

– А его отряд? – спросил один из наемников.

– От него осталась только половина. Все-таки магические клятвы – гадостная штука, да и война в степи была жаркой. Сейчас уцелевшие стали лучшими воинами Мардинана и все вместе поступили на службу к Фариаму. Кстати, их теперь называют Королевскими Кэльвами.

– Не может быть! – раздались удивленные возгласы.

– Это же те самые знаменитые истребители кочевников, о которых рассказывают во всех тавернах! – восхищенно выдохнул один из молодых. – У них же предводителем был великий воин, сумевший выиграть войну одним сражением…

И тут все, включая Кира, уставились мне в глаза. Поежившись под их взглядами, я недовольно спросил:

– Ну и чего вы уставились? Я в той битве не командовал, так что это неправда. И вообще, не стоит верить слухам, так как там почти все вымысел. Из-за них я теперь в

Мардинане совсем не появляюсь, потому что все окружающие начинают смотреть точно так же, как вы. Но, судя по всему, по Империи мне тоже в своем облике лучше не расхаживать… М-да… Ладно, Кир, заболтался я тут что-то, но могу напоследок предложить тебе вот что: хочешь получить поддержку от мудрого и очень грамотного правителя? Который может помочь людьми, деньгами, советами?

– А что мне для этого нужно будет сделать? – сразу посерьезнел Кирнат, наверняка вспомнив о сыре в мышеловке.

– Только одно, – ухмыльнулся я. – Постараться не сдохнуть раньше времени.

– И все? – с недоверием уточнил Кир.

– А со мной всегда все просто. Не люблю интриг и так же, как ты, стараюсь держаться в стороне от политики. Вот только у тебя это уже не получится, ведь вляпался ты по самые уши. И хотя это произошло не по твоей вине, но факт остается фактом – теперь тебе придется выбираться из этой навозной кучи и попутно ее разгребать. Хотя бы немного. Я бы и сам помог тебе, но терпеть не могу всю эту мышиную возню, а вот мой брат просто обожает всяческие хитроумные комбинации, поэтому может не только подсказать тебе, как лучше действовать, но и объяснить почему. Так что, согласен?

– Да.

Порывшись в кармане, я достал одну монетку и сжал в кулаке. Спустя несколько секунд из амулета раздался голос Фариама:

– Алекс, я сейчас немного занят – у меня большой торговый совет. Не мог бы ты связаться со мной позднее?

– Фар, пошли их всех подальше, у меня такая новость, которую тебе лучше выслушать прямо сейчас и наедине, – сказал я в ответ.

Без лишних вопросов король Мардинана объявил перерыв в заседании совета, вызвав гул возмущенных голосов.

– Брат, что-то ты распустил их там, – громко посетовал я. – Может быть, мне заскочить как-нибудь в Мард и навести у тебя порядок? Ты только скажи, я их всех заставлю пахать по-черному!

Гул голосов моментально стих, а Фариам с иронией ответил:

– Спасибо за предложение, Алекс, я обязательно над ним подумаю.

Послышался шум шагов, скрип открываемой двери, потом опять шаги, приглушаемые ковром, стук еще одной двери, а затем раздался хохот. Брат веселился так искренне, что даже у меня на лице появилась широкая улыбка. Когда он сумел немного обуздать свои чувства, то сквозь смех сказал:

– Алекс, как жаль, что ты не мог видеть их лица!.. Ха-ха… Вот это было зрелище!.. Ладно, что там у тебя за новость?

– Для начала расскажи, что тебе известно о волнениях в Империи, – попросил я.

Фар давно привык, что если я о чем-то спрашиваю, значит, это очень важно, поэтому сразу принялся излагать:

– Если вкратце, впервые за долгие годы появилась возможность гражданской войны, власть слегка ослабла, это позволило образоваться клану недовольных, которые хотят посадить на трон своего претендента, дальнего родственника нынешнего императора. Уже организован союз шести из девяти самых влиятельных семейств, которые в открытую еще не противоречат императору, но втихую уже перешептываются, что неплохо было бы организовать переворот. Особенно сейчас, когда Биринам натворил демоны знают что в секретной службе. Если эта ситуация будет развиваться дальше, то можно надеяться, что в ближайшие несколько лет, а при особой удаче и десятков лет, нам вообще не придется беспокоиться о нападении. А почему это тебя так интересует?

Подивившись, как оперативно работает разведка Мардинана, я спросил:

– А если бы я предложил тебе познакомиться с этим самым претендентом, чем бы ты смог отплатить мне?

После небольшого раздумья Фариам ответил:

– Я бы половину Мардинана тебе отдал с радостью, да ты ведь откажешься… так что могу только предложить раскрыть секрет о твоей скорой женитьбе.

– Что?! – возмутился я.

– Согласен? – ехидно уточнил брат.

– Ты еще спрашиваешь?! А ну, колись, кому это там жить надоело?

– Я тут ни при чем, просто Виллианерда в последние месяцы очень беспокоит тот факт, что у его второго сына до сих пор не появилось избранницы, поэтому король начал поиск достойной кандидатки среди всех влиятельных фантарских родов. Как мне рассказывал Ваз, уже определились претендентки на твою руку. Кстати, он отчего-то очень переживает, что ты, узнав об этом, папашу прибьешь без долгих разговоров, а ему в итоге придется занимать опустевший трон.

– Ну, Вилли я убивать точно не буду, но вот уши ему надрать придется, чтобы не смел больше лезть в мою личную жизнь! – мрачно пообещал я, а потом хихикнул. – Нет, я ему лучше Мару приведу и продемонстрирую в качестве своей избранницы. Тогда он точно прекратит бесполезные попытки!

– Мару? – переспросил Фариам.

– Ты ее не знаешь.

– А она хоть красивая? – поинтересовался брат.

– Само совершенство! Великолепные бедра, острые когти, очень симпатичный гребень, длинный гибкий хвостик, блестящая нежно-изумрудная чешуя, а какие крылья…

– Крылья? – удивленно повторил Фар.

– А я разве не сказал, что Мара – драконица? Извини, упустил из виду. Эх, ты бы ее видел! Первая красавица в стае… Так, что-то мы отвлеклись. Короче, спасибо за новость, я с Вилли еще побеседую по этому поводу, а сейчас позволь представить тебе Кирната, сына графа Лакриналя. Кир, познакомься с моим братом Фариамом Справедливым, королем Мардинана.

После недолгого молчания брат пробормотал:

– Да, старею я что-то. Уже после первого твоего вопроса я должен был обо всем догадаться, но лишь предположил, что ты хочешь просто поделиться со мной какими-то сведениями…

– Кир, ты хоть подай голос, – попросил я, не обращая внимания на разочарованное бурчание из амулета.

Кирнат в ответ дисциплинированно, словно ученик на уроке, сказал:

– Здравствуйте, ваше величество.

– Приветствую, Кирнат, – отозвался брат. – Не думал, что Алекс займется сводничеством, но, полагаю, нам двоим есть что обсудить.

– Да, ваше величество, Алекс пообещал, что я смогу получить от вас несколько очень необходимых мне советов.

– Вот и ладушки, – весело подытожил я и торжественно объявил: – Властью, данной мне создательницей этого мира, объявляю вас мужем и мужем! Можете поцеловаться!

– Алекс, прекрати паясничать! – испортил всю картину Фариам.

– Да ладно тебе! – отозвался я. – Жить без шуток скучно и неинтересно. Кстати, о жизни… – Я порылся в кармане и достал кошелек с монетами. – Кир, я сейчас наделаю тебе и твоим людям амулетов, чтобы ты смог хоть как-то защититься от магии. И еще запомни, пожалуйста, на будущее, что в подобных случаях нужно валить в первую очередь именно мага, а то сегодня ты почему-то растерялся. Ведь у тебя и меч нужный, и навыки имеются, чего же ты стоял на месте, отражая атаки?

– Я защищал своих людей… – попробовал было оправдаться Кир, но я его перебил:

– В этом случае лучшая защита – нападение, причем с любыми потерями. Фар тебе расскажет, как мы против степняков воевали и чего нам в итоге это стоило. Кстати, еще советую завести кинжал из Черного металла, чтобы в таких случаях швырять было удобно. Если маг по уровню ниже магистра, то его можно убить таким образом. В противном случае

можно даже не трепыхаться…

Говоря это, я вытащил все серебро и медь из кошелька и стал делать амулеты защиты. Кстати, если у имперцев вполне узнаваемый стиль – камешки (причем даже среди них можно различить работу мастера и кустарное производство, так как встречаются овальные голыши и просто грубые осколки), то и у меня уже образовалось нечто подобное – монетки. И сам пользуюсь, и другим делаю. Впору подумать о наличии специальных заготовок на всякий случай.

– Вот, держи, – протянул я Киру горсть мелочи. – Равномерно распредели на всех. Один сильный магический удар они должны принять на себя, ну а потом – как карта ляжет.

– Спасибо, Алекс, – отозвался Кирнат, принимая монетки, а я обратился к брату:

– Фар, я сейчас передам Киру свой амулет, так что теперь тебе придется при необходимости связываться со мной через кого-то… В общем, вроде бы я ничего не упустил важного, поэтому позвольте откланяться. У меня еще своих дел до хрена.

Я сунул монетку Киру, подхватил одежду убитого наемника, махнул всем рукой на прощание и отправился на дорогу. Там я быстро сменил тело, поднялся в воздух и направился в сторону графства. Судя по всему, я ошибся, взяв в самом начале на несколько градусов левее, поэтому сейчас мне нужно было пролететь не так много. Миновав большой город, я вскоре отыскал то, что мне было нужно, – замок в окружении трех деревенек и одного городка. Причем последний назвать так можно было лишь с очень большой натяжкой. Скорее, это была еще одна деревенька, только дома в ней оказались по большей части каменными.

Углядев с высоты небольшую речку, я подумал, что она идеально подойдет для помывки и переодевания, так как заявляться в гости к графу в образе бомжа будет крайне неразумно. Снизившись, я плюхнулся прямо в воду, потому что приличных полянок для посадки поблизости не обнаружилось, а крылья ломать о деревья было неохота. Да, я понимал, что и левитацией можно воспользоваться, и крылья после перекидывания перестанут беспокоить, просто в последнее время ужасно обленился, поэтому без раздумий шлепнулся в воду, словно большая утка. Речка оказалась мне по колено, поэтому я тут же сменил тело, тщательно выкупался и постирал одежду.

Приближался вечер, поэтому я не стал долго плескаться, быстренько просушил шмотки, напялил драные сапоги, рассовал по карманам кошельки и закинул за спину перевязь с мечами. Однако, оглядев себя, понял, что особого изменения во внешнем виде мне это не дало. Все равно я выглядел как бомж, хоть уже не такой занюханный, как раньше. Ну и ладно, мне с этим графом долго общаться не нужно. Прийти, забрать детей – и поминай как звали. Поэтому я заплел свои волосы в длинную косу, в который раз подумав о том, что их давно пора отрезать, и направился к замку. Вновь становиться драконом не стал, так как тут идти-то было час, но, понимая, что скоро должно стемнеть, решил вспомнить старые времена и немного пробежаться.

На бегу я активировал маскировку, скрывающую мои глаза и уши, чтобы не пугать аборигенов. Уже через десять минут передо мной появилась деревенька. Производила она жалкое зрелище своей неухоженностью и ветхостью. Все дома, за очень редким исключением, были старыми и покосившимися, а деревенские жители, которых я встретил, почему-то очень походили на тех самых разбойников, напавших на отряд Кира. В общем, глядя по сторонам, я понял, что графство переживает не самые свои лучшие времена. Миновав деревеньку, я побежал по дороге прямо к видневшемуся вдали замку. Дорога была абсолютно пустой, видимо, в гости к Нирамо ден Уларо никто не ездил, или же просто время суток было немного неудачным. Однако, вспомнив неприветливые лица местных, я подумал, что первое все-таки вернее будет.

Спустя еще десяток минут я достиг подъемного моста, перекинутого через ров. Вот только не нужно думать, что он оказался таким, как в высокобюджетных фильмах о Средневековье. Цепей, на которых когда-то крепился мост, уже давно не было, и только ржавый обрывок, выглядывающий из дырки в стене, говорил о том, что лет сто назад этот

мост все-таки поднимали. Ров тоже представлял собой удручающую картину и сильно напоминал помойную яму, в которой громко квакали лягушки. Да уж, если вдруг кто-то сдуру надумает штурмовать данную крепость, то ему нужно будет внимательно следить за тем, чтобы ненароком не очутиться в этой клоаке, иначе придется сразу же зарезаться от чувства глубочайшего омерзения.

Перейдя на шаг и осторожно миновав мост, я очутился у ворот замка, таких же старых, с петлями, покрытыми налетом ржавчины. Подойдя к закрытой калитке, я постучал в нее сапогом. Понятно, что это было совсем не вежливо, но мне просто не хотелось прикасаться к этим створкам, поскольку я вполне обоснованно предполагал, что гнилое дерево наверняка останется на пальцах, а чистой воды, чтобы отмыть эту грязь, поблизости не наблюдалось. Спустя полминуты раздался натужный скрип, и в калитке открылось смотровое окошко, явив похмельные глаза и нос картошкой.

– Чего надо? – недовольно произнес привратник.

– Мне нужно срочно увидеть графа Нирамо ден Уларо, – сообщил я.

– Его светлость отдыхать изволит, приходи завтра, – ответил привратник и закрыл окошко.

Я тихо офигевал от увиденного. Меня только что послали! Причем безо всяких изысков, что было вдвойне обидно. Начиная злиться, я от души пнул дверцу. Тут же вновь открылось окошко, и тот же привратник с похмельными глазами зло спросил:

– Тебе жить надоело? Сказано же, приходи завтра!

Окошечко вновь закрылось, а за воротами послышались удаляющиеся шаги. Нет, до завтра я ждать не буду, поэтому войду без приглашения. Отойдя на мостик, я сформировал большой воздушный кулак и наполнил его изрядным количеством силы. Плетение, подчиняясь моей команде, ударило в центр ворот. Я полагал, максимум, что оно сделает, это разобьет засов на той стороне, но результат вышел ошеломляющим. Двери с диким грохотом сорвало с петель, раскрошило посредине в мелкую щепу, а калитка вообще улетела в неизвестном направлении. Посмотрев на картину разрушений, я хмыкнул и вошел в проем.

Первым, кого я увидел, был привратник, который сидел на земле и глупо хлопал широко раскрытыми глазами. Я молча подхватил его поперек туловища магическим захватом и, не обращая внимания на дергания, швырнул прямо в ров к лягушкам. Проследив за полетом и шумным падением, я невозмутимо произнес:

– А нечего было квакать не по делу!

Восстановив справедливость, я огляделся. Стена с башенками, окружавшая замок, была совсем тонкой, не больше нескольких кирпичей. Сразу за ней начинался двор, посыпанный песком и всяким мусором. Во дворе располагались деревянные постройки, а в центре возвышался, собственно, сам замок, из которого выбегали встревоженные воины с мечами и арбалетами. Активировав на всякий случай защиту, я прошел через весь двор прямо к парадному входу, не обращая внимания на суету вокруг себя. Воины попытались было меня остановить, взяв в кольцо и направив арбалеты в грудь, но я лишь недовольно вздохнул и обратился к старшему:

– Ты здесь главный?

– Я начальник охраны замка, а кто…

– Передай графу, что его очень хочет видеть маг Алекс Дракон. И побыстрее, потому что у меня мало времени, а терпение на исходе.

– Но его светлость…

– Еще несколько слов, и мне придется разнести весь этот замок, а потом выковыривать тело графа из руин. Вас это устроит?

По лицу некоторых вояк было заметно, что, если все так и случится, они не слишком расстроятся, но начальник пулей метнулся обратно в донжон. Я ждал его целых две минуты, начиная подумывать о том, что срезать вот эту пару башенок на стене будет весьма неплохо, потому что только они еще не успели разрушиться, но так и норовят осыпаться булыжниками на ничего не подозревающих людей внизу.

Однако моим планам по улучшению местной архитектуры не суждено было сбыться, потому что створка входной двери донжона распахнулась и с громким стуком ударилась о стену. От неожиданности один молодой солдат дернул за спусковой крючок своего арбалета, который, к моему огромному удивлению, сработал должным образом, хотя, судя по его внешнему виду, был изготовлен примерно в ту же эпоху, что и сам замок. Взяв замерший возле моей груди арбалетный болт, я повертел его в пальцах, а потом мрачно спросил внезапно побледневшего воина:

– А в лоб?

Тот чуть не грохнулся в обморок, но его спас так эффектно появившийся запыхавшийся начальник стражи, который крикнул:

– Ваше магичество, прошу в замок! Граф сейчас вас примет.

– Давно бы так, – улыбнулся я и миновал строй почтительно расступившихся воинов.

Вдвоем с начальником мы пошли по коридору, который заканчивался широкой лестницей, ведущей на второй этаж. Осматривая стены, тяжелые занавески на окнах, ковры под ногами, я пришел к выводу, что на уборщицах здесь явно экономили. Пыли в замке было очень много, а вдоль стен она даже успела превратиться в густые наросты. И в такое место Снежана рискнула отдать своих дочерей? Хотя в рабстве было бы намного хуже, так что могу ее понять.

На втором этаже начальник открыл передо мной дверь в большой и просторный зал, где меня ожидал сам хозяин с хозяйкой. Граф Нирамо оказался крупным мужчиной лет сорока пяти, немного полноватым и плешивым, с огромными черными усами, отличавшимися невероятной пышностью. Стоявшая рядом тетка, по-видимому, графиня, была ему под стать – такая же полноватая, с одутловатым лицом и собранными сзади в пучок волосами.

– Приветствую вас, господин маг, – сказал граф слегка напряженным голосом и легонько поклонился. – Что привело вас ко мне в столь поздний час?

Взглянув в окно, я обнаружил, что солнце еще не зашло, поэтому претензии хозяина были явно необоснованными.

– И я вас приветствую, граф, – вернул я любезность. – Я прибыл к вам по неотложному делу. Меня послала Снежана Лисецкая, чтобы забрать своих дочерей, поэтому я хотел бы узнать: с ними все в порядке? Они живы, здоровы?

Надеюсь, мои глаза ясно показали графу, что если с ними что-нибудь приключилось, то его ожидает незавидная участь. Нирамо это осознал, поэтому натужно улыбнулся и ответил:

– С ними все отлично. Прикажете доставить их сюда?

– Было бы просто замечательно, – ответил я.

Графиня поспешно выбежала за дверь, а хозяин остался развлекать важного гостя разговором и первым делом спросил:

– Как поживает графиня? Как же она смогла пережить трагедию, случившуюся с ее мужем?

– Она с честью выдержала все испытания, отмеренные ей судьбой, – ответил я. – Сейчас Снежана живет в Мардинане и работает главой королевской Школы для детей и подростков.

– Наверное, ей там тяжело приходится, без родных, без друзей…

– Нет, она всем довольна и очень счастлива, что смогла сменить место жительства, – оборвал я графа.

Наступила небольшая пауза, за время которой Нирамо пытался придумать, что бы еще сказать, а я все свое внимание уделил виду за окном. Внезапно там раздался женский крик:

– Эй, Вар, где Ласка? Где эта несносная девчонка?

– Так на конюшне же, – донесся мужской голос. – С самого полудня за лошадьми убирает…

– Живо ее ко мне!

Граф громко прокашлялся и родил достойную тему для продолжения разговора:

– Не правда ли, сегодня великолепная погода?

– Вы правы, – ответил я, все так же глядя в окно.

Во дворе воины пытались собрать раздолбанные ворота, разлетевшиеся по всему двору, стаскивая обломки в центр и складывая их, будто мозаику. Начальник недовольно покрикивал на них, вымещая злость за минуты пережитого им испуга. Пауза в разговоре стала просто безразмерной, а потом граф нашел подходящий, как ему казалось, вопрос:

– А скажите, господин маг, какое у вас звание?

– В смысле титул? – уточнил я.

– А у вас есть и титул? – изумился граф.

– Куча, – ответил я. – А магического звания у меня пока еще нет, лень экзамены сдавать. Хотя мой брат еще недавно уверял меня, что я с лету могу получить ранг магистра, но в этом я сильно сомневаюсь и считаю себя только мастером.

Помолчали. Мне тоже было сложно терпеть затянувшуюся паузу, поэтому я спросил:

– А вот скажите, почему у вас в хозяйстве такой бардак творится?

– В каком смысле? – удивился Нирамо.

– А в самом что ни на есть прямом, – ответил я и, все еще видя недоумение, пояснил: – Почему ваш замок разваливается, деревни загнивают, крестьяне работают спустя рукава, а челядь пьянствует при удобном случае? Неужели так сложно наладить стабильную работу вашего, в общем-то, небольшого поместья? Или же найти хорошего управляющего и пообещать ему половину всех доходов графства. Уверяю, после такого тот быстро все здесь поставит на ноги и заставит вертеться с огромной скоростью.

– Понимаете, господин Дракон, у нас в прошлом году случился неурожай, дичь в лесах отчего-то повывелась, а доходы с производства фруктовой браги стремительно упали. Кроме того, крестьяне совсем обленились, работать не хотят, тащат все, что плохо лежит, целыми днями пьянствуют…

Перечисление длилось и длилось, как будто граф решил мне за один раз продемонстрировать весь перечень существующих несчастий. Причем винил он в них случай, судьбу, погоду, людей, но никак не себя. Именно поэтому уже на второй минуте я перестал слушать его причитания и понял, что этому графству уже ничего не поможет. Наконец Нирамо притомился и замолчал, видя, что я не проявляю повышенного интереса к его словам, а потом извинился и удалился, чтобы поторопить жену. Ради интереса я прислушался и услышал разговор супругов, который происходил на первом этаже.

– Где девчонки? – гневно спросил граф.

– Еще переодеваются, – ответила хозяйка. – Оказалось, что их старая одежка уже не налезает, так что я даже не представляю, что на них надеть. Может, попросишь мага подождать немного, пока я сбегаю в деревню?

– Живо веди их сюда! Как есть веди, иначе этот маг меня заживо сожжет! Ты бы видела, какие у него глаза, так и полыхают огнем!

Я подумал о том, какая хорошая в замке акустика, да и уши у меня неплохие. А вот маскировка оставляет желать лучшего. Все-таки, как я и предполагал, спрятать драконьи глаза оказалось проблемой, с которой мое плетение совсем не справляется. Надо будет иметь это в виду.

Вернувшийся граф спросил, не желает ли господин Дракон поужинать. Но господин Дракон желал лишь свалить отсюда побыстрее, поэтому ответил вежливым отказом. Вновь наступила пауза, а через долгих пять минут дверь зала распахнулась, и на пороге появилась графиня, ведущая за руки двух девчонок. Одной из них было лет четырнадцать, а второй всего семь-восемь. На их одежде стоит остановиться особо. Старшая была наряжена в розовое платьице, которое едва доставало до колен и в сочетании с грязными сапогами смотрелось очень комично, а младшая была одета в какую-то одежонку неопределенного серого цвета с многочисленными пятнами. Судя по запаху и частичному отсутствию пятен на животе, ее только что вытащили с кухни и лишь сняли фартук. Обе девочки были очень худыми и с короткими прическами, поэтому их вполне можно было принять за мальчишек.

– Вот, господин маг, – сказала графиня и подвела испуганных детей ко мне.

Оставив их передо мной, она подошла к мужу, машинально вытирая руки извлеченным из недр лифа платочком.

Глядя на лица девочек, я со злостью подумал о хозяевах замка и пожелал им недолгой жизни. Нет, вот же гады! До чего умудрились довести детей. Мало того что тяжелой работой гробили, так еще и есть не давали! Но, постаравшись, чтобы эта злость не выползла на мое лицо, я улыбнулся и обратился к девочкам:

– Привет! Давайте познакомимся, меня зовут Алекс. Ты, наверное, Ласка, – поглядел я на старшую. – А ты?

– Куня, – ответила младшая, пытаясь скрыться за спиной сестры.

– Куница, – уточнила та, настороженно смотря на меня.

– Хорошее имя, – заметил я. – Вам уже сказали, зачем я приехал?

Обе сестры помотали головами. Не стоило и сомневаться.

– Меня прислала ваша мама. Она хочет забрать вас к себе домой.

– Мама? Мы поедем к маме! – радостно пискнула Куница.

– Вы врете! – не спешила разделять ее восторгов Ласка. – Наша мама умерла больше года назад!

– Все так думали, – подтвердил я. – Но на самом деле она отправилась в соседнее королевство, чтобы там наладить свою жизнь, построить дом и только после этого приглашать вас к себе.

Куница даже подпрыгивала от восторга, схватив старшую сестру за руку, а Ласка все еще не могла поверить. Наконец она посмотрела на меня жалобно и шепотом спросила:

– Это правда? Мама жива?

– Клянусь кровью, – просто ответил я.

И тогда Ласка расплакалась от облегчения. Подойдя к ней, я нежно обнял ее и прижал к себе. Она уткнулась носом мне в грудь, живо напомнив Алону, и продолжала всхлипывать. Куня поддержала обнимашки и радостно обхватила нас своими маленькими ручками. Потрепав ее по голове, я услышал вопрос:

– А когда ты повезешь нас к ней?

– Сразу после ужина, – ответил я. – Детям нельзя путешествовать на голодный желудок, а любезный граф только недавно приглашал меня к совместной трапезе. Надеюсь, он еще не передумал?

Вымученная улыбка Нирамо показала, что от своих слов он отказываться не собирается, но уже успел сильно пожалеть, что вообще затронул эту тему.

Глава 21
Дракон-эйрс

Ужин оказался весьма скромным. Стол от угощений не ломился, а набор блюд был как в заурядном трактире – суп, каша, поджаренная курочка и какие-то салаты. Глядя, как накинулись на еду девочки, я только покачал головой и сам решил не отставать от них. Во время ужина граф с женой пытались занять меня разговором, расспрашивая о Снежане, о том, как она смогла нанять мага, о том, как избежала своей участи… Я отвечал односложно, чаще уклонялся от ответов, делая вид, что поглощен аппетитной рисовой кашей, и мечтая о том, чтобы дети поскорее наелись.

А когда я заметил, что девчонки уже не так активно засовывают еду себе в рот и уже довольно вяло ковыряются в тарелках, наедаясь скорее про запас, чем по необходимости, то поднялся и сказал:

– Благодарю, граф, за прекрасный ужин. Поверьте, за последние полмесяца я ничего вкуснее не ел. И хотя можно было бы еще остаться и поговорить с вами о разных интересных вещах, но дело не ждет. Пора нам отправляться в дорогу… Ласка, Куня, хватит есть! Лопнете ведь!

Засунув последние порции в рот, сестры поднялись из-за стола, невнятно поблагодарили хозяев, а потом подошли ко мне. Но не успел я открыть рот для того, чтобы пожелать графу всех благ на ниве поддержания алкоголизма среди населения Империи, как Нирамо, подхваченный женой под локоток для обеспечения моральной поддержки, спросил:

– Господин маг, а Снежана не передавала вам деньги для нас?

– Да, – поддержала супруга графиня. – Мы же заботились о детях, кормили их, одевали, воспитывали…

Эмоции детей лучше всяких слов сказали мне, что воспитание ничем не уступало кормлению и одеванию. Что ж, раз хотите награду, вы ее получите!

– Спасибо, что напомнили, – улыбнулся я. – Да, действительно, Снежана передала мне кошель с драгоценностями и попросила оценить вашу заботу о ее дочках и наградить вас соответственно.

Картинно похлопав себя по груди, я достал из-за пазухи большой кожаный мешочек с камнями и высыпал немного себе на ладонь. В лучах заходящего солнца, бьющего в окно, блеск камней показался просто ослепительным. Зажав мешочек в ладони, я принялся указательным пальцем ворошить горсть драгоценностей, задумчиво перечисляя все то, что увидел:

– Итак, как я понял, дети целыми днями были нагружены тяжелой работой, не имели нормальной одежды и около года недоедали. Учитывая все это, я решил, что размер вашей оплаты будет… – я ссыпал горсть камней обратно в мешочек и завязал его, – вот таким.

Повертев в пальцах самый маленький рубин, который мне удалось найти, я положил его на стол перед ошеломленными хозяевами замка, а потом спрятал мешочек в карман и сказал детям:

– Идем, нас ждет дорога!

В наступившей тишине я взял девочек за руки, покинул обеденную залу, а потом направился во двор. Нас провожали почти все работники замка. Кто-то просто молча смотрел вслед, кто-то желал удачи сестрам, а кто-то тихо матерился, поминая нехорошего мага, разворотившего ворота. Выйдя за стену замка, я подхватил маленькую Куню, посадил ее на руку, чтобы было быстрее идти, и направился к деревне.

– А разве у вас нет лошади? – спросила Ласка, когда мы прошли половину дороги.

– Нет, мне она не нужна, – ответил я, ожидая этого вопроса немного раньше.

– Но ведь до Мардинана очень далеко идти! – удивилась девочка.

– А мы и не будем идти, – ответил я с улыбкой. – Но пока я об этом помолчу. Люблю, знаешь ли, сюрпризы устраивать.

– А как там мама? – спросила Куня.

– Просто замечательно. Стала еще сильнее, умнее и красивее. А вот скажи, кто вам такие симпатичные имена дал? Мама постаралась?

– Нет, папа, – грустно сказала Ласка. – А скажите, он ведь…

– Да, он погиб, – подтвердил я.

Девчонки нахмурились и погрустнели, поэтому мы продолжили путь в молчании. Зайдя в деревню, я остановился прямо посреди дороги, поставил Куню на землю и залихватски свистнул, сунув пальцы в рот. Дождавшись, пока на звук повылезают жители ближайших домов, я обратился к ним:

– Эй, люди, мне срочно нужна хорошая мальчишеская одежда вот на этих сестер. Даю за нее десять серебрушек!

Несколько секунд ничего не происходило, а потом одна из женщин, ковырявшаяся в своем саду, поняла, что я совсем не шучу, и быстро юркнула в свою хату, даже не успев очистить руки от земли. Глядя на нее, какая-то бойкая старушка подхватила свои юбки и метнулась к дому неподалеку. Пример оказался заразительным, все жители, показавшиеся на мой свист, кинулись подыскивать одежду, надеясь успеть самыми первыми. А дальше в деревне начался повальный шмон. Бабы с мужиками, судя по звукам, что улавливали мои длинные уши, рылись в своих сундуках с одеждой, покрикивая друг на друга и стараясь

опередить остальных. Десять серебрушек для них были большими деньгами, поэтому кое-кто даже спешно начал раздевать своих детей, а кое-кто и чужих, попавшихся под руку.

Уже через минуту передо мной появился ворох одежды, сваленной прямо на землю, а деревенские начали спорить между собой, кто же принес ее первым. Криков и шума было много, даже до небольшой драки дошло. Девочки с удивлением и легким испугом смотрели на весь этот балаган. Пока жители разбирались между собой, я подобрал пару неплохих штанов, две сорочки и две жилетки, подходящие по размерам. Решив на этом остановиться, я рявкнул, стараясь заглушить все нарастающие крики крестьян:

– Нужны еще два одеяла и прочная длинная веревка. За все даю столько же!

Половина бросилась в дома, а вторая увлеченно и самозабвенно продолжала ругаться между собой, уже не ни на что обращая внимания. Когда мне были продемонстрированы несколько десятков хороших одеял и десяток мотков веревки, я выбрал из них два наименее дырявых и подхватил моток толстой пеньки, а потом порылся в кошельке. Так как всю мелочь я недавно отдал Киру с наемниками, то достал из мешочка два золотых и кинул их на груду одежды, сказав жителям:

– Разбирайтесь сами.

Кивнув сестрам, я подхватил свежеприобретенные шмотки, выбрался из шумной толпы и пошел дальше по дороге. Крики за спиной все больше усиливались. Пройдя метров двести, я уже начал жалеть, что поступил подобным образом, но у меня просто не было времени искать в деревне подходящую семью, которая могла бы снабдить меня всем необходимым. Поэтому я только плюнул мысленно и понадеялся, что из-за моих денег дело не дойдет до поножовщины. В том, что все крестьяне передерутся еще до наступления темноты, я нисколько не сомневался.

Выходя из этой отсталой деревни, я подумал, что имперские нравы все-таки сильно отличаются от тех, что были характерны для жителей Мардинана или гномов Подгорного королевства. А в альтарах я вообще нисколько не сомневался – они бы подобного позорища точно не допустили. И если бы кто-нибудь обратился к ним с таким предложением, то его вежливо послали бы к ближайшей швее или подсказали, к кому можно пойти, чтобы найти все необходимое. Но никто и никогда не стал бы из-за нескольких монет с упоением бить своих соседей, материться при детях и проклинать односельчан, желая им всяческих несчастий. А шум и крики за моей спиной говорили именно об этом. Но даже не это занимало мои мысли, а размышление на тему о том, характерны ли эти нравы для всей Империи или же только в этом графстве стараниями Нирамо моральные устои простых крестьян здорово пошатнулись. И насколько здесь виновата та фруктовая брага, поставками которой живет все Уларо.

– А зачем вам веревка? – вдруг спросила меня любопытная Ласка, отвлекая от мрачных мыслей.

– Вешаться буду, – хмыкнул я. – Обожаю, знаешь ли, вешаться по вечерам. Вот повишу немного и сразу начинаю чувствовать, что жизнь прекрасна.

Девчонка хихикнула, но сдаваться не собиралась:

– Ну правда, зачем?

– Увидишь, – пообещал ей я и продолжил путь.

Когда деревня скрылась из виду, я сошел с тропы в лес и отыскал там небольшую поляну, где можно было сменить тело. Раздав детям одежду, я велел им переодеться, а сам стал связывать веревку и одеяла, превращая их в некое подобие седла с ремнями безопасности. Одно одеяло, после недолгих размышлений, я решил не использовать, чтобы дети могли им укрываться, а второе превратил в мягкую подушку для сидения. Когда девочки в новой одежде вышли из-за деревьев, я отвлекся от дела и приказал:

– А сейчас сходите в ближайшие кустики, потому что останавливаться ради того, что кому-то сильно приспичит, я не собираюсь.

Сестры вновь скрылись из виду, а я оглядел седло и пришел к выводу, что для одного полета вполне сойдет. Посетив противоположные кустики, я вернулся на поляну и спросил у

детей:

– А вы когда-нибудь драконов видели?

– Нет, – хором заявили девочки.

– А хотите посмотреть?

– Хотим! – воскликнула Куня.

Ласка решила промолчать, не столь восторженно оценив подобную перспективу. Я усмехнулся, а потом сменил тело, поднялся на задние лапы и расправил крылья, задевая ими деревья.

– Ну как? – мысленно спросил я у удивленных сестер.

Первой среагировала Куня. Она воскликнула:

– Здорово! А можно погладить? А ты правда из серебра? А рычать умеешь?

Пока поток вопросов не захлестнул меня, я ответил:

– Можно и потрогать, и погладить, но позже. А сейчас мы с вами немного полетаем.

Восторг Куни был таким буйным, что если бы она перед этим не посетила кустики, то вполне могла бы случиться мокрая неприятность. Ласка же, наоборот, выглядела встревоженной и хмуро поглядывала на седло. Подойдя к нему, я пригнулся и сказал ей:

– Извини, но ты должна будешь надеть на меня вот эту штуку, потому что у меня в таком теле слишком острые когти.

– Что делать? – решительно спросила девушка, посмотрев на сестру, с восторгом ощупывающую мое крыло.

Подчиняясь моим подсказкам, она набросила мне на спину эту подушку, а потом крепко завязала веревку, пропустив ее под передними лапами и обмотав их, чтобы седло не слетело. Убедившись, что все в порядке, я велел им залезать, прихватив с собой одно неиспользованное одеяло, а потом обвязаться концами веревки, которые я оставил на этом импровизированном седле.

– Смотрите, чтобы было крепко, но не давило, – предупредил я сестер, устраивающихся на моей спине.

Ласка уселась на подушку и свесила ноги, обхватив мою шею, а сестру посадила впереди себя и обвязалась веревкой. Это я прекрасно видел, повернув к ним голову и пользуясь преимуществом длинной драконьей шеи. Когда же они закончили возиться и уставились на меня с ожиданием, я активировал плетение левитации и стал медленно подниматься. Куня сразу же оглушительно завизжала от восторга, так что я непроизвольно закрыл уши лапами, а потом сердито воскликнул:

– Какая же ты громкая! Твоим визгом только драконов сбивать! А ну-ка тихо!

Девочка визжать перестала, но восторга не поубавилось. Она стала вертеться в разные стороны, придерживаемая Лаской, глядя на то, как медленно отдаляются верхушки деревьев. Ожидая, пока плетение не достигнет предельной точки, я бормотал, причем скорее для себя, чем для детей:

– Приветствуем вас на борту нашего авиалайнера. Наш полет будет проходить на высоте фиг знает сколько метров и займет время примерно до утра. Ориентировочное расстояние, которое придется преодолеть за этот период, просто поражает воображение. В общем, пристегните ремни безопасности и воздержитесь от курения… Да, и кстати, если вдруг вам чего-то захочется, то сразу говорите мне, а не сообщайте уже по факту. Ну а сейчас полетели!

Я взмахнул крыльями и деактивировал левитацию. И сразу же полетел вниз, сопровождаемый визгом обеих сестер. Но это продолжалось недолго, пока я не подхватил крыльями ветер и не начал снова набирать высоту. Визг стих, но вместо этого послышались восторженные мысли Куни и голос Ласки, которая смущенно спросила меня:

– Алекс, вы приказали сообщать, когда что-нибудь захочется…

– Ты же только что ходила! – возмутился я. – Так что это нервное и сейчас должно пройти… Неужели ты летать боишься? Ведь это так здорово, вон на Куню взгляни – веселится так, что сейчас из штанов выпрыгнет. Ты ее держи там покрепче или кричи, когда

падать будет, чтобы я среагировать успел. И вообще, посмотри на закат, полюбуйся землями внизу, когда еще такой момент представится?

Я почувствовал, что страх девочки начинает постепенно ослабевать, повернулся к сестрам мордой и ободряюще подмигнул Ласке. Но тут же нарвался на восторженный вопрос ее сестры:

– Дядя дракон, а вы еще быстрее лететь можете?

В ответ я только сильнее замахал крыльями. Девочки почти ничего не весили, поэтому груз на спине совсем не ощущался, позволяя набрать максимальную скорость. А вскоре все негативные ощущения у Ласки сошли на нет. Она поняла, что падать никто не собирается, да и полет стал совсем плавным, поэтому девочка сосредоточила свое внимание на землях под нами и совсем забыла о страхе. А я прикинул направление, пока только приблизительно, потому что даже не знал, где расположен Мард относительно Империи, но затем вспомнил о тех городах, которые находились поблизости от границы Подгорного королевства, и примерно вычислил, куда мне нужно лететь. Как я и говорил, на месте мы будем только утром, поэтому главной моей задачей было не заснуть по дороге. Но я себя чувствовал прекрасно отдохнувшим за то время, на которое выключался совсем недавно, а тело было новым, поэтому усталость подберется ко мне еще не скоро.

Вскоре девочкам наскучило наблюдение за землей, да и ночь наступила, так что им совсем ничего не было видно, поэтому сестры стали закидывать меня вопросами об их матери. Так как я не знал подробностей нынешней жизни Снежаны, то отделывался общими фразами, а потом и вовсе прекратил поток вопросов коротким ответом: «Скоро сами у нее спросите!» Постепенно разговор перешел на совсем другие темы, а потом и вовсе увял, так как уставшая от восторгов Куня заснула в руках старшей сестры. Та, чтобы ее не будить, замолчала, а я и не стал сообщать ей, что с драконами можно общаться мысленно, и беззастенчиво следил за ее размышлениями. Но вскоре они с темы будущей встречи с матерью свернули на меня, а слушать предположения о том, что я ее новый муж или просто ухажер, было не совсем приятно, поэтому я закрылся, а когда спустя некоторое время повернулся к девочкам, то обнаружил, что они крепко спят, закутавшись в одеяло (пригодилось-таки!).

Для сестер ночь пролетела быстро, а вот для меня тянулась, как жевательная резинка. Когда же наступил рассвет, я с облегчением вздохнул и начал осматриваться. Пока границы с Мардинаном не наблюдалось, шли все те же замки и деревни с редкими вкраплениями городов. Вот только замки иногда казались совсем развалившимися и заброшенными, да и измельчали сильно, но зато города были крупными, как Гордый или Акрон, а иногда даже больше. Все-таки феодализм на этих землях постепенно отмирал, как совершенно ненужный пережиток прошлого. И если Фариаму удастся с помощью того же Кира подтолкнуть этот процесс, то можно надеяться, что скоро в Империи начнутся такие проблемы, которые заставят ее надолго забыть о своих захватнических планах. Тем более сейчас, когда толпа дворян, поддерживающих Викерна, осталась без вожака.

Через некоторое время сестры проснулись. Мы уже приближались к границам Мардинана, и я решил сделать небольшую остановку, так как совершенно упустил из виду один маленький моментик. Когда мы приземлились на какой-то полянке с родничком, я снова вернул свое тело и связался со Снежаной. Она не спала, поэтому ответила сразу же:

– Алекс? Я вас слушаю.

– В общем, детей я нашел, забрал, через несколько часов будем в Школе. Но у меня обнаружилась небольшая проблемка – я не знаю, где она находится. Не просветите меня?

– Подождите, я спущусь в библиотеку, – радостно воскликнула графиня.

– Нет, постойте, у меня есть другой способ, – остановил ее я.

Мысленно представив себе карту Мардинана, которая долгое время лежала у меня в сумке, я передал образ Снежане, а потом попросил:

– Покажите, где вы сейчас.

– А как?

– Просто представьте, что на карте в нужном месте вспыхивает яркий огонек.

Оранжевая точка загорелась совсем недалеко от Марда. Я прикинул расстояние и пообещал:

– Будем у вас часа через два.

После этого я снова сменил тело, дождался, пока вышедшие из кустиков дети умоются и напьются из родника, а потом вновь повторил процедуру своего оседлывания. На этот раз вышло быстрее – сказывалась практика и отсутствие страха у Ласки. Девчонки вновь уселись мне на спину, я поднялся в воздух и продолжил наш путь. Сестры недолго рассматривали зелень под собой и редкие попадающиеся по пути деревни. Сосредоточив свое внимание на мне, они начали интересоваться, как же мне удается быть оборотнем, как я питаюсь в драконьем теле, не мешает ли мне хвост… В общем, чтобы хоть чем-то занять их, я спросил:

– А хотите узнать историю о том, как я стал Алексом Драконом?

Мог бы и не спрашивать! Восторженные возгласы только подтвердили мое предположение.

– Ну, тогда слушайте. Когда меня совсем одолела скука во дворце, а никакого подходящего занятия не наблюдалось, мой папа, король гномов, посоветовал найти себе достойную цель. Я думал недолго и вскоре обнаружил, что мне очень хочется попутешествовать по Империи…

История была длинной, на подробности и разные смешные моменты я не скупился, выдумывая их на ходу, поэтому дети слушали с немалым интересом, и два с лишним часа пролетели незаметно. На словах «…и тогда я окунулся в источник» впереди показалась Школа. Здесь я ненадолго прервался, потому что на нее стоило взглянуть. Когда-то на этом месте была загородная королевская резиденция, окруженная садами и живописными рощами. Неподалеку даже имелось небольшое и явно рукотворное озеро, так что этот уголок королевства и впрямь был замечательным. Сама резиденция представляла собой уменьшенную версию дворца, но сейчас она терялась на фоне массивных зданий, которые возвышались рядом.

Строители постарались, возводя новые учебные корпуса и общежития для детей, и проделали гигантскую работу, которая даже не думала завершаться. На краю всего этого комплекса возвышались еще два недостроенных дома, где продолжали копошиться рабочие. Я с удивлением рассматривал тренировочную площадку, где группа детей отрабатывала навыки рукопашного боя, несколько полос препятствий упрощенного варианта, небольшой зеленый театр… Перечислять еще можно было очень долго и при этом не забыть о многочисленных хозяйственных постройках и конюшне, но если сказать коротко – из скромной загородной резиденции Школа превратилась в небольшой, но весьма оживленный городок. Можно только диву даваться, как со всем этим управляется Снежана.

– А что дальше было? – отвлек меня от наблюдений голос Куни.

– А дальше появился я – полудракон-получеловек. Но это уже совсем другая история, на которую у нас нет времени, потому что мы прилетели. Правда, я что-то не вижу, чтобы нас кто-нибудь встречал…

Подлетев к центральной части Школы, я снизился и принялся осматривать миниатюрный дворец, у входа в который не наблюдалось Снежаны. Описав круг, я недовольно подумал, что так она мне весь спектакль испортит, а ведь я для нее стараюсь. Найдя выход из положения, я набрал побольше воздуха в легкие и громогласно зарычал. Тотчас в домах началось шевеление, из окон ближайших строений стали выглядывать дети, а в административном корпусе начался форменный переполох, закончившийся тем, что из центрального входа появилась четверка эльфов-магов, готовых отразить опасность с воздуха. Возглавлял ее тот самый Лановиаль, а уже следом за ними выбежала взволнованная Снежана. Увидев ее, я развернулся и начал приземление.

На этот раз я левитацией не пользовался, ведь мне пока не нужны были слухи в Мардинане о том, что драконы научились владеть магией. Пришлось поработать, чтобы все выглядело красиво и в то же время грозно. Коснувшись лапами площадки перед входом, я

пробежал немного почти к самым дверям, остановился и сложил крылья. И только тогда встречающие заметили детей на моей спине. Маги от ошеломления даже перестали оглядываться в поисках подходящих снарядов для атаки, а Снежана быстро справилась с удивлением и кинулась к нам, закричав:

– Куня, Ласка! Дочки!

– Мама! – радостно заверещали девочки в ответ.

Я быстро разрезал когтями веревки, а потом помог сестрам слезть на землю и попасть в объятия матери, пробормотав про себя:

– Поздравляем вас с мягкой посадкой и надеемся, что вы и впредь будете пользоваться услугами нашей авиакомпании.

Ну а потом была трогательная сцена встречи с обязательными слезами, поцелуями, объятиями и всем прочим. Я отошел чуть подальше, чтобы не мешать и не портить момент, ловя взглядом ошарашенное лицо Лановиаля, который все еще осторожно подтягивал поближе громадный булыжник, неизвестно как оказавшийся в цветнике возле нас. Посмотрев ему в глаза, я приказал:

– Брось!

Камень двигаться прекратил, но эльф магический захват не разжал.

– А вдруг ты захочешь причинить нам вред, – послышалось в ответ на эльфийском.

– Не бойтесь, не захочу, – ответил я. – Я прилетел сюда только по просьбе подруги и скоро вас покину.

– Подруги? – удивленно выдохнул Лановиаль и посмотрел на Снежану с детьми.

Все! Спектакль удался. Теперь он не только не будет ее презирать, но даже слова поперек сказать не осмелится. Потому что у лучших фантарских магов не то что приручить, даже поговорить с драконами не получалось, а тут дракон сам называет подругой обычную человеческую женщину! Я в этот момент слышал мысли всех эльфийских магов, которые усиленно переваривали эту новость. Ну, это и понятно, не зря же я транслировал свой ответ им всем, надеясь именно на такую реакцию.

Посмотрев еще немного на ошеломленные лица ушастых, на счастливую графиню с дочками, я решил, что после такого можно и сваливать. Ведь я очень не люблю выслушивать благодарности, поэтому сейчас можно аккуратненько…

– Алекс! – внезапно раздался голос Снежаны у меня в сознании. – Спасибо вам большое за моих девочек. Я теперь должна вам не только за спасение моей жизни, но и…

«Не успел!» – подумал я, а мысленно ответил:

– Оставьте, графиня. Меж друзьями нет долгов. Я рад был помочь.

– Спасибо еще раз, и просто знайте, что ради вас я сделаю все, что угодно… И еще, Алекс, подскажите, что мне делать с вашим драконом?

Видимо, она думала, что разговаривает со мной через канал клятвы. Да и понятно, ведь догадаться, что я в этот момент нахожусь перед ней в чешуйчатом облике, было очень сложно. Я хихикнул, наслаждаясь ситуацией, и ответил:

– Можете за ушком почесать, если захотите.

Я полагал, что Снежана задумается, стоит ли вообще подходить к этому чудовищу, но графиня очень меня удивила, оставив дочек и без тени страха направившись ко мне. Подойдя к самой морде, она протянула руку, а я наклонился, подставляя шею для почесывания и краем глаза фиксируя отвисшую челюсть Лановиаля. Почесывание оказалось очень приятным, было очень нежным и ласковым, так что я даже непроизвольно начал вилять хвостом и слегка закатил глаза от удовольствия. Все испортила Куня, подойдя ко мне и обхватив мою морду руками.

– А мы еще полетаем, дядя дракон? – спросила девочка, прижимаясь к чешуе щекой.

– Обязательно! – пообещал я. – Я частенько буду здесь появляться, ведь мне еще нужно кучу книг принести вашей маме.

Снежана к тому времени закончила с почесыванием и мысленно спросила:

– Алекс, может, мне еще что-нибудь сделать? Накормить, например?

– Не нужно, – ответил я. – Мне и так было очень приятно, а есть я пока не хочу. Но большое спасибо за предложение.

Графиня продемонстрировала мне отвисание челюсти, а потом прошептала еле слышно, глядя в мои глаза:

– Алекс?.. Это вы?

– А что, в таком виде я вам меньше нравлюсь? – ехидно спросил я.

– Нет, но как… – начала было Снежана, но я перебил ее:

– Обращайтесь ко мне мысленно. Нечего эльфам все карты открывать. Кстати, вы с Лановиалем поговорили?

– Да, еще позавчера, как вы и просили, – мысленно ответила графиня. – Спасибо за совет, Алекс. Теперь у нас хоть и не приятельские отношения, но разговаривать друг с другом мы можем уже вполне нормально.

– Я рад за вас, – ответил я, оскалившись. – Вы только не спешите рассказывать всем и каждому о том, что я дракон-оборотень, да и дочкам скажите, чтобы пока не болтали особо. Мне нужно совсем немного времени, чтобы подготовить почву для таких слухов, иначе они раньше времени переполошат имперцев. А если вдруг Лановиаль попробует к вам подобраться с вопросами на тему о том, как вам удалось подружиться с драконом, лучше нагрузите его работой. Пусть придумает правила техники безопасности для Школы, причем как для всех вместе, так и для одаренных детей в частности, а то боюсь, что недавний случай не будет единственным…

– Не переживайте, Алекс, об этом я уже побеспокоилась, – с улыбкой сказала Снежана. – Больше такого безобразия не повторится.

– Ладно, тогда мне пора, потому что, пока светло, я еще планирую заглянуть к гномам, с семьей повидаться. А через несколько дней наверняка прилечу с теми книгами из библиотеки Темного мага, которые уже давно вам пообещал. Все, удачи всем!

Куня наконец-то отцепилась от моей морды, но взамен на ней повисла Ласка, излучая благодарность и счастье от встречи с матерью. Когда же и она отпустила меня, я поднялся, потерся щекой о руку графини, демонстрируя нечто вроде галантного поцелуя, а потом развернулся и после небольшой пробежки взлетел, стремительно набирая высоту.

– Удачи, Алекс! – догнал меня мысленный крик Снежаны.

Заложив крутой вираж, я лихо промчался прямо над головами воссоединившейся семьи, краем глаза наблюдая за восхищенными лицами детей, выглядывавшими из окон и высыпавшими на улицу из учебных корпусов. Если Куня с Лаской будут учиться здесь же, то наверняка станут знаменитостями, причем не только как дочки главы Школы, но и как первые в этом мире наездницы, оседлавшие дракона.

Путь в горы пролетел практически незаметно, хотя прошло больше пяти часов. Просто я пролетал над теми местами, которые рождали множество воспоминаний, приятных и не очень. Города сверху казались совсем иными. Я почти не узнал Рой, а Зингард вообще принял за соседний Игод, и только появившийся вскоре Эльфийский лес дал мне понять, что я слегка сбился с курса. Повернув немного на запад, я сориентировался и полетел прямо в Дар. А когда солнце перевалило за полдень, вдали показалась знакомая гора, которая была значительной частью королевского дворца. Так как сам он был повернут к югу, то мне был не виден, зато вскоре появилась столица, краями своих больших лепестков выглядывавшая из-за горы.

Подлетая к ней, я обратил внимание на ту площадку, на которую мы с Алоной выходили любоваться закатом, и подумал, что все-таки этот ход надо было завалить, чтобы не оставлять возможность для незаметного проникновения убийц во дворец. Но полгода назад, в тот момент, когда я это предлагал, меня почему-то никто не поддержал, несмотря на то что мысль была весьма здравой. Алонка была против, Мирин почему-то встал на ее сторону, а Шаракху с Шариноном вообще было все равно. Отец в итоге заявил, что тайна хода после гибели всех причастных к покушению известна только нашей семье, поэтому нечего опасаться. И хотя я в этом вполне обоснованно сомневался, но тогда предпочел

промолчать.

А вот сейчас на площадке, куда выходил этот тайный ход, я заметил одинокую фигурку. Благодаря своему острому драконьему зрению я вскоре смог различить, что это Алона, с чего-то вдруг решившая погрустить в одиночестве. Захотев устроить ей сюрприз, я снизился и вскоре добился того, что она меня заметила. Покружив перед горой несколько минут, я вдруг резко повернул к ней и опустился прямо на площадку перед ошеломленной сестрой. Алона быстро пришла в себя от изумления и сформировала сразу шесть небольших горных разрушителей, надо полагать, для гарантии. Однако никакого страха в ее эмоциях я не чувствовал, только удивление и жгучий интерес. Поглядев на ее плетения, готовые сорваться в полет, я спросил:

– А ты разве не знаешь, что на драконов магия не действует?

Соображалка у сестренки работала на «отлично», поэтому она развеяла разрушители, обхватила магическим захватом один из булыжников на площадке и невинно поинтересовалась:

– А камни действуют?

– Это целиком зависит от меткости бросающего, – усмехнулся я и ласково сказал: – Привет, сестренка. Почему грустишь тут в одиночестве?

– Алекс?! – воскликнула Алона.

– Ага, – весело подтвердил я и расправил крылья. – Ну и как я тебе? Правда, красавец?

– Но ведь ты же говорил, что стал драконом лишь частично! Почему же тогда ты в таком виде?

– Да вот, решил себе создать новое тело, – невинно сказал я и ковырнул когтями камень. – А что, не нравится?

Алона буквально задавила меня своими эмоциями, в которых преобладали восхищение и восторг.

– Алекс, ты просто великолепен! Я хоть и видела драконов всего пять раз, да и то на картинках, но могу заверить, что никого красивее не встречала. А как тебе это удалось?

– С большой помощью одной моей подруги. Но это не столь существенно.

Сестренка подошла ко мне и начала бесцеремонно ощупывать чешую, трогать крылья и даже попыталась заглянуть в рот, чтобы проверить, какого размера у меня клыки.

– А все драконы такие? – спросила Алона, измеряя длину моего хвоста.

– Нет, они разные, – ответил я. – В основном зеленоватого или желтоватого цвета в разных сочетаниях. Это только я такой серебристый получился.

– А скажи, ты больше не можешь стать обратно самим собой? – обеспокоенно уточнила Алона.

– Легко, но чуть позже, потому что я слышу, что ты очень хочешь попросить меня полетать с тобой, но почему-то стесняешься.

– А можно? – робко спросила Алона.

– Залезай! – со смехом ответил я и подставил шею.

Только когда Алона удобно устроилась на моем загривке, свесив ноги (причем ее платье почти и не мешало), она вспомнила о моих словах.

– А ты и мысли читать можешь?

– Да, так что постарайся сильно не материться, – попросил я и прыгнул вниз.

– А-а-а-а!!! – заверещала Алона, но момент свободного падения длился недолго.

Я вскоре выровнялся и стал набирать высоту, слыша восторженные мысли сестры. Когда мои уши непроизвольно начали сворачиваться в трубочку, я взмолился:

– Алона, ну я же просил! Нет, мне очень нравятся твои четырехэтажные загибы, но ты уже начинаешь повторяться. И от кого ты таких слов нахваталась?

– Ты бы хоть предупредил, прежде чем прыгать! – гневно воскликнула гномка.

– Ах, так, не нравится?! Тогда как тебе такое?! – воскликнул я и заложил крутой вираж.

Алона снова завизжала, но в ее эмоциях было больше восторга, чем страха, поэтому я устроил сестре настоящие американские горки в воздухе, получая вместе с ней море

удовольствия. Правда, был один момент, когда на мертвой петле Алонка чуть не упала с моей спины, но я ухватил ее за ноги передними лапами и больше не отпускал. Когда наступило пресыщение, мы просто немного полетали в вышине, уже без всяких фигур высшего пилотажа. Глядя на маленькие здания внизу, я спросил:

– А расскажи, как вы без меня тут живете?

Алона задумалась, а потом честно призналась:

– Скучно. Мирин наконец закончил свои тренировки с бойцами, папа целыми днями что-то решает со своими советниками, а я читаю или занимаюсь с эльфами и остальными одаренными. Знаешь, без тебя в королевстве стало настолько тихо и спокойно, что даже не по себе становится. Ну а ты даже толком поговорить никогда не можешь или рассказать, чем занимаешься. Всегда одно и то же: «Потом свяжусь!» А когда это «потом» наступит, никто даже не догадывается. Может, ты вообще погибнешь, а мы даже не будем знать, где искать твое тело! Нельзя же так, Алекс!

– Извини, Алона, – сказал я с раскаянием, жалея о том, что вообще затронул эту тему. – Я просто иногда настолько увлекаюсь делами, что забываю обо всем и обо всех. И, кстати, извини насчет позавчерашней ночи, это я не специально.

– А что случилось? – не поняла Алона.

– Постой, а ты разве не почувствовала?

– Чего?

– Та-ак, понятно, – протянул я и задумался.

Похоже, я зря переживал, что родичам достались все ощущения моего тела, умирающего от яда матки шершан. Если бы Алона несколько часов корчилась от невыносимой боли, она бы точно об этом не забыла, а если не понимает даже, о чем идет речь, то наверняка наша кровная связь в этот момент не сработала, и это весьма любопытно. Причем объяснений здесь может быть два. Первое – тело дракона не содержит крови моих родных. Именно поэтому Алона и не могла почувствовать боль, ведь при этом мое обычное тело было в кармане с остановленным временем. Ну и второе – это то, что я в тот момент находился в гостях у Темноты, а без наличия сознания такая связь почему-то не работает. В общем, оба варианта одинаково привлекательны, но выбрать один оказалось невозможно, поэтому я плюнул и решил сегодня посоветоваться с подругой. Мне уже надоело бояться, что каждая моя боль эхом ударит по моим родным, поэтому нужно было найти какой-то защитный механизм или же хотя бы предохранитель для подобных случаев.

– Алекс, о чем ты задумался? – обеспокоенно спросила Алона. – Что произошло позавчера?

– Да так, ерунда, – ответил я и поспешил сменить тему, в очередной раз разворачиваясь над городом. – А вот скажи мне, почему ты решила пойти погрустить? Тебя кто-то обидел и при этом остался жив? Или же наоборот, одолела скука от того, что кандидатов в смертники нет поблизости?

– Алекс, я не грустила! – возмущенно фыркнула Алона. – Делать мне больше нечего! Просто папа приказал одеться понаряднее и строго-настрого запретил сегодня заходить в библиотеку, сказав, что полдня выковыривать меня оттуда не собирается.

– А зачем вообще это нужно, наряд и все прочее?

– Ой, я совсем забыла! – воскликнула сестренка. – Скорее летим во дворец!

Я подчинился, резко повернув и замахав крыльями, и только потом спросил:

– И к чему такая спешка?

– Сегодня приезжает имперский посол, а папа хочет произвести на него впечатление, поэтому заставил меня и Мирина быть готовыми к представлению. Что-то он там заготовил со своими придворными, но я даже не хотела вникать в это дело. Опять будет длинные речи толкать, говорить всякие умные фразы и соревноваться в искусстве изысканных комплиментов… Скука смертная! Но папа приказал быть обязательно, даже десять раз повторил: «Только не забудь, Алона. Только не опоздай!» – Сестренка замолчала, а потом разочарованно выдохнула: – Вот демоны, опоздала!

Да я и сам видел, что перед дворцом уже остановилась большая красивая карета с четверкой черных скакунов и десятком воинов-всадников в нарядной форме. Я раньше не видел имперцев при параде и сейчас мог констатировать, что их форма слегка попугайская, излишне броская и наверняка жутко неудобная. Вот я, к примеру, ни за что не могу представить, чтобы солдаты в ней маршировали полдня или без раздумий плюхнулись в грязь, спасаясь от вражеских стрел. Из кареты с позолоченными уголками, дверьми и даже колесами вышли двое имперских вельмож, наряды которых были еще изысканнее и ярче. За ними семенил маленький человечек, несший небольшой сундучок. Послы прибыли.

Вначале я хотел было сразу завернуть за гору и уже там приземлиться на площадку, но потом все же решил проверить имперцев на наличие магов. Хоть они наверняка проходили эльфийскую проверку, но лучше перебдеть, ведь в таком деле осторожность никогда не мешает. Усилив свое магическое зрение, я внимательно оглядел ауры воинов и двух послов с носильщиком, но ничего подозрительного и похожего на маскировку не обнаружил. Зато заметил одно хитроумно свернутое плетение, которое находилось внутри красивого сундучка в руках у носильщика.

Вот блин! Это же надо было так лопухнуться! О магах вспомнили, а вот о наличии магических сюрпризов даже не задумались. И явно же, что это нечто, лежащее в сундучке, будет подарено Шаракху. От чистого сердца, мать бы их! А я ведь даже не могу предположить, как это плетение работает. Может, оно вообще должно разнести полдворца при активации, с такого расстояния фиг разглядишь даже с моим зрением. Я стал лихорадочно думать, как бы предотвратить дарение этого подарка отцу, но в то же время не допустить громкого скандала. Ведь послов трогать никогда не рекомендуется, а то потом будет долго вонять на всю округу.

И тут ход моих мыслей нарушился горестным вздохом Алоны:

– Эх, все-таки я не успела. Теперь папа меня прибьет! И библиотеку на несколько месяцев закроет.

И вот в этот момент меня осенило! Весь план необходимых действий сразу промелькнул у меня перед глазами, а заодно я понял, как извлечь из этой ситуации максимальную пользу для нас и одновременно щелкнуть по носу имперцев. Развернувшись над горой, я вновь полетел обратно, проигнорировав недоуменный вопрос сестренки. Что ж, потанцуем! Вот только в этом деле мне понадобится небольшая помощь, чтобы выполнить его не просто качественно, но еще и красиво, поэтому я решил привлечь Алону. Чтобы не пугать ее заранее знанием о сюрпризе в сундучке, я сказал сестре, кивнув на послов, которые уже почти поднялись по лестнице к раскрытым дверям дворца:

– Смотри, как вырядились, приехали в золоченой карете, в окружении десятка франтов-телохранителей… Прямо короли на выезде! А давай мы их сейчас немного обломаем? Покажем, что принцессы Подгорного трона на каретах не ездят, а летают исключительно на драконах! Ты только подыграй мне, ладно?

Алона моментально ухватила суть идеи и загорелась, с восторгом предвкушая небывалое шоу.

– Предлагаешь немного поиздеваться над послами? – весело уточнила она.

– Не только, – хихикнул я. – Сейчас мы с тобой опустим имперцев в лужу с плеском и брызгами!

Глава 22
Пыль в глаза

Я стал снижаться, стараясь не хлопать крыльями, чтобы не привлечь внимание послов раньше времени. И вот когда они уже достигли последней ступеньки, оказавшись на площадке перед дворцом, и пошли по расстеленной специально для них ковровой дорожке, то мгновенно превратились в статуи, пораженные увиденным, ведь совсем рядом с ними заходил на посадку серебряный дракон.

Помогая себе левитацией, я мягко спланировал и замахал крыльями, чтобы не портить картину, а после приземления даже пробежался немного, гася ускорение и остановившись недалеко от застывших имперцев. Рыкнув для эффекта, я прижался всем телом к земле и повернул голову, глядя на то, как Алона элегантно слезает с моей шеи. И лапу не забыл подставить для упора, чтобы она в платье не запуталась, смазав впечатление. Но зря я опасался – сестренка все проделала так, будто каталась на драконах ежедневно. Посмотрев на замерших послов, она повернулась ко мне и ласково похлопала по шее:

– Молодец, Аль! Хороший дракон, послушный дракон.

Я начал ластиться к ней, подставляя морду и виляя хвостом, как дворовая собачонка. Удивление с лиц послов можно было черпать большими ложками, но вскоре один из них пришел в себя и сделал пару шагов к нам.

– Ваше высочество? – спросил он и слегка поклонился. – Рад приветствовать вас от имени императора. Меня зовут Факиний ден Вахар, я являюсь послом его императорского величества.

– Алониана эр'Таррин, – отозвалась сестренка и сделала легкий реверанс.

Но посол даже не взглянул на нее, а во все глаза рассматривал меня. Я слышал, что в его мыслях бродят пожелания смерти информаторам и недоброго здоровья всем тем, кто готовил для него последние отчеты о делах гномьего королевства.

– Признаться честно, я удивлен, что гномы стали пользоваться услугами драконов…

– Ох, что вы, господин посол, – величественно махнула рукой принцесса. – Гномы вовсе не пользуются возможностями этих прекрасных животных. Их просто негде применять. Для перевозки больших грузов они не годятся, для охраны границ не подходят – прожорливы очень. Так что пока они живут себе в горах и совсем никому не интересны.

Браво, Алона! Мне осталось только мысленно поаплодировать. Сразу столько информации к размышлениям и в то же время в корне неверной. Пока посол ее проверит, сколько времени утечет.

– Но вы же используете дракона для полета…

– Ах, это! – сказала Алона. – Ну, папа как-то разрешил мне завести домашнего любимца, с той поры у нас и появился Аль. Не правда ли, он красавец!

Она вновь похлопала меня по шее, а я внимательно поглядел на послов и облизнулся своим раздвоенным языком. Вышло довольно зловеще, имперцы даже побледнели слегка. Продолжая спектакль, я шагнул к ним, хищно оскалившись, а Алона с готовностью поддержала мою игру, ухватившись за крыло и сказав:

– Аль, не шали! Послов есть нельзя!

Наверное, со стороны это смотрелось весьма забавно – хрупкая девушка останавливает чудовище в четыре раза больше ее, но испуганным послам в это время было явно не до смеха. Я замер, посмотрел с недоумением на Алону, а потом картинно вздохнул, все еще плотоядно поглядывая на имперцев. Мысленно я сказал сестре:

«Все, Алона, больше ничего из ситуации выжать нельзя, поэтому отправляй меня на конюшню и постарайся задержать послов хоть ненадолго. Мне нужно время, чтобы подготовить папу к продолжению представления».

«Хорошо, Алекс, я постараюсь», – ответила сестренка мысленно, а вслух сказала:

– Аль, если проголодался, иди на конюшню, там тебя накормят.

Радостно повернувшись к ней, я облизал лицо Алоны языком, а потом поспешил прочь. Конюхи просто остолбенели, когда после того, как они устроили лошадей имперцев, в воротах конюшни появился дракон. Не обращая внимания на их удивление, я быстро нашел среди них главного – Шака и сказал ему:

– Быстро собирай своих и следуй за мной! – но, видя, что он продолжает стоять столбом, добавил: – Или ты хочешь потерять работу?

Своей должностью Шак дорожил, поэтому свистнул всем и приказал следовать за драконом. В окружении шестерых конюхов я отправился в самый темный и дальний угол конюшни, где обычно держали сено и овес. Понимая, что тайна моего оборотничества станет

известна всем намного раньше, чем предполагалось, я все же решил, что пользы от этого будет гораздо больше, чем вреда, и принял свой привычный облик, вызвав у гномов слаженный вздох удивления.

– Значит, так, – обернулся я к Шаку. – Быстро запоминай и проверь, как запомнили твои люди. У вас уже около полугода живет Аль, ручной дракон принцессы, которого вы каждый день кормите и чистите. Он находится в дальнем углу конюшни, и смотреть на него никому не разрешается, потому что чужих дракон не любит и может сожрать без лишних разговоров. Аль по характеру напоминает обычную дворнягу, разве что летать может. Хоть и сообразительный, но от животного недалеко ушел, признал принцессу своей хозяйкой, поэтому катает ее на своей спине. Конец истории. Эту версию вы должны сообщать всем любопытным имперцам, которые придут сюда и будут вас об этом спрашивать. Естественно, они должны сперва получать резкий отказ со ссылкой на то, что его величество запретил вам выдавать все подробности. Но в этом отказе должен содержаться намек, что если имперцы раскошелятся, то могут получить всю необходимую информацию. Когда они согласятся и дадут деньги – сразу предупреждаю, берите как можно больше! – то можете рассказать им о том, сколько этот дракон жрет, что на него мяса не напасешься, приходится преступниками подкармливать, что убирать за ним сложно, что каждый месяц он улетает спариваться с самками… Короче, плетите все, что угодно, не отклоняясь от главной легенды. А она такая – у принцессы есть ручной дракон, и никого в целом королевстве это не шокирует! По поводу остальных драконов говорите, что они живут в горах, а гномы с ними не контактируют, так как пользы от этого никакой. Сделаете, получите благодарность короля и от меня по двадцать золотых. Не справитесь, обернусь и лично пооткусываю всем головы! Понятно?

– Все сделаем, ваше высочество! – четко ответил Шак и рявкнул своим: – Чего стоите? Быстро двери закрыть!

Убедившись, что передал дело дезинформации в нужные руки, я побежал к ходу, ведущему во дворец, по пути доставая разговорник. Пинками открывая двери, я услышал голос Шаракха:

– Алекс? Рад тебя снова слышать, но давай немного позже пообщаемся, потому что…

– Папа, нет времени на объяснения. Я во дворце, видел послов и обнаружил, что они привезли с собой какую-то магическую дрянь в очень красивом сундучке. Предполагаю, она будет преподнесена тебе в качестве подарка. В общем, я сейчас бегу к себе в комнату и быстренько переодеваюсь, а потом буду присутствовать на торжественном приеме послов и постараюсь разгадать ее назначение. Думаю, вряд ли имперцы задумали уничтожить королевскую семью, здесь что-то похитрее. Но понять это можно только с близкого расстояния, поэтому при вручении я должен находиться рядом. Этот сюрприз может оказаться опасным или крайне вредным, поэтому предупреди Шаринона, чтобы тот мигом нейтрализовал послов, если возникнет такая надобность. Если же нет, я придумаю, как обратить ситуацию в нашу пользу, ведь полное уничтожение посольства весьма негативно скажется на нашей репутации, а магия – штука неоднозначная, так что имперцы вполне смогут выкрутиться. Это я к тому, что просто отказаться от подарка наверняка не получится – грозит обвинение в оскорблении посольства. В общем, сейчас Алона пытается немного задержать послов, но я не знаю, насколько ее хватит.

– Понял, Алекс. Это все?

– Пока да, но еще не вечер, – ухмыльнулся я.

– Я пошлю слуг, чтобы показали послам дворец, и предупрежу Шаринона. Прием состоится в главном зале, имей в виду.

– Спасибо за подсказку, буду там через пять минут, – ответил я и прервал разговор.

Еще никогда я не перемещался по дворцу так быстро. Иногда даже пользовался ускорением, когда коридоры были ровными. Но это были еще цветочки, потому что, добежав до своей комнаты, я побил все рекорды по переодеванию. Достав из шкафа какой-то красно-серый костюм, я быстро скинул шмотки мага и начал облачаться. А когда я оделся, то с немалым удивлением обнаружил сюрприз в шкафу – десяток пар сапог из разной кожи.

«Видимо, Мир постарался, – подумал я, натягивая серые, под цвет костюма. – Вспомнил же, что у меня нет запасной обуви! Надо будет потом сказать ему спасибо от всей души».

На надевание клинков не было времени, поэтому я просто подхватил оружие и бросился с ним вниз, стремясь попасть в главный зал. Причем вниз я бросился буквально, прыгнув с цветника-террасы и помогая себе левитацией затормозить на нужном уровне. Проскочив какой-то кабинет, я пинком открыл дверь, одновременно натягивая пояс с кинжалом, и выскочил в коридор. А спустя минуту уже ворвался в зал, где меня ожидали Шаракх, Мирин, десяток советников и толпа придворных. Понимая, что выгляжу глуповато, я быстро принял беспечный вид и неторопливо закрыл за собой дверь, стараясь сделать незаметным частое дыхание. Однако все присутствующие провожали меня к трону, на котором сидел король, очень внимательными взглядами. Подойдя к отцу, восседающему с грозным видом, я церемонно поклонился по всем правилам этикета, поздоровался, а потом извинился за опоздание и стал по левую сторону трона. Король легонько махнул кистью, и тотчас какой-то слуга шмыгнул прочь из зала, а я шепотом осведомился, разглядывая толпу:

– Шаринон готов?

– А ты разве не видишь? – также шепотом отозвался король.

И только тогда я заметил несколько знакомых лиц гвардейцев, которые находились в толпе придворных, тоже разодетые в красивые костюмы. Сам Шаринон обретался неподалеку, имея прекрасную возможность держать весь зал в поле зрения.

– И когда только успели? – пробормотал я, глядя на воинов, чувствовавших себя немного неловко без привычной им формы.

– Стараниями своего командира они так натренировались, что могут одеться за сотню стуков сердца. Сам недавно видел, – пояснил отец.

– А как послы?

– Сейчас будут. Им Пек картины показывает.

– Ох, сочувствую я им, – не смог я сдержать ухмылку.

Пекеш одновременно выполнял обязанности королевского дворецкого, церемониймейстера, библиотекаря и еще много чего, поэтому знал о дворце и его обитателях всю подноготную. Должность обязывает, как любил с важностью повторять он. Я с ним встречался не раз, по первому времени блуждая в дворцовых лабиринтах, поэтому успел оценить по достоинству тот кладезь знаний, который содержался в голове у этого гнома. Возможно, он был единственным, кто полностью знал всю схему дворцовых ходов, но это я так и не выяснил до конца.

Однако главной страстью Пекеша были картины, развешанные на стенах. О них он мог говорить часами, сутками, десятицами… Короче, пока утомленные слушатели не посылали его подальше, иногда даже в довольно грубой форме. Я как-то попросил объяснить мне, какие битвы изображены на картинах в шестом северном коридоре третьего уровня, так нарвался на целую лекцию с подробностями и пересказом всех исторических хроник. Несмотря на то что это все было чрезвычайно познавательно и интересно, спустя шесть часов после начала лекции я прервал Пекеша, поблагодарил его и отправился спать, потому что к тому времени давно миновала полночь. Единственной, кто в нем души не чаял, была Алона, которая еще в детстве переслушала все его истории. В общем, правильно сделал Шаракх, что отправил Пека занять имперцев. Я мог бы и не торопиться, потому что послы – наверняка люди культурные, прервать его не осмелятся, так что времени у меня было хоть до завтрашнего утра!

Через минуту ожидания дверь зала приоткрылась, и в нее просочилась Алона, которая быстро проскользнула сквозь толпу придворных и подошла к нам, встав рядом со мной. Легонько толкнув меня локотком, она прошептала:

– Ты глаза не собираешься менять? А то они у тебя все еще драконьи.

Помянув демонов, я вспомнил, что совсем упустил из вида маскировку. То-то все придворные на меня так смотрели! Активировав магическую структуру, я услышал еще один

шепоток сестры:

– Уши-то оставь!

Снова помянув демонов, чтобы им наверняка икнулось, я покопался в маскировке и изменил заложенный в ней образ. Алона права, уши – это моя отличительная черта, так что не нужно давать имперцам лишний повод для подозрений.

Успел я вовремя. Как только на моей голове появилось привычное украшение, дверь зала распахнулась во всю ширь, и на пороге появился Пек, который торжественно провозгласил:

– Послы его императорского величества герцог Факиний ден Вахар и граф Келин ден Ирзон к его величеству Шаракху Третьему.

«Ого! – подумал я. – Короля представил по минимуму, видимо, самому не терпится посмотреть на церемонию приема».

После объявления в зал вошли послы, важные и расфуфыренные донельзя. Похоже, они уже успели позабыть ту сценку у дворца или же старательно делали вид, что она не стоила их высочайшего внимания. В этот момент я сильно пожалел, что мне не удается читать мысли в обычном теле, а одни только эмоции. По уму, нужно было бы обратиться драконом, залечь где-нибудь во дворце и просканировать имперцев, выяснив все их намерения. Вот только при этом был большой риск, что я не смогу успеть к началу активации плетения, а на такое я пойти никак не мог.

Но я не унывал, так как, хоть это и осложняло мне работу, главной моей задачей был сундук, который внес за послами карлик. Да, он не был гномом, но имел очень маленький рост, и его легко можно было принять за ребенка, однако морщинки на лице карлика говорили о том, что ему никак не меньше тридцати лет. Мне это было прекрасно видно с моим-то драконьим зрением. Но я сосредоточился не на нем, а на плетении, которое находилось в сундуке.

Процессия остановилась у трона, и начался взаимный обмен приветствиями. Но карлик, гад, встал за послами, так что их ауры не позволяли точно рассмотреть структуру подарка. Дождавшись, пока меня представит Шаракх, я состроил скучающую мину, кивнул, а потом немного отошел от трона, прислонившись к колонне неподалеку. Теперь сундучок был как на ладони, однако плетение определению не поддавалось. За пять минут, на протяжении которых посол и король соревновались в вежливости, я успел понять только то, что это было не боевое плетение, так как силы в нем содержалось только для активации.

«Что же ты за дрянь такая?» – думал я, разглядывая магическую структуру.

Наконец, после приветствий и добрых пожеланий, дошло время и до сюрприза.

– Ваше величество, – торжественно произнес Факиний. – Император удостоил меня великой чести преподнести вам в дар подарок от его имени…

Сундук открыли, и из него на свет был извлечен золотой кубок изумительной красоты. Я раньше и не видел, чтобы сафрусы использовались как украшение, но здесь насчитал не меньше двух десятков мелких радужных камней. Наверняка этот подарок стоил тысяч тридцать золотых, потому что других драгоценностей на него тоже не поскупились. Но кубок был еще не всем подарком, так как из сундука посол достал еще и стеклянную бутылку зеленого цвета, в которой плескалась темная жидкость, и продолжил свою речь:

– …вот этот великолепный кубок, изготовленный специально для вас лучшими ювелирами Империи, и это великолепное вино, приготовленное лучшими магами из отборных плодов императорского сада.

Посол поднял дары, продемонстрировав их окружающим, но не спешил их класть обратно в сундучок. Я с удивлением наблюдал, что плетение никак не реагировало на прикосновение имперца, значит, оно активировалось другим образом. Но каким? Никаких амулетов активации я у послов не заметил, карлик вообще оказался чист, как стеклышко. Нет, были несколько разговорников, но их можно сразу сбросить со счетов. Так зачем вообще тогда плетение в кубке? И как оно работает? И тут посол сам натолкнул меня на мысль, сказав:

– Но император не просто так приказал мне вручить вам подарки, он еще попросил выполнить одну имперскую традицию, когда двое распивают один кубок и при этом обещают больше не враждовать друг с другом. Эта традиция очень древняя, поэтому о ней мало кто знает, однако император выразил надежду, что вы не откажете в его маленькой просьбе. Именно поэтому я нижайше прошу вас распить со мной это великолепное вино из кубка мира.

Ага, традиция, значит! Вот только плетение в кубке традиционным явно назвать было нельзя. Но что оно делает? Причиняет вред испившему вино? Или же нечто иное? И тут я сообразил, почему посол упомянул об обещаниях, и пригляделся к структуре. Да, в ней присутствовали несколько элементов, которые могли бы составить основу для обычной клятвы верности. Я их не определил сразу, потому что рассматривал структуру целиком, а не разбивал ее на составляющие. А теперь, зная приблизительную функцию плетения, я мог легко понять и эту канву внешней оболочки, и эти направленные структурные линии, и пять дополнительных элементов, которые не встречаются в клятве, но очень сходны по типу с основой…

Короче, плетение в кубке было клятвой верности, только автономной и чрезвычайно мощной. Такую наверняка ни за что не извлечь из ауры, не разрушив последнюю. И как же я сразу этого не сообразил, ведь сколько раз наблюдал ее в активном состоянии… Так вот оно, ключевое слово – активном, а здесь она находится в амулете и мирно дремлет, ожидая своего часа. Именно поэтому я и не смог с ходу разобраться в ее структуре. Теперь нужно быстро развеять ее, пока она не попала в руки Шаракху, который обратился к послу:

– Что ж, Факиний, я с радостью разопью с вами чашу мира. Однако, если позволите, я хотел бы порадовать вас вином, которое дают лучшие сады Подгорного королевства. А творение ваших магов давайте оставим до более торжественного случая, к примеру, до подписания нового торгового договора.

– Как скажете, ваше величество, – поклонился посол.

Молодец, папа, сразу заподозрил подвох. Только дело тут вовсе не в вине, а в кубке. Похоже, это плетение является настолько сильным, что воспримет любые обещания короля как клятву и, активизировавшись, будет причинять ему дикую боль, лишь только он подумает плохо об Империи. Мирись-мирись и больше не дерись? Едва ли!

Когда слуги, подчиняясь жесту короля, умчались за вином, я попытался развеять плетение, но у меня ничего не вышло. Все мои усилия никак не приносили результата. Я бился, потел и сосредоточивался, внешне продолжая играть роль скучающего зрителя, но все мои попытки даже не затронули плетение. Создавалось такое впечатление, что мой разум скользил по кубку, но никак не мог заглянуть внутрь. Способностями Темного тоже воспользоваться не выходило – плетение было настолько слабым, что не всасывалось мной. Разозлившись, я понял, что если в ближайшую минуту ничего не получится, то нужно поднимать скандал, поэтому предпринял последний вариант и просто швырнул в кубок сгустком силы, направленным на деструктуризацию плетения.

Моя сила исчезла, будто и не было ее. Присмотревшись, я понял, что камешки слегка изменили цвет, и обрадовался. Так вот что не давало мне взаимодействовать с плетением! Сафрусы забирали всю мою энергию, и поэтому я не мог коснуться своим сознанием этого магического образования! Поняв, в чем загвоздка, я протянул канал между собой и камнями и начал наполнять их силой. Камешки медленно темнели, впитывая энергию. Если бы я прикоснулся к ним, то процесс был бы быстрым, но я находился очень далеко, поэтому мог только надеяться, что справлюсь до того, как кубок попадет в руки отца. К тому же если бы я смог дотронуться до кубка, то и усилий никаких бы не понадобилось – я бы просто разрушил плетение, и все дела! Однако это будет явным нарушением протокола, и посол сразу же возмутится, ведь наверняка получил четкие указания, что кубок, кроме него и короля, никто не должен трогать. Так что я молча продолжал накачивать сафрусы силой.

И тут слуги принесли вино. Неприятно удивившись их расторопности, я продолжал процесс, пока кубок наполнялся темно-красной жидкостью. Никто так и не заметил, что

некоторые драгоценности на нем стремительно темнеют. Герцог взял кубок обеими руками и торжественно сказал:

– Многие годы между Империей и Подгорным королевством сохранялась напряженность в отношениях, в глубокой древности случались и войны, и менее кровавые конфликты, уже в недавнее время произошло несколько досадных недоразумений, которые привели к тому, что крепкий мир между нашими государствами все никак не наступит. Но сейчас пришла новая эпоха. Эпоха великих открытий, великих свершений, великих героев. – В этот момент посол посмотрел на меня, но я сделал вид, что не понял намека. – И сейчас я поднимаю этот кубок и обещаю, что приложу все свои силы, чтобы Империя и Подгорное королевство стали жить в мире и согласии. Да будет так!

Сказав это, он поднял кубок обеими руками и буквально опрокинул в себя, выпив половину. Камешки стали совсем черными, по своим ощущениям я понял, что они заполнились, поэтому приступил к разрушению плетения. Оно сопротивлялось моей воле недолго, а потом расплылось крохотной кляксой энергии, которую я тут же впитал в себя, попутно захватив и всю силу из камешков. Обратный процесс был гораздо быстрее, поэтому не успел посол опустить кубок, как сафрусы вновь приняли свой первоначальный вид.

А опустив кубок, герцог шагнул к трону и протянул его королю, сопровождая это действие небольшим поклоном. Шаракх глянул на меня, но я легким кивком показал ему, что никакой опасности нет. Даже если и есть на стенках посудины какой-то неизвестный мне яд, то фляги с лимэлем у моих родственников всегда под рукой, и ничего страшного случиться не может.

Приняв обеими руками кубок, король перехватил его поудобнее и произнес, подражая речи посла:

– Вы правильно сказали, что сейчас пришло время новой эпохи, поэтому я в свою очередь надеюсь, что между Империей и гномами никогда больше не будет происходить никаких недоразумений, а наладятся здоровые торговые отношения и наступит крепкий мир. Со своей стороны я также обещаю, что сделаю для этого все возможное. Да будет так!

Король поднес кубок к губам и начал пить. Все придворные следили за этим, затаив дыхание. Шаракх выпил вино до конца, опустил кубок и сказал с легкой улыбкой:

– Весьма неплохая традиция, Подгорному королевству стоит многому поучиться у Империи.

– Как и Империи у вас, – с новым поклоном торжествующе ответил посол.

Все придворные зааплодировали, понимая важность момента, но вскоре затихли, а король внезапно провел рукой по щеке и посмотрел на пальцы, окрашенные кровью, стекавшей из уголка его рта.

– А у вашего подарка очень острые края, – задумчиво пробормотал Шаракх, рассматривая кубок в руке.

Ага, так вот что служит ключом для активации плетения. Кровь! Ведь плетению клятвы обязательно нужна хотя бы капля крови объекта, чтобы встроиться в его ауру. Все так просто, что дальше некуда. И вот почему герцог запрокидывал голову, вместо того чтобы пить, как нормальные люди.

– Прошу прощения, ваше величество, за эту досадную ошибку наших ювелиров, – произнес Факиний. – Надеюсь, она никак не повлияет на наши дальнейшие отношения?

– Нисколько, – ответил Шаракх, доставая платок из кармана.

Отдав кубок слуге, он вытер уголок рта и вновь обратился к послам:

– Спасибо за прекрасные подарки. Передайте императору, что я был весьма доволен, получив их. А теперь, думаю, вы не откажетесь пройти в свои апартаменты и слегка отдохнуть с дороги, чтобы завтра с утра мы могли с вами перейти к торговым делам.

– Благодарим вас, ваше величество, – ответил герцог, синхронно с графом поклонился, а потом они последовали за королевскими слугами.

Шаракх, когда гости удалились, объявил всем, что на сегодня прием окончен, попросил всех советников вечером собраться у него в кабинете, а потом вышел из зала через боковую

дверь, провожаемый нами и Шариноном. Уже в коридоре, когда никого из посторонних поблизости не было, отец обернулся ко мне и спросил:

– Что это было? Яд?

– Нет, – поспешил я его успокоить. – Это было одно хитрое магическое плетение, которое я успел развеять до того, как оно успело активизироваться.

– Так вот что ты делал! – воскликнула Алона. – А я все никак не могла понять, зачем ты наполняешь силой камни в кубке, если можно было просто разрушить саму структуру плетения.

– Сафрусы препятствуют работе мага, когда они пустые, запомни на будущее, – наставительно произнес я и добавил: – Так ты тоже заметила плетение?

– Как только посол продемонстрировал подарок, – кивнула Алона.

– Так почему же не попыталась мне помочь?

– А разве я знала, что ты задумал? – недовольно откликнулась сестренка. – Ты же сказал, что сам будешь руководить представлением, поэтому без указаний с твоей стороны я не решилась вмешиваться.

– Ладно, извини, – примирительно поднял я руки. – Все равно я успел вовремя, так что проехали.

– А что это плетение должно было сделать со мной? – поинтересовался Шаракх. – Убить?

– Нет, – улыбнулся я. – Это была магическая клятва, которая активизировалась бы после соприкоснновения с твоей кровью. Ну а так как ты пообещал, что всеми силами будешь налаживать мир с Империей… Млять! Мир, срочно дай амулет связи с Фаром!

Брат быстро вытащил монетку из кармана и протянул мне. Сжав ее в кулаке, я подумал о том, что слегка припозднился с предупреждениями и спешить уже некуда и незачем. Имперские послы давно добрались до Марда, так что наверняка успели провернуть фокус с подарком. Осталось только надеяться…

– Мир, я слушаю. Что случилось? – раздался голос Фариама.

– Фар, это Алекс. Скажи, тебе имперцы ничего не дарили? – перешел я сразу к делу, боясь услышать ответ.

– Да, один кинжал с очень острой рукоятью…

– Мля-я-я… – протянул я обреченно.

– …а также одним сложным магическим плетением в нем, – закончил брат.

– Так ты?.. – начал я с надеждой.

– Не волнуйся, я сразу разгадал практически весь замысел имперцев, особенно когда они заговорили об их странных традициях, поэтому не стал брать подарок руками, а велел положить его в сундучок и отнести в сокровищницу. Ты бы слышал, Алекс, какое разочарование испытывал посол в этот момент… Кстати, эльфы просветили меня насчет намерений имперцев и объяснили, что именно должно было сделать плетение при активации.

– Фу-у-ух! – выдохнул я. – Ну и гад ты, Фар, причем скользкий и холодный! Почему не рассказал никому о покушении на твою шкурку? Ведь знал же, что не только к тебе одному собираются послы!

– Так ведь маги мне сообщили об этом только вчера, – принялся оправдываться брат. – Они очень долго разбирались со структурой плетения, говорили, что она слишком сложная для их уровня, но все-таки выяснили наконец, как она должна работать. А тут совет, да еще и ты с Кирнатом нарисовался, я и забыл обо всем этом. Но ведь время еще есть, и послы в Дар приедут только завтра… или… Мля-я-я… – протянул Фар.

У меня нахватался, негодник! Правильно говорят, с кем поведешься, так тебе и надо!

– Что с отцом? – обеспокоенно спросил брат.

– Все нормально, жив-здоров, только поцарапался слегка, – ответил я, глядя на Шаракха. – Я успел как раз вовремя.

В этот момент мне опять вспомнились слова Снежаны, причем именно теперь я понял, что какое-то зерно истины в них все же присутствует.

– Слава богам! – выдохнул Фар и тут же без перехода сказал: – Прости, Алекс, это только моя вина. Недоглядел, забыл, и вообще, ты прав, гад я еще тот.

– И как же это ты осознал? – ехидно осведомился я, слыша тяжкий вздох Фара, но не имея желания на него сердиться.

– Спасибо, Алекс, – внезапно робко произнес Фариам.

– За что?

– Я же слышал, что ты за меня очень переживал, – пояснил брат. – Вот именно за это и спасибо. Только мне весьма любопытно, как же ты в случае чего собирался меня освобождать от этого плетения? Эльфы сказали, что это чрезвычайно мощная штука и извлечению из ауры наверняка не поддается.

– Как-как, – недовольно буркнул я. – Очень просто – убил бы, а потом подождал, когда плетение развеется, и вернул бы твою ауру в тело или же разрушил бы мощным энергетическим воздействием всю структуру клятвы вместе с частью ауры, а потом восстановил дырку в твоей энергетической оболочке. В крайнем случае создал бы тебе новую ауру, как-никак подобный опыт у меня уже имеется.

После этих слов наступила тишина. Все уставились на меня, не мигая, как будто увидели бога, сошедшего с небес. Понимая, что сейчас что-то будет, я быстренько попрощался с Фаром, посоветовал ему попить какие-нибудь травки для улучшения памяти и вернул амулет Мирину, который машинально положил его в карман. Все остальные продолжали стоять совершенно недвижимо, смотря на меня расширенными от удивления глазами.

– И чего вы так уставились? – поинтересовался я недовольно. – Ну, умею я работать с аурами, но кого это волнует? И вообще, погодите удивляться, вы меня еще чешуйчатым и хвостатым не видели… ну, кроме Алоны. Пойдемте, чего в коридоре торчать?

Оцепенение выпустило родственников из своих объятий, Шаракх повернулся и пошел к своему кабинету, а мы пристроились за ним.

– И чего все так офонарели? – пробормотал я. – Подумаешь, новость.

Но шедший впереди король любезно меня просветил:

– Сынок, уж насколько я далек от магии, но все равно знаю, что еще никто никогда не был способен не то что создать ауру, но даже просто вернуть ее в тело!

Сестренка поддакнула и сказала:

– А нам с Миром эльфы говорили на занятиях, что вернуть ауру способна только Мать-Природа, но ты так спокойно об этом говоришь, как будто для тебя это пара пустяков!

Шагая по ковру, я скромно признался:

– Ну, конечно, не пара пустяков, придется повозиться, но ничего сверхсложного. С возвращением ауры я экспериментировал на себе, а вот с ее созданием – на одном подопытном, но могу заверить, что оба раза получилось отлично.

– Алекс, а что ты говорил насчет хвостатого? – спросил Мирин.

Алона тихонько хихикнула, а я спросил:

– А скажи, тебе мои новые глаза понравились?

Сняв маскировку для наглядности, я повернулся к нему.

– Красиво, но довольно устрашающе, особенно в полутемном помещении, – ответил брат. – Так, значит, ты не врал, когда говорил, что стал полудраконом? А как же ты прячешь свой хвост?

Теперь уже захихикали мы вдвоем с Алоной, а я сказал:

– Дойдем до кабинета, я это продемонстрирую.

Вскоре король довел нас до своего рабочего места, отпустил двух гвардейцев, карауливших у дверей, и мы вошли в комнату. Оглядевшись, я сдвинул стол и пару кресел в сторону, а потом заявил:

– Слабонервных попрошу удалиться!

Так как никто уходить не захотел, я сменил ипостась и сел на пол. Потолок в кабинете был высоким, поэтому нагибаться не пришлось, но с крыльями довелось помучиться, чтобы

сложить их за спиной, постаравшись при этом не задеть книги на полках. Алона только миг наблюдала за моим превращением, а потом повернулась к остальным, чтобы воспользоваться моментом и полюбоваться на картину синхронного отвисания челюстей. Я же скучал и ждал, пока родственники придут в себя. Даже мыслей в их головах никаких не слышалось, настолько сильным оказалось их удивление.

– Алекс, а я так смогу когда-нибудь? – с надеждой спросила Алона.

Посмотрев в ее умоляющие глаза, я ответил:

– Нет. Прости, я это уточнил в первую очередь… Ну, может, во вторую. И дело тут не в том, что плетение запредельно сложное, причем даже для меня. Просто в твоей ауре не найдется столько силы, чтобы создать тело дракона. Ты не представляешь, сколько для этого нужно энергии. Проще стать драконом, чем научиться оборачиваться, как я.

– Жалко, – вздохнула сестренка. – Мне понравилось летать.

Наконец остальные стали приходить в себя, а потом забросали меня градом вопросов. Чтобы ответить на все сразу, я кратко рассказал о моих приключениях, начиная с того момента, как я пересек границу с Империей. Много времени для этого не потребовалось, всего час, зато после этого все были в курсе событий. Напоследок я сказал:

– Мы сегодня с Алоной устроили послам показательное выступление на тему ручного дракона, так что, папа, имей в виду, что нужно продумать грамотную дезу, чтобы имперцы сильно задумались, но при этом раньше времени не переполошились.

– Алекс, а ты не планируешь переселить свою стаю к нам? – спросила Алона, вспомнив о находке в Драконьем кряже.

– Планирую, – ответил я. – Но об этом еще рано говорить, так как я не до конца продумал необходимые для уговоров аргументы. А сейчас, пользуясь случаем, я хочу спросить у вас всех – способны ли гномы приютить у себя стаю в шесть десятков драконов? Не будут ли они против этого, и не поднимется ли паника в королевстве, когда крылатые ни с того ни с сего вдруг обоснуются в Драконьем кряже?

Вопрос был адресован главным образом Шаракху, поэтому я пропустил мимо ушей одобрительные возгласы Мира и Алонки и терпеливо ждал, пока думает отец.

– Алекс, а сколько они едят? – уточнил он.

«А папа вдвойне молодец, – подумал я с гордостью. – Настоящий правитель – никакого решения без взвешивания всех обстоятельств дела».

Хмыкнув, я сказал:

– Давай я сразу расскажу тебе обо всех значимых бытовых деталях, чтобы не было вопросов, а потом перечислю плюсы подобного соседства. Итак, драконы едят один-два раза в десятицу, причем половины средней величины оленя им вполне хватает на один раз. Пополнение в стае бывает очень редко, поэтому можно говорить о фиксированном количестве драконов. Людьми, гномами, эльфами и другими разумными они не питаются, так же как не едят рыбу и прочие морепродукты. А теперь про пользу для королевства. Во-первых, сам факт наличия их на нашей территории может заставить Империю сильно призадуматься, во-вторых, их чешуя очень дорогая, и линька одного дракона может спокойно окупить полугодовую кормежку всей стаи, в-третьих, драконы могут переносить гномов и нетяжелые предметы быстро и на большие расстояния, в-четвертых, магия их не берет, и в случае войны они окажутся незаменимыми союзниками, в-пятых… Нет, думаю, и этого будет достаточно. Минусов же практически нет, если не считать того, что драконы почему-то не любят, чтобы им садились на шею… в буквальном смысле, поэтому переносят наездников только в руках.

Шаракх хмыкнул и сказал:

– Если все так, как ты сказал, то я действительно не буду против того, чтобы драконы поселились у нас. И не думаю, что кто-нибудь в королевстве наложит в штаны от страха или возмутится после того, как в королевстве появятся новые подданные, хоть даже несколько крылатые и чешуйчатые.

– Спасибо, папа! – сказал я. – Я надеялся именно на такой ответ. Ну что ж, теперь дело

за малым – уговорить драконов переселиться к нам.

– А что, с этим возникнут проблемы? – поинтересовался Шаринон.

– Дело в том, что драконы считают себя слугами создательницы, поэтому добровольно вызвались присматривать за разумными расами этого мира. А на юге, где находится гнездо моей стаи, живет несколько рас зверолюдей, которые нуждаются в таком присмотре. Так что, вполне возможно, крылатые не захотят бросать их на произвол судьбы. В общем, я пока еще собираю убедительные аргументы и жду подходящего случая, а как оно выйдет впоследствии, говорить пока рановато.

– Знаешь, Алекс, – задумчиво произнес Шаракх. – Я почему-то уверен, что у тебя все получится. Кстати, а почему ты сказал: «слуги создательницы»? Они, как и эльфы, верят в Мать-Природу?

– Ну, вообще-то они верят в творца, это уже я их так окрестил.

– Тогда называй их «слугами создателя», – сказала Алона.

– Не-е, именно создательницы, уж я-то знаю точно! – иронично заявил я и непроизвольно зевнул во всю ширину своей пасти, а потом смущенно добавил: – Извините, просто я целую ночь летел, поэтому сейчас хочу вздремнуть, если вы не против.

Я снова широко зевнул, закрывая лапой морду. Шаракх улыбнулся и сказал:

– Да иди уж спать, только двери мне не снеси!

Поднявшись, я снова принял свой нормальный облик и сказал:

– Тогда всем до завтра. Если понадоблюсь, я в конюшне.

– Где? – хором спросили все.

– В конюшне, – подтвердил я, еще раз зевнув. – Надо же отрабатывать второй акт спектакля для любопытных имперцев.

Махнув всем рукой на прощание, я вышел из кабинета, а потом направился к черному входу, ведущему в конюшню. Долго идти не пришлось, всего три минуты – и я попал в царство сена и навоза. Хорошо, что этот ход вел прямо внутрь, а не заканчивался возле закрытых ворот, поэтому я очутился в стойлах, никем не замеченный, выбрал то, где находился огромный тюк сена, перекинулся драконом и залез на эту мягкую постель, рассчитывая вздремнуть часиков двенадцать. Вместе с драконьим телом появилась и способность слышать мысли разумных, поэтому я, уже засыпая, не мог не сосредоточиться на одном шумном разговоре у запертых дверей конюшни.

Там два дюжих конюха не пропускали одного из имперских воинов, приехавших вместе с послами. Тот настойчиво упрашивал парней пустить его одним глазком взглянуть на дракона, а они сопротивлялись и говорили, что это опасно, зверюга ведь и сожрать может. Имперец не сдавался, предлагал деньги, но парни стояли насмерть, так что я даже испытал удовлетворение, видя, насколько старательно выполняются мои приказы. Когда же сумма взятки дошла до двадцати золотых только за «посмотреть», потому что пятнадцать уже давно ушло за перечисление особенностей меню и вкусовых пристрастий крылатого проглота, я не выдержал и залез в мысли к одному из парней, прошептав:

– Соглашайся! Но только деньги возьми вперед.

Парень немного ошалел от голоса в своей голове, поэтому я поспешно добавил:

– Это я, Алекс, не пугайся и дай имперцу, чего он хочет. Увидишь, будет весело.

Парень тут же согласился и потребовал деньги вперед. Слыша изумление второго конюха, я передал и ему мысль о том, что все идет как нужно, а заодно попросил, чтобы он дверь в конюшню не вздумал закрывать. Вот второй сразу же поверил мне и с радостью забрал у имперца свою долю золотых. После этого парни открыли ворота и впустили имперского воина, проведя его в самый дальний угол, где я изображал спящего.

Воин остановился у стойла и стал рассматривать меня, думая о разном. Когда речь шла о мощном хвосте, который «запросто тыкву с плеч снесет», и когтях, которые «любой доспех как тряпку порвут», я молчал. Но когда мысли свернули на то, что «убить такую зверюгу непросто будет, на него ведь одного яду ведро пойдет», я пошевелил лапой и широко зевнул, демонстрируя имперцу весь набор моих зубов в количестве хрен его знает скольких штук.

Захлопнув пасть, я открыл глаза и посмотрел на воина, демонстрируя немалое удивление и нарочито не замечая стоящих рядом конюхов. Увидев, что имперец сделал осторожный шаг назад, я плотоядно облизнулся и перевернулся на живот, начиная ползком подкрадываться к внезапно побледневшей добыче.

Имперец долго не выдержал и бросился наутек, а я издал громкий рев и побежал следом, делая вид, что вот-вот укушу его за мягкое место. Моему рыку вторил испуганный крик воина, который со всех ног стремился к спасительному выходу, заботливо оставленному приоткрытым по моей подсказке. Пролетев по всему двору конюшни быстрее ветра, имперец едва сумел попасть в ворота и побежал дальше, не снижая скорости. Я проводил его обиженным рыком, а потом с ухмылкой повернулся к наблюдавшим за представлением конюхам. Среди них я заметил Шака, которого вновь попросил следовать за собой.

Рядом со стойлом я снова перекинулся, нашарил мешочек с монетами, которые мне вручили в Гильдии Акрона, добавил еще два десятка золотых и протянул все это главному конюху со словами:

– Это раздай парням за отличную работу.

Затем я достал один средней величины изумруд, тоже вручил его Шаку и прокомментировал:

– Это тебе от меня лично. Хорошо своих помощников выдрессировал, хвалю. Кстати, если кто-то вздумает еще прийти посмотреть на дракона – впускай смело, пока я тут. Имперцев только за взятки, а гномов, если такие объявятся, совершенно бесплатно. Только последних тщательно запоминай и потом расскажи о них Шаринону, чтобы тот проверил, из любопытства они пришли посмотреть или же по имперской надобности.

– Слушаюсь, ваше высочество. Спасибо за награду, ваше высочество.

Он поклонился мне, а я вновь перекинулся и полез на сено, лег на живот и отвернулся к дальней стене. Пусть теперь все любопытные осматривают мою филейную часть, я не жадный. Сено было мягким, устал я сильно, поэтому сразу же начал засыпать, но, когда рядом со мной появилась Темнота, огромными усилиями задержался в этом полусне и сказал:

– Привет. Не подскажешь мне ответ на один маленький вопросик?

– А зачем тебе это, Алекс? – спросила подруга.

– Для общего развития. Ну пожа-алуйста!

Темнота хихикнула и провела рукой по моей щеке. Получив такое своеобразное разрешение, я спросил:

– Что повлияло на работу кровной связи? То, что я был без сознания, или же то, что я находился в другом теле?

– И то и другое сразу, – ответила подруга. – Это очень сложный и неоднозначный процесс, как я тебе уже говорила. Маги этого мира только-только начинают разгадывать его природу, но все равно пройдет еще не одно тысячелетие, прежде чем они смогут раскрыть все механизмы кровной связи. Тебе лишь нужно знать, что тело передает эмоции гораздо слабее, чем разум.

– Но ведь боль – это не эмоции… – попробовал было уточнить я, но Темнота возразила:

– Нет, Алекс. Боль – почти то же самое, что и наслаждение, только это чувство гораздо сильнее и имеет гораздо больше оттенков. Странно, что ты этого не знал.

М-да, видимо, я эту лекцию по психологии прогулял.

– Значит, если в теле дракона меня будут убивать, мои родственники все равно это почувствуют? И только потому, что это буду ощущать я?

– Да. Но я могу дать тебе одну маленькую подсказку – чувствами можно управлять. Как своими, так и чужими. Если бы ты больше времени уделял занятиям с Мудрейшей, а не тратил его на драконицу, успел бы давно этому научиться.

Ага, значит, все-таки есть возможность неким образом закрывать свой разум, чтобы моим родственникам не перепадали неприятные ощущения. Действительно, подруга права,

мне надо было сосредоточиться на обучении, а не на любовных утехах. Кстати, а родичам досталось хоть немного той эйфории, которую я испытывал? Или же мое сознание после взрыва эмоций уносилось в неведомые дали и только потому не транслировало мои чувства остальным? Надо будет поинтересоваться.

Эта была моя последняя мысль, а потом Темнота крепко обняла меня и унесла с собой, подарив желанный отдых, из которого меня весьма невежливо выдернул громкий крик:

– Алекс! Отзовись!

Спросонья я даже не понял, кто меня разбудил, и недовольно поинтересовался:

– Кому это там жить надоело?

– Алекс? – удивился голос Мудрейшей в моей голове.

– Бабушка? Ой, извини, не узнал. Что случилось?

В ответ старая драконица безапелляционно заявила:

– Ты должен срочно вернуться в стаю!

Глава 23
Вестник

Я моментально стряхнул остатки дремоты и спросил:

– Что произошло? Новое нашествие шершан?

– Нет, Алекс, в нашу стаю прилетел вестник, который должен передать тебе послание, – пояснила драконица.

– Вестник? – переспросил я. – Так пусть тебе его и озвучит, а я потом подлечу, как освобожусь. В чем проблема-то?

– По законам драконов, вестник должен встретиться именно с вожаком стаи, поэтому тебе срочно нужно возвратиться в гнездо, иначе он просто улетит, – сказала Мудрейшая.

– Так, может быть, у него и нет никаких важных новостей, – попытался было отмазаться я.

– А-алекс, – укоризненно протянула драконица.

– Да мне просто лень лететь полдня, чтобы в итоге выслушать от него какую-нибудь ерунду, – недовольно отозвался я. – Скажи, не могла бы ты выяснить хотя бы примерно, что у него за весть?

Тон бабушки внезапно изменился и из приказного превратился в умоляющий:

– Алекс, к нам уже долгие годы никто не посылал вестников. Ведь это наш шанс снова заявить о себе другим стаям, снова встать на крылья и показать остальным, что Мокрый Лист еще рано хоронить. Прошу тебя, вернись.

– Ладно, – после недолгого молчания ответил я со вздохом. – Вылетаю.

– Спасибо, Алекс, – радостно сказала Мудрейшая. – Мы ждем.

Поднявшись, я помотал головой, чтобы избавиться от сонливости, и обнаружил, что уже наступило утро. Сосредоточившись, я вызвал в своем сознании образ Шаракха и внезапно увидел его в окружении советников, почти по самую голову закопавшегося в бумагах. Покрасневшие глаза говорили о том, что у него сегодня выдалась тяжелая ночка. Видно, долго думал, как подписать торговый договор, с учетом того, что послы наверняка будут предполагать, что плетение клятвы сработало. Ну, флаг ему в руки, а я даже не буду спрашивать, какие интриги он затевает. Сам разберется, без моих советов.

– Папа, – позвал я короля, пока его советники увлеченно что-то обсуждали.

Шаракх поднял голову на звук и обнаружил меня перед собой.

– Доброе утро, Алекс, – устало сказал он. – Неужели ты захотел присоединиться к нам?

Краем глаза я увидел, как советники недоуменно повернулись к королю, который разговаривал с пустым местом.

– Нет уж, разбирайтесь без меня. Я буквально на минутку, просто хотел сообщить, что меня срочно вызывают в стаю, поэтому придется улететь гораздо раньше, чем планировалось. Постараюсь вернуться через пару дней и тогда сообщу точно, переселятся ли

драконы в наше королевство или откажутся от смены гнезда.

– Хорошо, но только потрудись проинформировать меня заранее, а не сообщать об этом уже по факту. Мне же нужно как-то подготовиться, да и придумать, что имперцам говорить.

– Ладно, как только они окончательно определятся, ты узнаешь об этом первым, – пообещал я. – Все, до встречи!

Я махнул рукой и вернулся в свое тело, успев услышать ответ отца:

– Удачи, Алекс!

Выйдя из стойла, я увидел перед воротами небольшую толпу любопытных гномов, которые заглядывали в конюшню и наседали на конюхов с расспросами. Найдя взглядом Шака, я спросил у него:

– Что за столпотворение?

– Да просто слишком многие хотят полюбоваться на вас, ваше высочество, – тихо ответил конюх. – Я поначалу запоминал всех, как вы и приказали, а потом почувствовал, что не справлюсь, и послал за Шариноном, чтобы тот или гвардейцев выделил для этого, или сам пришел и разобрался. А пока мы закрыли ворота.

– И много уже приходило любопытных?.. Ну, не считая тех, кто за воротами.

– Да с полсотни гномов будет и несколько людей.

Хихикнув, я представил себе картинку, как такая толпа на цыпочках весь вечер и все утро по одному прокрадывалась в конюшню, чтобы посмотреть на зад спящего дракона. Интересно, что будет, когда они обо всем узнают?

– Ладно, прикажи открыть ворота, продемонстрирую парадный вылет. А ты после этого придумай причину поубедительнее, чтобы оправдать мое отсутствие. Например, к соседям улетел отнести важный договор. В степь или Фантар, потому что в Мардинане пока не знают о драконе, а имперцы там уже успели обосноваться.

– Будет сделано, ваше высочество, – отозвался Шак и крикнул своим: – А ну-ка открыть ворота и разогнать зевак подальше! Сейчас дракона выпускать будем!

Толпа возле ворот моментально испарилась. Любопытные гномы отбежали подальше и попытались затаиться, став у стен ближайших домов и спрятавшись за углом конюшни. Их шевеление я прекрасно видел магическим зрением и чувствовал возбужденные мысли жаждавших зрелища. Не желая их разочаровывать, я дождался, когда конюхи откроют ворота, а потом неторопливо вышел из них и продефилировал по площадке, демонстрируя себя всем желающим.

При моем появлении гномы притихли и стали смотреть на меня во все глаза. Работая на публику, я раскрыл крылья, повернулся в разные стороны, слыша восхищенные возгласы, а потом замахал крыльями и поднялся в воздух, помогая себе левитацией. Быстро набрав высоту, я задумался, что же произойдет, когда столкнутся два слуха – о том, что принц гномов умеет оборачиваться драконом, и о том, что у принцессы есть ручной дракончик. Ясно, что ничего хорошего, но об этом нужно было думать раньше. Сейчас остается лишь надеяться, что это произойдет в мое отсутствие.

Направляясь на юго-восток, я неторопливо взмахивал крыльями и рассматривал земли под собой. Нет, по сравнению с имперскими контраст весьма ощутим. Во-первых, города кажутся намного крупнее и красивее, во-вторых, не попадалось деревенек, которые демонстрировали бы страшную нищету и убожество, в-третьих, заставы на перевалах и приграничные форты были намного массивнее и укреплены лучше по сравнению с имперскими замками и крепостями. Да и было их куда больше. В общем, пролетая над землями Подгорного королевства, я ощущал гордость за народ гномов и понимал, что Империи точно нужно многому у нас поучиться.

Через несколько часов горы остались позади и потянулись деревеньки людей. Смотреть было практически не на что, поэтому я мысленно вернулся к разговору с отцом. Не представляю, как он будет объяснять своим советникам, что может общаться со мной без амулета, наверняка просто промолчит, с королевской небрежностью уклонившись от

расспросов. Но меня сейчас больше интересовал другой момент. Когда мы разговаривали, Шаракх не задирал голову, да и я не ощущал, что смотрю на всех свысока, значит, во время общения с помощью кровной связи я использую свой обычный образ, даже если в тот момент нахожусь в другом теле.

Что мне дает это знание? Да ничего особенного, кроме осознания того факта, что я был неправ, когда говорил Темноте, что уже не знаю, какое тело для меня является основным. Нет, хотя я еще могу сомневаться, но подсознательно все же выбираю привычный облик, а значит, можно с уверенностью заявлять, что тело дракона все-таки является для меня вспомогательным. Ладно, с этим разобрался, а заодно еще и выяснил попутно, что в своей второй ипостаси могу прекрасно связываться с родственниками, не тратя время на превращение и вызов их по амулетам. Удобно, ничего не скажешь, однако обратный процесс все еще не налажен. Несмотря на то что Алона с Миром видели мою новую ауру, я пока не был уверен, что они смогут при необходимости связываться со мной подобным образом. Что ж, потом проверю, когда разберусь с драконами.

Полет продолжался долго. Когда я увидел вдали знакомые очертания скал, солнце уже начало клониться к закату. На этот раз я не стал отключаться в воздухе, чтобы не сбиться с курса, и очень обрадовался появлению гнезда на горизонте. Ни одного дракона в небе не было видно, я подлетал к скалам в полном одиночестве, уже издали почувствовав неприятный запах. По мере приближения он усиливался, а это говорило о том, что шершаны на солнышке разлагались полным ходом.

Когда я снизился и пролетел над самым гнездом, чтобы оценить всю картину, то у меня даже дыхание перехватило, настолько отвратительным оказался запах. Тела шершан, сваленные под скалами, активно гнили, расплываясь мерзкой слизью, распространявшей небывалую вонь, которую не мог прогнать легкий бриз. Океан постепенно разрушал импровизированный пляж, забирая вместе с волнами мелкие камни и части мертвых тел, но этот процесс был настолько медленным, что наверняка продлится не один год, все-таки постарались мы знатно. А кроме того, наверняка окрестные камни настолько пропитаются запахом, что все равно жить в гнезде будет невозможно даже после того, как вода смоет всю эту мерзость.

Набрав высоту и отлетев подальше, я с облегчением вдохнул полной грудью и поискал стаю своими способностями вожака. Все драконы обнаружились на том самом пляже, где мы с Марой впервые занимались сексом. Они оккупировали прибрежную полосу леса и тем самым спасались от неземных ароматов, оставленных в подарок наглыми захватчиками. Долетев до пляжа, рождавшего у меня очень приятные воспоминания, я снизился и приземлился перед радостными драконами.

Встреча была бурной, как будто улетал я не на два дня, а минимум на месяц. Но она продлилась недолго, потому что на пляже появилась Мудрейшая и нетерпеливо сказала:

– Алекс, пойдем скорее! Вестник ждет.

Покорно потопав за ней, я углубился в лесную чащу. Остальные за нами не последовали, и мы смогли поговорить наедине.

– Бабушка, как стая? – поинтересовался я у старой драконицы.

– Плохо, – со вздохом ответила та.

– Но мне не показалось, что они расстроены или убиты горем, – удивился я. – По-моему, все драконы отлично переносят трудности, доставленные нам шершанами.

– Нет, Алекс, – ответила Мудрейшая. – Это они сейчас радуются, что к ним вернулся вожак, и надеются, что с твоим появлением неприятности исчезнут. Однако я прекрасно знаю, что творится у них в душах после того, как нам пришлось покинуть гнездо. Кстати, скажи мне, почему ты велел Сару уговорить меня поступить именно так? Ведь я хотела сжечь всю эту груду мертвой плоти под скалами, а Сарионо сказал, что мы должны подчиниться твоей воле и просто улететь. Почему?

– Потому что я предполагал именно это, – ответил я. – И знал, что ты попытаешься всеми силами сохранить гнездо. Вот только у вас все равно ничего бы не вышло. Тела

мертвых шершан стая не смогла бы спалить при всем желании, но при этом много драконов полностью бы обессилели, а несколько наверняка погибли бы. Этого я никак не мог допустить, поэтому и приказал Сару при первой же возможности отступить.

– Но, Алекс, стая никогда не покидает свое гнездо! Это означает гибель для нее! И все драконы это прекрасно понимают, но пока еще надеются, что им удастся вернуться. И хорошо еще, что ты запретил мне рассказывать об уменьшении источника, иначе многие просто опустили бы крылья… Но мы же с тобой это знаем! И я прекрасно понимаю, что гнездо для Мокрого Листа потеряно навсегда, а ты еще так не хотел лететь сюда и выслушивать вестника, хотя это наш последний шанс получить новое!

– Кстати, как он там? – поинтересовался я с ухмылкой. – Не слишком прибалдел от ароматизации нашего жилища?

Мудрейшая опять вздохнула, сетуя, что я никак не могу понять всю серьезность нашего положения. Могу, могу, не переживай ты так! Вот только жду удобного момента, чтобы сообщить всем, что нашел для нашей стаи новое гнездо. Да, это наверняка будет поистине ошеломляющая новость, и все драконы обрадуются до потери сознания… Однако что-то мне подсказывает, что говорить им об этом еще рановато. Наверняка это работает моя интуиция, или же просто подсознательно хочется разобраться сначала с теми новостями, которые принес вестник. Так что все мое желание успокоить бабушку и поберечь ее нервы разбивалось о настойчивый внутренний голос, нашептывавший мне: «Надо подождать, еще не время…» Именно поэтому я ничего не сказал Мудрейшей и старательно прятал от нее свои мысли.

– Вестник не знает, что стая покинула гнездо, – наконец снизошла до ответа старая драконица.

– Да ну? – удивился я. – По-моему, понять это несложно даже напрочь лишенным обоняния, достаточно просто пролететь рядом со скалами и полюбоваться на живописную картину под ними.

– Алекс, ты еще многого не знаешь о драконах… – устало произнесла Мудрейшая, шагая по лесу. – Наши традиции запрещают приближаться к чужим гнездам, поэтому даже вестник должен кружить на границе владений стаи и ждать, пока ему не разрешат поговорить с вожаком и не пригласят в место, отведенное для этой беседы. Утром, когда я связывалась с тобой, Сар встретил его и проводил до этого леса, чтобы он мог отдохнуть от перелета. Так что вестник еще ничего не знает о недавнем нападении, как и о том, что наша стая теперь спит на земле под открытым небом.

– Это хорошо, – кивнул я, следуя за драконицей.

Действительно, хорошо, потому что я уже мысленно прокручивал разговор, учитывая позицию вожака обреченных и предполагая придерживаться именно этой роли, а тут мне, наоборот, давался шанс укрепить авторитет моей стаи. Надо этим воспользоваться, но сначала все-таки выяснить, что нужно этому вестнику.

Спустя две минуты мы достигли большой поляны, где в окружении Сара, Лара и еще двух драконов нашей стаи сидел вестник и с аппетитом уплетал только что убитого оленя. Осмотрев этого дракона, я понял, что желтовато-зеленая раскраска вовсе не является эталоном этой расы. В чешуе вестника преобладал темно-зеленый оттенок, который на спине и крыльях плавно перетекал в огуречный цвет, а вот брюхо почему-то было розовым, что создавало довольно странное сочетание. Сам дракон был некрупным, размером с Лара, но рожки на голове говорили о том, что ему не менее двух сотен лет. Мне Мудрейшая как-то подробно рассказывала об этой отличительной черте драконов и учила навскидку определять возраст драконов, поэтому подходил я к вестнику, уже зная, что это не банальный «мальчик на побегушках», а солидный и облеченный властью представитель крылатых.

Кивнув своим драконам и почувствовав их радость от встречи, я легонько поклонился вестнику и обратился к нему:

– Приветствую вас и желаю приятного аппетита. Я Алекс, вожак Мокрого Листа.

Я замер в ожидании, надеясь, что вестник представится, но тот лишь взглянул на меня

недовольно и продолжил поедать оленя.

– Мне передали, что вы хотели мне что-то сообщить, – вновь сказал я чужаку. – Я внимательно вас слушаю.

Но и в этот раз дракон промолчал, хрустя костями животного, и даже не поглядел на меня. Медленно закипая, я подумал, что для вестника он ведет себя чересчур нагло. Может, его и заставили полдня ожидать меня, но ведь в это время я усиленно работал крыльями, так что мог бы проявить хоть капельку уважения! Подойдя к дракону, я бесцеремонно помахал лапой перед его мордой. Вестник отшатнулся, и я услышал его возмущенный крик:

– Убери когти от моего носа, Сереброкрылый!

– Ах, ты все-таки умеешь говорить! – обрадовался я, оставив всякую вежливость. – А я уж было подумал, что кто-то очень умный прислал ко мне немого вестника, даже собирался посмеяться над такой глупой шуткой.

Вестник посмотрел на меня с яростью и сказал:

– Ты разве не видишь, что я насыщаюсь?

– А разве драконам это мешает разговаривать? – удивился я. – Из какой ты стаи, Розовобрюхий?

Вестник в ответ зарычал, так что даже Сар с остальными поднялись на лапы и быстро подошли к нам, готовясь защитить меня от его когтей. Поглядев на приближавшихся драконов моей стаи, Розовобрюхий перестал рычать и гневно сказал:

– Если ты вожак, то это еще не дает тебе права оскорблять меня!

– А я этого и не делал, – спокойно ответил я. – Если ты приложишь небольшое усилие и вспомнишь наш разговор, то поймешь, что вначале я просто проверил, умеешь ли ты говорить, потом предположил о довольно смешной шутке, ну и назвал тебя Розовобрюхим. Как видишь, нигде нет ни капли оскорбления.

– Еще раз так меня назовешь, и последует вызов на дуэль, – предупредил вестник.

Ой, боюсь-боюсь! Но все-таки доводить до белого каления этого дракона было не совсем разумно, поэтому я сказал:

– Тебе, значит, можно меня называть меня Сереброкрылым, хотя я уже назвал свое имя, а вот самому представиться лень? Гордость мешает или что-то другое? Ладно, набивай свое розовое брюхо, позовешь потом, когда насытишься. – Я обернулся и сокрушенно вздохнул. – И зачем я через полматерика летел, чтобы пообщаться с таким вот… вестником! Лучше бы поспал еще пару часиков… Сар, у меня к тебе разговорчик есть, пошли, лапы разомнем, Лар, остаешься здесь за старшего.

Брат серьезно кивнул, а Сар вместе с Мудрейшей потопали следом за мной. Отойдя совсем немного, только чтобы нас скрыли деревья от любопытных взглядов Розовобрюхого, я поинтересовался:

– Чего это с ним?

– Нет, Алекс, это с тобой что?! – гневно произнесла Мудрейшая. – Ты почему позволил себе так общаться с вестником? Ведь он вполне может обидеться и улететь, сообщив всем остальным, что ему нанесли оскорбление. Ты понимаешь, что после этого никто не захочет иметь с Мокрым Листом никаких дел?

– Улетит, и хрен с ним! – заявил я. – Подумаешь, большая шишка! Ему тут выделили удобную полянку для отдыха, принесли еду под самую морду, а он даже разговаривать не хочет. Может, ему нужно было еще и Мару подсунуть в позе номер один, чтобы продемонстрировать наше гостеприимство? Больно много он о себе возомнил для своей должности. Ему положено передавать вести, так пусть и передает, зачем свой гонор показывать направо и налево? Я полдня летел ради этой встречи, а он даже имя свое не назвал!

Видя, что я все больше распаляюсь, Мудрейшая сказала:

– Алекс, успокойся. Вестники не называют имен, когда находятся вдали от своей стаи. Это еще одна древняя традиция драконов, поэтому не обижайся на него. А Сереброкрылым он назвал тебя потому, что мы с Сарионо решили, что тебе, как и любому вожаку,

необходимо хорошее прозвище, а лучшего выдумать не смогли. Разве тебе не нравится?

– Да хоть горшком назовите! – устало сказал я и уселся на траву. – Ладно, половина претензий к нему отпадает, поэтому за этот момент я даже извиниться могу.

– Если он не улетит до этого, – хмуро произнес Сар.

– Улетит, значит, вести были не такими важными, – беспечно сказал я. – Поэтому на этот счет нечего беспокоиться. Меня сейчас волнует совсем другой вопрос – Лар в мое отсутствие пользовался своими способностями?

– Нет, – покачал головой Сар. – И хотя я сказал, что ты попросил заменить тебя на утреннем танце, все равно он не захотел использовать единение.

– Именно не захотел или не смог? – уточнил я.

– Не захотел, – ответил дракон. – Я ощущал несколько раз на протяжении вчерашнего и позавчерашнего полетов, что он вот-вот раскроется и начнет руководить стаей, но всякий раз Лар чувствовал страх, и это ощущение сразу же пропадало. Похоже, что он еще не может управлять своими возможностями и очень этого боится.

– Не может – научим, не хочет – заставим! Куда ему деваться с подводной лодки?

Эх, а я-то думал, что здесь уже все наладилось и мне работать совсем не придется. Только поделиться с братом своим опытом, но это вообще минутное дело.

– А что такое «подводная лодка»? – поинтересовался Сар.

Но не успел я ему ответить, как в моей голове раздался голос Лара:

– Алекс, вестник хочет с тобой говорить.

– Иду, – откликнулся я и сообщил остальным: – Розовобрюхий созрел для разговора. Пойдем сразу или еще немного потреплем ему нервы ожиданием?

Мудрейшая опять сокрушенно вздохнула и первой направилась к поляне, следом поднялись и мы с Саром. Оскал последнего показал мне, что он-то был весьма не против еще немного посидеть, видимо, вестник за это время успел его конкретно достать. Когда мы вышли на поляну из-за деревьев, Розовобрюхий разминал крылья. Недоеденная половина оленя лежала на траве, говоря о том, что крылатый нехило подкрепился. Недовольно взглянув на меня, вестник произнес:

– Сереброкрылый, мне поручили передать весть Мокрому Листу.

– Слушаю, – отозвался я.

– Завтра на закате в центре Красных Скал состоится совет стай, и ты, как вожак Мокрого Листа, приглашаешься на него. Только постарайся не опоздать к началу.

Розовобрюхий внезапно захохотал, а потом захлопал крыльями и тяжело поднялся в воздух.

– И это все? – удивился я, глядя как двое моих драконов поднимаются следом, чтобы обеспечить вестнику почетный эскорт до границы наших владений.

– Что он сказал? – поинтересовалась Мудрейшая.

Я понял, что вестник обращался только ко мне, поэтому повторил:

– Пригласил на совет стай и попросил не опаздывать.

Чувства драконов были настолько яркими, что я даже смутился немного и спросил:

– Ну и чему вы так радуетесь?

– Алекс, это как раз тот шанс, о котором я тебе говорила! – ответила Мудрейшая. – Благодаря этому совету мы можем получить новое гнездо, которое позволит нам выжить и продержаться некоторое время, пока наш дом не очистится от этой грязи.

– Ты же сама говорила недавно, что драконьи гнезда – это большая редкость, – удивился я. – И вдруг надеешься, что специально для нас у совета осталось одно лишнее?

Драконица поникла и тихо ответила:

– Нет, Алекс, совсем не надеюсь. Но я рассчитываю, что нам хотя бы разрешат держать яйца в чужих гнездах и…

– Хватит, – прервал я ее. – Так унижаться мы никогда не будем, да и вообще, я уже давно нашел для стаи выход из положения, поэтому оставь погребальное настроение.

– Выход? – удивилась бабушка. – И какой же?

Я ехидно оскалился:

– Нет уж, пока я о нем рассказывать не буду. Лучше потом устрою всем вам большой сюрприз, вот только с совета стай вернусь.

– А где он будет проводиться на этот раз? – спросил Сар.

– В центре каких-то Красных Скал, – ответил я. – Ты не знаешь, где это?

– Знаю. В западной части материка, совсем рядом с океаном. Туда нужно лететь день с лишним. А когда состоится совет?

– Вот ящерица! – гневно воскликнул я и поглядел в небо. Но вестник уже успел скрыться вдали, поэтому не смог услышать все те лестные эпитеты, которыми я его наградил.

– Что такое? – уточнила Мудрейшая.

– Этот гад сообщил, что совет будет завтра на закате. Теперь понятно, почему он так злобно хохотал… Ничего, Розовобрюхий, мир квадратный, где-нибудь в уголке обязательно встретимся!

– А кого ты возьмешь с собой? – внезапно спросил Лар.

– Так вроде бы приглашали одного меня? – удивился я.

– У драконов принято прилетать на совет стай с одним сопровождающим, который будет играть роль советника, – просветила меня бабушка. – Обычно им является глава стаи.

Мудрейшая с ожиданием взглянула на меня, надеясь, что я приглашу ее с собой. Однако перелет намечался очень долгий, а я не был полностью уверен в том, что бабушка вошла в форму, поэтому повернулся к Сару и спросил:

– Полетишь со мной?

– Почту за честь, – просто ответил дракон.

Со стороны брата послышалась легкая обида, и я обратился к нему:

– Лар, не расстраивайся, еще успеешь побывать на совете. Ты, главное, завтра утром стаю выведи потанцевать и постарайся не халтурить, как обычно. Ладно?

– Я постараюсь, – смущенно ответил он.

Поглядев на солнце, я вздохнул. Опять лететь. Как же мне это надоело! Интересно, сколько я километров отмахал за эти дни? А самое главное, почему этот долбаный вестник не согласился передать приглашение в мое отсутствие? Ведь получается, что я потерял целый день и даже не выспался толком… Ладно, хватит оттягивать неизбежное, лететь-то все равно придется. Взглянув на Сара, я спросил:

– Поехали?

– Полетели, – поправил меня дракон и взмахнул крыльями.

Поднявшись в воздух, мы определились с направлением и направились на запад. Спустя несколько минут я вспомнил об одном тревожащем меня моменте и поинтересовался у Сара:

– А скажи, если драконы не могут залетать на территорию других стай, а мы за время моего пребывания в гнезде никаких вестников к соседям не отправляли, то как этот Розовобрюхий узнал, что у Мокрого Листа появился вожак? Или я что-то упустил?

– Наверняка соседи видели наши утренние танцы, по ним и догадались, – отозвался дракон. – А почему тебя это волнует?

– Не волнует, а скорее настораживает, – откликнулся я.

– Поясни, – попросил Сар.

– Ну, если принять во внимание ваши традиции, соотнести их с психологией драконов и посмотреть на ситуацию со стороны, то вырисовывается гаденькая перспектива. Вот смотри, имеется стая, которая недавно потеряла вожака. Естественно, эта стая стала слабой, беззащитной и должна была в скором времени вообще исчезнуть, освободив привлекательное гнездо. Именно поэтому Мудрейшей заламывали такие требования за кандидата в вожаки, потому что, после обмена его на большую часть дракониц, стае это нисколько бы не помогло. Так что все прочие, затаив дыхание, следили за сокращением количества членов умирающей стаи, но не пытались ее добить побыстрее, так как традиции

запрещают – без вожака туда соваться нельзя, а повторения Войны кланов никто не хочет. И тут внезапно обнаруживается, что у стаи появился новый вожак, который может не только отдалить срок ее полного исчезновения, но и даже в корне изменить ситуацию. Естественно, тем, кто точит зубки на новое место гнездовья, это не могло понравится. Понятен ход мысли? Или нужен вывод?

– Значит, ты полагаешь, что…

– …на совете нам готовится большая пакость. Однако я пока не могу предположить, в чем она будет состоять. Скажи, ты уже бывал на этих мероприятиях?

– Всего один раз, – ответил Сар.

– Обрисуй мне в общих чертах, что там может происходить?

– Ну-у-у… Это можно долго перечислять. Коротко могу лишь сказать, что там собираются представители всех стай и решают все те вопросы, которые выходят за рамки жизни какой-то одной стаи. Это могут быть и суды над нарушителями границы, и дуэли, вызванные оскорблениями, и обмен. Много всякого.

– Обмен? – не понял я.

– Это когда вожаки договариваются про переход драконов из одной стаи в другую. Например, та стая, где появилось много драконих, может поделиться несколькими с другой, в обмен на их драконов.

– Ясно, банальный рынок, – понял я. – Наверняка так же обстоит дело с яйцами, вожаками и всем прочим. А там решаются вопросы о том, какую территорию будет контролировать стая, какие расы стоит держать под наблюдением или что делать с разумными, собирающимся истребить своих соседей?

– Нет, это прерогатива только совета нашего клана, куда, помимо Мокрого Листа, входит еще шестнадцать стай. Он обычно собирается после общего совета стай, так что наверняка мы завтра получим приглашение еще и на него.

– М-да, интересно будет понаблюдать, что там будет твориться, – сказал я, хихикнув.

Я представил себе дискуссию на совете клана слуг создательницы. Перед глазами так и возникала картинка, как мудрый старый дракон-председатель ворчливо говорит: «Что ж, Большие Крылья не смогли присмотреть за расой троллей, поэтому их всех перебили зеленые орки. Значит, за зеленых орков теперь назначается ответственной стая Длинных Хвостов, и вы уж смотрите мне!..» А те в ответ: «Не хотим мы за ними глядеть, дайте лучше нам гоблинов!» На что председатель грустно так: «А нету больше гоблинов. За ними Большие Крылья приглядывали в прошлый раз…»

Все это, конечно, смешно, но уж очень меня волновала сложившаяся ситуация. Недаром же моя интуиция посылала ненавязчивые сигналы повременить с рассказом о синем пламени в Драконьем кряже, вот теперь я и гадал, какая же подлянка нам готовится на совете. В том, что она будет, я нисколько не сомневался, однако предугадать ее размеры не мог при всем желании. Ну и ладно! Главное мне Сара живым оттуда вернуть, а сам-то я по-любому выкручусь. Сильный маг, обладающий отличными клинками и способный закрывать свои мысли, сможет справиться с любым драконом.

Вскоре солнце зашло, и наш полет продолжился уже в темноте. Вяло переговариваясь, мы работали крыльями, надеясь успеть в срок. Как я понял из объяснений, опоздание могло трактоваться как неуважение к совету, после чего нам могли предъявить своеобразный штраф или даже вызвать на дуэль с главой совета. И хотя Сар очень надеялся, что до этого не дойдет, я же просто думал о том, что если мы не будем успевать, то и стараться не стоит, так как отсутствие вожака, похоже, никак не наказывается. Да и вообще, если бы не Мудрейшая, хрен бы вообще полетел я на этот совет! Разве что из чистого любопытства – все равно ведь не собирался поднимать там вопрос о новом гнезде для нашей стаи.

Ночь тянулась бесконечно. Под нами все так же проплывали леса и луга без признаков цивилизации. Но вскоре стали попадаться человеческие деревеньки, явно принадлежащие Империи, а уже на рассвете впереди показались Гномьи горы. Чувствуя, что Сар начинает уставать, я прикинул примерное расстояние и решил сделать небольшой привал,

опустившись на первую попавшуюся вершину. Дав распластавшемуся на камнях дракону полчаса на отдых, я сменил тело и посидел с ним рядышком, наблюдая за восходящим солнцем и попутно сделав вывод, что рассветы здесь тоже красивые. Конечно, отличаются от тех, которые стая наблюдала каждый день, но ничуть не хуже. Для танца вполне сойдут!

Чувствуя некоторую вину, я вновь создал себе тело дракона и скомандовал вылет. Новое тело было свежим и полным сил, но Сару получасового отдыха было мало, чтобы прийти в норму, поэтому я поинтересовался у него, стоит ли вообще рвать жилы, если мы и так не успеем.

– Алекс, осталось целых полдня! – уверенно заявил дракон в ответ. – Мы точно должны прилететь вовремя.

Раз он был настолько в этом уверен, мне оставалось только вздохнуть и продолжить полет, рассматривая горные вершины. Однако это занятие мне быстро надоело, да и не думал я, что гномья вотчина настолько большая, поэтому вскоре пришла скука. А кроме того, я почувствовал, что начинаю задремывать, так как хотя мое тело было полным сил, но сознание упорно заявляло, что ночь без сна – это не слишком приятно, да и в прошлый раз мне помешали выспаться.

Помучившись немного, я уточнил курс у Сара, а потом предупредил, что планирую поспать, чтобы на совете не клевать носом. Этим я вызвал его немалое удивление, так что даже задумался, откуда же у меня эта способность, если драконы о ней вообще не знают. Но мысли уплыли далеко, не оставив даже тени в моем разуме, который послушно выключился, давая мне возможность отдохнуть.

– Алекс! Алекс, очнись!

Этот крик вырвал меня из небытия. Замотав головой, я огляделся и слегка сбился с ритма взмахов, потому что не узнал местность под собой.

– Что случилось? – спросил я.

– Мы почти прилетели, – проинформировал Сар, поглядывая на меня с легким удивлением.

Похоже, его поразила моя способность выключаться в нужный момент. Сам дракон выглядел очень плохо, все-таки суточный перелет стал для него большим испытанием. Оглядевшись еще раз, я понял, что мы уже достигли края материка, так как вдали виднелась полоска океана. Под нами были скалы, чередовавшиеся с лесами и небольшими долинами. Похоже, мы находились где-то в южной части, рядом с горами альтаров. Если пролететь дальше на север, то через пару-тройку часов появится знакомый перевал, а справа окажется степь. Вроде бы все понятно. Кроме одного – где же эти Красные Скалы?

Сар уверенно повернул на север и слегка снизился. Я последовал его примеру, доверяя опыту друга. Солнце медленно опускалось за горизонт, но закат должен был наступить только через час, поэтому я пока не заикался о том, что нам можно поворачивать назад, а вскоре вообще об этом забыл, потому что впереди показались Красные Скалы. Ну, положа руку на сердце, можно было сказать, что никакие они не красные. Просто состояли из мелкозернистого серовато-розового гранита, поэтому издали выглядели слегка покрасневшими, то ли от стыда, то ли от натуги. Над ними кружили мелкие точки, в которых я сумел опознать драконов, которые то садились на камни, то снова взмывали ввысь. Их было много, гораздо больше, чем драконов в нашей стае, поэтому мои загнанные в подсознание подозрения вновь всплыли на поверхность.

– Стой, Алекс! – приказал Сар, зависая на одном месте, когда мы приблизились настолько, что я мог рассмотреть у этих точек крылья и лапы. – Сейчас будем ждать, пока стая, принимающая совет на этот раз, не обратит на нас внимание.

– То есть Красные Скалы – это чье-то гнездо? – уточнил я.

– Нет, – устало ответил Сар. – Это лишь место сбора. Просто каждый раз, когда устраивается совет, одна из стай выделяет всех своих защитников, чтобы оберегать вожаков от различных опасностей… Ну и следить за тем, чтобы они все не передрались насмерть, – закончил дракон со смешком.

– А зачем это нужно какой-то стае? – не понял я. – Ведь в таком случае она сама остается без защиты. И, с другой стороны, вдруг у нее промелькнут какие-то нехорошие мысли, вроде того, что неплохо было бы лишить остальные стаи их вожаков и стать самой сильной в мире?

– Алекс, какой ты кровожадный! – укоризненно произнес Сар. – Такого не случалось ни разу… после Войны кланов. А стая, которая обеспечивает охрану совета, получает определенные привилегии. К примеру, ее просьбы в любом случае будут удовлетворены, при обмене эта стая имеет возможность выбора, а также… Наконец-то!

Последний возглас Сар издал потому, что от Красных Скал отделились три дракона и направились к нам. При ближайшем рассмотрении они оказались весьма крупными, намного больше меня, с желто-коричневой чешуей какой-то леопардовой расцветки. Понятно, почему их позвали обеспечивать безопасность и порядок на совете. У таких никто баловать не будет, да и сам глава, глядя на этих гигантов, наверняка лишний раз возникать не осмелится.

– Кто такие? – прозвучал голос одного из драконов, подлетевших к нам.

– Представители стаи Мокрый Лист, – ответил я.

Драконы подлетели к нам и грамотно зажали в клещи. Как мне рассказывал Сар, это была самая удобная позиция для внезапной атаки, поэтому я напрягся и моментально стал просчитывать свои действия в том случае, если нас решили не допускать до совета, а уничтожить еще по дороге. Жалко, что Сар очень устал, иначе мы бы этих леопардов порвали, как Тузик грелку. Но моим опасениям не суждено было сбыться, так как голос того же дракона-охранника произнес:

– Вы едва не опоздали. Следуйте за нами.

Увлекаемые драконами, мы полетели вниз и вскоре приземлились на гранитную площадку, после чего пятнистые показали нам направление, и мы потопали по скалам к месту проведения совета. Оно оказалось неподалеку и было весьма удобным и живописным. Скалы здесь образовывали большую чашу, укрытую со всех сторон невысокими красноватыми вершинами. В ней кольцом, на одинаковом расстоянии друг от друга, были расставлены больше полусотни огромных валунов, среди которых выделялся самый большой, раза в два крупнее прочих. Почти все постаменты уже были заняты драконами, поэтому я сообразил, что мы прибыли одними из последних.

– Что теперь делать? – обратился я к знающему Сару. – Есть какие-нибудь традиции приветствия или же мне просто нужно занять любой из свободных камней?

– Ты можешь пожелать всем высокого неба, но не больше, иначе это могут принять за признак слабости, – отозвался дракон, шагая рядом.

Вот блин! Да тут даже слова лишнего произнести нельзя – сразу же сожрут с потрохами! Драконы, мать их, а порядочки, как в большой политике. И мне нужно заранее выбрать модель поведения, а для этого стоит прикинуть: что ждут в таком случае от новичка? Естественно, чтобы он сидел себе тихо в закутке и не отсвечивал, иначе не получит новых пряников, да и своих вдобавок лишится. Что может предложить наша стая? Ничего. А на что мы можем рассчитывать? На дырку от бублика. Так что мне нет смысла сидеть тихо, надо зарабатывать стае авторитет и показать всем, что Мокрый Лист прямо как Ленин – живее всех живых. А как можно выделиться, не имея ничего за душой?

Я оскалился в предвкушении. Хотите скромного новичка? Обломайтесь, любезные! У нас тоже имеются зубки и коготки, а также неадекватное чувство юмора и полные штаны наглости. Что ж, устроим драконам из очередного совета балаган, порадуем бабушку. Надеюсь, им мое выступление надолго запомнится, да так, что название нашей стаи еще многие годы будет у всех на устах. Пригласили, любезнейшие, так получите! Итак, дамы и господа, представление начинается!

Глава 24
Совет стай

В полнейшем молчании мы с Саром спустились в чашу и подошли к кольцу камней, на которых восседали драконы. Прямо перед нами все камни оказались заняты, поэтому Сар повернул направо, намереваясь обойти их кругом и подойти к все еще свободным местам, но я не последовал за ним, а нагло прошел через кольцо, остановился и огляделся. Присутствующие изучали новичка, будто особо любопытный вид животного, с отрешенно-презрительными выражениями на мордах. Они до моего появления изредка переглядывались, но теперь все синхронно повернулись, чтобы посмотреть на меня. Раскрывшись, я легонько поклонился и весело сказал драконам:

– Высокого неба!

Постояв несколько секунд и не дождавшись ответа, я продолжил:

– Приятного аппетита! Спокойной ночи! Ровной дороги! Мягкой земли и легкой смерти! Никому больше ничего пожелать не нужно, пока я добрый? Ну и ладно, я буду неподалеку, так что, если возникнет нужда, не нужно стесняться, обращайтесь. Пожелаю все, что захотите.

Я невозмутимо двинулся дальше в центр круга, направляясь к свободным местам, не обратив внимания на гневный шепот Сара, призывающего меня не позориться перед советом. Ага, щаз! Я ведь только начал! Дракон, который ранее хотел совершить почетный круг, обходя кольцо, теперь был вынужден топать следом за мной. Незанятых камней осталось всего пять, один из них располагался справа от меня, но я в корне пресек слабые поползновения Сара и направился к противоположному краю кольца, где рядышком стояло целых четыре незанятых камешка. Остановившись у одного из них, я внимательно осмотрел его, а потом сделал вывод:

– Не годится, слишком много острых углов.

Так как я все еще не ставил блокировку, то за моим выбором и комментариями с интересом следили все драконы. Сделав несколько шагов в сторону, я остановился перед камешком главы совета, бывшим намного больше меня, задрал голову и признал:

– Тоже ерунда! Забираться высоко.

Почувствовав, что Сар сейчас от стыда просто взорвется, я только порадовался, что драконы не краснеют, и продолжил осмотр, перейдя к следующему булыжнику, который потрогал передними лапами и обнаружил, что он слегка шатается.

– Фигня, однозначно! – решил я и пошел к последнему.

– Алекс, что ты творишь?! – возмутился Сар, но я повернулся к нему и с преувеличенным удивлением воскликнул:

– А что я, по-твоему, на чем попало сидеть должен? Нет уж, раз пригласили, то по традициям гостеприимства гостям должны предоставить самые лучшие места. А так как хозяев я здесь пока не вижу, приходится выбирать самому.

Пройдя еще несколько шагов, я оглядел последний свободный камешек и с удовольствием кивнул:

– А этот сойдет.

Ловко запрыгнув на булыжник, я покрутился немного, а затем с облегченным вздохом сел на него, обвив хвост вокруг лап. Поглядев на опустившегося рядом Сара, я с удивлением спросил:

– Ты чего на голый пол уселся? Занимай это кресло-качалку по соседству, все равно свободно.

Дракон гневно поглядел на меня, но его испепеляющий взгляд пропал впустую. Я прекрасно видел, что на камнях восседали только вожаки стай, а их сопровождающие или советники сидели на скале рядом или же немного позади. Когда Сар отвернулся, я пожал плечами и равнодушно бросил:

– Смотри сам, как тебе удобнее будет.

Оставив за собой последнее слово, я принялся бесцеремонно и с немалым любопытством разглядывать присутствующих, которые после моего появления восседали несколько напряженно, копируя манеру поведения Мары и демонстративно меня не замечая.

Всего присутствующих на совете было около сотни. Все драконы оказались непохожими друг на друга, причем не только расцветкой чешуи, но иногда даже структурой тела. Встречались экземпляры с большими задними лапами, которые живо напомнили мне кенгуру, но было также четыре совсем мелких, ростом едва ли превышающих нашу Неру.

На окрасе стоит остановиться отдельно. Зеленые экземпляры были популярными, но не они являлись жемчужинами коллекции. Оранжевые драконы поразили меня до глубины души цветом переспелого апельсина, голубые родили совсем нескромные мысли, но драконы тигровой расцветки и розовые заставили пристально вглядываться, надеясь найти на их чешуе следы неизвестных мне природных красителей. Нет, я понимаю, что зеленые могут хорошо спрятаться в листве деревьев, апельсиновые, полосатые, пятнистые и прочие, которые имеют желтый окрас, – в степи или песках, но вот куда, скажите на милость, можно заныкать розового дракона, чтобы он не был заметен за десятки километров? Это что – бзик эволюции или же буйная фантазия одной очень известной мне личности?

Так ничего и не придумав, я сосредоточился на одном из розовых и особое внимание уделил его красной морде, которая, однако, была такой не целиком, а только в тех местах, где у людей располагаются губы. Эта расцветка просто притягивала к себе мой взгляд и заставляла думать о том, можно ли надеть дракону на нос поролоновый шарик? Тогда бы точно получилось стопроцентное сходство с клоуном. Кстати, никто из них не хвастал ни золотой чешуей, ни серебряной. Нет, было несколько серых, но на них даже смотреть было неприятно, потому что сразу возникало непреодолимое желание почистить этих драконов от осевшей на них пыли.

Видя, что крылатые сохраняют каменные выражения морд и не хотят реагировать на мои рассматривания с подробными комментариями, я сосредоточился на своем соседе, который по чистой случайности оказался похожим на прилетавшего к нам вестника. Кстати, именно поэтому я выбрал себе место справа от камня главы, а не слева. Посмотрев на его задумчивую морду, я сказал:

– Эй, вожак! Да, я к тебе обращаюсь. – Дождавшись, пока дракон с нескрываемым презрением на меня взглянет, я продолжил: – Извини, что оторвал от мыслей о вечном, но не мог бы ты подсказать, когда начнется совет? Я просто тут впервые, поэтому распорядка не знаю, вот и думаю теперь, успею ли подкрепиться до начала или нет?

Дракон отвернулся, не желая отвечать на мой вопрос. Однако я этого так не оставил и, подождав немного, снова спросил:

– А ты что, разговаривать не умеешь? Ну, это прекрасно лечится, я надежный способ знаю. Вчера залетал к нам один дракон… кстати, очень на тебя был похож. Так поначалу тоже общаться не хотел. Мы к нему сначала по-доброму отнеслись, предоставили полянку для отдыха, воды принесли, оленя. Только это не помогло. Пришлось за хвост схватить и потаскать немного по кустам – сразу нормально разговаривать научился. Может, и твой недуг так вылечится? А ну-ка, Сар, дерни его за хвост! Только не перестарайся, а то я знаю, ты ведь и оторвать можешь!

А вот теперь дракона с розовым брюхом пробрало. Вскочив на лапы, он обернулся ко мне и гневно зарычал, при этом убрав хвост подальше от нас, что я успел прокомментировать, слыша легкие смешки нескольких вожаков.

– Ты что сделал с Ласкорно, недоносок?! – раздался его голос.

– Заговорил! – радостно воскликнул я, слыша усилившийся смех. – Сар, отбой, крайние меры не понадобились.

– Да я прямо сейчас могу вызвать тебя на дуэль за попытку убийства дракона нашей стаи! – продолжил вожак.

– Вашей стаи? Так этот невежда был из ваших? Знаешь, распустил ты там своих, никакого почтения ни к кому уже не проявляют, а разговаривают только после хорошего пинка… Хотя, знаешь, видя тебя, сильно удивляться не приходится.

Смех стал более явным, многие драконы уже перестали демонстрировать откровенное презрение и с любопытством наблюдали за скандалом.

– Послушай, ты, выскочка! – яростно проревел розовобрюхий. – Если с Ласкорно хоть что-нибудь произошло в вашей стае, если он хоть немного пострадал и вернется в гнездо со следами побоев, ты за это ответишь!

– А вот с этим я категорически не согласен! – возмутился я. – И отвечать за то, что твой невежда не доберется целым до дома, вовсе не намерен! А вдруг он шлепнется где-нибудь по дороге? Как-никак половину нашего оленя стрескал! А может, у него в полете пузо перевесит и он о скалу навернется? Так что ты еще сам отвечать будешь, что прислал к нам такого вестника, понял?

– Ты!.. Ты!.. – яростно ревел дракон под искренний смех присутствующих.

Похоже, его капитально заклинило, поэтому я решил прийти на помощь:

– Я! И вообще, чем реветь белугой, лучше бы связался со своим Ласкорно, если тебе он так дорог, да и узнал бы, как у него дела. Вожак ты или кто?

Розовобрюхий гневно сверкнул глазами, а потом последовал моему совету и задумался. Глядя на него, я сказал:

– И передавай ему привет от Алекса и заодно предупреди, что если он еще раз окажется на землях нашей стаи, я ему за дебильные шуточки сам лично хвост оторву.

Чувствуя, что разговор вожака затянется надолго, я обернулся к остальным и скорчил просительную рожу:

– Ну хоть кто-нибудь подскажет мне, когда начнется совет?

– Когда прибудет глава, – послышался ответ.

Повернув голову, я понял, что это произнес дракон с тигровой расцветкой, дружелюбно оскалился и сказал:

– Спасибо, Полосатый, вовек не забуду! Вот видишь, Сар, культурного дракона издали видно. – Поглядев на розовобрюхого, все еще не вышедшего из задумчивости, я добавил: – А все потому, что близко всегда попадаются какие-то…

Конец фразы потонул в дружном хохоте драконов. Все-таки мне удалось их расшевелить. В общем, первый этап благополучно пройден, можно дальше не юродствовать. Оглядев веселящееся собрание, я подумал, что дело идет к вечеру и пора бы уже появиться и главе. Розовобрюхий вышел из прострации и недоуменно огляделся. Посмотрев на его морду, драконы выдали новый всплеск смеха, поэтому он уже не стал продолжать катить на меня бочку, а только фыркнул и отвернулся. Зато со стороны Полосатого послышалось:

– Алекс, я Иржик Быстрый, вожак Окраинных, будешь пролетать мимо земель нашей стаи, залетай в гости. Да и если вдруг понадобится что, обращайся.

– Заметано! – ответил я. – Я Алекс Сереброкрылый, вожак Мокрого Листа, также приглашаю тебя к нам. В любое время встретим и накормим от пуза. Да и если помощь будет нужна – не стесняйся, хорошие драконы всегда должны друг другу помогать, так что не откажу.

Следом за Иржиком ко мне обратился его сосед с зеленоватым окрасом чешуи:

– Я Рикхан Охотник, вожак Сердца Камня. Будешь на востоке, всегда можешь рассчитывать на наше гостеприимство.

В ответ я также дружелюбно улыбнулся и пригласил Рикхана в гости к нам. А потом ко мне обратился оранжевый дракон, представившийся Чазаром Солнечным, изумрудный, назвавшийся Цакхино… В общем, двенадцать драконов решили со мной познакомиться и пригласить к себе в гости. Естественно, я никому не отказывал, всех обещал накормить и приютить, если они вдруг захотят полетать рядом с нашим гнездом, а потом, когда взаимные приглашения подошли к концу, обернулся к розовобрюхому и сказал:

– А если ты будешь пролетать рядом с нашими землями… то пролетай как можно быстрее.

Эта нехитрая шутка опять вызвала смех почти у всех присутствующих драконов. Особенно веселились те, кто успел со мной познакомиться. Я стал развивать успех и затеял с ними разговор об окрасе чешуи. Уж очень меня интересовало то, как яркие драконы могли спрятаться, чтобы их не было видно издалека. Закопаться в землю, что ли? С немалым

удивлением я узнал массу интересного. Оказывается, цвет действительно очень важен для маскировки, причем даже дракон голубой раскраски может стать незаметным на юго-востоке материка, там, где располагается гнездо его стаи. А все потому, что в той местности очень распространена артайя и варнь – дерево, очень похожее на клен, но с голубыми листьями и белым стволом, как у березы, и сорная трава, цветущая круглый год и украшенная нежно-васильковыми бутонами. Так что голубая чешуя там лишь помогает драконам.

Только я так и не смог выяснить ответ на вполне логичный вопрос – окрас драконов проявляется на местности или же наоборот, стая выбирает себе гнездо, исходя из требований к маскировке? Но никто из драконов не дал на него вразумительного пояснения. Гнезда были распределены много тысяч лет назад, поэтому никто не знал, обладают ли драконы способностями хамелеонов или нет. Могло быть и такое, что сама среда обитания заставляла крылатых с каждым поколением слегка меняться, но, к сожалению, драконы этому никогда не уделяли внимания, поэтому мне пришлось обломаться и перейти к другим любопытным деталям.

Например, я понял, что все драконы, которые захотели со мной познакомиться, примерно одного возраста – от ста до двухсот пятидесяти лет, это было прекрасно видно по их рожкам. Нет, я не говорю, что весь молодняк вдруг пожелал со мной пообщаться, были и такие, что, подражая старшим, старались сохранять невозмутимый и отрешенный вид, а были и те, кто с презрением следил за нашей беседой. А все дело в том, что драконы по моему примеру перестали закрываться, поэтому наш разговор был шумным и веселым, особенно после того, как я начал вспоминать анекдоты. Вот тогда ржач поднялся сильный, потому что темы анекдотов были понятны и доступны каждому.

Я рассказывал про охотников, выставляя их идиотами, про магов-неудачников, а потом перешел на драконов. Там я сперва осторожничал, но потом понял, что даже истории ниже пояса не вызывают отвращения, а после переделанного анекдота о бегемоте и лягушке Чазар от смеха едва со своего камня не упал. Именно тогда я понял, что второй этап тоже пройден и пора ненавязчиво переходить к третьему. И вот тут, как по заказу, на краю скалистой чаши появился десяток драконов. Смех начал стихать, а я внимательно рассматривал важных членов совета, всем своим видом демонстрировавших собственную значимость. М-да, с такими только третьим этапом не ограничишься, поэтому необходимо кое-что учесть. Быстро закрывшись, я на полном серьезе обратился к Сару:

– Слушай внимательно, начинается большая игра, поэтому мне потребуется твоя помощь. Так как я не в курсе традиций, принятых на совете, некоторых понятий и прочего, ты должен внимательно следить за разговором и за мной. Как только я обернусь к тебе, это значит, мне нужны пояснения по поводу прозвучавшего, поэтому будь всегда готов перекинуть нужный мыслеобраз. И запомни, что бы я ни говорил, как бы себя ни вел, делай каменную морду и сиди себе спокойно, поддерживая меня во всем. То, что ты устроил здесь до этого, было хорошо и грамотно, но в дальнейшем такое поведение может только навредить.

В ответ послышался удивленный возглас дракона:

– Так ты все это время притворялся?

– А ты думал, я и правда такой идиот? – усмехнулся я. – Нет, я просто выбрал нужную маску, поэтому с легкостью прошел первые два этапа, но дальше все будет на порядок сложнее, поэтому просто будь готов ко всему.

Не дождавшись стандартного отзыва «Всегда готов!», я открыл свой разум и продолжил наблюдать за приближавшимися драконами, с легкостью выделив из их числа главу. Он был очень стар. По первому впечатлению, ему было лет пятьсот, а может, и больше. Его советник, ковылявший рядом, также юным возрастом не отличался, но остальные драконы были гораздо моложе. Самому старшему не исполнилось еще и трехсот. Важной поступью они приближались к главному камню, не обращая внимания на остальных, а я усмехнулся и подумал, что вежливые приветствия тут не в чести.

Когда два зеленых дракона подошли к моему камню, я понял, что сейчас будет

продолжение первого этапа, но с новыми зрителями. Тот дракон, что побольше, уставился на меня с выражением вселенского удивления на морде, я в ответ смерил его насмешливым взглядом и сказал:

– Да знаю я, что очень красивый, но все-таки не драконица, чтобы меня так разглядывать. Или ты надеешься, что я отвечу тебе взаимностью? Так обломись, меня желтые больше привлекают.

Никто из сидевших на камнях драконов не засмеялся, но по их мордам было видно, что это стоило им немалых усилий. Видимо, этот зеленый являлся довольно важной шишкой, раз сидел так близко к главе, поэтому никто не рисковал зарабатывать его неуважение. Пока мы разглядывали друг друга, глава и остальные уселись на камни. Причем старый дракон взбирался на свой с трудом, и я довольно подумал о том, что нисколько не ошибся в выборе места. На этот раз послышалось несколько одиноких смешков, и только тогда зеленый гневно обратился ко мне:

– Слезай с моего места!

– А чем докажешь, что оно твое? – поинтересовался я в ответ. – Твоего имени на нем нет, так что можешь поискать себе другое. Вон там есть одно, – показал я лапой на камень сбоку, но его уже облюбовал один из драконов, пришедших с главой, поэтому я добавил: – А, нет, оно уже занято. Так что ты пролетел, нужно было раньше приходить и выбирать себе лучшее, как я.

Посчитав разговор оконченным, я принялся с любопытством разглядывать главу стаи, который краем глаза следил за нами.

«А ведь удобное расположение камней, – отметил я. – Видно сразу всех, да и никому из драконов не приходится пялиться на зад главы. Нужно будет и у нас в гнезде устроить подобное, а то эта гранитная плита в центре, конечно, красиво, но слегка неудобно».

Зеленый наконец-то пришел в себя после моей отповеди и, облив меня искренним презрением, пообещал со злостью:

– Ты еще пожалеешь!

– Смотри, как бы тебе жалеть не пришлось, – ответил я дракону.

Тот молча развернулся и подошел к камню главы, усевшись прямо перед ним. Я имею в виду перед камнем, а не перед главой, который проводил его взглядом и обратился к присутствующим:

– Высокого неба всем собравшимся на совет стай. Я вижу, что сегодня среди нас появился новичок, и с радостью представляю вам Алекса Сереброкрылого, вожака стаи Мокрый Лист.

Быстро закрыв свой разум, я не дал вылететь мыслям, которые пронеслись в моей голове при его словах. С радостью, так я и поверил! Ох, не зря ты так задержался, да еще и в компании нескольких вожаков. Зуб даю, что-то мне приготовил. Но, несмотря на эти соображения, я дисциплинированно поднял лапу и помахал всем присутствующим. Вставать я не стал, так как с приличными драконами уже познакомился, а остальным хватит и этого. Поглядев на главу, я стал ждать продолжения, но тот потерял ко мне интерес и сказал:

– И по традиции первым вопросом на нашем совете будет, достоин ли я и дальше выполнять обязанности главы. Как вы все прекрасно знаете, я занимаю эту почетную должность уже четыреста десять циклов, поэтому не буду представляться, рассказывать о своих заслугах, а просто скажу – поднимитесь те, кто считает, что совету нужен новый глава.

Поднялось около полутора десятка вожаков, представителей старшего поколения. Ну, это и понятно, метят на его место, поэтому и рискуют. Но, судя по тому, как долго занимает свой пост нынешний глава, он этот вариант предусмотрел и просчитал, так что вряд ли бы вообще стал поднимать эту тему, если бы существовала реальная опасность его смещения. Старый дракон кивнул, разрешая проголосовавшим опуститься на камни, и сказал:

– А теперь поднимитесь те, кто считает, что я должен выполнять обязанности главы еще один цикл.

Ну, теперь поднялись все остальные, так что даже считать не нужно было. Вот только

мне интересно, почему же никто не воздерживался от ответа? Ведь должны же быть те, кто не примыкает ни к одному из противоборствующих лагерей?

Глава удовлетворенно кивнул и объявил:

– Что ж, подчиняясь воле большинства, я вновь принимаю на себя ответственность за проведение совета стай. Но прежде чем мы перейдем к обсуждению дальнейших вопросов, я бы хотел кое-что спросить у нашего новичка. Алекс, почему же ты так и не смог определиться с ответом?

Ага, глазастенький, все-таки заметил, что я не вставал с камня.

– А я определился, – спокойно парировал я.

– Но ведь ты не поддержал ни тех вожаков, кто считал, что я достоин своего места, ни тех, кто полагал, что меня нужно заменить. Разве это говорит о твоем выборе?

– Еще как говорит, – ехидно заявил я. – Мой ответ таков: я воздерживаюсь от ответа!

У главы после этих слов на морде появилось легкое удивление, но он вскоре вернул себе невозмутимость и сказал:

– Но ведь это против правил и традиций. Нельзя уклоняться от ответа, иначе тогда зачем же было вообще прилетать на совет?

– А я считаю, что любой ответ в моем случае будет неверным, поэтому и воздержался… Вижу, что многим это непонятно, поэтому поясню. Я, как вы правильно заметили, новичок, на совете стай впервые, поэтому не знаю ни того, что происходило на прошлом совете под вашим началом, ни вас лично, ни даже слухов, которые ходят о главе прошлого совета. Так как же я могу решить, достойны ли вы занимать свое место, если знания, необходимые для этого решения, у меня напрочь отсутствуют?

Старый дракон слегка задумался, а потом кивнул и произнес:

– Спасибо за ответ. Действительно, это было самым верным решением в данном случае… Ну а теперь перейдем к обсуждению дальнейших вопросов. Слово Варрну Стремительному, вожаку Острого Когтя.

Глядя, как поднимается на камне дракон, сидящий рядом с главой, я с ухмылкой подумал, что уж больно все эти имена и названия стай напоминают индейские. Наверняка потом пойдут такие перлы, как Меткий Глаз, Длинные Лапы, Вонючие Пятки или что похлеще. А Варрн, оглядев собрание, начал:

– В нашей стае уже пятнадцать циклов из яиц вылупляются только драконицы, поэтому я могу предложить четырех сильных половозрелых самок в обмен на пятерых драконов не старше сотни циклов.

– Кто хочет принять подобное предложение, попрошу подняться, – попросил глава.

Со своих мест встали сразу девять драконов. Ну, это и понятно – драконицы всегда были важны, поэтому многие не хотели упустить подобного подарка с небес. Не обратив внимания на совет Сара, я вставать не собирался, но внимательно следил за торгами. Когда число драконов дошло до семи и остался всего один претендент, глава объявил, что обмен состоялся, а дальше пошло обсуждение того, в какие сроки Варрн может предоставить драконицы стае Длинных Хвостов (я прямо как знал!). Следующим получил слово Хинико, который просил обменять яйцо на одного дракона-защитника с навыками боя, но получил отказ и был вынужден увеличить цену до двух яиц.

Потом было разбирательство скандала между двумя стаями. Оказалось, что на предыдущем совете одна из них отдала другой три яйца в обмен на двух половозрелых драконицы, а теперь вожак возмущался, что тем драконицам было за четыре сотни лет. После разбирательства дело было вынесено на общее голосование, и совет решил, что той стае, которая с яйцами, нужно заменить половину переданного ими товара на менее б/у. Тут даже я проголосовал «за», потому что искренне не любил подобных мошенников.

В общем, совет продолжался, скорее напоминая банальный базар с меновой торговлей, прерывавшейся выяснением отношений. Слово драконы получали по кругу, до меня очередь должна была дойти еще не скоро, поэтому я с интересом следил за разгоравшимися страстями, стараясь побольше узнать о ценах, товарах и предоставляемых услугах. Как

оказалось, даже охотничьи угодья являются неплохим товаром, но даются только на определенное время.

Когда большая часть кольца уже была опрошена, а я начал скучать, возник интересный случай, который позволил мне закрепить успех третьего этапа. Все началось с того, что Рикхан Охотник обвинил своего соседа в том, что его драконы регулярно посещают территорию стаи Сердца Камня и сокращают количество дичи на ней. Наверное, ответчику Лисику Желтобрюхому нужно было тихо признаться и попробовать откупиться драконицами, но вожак Лесных начал возмущаться, говорить, что стада крупного рогатого скота у них отчего-то измельчали, а большинство вообще мигрировали на земли Рикхана, поэтому его стае просто нечем питаться, и обвинил Охотника в ответ. Короче, разгорелся крупный скандал, который дошел до оскорблений, в результате чего последовали обоюдные вызовы на дуэль.

Посмотрев на Рикхана и оценив размеры и опыт его противника, я решил помочь приятелю и обратился к Сару:

– Срочно выдай мне информацию про земли Лисика и всех его соседей.

Сар оказался понятливым и без лишних расспросов передал мне мыслеобраз, касающийся территорий на востоке. Оказалось, что Лисик, как и мы, живет на скалах у самого океана, а соседями его являются мои знакомые – Рикхан, Иржик и Дешеро, которые своими землями окружают территорию стаи Лесных. Но сразу за территорией Иржика начинаются ничейные земли, где нет никаких гнезд и стай. Быстренько обмозговав ситуацию, я услышал голос главы:

– Итак, раз вожаки не могут прийти к согласию и настаивают на дуэли, я признаю ее необ…

– Постойте! – перебил я старого дракона. – У меня есть предложение, которое поможет ее избежать.

Смерив меня взглядом, глава иронично сказал:

– Хорошо, послушаем, как Алекс Сереброкрылый планирует разрешить этот спор.

Кивнув, я поднялся и обратился к Лисику:

– Если ты думаешь, что дуэль увеличит количество дичи в ваших землях, то это совсем не так. Если ты надеешься, что, победив Рикхана, заберешь себе его территорию, это тоже вилами по воде писано. Так что послушай мой вариант. Скот в вашей округе перевелся не потому, что убежал в другие места, а потому что вы его банально съели, поэтому тех остатков, что еще живут в ваших лесах, стае не хватит надолго. Максимум через несколько циклов драконы Лесных будут умирать от истощения. Но есть выход – не охотиться и оставить лесную дичь в покое, чтобы она вернула свою численность.

– И ты думаешь, соседи позволят нам охотиться на их землях? – усмехнулся Лисик.

– Разумеется, нет. Но за их территориями есть ничейные земли, куда даже не залетают драконы, поэтому дичи там много и вся она непуганая. Подожди, не перебивай. Я знаю, что ты хочешь сказать, что туда далеко лететь, а молодым драконам и самкам не справиться с перелетом, поэтому предлагаю вот что. Пусть драконицы и детеныши поживут у соседей, пока вопрос с их пропитанием не решится. Думаю, десяти циклов будет достаточно, чтобы ваши леса вновь наполнились дичью. Ну а оставшимся защитникам будет проще – они с легкостью осилят этот перелет к новым местам охоты, им не будет нужно таскать свежее мясо драконицам, да и гнездо не останется без присмотра.

– Но ведь соседи потребуют за это плату… – задумчиво проговорил Лисик.

– А платой будут те яйца, которые за это время успеют отложить драконицы, находясь в соседних гнездах. Я считаю, что это не будет большой ценой за спасение стаи от голодной смерти. Рикхан, Иржик, Дешеро, вы на это согласны?

Желтобрюхий с надеждой посмотрел на молодых драконов. Я подумал, что он все-таки довольно неплох как личность, а вел себя вызывающе только потому, что не видел другого выхода из положения. Да и традиции у драконов другие – проще забрать земли соседа, чем попросить у него помощи, вот именно это мне в них и не нравится. Тем временем Иржик

переглянулся со своими друзьями и заявил:

– Мы согласны на эти условия. Только нужно распределить драконицы Лесных неравномерно, потому что дичи больше у Рикхана, он сможет прокормить и сотню, а вот мы готовы принять не больше трех десятков.

После недолгого обсуждения было решено, что Дешеро возьмет к себе двадцать пять драконицы, Иржик приютит пятнадцать, а Рикхану достанутся три десятка и весь молодняк до тридцати лет. Лисик на это согласился с радостью, а потом обратился к Рикхану:

– Я прошу прощения за свои необдуманные слова и хотел бы отменить дуэль и разойтись миром.

Охотник кивнул:

– Я принимаю твои извинения и, в свою очередь, не буду настаивать на дуэли, так как мы все немного погорячились и вели себя как неразумные птенцы. Если бы не Алекс, какой-то из наших стай пришлось бы лишиться вожака, а это не принесло бы ничего хорошего. Так что я жду твоих драконицы и обещаю, что в моей стае их никто не посмеет обидеть.

– Благодарю, Охотник, – отозвался Лисик и повернулся ко мне: – Спасибо за совет, Алекс. Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, ты знаешь, где меня найти, а пока прими мое приглашение посетить гнездо Лесных.

– Принимаю с радостью, – кивнул я. – Да и ты к нам залетай, если что. Уж накормить-то мы всегда сможем… В общем, вопрос решен. Кто там дальше на очереди? Иржик, ты? Давай, говори, а то мы так до утра провозимся!

Я опустился на камень, а вожак Окраинных поднялся, не обращая внимания на то, что это распоряжение должен был отдать глава, и обратился ко всем:

– Я бы хотел обменять одного дракона-защитника на молодую драконицу.

Драконы встретили предложение Иржика громким смехом. Я также поддержал веселье, так как предложение действительно было смешным, как например, обмен «Москвича» на «Мерседес» без доплаты. Но это и правильно, потому что Окраинным и так практически на шару предоставили кучу драконицы, поэтому брать лишних им пока не было нужды. Продемонстрировав веселый оскал, Иржик сел, а потом поднялся его сосед Дешеро, который предложил обменять драконицу пятисотлетнего возраста на двух по двести пятьдесят, чем вызвал еще один взрыв веселья. Рикхан, которого я упустил из виду, был более серьезен и даже подниматься не стал, сказав, что ему нечего предложить совету.

Дальше глава уже взял ситуацию в свои руки и торжественно представил следующего вожака, который попытался было поменять двух своих драконов на молодую драконицу, но не преуспел. Потом было разбирательство с двумя вожаками, стаи которых периодически нарушали совместную границу, причем, судя по реакции остальных, длилось это уже не первый год и порядком всем надоело. До драки в этот раз дело не дошло, потому что сам глава решительно прекратил спор и сказал:

– А давайте послушаем, что в этот раз посоветует сделать Алекс Сереброкрылый.

– Объединить две стаи в одну, – лениво махнул лапой я.

Драконы затихли, так как просто не поняли, смеяться им, полагая, что это шутка, или же удивляться безмерной глупости новичка.

– Что, не нравится? – удивился я. – А по-моему, все логично. Раз драконы обеих стай так стремятся на чужую территорию и раз за разом получают отпор, то почему бы не убрать границу и не закончить заниматься ерундой, которая длится уже хрен знает сколько циклов? Если вас такой вариант не устраивает, то возможна альтернатива – поменяться гнездами. Ведь все драконы в ваших стаях наверняка думают: «А вот у соседей лучше! У них и трава зеленее, и дичи больше, и вода чище, и скалы удобнее…» Так что попробуйте на краткое время устроить великое переселение, а если не понравится, то вернуться назад. Уверяю, после этого все споры прекратятся тут же, потому что друг от друга вы ничем не отличаетесь. Но все-таки первый вариант гораздо лучше и веселее. Могу даже привести пример того, что может произойти после этого. Все ваши драконы, получив разрешение залетать на чужую территорию, будут первым делом не дичь ловить, а с драконицами

общаться. И хотя у них в гнезде сидят точно такие же, все равно будут любыми способами добиваться благосклонности соседских красоток. Это заложено на уровне инстинктов – на чужое всегда и рот быстрее раскрывается, и кое-что другое скорее поднимается. И не нужно громких криков, потому что, пока драконы одной стаи будут налаживать тесные взаимоотношения с драконицами другой, бывшие ухажеры последних тут же отправятся в чужое гнездо. Пояснять не нужно, насколько в таком случае увеличится количество яиц в обеих стаях? Больше примеров приводить не буду – лень, да и рассвет скоро. Думайте сами.

После долгого спора и примирения было решено, что границу между двумя стаями временно уберут и никаких претензий к нарушителям предъявлять не будут. Глядя на довольных драконов, я подумал, что действительно проблема рождаемости для чешуйчатых была больной темой, раз все настолько быстро соглашаются с моими предложениями.

А дальше было скучно. Последовали несколько предложений от моих соседей справа, которые торговались долго, упорно, нудно, но в результате остались при своих. Я переглядывался с Иржиком и ехидно комментировал действия скупых драконов. Особенно мы уделили внимание Розовобрюхому, который начал было возникать по поводу моего неуважительного отношения к их вестнику. В ответ я заявил, что все его претензии необоснованны, и пригрозил, что еще одна клевета в мой адрес, и вызову наглеца на дуэль. Большинство поддержало меня криком и хлопаньем крыльев, поэтому возмутитель спокойствия быстро сник и сказал, что больше ему нечего сказать совету.

И тут глава наконец добрался до меня и объявил:

– Итак, теперь настала очередь высказать свое предложение Алексу Сереброкрылому, вожаку стаи Мокрый Лист. Слушаем тебя, Алекс.

Я в который раз поднялся и весело оскалился. Вообще-то у меня поначалу не было никаких предложений, однако, понаблюдав за реакцией драконов, я решил достать кое-что из рукава.

– Меняю на двух молодых дракониц знание новой техники спаривания, которая намного повышает вероятность оплодотворения и вдвое увеличивает время радости спаривающихся партнеров.

Мои слова вызвали бурю удивления. Но возражать драконы не стали, как и смеяться над таким необычным товаром. По сути, я предлагал им кота в мешке, поэтому никто не спешил высказываться. Но вот один из драконов, кажется, Лилиано, осторожно поинтересовался:

– Как мы можем быть уверенными в том, что это знание действительно работает?

– Можете спросить у свидетеля и одного из первых моих учеников, – я кивнул Сару, который сделал несколько шагов вперед.

– Скажи, то, что сейчас сказал Алекс насчет… радости, это правда?

– Нет, – спокойно ответил Сар.

Ну, ящерица! Всю игру мне портит. Вот вернемся домой, я ему по рогам настучу! И предупреждал же, соглашаться со всем, что я скажу!

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул Лилиано. – Я так и подумал, что увеличение ее в два раза просто невозможно.

– Алекс сказал неправду, – сказал Сар. – Его знание увеличивает время радости вдесятеро. После первого испытания этой техники я от счастья полдня в себя приходил, даже шевелился с трудом, просто лежал на земле и блаженствовал.

И снова на совете повисла оглушительная тишина, в которой я недовольно произнес:

– Сар, ну кто тебя за язык тянул? Я же просто преуменьшил немного, потому что нашей стае не нужно так много дракониц. Разве ты не понимаешь, что сейчас начнется?

И действительно, началось. Сразу штук тридцать драконов поднялось со своих мест, выражая готовность согласиться с моим предложением. Пока я раздумывал, как бы половчее отказать, потому что полсотни дракониц наша стая просто не потянет, справа раздался выкрик:

– Даю пятерых!

Это был Иржик, поэтому я только повернулся к нему и сказал:

– Согласен.

Радостный вожак Окраинных опустился на свое место, а все остальные драконы недовольно последовали его примеру, сев на камни. Похоже, им и в голову не пришло, что знание – товар не штучный, поэтому больше предложений о покупке не последовало. Но я не отказался от удачной возможности закинуть удочку на будущее, сказав им:

– Не расстраивайтесь. На следующем совете я выступлю с подобным предложением, но уже для десяти вожаков, а пока пусть счастливец Иржик опробует это знание на своей стае и потом расскажет всем остальным, насколько оно эффективно.

Драконы только покивали, принимая к сведению мое предложение, а Сар вернулся и уселся рядом с моим камнем. Улыбаясь и выслушав поздравления драконов по поводу удачной сделки, я обратился к своему советнику:

– Спасибо, Сар, но давай в будущем обойдемся без самодеятельности.

– Хорошо, Алекс, – радостно ответил дракон.

Похоже, он был очень доволен, что наша стая увеличится благодаря мизерным усилиям.

После моего выступления слово перешло к моему соседу – пятнистому дракону, одному из тех гигантов, которые охраняли место проведения совета. Оказывается, их стая называлась Громовержцы, а сам вожак носил совсем непримечательное имя Гром. Похоже, что у них там все не обладали большой фантазией, так как даже прозвище ему не догадались придумать. Вожак величественно поднялся на своем камне и заявил:

– Наша стая уже слишком большая, чтобы умещаться в одном гнезде. Вскоре произойдет ее разделение на две, поэтому нам нужно новое место для жизни. И я обращаюсь к главе с просьбой предоставить нам свободное гнездо или же позволить проведение ритуала вызова.

Поглядев на Сара, я получил от него мыслеобраз, поясняющий эту древнюю традицию. Оказывается, она восходила к временам появления драконов, когда случаи разделения стай были нередки. Этот вызов не является стандартным призывом к дуэли и к потустороннему миру никакого отношения не имеет. Просто та стая, у которой нет гнезда, но есть желание его заполучить, может потребовать проведение боя с защитниками одной из стай, чтобы банально забрать ее собственность. В результате этого во многих случаях защитники оказываются уничтоженными (так как для этого изначально выбирается слабейший противник), а остатки побежденных вливаются в стаю захватчиков.

Эта традиция хотя и казалась со стороны весьма жестокой, но позволяла сохранить популяцию драконов на одном уровне, не допуская перенаселения мира. Однако она уже давненько не применялась, так как стай и источников сейчас было поровну, а прирост в них был настолько мизерным, что за последние несколько тысячелетий таких случаев не происходило. Гадать, с чего бы это именно сейчас стали поднимать такой вопрос, не приходилось – все было ясно как день. Теперь можно было не думать, почему меня вообще позвали на совет. Вот только никто из этих доморощенных заговорщиков даже не предполагает, сколько у меня в кармане козырей…

Краем глаза я видел, как напрягся Сар, видимо, тоже догадался о причинах нашего появления здесь. Но я не стал обращать на него внимания, а ждал, что же ответит глава. Старый дракон покачал головой и сказал:

– Гром, ты же знаешь, что пустого места для гнездовья на этом материке нет, а ты же не хочешь отправлять своих в Смертельную Пустыню?

– Тогда я настаиваю на ритуале вызова! – заявил вожак пятнистых.

Глава слегка задумался, играя на публику, а потом постановил:

– Так как стая Громовержцев является весьма сильной и многочисленной, я подтверждаю необходимость проведения ритуала.

Все напряглись, ожидая, что честь принятия вызова достанется им, а я лишь ехидно оскалился, когда Гром спрыгнул со своего камня. Подойдя ко мне, он остановился, благодаря

своему росту почти не задирая голову, и произнес ритуальную фразу вызова:

– Алекс Сереброкрылый, вожак Мокрого Листа, в этом мире стало тесно для двух наших стай, поэтому я спрашиваю тебя, готов ли ты добровольно отдать нам свое гнездо или же мы будем биться до смерти одного из нас?

Глава 25
Глава совета

Что ж, ритуальная фраза прозвучала. И хотя даже по своему смыслу она была очень похожей на дуэльный вызов, в данном случае один из вожаков должен был умереть вместе со своей стаей. Все драконы ждали моего ответа, который означал бы начало конца для Мокрого Листа. Я даже поймал краем взгляда огорчение на мордах Иржика и его приятелей, которые в мыслях уже начали меня хоронить. Рановато, братцы, у меня еще найдется, чем вас удивить! Но отвечать «Всегда готов! Могу еще и приплатить, чтобы забрали!» было бы явно неразумно. Нет, я поначалу так и собирался поступить, лишь только осознав, куда дело клонится, но сейчас мне еще нужно было аккуратно и ненавязчиво перейти к четвертому этапу. Поэтому, не пряча ехидную улыбку, я произнес, ломая весь ритуал:

– Подожди немного, мне нужно посоветоваться со стаей.

Пятнистый дракон сперва опешил, а потом заявил:

– Нет, я не буду ждать! Или ты без подсказки стаи не можешь принять решения? Тогда какой же ты вожак?

Полагая, что это меня обидит или хоть как-то заденет, Гром рассмеялся. Если бы это происходило у людей, я бы заподозрил, что он банально берет меня «на слабо», но у драконов в таком ритуале отказ просто не предусмотрен, поэтому я терпеливо ждал, пока дракон закончит хохотать, надеясь вывести меня из себя. Как ни странно, его не поддержал никто из присутствующих на совете. Все вожаки застыли на своих камнях и молчали, желая услышать, что скажу я. Дождавшись, пока Гром все-таки заткнется, я спокойно произнес:

– Я вожак, а не идиот, поэтому должен сначала узнать у стаи, согласится ли она на смену гнезда. Так что жди.

Я прикрыл глаза и вызвал в сознании образ Шаракха. И хотя я понимал, что уже глубокая ночь и король наверняка спит давно, но просто так стоять и изображать задумчивый вид было не в моем характере. Мне нужна была пара минут, чтобы все недоброжелатели на совете достигли нужной кондиции, тогда эффект получится гораздо большим и может привести к весьма предсказуемому продолжению – пятому этапу, без которого все мои усилия будут потрачены впустую.

К моему удивлению, Шаракх находился в малом кабинете с двумя своими советниками и имперскими послами. Похоже, стороны в переговорах зашли в тупик, потому что вот уже второй день обсуждали новый торговый договор. Видок у короля был не очень. Небольшие синеватые мешки под глазами говорили о том, что все эти дни он плохо спал, поэтому сейчас слушал посла слегка отрешенно. А Факиний, призвав все свое красноречие, доказывал моему отцу:

– Но ведь уменьшение торговых пошлин благоприятно скажется на расширении рынка и будет способствовать увеличению товарообмена, как вы не понимаете?! И благодаря этому из Империи потянутся гораздо больше купцов со своими караванами, а на сэкономленные деньги император может проложить два новых торговых тракта…

В этот момент усталый отец посмотрел на меня с легким удивлением, но тут же вновь перевел взгляд на посла. Вероятно, вспомнил, как неловко получилось, когда вчера ему пришлось рассказывать своим советникам, почему он разговаривал с пустотой. Поэтому я, не слушая тарахтения посла, который принял это удивление на свой счет и принялся детально рассказывать о новых трактах, сказал:

– Привет, пап. Я всего на минутку заскочил, уточнить одну деталь. В общем, я ведь наследный принц, поэтому в любой момент могу получить от тебя кусочек земли в

королевстве, так?

Король легонько кивнул. Посол, ободренный такой поддержкой, продолжал заливаться соловьем, а я спросил:

– Тогда скажи, могу ли я получить Драконий кряж и прилегающие к нему земли примерно на день конного пути? И как быстро это можно устроить?

Шаракх не стал отвечать мне новым кивком, вместо этого он поднял руку, прерывая посла, и произнес:

– Прошу прощения, Факиний, я должен ответить на вызов.

Сунув руку в карман, он достал золотую монетку и сжал в кулаке. Я только улыбнулся, признавая, что соображалка у короля работает великолепно, и даже в таком состоянии, после двух дней недосыпа и усиленных споров.

– Алекс, я сейчас занят, – произнес отец, делая вид, что говорит в разговорник. – Но могу сказать, что дарственная на земли, о которых ты говорил, будет оформлена сегодня утром. Вот только с драконами будешь разбираться сам.

Понимая, что Шаракху очень интересны результаты моего общения с крылатыми, я сказал:

– Пока все складывается удачно. Могу дать гарантию, что через несколько дней моя стая переселится в Подгорное королевство. Осталось только кое-что уточнить и уладить все необходимые формальности на совете стай, но и с этим, думаю, проблем не будет. Утром я сообщу о результатах. Все, удачи с имперцами!

Я вернулся в свое тело, но еще успел услышать, как Шаракх, пряча амулет в карман, обратился к послу:

– Продолжим. Итак, все, что вы говорили об уменьшении пошлин, – полная ерунда…

Ощутив себя в теле дракона, я открыл глаза и посмотрел на Грома, который в раздражении уже начал помахивать хвостом.

– Я жду ответа! – сказал он с нетерпением, видя, что я закончил общаться. – Или ты придумаешь еще какую-нибудь отсрочку?

Смерив его снисходительным взглядом, я внезапно решил проверить одну догадку и спросил у Сара:

– А Громовержцы также наблюдают за какой-нибудь расой?

– За двумя, на крайнем севере материка, – ответил дракон.

Это сообщение меня очень обрадовало. Как все удачно складывается! Ведь еще одну проблему теперь можно сбрасывать со счетов. И если раньше я боялся, что мои драконы не захотят покидать зверолюдей, за которыми следили много тысячелетий, то теперь Мокрому Листу нашлась неплохая замена…

– Хватит уклоняться от ответа! – взревел Гром. – Ты отдаешь гнездо добровольно или же соглашаешься на честную схватку?

– Не стоит так нервничать, – улыбнулся я. – Моя стая согласилась поменять место жительства, поэтому можешь забирать наше гнездо. Только дай пару дней на сборы, потому что у нас там лежит внушительная коллекция разных красивых безделушек, которую не хочется бросать просто так.

Услышав это, Гром перестал размахивать хвостом и замер.

– Ты отдаешь гнездо… добровольно? – после долгого молчания уточнил он.

– Я, по-моему, предельно ясно выразился – через два дня можешь заселяться, – сказал я, глядя на удивленную морду дракона. – Больше никаких предложений или вопросов ко мне не имеешь? Тогда возвращайся на свое место, совет еще не закончен.

Наверное, Гром был сильно ошарашен, потому что покорно пошел на свое место рядом с главой и забрался на камень. Ощущая эмоции Сара, я обратился к нему и попытался успокоить, сказав:

– Прекрати нервничать, я потом все объясню.

Как я и предполагал, мои слова о смене места жительства не остались незамеченными. Однако я предполагал, что эту тему поднимет кто-нибудь из посторонних, и слегка ошибся.

Глава, наверняка от удивления, потерял всю свою осторожность и спросил меня напрямую:

– Алекс, уточни, пожалуйста, что ты говорил о смене гнезда, я не совсем понял.

– Да что тут уточнять, – пренебрежительно махнул я лапой. – Подарил мне отец недавно гнездо, хорошее, большое, удобное, рядом дичи много, речка течет. Вот только драконы моей стаи все никак не соглашались в него переселиться, боялись, что оно им не понравится, да и лень было далеко лететь. Но теперь, большое спасибо Громовержцам, им все-таки придется поработать крыльями и обосноваться на новом месте.

Драконы наконец задвигались, мои приятели даже оскалились, радуясь, что все так хорошо закончилось, но глава не захотел оставлять тему и уточнил:

– Так, значит, у вашей стаи было два гнезда? А ты разве не знаешь, что по законам об этом нужно сообщить всем на совете стай?

– Вот я и сообщил, в чем проблема? – нахально ответил я, взглянув на Сара.

Тот быстро среагировал и послал мне мыслеобраз, так что спустя секунду я уже был в курсе дела. Да, действительно, существовал такой закон, по которому стая, нашедшая новое гнездовье с действующим источником, должна была заявить об этом на совете стай, после чего находка общим голосованием отдавалась достойнейшим. Причем это оказывались совсем не те, у кого появилась напряженка с жильем, а та стая, которая была сильнее всех. Это было, в общем-то, логично, так как после того, как такая стая получала новое гнездо, она могла спокойно разделиться, дополнительно набрав к себе драконов из других стай. Тогда вновь сохранялось равновесие, падала нагрузка на старый источник, а сильная стая давала жизнь новой, где образовывался костяк из драконов, которые славились своей плодовитостью, выживаемостью или другими факторами, позволившими им набрать такую силу, что в итоге только помогало эволюции.

– И где же находится это гнездо?

– В Гномьих горах, – ответил я и обратился к своим знакомым: – Так что имейте в виду, собираясь к нам в гости.

А глава все не думал униматься:

– Алекс, это неуважение к совету. Ты должен был сказать об этом, когда тебе предоставили слово!

– А я хотел под конец всем сюрприз устроить, – ехидно заявил я, взглянув на старого дракона и честно предупредив его взглядом, что лучше оставить эту тему.

– В этом случае мне придется отменить проведенный ритуал вызова, учитывая новые факты…

Я откровенно заржал, так как глава сморозил явную глупость. Кто же сможет отменять результаты уже свершившейся дуэли? А ритуал вызова, по сути, ею и являлся. Справившись со смехом, который поддержали некоторые вожаки, тоже отметившие курьезную ошибку главы, я заявил, весело оскалившись:

– Если вы не заметили, ритуал уже проведен и его результаты удовлетворяют обе стороны, а то, что при этом никто не пострадал, вас никоим образом не касается. А если уж так хотите отменить ритуал, то, может быть, вам перед этим стоит отменить результаты голосования по поводу того, достойны ли вы занимать свое место? Ручаюсь, теперь я точно не буду воздерживаться, так как прекрасно вижу, как и все здесь присутствующие, что со своими обязанностями вы уже не справляетесь. Смотрите сами – если даже я, являясь новичком и присутствуя на совете впервые, оказался намного более полезным, чем вы, то что уж говорить о тех вожаках, которые гораздо опытнее меня?

Глава задохнулся от возмущения. Еще бы, ведь его при всех обвинили в некомпетентности. Интересно, последует грубый наезд, который позволит мне перейти к пятому этапу, или же оправдания? Судя по тому, как переглянулся старый дракон с тем зеленым вожаком, который сидел перед его камнем, первый вариант наиболее вероятен. Ну, мне же лучше.

Обведя взглядом присутствующих драконов, которые вовсю переговаривались, комментируя происшедшее, глава невероятным усилием взял себя в руки и заявил:

– Итак, только что Алексом Сереброкрылым было продемонстрировано полное пренебрежение к нашим законам, игнорирование наших традиций и абсолютное незнание правил поведения на совете стай, поэтому…

– Эй, глава, – неуважительно перебил я старого дракона, накаляя обстановку. – Ваши обвинения голословны, кроме последнего. Я действительно плохо знаю правила поведения на совете, но зато прекрасно осознаю, зачем меня на него пригласили, отлично понимаю, почему сегодня его охраняет стая Громовержцев, и могу рассказать, о чем вы сегодня договорились с вашими друзьями, при этом опоздав на совет и тем самым выказав полнейшее неуважение ко всем здесь присутствующим.

Вот такой вот удар ниже пояса. Теперь общение вожаков стало гораздо более насыщенным, ведь я прямым текстом обвинил главу в сговоре с некоторыми членами совета, а это по традициям драконов вообще неприемлемо. Так что минимум, что грозит сейчас старейшине, это смещение, а максимум – можно даже и не загадывать. Ведь он также является вожаком стаи, а значит, присутствующие вполне могут потребовать возмещения морального ущерба. В общем, мой расчет оправдался на все сто, и сейчас я дал главе один-единственный шанс, который позволит мне осуществить свою задумку. А ведь он не дурак, должен им воспользоваться, ведь ему наверняка покажется, что это реальный способ разрешить назревшую проблему.

Мои подозрения целиком и полностью оправдались. После еще одной краткой переглядки с зеленым последний поднялся на лапы и объявил, стараясь перекричать шум на совете:

– Алекс Сереброкрылый, твое поведение оскорбляет всех присутствующих, твоя наглость бросает позор на весь род драконов, твое безмерное хамство и неуважение к старшему поколению не должны остаться безнаказанными, поэтому я вызываю тебя на дуэль! И пусть твоя смерть искупит недостаток должного воспитания!

Шум сразу прекратился. Вызов на дуэль никогда не являлся шуткой, поэтому все повернулись ко мне, ожидая, как же я на это отреагирую. В принципе я мог бы извиниться и замять тему, потому что основания для нее, при ближайшем рассмотрении, оказывались надуманными, но это не входило в мои планы, поэтому я картинно зевнул, прикрывая рот лапой, и поинтересовался у зеленого:

– Ты так хочешь умереть?

– Алекс Сереброкрылый, ты принимаешь мой вызов или продемонстрируешь всем присутствующим кроме нахальства, глупости и высокомерия еще и свою трусость?

Смерив дракона оценивающим взглядом, я ответил:

– Ну, раз тебе так надоело жить, то я ничего не имею против. Да и какой же совет без драки? Принимаю твой вызов, зеленый!

Глава в тот же момент торжественно и несколько злорадно произнес:

– Признаю дуэль необходимой. Алексу, как вызываемому, предоставляется возможность определить условия ее проведения и количество свидетелей.

– Здесь и сейчас. И пусть все смотрят, мне не жалко, – равнодушно отозвался я.

– Да будет так! – заключил глава.

Спрыгнув со своего камня, я лениво направился в центр площадки, слыша за хвостом шаги. Достигнув середины кольца, я развернулся и увидел, что вместе со мной сюда направился и Сар.

– А ты чего поднялся? – спросил я.

– По правилам совета стай дуэль между вожаками проводится вместе с их сопровождающими, – серьезно пояснил дракон, мысленно готовясь к схватке.

– То есть два на два? – уточнил я, глядя, как переглядываются зеленый и его советник.

Видимо, они разрабатывали совместную тактику действий, интересно только зачем? Ведь вожаку легче было взять дракона своей стаи под контроль и нападать слаженно, не теряя времени на оценку ситуации. Но, подумав, я понял, в чем тут дело. При таком контакте вожак получает те же ощущения, что и подконтрольный ему дракон, поэтому стоит только

советнику попасть под удар, как зеленый тут же отвлечется на внезапную боль и гарантированно проиграет. Так что все логично, но мне помощники в этом деле были совсем не нужны, иначе весь эффект смажется, поэтому я спросил у Сара:

– А от помощи сопровождающего можно отказаться?

– Да, но ты не рассчитывай на это. Щирх – хороший дуэлянт и не будет терять такое преимущество.

Теперь все встало на свои места. А ведь у меня еще мелькнула мысль, почему же глава не передал честь дуэльной схватки пятнистым, так как благодаря их габаритам и силе это был противник гораздо серьезнее, чем зеленые. А оказалось, что Щирх гораздо лучше натаскан для дуэлей, чем Громовержцы, поэтому и состоял при главе кем-то вроде штатного ликвидатора неугодных. Судя по тому, как отозвался о нем Сар, это далеко не первый случай выступления Щирха на совете стай, иначе мой дракон о нем бы ничего не знал, так как семейные разборки вообще-то не принято выносить на люди.

Повернувшись к главе, я сказал:

– Я отказываюсь от помощи своего сопровождающего.

Не обратив внимания на гневный возглас Сара, я ждал ответа от старого дракона. А тот заявил:

– Вряд ли Щирх тебя поддержит, поэтому я не стану изменять условия дуэли.

– А мне начхать на Щирха. Пусть себе дерется с помощником, раз ему так больше нравится. Да пусть хоть всю стаю пригласит, мне все равно. Просто я говорю, что мой советник в дуэли принимать участия не будет.

Обернувшись к Сару, я мягко сказал:

– Иди пока постереги мое место.

– Но…

– Сар, не возмущайся. Я прекрасно чувствую, что тебе тоже хочется размяться, но ты очень устал после перелета и не сможешь получить должное удовольствие от схватки, поэтому посиди пока в сторонке.

– Алекс!.. – возмущенно начал было он, но я перебил его:

– Ладно-ладно, обещаю не выделываться и убить их быстро, чтобы тебе завидно не было. А сейчас иди.

Серьезно взглянув ему в глаза, я закрыл мысли и попросил вспомнить, о чем мы договаривались перед началом совета. К моему облегчению, Сар все-таки понял и даже подыграл мне, понуро развернувшись и потопав обратно. Проходя мимо зеленых, он взглянул на них с сожалением и огорченно вздохнул, всем видом показывая, что очень жалеет по поводу того, что лишился такого удовольствия. Это выступление немного сбило воинственный настрой моих противников, но тем не менее они дождались, пока Сар усядется у своего камня, и начали медленно приближаться ко мне, заходя с разных сторон.

Я стоял, сохраняя невозмутимый и расслабленный вид. Напрягаться для меня не было необходимости, ведь уроки Лина не прошли даром. Именно он говорил, что настоящий мастер может в любой момент вступить в схватку, не тратя времени на подготовку. Ведь это глупо – напрягаться перед боем, так как при этом возникает неосознанный зажим мышц тела, которым в результате приходится терять дополнительное время на любое осознанное действие. Поэтому я со скучающим видом наблюдал, как ко мне приближаются противники. Да, пусть я самонадеянно рассчитывал, что с легкостью выиграю дуэль, но это было не бахвальство, которое губит даже мастеров, а только трезвый расчет. Ведь хоть у меня и другое тело, но знания-то остались, да и скорость восприятия никуда не делась, поэтому у зеленых не было ни единого шанса.

Тем временем Щирх со своим советником обошли меня с боков и почти одновременно атаковали. Вожак действовал грамотно, прыгнув ко мне с места и вытянув вперед лапы. Прямо как учил меня Сар – сперва ослепить противника или заставить его отшатнуться, затем сделать подсечку хвостом, а потом, если противник неопытный, вцепиться ему в шею и праздновать победу. Советник в этот момент метнулся к моим задним лапам, рассчитывая

ограничить свободу маневра, а если повезет, отвлечь силы на себя, предоставляя закончить работу вожаку.

Будь на моем месте Сар или кто-нибудь другой, эта атака наверняка бы закончилась если не его поражением, то тяжелым увечьем точно. Но я знал, что драконьи приемы в этом случае бесполезны, поэтому мгновенно взвинтил свое восприятие и увидел, как замедляются движения моих противников. Повернувшись к Щирху и чувствуя упругое сопротивление воздуха, я сделал левой лапой самый примитивный хук снизу, заставив его откинуть голову и чуть привстать от сильного удара на задние лапы, открывая грудь. Дракон был опытным, поэтому, слегка изогнувшись, не подставил мне живот, где чешуя была более уязвимой для удара.

Но в этот момент меня совсем не интересовала одна из уязвимых областей драконьего тела. Вместо того чтобы полосовать когтями шкуру, я нанес удар правой лапой, превратив ее в копье, тем самым пробив грудную клетку и достигнув сердца. Таким приемом я оставлял дырки в стволах деревьев во время своих тренировок в рассветной школе, поэтому не сомневался, что и сейчас он у меня получится. Это в драке с Саром у меня было человеческое тело, поэтому я работал не на укол, а на удар. Задумай я тогда пробить его чешую, просто получил бы покалеченную кисть, а вот драконьи когти – замечательное оружие, поэтому в худшем случае я мог заработать царапины на чешуе моей лапы от раздробленных ребер Щирха.

Согнув пальцы, я вырвал лапу из тела дракона, который еще даже не понял, что умирает. Этим возвратным движением я разорвал ему грудь и превратил сердце в груду ошметков. Одновременно с извлечением лапы я развернулся, инстинктивно ощущая, где сейчас находится советник зеленого, и хлестнул хвостом. Мой удар был очень мощным и результативным, поскольку подсек второго дракона и опрокинул набок. Но так как скорость моего восприятия была очень высокой, то я еще успел полоснуть падающего советника по шее, разрезая ее практически до самого позвоночника и заодно вырывая когтями солидный кусок мяса. Проводив взглядом неторопливо летящие капельки крови, я вернул себе нормальное восприятие.

Драконы рухнули рядышком на каменную площадку, обливаясь кровью, а я ощущал, как быстро колотится мое сердце. Да, нужно в этом теле с ускорением быть поаккуратнее, иначе можно и копыта откинуть в процессе. Если для моего нормального тела оно было вполне обычным, то для драконьего нагрузка оказалась слишком высока, поэтому я только порадовался, что решил ее ограничить, иначе лег бы рядом с ними, заработав разрыв сердца.

В реальном времени бой длился не больше секунды, поэтому все присутствующие могли только видеть, как зеленые кинулись на меня и синхронно упали, возможно, споткнувшись, поэтому никто из них еще ничего не понял. А пока у вожаков пошло медленное осознание происшедшего, я развернулся к противникам и преспокойно понаблюдал за тем, как дергается в конвульсиях Щирх и как его советник пытается зажать рваную рану на шее. Я правильно угадал с расположением сонной артерии, поэтому густая темная кровь обильно текла из-под лапы обреченного. Чтобы не продолжать агонию дольше необходимого, я неторопливо подошел к пытавшемуся подняться дракону, схватил его одной лапой за нос, а второй за рожки и резко крутнул голову. Послышался громкий хруст позвонков, и безжизненное тело повалилось на гранит. Дуэль была окончена.

Мурлыча про себя веселую песенку, я поглядел на окровавленную лапу, а потом подтянул к себе крыло советника и принялся использовать его в качестве салфетки. Закончив вытирать пальцы и когти, я обнаружил несколько капелек на своей груди, стер и их, а потом откинул измочаленное крыло и огляделся. Если бы момент позволял, я наверняка бы расхохотался, настолько колоритными были выражения драконьих морд. Но это смазало бы мне весь спектакль, поэтому я решил закрепить успех пятого этапа другим способом и спокойно осведомился:

– Еще кто-нибудь хочет бросить мне вызов? Не стесняйтесь, хотите умереть за ошибки главы – подходите смело!

Драконы все еще не шевелились, разглядывая тела с расплывавшимися под ними лужами крови. Не дождавшись ответа, я спросил:

– Что, неужели больше не найдется глупцов? Я ведь даже размяться толком не успел… Может быть, глава желает продемонстрировать свой опыт или так и будет посылать на смерть своих приятелей? Знаешь, – обратился я к старому дракону, – а ведь это подло – отправлять на гибель тех, кто тебе доверился. Вот, например, я всегда за друзей стою горой и никогда не перекладываю на них свои проблемы, а у тебя, видимо, смелости не хватает отвечать за свои поступки? И как такого главу вообще могли терпеть столько лет?

Я неторопливо направился к своему камню, возле которого восседал Сар с не меньшим удивлением на морде, чем у всех остальных. Заметив это, я тут же приказал ему взять себя в руки и принять невозмутимый вид. Вроде помогло. Во всяком случае, при взгляде на него уже нельзя было сказать, что он наблюдает такое зрелище впервые. Для остальных же я произнес:

– Да, Сар, нужно было тебе выйти. Такие ерундовые бойцы оказались, что мне даже немного стыдно, ведь как птенцов несмышленых уделал.

Забравшись на камень, я оглядел вожаков, которые уже начали понемногу приходить в себя. Первым опомнился Иржик и радостно поздравил меня с победой, затем один из старых драконов выразил восхищение моей техникой боя, а потом все как-то разом зашумели, загомонили, так что я среди этой какофонии звуков улавливал только отдельные фразы. Было острое желание снова закрыться, но я продолжал сидеть, с легкой улыбкой кивая в ответ на поздравления. А какофония голосов в моей голове распадалась на отдельные фрагменты:

– …неужели Щирх наконец-то встретился с сильным противником…

– …техника великолепна, никогда такой раньше не видел…

– …может так быстро двигаться…

– …жестокость поражает. Опасный противник, никогда не нужно связываться с его стаей и…

– …похоже, новое поколение сильно отличается от нас. И хотя они не придерживаются традиций, может быть, именно они поспособствуют возрождению…

– …молодец, отомстил за молодых вожаков…

М-да, похоже, что некоторые от переизбытка впечатления даже забыли, как закрывать свой разум. Но то, что я услышал, радовало. Именно на такую реакцию я и рассчитывал. А теперь обязательно нужен заключительный аккорд, который подведет итоги всей этой пьесы, отыгранной мной с немалым мастерством. Да, я взбаламутил совет, растряс собрание и поколебал некоторые устои драконов, но если все бросить так, как оно есть, то угроза нашей стае все равно сохраняется. Ведь кто знает, сколько еще древних традиций сможет откопать старый дракон, чтобы посчитаться со своим обидчиком? Поэтому наше противостояние нужно закончить здесь и сейчас.

Поднявшись на лапы, я громко сказал:

– Прошу тишины на совете!

Пока драконы успокаивались и постепенно замолкали, я переглянулся с Саром и быстренько получил от него всю необходимую информацию. Были такие случаи на совете, когда главу смещали прямо в процессе обсуждения. Редко, правда, но были. Поэтому я сейчас решил воспользоваться древней традицией и низложить старого дракона, тем более что момент был весьма благоприятный. Дуэль – это банально, да и все равно останутся недобитые сторонники, а вот потерявший свои полномочия глава сразу станет неопасным и никому не нужным, поэтому угроза для Мокрого Листа полностью исчезнет.

Дождавшись, когда все возгласы и разговоры стихнут, я заявил:

– Итак, уважаемые присутствующие, я вкратце обрисую ситуацию. Имело место невыполнение главой совета своих функций, преступный сговор с целью захвата чужого гнезда, предвзятое отношение к решаемым вопросам, а также халатность и небрежность в выполнении возложенных обязанностей, которые привели к гибели одного из вожаков.

Поэтому я хотел бы выразить свое личное мнение и обратиться к главе совета стай. – Повернувшись к старому дракону, я четко сказал: – Или слагай полномочия с достоинством, или уходи с позором.

Произнеся ритуальную фразу, я замолчал, а потом посмотрел в серо-желтые глаза главы и добавил:

– Если ты не помнишь эту традицию, то скажу проще – либо ты сваливаешь с совета сам, откупаясь от обвинений, либо тебя выносят.

Драконы поддержали мою последнюю фразу одобрительными выкриками и хлопаньем крыльев. Конечно, не все. Те, кто пришел вместе с главой, а также еще десяток вожаков просто сидели на месте и наблюдали за развитием событий. Но вряд ли при голосовании они рискнут его поддержать, эти крысы вполне предсказуемо сбегут с тонущего корабля. Глава отвернулся от меня и обратился к совету:

– Обвинение произнесено, и перед тем, как объявить голосование, мне остается только сказать последнее слово. Я был главой совета многие циклы и всегда поддерживал новое поколение…

– А кто позволил Жежило умереть молодым? Не ты ли сам с радостью объявил о необходимости его дуэли с Щирхом, хотя оснований практически не было?

А это Иржик рискнул перебить старого дракона, вставив свои пять копеек. Молодежь активно поддержала вожака Окраинных, у которого имелись личные счеты к убитому мной зеленому. Дождавшись, пока шум немного стихнет, глава продолжил:

– Я всегда принимал обоснованные и продуманные решения, стремился помогать драконам…

– А кто запретил мне расширять территорию моих охотничьих угодий десять циклов назад? У меня от голода пять драконов погибло, а два яйца оказались мертвыми!

Это высказался Рандо, тот самый, розовую расцветку которого я только недавно с удивлением рассматривал. Глава, видя, что ему никак не удается нормально высказаться, повысил голос:

– И я никогда не принимал решений, исходя из личной выгоды, и не пользовался своими полномочиями для того, чтобы возвысить свою стаю…

– А кто у меня двух драконицы себе забрал только потому, что я не успел прилететь вовремя? – возмутился Хелиго, дракон преклонных лет. – И ведь сам же знал, что силы у меня уже не те, так нет, направил вестника в самый последний момент!

– Ага! Значит, это у вас всегда такое практикуется? Вестники специально стараются, чтобы все опаздывали? – удивленно воскликнул я. – Слышал, Сар? А мы-то гадали, кому это нужно, чтобы вожаков предупреждали так поздно.

После этого поднялся страшный шум. М-да, похоже, я немного перестарался, но ничего страшного. Максимум, что грозит старому дракону, – полное исключение его стаи из совета вплоть до того момента, пока у нее не появится новый вожак. А вообще я пришел к выводу, что мне и напрягаться-то особо не нужно было, нарыв зрел давно, и недовольство постепенно накапливалось у всех членов совета стай. Просто глава проводил свою хитрую политику, позволявшую ему долгое время держаться на плаву, и никогда не перегибал палку. А сегодня я заставил его раскрыться и начать ошибаться. Ведь если бы никаких обвинений в мой адрес не прозвучало, ситуация не накалилась бы до такого предела, что потребовалось проведение дуэли. Нет, я понимаю, что сам его провоцировал, но ведь глава поддался, потерял осторожность и закономерно оказался в дураках.

Глядя на старого дракона, все еще пытавшегося что-то сказать и перекричать голоса собравшихся, я подумал, что для него это конец. Вряд ли после такого кто-нибудь захочет иметь с ним дело. Отвернутся даже ближайшие соратники, прикормленные за долгие годы власти. В политике всегда так – начинают топить одного, так его друзья вмиг оказываются далеко, чтобы не запачкаться в том, в чем его топят. Но зато как поливать грязью других – это они первые, хором поддерживают своего благодетеля и злобно тявкают, как стая дворовых собак. Хорошо, что у драконов это все находится в зачаточном состоянии, иначе

мне бы тут не дали и рта раскрыть, отобрали бы оба гнезда, а под конец заставили радоваться, что еще живым остался.

Глава, видя, что его слова никакой пользы не приносят, обреченно закончил:

– Поднимитесь те, кто считает, что обвинения в мой адрес справедливы, что я должен покинуть пост главы и предоставить всем вам компенсацию за свои неверные решения и поступки!

Поднялись почти все, включая и меня. На месте осталось сидеть только пара вожаков – розовобрюхий справа от меня и тот дракон, который пришел с главой и занял свободное место вдалеке. Когда по традиции старый дракон зло просил подняться тех, кто считает, что обвинения были несправедливы… ну и далее по тексту, я задумался, что из-за этой компенсации место главы довольно шаткое. Ведь его всегда можно обвинить в чем угодно и заставить раскошелиться… Хотя нет, традиции не позволяют, чтоб их! Ведь сейчас мне это удалось, потому что обвинения были железобетонными и все присутствующие активно меня поддержали. Ну а если бы я остался один, то мне бы грозила в худшем случае дуэль с главой за клевету, а в лучшем – позорный прощальный пинок под зад от пятнистых защитников спокойствия. Но как все замечательно получилось-то! И пусть не совсем так, как было запланировано изначально, но это мелочи, недостойные внимания.

После голосования старый дракон объявил:

– Подчиняюсь решению совета и слагаю с себя полномочия главы.

Он тяжело спрыгнул со своего места и пошел по кругу, останавливаясь перед каждым вожаком и уточняя размер компенсации. Большинство захотели получить себе драконицу, некоторые взяли по два молодых дракона-защитника. Мои приятели запросили по одному птенцу до десяти лет, а когда дошла очередь до меня, я потребовал:

– Два яйца.

В принципе цена была приличной, но не выходила за рамки той, что уже получили остальные, поэтому глава только полыхнул взглядом и уточнил, когда и куда их необходимо доставить. Я сказал, что через пять дней в Гномьи горы, чтобы еще успеть подготовиться к их приему. Когда бывший глава отправился выяснять у Грома его запросы, ко мне обратился Сар:

– А почему ты не взял драконицу?

– Все просто. Вспомни, сколько циклов у нашей стаи не было яиц, и подумай, чему драконы обрадуются больше – новой драконице или же возможности вскоре снова увидеть рождение малышей.

Сар ненадолго задумался и признал:

– Да, Алекс, ты прав. Мне это и в голову не пришло… А скажи, то гнездо в Гномьих горах, о котором ты говорил, действительно существует?

– Сар, я бы не стал врать по этому поводу.

– Но почему ты не сообщил о нем никому из нас? Почему ты не рассказал мне, когда оставлял стаю?.. Или… Ты знал об этом? Ты знал, что на совете произойдет подобное, и специально ото всех скрывал, чтобы глава ни о чем не догадался?! – Я только взглянул на дракона с насмешкой и не стал отвечать, а Сар с восторгом добавил: – И ведь я никогда не верил в пророческие сны Мудрейшей, но теперь прекрасно понимаю, что в тебе течет ее кровь, и ты также можешь видеть будущее. Знай, я никогда больше не буду в тебе сомневаться и во всем поддержу!.. Хотя ты наверняка и так это знаешь…

– Сар, не нужно громких слов, и сомневайся себе на здоровье, – сказал я в ответ. – Я не пророк и также могу ошибаться, да и знаний у меня маловато, так что не спеши с выводами и не возводи меня на пьедестал. Мне нужны друзья, а не поклонники.

Тем временем бывший глава вышел в центр круга, остановился рядом с мертвыми телами и сказал:

– Что ж, по древним законам я больше не могу присутствовать на советах, поэтому скажу кое-что напоследок. То, что произошло сегодня, – только начало процесса разложения драконьего племени. Те веяния, которые привносят молодые вожаки, окажутся

губительными для всех, и помяните мои слова, вскоре разразится новая Война кланов, и тогда раса драконов будет полностью уничтоженной. А виноваты в этом будете все вы! Все, слышите! Все!

Старый дракон сорвался на крик, так что я поморщился и обратился к сидевшему рядом Грому:

– Слушай, он ведь сам не уйдет. Может быть, позовешь своих?

Пятнистый кивнул и задумался, а вскоре рядом с продолжающим надрываться бывшим главой опустились пятеро больших драконов леопардовой расцветки и предложили старичку свалить по-хорошему. На удивление, у взбешенного дракона еще сохранились остатки мозгов, поэтому он не стал учинять драку, а просто поднялся в воздух, крикнув что-то напоследок, и полетел на восток. Его старый советник также взлетел и отправился за своим вожаком, а я пробормотал про себя фразу из знаменитого мультика:

– Он улетел, но обещал вернуться…

Пятнистые покинули площадку, забрав с собой еще и мертвые тела, чтобы не портили картину, а драконы начали переглядываться. Так как я порядком подустал после этой нервотрепки, то мне все это быстро надоело. Потеряв терпение, я спросил у вожаков:

– Эй, ребята, совет вроде бы и закончился. Ведь глава был последним, кто мог выступить со своим предложением, а мы уже давно обсудили и решили все проблемы. Все вроде довольны и счастливы, так, может, пора расходиться? Или у вас после советов всегда бывает какая-то культурная программа?

Все синхронно повернулись ко мне, так что я даже почувствовал себя немного неловко, ведь сам не понял, где допустил промах. Но мне на помощь пришел старый Хелиго, который пояснил:

– Совет может распустить только глава, поэтому сейчас нам нужно выбрать нового.

– Ясно, – кивнул я. – А как это делается? Все желающие занять этот пост встают с места и потом уже общим голосованием решается, кто из них более достойный?

– Не совсем, – усмехнулся дракон. – Мы сейчас сами должны выбрать одного кандидата, а уже потом голосовать, достоин ли он занять эту должность или нет.

– Так выбирайте поскорее, а то здесь становится скучновато, – сказал я и улегся на камень.

– А я предлагаю Алекса Сереброкрылого, – вдруг крикнул Иржик.

Этот крик тут же подхватили драконы и одобрительно стали высказываться за мою кандидатуру. Я в этот момент тихо офигевал, совсем потеряв дар речи. Такой каверзы от судьбы я никак не ожидал. Слыша, как рьяно меня защищают молодые вожаки, раз за разом отклоняя различные претензии, высказываемые пожилыми драконами, что я и молод чересчур, и традиции не все знаю, и нрав у меня больно дикий для главы, я наконец-то пришел в себя и завопил:

– Не-е-ет! Не согласен я! Возьмите кого-нибудь постарше и поопытнее меня! Я же вообще на совете впервые, что за глупые шутки?!

Драконы притихли, переглядываясь, а Хелиго, который только что говорил о том, что мне не хватает ума для такой ответственной должности, внимательно посмотрел на меня и заявил, как будто зачитывая приговор:

– Алекс, я ждал от тебя именно этих слов. Поверь, если бы ты всеми силами ухватился за возможность занять такой высокий пост, я бы ни за что не допустил этого. Но теперь я вижу, что ты, мало того что имеешь достаточный ум, смекалку и расчетливость, но еще прекрасно понимаешь всю ответственность, которая тебе достанется. Поэтому я заявляю – совет стай выбрал кандидата! А теперь прошу подняться тех, кто считает, что Алекс Сереброкрылый достоин стать нашим новым главой.

– Мля-я-я… – протянул я, глядя на то, как поднимаются все вожаки, присутствующие на совете.

Даже мой розовобрюхий сосед и тот поднялся, хотя и после недолгого колебания, а Гром вообще вскочил самым первым.

– А теперь поднимитесь те, кто считает, что Алексу нужно остаться простым вожаком.

Постояв немного в гордом одиночестве под веселыми смешками присутствующих, я опять сел на плиту и тяжело вздохнул, а Хелиго заявил:

– Совет стай выбрал себе нового главу!

Большинство молодых вожаков сразу зарычали, захлопали крыльями, тем самым выражая радость и одобрение. Драконы преклонных лет наблюдали за ними со снисходительными улыбками, а я, оглядывая всех, понимал, что крупно влип, поэтому, ни от кого не скрываясь, уточнил у Сара:

– А мне можно будет сдать свой пост новому кандидату?

– Конечно, – ответил дракон, поэтому я сразу же подскочил и собрался было объявить о начале нового поиска, но этот ящер ехидно продолжил: – Но только через десять циклов.

Глядя на мою обиженную морду, многие драконы не смогли удержаться от смеха, а я подумал, что если бы действительно обладал способностями провидца, то хрен бы меня увидели на этом совете. Дождавшись, пока все немного угомонятся, я печально спросил:

– Ну и что мне теперь делать?

– Думаю, глава, тебе нужно объявить об окончании совета, – невозмутимо ответил Хелиго, породив новый взрыв хохота.

Глава 26
Хранители и маски

Дождавшись, пока веселье поутихнет, я признал совет завершившимся и уже хотел было свалить подальше, пока меня не назначили на еще какую-нибудь не менее почетную должность, но не тут-то было! Почти все вожаки жаждали пообщаться со мной в неформальной обстановке, для чего пятнистыми был организован очень поздний ужин, или ранний завтрак, так как до рассвета осталось совсем ничего. Предложенного мне барана я есть не стал. Так, укусил пару раз из вежливости и передал его Сару, а вот он оценил еду по достоинству, жадно вгрызаясь в тушу. Все-таки полеты на такие дальние расстояния вызывают зверский аппетит.

Разговаривая с вожаками, я мимоходом выяснял, какие вообще обязанности возлагаются на главу между советами. Оказывается, не все было так плохо, как я себе это представлял. Глава должен выбрать место сбора, стаю, которая будет охранять его, а также стаю, которая будет посылать вестников. Кроме этого, при возникновении нештатных ситуаций, таких, как война (между двумя стаями, с магами или с какой-либо разумной расой), природный катаклизм или похожая неприятность, угрожающая всей расе, глава обязан брать с собой вожаков с драконами и спешить на помощь. Так что, если ничего подобного не произойдет, мне остается только командовать и с умным видом следить за тем, как выполняются мои приказы.

В общем, слегка успокоившись, я начал более детально изучать всех вожаков, которые со мной разговаривали. К слову, остались на эти посиделки не все присутствующие. Розовобрюхий улетел сразу, как только я объявил об окончании совета, за ним последовали еще трое вожаков, которые, однако, перед отлетом поздравили меня с назначением. Что характерно, сторонников бывшего главы среди них не наблюдалось, просто драконы очень спешили к своим стаям на материк, расположенный в другом полушарии, поэтому не стали задерживаться, объяснив, что у них там какие-то мелкие неприятности с аборигенами.

Через час я уже мог разделить всех вожаков на группы по интересам. Первыми стояли молодые, которые видели во мне своего и искренне поддерживали, весело болтая о всяком разном. Вторыми были представители старшего поколения, которые в разговорах подчеркивали, что подобных случаев на советах еще не было, и постоянно старались меня прощупать, стремясь понять, кто же я на самом деле. С такими я был очень осторожен, не позволял себе никакой наглости, на вопросы отвечал обстоятельно, но через раз ловко уводил разговор в сторону и поднимал такие темы, что драконам самим приходилось мне

многое объяснять. В процессе этих объяснений я внимательно слушал, старался все понять и запомнить, иногда задавал уточняющие вопросы, а после еще и благодарил за полученные знания.

В общем, психология помогла мне и на этот раз. Драконы старшего поколения не сильно отличались от людей, поэтому им всем понравилось мое внимание и то, как я воспринимаю их нравоучения. После разговоров со мной они пришли к общему выводу, что я «хоть и очень молод, но уже вполне разумен», поэтому разрешили в любое время обращаться к ним за советами, если вдруг возникнут затруднения, и обещали поддерживать во всем.

Третья группа вожаков была просителями. Им обязательно что-нибудь было нужно, поэтому они старательно набивались ко мне в друзья, заваливали меня приглашениями, которые я, конечно, принимал, хотя отвечать тем же не спешил. Эта группа была малочисленной, в нее я включил всего шестерых драконов, причем двое из них оказались теми, кто прибыл на совет вместе с главой. Общаясь с ними, я испытывал сильнейшее желание послать этих просителей к демонам, но держался и вежливо отвечал, что техника боя, которая демонстрировалась на дуэли, является секретом нашей стаи, поэтому ни продаже, ни обмену не подлежит, что свои драконицы для меня милее всех, поэтому я никому их отдавать не собираюсь…

В общем, я закончил беседу с ними, многозначительно заявив, что на следующем совете, само собой, буду помогать всем желающим, так как это моя обязанность как главы. Просители радостно восприняли это как обещание на свой счет, чего я и добивался. И только один дракон, которому недавно стукнуло четыреста, напоследок окинул меня полным сомнения взглядом, видимо, что-то заподозрив. После этих просителей ко мне подошел Хелиго и поинтересовался:

– Как ты научился с такой ловкостью играть словами?

– Живу долго, видел много, – ответил я с ухмылкой, глядя, как общаются между собой драконы, уплетая предложенное мясо.

Немного помолчав, Хелиго заявил:

– Знаешь, а ведь циклов двести назад на совете стай прозвучали странные слова о том, что однажды здесь появится вожак, четырежды рожденный и пришедший издалека, который заставит всех драконов жить по новым законам. Тогда все это посчитали пустой угрозой, потому что… – Хелиго замялся. – Неприятная тогда возникла ситуация. Но теперь я хотел бы спросить у тебя…

– Да, – недовольно ответил я и вздохнул.

Ну что за непруха! Опять какие-то пророчества и прочая дребедень, но самое главное, что отвертеться у меня не выйдет. И если с эльфийским Убийцей были возможны варианты, с альтарами вообще я подгонял пророчество под себя, то тут уже нет никакого выхода. Здесь личность вожака описана точно – четырежды рожденный, да и еще пришедший издалека. Если посчитать мои факты рождения, то так и выходит, ведь я родился человеком, эльфом, потом собой и драконом в источнике. А факт воскрешения после битвы в степи, который я ошибочно относил к рождению, на самом деле им не является. Ну и по поводу «издалека» сомневаться не приходится. Дальше просто некуда.

– Но как же так получилось, что… – начал было Хелиго, но я перебил его:

– Долго рассказывать, да и, если честно, боязно. Я просто не могу предсказать, как все это воспримут, поэтому пока промолчу… А об этом пророчестве многие знают?

– Все, – ответил дракон. – Просто большинство не считает его пророчеством, но даже молодые знают об этом случае и привыкли, что на совете нужно побольше молчать, ведь за это высказывание ваша стая тогда лишилась пятерых драконицы.

– Наша стая? – удивился я.

– Да, – кивнул Хелиго. – В то время у Мокрого Листа был вожаком Витаро Золотой, который на советы брал с собой свою мать. Именно она и произнесла эти слова, когда вашу стаю несправедливо объявили виновной в нарушении наших законов и заставили отдать

десятерых защитников… В общем, после этого случая Мокрый Лист значительно уменьшился.

Мне оставалось только кивнуть. Теперь понятно, почему у нас осталось так мало драконов. Я-то думал, что сильно постарались шершаны, а тут, оказывается, представители своей расы намного хуже безмозглых порождений морских глубин. Ну а бабушка в тот момент была, конечно, сильно не права. Надо было промолчать и разыграть свою партию, чтобы на следующем совете не только вернуть своих, но и остаться с прибылью. Интересно, прозвище «Мудрейшая» приклеилось к ней до этого случая или после?

– Лидалья получила свое второе имя после третьего совета, на котором она присутствовала. Тогда ее советы позволили Мокрому Листу получить хорошие охотничьи угодья и закрепить свою территорию, самую большую на южном побережье.

Не понял, а почему он ответил? Я что, забыл закрыться? Хелиго с ехидным оскалом кивнул, а я огляделся и обнаружил, что почти все драконы прислушиваются к нашему разговору и глядят на меня.

– Вот теперь точно попал! – обреченно произнес я, опустился на гранит и закрыл морду лапами под веселый смех всех вожаков.

Даже Хелиго на этот раз не стал сдерживаться и буквально оглушил меня своим хохотом. Нет, это же нужно было так лопухнуться! Расслабился, блин, что все оказалось не так плохо, совет уже позади, собеседование с вожаками тоже подошло к концу, не нужно контролировать каждое свое слово, не нужно следить за реакцией каждого дракона… Чтоб вас всех! Только с одной проблемой разобрался, как тут же наваливается новая. И самое главное, я даже не знаю, как ее вообще решать. Пророчество гласит, что я должен изменить законы драконов. С этим я согласен, отношение стай друг к другу должно радикально поменяться, но вот как это сделать – решительно ничего в голову не приходит.

Отсмеявшись, Хелиго сказал:

– Не волнуйся, Алекс, от тебя пока никто ничего не требует. Просто продолжай вести себя как раньше… – Оскалившись, он добавил с иронией: – И я очень надеюсь, что, прежде чем собирать большой совет для принятия новых законов, ты все-таки огласишь их на совете стай, чтобы мы могли хотя бы предварительно обсудить нововведения.

– Ладно-ладно, я же не яйцо. Если займусь этим, то обязательно приглашу для разработки законов всех вас. Не буду же я один над ними горбатиться?

Драконы снова засмеялись, а Хелиго серьезно кивнул. Он понял, что я не шутил, когда заявлял об этом.

Ну а после совместной трапезы и дружеских бесед драконы постепенно разлетались кто куда. Начинался рассвет, в лучах восходящего солнца скалы приобрели оттенок, который всячески оправдывал их название. Полюбовавшись немного на окружающую местность, я спросил у насытившегося и осоловевшего Сара:

– Ну что, полетели домой?

– Алекс, сейчас еще должен состояться совет хранителей. Ты что, забыл?

– Хранителей? А-а, слуг создательницы, понятно. И когда он начнется?

– Когда все посторонние покинут собрание, – ответил Сар.

Опять ждать! Печально вздохнув, я решил провести время ожидания с пользой и потребовал у дракона сведения по всем драконьим стаям, отдельно по хранителям и территории, которую они контролируют. Как выяснилось, большинство стай, придерживающихся заветов создательницы, обитало в восточной части материка, а также занималось южными дикими землями. На севере жили всего три стаи. Две наблюдали за малочисленными народами, которые даже для Империи не представляли никакого интереса, а Громовержцы, как я уже знал, контролировали две расы, внешне сильно отличавшиеся от людей. На юге были четыре стаи хранителей, включая нашу, а вот запад совсем был оставлен без внимания, поэтому там и приключилась некислая заварушка пять столетий тому назад.

С удивлением я узнал, что Империя оказалась не такой огромной. Она занимала всего пятую часть материка, располагаясь в его центре и захватывая запад и север. В восточной

части рядом с ней существовали несколько государств людей, которые размерами намного ей уступали, но в основном являлись очень бедными и отсталыми, поэтому последняя их не захватывала. Однако было исключение – королевство, которое имело и залежи металлов, и хорошие территории, и плодородные земли. Оно поддерживало с Империей вооруженный нейтралитет, то есть вело торговлю, попыток захвата не предпринимало, но жестоко пресекало всякие поползновения на свой суверенитет, не считаясь с потерями. Вроде бы за последние пятьсот лет на той территории гремели несколько кровопролитных войн, но Империя всегда уходила с пустыми руками. Точнее Сар сказать не мог, потому что драконы никогда не интересовались людскими склоками.

Чуть дальше на востоке обитал десяток разумных рас, которые создали свои государства и жили спокойно и мирно, с интересом наблюдая за потугами Империи расширить свои владения. Между собой они почти не конфликтовали, так как смысла не было – захват новых территорий никому из них не нужен, ведь и свои-то не в полной мере используются, а война ради обогащения просто нецелесообразна, так как потери окажутся слишком большими. Нет, раньше случались масштабные столкновения, а шесть тысячелетий назад там вообще все насмерть передрались, после чего очень долго зализывали раны. Тогда десятки рас в тех краях были уничтожены до последнего представителя. Но вскоре оставшиеся поумнели, окультурились, поэтому драконам, оправившимся после Войны кланов, забот почти не доставляли. Была какая-то крупная заварушка сравнительно недавно, но тогда количество рас не уменьшилось, просто все на этих землях выпустили пар и окончательно угомонились.

Расспросив, кто конкретно обитает на востоке, я с удивлением понял, что Сар знает совсем немного. Он лишь пояснил, что там есть краснокожие люди, живущие на территории Рандо, вираки, очень похожие на зверолюдей, но более развитые, а также демоны, которые оказались вовсе не сказками. Правда, сами они называли себя по-другому, но драконы использовали именно этот термин. Во всяком случае, в мыслях у меня звучало вполне определенно – демоны. Короче, когда я обо всем этом услышал, то понял, чем мне хочется заняться после окончания Академии. Да это же непаханое поле! Я-то думал, что Империя занимает почти полмира, а она оказалась только крупным государством среди прочих, и даже не самым сильным, если откровенно опасается протягивать свои загребущие ручонки на восток. Так что, когда выучусь, точно отправлюсь путешествовать! Уж очень мне любопытно поглядеть, как там демоны живут.

Постепенно все лишние вожаки разлетелись, но пятнистые так и остались сторожить место сбора. Вскоре Хелиго объявил всем, что пора бы начинать совет хранителей, поэтому вожаки со своими советниками снова отправились к кольцу камней и стали усаживаться на них поудобнее. Всего стай хранителей оказалось семнадцать, включая нас. Быстренько узнав у Сара, чем мы вообще будем заниматься, я расслабился. На этом совете даже главу не выбирали, потому что каждая стая сама определяла себе и территорию, и количество подконтрольных рас. Здесь просто уточнялись некоторые моменты с соседями по поводу того, что «а ваши демоны начали проявлять нездоровый интерес к золотым рудникам наших подопечных, как бы до войны не дошло» или же «а вот ваши подопечные стали частенько залезать в приграничье, это они расширяться собрались?». Я же молчал и слушал, стараясь понять общую картину.

На совете присутствовали знакомые морды. Мне было очень приятно видеть Иржика со своими друзьями-соседями, Хелиго с пятеркой своих приятелей и даже Грома. Вот именно последний и поднял вопрос о том, какая территория теперь будет подконтрольна новой стае, которая поселится в нашем гнезде. Следуя подсказкам Сара, я четко обрисовал ее контуры, перечислил разумные расы, на ней обитающие, и выразил надежду, что Громовержцы оставят все без изменений. Гром согласился и попросил передать ему более детальную информацию при личной встрече после совета. Я пообещал вожаку поделиться всем необходимым и снова улегся на камень, гадая, когда же закончится это собрание.

Долго ждать не пришлось, потому что Гром был последним, которому хотелось что-то

выяснить. После него вновь поднялся Хелиго. Я думал, он просто объявит, что совет завершен, но вместо этого дракон обратился ко мне:

– Думаю, что вполне уместным будет задать вопрос – а за кем же будет наблюдать твоя стая, Алекс?

– За гномами, эльфами, альтарами, жителями Мардинана и остатками народа аллинцев, – ответил я. – Короче говоря, за всем западом материка.

Все драконы удивленно уставились на меня. Их реакция была понятной, потому что по сравнению с той территорией, за которой мы наблюдали до этого, земли Нового Союза казались поистине гигантскими. Да и вообще, они были раз в пять-десять больше тех участков, которые находились у каждого хранителя. Ошеломленный Хелиго вкрадчиво поинтересовался:

– Алекс, а ты уверен, что справишься? Ведь сразу три разумные расы такой численности сложно контролировать, да и, кроме того, как я понимаю, три народа людей вместе без конфликтов никогда не будут существовать.

– Не волнуйтесь, справлюсь! Год назад я их все объединил в один союз и слегка перемешал, так что теперь на западных землях мир, процветание и никаких конфликтов не предвидится. Вот только Империя косо смотрит, поэтому я и хочу взять эту территорию для своей стаи, чтобы в случае чего вмешаться и не допустить войны.

После этих слов наступила тишина. Драконы разом забыли, как дышать, а Хелиго от удивления даже пасть немного приоткрыл. Когда же он немного пришел в себя, то спросил:

– Как же тебе удалось объединить три различные расы? Ведь это просто невозможно! Именно поэтому драконы только предотвращают конфликты, но не пытаются слить воедино несколько разумных рас.

– Когда очень хочется, то все возможно, – заявил я, весело оскалившись. – Но рассказывать об этом я не буду, потому что использовать мой способ у вас точно не получится. В общем, никто не будет против, если я объявлю эти земли нашей территорией? Ведь на них нет никаких драконьих стай, поэтому все они считаются ничейными, и никого я этим не потревожу и не притесню.

Вот потому-то я и узнавал у Сара обо всех драконьих стаях. Как оказалось, во время Войны кланов запад материка пострадал особенно сильно, и там не осталось ни одного гнезда с источником… Ну, разумеется, кроме того, что мы с Алоной обнаружили в Драконьем кряже. Именно поэтому такие вроде бы хорошие земли не были заселены драконами. Так что нам несказанно повезло, ведь теперь никаких споров с соседями даже теоретически не может возникнуть, потому что им до нас добираться часов пять нужно, и это только самым ближайшим. Остальным вообще придется полматерика пролететь, а Иржику и его друзьям почти весь.

– Конечно, никто не будет возражать, – сказал Хелиго, очень меня успокоив.

Хоть я и предполагал, что эти земли могут достаться нам без драки, но все равно сидела в душе неуверенность в том, что все древние законы и традиции драконов это разрешают. Теперь же можно было праздновать победу. Все, что я задумал, вышло, осталось малое – объявить стае, что мы переезжаем. Ох, представляю, какие у них будут физиономии, когда я расскажу об итогах совета…

Улыбнувшись я сказал:

– Если больше ни у кого нет никаких вопросов, то, может, закончим совет?

Остальные драконы подтвердили, что они только «за», и начали разлетаться, напоследок перебрасываясь со мной парочкой слов. Кто-то желал приятного переселения, кто-то – успехов в освоении нового гнезда, а Иржик пообещал предоставить пятерых драконицы через четыре дня. Раньше он просто не доберется до нас. Я посоветовал ему так не спешить и сказал, что если он прилетит через десятицу, ничего страшного не случится, однако по морде полосатого дракона понял – Иржик так долго задерживаться не будет. Уж очень ему не терпится получить новые знания. После всех остальных ко мне подошел Хелиго. Я тепло простился со старым драконом и пожелал ему крепкого здоровья, а потом

закрылся и посоветовал, чтобы сразу обращался ко мне, если вдруг станут отказывать крылья, вскользь упомянув об одном верном средстве, которое непременно может помочь в подобных случаях.

Старый дракон посмотрел на меня с сомнением, но кивнул, подтвердив, что информацию принял, и, простившись, полетел на восток. Надеюсь, он догадается, что рассказывать об этом направо и налево не стоит, иначе зачем мне было закрываться? Ведь всем увечным и покалеченным драконам я лимэль раздавать, естественно, не собирался, но конкретно Хелиго, который мог стать одним из моих помощников и соратников, в любом случае постараюсь помочь. Уж очень понравился мне этот старый расчетливый дракон.

Под конец на Красных Скалах остались только пятнистые Громовержцы и я с Саром, который с большим трудом держал глаза открытыми. Чтобы хоть как-то привести друга в чувство, я приказал ему передать советнику Грома всю информацию о расах зверолюдей, так как сам о них знал очень мало. Пока два дракона стояли, уставившись друг другу в глаза, ко мне подошел Гром и осторожно поинтересовался:

– Алекс, а если бы у тебя не было второго гнезда, ты бы отдал нам свое добровольно?

– Нет, – ответил я, не понимая, к чему он клонит.

– Значит, сегодня всем нам очень повезло?

А-а, теперь все ясно! Просто таким нехитрым способом он пытается наладить со мной контакт. Извиняться напрямую точно не станет, ведь он не делал ничего противозаконного, наоборот, добивался лучшей жизни для своих, в соответствии с традициями драконьей расы. Но конфликтовать с новым главой совета опасно, поэтому он пытается примириться и сгладить впечатление.

«А вот хрен тебе! Если извинишься и признаешь, что был неправ, тогда и поговорим», – подумал я, а в ответ сказал:

– Нет, это вам сегодня повезло. Ты же видел дуэль, так что вполне можешь представить, что наша стая сделала бы с захватчиками.

А вот теперь пятнистого дракона пробрало. Посмотрев на пятна крови, которые никто и не подумал вытирать, он решился и твердо сказал:

– Алекс, я прошу у тебя прощения за то, что считал Мокрый Лист слабой стаей, которая недостойна иметь свое гнездо, и надеюсь, мои прежние ошибочные суждения не повлияют на наши дальнейшие отношения.

Ну, хоть так, это уже неплохо. Теперь можно идти на контакт.

– Принимаю твои извинения. Если будешь пролетать мимо нашего гнезда, залетай, не стесняйся.

– Спасибо за приглашение, Алекс. Знай, отныне и ты, и драконы твоей стаи – желанные гости в наших гнездах.

Кивнув, я посмотрел на советников, которые и не думали прекращать игру в гляделки. Похоже, процесс затягивался надолго, поэтому я вновь повернулся к Грому и, подчиняясь мимолетному чувству стыда, сказал:

– Только ты извини, но мы тебе гнездо оставим в очень непотребном виде.

– Что ты хочешь этим сказать? – уточнил дракон.

– Да, понимаешь ли, тут недавно на нас рой шершан напал, количеством тысяч пятьдесят или больше, поэтому сейчас перед скалами с гнездом высится гора трупов. Сам понимаешь, при такой жаре на солнышке они начали разлагаться, так что ароматы там по всей округе разносятся просто неописуемые.

– Пятьдесят тысяч? – удивленно воскликнул Гром. – Алекс, я знаю о шершанах, мне рассказывали ваши соседи, но то, что ты сейчас сказал, звучит неправдоподобно.

Я только пожал плечами и ответил:

– Когда прилетишь, тогда и поверишь. Мы их там здорово накрошили. Целый пляж из мертвых тварей, даже все сжечь не удалось, поэтому и предупредил.

Гром задумчиво сказал:

– Нет, похоже, ты не преувеличиваешь. Но как же вам удалось отбиться? И скольких

вы потеряли при этом?

– Скажу честно, с трудом. Под конец боя все едва могли летать. А не потеряли мы ни одного дракона, отделались только царапинами и ушибами. И вообще, что я тебе рассказываю словами? Лови картинку!

Я взглянул в глаза Грому и передал ему вид наших скал с грудами тел внизу, среди которых сразу бросалась в глаза матка шершан, возвышавшаяся над остальными. Передача мыслеобраза прошла успешно, дракон сразу застыл с приоткрытой пастью, переваривая увиденное, а потом посмотрел на меня уже с восхищением и сказал:

– Да, вы действительно великие воины!

Такая похвала от вожака самой сильной стаи драконов всегда приятна, но меня заботило не это. Я спросил:

– Так что, справитесь с трупами?

Гром уверенно ответил:

– Я приведу всю стаю, а пять сотен драконов сожгут все, что угодно.

– Тогда второй момент. Дело в том, что при нападении нам пришлось ненадолго отступить, и шершанам удалось захватить пещеру с источником, поэтому он потерял довольно много своей силы.

– Но он еще действует? – уточнил Гром.

– Да.

– Тогда и это не проблема. Спустя полсотни циклов мы его полностью восстановим.

– Вы умеете возвращать силу источникам? – удивился я. – Но как?

Гром дружелюбно оскалился и ответил:

– А как ты думаешь, почему последние несколько тысяч лет в нашей стае рождаются самые большие и сильные драконы? Но на твой вопрос я не могу ответить, потому что это секрет нашей стаи. Ты же не поделишься со мной знаниями своей боевой техники?

Я только кивнул, признав, что он прав. Такое знание является стратегическим оружием, поэтому кому попало его давать нельзя, а использовать нужно только для себя. Вот теперь я понимаю, почему стая Громовержцев так многочисленна. При мощном источнике повысить рождаемость – пара пустяков.

– А остальные в курсе, что вам это под силу? – уточнил я.

– Да, – кивнул Гром.

– И что, уже были предложения по восстановлению старых источников? И сколько вы за это берете?

– Не все так просто, Алекс, – ответил дракон. – Хотя такие предложения были, мы все равно отказывались от них, потому что это длительный процесс. Нам нужно жить рядом с источником, чтобы воздействовать на него, поэтому я и сказал, что ваш удастся восстановить только через полсотни циклов. А как ты думаешь, какая стая согласится оставить свое гнездо на такой долгий срок?

Мне оставалось только кивнуть и порадоваться за Громовержцев. Да, поначалу я думал о том, чтобы позлорадствовать над теми, кому достанется загаженное гнездо, но теперь чувствовал облегчение от того, что пятнистые не пропадут. А пока мы беседовали, Сар успел закончить передачу и подошел ко мне. Распрощавшись с Громом и пожелав ему успехов в восстановлении гнезда, мы с Саром взлетели в небо и направились к солнцу, поднимающемуся все выше над землей.

Когда мы отлетели от Красных Скал, Сар внезапно спросил:

– Алекс, а ты не мог бы объяснить, почему ты все время думал о каких-то этапах? В те моменты, когда ты не закрывался, но не хотел, чтобы остальные поняли твои мысли, в мешанине, которая была у тебя в сознании, я мог разобрать только это слово.

– Все просто, Сар, – сказал я в ответ. – Это основы психологии, то есть такой науки, которая исследует принципы поведения лю… разумных рас. Здесь она еще не распространена, но в свое время я ее изучал, поэтому прекрасно знаю, что при попадании в незнакомый коллектив существует одна стандартная линия поведения, которая позволяет

быстро в него влиться. Она насчитывает несколько этапов, которые характеризуются различными целями и задачами, а также приемами их достижения. Поэтому я и разделял свое поведение на определенные этапы, выбирая для каждого подходящие маски.

– Маски? Что это значит? – спросил Сар.

– Тебе непонятно само слово? Это такая накладка на лицо, которую используют…

– Нет, мне ясно, что оно означает. Мне не совсем понятно, почему ты о них заговорил.

– Ну, я просто хотел быстро, одним словом охарактеризовать все комплексы принципов и приемов поведения, которые использовал на определенных этапах. Ладно, не бери в голову!

– Алекс, а все-таки не мог бы ты рассказать подробнее об этих этапах и масках?

– А ты не грохнешься? Ведь это целая лекция получится, еще заснешь в процессе… – Не дождавшись ответа, я продолжил: – Ладно, объясню, может, еще пригодится когда-нибудь. Итак, существует пять основных этапов быстрого внедрения в коллектив. Для обычного хватает и трех, но для изначально враждебного применяются все пять. Ни порядок, ни способы достижения цели лучше не менять, потому что в результате может получиться полное отторжение или в лучшем случае непонимание. Первый этап – один из самых сложных. Его задача – удивить коллектив, выделиться из серой толпы, сделать так, чтобы тебя заметили. При этом существует масса способов и приемов, но я выбрал простейший – наглость. Здесь есть свои плюсы и минусы, но главной задачей становится не переиграть. Ходить по самому краешку, но не вызывать у окружающих негодования. В моем случае я надел маску глупого новичка, который не признает никаких авторитетов и руководствуется собственными моральными принципами. И это сработало отлично, меня заметили, оценили и даже поддержали, что сразу позволило перейти ко второму этапу – налаживанию связей. Это очень важный момент, когда главное – не ошибиться в выборе кандидатов, чтобы не стать одним из изгоев, которые присутствуют почти в каждом коллективе. Средством для достижения цели в данном случае является дружелюбие, искренний интерес и юмор. Так что, надев на себя маску балагура, весельчака и души компании, я быстро обзавелся приятелями и полезными знакомствами. Третий этап – достижение уважения и всеобщей оценки заслуг. Это завершающий этап в нормальных коллективах, когда ты просто должен показать, чего стоишь, проявить свои лучшие качества и заслужить одобрение окружающих. Для этого используются только мозги, потому что ни красивой одеждой, ни возвышенными словами уважения не добиться. Именно поэтому я выбрал маску прожженного торговца и показал, что имею ум, расчетливость и представление о том, чем должны заниматься на совете… Ты еще не заснул?

– Нет, продолжай, – отозвался Сар.

– Как ты понимаешь, на этом бы все и закончилось, однако глава сделал коллектив, в который я хотел вписаться, враждебным, что я и предполагал, так как с самого начала предпринимал некоторые шаги для подготовки к следующим этапам. Поэтому четвертый прошел как по маслу. Его целью было показать, что вся та оценка, которая уже сложилась у членов коллектива на мой счет, в корне неверна, а все то, что я делал и говорил ранее, – лишь малая часть того, что я собой представляю. На этом этапе нужно достигнуть ошеломления, удивления коллектива, переоценки им своих возможностей и продемонстрированных мною целей. Все удалось замечательно, потому что я отказался от гнезда, чего никогда не смогли бы сделать остальные, показал, что могу спокойно управлять опасной для себя ситуацией, что ловко могу уходить от обвинений и спокойно переношу любые оскорбления, отпущенные в мой адрес. В тот момент я надел маску опытного политика, которая резко контрастировала с тремя предыдущими и заставила всех присутствующих сильно задуматься. Но так как четвертый этап является только промежуточным, я сразу же начал переходить к пятому, искусственно накаляя обстановку. Последний этап является завершающим и ставит своей целью вызов страха и опасения у окружающих. Не буду тебе описывать, что в этот момент обычно происходит у людей, но мой способ ты и сам видел прекрасно. Я надел маску безжалостного убийцы, принял вызов

на дуэль, с легкостью расправился со своими противниками, а потом сместил главу, указав на его ошибки, и этим ликвидировал своего главного и единственного сильного врага. Все. Этапы пройдены, а цель достигнута. Я влился в коллектив, а то, что стал его новым главой, – это непредвиденные обстоятельства. В обычном случае я просто добился бы признания, уважения и зависти большинства, щедро сдобренных страхом. Понятно?

– Целиком и полностью, – откликнулся Сар. – Значит, ты нервировал своего соседа только потому…

– Что мне нужен был объект для пятого этапа, – продолжил я. – Изначально я планировал доводить именно его, но потом понял, что дело не выгорит, так как розовобрюхий оказался трусоват. Или же у него внезапно проснулся инстинкт самосохранения, поэтому я сразу же сменил цель и выбрал Щирха. Как выяснилось впоследствии, крайне удачно.

Спустя несколько минут молчания дракон сказал:

– Знаешь, я никогда раньше не думал, что можно так ловко притворяться. Ведь даже я поначалу поверил, что ты ведешь себя вполне естественно, и лишь удивлялся, когда твое поведение вдруг резко менялось. Значит, это были только маски, а не ты сам?

– Ну, Сар, это вопрос поистине философский, поэтому я отвечу тебе на него очень просто – в каждой маске была частичка меня. Именно поэтому, надев любую из них, я чувствовал себя комфортно и естественно.

– Но так же нельзя! – воскликнул дракон. – Ведь если вкладывать часть себя в маски, ты никогда не будешь самим собой!

– Ошибаешься, Сар. Я всегда остаюсь собой, потому что все эти маски находятся во мне. Маска убийцы, которую я любовно обтачивал несколько долгих месяцев, маска друга, которая мне досталась абсолютно случайно, маска мудреца, которую я стараюсь часто не надевать, маска героя, которую мне подарил брат, маски принца, ученика, вождя, наследника, охотника, десятки других… Все они со мной, и в любой ситуации я просто выбираю подходящую и надеваю себе на лицо. Это очень удобно и доставляет гораздо меньше проблем.

– А сейчас на твоем лице тоже маска?

– Разумеется, – шутливо ответил я. – Без нее я вообще на улицу не выхожу.

Но Сар не поддержал мою шутку и спросил:

– Алекс, а какой ты на самом деле? Без всех этих масок?

Я снова хотел отшутиться, но неожиданно даже для себя ответил:

– Не знаю.

– Но почему же ты не снимешь их все? Почему ты не дашь нам взглянуть на себя истинного, того, кем ты являешься на самом деле? – не унимался Сар.

– Вот заладил… – недовольно вздохнул я. – Да потому что просто боюсь, что под масками окажется лишь пустота! И вообще, оставим эту тему, и давай снижаться, потому что ты уже из последних сил крыльями машешь, а признаваться, что устал, все равно не желаешь.

Выбрав зеленую полянку, рядом с которой не наблюдалось никого из местных жителей, я спустился и разрешил другу поспать, сказав, что покараулю его тушку. Сар вырубился, едва его голова коснулась травы, а я потянулся мысленно к отцу и обнаружил его в своем кабинете. Так как рядом с ним никого не было, я сразу сообщил ему, что совет вожаков закончен, наша стая вскоре переселяется в Драконий кряж, поэтому нужно срочно направить туда каменщиков, чтобы помочь драконам привести их жилище в порядок.

– Алекс, ты что, головой ударился? – удивился Шаракх. – Кто же согласится работать рядом с драконами?

– А вот нужно найти несколько бригад, которые не наложат в штаны от страха. Это будет первый опыт совместной работы, который в дальнейшем поможет наладить более тесные отношения. Или ты думаешь, что я планировал запереть драконов в резервации и никуда их не выпускать? Нет уж, гномы должны сразу понять, что крылатые – такая же

разумная раса, как и они, только размерами побольше и одежду не носят. А первый контакт всегда очень важен, и каменщики должны знать, что помогают драконам построить их дом, а те в ответ станут помогать им. Разумеется, я оплачу эту работу по двойному тарифу, но всем гномам нужно уразуметь, что с драконами можно спокойно общаться, что они никого не будут есть, что у этих двух рас есть много общего, незаметного на первый взгляд. И вообще, в народе должны распространиться слухи о драконах, которые теперь будут считаться полноправными жителями королевства, предоставлять за деньги услуги срочных перевозок и переноски грузов… Тебе дальше объяснять или ты уже понял?

– Ладно, Алекс, я разобрался в ситуации. Но мне срочно нужно какое-нибудь подтверждение для имперцев, что мы наладили с драконами тесный контакт, а то Факиний мне уже плешь на голове проел. Все спрашивает, где же носит ручного дракона моей дочери.

– Нет проблем, – отозвался я. – На закате я вместе со своим другом прилечу во дворец. Вот тогда можно и поиздеваться над имперцами. К примеру, сказать, что мы явились договариваться о найме строителей для расширения гнезда, или же сделать финт и продемонстрировать им возможности ездовых драконов… Тебе в Мардинан не нужно, какой-нибудь договор подписать с Фаром? А то смотри, несколько часов – и ты уже в Марде.

– Я подумаю над этим. А ты точно вечером будешь?

– Уверен в этом, – ответил я. – Самая большая неприятность сегодня уже случилась, так что больше ничего со мной не должно произойти.

– Неприятность? Что-то серьезное? Назревает война?

– Не каркай! До этого еще не дошло. И вообще, почему сразу война?

– Да у тебя постоянно, как неприятность, так жди беды! – пояснил Шаракх.

– Ну, не все так мрачно, – усмехнулся я. – Просто меня назначили главой совета драконьих вожаков, а отвертеться я не смог при всем желании. Поэтому и говорю, что на сегодня наверняка у судьбы для меня все подлянки закончились.

– Главой совета? Это что-то вроде короля драконов?

– Ну, выше должности просто нет, так что в целом верно. Хотя я бы назвал себя президентом, так будет точнее, но ты такого слова не знаешь, а объяснять мне лень.

Внезапно отец рассмеялся, да так, что даже слезы из глаз брызнули. Недоумевая, к чему бы это, я только пожал плечами и смотрел, как веселится Шаракх. Совладав со смехом, тот произнес:

– Надо же! Король драконов! Ха-ха!.. Кто бы мог подумать, чтобы ты, постоянно увиливавший от ответственности и высоких постов, вдруг согласился стать королем! Да не просто кого-нибудь, а самих драконов!

– Не согласился! – возмутился я. – Меня назначили против моей воли! И вообще, это я ситуацию неправильно рассчитал, поэтому произошел такой казус. Впредь буду внимательнее.

– Да, точно, Алекс, будь внимательнее. А то так недолго и императором стать! Ха-ха!.. Нет, надо срочно всем рассказать, пусть тоже повеселятся.

Шаракх полез в карман за разговорниками, а я только плюнул и вернулся в свое тело. Сар тихо посапывал рядом, а я растянулся на траве и уставился в синее небо. Маски, маски… И чего к ним цепляться? Ну, нравится мне так, да и удобнее намного, ведь даже в самых поганых ситуациях можно нацепить маску шутника и сказать себе: «Не боись, прорвемся! Ведь бывало и хуже!» И сразу станет легче на душе. Да и с другими общаться намного проще, ведь сколько сил обычно нужно потратить для того, чтобы тебя воспринимали комплексно, со всеми твоими достоинствами и недостатками. Да еще при этом нормально общались, не кривясь от отвращения. А так для каждого подобрать нужную маску – и вот ты уже имеешь кучу друзей, стоящих за тебя горой.

На этой мысли я неожиданно отключился и провалился в сон. Причем я прекрасно осознавал, что это сон, и даже успел удивиться, с чего бы Темнота вдруг решила поприкалываться надо мной, но все равно с интересом осматривался. Я стоял на большой зеленой поляне, заросшей высокой травой и полевыми цветами, а в центре ее весело

возились два десятка маленьких дракончиков с еще не сформировавшимися крылышками на спинках. Четверо из них были полосатыми и по цвету напоминали ос, один зеленым, а остальные отличались искрящейся на солнце серебряной чешуей.

Я улыбнулся и молча наблюдал за ними, чувствуя некое умиротворение в душе. Кто-то из малышей смешно ковылял на маленьких лапах, кто-то стремился повалить другого набок, а некоторые пытались гоняться за большими бабочками, летавшими над поляной. Но вот один из них заметил меня и поковылял навстречу, сосредоточенно сопя и не отрывая от меня взгляда больших, пронзительно желтых и по-детски выразительных глаз. Остальные тоже увидели мое появление и издали какой-то веселый писк, последовав за первым. И даже тот серебряный дракончик, которому удалось наконец поймать зубами верткую бабочку, бросил отплевываться от пыльцы и поспешил ко мне. И вот тут у меня промелькнула мысль, что сон становится уже менее забавным, поэтому я сделал шаг назад…

Передо мной вновь было синее бескрайнее небо, рядом сопел Сар, а я с огорчением подумал, что шутки у моей подруги стали не совсем понятными. Просканировав окрестности магическим зрением, я поставил на всякий случай сигнальный контур, потом повернулся набок и закрыл морду крылом, спасаясь от яркого солнца. А спустя несколько секунд опять заснул и с облегчением провалился в знакомую черноту без сновидений.

Глава 27
Работа над ошибкой

Проснулся я от того, что сработала сигналка. Звонок будильника шурупом ввинтился в мой мозг и мгновенно выдернул меня из владений Темноты. Как опытный воин, я не стал сразу вскакивать и озираться, а вместо этого задействовал магическое зрение, чтобы определить, кто же это к нам в гости пожаловал. Оглядев окрестности, я понял, что виновником моей побудки стал некий пушной зверек типа барсука, который бесцеремонно прогуливался по поляне, потревожив сигнальный контур. Убрав крыло с глаз, я увидел, что солнце стоит высоко, повернул голову, посмотрел на сладко спящего Сара и с тоской подумал, что можно было бы подремать еще пару часиков. А сейчас какой уж сон, после такого подъема? Я зевнул, широко раскрыв пасть, и решил, что будить друга пока не следует, потому что перелет действительно был тяжелым, а шесть часов отдыха для дракона – это маловато. Тем более что торопиться-то нам некуда.

Усевшись на травке, я стал думать, чем бы таким заняться, чтобы убить хотя бы часок. Странное дело, за последний месяц у меня практически не оставалось свободного времени на всякую ерунду, и я даже не мог ничего путного придумать, кроме как связаться с родственниками и поболтать о разных пустяках. Но при ближайшем рассмотрении и эта идея теряла всю свою привлекательность. Ведь Фар наверняка сейчас занят, у Шаракха проблем с имперским послом хватает, Мир с Алоной, судя по всему, занимаются в школе магии, Рен ничего интересного мне сообщить не мог, а с Вазом я беседовать не хотел, так как наш разговор мог перерасти в банальную ругань. Я ведь еще помнил, что Вилли страстно мечтает меня поженить, поэтому, если связываться с эльфами, то сразу с королем, чтобы расставить все точки над «ё», а начинать новый день со скандала было неохота.

Именно поэтому я просто сидел на поляне, бездумно глядя на то, как ее деловито исследует барсук. Он совершенно не замечал разбуженного дракона и не спешил скрыться в кустах, а вместо этого, обойдя всю поляну, остановился прямо передо мной и начал рыться в земле, то ли для того, чтобы отыскать там клад, то ли чтобы окопаться, как партизан в засаде. Комья земли, отбрасываемые задними лапами барсука, ударили по моей чешуе и вывели меня из задумчивого состояния. Я уставился на наглого зверя и пробормотал:

– Вот гаденыш! Мало того что разбудил, так теперь еще и закопать хочет!

Я кинулся к нему и схватил добычу лапой, краем глаза видя какое-то шевеление в кустах. Поглядев в ту сторону, я ничего не обнаружил, но на всякий случай вновь просканировал все магическим зрением и снова убедился, что никого там нет, после чего

взглянул на зверя в своей лапе и задумчиво хмыкнул. Барсук был дохлым, но отчего – непонятно. Вроде я не сдавливал его сильно своими пальцами, да и когтями шкурку не портил, однако наглый зверь даже не дернулся после того, как я его схватил. Внимательно осмотрев пушистое тельце, я предположил, что барсук умер от разрыва сердца. Это было понятно, ведь он спокойно обследовал поляну, ничего подозрительного не обнаружил и стал устраивать себе жилище перед серебряной горой. А та вдруг как вскочит, как схватит беднягу!

Однако мне весьма интересно, почему барсук дохлый, а я все равно ощущаю легкий страх живого существа? Неужели поблизости есть еще один зверь? Так вроде бы я ничего магическим зрением не заметил, хотя… Я снова поглядел на те кусты, где мне почудилось шевеление. Интуиция молчала, обычным зрением я не видел ничего, что бы могло меня насторожить, но все равно, положив барсука на землю, я отправился к кустам. Ощущаемый мной страх стал сильнее. Это только убедило меня в том, что я двигаюсь в правильном направлении. Миновав место, где ранее была граница сигнального контура, я остановился и стал вглядываться в подозрительный участок.

После тщательного осмотра в кольце кустов, окружавших полянку, обнаружились некоторые странности. Два из них выделялись своими размерами и пышностью, а кроме того, были совершенно обычными, в отличие от остальных, увешанных мелкими черными ягодками. Заметив за кустами кое-где примятую траву, я оскалился. Что ж, все ясно, осталось проверить только один момент. Сформировав небольшое плетение, я вызвал легкий ветерок, который начал шевелить листья ближайших деревьев и кустов. Но эти два странных кустика стояли недвижимо, только ветки одного из них начали медленно приподниматься, после чего я услышал звук вытаскиваемого из ножен лезвия.

– Заметил! – послышалась чужая мысль, произнесенная женским голосом. – Теперь точно сожрет!

– А я ведь говорил, что не стоило подходить так близко! – прозвучал в моей голове второй голос, принадлежавший мужчине.

Надо же, как долго крепились! Вот это выучка! Прямо образцово-показательный эльфийский дозор – полное слияние с местностью, рассредоточение внимания и ненавязчивое наблюдение. Если бы кто-то из них не дернулся при моем рывке, хрен бы я вообще обнаружил наблюдателей. Но теперь не нужно было гадать, на что убить пару часов. Судя по всему, это или фантарские эльфы, или разведчики альтаров, так как степняков можно сразу сбросить со счета – их шаманам такую маскировку не создать, а больше тут быть некому. Поэтому я радостно воскликнул:

– Ага, попались! Хорош прятаться, говорите, кто такие!

Кустики продолжали излучать страх, к которому начала присоединяться решимость и какая-то обреченность. Пока дело не зашло слишком далеко, я сказал:

– Да скиньте вы маскировку! Я бы и сам ее снял, но не хочу портить хорошие амулеты, они вам еще могут пригодиться.

Один из странных кустов зашевелился, а потом на его месте внезапно появился парень лет двадцати с серьезным лицом, луком с колчаном за спиной и большим кинжалом на поясе. Судя по его одежде, он был обычным воином-альтаром, причем не магом, так как пользовался самыми разнообразными амулетами, развешанными на его куртке и лежавшими в карманах. С ожиданием поглядев на второй куст, я добился того, что он превратился в девушку без лука за спиной, но с обнаженным узким мечом-катаной. Похоже, у горцев проблема с недостачей оружия благополучно решилась, и это замечательно. А то как вспомню, что большинство из них костяными и каменными ножиками пользовались…

Дружелюбно оскалившись, я сказал:

– Привет. А вы что тут делаете? По-моему, земли степи заканчиваются гораздо раньше, если я правильно помню карту, а здесь уже должны быть остатки народа кочевников.

Я уселся перед разведчиками, в чувствах которых страх постепенно уступал место удивлению.

– Ты правда дракон? – наконец спросила девушка, немного опуская меч.

– Да вроде как, – ехидно отозвался я.

– Но в наших книгах говорится, что драконы – злобные и почти неразумные животные, а ты… говорящий! – сказал парень, рассматривая меня с немалым любопытством.

– Врут все ваши книги. Хотя это довольно распространенное заблуждение. Вот в Империи эту расу вообще к нечисти причисляют, а у гномов есть несколько довольно странных легенд, где драконы выглядят… не совсем прилично. Если разобраться, в книгах альтаров написано только то, что Алкис говорил своим ученикам. Но, судя по его трудам, которые я успел прочесть, драконов он не сильно уважал, поэтому и рассказывал о них всякие небылицы.

– Так ты не собираешься нас есть? – уточнила девушка.

– Драконы не едят разумных, – сказал я. – От них потом изжога бывает.

Девушка пристально на меня посмотрела, но все-таки спрятала меч в ножны за спиной и сказала:

– Меня зовут Еличка.

– Виран, – представился парень.

– Ну а я – Алекс.

Предчувствуя долгий разговор, я решил сменить тело, чтобы альтары не глядели на меня снизу вверх, и уже через мгновение поднимался с колен. Дружелюбно улыбнувшись, я произнес на альтари:

– Приятно познакомиться.

– Алекс? – ошеломленно переспросил Виран. – Повелитель?

Я тяжело вздохнул, видя разгорающийся восторг в глазах разведчиков, а также предчувствуя совсем неуместное продолжение, и недовольно сказал:

– Был им когда-то. Вот только не нужно мне тут земных поклонов бить и смотреть такими глазами. Давайте лучше сядем и спокойно поговорим, пока мой друг не проснется. У меня к вам есть несколько вопросов. Я ведь последний раз был в Марахе зимой, поэтому не в курсе всех свежих новостей, вот и хотел бы…

Тут мой желудок непроизвольно квакнул, поэтому я прервался и подумал, когда же вообще ел в последний раз? Похоже, что в замке у графа Нирамо, а с того момента порядочно воды утекло.

– Вы подкрепиться не желаете? – спросил я у разведчиков. – У меня там и добыча на полянке осталась.

Естественно, альтары не стали отказываться. Мы подошли к все еще спящему Сару и уселись на траву недалеко от него. Пока я разделывал барсука, успел кратко ответить на вопросы Елички о том, как приобрел возможность перекидываться в крылатого ящера. Естественно, всех подробностей я рассказывать не стал, пояснив только, что спас одного дракона, побратался с ним и по чистой случайности не умер от ядовитой крови. Удовлетворив любопытство разведчиков, я начал расспрашивать про общую ситуацию в степи и о причинах, побудивших их так далеко забраться. Когда мясо, сдобренное солью и специями из походной сумки Вирана, поджарилось на магическом огне, разведчики оставили все восхищение перед Повелителем и начали болтать без умолку. Нет, нравится мне этот народ! Так быстро пришли в себя и уже совершенно не испытывают никакого трепета передо мной. Только безмерное уважение, но это как раз меня не сильно смущало.

Барсук был большим и жирным, сухари и картофель из сумки Вирана оказались весьма кстати. Мы все втроем по достоинству оценили вкус нежного мяса и хорошенько пообедали. За время трапезы я узнал, что степь практически полностью покрылась лесами, поэтому уже не оправдывает своего названия. За это нужно было благодарить эльфов, которые работали не покладая рук и благодаря поддержке альтарских одаренных за год сумели вырастить сотни тысяч деревьев. Правда, пока новые леса еще были слабо заселены живностью, но мардинанским охотникам и фантарским ловчим уже давно был дан приказ о добыче живых зверей, которых в клетках переправляли в степь и там выпускали на волю. В общем, можно

было надеяться, что уже через пару лет здешние леса будут полны дичью.

Это была приятная новость, но существовала еще и плохая. Совсем недавно, около месяца назад, случилась большая заварушка на юге, которую затеяли недобитые кочевники. Дело в том, что, выполняя мою задумку, альтары дисциплинированно выпроваживали все кочевые племена на юг, а тех, кто не соглашался и пытался сопротивляться, вырезали подчистую. Так им удалось быстро очистить всю территорию степи. На севере оставили десяток оседлых поселений, с которыми велась активная торговля, а на юге выставили пограничные посты, чтобы контролировать выселенцев.

И вроде бы все складывалось нормально, разведчики докладывали, что кочевники начинают потихоньку обживаться на новом месте, поэтому Ренард решил ослабить пограничные посты, так как рабочих рук катастрофически не хватало. Но через полгода недобитки решились на месть. Прорвав кольцо постов, около десяти тысяч аллинцев устремились в степь, грабя и сжигая немногочисленные альтарские поселения. Не знаю, на что они надеялись, нападая на горцев. Ведь наверняка понимали, что им не удастся не то что отбить земли, которые они привыкли считать своими, но даже банально выжить. Возможно, на такой шаг их погнал голод, так как земледелием по примеру своих оседлых сородичей они упрямо не желали заниматься, а большую часть их стад при выселении оставили себе альтары. В общем, как только земля немного подсохла, армия кочевников напала на степь.

Они не смогли далеко пройти, так как при выселении лишились всех своих коней, поэтому даже не достигли возводимых городов и рудных разработок. Да и вообще, если разобраться, в самом начале наступления им сильно повезло. Посты пограничников не смогли сдержать такую армаду, хотя немного ее уменьшили, а в поселках альтаров, расположенных на юге, совсем не оказалось магов. Все они в тот момент либо проходили обучение в школах, расположенных в крупных городах, либо были отправлены в Мардинан для усиления его армии. Ну а все поселки, которые кочевникам удалось захватить, находились недалеко от границы, поэтому их жители просто не успели отступить.

Ренард быстро организовал сопротивление. Хотя какое там сопротивление… Он просто поднял по тревоге всех магов, собрал армию и кинулся наперехват. Но всего одна его ошибка (или же ошибка его советников – кто теперь разберет?) привела к большой трагедии. Решив дать степнякам увлечься нападением на один из поселков, чтобы в результате легко их окружить, он приказал его жителям остаться и держать оборону. Понадеявшись на крепкие стены и воинское мастерство поселян, Ренард рассчитывал, что успеет к ним на помощь. Но данные разведки оказались неточными, и армии альтаров не хватило всего нескольких часов, а за это время кочевники с огромными потерями захватили поселение и разорили его.

Однако нет худа без добра – подоспевшие на помощь маги и воины быстро окружили буйствующих в селении захватчиков и организованно их уничтожили, не дав никому улизнуть. Ренард не стал ни с кем церемониться и приказал добыть лишь нескольких пленных, чтобы узнать места расположения их стойбищ. Оставшиеся в живых кочевники вскоре сделались разговорчивыми и сообщили вождю все, что его интересовало, поэтому мой брат повел свое войско дальше на юг. А вскоре наступил трагический финал жизни аллинцев как отдельного народа. Все дело в том, что в уничтоженном селении обнаружилось больше трех сотен мертвых альтаров, в основном женщин и детей. Не все они были убиты в бою, некоторым не повезло уцелеть после захвата, и кочевники над ними вволю поиздевались, не сдерживая свою извращенную фантазию и мстя за потери. Истерзанные детские тела производили страшное впечатление даже на воинов, повидавших всякое, а то, что аллинцы делали с захваченными женщинами…

В общем, после этого участь степняков была решена окончательно. Почти месяц потребовался Ренарду, чтобы пройтись со своим войском по южным землям и вырезать все стойбища степняков. Никого жалеть он не стал и приказал убивать всех, даже женщин и детей, ведь повторения пройденного не хотел, а потомки уничтоженных кочевников вскоре бы выросли и наверняка взялись бы за старое. Огненный вал двигался по югу, стирая с лица

континента народ аллинцев и оставляя после себя только разрушенные стойбища.

В этой войне альтары потеряли около полутысячи человек, в основном тех, кто находился в поселках, стоявших на пути кочевников, и воинов пограничных отрядов, принявших на себя первый удар. А вот аллинцев никто и не думал считать. Виран, которому довелось поучаствовать в их истреблении, рассказывал, что сами нападения на поселения степняков были молниеносными, намного дольше приходилось закапывать мертвые тела. Даже при помощи магов работа иногда продолжалась не один час.

Вот так и получилось, что в то время, когда меня только-только начинала одолевать хандра в королевском дворце Дара, Ренард здесь «развлекался» по-крупному, гоняясь за кочевниками. Поначалу они были резвыми и даже пытались сопротивляться, но потом начали просто убегать, лишь только завидев армию альтаров. Конечно, многих беглецов убивали, но всех кочевников уничтожить так и не смогли. Просто сил не хватило оцепить всю эту территорию и потом прижать уцелевших к океану. Прочесав близлежащую местность частой гребенкой и ликвидировав последние очаги сопротивления, Ренард не стал вылавливать всю мелочь и приказал возвращаться, давая возможность всем уцелевшим время хоть как-то объединиться, чтобы потом не нужно было долго их искать.

С того момента на юг постоянно направлялись разведчики с заданием найти новые поселения кочевников и оценить их численность. Поинтересовавшись успехами, я узнал, что за месяц, минувший после бойни, остаткам аллинцев удалось собраться лишь в пяти уже известных альтарам местах. А горцы не посылают к ним войска только потому, что выжидают, пока к ним постепенно подтянутся остальные выжившие, чтобы прихлопнуть всех одним махом. Еличка и Виран были направлены сюда как раз затем, чтобы оценить, стоит ли ждать дальше или уже нужно вызывать отряды карателей. Всего кочевников на юге осталось немного, едва ли пара тысяч человек. Но и они могли в будущем превратиться в угрозу для поселений альтаров, поэтому эти корешки все равно нужно было вырвать.

После рассказа о печальных событиях на поляне наступила напряженная тишина. Я задумался, а разведчики не рисковали отвлечь меня от весьма невеселых мыслей и молча сидели рядом. Итак, получается, если бы не мое сопливое человеколюбие, то сейчас полтысячи альтаров остались бы живы. Ведь это именно я вместо того, чтобы отдать приказ о полном истреблении кочевников, посоветовал выселить тех, кто не будет сопротивляться. Вот и получил вполне закономерный итог. Теперь понятно, почему Ренард не стал мне ничего сообщать. Он-то знал, что я возьму на себя вину за гибель стольких представителей моего народа, и пытался уберечь от душевных терзаний. А ведь альтары – это мой народ, как ни крути, так же как и гномы с эльфами.

В общем, только случайность позволила мне узнать об этой трагедии, происшедшей в результате моей ошибки. Демоны меня задери, да если бы не мое мышление цивилизованного человека, воспитанного земной культурой, этого не произошло бы! Ведь мои братья при обсуждении результатов войны настойчиво предлагали мне решить проблему кочевников радикально, но я подумал о том, что убивать сотни невинных женщин и детей будет крайне жестоко, и предложил альтернативу. Как теперь выяснилось, зря. Я не учел психологию аллинцев, не учел их мировоззрение, которое оказалось весьма устойчивым, а за мою ошибку тем, кто считал меня своим Повелителем, пришлось расплачиваться своими жизнями.

– Ладно, – решительно сказал я. – Я помогу определить, сколько еще кочевников осталось на юге. У вас карта есть?

Виран быстро сунул руку в свою сумку и вытянул из нее кусок искусно выделанной кожи, на котором была изображена территория юга степи. Эта карта оказалась плохонькой, изобиловала белыми пятнами, а контуры берегов во многих местах не совсем совпадали с теми, которые я видел на карте старика Аркивуса в Школе. Но и это уже было что-то. Тщательно запомнив ее, чтобы иметь ориентиры, я пояснил разведчикам:

– Сейчас я постараюсь с помощью магии изучить всю эту местность, а вы меня не трогайте. И другу моему скажите, если проснется, чтобы подождал немного. – Я кивнул на

спящего Сара, вытер жирные руки о траву и улегся на спину.

Что ж, пора проверить, как там мои способности поживают. Когда я вживил себе гигантский сафрус, то мог спокойно… ну или почти спокойно рассмотреть ауры на расстоянии десятка километров. Но ведь после этого много времени прошло, мое тело и разум развивались и совершенствовались, так что сейчас можно немного поэкспериментировать. Расслабившись, я мысленно отделился от тела, а потом воспарил над землей, подстраивая свое восприятие под определение аур живых существ. Взглянув вниз, я заметил свое тело, излучавшее яркое сияние, и недовольно поморщился. В таком виде мне в Академии делать точно нечего, надо будет сегодня же поговорить с Темнотой о новой оболочке. Ну а пока посмотрим, что у нас тут в округе творится.

Медленно перемещаясь в пространстве и держа карту в сознании, я постепенно расширял круг своих поисков, но видел только лесную живность. Ее на юге оказалось немало, поэтому можно было рассчитывать, что природа степи в ближайшие годы полностью восстановит равновесие животного мира. Спустя минут пятнадцать я обнаружил первый лагерь степняков с почти двумя сотнями аур. Отметив его мысленно, я продолжил квадрат за квадратом исследовать местность. Это оказалось не так сложно. Главное было подняться повыше, а оттуда уже находить нужное скопление аур. Пару раз я сосредоточивал внимание на мелких группах, но это оказывались либо стада животных, либо логова хищников.

Через час я мог точно сказать, где располагаются все недобитые кочевники. Больше всего их оказалось на западе, рядом с горами, а на юге, почти у самого океана, я обнаружил несколько стай зверолюдей, которых так и не смог отнести к разумным. Просто не видел никаких признаков их цивилизованности. Они жили как дикие животные, поэтому я не стал на них задерживаться, ведь интереса они не представляли. К тому же я не мог их хорошо рассмотреть. Не знаю почему, но на большом удалении от тела мое зрение постепенно становилось менее четким, ауры живых существ виделись размытыми и бледными, а о визуальном контакте я вообще молчу. Даже зверолюдей я определил только по тому, что, хотя их тела напоминали человеческие, передвигались они в основном на всех четырех конечностях.

Когда почти вся территория была исследована, за исключением дальнего юга, потому что кочевники к самой воде точно не поперлись бы, я решил проверить свои способности на дальность и направился к океану. Приближаясь к берегу, я понял, что лететь мне становится все тяжелее, но все равно упрямо продолжал свой путь. Когда впереди показалась полоска воды, мое зрение отказалось показывать ауры, а перед глазами все плыло, как будто после полулитра гномьего решрока. Увидев прибрежные скалы, а за ними несколько небольших островов, я понял, что это мой предел, потому что дальше мое сознание лететь отказывалось и постепенно угасало, окунаясь в темноту. Напоследок подумав, что и это очень неплохой результат – как-никак тысяча или около того километров по прямой, я вернулся в свое тело, почувствовал сильную тряску и услышал голос Сара:

– Алекс! Алекс, очнись!

А после этого навалилась боль. В моей голове будто взорвалась маленькая граната, разнося все мысли по стенкам черепа. С трудом открыв глаза, я увидел мельтешение ярких пятен и тут же закашлялся, потому что мой рот был заполнен кровью. Согнувшись пополам в тщетной попытке вдохнуть, я услышал радостный возглас:

– Очнулся!

Зажмурившись, потому что так было немного легче, я пытался отплеваться от крови, слыша неумолкавший гул в ушах. Блин, что ж так плохо-то? Кое-как вдохнув, я замер, чувствуя, что мой организм постепенно начинает восстанавливаться. Кто-то осторожно приподнял меня и помог принять сидячее положение. Перед глазами все еще плавали разноцветные пятна, и я даже не понял, кто это был.

– Алекс, что с тобой случилось? – обеспокоенно произнес Сар.

Прошло не меньше минуты, прежде чем я сумел внятно ответить дракону:

– Слетал на разведку… ох… Но немного перестарался с расстоянием.

– Слетал? Но ведь в этом виде у тебя нет крыльев.

– Я в магическом смысле, – пояснил я.

Перед глазами наконец-то развиднелось, а гул в ушах слегка утих, и я смог вполне осмысленно ощупать свое лицо. Под носом было мокро, видимо, опять хлынула кровь от перенапряжения, но почему так болели глаза? Пощупав их, я посмотрел на пальцы и увидел, что они покрыты темной кровью. Ну ни фига себе!

– Алекс, у тебя и из ушей кровь течет, – обеспокоенно сообщил Виран.

– Мы можем чем-нибудь помочь? – спросила Еличка, с надеждой взглянув на меня.

– Вода есть? – хрипло спросил я и вновь закашлялся.

Виран быстро извлек из своей сумки флягу и передал мне. Сделав несколько глотков, я почувствовал себя лучше, поэтому уже смог сесть сам, не опираясь на лапу Сара. Дракон, видя, что я начинаю приходить в себя, воскликнул с негодованием:

– Алекс, ты что себе позволяешь? Я уже решил, что ты умирать собрался! Разве так можно?! И зачем ты вообще вдруг принялся магичить? Разве нельзя было в нормальном облике слетать?!

– Нельзя, Сар, – вяло ответил я. – И хватит уже причитать, как драконица над яйцом. Со мной все в порядке.

Сар внезапно скис и как-то очень жалобно спросил:

– Зачем тебе нужно было такое над собой учинять?

– Потому что я допустил ошибку. И хоть исправить ее уже не способен, но могу сделать так, чтобы подобного впредь не повторилось, – серьезно ответил я и обратился к разведчикам: – Здесь поблизости какой-нибудь ручеек есть, чтобы умыться?

Оказалось, что недалеко, всего в десяти минутах ходьбы, течет небольшая речка. Я попытался осторожно встать, однако едва не рухнул на землю, так как перед глазами снова началась свистопляска. Разведчики быстро и осторожно подхватили меня за руки и не дали упасть. Постояв немного и дождавшись, пока окружающий мир прекратит вращаться, я аккуратно пошел к воде. Тело было ватным, подчинялось неохотно, но с каждым шагом мое состояние улучшалось, так что я в который раз порадовался своей быстрой регенерации.

К речке я притопал вполне бодрым, почти не ощущая последствий своей разведки, и принялся энергично смывать кровь с лица и промывать уши. Судя по ощущениям во рту, внутреннее кровотечение также оказалось весьма обильным, поэтому я пообещал себе, что больше таких дурных экспериментов проводить не буду. И хотя благодаря ему я выяснил свой предел, это обошлось мне слишком дорого. Впредь нужно дважды подумать, прежде чем испытывать свои способности на прочность. Но тут я невесело усмехнулся и задумался над тем, какой же по счету раз я это себе обещаю? И ведь все равно не помогает! С завидной регулярностью я продолжаю наступать на одни и те же грабли. Наверняка уже и мозоль на лбу образовалась.

Умывшись и напившись, я подошел к Сару с разведчиками и сказал:

– Все. Я полностью восстановился, поэтому больше нет никаких поводов для паники.

Дракон тяжело вздохнул и снова возмутился:

– Алекс, как же тебе не стыдно! Я ведь оставил тебя без присмотра всего на несколько часов, а ты сразу же умудрился…

– Не ворчи, Сар, – улыбнулся я. – Ничего страшного не произошло. И вообще, оно того стоило, так что я теперь должен связаться с Ренардом и передать ему все, что узнал. Я сейчас опять полежу немного…

– Нет уж, хватит! Мне и одного раза было вполне достаточно! Представь себе, просыпаюсь я от криков и воплей, поворачиваюсь и вижу, что ты умираешь… Я этих людей чуть не поубивал сразу же. Хорошо, они сразу заметили, что я проснулся, и быстро передали, что ты так уже долго лежишь, а перед этим попросил себя не трогать. Алекс, я знал, что кровь, вытекающая из носа, – это для тебя не смертельно, поэтому попытался успокоить этих двух, но когда она потекла из твоих глаз…

Короче, ситуация выглядела таким образом. Еличка с Вираном дисциплинированно остались сидеть возле меня и ждать, когда я очнусь. Но через некоторое время заметили, что у меня начала течь кровь из носа. Не зная, что предпринять, они просто постарались приподнять мне голову, но потом заметили, что кровь начала сочиться из ушей. Вот тогда разведчики забеспокоились и принялись меня тормошить, чем разбудили Сара. Тот, увидев окровавленного меня в их руках, разъярился и хотел было их прихлопнуть, но Виран, заметив, что дракон проснулся, вместо оправданий и попыток убежать спросил, что со мной делать. Наверное, именно это остудило пыл Сара, позволило ему прийти в себя и начать расспросы. К тому времени, когда Еличка ввела его в курс дела, у меня кровь потекла уже из глаз. Ну а потом последовало очень неприятное пробуждение.

Успокоив расстроенного дракона, я сказал, что со мной в любом случае ничего бы не приключилось, и после долгих уговоров все-таки настоял на своем желании пообщаться с Ренардом, пообещав, что больше такого не повторится. Со вздохом обеспокоенный Сар все-таки разрешил мне связаться с братом. Пока он не передумал, я уселся под ближайшим деревцем, вызвал в сознании образ Рена и обнаружил, что сейчас он сидит в какой-то роскошной зале вместе с несколькими альтарами преклонных лет и что-то обсуждает. Увидев меня, брат обрадовался и воскликнул:

– Рад тебя видеть, Алекс! Каким ветром тебя занесло к нам?

– Попутным, – улыбнулся я. – У тебя есть немного времени?

– Для тебя всегда найдется. Чем я могу помочь?

– У тебя есть поблизости карта юга степи?

– Выр, быстренько принеси мне ее из моего кабинета, – обратился Рен к молодому воину, сидевшему у стены.

– Что принести? – уточнил тот, быстро поднявшись.

– Ты же слышал, карту, – ответил Ренард.

– Какую карту? – вновь спросил воин.

– Рен, меня никто не слышит и не видит, кроме тебя, – быстро пояснил я, пока брат удивленно смотрел на воина.

Тот в ответ внимательно оглядел меня, затем присутствующих альтаров, которые смотрели на него с такими выражениями на лицах, будто решали, звать стражников, чтобы утихомиривать буйного вождя, или же сперва попробовать справиться самим.

– Ты уж объясни это всем, а то сейчас они наверняка думают, что ты повредился умом, – усмехнулся я, в свою очередь оглядывая пожилых альтаров.

Рен дисциплинированно сказал присутствующим:

– Здесь находится Повелитель Алекс, он говорит, что видеть и слышать его могу только я. Так что не волнуйтесь, я еще в своем уме.

По виду присутствующих было ясно, что они в это не сильно уверовали, но Рен опять обратился к Выру и велел срочно принести карту юга. Парень умчался, а брат спросил:

– А зачем тебе она?

– Да вот, хочу поделиться с тобой данными разведки, – сказал я. – Только что я быстренько обследовал все эти земли и могу с уверенностью сказать, что стоянок кочевников там не пять, как думают ваши, а девять. И, кроме того, есть мелкие кочевые группы, которые не сидят долго на одном месте. Вот о них всех я и хочу тебе рассказать, чтобы ты мог полностью ликвидировать всяческую угрозу с той стороны.

– Ясно, – кивнул Рен и опустил голову. – Значит, ты уже знаешь…

– Знаю, – ответил я. – И зря ты мне об этом не сообщил.

– Но мы думали…

– Правильно думали, но сделали неверные выводы, – сказал я, перебив брата. – Ладно, оставим это. На ошибках учатся. Правда, умные люди на чужих, ну а нам, дуракам, ничего не остается, как на своих собственных.

Вернулся Выр и быстро расстелил на столе карту. Она оказалась больше и значительно подробнее той, что была у разведчиков. Я подошел поближе и принялся ее рассматривать.

Ренард только удивленно поглядел на то, как я вошел в стол и остановился перед ним, склонившись над картой.

– Есть чем отметить? – спросил я у брата.

Рен тотчас достал какую-то тонкую черную палочку, угольную или графитовую, разобрать было сложно, и приготовился записывать мои сведения. Ткнув пальцем в пергамент, я принялся озвучивать результаты своей разведки:

– Вот здесь, у небольшого холмика, стоит ближайший лагерь, количество кочевников там переваливает за две сотни. Рядом с ним вот в этом месте находится небольшой поселок, где всего человек тридцать…

Я говорил долго, перечислял все обнаруженные стоянки, кочевья, предположительные направления движения некоторых отрядов, а также не забыл упомянуть о племенах зверолюдей, которых лучше вообще не трогать. Рен все это старательно отмечал, записывая на листке пергамента мои данные, а потом пообещал, что в течение двух десятиц с кочевниками будет раз и навсегда покончено. Тепло с ним попрощавшись, я пообещал иногда заглядывать и заодно уточнил, что делать Еличке и Вирану.

Вернувшись в свое тело, я передал разведчикам приказ Рена – возвращаться на пограничный пост, а потом осведомился у Сара:

– Ты как, уже отдохнул? Можешь крыльями махать?

– Да, теперь до гнезда можно лететь уже без остановок.

И тут я его обломал:

– Нет, Сар, сначала мы посетим гномов, я отцу обещал. Нужно произвести впечатление на имперских послов, да и тебе не мешает новое гнездо осмотреть.

– Но ведь стая ждет.

– Ничего страшного. Подумаешь, полдня потеряем, – беспечно ответил я.

– Но ты бы хоть связался с Мудрейшей и остальными, передал радостные новости.

– Нет, я хочу лично им об этом рассказать. Эх, представляю я, что начнется, когда стая обо всем узнает! Ради такого можно и крыльями поработать, а не приказывать всем сразу отправляться на новое место. Но ты, если хочешь, можешь задержаться на денек в Подгорном королевстве, чтобы лишний раз взад-вперед не летать.

Сар улыбнулся:

– Знаешь, мне тоже хочется посмотреть на реакцию остальных, когда ты им будешь рассказывать о том, что произошло на совете.

– Тогда полетели?

Простившись с разведчиками и пожелав им успехов, мы с Саром поднялись в небо и направились прямиком к горам. Летели мы быстро, потому что мое новое тело было полным сил, а выспавшийся и подкрепившийся накануне дракон спешил осмотреть то место, куда я собирался переселить нашу стаю. В общем, не прошло и пяти часов, как впереди показалась гора, у подножия которой располагался дворец со столицей. Чтобы не терять времени, я прямо на лету вызвал в сознании образ Шаракха и вновь оказался в его кабинете. Уже без удивления я увидел все те же лица имперских послов, в который раз пытавшихся выбить поблажки в торговом договоре. Махнув рукой, приветствуя отца, я коротко сообщил ему:

– Мы уже подлетаем. Если хочешь, можешь вывести послов во двор, а нет – из окна полюбоваться.

Шаракх кивнул, поднялся со своего места и обратился к послу:

– Я вижу, вы решительно не хотите соглашаться с моими условиями. Что ж, я даю вам немного времени на раздумья, а пока прошу меня простить, мне срочно нужно уладить пару вопросов с драконами. Если хотите, можете пока прогуляться и…

Дальше я уже слушать не стал, вернувшись в свое тело. Вовремя я это сделал, потому что весьма неожиданно увидел перед собой кроны деревьев, а в голове услышал голос Сара:

– Алекс! Алекс, ты что творишь?!

Замахав крыльями, я набрал высоту, лишь слегка задев ветки задними лапами, и выругался. После длинной трехэтажной конструкции я сделал вывод – в полете лучше

подобным образом не разговаривать. Это при общении с драконами, при единении и всем прочем подобный фокус проходит, но при работе кровной связи контроль над телом полностью теряется. И это хорошо еще, что я крылья догадался раскрыть, иначе камнем бы полетел вниз. Успокоив Сара и пояснив, что в первый раз такое делаю, я дал ему краткие инструкции по поведению и предупредил, что при изменении ситуации обязательно подскажу, как нужно действовать.

Я думал, что все ограничится лишь посадкой перед дворцом и торжественным шествием в конюшню, но Шаракх приготовил более насыщенную программу. На площадке перед входом во дворец нас уже ждали, причем не только четыре стражника, но и Алона с Векрешем, тем самым советником короля по строительству, который помогал мне организовывать возведение Дерра. Послов еще не было видно, поэтому я немного потянул время, сделав круг почета над дворцом. Подгадал я правильно, потому что вскоре из дворцовых ворот вышел сам Шаракх с немалой свитой, а следом за ним появились и имперские послы. Заложив крутой вираж, я снизился и аккуратно приземлился на площадку. Рядом со мной опустился Сар, которому я приказал держаться немного позади меня.

Уловив среди всего прочего шума мысли Шаракха, которые тот буквально кричал мне, я ответил ему:

– Я все понял, папа, не надрывайся.

После этого подошел к Алоне и потерся щекой о ее руку. Она радостно защебетала, производя впечатление на послов, а Шаракх кивнул Векрешу. Гном, старательно пряча испуг, подошел к Сару и осведомился:

– Это с вами мы должны будем обсудить перепланировку вашего гнезда?

Дракон кивнул, а я покосился на имперских послов, лица которых были бесстрастными, но вот мысли… Да, среди прочих голосов в своем сознании я сейчас слышал и мысли Факиния, который ругался не хуже сапожника, осознав, что все те баечки, которые скормили его людям конюхи, оказались ложью. В общем, спектакль можно было считать удавшимся. Теперь имперцы десять раз перепроверят слухи о драконе-оборотне, которые должны будут вскоре появиться, да и тогда не станут спешить и докладывать о них начальству.

Сосредоточившись на мыслях отца, я понял, что он хочет использовать меня на полную катушку, поэтому обратился к Сару и обрисовал ему план дальнейших действий:

– Итак, я сейчас отправлюсь в Мард, а ты бери Векреша на руки и лети с ним в гнездо. Оно находится здесь. – Я быстро скинул ему мыслеобраз маршрута и добавил: – Только ход к пещере с источником завален, поэтому постарайся там быть поаккуратнее, а лучше вообще туда не лезь. Гнома не обижай и попробуй с ним договориться. Я ведь нанял несколько бригад строителей, потому что нам нужно немного переоборудовать гнездо, а жечь камни выдохом долго. Этот гном – глава строителей, именно он решает, что и как делать. В общем, побеседуй с ним, постарайся подружиться и просвети, каким должно быть наше новое жилище. И помни, сейчас налаживание контактов с гномами зависит только от тебя.

– Понял. Все сделаю, не беспокойся, – сказал Сар, а потом уставился на Векреша.

Тем временем Шаракх повернулся к Алоне, вручил ей сумку с какими-то бумагами и сказал:

– Вот, дочка, передай их Фариаму и постарайся не задерживаться. Все детали договоров мы уже обсудили, от тебя требуется только вручить их на подпись и попробовать уговорить Фара по поводу уменьшения поставок арбалетов. Пусть немного повременит с заказом, потому что наши мастера уже не справляются.

Ага, ехидно подумал я, пошла еще одна порция дезы. Теперь имперцы будут думать, что мы всерьез вооружаемся, поэтому наверняка прекратят давить. Или же, наоборот, будут предпринимать ответные меры и увеличивать финансирование своей армии. Блин, какая же сложная штука эта политика! Я даже ничего толком спрогнозировать не могу. Остается только надеяться, что Фар с отцом все правильно рассчитали.

– Обязательно поговорю, – ответила Алона. – Все, я полетела. До завтра!

Поцеловав короля и перекинув сумку через плечо, она подошла ко мне. Наклонившись, я подставил шею, чтобы сестренка могла на меня забраться, а потом отошел подальше и взмахнул крыльями, активировав левитацию. Рядом со мной взлетал Сар, аккуратно взяв в лапы Векреша, по испуганному лицу которого было видно, что на полет он явно не рассчитывал. Ну, ничего, пусть привыкает потихоньку. Главное, чтобы Сар не оплошал, я ведь не смогу все время быть рядом, так что драконам придется научиться обходиться без меня. Но если все удастся и у этих двоих получится найти общий язык, то дела пойдут просто замечательно. Все-таки гномам поначалу будет очень боязно работать с драконами, однако если бригадам рабочих прикажет советник короля, да еще и заявит при этом, что сам летал на крылатых рептилиях и общался с ними, то плодотворное сотрудничество гарантировано.

Набрав высоту, я развернулся и полетел к Марду, спросив у сестры:

– Алона, а те бумаги в сумке – для отвода глаз или их действительно нужно доставить Фару?

– Бумаги настоящие, но сообщение про арбалеты – выдумка. Наши мастера уже давно обеспечили армию Мардинана всем необходимым, – весело ответила Алона, испытывая радость от полета.

– Значит, все-таки придется лететь, – вздохнул я.

Ладно, остается только заночевать в Марде, произвести впечатление на тамошних конюхов и имперских послов. Видимо, Шаракх решил показать, что не королевское это дело – летать на драконах, поэтому послал Алону вместо себя, используя мою идею. Жалко, я ничего попроще не выдумал, так что теперь придется поработать крыльями. Но дорога оказалась не очень долгой, а кроме того, скрашенной разговором. Шаракх уже просветил Алону по поводу моего почетного назначения, поэтому она вцепилась в меня как клещ и заставила рассказать о случившемся на совете стай со всеми подробностями. Так что время пролетело совсем незаметно. Я еще, на радость сестренке, продемонстрировал кое-какие фигуры высшего пилотажа, чем вызвал ее бурный восторг, которым постепенно заразился и сам.

На закате мы достигли королевского дворца, где собралась приличная толпа встречающих. Выделить из них имперцев было сложновато, поэтому я плюнул и просто отыграл до конца свою роль ездовой лошади. Когда Алона спрыгнула с моей шеи и направилась во дворец к брату, я, слыша восхищенные и восторженные мысли многих присутствующих, поковылял в конюшню, где и развалился на огромном стогу сена. Вдыхая запах навоза, я с грустью подумал, что сестренке сейчас будет организована горячая ванна, плотный и сытный ужин, большая и мягкая кровать с чистыми простынями, я а уже около месяца скитаюсь где попало и сплю то на камнях, то с лошадьми, а иногда вообще под открытым небом.

Нет, нужно с этим завязывать! Вот переселю стаю, устрою их на новом месте, организую тесный контакт гномов с драконами… М-да, планы просто грандиозные, а чтобы разобраться с ними, нужно время. Но оно ведь не бесконечно. Прием в Академию либо уже начался, либо вот-вот должен начаться, если я ничего не путаю. Я ведь уже давно успел потеряться во временных рамках и даже не могу сказать, какой сейчас месяц на дворе. Что ж, будем надеяться, у магов набор проходит не один день в году, а значит, я себе еще могу позволить задержаться дней на пять-семь.

Просто я не смогу сейчас покинуть драконов, бросив переселение на самотек. Ведь и Лару еще нужно объяснить, как использовать способности вожака, и с гномами утрясти все формальности, и Иржика встретить, и яйца стаи главы принять, и… В общем, переделать кучу важных дел, с которыми стая без меня не справится. А вот когда все эти проблемы будут улажены, все вопросы решены, а у меня в душе поселится уверенность в светлом будущем моей новой семьи, тогда я отправлюсь в Империю. Ведь даже если прием в Академию к тому времени закончится – это не беда. Деньги наверняка откроют передо мной любые двери.

Прикинув объем всех нерешенных дел и наметив себе план действий на ближайшие дни, я отвернулся к стене конюшни и закрыл глаза.

Глава 28
Время перемен

Когда рядом со мной возникла темная фигура моей подруги, я улыбнулся и сказал:

– Привет. Рад тебя снова видеть. Есть желание поговорить?

Ожидая ответа Темноты, я вдруг подумал, что просто поговорить у нас отчего-то никогда не получается. Ведь я с ней общаюсь, только когда мне что-нибудь нужно – либо ответы на вопросы, либо помощь. Как-то совсем не по-дружески это выходит…

Точно! Создание новой оболочки можно отложить и на потом, а пока просто побеседовать, к взаимному удовольствию. Я, например, могу рассказать парочку интересных случаев про свою бывшую работу, а подруга может поведать, как ей вообще пришла в голову идея создания мира. Посидим, почешем языками, вспомним молодость. Можно даже создать романтическую обстановку, ведь это все полусон, значит, он поддается изменению. Убрать к демонам эту конюшню, вылепить из окружающей туманной дымки красивый пляж с закатом или же столик со свечами, вином и легкими закусками…

Мои мысли прервал веселый смех Темноты, поэтому так и не сформировавшийся полностью небольшой столик на песке с двумя зажженными свечами быстренько растаял без следа. Ну вот, все романтическое настроение испортила! А ведь могло получиться почти свидание. Смех подруги стал громче, а я слегка смутился и постарался развеять начавшую проявляться двуспальную кровать. Однако та никак не желала становиться туманом, а наоборот, все больше обретала четкость. М-да, что называется, не думай о белой обезьяне… Блин, зря я вообще про это вспомнил! На кровати тут же появилась обезьяна, похожая на человеческую женщину, с белой шерстью, длинным хвостом и аппетитной фигуркой, вдобавок лежавшая в очень эротичной позе.

– Да что же это такое! – возмутился я.

И ведь у меня никогда раньше не возникало мысли менять реальность моего полусна, а тут вдруг первая попытка – и уже такие результаты. Но главное, как неудобно получилось! Что теперь подруга подумает, я даже представить боюсь. Еще решит, что связалась с маньяком-извращенцем, у которого только одно на уме. Я хмуро посмотрел на обезьяну, которая шаловливо поманила меня пальчиком, и подумал, что такого уж точно себе не представлял, потому что мне намного милее драконицы, чем какие-то зверолюди. В сознании промелькнула одна догадка, которая многое могла бы объяснить, поэтому я тут же уставился на хохочущую подругу и мрачно поинтересовался:

– Твои шуточки?

– Прости, Алекс, не смогла удержаться, – ответила Темнота между смешками.

Кровать с обезьяной растаяли, а туманная дымка начала вновь приобретать очертания конюшни. Чтобы проверить свои возможности, я четко представил антураж, подходивший для дружеской беседы, и стал своей волей лепить из тумана окружающее пространство. Спустя несколько секунд мы уже находились в небольшой комнате с каменными стенами, зажженным камином, двумя мягкими креслами и столиком, на котором стояла бутылка с двумя фужерами. Все это очень смахивало на кабинет Шаракха, но выглядело намного уютнее.

«Вот это уже что-то!» – удовлетворенно подумал я, дождался, пока все еще хихикающая Темнота сядет в кресло, и разлил по бокалам темно-красную жидкость из бутылки.

Вручив один из них подруге, я развалился в своем кресле, закинув ногу на ногу, и стал смотреть на живой огонь, который отчего-то был очень похожим на синее пламя.

– И о чем же ты хотел поговорить? – спросила Темнота.

– Ну, тем просто масса, – улыбнулся я. – Например, могу рассказать несколько веселых

анекдотов, если тебе будет интересно, вспомнить о своей прошлой жизни или же поведать о соседнем мире, куда ты открыла проход. Если хочешь, можешь сама спросить, о чем желаешь узнать. А то у нас с тобой в последнее время разговоры все какие-то однобокие выходят – постоянно рассказываешь ты, а я только слушаю и удивляюсь. Даже хочется ролями ненадолго поменяться.

Темнота немного помолчала, а потом ответила:

– Не переживай, Алекс. Любое общение с тобой для меня уже подарок. Все-таки ждать несколько столетий того, кто сможет меня услышать, не слишком приятно. Так что можно было и не создавать для меня все это.

Подруга обвела рукой комнату, а я со смущением подумал, что веду себя как подросток. Действительно, устраивать подобное для той, чей возраст исчисляется десятками тысяч лет, той, которая повидала на своем веку все, что возможно и невозможно, просто глупо. Так что зря я все это затеял…

– Нет, Алекс, ты меня неправильно понял, – перебила Темнота мои размышления. – Мне очень понравилось, что ты старался сделать мне приятно. Никто из моих избранников никогда не видел во мне личность, и никто не пытался просто общаться со мной, как это делаешь ты. Поэтому спасибо тебе за это. Просто я хотела сказать, что создавать это все было вовсе не обязательно, мне нравится разговаривать с тобой и без… романтической обстановки.

– Слушай, я не совсем въехал, что тебе пришлось по душе. Обстановка, которую я сделал для тебя, или просто мое внимание? – уточнил я.

– И то и другое, – ответила подруга.

– Ну, тогда прости, что не догадался об этом раньше, и придумай тему для разговора, какая тебе больше нравится. Может, рассказать пару занимательных историй? Я на Земле много книг прочитал, иногда попадались очень смешные и интересные, а в таком состоянии мне наверняка удастся вспомнить их все почти дословно.

Но подруга ответила:

– Спасибо за предложение, Алекс, но давай оставим это на следующий раз, а пока у тебя есть свободное время, займемся усовершенствованием плетения для создания тела. Все равно ведь ты об этом хотел поговорить, так что смотри и запоминай.

Передо мной появилась структура плетения, похожая на предыдущую своей невероятной сложностью. Осматривая ее, я понял, что теперь Темнота продемонстрировала мне все плетение, не разбивая его на части. Она представляла собой такую же сложную сердцевину в более простой оболочке. Последняя заметно отличалась от активированного ранее плетения и была несколько урезанной. Глядя на сложнейшую структуру, я машинально отпил из своего фужера и обнаружил в нем не вино, а вишневый сок. Подивившись выкрутасам своего подсознания, я развеял бокал и спросил у подруги:

– И что произойдет после его активации? Понимаешь, несмотря на то что я очень хочу получить тело простого одаренного, отказываться от драконьего вовсе не собираюсь. И если придется решать, какое оставить, то мой выбор будет совершенно очевиден.

– Не переживай, Алекс, выбирать тебе не придется. Я долгое время изучала плетение, которое получилось в результате твоих изменений, и пришла к выводу, что его можно легко усовершенствовать, добавив еще один вариант вызываемой формы. Твоя энергетическая структура с легкостью его выдержит, тем более новое тело окажется не таким сложным. Все мои расчеты показали, что в основном плетении практически не будет никаких изменений, а те, что произойдут, автоматически компенсируются твоими блоками. Так что после активации эта структура должна будет встроиться в твою ауру и дополнить уже существующее образование. А в итоге ты сможешь замещать свое тело не только драконьим, но и человеческим.

– Это просто великолепно! – с немалым облегчением признал я. – А твои расчеты не подведут?

– Вероятность неблагоприятного исхода минимальна, – ответила подруга.

– Ну, тогда прежде чем я начну запоминать структуру плетения, не могла бы ты продемонстрировать мне новое тело визуально? Так сказать, готовый вариант.

Рядом с плетением появился голый человек, очень похожий на меня. Лицо было, на мой взгляд, практически идентичным (хотя в зеркало я не смотрелся уже очень давно, поэтому мог и ошибаться). Глаза стали обычными, уши тоже приобрели вполне человеческую форму, а вместо длинной косы появилась симпатичная короткая стрижка. Но главной была аура нового тела, она представляла собой среднестатистическую энергетическую оболочку одаренного, но казалась чуть более насыщенной, что было бы характерно для человека, не так давно начавшего заниматься магией. Ну, легенду можно и потом продумать, все равно версия с имперским охотником уже не пройдет, но это все мелочи. Имея такое тело, я не буду выделяться из серой массы прочих адептов Академии, а только это мне и нужно было.

– Шедевр! – восхищенно воскликнул я. – Сразу видно работу мастера!

Темнота ничего не ответила, но я почувствовал, что ей была приятна моя неуклюжая похвала.

– А скажи, мышечный каркас этого тела позволит мне применять навыки, полученные в рассветной школе?

– Не переживай об этом. Я взяла в качестве образца твое истинное тело и просто избавила его от некоторых характерных особенностей, которые могли бы привлечь внимание магов. Поэтому могу пообещать, что особой разницы в ощущениях ты не почувствуешь.

Это было весьма кстати, потому что я прекрасно помнил, сколько мне понадобилось времени на развитие своего человеческого тела, прежде чем я смог хоть немного подтянуть его к уровню эльфийских боевых умений. Попросив подругу разбить плетение на несколько элементов для лучшего запоминания, я стал вникать в его структуру. На этот раз дело пошло гораздо быстрее, сказывалась практика, поэтому я запомнил ее полностью за три субъективных дня. Когда же я без ошибок трижды комплексно воспроизвел все магическое образование, то не забыл уточнить у Темноты, каким количеством энергии его нужно было наполнять. Мне очень не хотелось, чтобы из-за моей невнимательности пострадало предыдущее плетение. Уж очень я сжился со своим серебристым телом и не хотел его случайно потерять. Когда же стало понятно, что мои мозги успешно усвоили новые знания, я сказал подруге:

– Спасибо. Ты в который раз меня выручаешь.

Опустившись на одно колено, как в старых рыцарских романах, я нежно поцеловал Темноте руку и постарался передать ей свое восхищение. Оно было искренним, потому что я и правда считал, что такая филигранная и безупречная работа достойна гения. И мои способности, позволявшие создавать новые плетения, которые комбинируются из знакомых мне блоков и приобретают одну из стандартных форм, – это ничто по сравнению с теми возможностями, которыми обладает Темнота. Надо же, за такой короткий срок она смогла не только разобраться во всех изменениях, которые произошли в плетении благодаря моей самодеятельности, но даже успела понять новые принципы его работы и создать очень важное дополнение. Мне до этого еще расти и расти. Причем даже на том уровне плетений, которые маги используют в этом мире, а уж до уровня его создательницы…

– Всегда пожалуйста, Алекс. И не переживай так, ты способен всему этому научиться.

Темнота погладила меня по щеке, а потом обняла за плечи и прошептала:

– А теперь тебе необходимо немного отдохнуть.

– Но ведь наверняка уже наступило утро… – попробовал было отпереться я.

– Не волнуйся, у тебя еще есть время, – усмехнулась подруга и окунула меня в мягкую всепоглощающую черноту.

А проснулся я, судя по ощущениям, спустя всего несколько мгновений. И, что самое неприятное, разбудил меня знакомый крик в голове:

– Алекс, отзовись! Алекс!

Я вздохнул и недовольно сказал в ответ:

– Здесь я. Бабушка, по-моему, будить меня с утречка пораньше стало у тебя традицией. Что у вас там опять стряслось?

– Ничего, – ответила Мудрейшая. – Просто совет уже давно должен был закончиться, а от тебя нет вестей, вот я и забеспокоилась, все ли с вами в порядке.

– Не стоит так волноваться, – ответил я старой драконице. – Совет завершился благополучно, его результаты оказались выше всяческих похвал, но о них я расскажу, когда вернусь в гнездо, не раньше.

Я поднялся и с удовольствием потянулся всем телом, подметив, что на дворе наступило утро, а в воротах конюшни стоит толпа зевак, которые с немалым любопытством меня разглядывали, не рискуя подходить поближе.

– А сейчас вы где? – поинтересовалась Мудрейшая.

– Сар вовсю общается с гномами, а я пока застрял в Мардинане. Но, думаю, к закату мы уже сможем вернуться, поэтому ждите. А как вы там сами? Запах не сильно мешает?

– Мы уже почти притерпелись к нему и вдали от скал практически не ощущаем, но в гнездо залетать по-прежнему нельзя. Можно запросто задохнуться.

Да, тяжело придется пятнистым при восстановлении гнезда. Но это уже точно не наши проблемы. Раз Гром сказал, что справятся, то флаг им в руки, барабан на шею и паровоз навстречу! Но сейчас меня волновало не только это, поэтому я уточнил:

– А как там Лар? Сумел преодолеть свой страх?

– К сожалению, нет, – со вздохом ответила Мудрейшая. – Ему что-то мешает, но я так и не могу понять что.

– Ладно, прилечу – разберемся. Ждите.

Когда я закончил разговор с бабушкой, то увидел, как конюхи Фариама тащат мне козью тушку. Из их мыслей я понял, что так распорядился король, поэтому не стал привередничать, говорить им, что коза эта была убита еще вчера и мясо потеряло былую свежесть, что даже по запаху заметно, а вместо этого кивком поблагодарил парней и начал свой завтрак. Вам приходилось уплетать холодный позавчерашний борщ? Или подсохшую гречневую кашу, простоявшую в холодильнике неделю с момента приготовления? Если да, то вы можете меня понять. Это козье мясо я ел не столько потому, что был голодным, а чтобы потешить зевак, которые за мной наблюдали. Как я понял из их мыслей, трое в этой толпе являлись имперцами, получившими от своего начальства задание разузнать обо мне все, что только возможно.

Когда от козы осталась только шкура и кости, которые я побрезговал есть, конюхи убрали остатки моего завтрака и принесли воды в корыте. Утолив жажду, я поставил защиту на разум, потому что мысли присутствующих зрителей меня уже успели порядком утомить, а потом снова завалился на сено и сделал вид, что заснул. Связавшись с Алоной, чтобы поторопить ее с возвращением в горы, я обнаружил сестренку мирно спящей на пуховой перине. Ее лицо было таким довольным, что я не решился ее будить, а вызвал образ Фариама. Вот король, в отличие от некоторых сонь, уже бодрствовал и как раз доедал свой завтрак. Радостно улыбнувшись, он сказал:

– Здравствуй, Алекс. Ты почему вчера со мной не связался, а сразу завалился дрыхнуть?

– Попробовал бы сам полдня крыльями помахать, я бы посмотрел, что бы ты после этого стал делать! Ладно, рассказывай, как тут у тебя дела? Что с имперцами?

– Ты имеешь в виду с послами или же с Кирнатом?

– И то, и другое, и можно без хлеба! – весело заявил я.

– Ну, спешу тебя обрадовать, с теми имперцами, что в столице, все схвачено. Мы снабжаем их такой информацией, которую сложно и почти невозможно проверить, так что они по горло закопались в делах и каждый день отчитываются перед самим императором, вовсю его дезинформируя. Эльфы установили один подслушивающий амулет в доме послов, поэтому мы в курсе всех их докладов. Сейчас имперцы старательно организовывают шпионскую сеть, исследуют дворец и пытаются завербовать моих слуг. Естественно, нужных

людей мы давно подобрали и проинструктировали, поэтому сейчас выкачиваем из послов деньги за абсолютно неверные сведения и держим под контролем все их перемещения. Представляешь, одного шпионичка даже возле моей сокровищницы поймали! Что он там делал, неизвестно, но искренне убеждал всех, что хотел найти туалет. Я, естественно, пожурил послов и благодаря этому сумел выторговать еще один пунктик в договоре о сотрудничестве… Кстати, именно из их докладов я узнал, что в Школу к Снежане недавно прилетал дракон. Не ты ли это был?

– Конечно, я. А если ты узнаешь об этом от имперцев, значит, не все их каналы информации держишь под контролем, и в Школе завелся стукач, которого нужно срочно вычислить. Но почему ты напрямую не спросил про дракона у Снежаны?

– Спрашивал, только она не захотела отвечать. Говорила, что ты ей запретил пока об этом рассказывать. А по поводу стукача… это ты имел в виду информатора имперцев? – Дождавшись моего кивка, Фариам хмыкнул и сказал: – Странное слово и довольно смешное, надо будет запомнить. Так вот, его уже обнаружили и попросили поработать на благо королевства.

– И он, конечно, сразу согласился?

– Так ведь загреметь на каменоломни было бы куда неприятнее, – отозвался Фар. – Ну а с Кирнатом также организована работа. Он сейчас залег у своих друзей, активно прощупывает обстановку и выясняет, кто реально может его поддержать, а кто горазд только красиво говорить и разбрасываться обещаниями. Благодаря моей разведке мы уже сумели склонить на свою сторону роды Давыцко, Мираче и еще десяток мелких. А с герцогом Вакире вообще отлично вышло. У него в друзьях числится почти пятьдесят представителей мелкой знати, каждый из которых обладает своей дружиной и пойдет за герцогом, долго не раздумывая. Так вот он решил встать на нашу сторону и выступить против императора, причем гарантированно пообещал уговорить еще и своих соседей… Ладно, я вижу, что ты уже начинаешь зевать, поэтому просто скажу, что пока мы активных действий не предпринимаем и просто ведем анализ ситуации, определяя, кто «за», кто «против», а кто поддержит любого победителя.

– Спасибо за подробный рассказ, – сказал я. – Но можно было ограничиться коротким ответом: «У нас все путем». Поверь, я бы не расстроился.

– Понимаю, – усмехнулся Фариам. – У тебя своих проблем хватает. Как-никак сам недавно королем стал, так ведь, братец?

Ну, Шаракх, ну, сплетник! Всем растрепал! И ведь Рен об этом даже не заикнулся, а вот Фару только дай повод для шуток.

– Ладно, не обижайся, – миролюбиво сказал король. – Зато теперь в полной мере осознаешь все прелести этой должности и, может, наконец-то научишься себя вести как приличный дипломат.

– Ой, не каркай! Этого мне еще не хватало. Ты мне лучше расскажи, как у вас дела на границе.

– Все нормально, посты укреплены, сборные отряды контролируют ближайшую территорию и не допускают никаких провокаций. С месяц назад была попытка уничтожить несколько деревенек под видом нападений эльфов, но наши воины выловили отряд регулярной армии, замаскированный под разбойников, и быстренько закопали его в ближайшем лесочке, не дав распространиться опасным слухам. Так что пока там все спокойно. А почему ты спрашиваешь?

– Просто мне интересно узнать, как ты отнесешься к тому, что приграничные территории вскоре станут патрулировать драконы, – со смешинкой в глазах ответил я.

– Что я должен сделать, чтобы это произошло? – сразу перешел Фар на деловой тон.

– Только предупредить все отряды на границе, чтобы бойцы не пугались, если увидят приближающегося дракона, а вовсю с ним сотрудничали. Например, просили обследовать некоторые подозрительные районы или же помочь им в уничтожении каких-нибудь разведчиков… Короче, на их усмотрение. Я тут планирую переселить одну из стай к гномам.

Она, конечно, не слишком многочисленная, но почти шесть десятков драконов наберется. Они будут следить за границей и контролировать действия имперцев, если те вдруг захотят напасть на Новый Союз.

Фариам задумчиво покачал головой и спросил:

– Как тебе удалось заставить их согласиться на такую работу?

– Ты не поверишь, – улыбнулся я. – У них цель в жизни такая – следить за разумными расами, чтобы они не передрались между собой. Драконов создали именно для этого, так что теперь они будут сотрудничать с Новым Союзом. Формально – чтобы гномы, эльфы и люди не ссорились, а на самом деле – чтобы защитить их от внешней угрозы. Понятно?

– Теперь да. Максимум через два дня все пограничные дозоры будут в курсе, это я гарантирую, – пообещал Фариам.

– Ну и отлично. А сейчас буди Алону, нам пора лететь обратно.

– А почему ты сам этого не сделаешь?

– Фар, ну зачем мне нужно, чтобы она полдороги на меня дулась за то, что я не дал ей выспаться? Нет уж, уступаю эту почетную обязанность тебе. Но не бойся, максимум – получишь подушкой в лоб.

Фариам усмехнулся и попрощался со мной, а я вернулся в свое тело и стал ждать. Спустя примерно полчаса в конюшне появилась заспанная Алона, на ходу жующая яблоко. Подойдя к ней, я позволил сестренке залезть мне на шею и после короткого разбега взлетел, сбив по пути шпиль одной из башенок на воротах. Ну, не рассчитал немного свои габариты, подумаешь! Зачем же так материться, особенно при девушке? Некультурные люди эти стражники, воспитывать их еще и воспитывать!

Несколько часов полета – и мы уже прибыли в Дар, где мне снова пришлось ждать, потому что Сар еще не успел вернуться. Дракон вчера так обрадовался внешнему виду и расположению нового гнезда, что целый вечер проторчал там. Даже невзирая на мои предупреждения, на свой страх и риск сумел кое-как разгрести завал и пробраться в пещеру с источником, поразившись его размерам. Осмотр продолжался долго, поэтому заночевали они с Векрешем прямо перед Драконьим кряжем, а все утро планировали объем предстоящих работ.

Все это мне рассказал Сар, когда я с ним связался. Он с трудом сумел оторваться от обсуждения с советником конструкции будущего гнезда. Вот уж никогда не подозревал, что у этого дракона замашки великого архитектора! Несмотря на то что я предложил ему остаться в горах, Сар захотел сопровождать меня, сказав, что не хочет пропустить момент оглашения всего списка новостей, поэтому попросил меня подождать и заверил, что через часок прибудет. Это время я провел, по старой доброй традиции, в конюшне, потешая зевак и вдыхая уже не такой раздражающий запах навоза. Успел даже побеседовать с Шаком и узнать о том, что пока дезинформация имперских послов идет полным ходом.

Поблагодарив главного конюха за проявленное усердие, я попросил его подыскать мне несколько больших крепких мешков и длинную веревку, вспомнив о том, что в пещерах гнезда находится немало предметов из золота и серебра, которые бросать никак нельзя. Все-таки гномы будут трудиться отнюдь не за спасибо. Шак оказался весьма оперативным и через несколько минут принес то, что я требовал, свернув мешки так, чтоб мне было удобнее их нести.

Когда же на площадку перед дворцом опустился Сар с Векрешем на руках, я весьма удивленно посмотрел на гнома и строго осведомился:

– И что у вас стряслось?

Дело в том, что у советника было покрасневшее лицо, на котором отсутствовали брови, ресницы и бóльшая часть бороды. Смутившись, Сар объяснил, что ночью гном попытался разжечь костер, но те камешки, которые он подобрал, не давали достаточно искр и не хотели ничего поджигать. Тогда дракон решил немного помочь и дыхнул на груду хвороста. Помог, блин! Хворост мигом сгорел дотла, а советник только чудом не лишился зрения. Наладил контакт, называется. Чучело хвостатое!

Но, к моему удивлению, когда я начал распекать незадачливого помощника, Векреш вышел вперед и обратился ко мне:

– Ваше высочество, Сарионо ни в чем не виноват. Это получилось совершенно случайно!

Удивленно на него посмотрев, я подумал, что мой секрет скоро будет известен каждому в королевстве, и лишь посоветовал гному обратиться к моим ученикам и попросить у них немного лимэля. Не знаю, как борода, но брови и ресницы через несколько дней наверняка должны вырасти. Когда Векреш совсем по-дружески прощался с Саром и обещал ему через два дня прислать пять бригад мастеров в Драконий кряж, я только диву давался. Ведь всего полдня понадобилось этим двоим, чтобы найти общий язык. Значит, все не так плохо, как я себе представлял, и драконы отлично впишутся в жизнь Подгорного королевства, что не могло не радовать.

Распрощавшись с Векрешем, мы полетели к стае. По пути я детально расспросил Сара о том, что он хочет сделать с гнездом. Показанную мне картинку я долго сравнивал с той, что видел при своем посещении кряжа, и пришел к выводу, что теперь придется или сильно попотеть, или немного упростить проект, потому что пятнадцать больших взлетных площадок, два малых зала совета и четыре жилые пещеры в этом плане явно казались лишними. Даже с моей помощью пришлось бы работать не один месяц, чтобы все это устроить.

Однако, немного поразмыслив, я вспомнил, что вскоре наша стая пополнится еще пятью драконицами, а потом можно будет зазывать драконов других стай, чтобы те к нам присоединились. Ведь не только у Громовержцев наблюдается перенаселение. Точно знаю, что у пяти стай в гнездах уже не хватает места, и нам можно замахнуться на двукратное увеличение нашей стаи. Тем более что на следующем совете мне наверняка удастся продать свое знание новой техники спаривания… В общем, похоже, мне в скором времени придется попотеть. В который раз. Ох, как же неохота…

Несмотря на то что летели мы быстро и не делали в пути остановок, все равно до стаи добрались только глубокой ночью, но с удивлением обнаружили, что нас встречают. Все с нетерпением ожидали нашего возвращения и даже не думали устраиваться на ночлег. Драконы с радостью поприветствовали нас, быстро взяли в кольцо и наперебой стали требовать доклада о происходившем на совете. Мудрейшая с трудом утихомирила весь этот галдеж и сумела добиться некоего подобия тишины, после чего приказала мне:

– Рассказывай!

Посмотрев на предвкушающе ухмылявшегося Сара, который специально стал так, чтобы видеть реакцию слушателей, я сказал:

– Ну, в детали я вас посвящать не буду. Там много чего происходило неприглядного и даже неприличного. Вместо этого я просто расскажу вам об итогах совета. Во-первых, наша стая скоро получит два яйца…

Дальше я продолжить не смог, потому что был перебит радостными воплями. Больше всего эмоций проявляли драконицы, что было вполне понятно, но и драконы от них не сильно отставали. Когда Мудрейшей опять удалось призвать стаю к порядку, она спросила:

– И сколько драконов мы должны за них отдать?

– Нисколько, – ответил я.

На чешуйчатых мордах всех присутствующих (за исключением откровенно скалившегося Сара) отразилось сильнейшее ошеломление. Первым пришел в себя Лар, который с изумлением спросил:

– Но как тебе это удалось?

– Как-как… Торговаться нужно уметь! И вообще, это еще не все новости. Во-вторых, мы получим пятерых дракониц из стаи Окраинных…

И снова меня перебили радостными воплями, не дав перейти к главному. Теперь уже выделялись драконы, видимо, прекрасно зная, как выглядят члены стаи Иржика. На этот раз бабушка уже не стала церемониться, а просто рявкнула:

– А ну-ка, все заткнулись!

Наступила тишина, наверное, больше от неожиданности, а я ухмыльнулся и подумал, что все-таки мое влияние дает о себе знать. И было удивительно, что Мудрейшая при этом сумела сдержаться и не добавила пару словечек покрепче.

– И что же ты отдал за них? – спросила у меня старая драконица уже нормальным голосом.

– Ничего. Просто пообещал обучить вожака Окраинных всему, чему недавно научил наших драконов.

Если бы крылатые были людьми, то я бы сказал, что после моих слов вся стая зарделась. Но так как краснеть чешуйчатые не могли, то драконы просто смущенно потупили взор, уставившись в землю, а у драконицы на мордах, наоборот, появились широкие довольные оскалы.

– Идем дальше, – сказал я. – В-третьих, по решению совета наше гнездо отходит Громовержцам.

А теперь никаких выкриков не последовало. Вся стая уставилась на меня, надеясь, что я просто пошутил. Выждав драматическую паузу, я продолжил:

– Так что мы переселяемся в новое гнездо, расположенное на моих землях. Его уже тщательно осмотрел Сар, поэтому с радостью поделится с вами своими впечатлениями. Я же только скажу, что там есть гигантский источник, полные дичи леса и полноводная река, протекающая неподалеку. Единственный недостаток – оно пока нежилое, поэтому нам придется поработать, чтобы привести его в приличный вид. В этом нам будут помогать гномы, жители тех мест. Более того, с этого момента все вы становитесь гражданами Подгорного королевства и моими подданными, так как я являюсь принцем гномов, а те земли официально принадлежат мне. Поэтому в скором времени вам придется научиться жить с коротышками, общаться с ними, как с равными, и помогать им. Пока все понятно?

– А гномы не будут против, когда мы поселимся рядом с ними? – осведомился Лар. – Ведь они могут попытаться выгнать нас со своей территории…

– Я же сказал, что являюсь принцем гномов, поэтому все будут только «за», и никто не станет вас выгонять. Правда, вам нужно будет с ними сотрудничать, но это потребует от вас совсем немного усилий. Так, например, при линьке придется не сжигать свою старую чешую, а продавать ее. А некоторые легкие на подъем драконы могут перевозить посылки или послания на большие расстояния или брать на руки пассажиров… Короче, это мы с вами потом обсудим. Если вопросов больше нет, идем дальше. В-четвертых, на совете хранителей для нашей стаи были определены земли и расы, за которые мы будем отвечать. Это территории бывшей степи, горных районов рядом с океаном, королевства эльфов, людей и гномов. Короче, получается, весь запад материка.

Ошеломление драконов еще не успело пройти, но Мудрейшая сориентировалась первой и спросила:

– Но ведь это очень многочисленные расы и слишком большая территория, чтобы наша стая могла ее охватить. Как же мы сможем не допускать между ними конфликтов?

– Бабушка, я уже рассказывал Сару, что в свое время объединил все эти земли в один союз, так что никто ни с кем драться не будет. Эльфы, гномы и народы людей теперь прекрасно уживаются друг с другом и плодотворно сотрудничают. Нашей задачей будет лишь охранять Новый Союз от Империи, которая очень завидует его процветанию. Так что вам останется только патрулировать приграничье и взаимодействовать с отрядами защитников, которые там будут располагаться.

Никто больше не пытался задавать вопросы. Все лишь стояли и с удивлением смотрели на меня. Похоже, драконам было слишком много новостей для одного дня. Пока они их переваривали, пытаясь хоть как-то осмыслить, я постарался закруглиться и быстро добавил:

– Короче, завтра мы вылетаем на новое место жительства, а сейчас всем спать!

Я развернулся и уже хотел было подыскать себе полянку поприличнее, чтобы на ней немного помагичить и активировать плетение, показанное Темнотой, но меня остановил Сар:

– Алекс, ты кое о чем забыл упомянуть.

Задумавшись, я так и не смог понять, что он имел в виду, поэтому вопросительно на него посмотрел. Но дракон не стал ничего подсказывать, вместо этого он обернулся к стае и торжественно заявил:

– На этом совете стай впервые за четыре сотни циклов был выбран новый глава. Им по единогласному решению присутствующих вожаков стал Алекс Сереброкрылый!

Драконы разом затаили дыхание, а я недовольно пробормотал:

– И вовсе не по единогласному! Я был против.

А вот после этого грохнуло! Драконы буквально ревели от восторга. Все они разом кинулись ко мне, чтобы дать выход своим чувствам, потискать виновника торжества и прижать его к себе. Чувствуя себя плюшевым медвежонком, я переходил из лап в лапы, стараясь не дать втянуть себя в кучу-малу, а то еще могли затоптать на радостях. И даже Мудрейшая не отставала от остальных, едва не переломав мне ребра. Правда, орать она не стала, только воскликнула:

– Молодец! Я верила, что ты дашь стае новую жизнь…

– Знаю-знаю! – перебил ее я. – А также что дам всем драконам новые законы и заставлю их жить по-новому. Интересно, когда же ты собиралась предупредить меня об этом?

Но Мудрейшая не ответила и только счастливо улыбнулась, а в следующее мгновение меня уже обнимала Мара, которая нежно терлась щекой о мою морду.

Восторги длились долго, но все имеет свой конец. Драконы поутихли и дали мне вздохнуть свободно. Однако я рано обрадовался. Мудрейшая подошла ко мне и строго приказала:

– А теперь рассказывай все с самого начала!

Глядя на то, как она удобно уселась передо мной на траву, а остальные тут же последовали ее примеру, я понял, что нынешняя ночка обещает быть очень долгой. Но делать было нечего, сев на полянке, я принялся рассказывать обо всем, что происходило на совете. Драконы требовали воспроизвести все дословно и как можно подробнее, поэтому дело двигалось медленно. Вспомнив о том, что все сведения можно было передать меньше чем за минуту с помощью мыслеобразов, я внезапно натолкнулся на сопротивление стаи. Драконы отчего-то не хотели получать мои воспоминания и продолжали наслаждаться неспешным рассказом, в кое-каких местах переспрашивая, иногда выражая бурный восторг, а в некоторых моментах вообще застывая с удивленно приоткрытыми пастями.

Когда небо посветлело, возвещая скорое наступление утра, моя история подошла к концу. Она произвела огромное впечатление на всю стаю, которая еще долго сидела на полянке и осмысливала мой рассказ. И я прекрасно понимал крылатых, ведь Мокрый Лист буквально за несколько часов из слабой вырождающейся стаи превратился в сильного партнера, с которым теперь хотели дружить все остальные. А то, что меня сделали главой совета стай, только добавляло им повода для гордости.

– Алекс, а как же ты смог победить сразу двух опытных дуэлянтов? – спросил Лар.

– Применив свои знания, полученные в человеческом теле, – ответил я. – Не волнуйся, вскоре я передам их вам всем, ведь остальные стаи сейчас полагают, что мы самые великие воины драконьей расы. Так что, хотите вы или нет, а соответствовать придется. Правда, вам необходимо будет основательно потрудиться, чтобы подогнать мои навыки под себя и научиться владеть этой техникой в совершенстве, но при должном усердии это не займет много времени.

Так как больше никто вопросов не задавал, а все драконы выглядели немного усталыми и осоловевшими, я поднялся и решительно заявил:

– На сегодня хватит разговоров! Все отправляйтесь спать, потому что в обед нам нужно будет вылететь на новое место.

На этот раз никаких возражений не последовало. Устав от бурных впечатлений, драконы разбрелись по лесу, занимая удобные места, а я посмотрел на них с ухмылкой,

дождался, пока все устроятся на ночлег, а потом отправился на каменистый пляж. Для меня ночь еще не была закончена, поэтому я быстро сменил тело и принялся создавать сложнейшее плетение, показанное подругой. На этот раз я справился всего за полчаса, ухитрившись удержать всю конструкцию без применения моих блоков самовосстановления. Видимо, Темнота сделала выводы и уже на стадии разработки внесла в свою структуру необходимые дополнения, позволившие мне легко ее сформировать.

Наполнив плетение необходимым количеством силы, я активировал его. В этот раз из него не выползли щупальца и не стали меня хватать, просто само сияющее магическое образование рванулось ко мне и моментально вышибло сознание прочь. Вылетев из своего тела, я невесомым облачком застыл над пляжем и наблюдал за тем, как эта структура внедряется в мою ауру, присоединяясь к уже существующему там плетению. Процесс протекал долго. Новое образование устраивалось основательно, возясь, как ежик в норке, но в результате все же улеглось и затихло, полностью погрузившись в ауру. И в этот момент мое сознание решило вернуться в тело.

Поднявшись с камней, я подвигался, проверил свои ощущения и выяснил, что операция нисколько не повлияла на мое основное тело. Потом проверил действие плетения. Первым делом, что было вполне предсказуемо, я создал драконье тело, которое появилось без малейшей задержки. Оглядев себя, я понял, что оно нисколько не изменилось, с облегчением вздохнул и вернул себе первоначальный облик. А дальше начались сложности. Если с телом дракона у меня получалось все просто и понятно – я лишь искусственно усиливал свое желание иметь крылья, и тут же происходила смена, то к телу обычного одаренного у меня долго не получалось подобрать ключик.

Промучившись полчаса, я попробовал пожелать стать незаметным и в следующий миг ощутил, что мне довольно неудобно стоять на камнях. Поглядев вниз, я обнаружил, что сапог на мне нет, как и одежды. На всякий случай ощупав уши, я понял, что у меня все получилось. Однако, оглядевшись, я почувствовал, что на меня словно натянули большой пыльный мешок, который доставлял серьезные неудобства. Во-первых, зрение стало очень плохим. Деревья на берегу представлялись мне большой темной массой, хотя минуту назад я мог рассмотреть на них каждый листик. Диапазон магического зрения также весьма уменьшился, а дальность его действия сократилась до трехсот метров. Слух, обоняние и осязание также основательно снизили свою чувствительность. В общем, в таком облике у меня возникало острое ощущение, будто я вернулся в прошлое, к тому моменту, когда еще не вживлял в тело большой сафрус.

Это ощущение мне очень не понравилось, так как сразу возникла некая неуверенность и предательское чувство слабости, но поделать было уже ничего нельзя. Чтобы нормально учиться в Академии, мне придется с этим смириться. И вообще, сейчас надо было выяснить, как там все мои магические способности поживают. Спустя десять минут экспериментов я понял, что скорость формирования плетений и возможность одновременного удержания большого их количества никак не изменились, ведь эти способности зависели только от сознания. Зато существенно увеличилось время их наполнения силой. И если в обычном теле для создания того же огненного шара мне требовалось мгновение, то в этом извлечение силы из резерва замедляло этот процесс раз в пять.

Одно хорошо, моя аура оказалась довольно насыщенной, поэтому о недостатке силы речи пока не шло. И хоть мне было неприятно ощущать лимитированность своей энергии, но я был уверен в том, что пару огненных смерчей при большом желании мне удастся создать. В общем, жить в таком теле сложно, но можно. А сложно потому, что к хорошему привыкаешь очень быстро. Есть даже такой известный анекдот о том, как сделать человеку хорошо. Нужно просто вначале сделать ему плохо, а потом вернуть все, как было. И хотя мне сейчас было совсем не до смеха, я еще раз напомнил себе, что тело одаренного понадобится только на время учебы в Академии и не дольше. Так что придется стиснуть зубы и немного потерпеть.

Вздохнув, я перешел к дальнейшим опытам. Вскоре я выяснил, что нельзя переходить

из тела человека в драконье, не задействовав при этом основное. Но это как раз было понятно – ведь плетение не получало достаточно силы из ауры одаренного. Однако почему у меня не получался обратный процесс, я поначалу не понял. Ведь, по идее, в теле дракона содержалось намного больше энергии, чем в человеческом, и последнее должно было образовываться вместе с остатком силы, который просто разливался бы в пространстве. Но после недолгих размышлений над причиной я предположил, что плетение содержит образ тел в моей ауре, которая прячется в пространственный карман вместе с основным телом. Именно поэтому оно не может создавать новое без своего извлечения оттуда.

В общем, снова разочарованно вздохнув, я стал экспериментировать с одеждой. У меня возникла мысль: раз мои тела, сменяя друг друга, появлялись в той же позе, которую я принимал, то и одежда должна была оставаться надетой на тело. Вернув свой обычный облик, я разделся, а потом сменил тело на человеческое. Всю одежду я натягивать не стал, ограничившись рубашкой, а потом вновь принял обычный вид. Мои предположения подтвердились – родное тело стояло одетым в рубашку, даже не почувствовав миг изменения. Но, несмотря на удачный эксперимент, я надолго задумался.

Это что же получается? Если я вдруг сменю человеческое тело, оставаясь одетым, то на мне мало того что появится одежда, которая оставалась в пространственном кармане, но еще и останется та, которая была на мне ранее? Интересно, как это произойдет? Одежда вложится одна в одну или же просто совместится, «спаявшись» и придя в полнейшую негодность? Сплошные догадки, проверить которые пока нельзя. Нет у меня двух штанов или двух пар сапог, а с рубашкой и костюмом эксперимент будет не слишком удачным, так как безоговорочно не подтвердит предположения. В общем, я пришел к выводу, что менять тело лучше всего полностью раздетым, чтобы не приключилось какого-нибудь конфуза. Эх, как же все-таки хорошо драконам – ни одежда не нужна, ни оружие, а тут сиди и мучайся…

Когда наступил рассвет, я бросил заниматься всякой ерундой, оделся и пошел спать. Драконом я решил не оборачиваться, так как меня мог вызвать Шаракх по разговорнику. Выбрал полянку со спящими драконами, опустился на траву и мгновенно заснул, полетев в черноту и только краем уха услышав шепот Темноты: «Молодец…»

Проснулся я около полудня, никого возле себя не обнаружив. Видимо, драконы встали гораздо раньше и отошли подальше, решив меня не будить. Найдя их своими способностями вожака, я понял, что они вовсю обсуждают мой вчерашний рассказ и планируют, что же первым делом нужно сделать в гнезде, о котором им рассказал Сар. Судя по их эмоциям, драконы уже успели оценить и размеры источника, и все остальные преимущества нового места, так что я даже подумал: а стоило ли так долго от них это скрывать? Может, нужно было сразу, как только я стал вожаком, повести стаю в горы? Но тогда невозможно было предположить, что произошло бы на совете стай, поэтому я оставил сомнения и признал – не зря моя интуиция советовала повременить с рассказом, ведь в итоге все вышло замечательно.

Не отвлекая драконов, я нашел свои мешки, которые принес из дворца, создал себе серебристое тело и полетел к гнезду. Раз уж Мудрейшая говорила, что благодаря шершанам там задохнуться можно, то попробую справиться сам и порыться в кладовых пещер в гордом одиночестве. На подлете запах стал буквально удушающим, но не смертельным. Я опустился на площадку зала торжеств, взял десяток камешков, сделал из них мощные воздухоочистительные амулеты и направился в глубь горы. Вскоре выяснилось, что мои амулеты почти не помогают. То ли они были предназначены лишь для отхожих мест, то ли концентрация вони была запредельной для этой магической конструкции, но удушливый тошнотворный запах сопровождал меня все время, пока я рылся во всяком хламе. Хотя, надо признать, они все же позволили мне не задохнуться.

В результате своих поисков я набил два мешка различной посудой и другими изделиями из драгоценных металлов, прихватил пару непонятных штуковин из Черного, а также нашел в мусоре обложку книги, украшенную драгоценными камнями. Сама книга давно разложилась, и от страниц осталась только труха, но золотая окантовка на кожаном переплете и странный золотой вензель с алмазами были совсем как новые. Забрав находки, я

вылетел из гнезда, а потом нашел еще и свои ведра, которые смял, чтобы они занимали меньше места. За серебряными пришлось лететь к ручейку. Они лежали на том же месте, где я их оставил, – поблизости никаких зверолюдей не было, а животным драгметаллы ни к чему. Туго завязав тяжелые мешки веревкой и сделав из нее некое подобие коромысла, чтобы повесить все это на шею, я отправился к стае.

Вернулся я как раз к тому моменту, когда меня уже хотели искать. Оглядев всех и уточнив, кто желает подкрепиться на дорожку, я выяснил, что все уже давно были готовы к вылету. Не мешкая, я поднял стаю в воздух и в который раз за десятицу начал длительный перелет к новому гнезду. Так как среди нас были молодые дракошки, крылья которых оказались не такими выносливыми, я часто устраивал привалы, а ночью вообще сказал, что нужно отдохнуть до самого рассвета, чем вызвал бурю негодования у драконов, которым не терпелось увидеть новый дом своими глазами. Но меня поддержала Мудрейшая, просто показав недовольным на двух маленьких дракониц, которые моментально заснули, едва опустившись на землю.

После этого никто возражать не посмел, и мы отлично выспались, а как только на востоке показалось солнце, вновь продолжили свой путь и уже к обеду были над горами. Сориентировавшись в пространстве, я уверенно повел стаю к Драконьему кряжу, оставив мысль о том, что нужно было бы устроить воздушные танцы над Даром. Потом как-нибудь полетаем, когда драконы не будут такими уставшими. Да и о таком зрелище гномам нужно обязательно объявить заранее и предупредить Шаракха, чтобы он придумал, что об этом наплести имперцам.

Спустя час впереди показался горный кряж со знакомыми очертаниями, а еще через десяток минут можно было различить и пещеры, уводящие в недра горы, и ровную площадку недалеко от вершины. Оглядев свою стаю, я торжественно произнес:

– Смотрите. Вот он, наш новый дом!

И после долгих пяти тысяч лет ожидания Драконий кряж вновь принял тех, кому был обязан своим названием.

Глава 29
Свой путь

Весь оставшийся день мы с драконами занимались уборкой нового жилища и в итоге совместными усилиями сумели полностью расчистить завал у пещеры с источником. Тот колодец, который я пробил во время первого посещения этого места, пришлось заделывать. Именно тогда я понял всю силу и мощь драконьего выдоха. Вернувшись в истинное тело и перекрыв плетением щита колодец снизу, я накидал туда камней и расплавил их, залив отверстие этой лавой. В этом мне помогали остальные, сменяя друг друга. Когда лава достигла верхнего края колодца, я пригладил еще одним плетением поверхность пола и высосал всю энергию, мгновенно остудив камень и вскользь подумав о том, как все-таки хорошо быть Темным магом.

Получилось великолепно. Теперь только необычайно гладкий камень в одном из мест спирального хода напоминал о том, что раньше тут была дыра. Несмотря на эту эффективность, я поспешил охладить пыл драконов, которые с воодушевлением принялись выжигать новые туннели в соответствии с планом Сара, и посоветовал дождаться гномов. Потом весь вечер я передавал драконам-защитникам свои навыки рассветной школы и интуицию. Этот процесс затянулся до поздней ночи, потому что протекал он медленно, а кандидатов в великолепные воины оказалось много. Так как каналов между нашими разумами не было, а способности вожака для этого не годились, приходилось передавать знания по старинке, так сказать, с глазу на глаз.

Уже глубокой ночью, когда закончил с передачей своих навыков последнему дракону, я попробовал заняться спарринг с Ларом и понял, что все получилось, как и было задумано. Естественно, мне пришлось передавать все навыки комплексно, поэтому теперь

крылатые знали, как владеть клинками и метать различные предметы, что им вряд ли когда-нибудь пригодится. Но главным было то, что они восприняли умения рукопашного боя и уже начали с немалым успехом их осваивать. После минутной схватки с братом я посоветовал всем каждое утро выделять по часику на тренировку и посчитал свою работу завершенной. Теперь драконы должны сами вычленить необходимые умения и полностью адаптировать их под свое тело, а на это может уйти от месяца до трех. Но уже сейчас можно было с уверенностью заявлять, что все защитники нашей стаи превратились в непобедимых воинов.

А на следующий день в утреннем танце Лар меня ничем не порадовал, отказавшись принимать на себя главенствующую роль. Причем в этот раз Сар сообщил мне, что совсем не почувствовал пробуждения способностей моего брата, потому что этот ленивый дракон полностью подчинялся моим командам и никак не хотел пользоваться своими возможностями. Сразу после полета я попробовал его пожурить, но в ответ брат резко заявил, что вожаком быть отказывается, и отправился тренироваться. Дивясь такому поведению, я ничего не сказал, но решил сегодня же вечером серьезно с ним поговорить.

Тренировка была очень активной. Я исполнял роль мастера и на всю катушку использовал свои способности вожака, подсказывая драконам, как лучше двигаться. Это оказалось намного удобнее, чем следить за ними визуально, ведь при единении прекрасно можно почувствовать не только само движение, но и то, каким образом оно достигается, а также по ходу дела исправить возможные ошибки работы мышц. На нашу тренировку пришли посмотреть все драконицы, которые замерли неподалеку, восхищенно наблюдая за стремительными действиями защитников. Естественно, в спаррингах мы работали не в полный контакт, а точечные смертельные уколы и удары когтями отрабатывали на деревьях, но все равно со стороны выглядело это очень зрелищно.

В самый разгар тренировки вдали показались повозки гномов, на которых к Драконьему кряжу приехали бригады каменщиков в количестве двух сотен мастеров. Дождавшись их прибытия, я сменил тело, нашел среди рабочих главного, назвавшегося Вишней, и обговорил с ним наши дальнейшие планы. Ну а потом закипела работа. Темп задавал я, вгрызаясь своими лезвиями в каменную породу. Решив особо не спешить, я действовал аккуратно, вырезая ровные и почти одинаковые бруски и при этом прокладывая туннель в глубь горы. Эти бруски тут же подхватывали драконы и сносили вниз, гномам, которые складывали их в аккуратные стопки, планируя в скором времени использовать при строительстве. Первым делом я решил устроить место для хранения яиц, поэтому сразу же попросил драконицы облететь всю округу и найти для этого инкубатора все, что было нужно.

Уже к обеду мы пробили первый туннель, закончив его небольшой пещерой. Снеся магией все оставшиеся бруски вниз, я попросил оценить работу. Драконы, оглядев новый ход с пещерой и посадочной площадкой, признали, что все хорошо, но немного необычно, ведь все они привыкли к овальным туннелям, а я отчего-то сделал прямоугольный. Плюнув, я поработал лезвиями и за час снова завалил весь проход камнями, скруглив стенки и потолок. Приказав это все разгребать и сносить вниз, я занялся следующим туннелем.

Когда я окончательно вымотался и скомандовал перерыв, то обнаружил, что на землю опустилась ночь, а драконы с гномами едва передвигаются от усталости. Но работа за это время была проделана большая. Я вырезал большую пещеру, выбрав место покрепче, чтобы не допустить обвала, кроме того, укрепил ее стены и свод драконьим выдохом, оплавив камень, создал четыре новых туннеля и успел устроить один жилой с двумя десятками тупичков, где драконы будут коротать ночь. Но это была только малая часть работы, потому что план Сара оказался поистине грандиозным.

Выбравшись из пещер на свежий воздух, я увидел, что перед горами высятся аккуратные штабеля брусков, сложенные гномами. Пообщавшись с не менее уставшим Вишней, я выяснил, что сюда уже направляются сотни подвод, чтобы забрать этот необходимый для строительства материал. Приказав всем отдыхать, я с удивлением наблюдал, как рядышком с усталыми драконами прямо на землю ложатся гномы, уже не испытывающие перед чешуйчатыми рептилиями никакого страха. У мастеров даже не

осталось времени построить себе временные бараки, поэтому они вместе со стаей расположились прямо под открытым небом и моментально заснули. Хмыкнув, я только подумал, что совместный труд действительно объединяет.

Но сам я не стал укладываться на ночлег, а разыскал Мудрейшую и выяснил, как там дела с нашей пещерой для яиц. Оказалось, что драконицы отлично постарались, и самодельный инкубатор полностью готов. Порадовавшись такой оперативности, я отправил бабушку спать, а потом поднял сонного Лара, отошел с ним в сторонку и строго приказал:

– Рассказывай.

Брат сделал вид, что меня не понял, и переспросил:

– Что рассказывать?

– О том, почему ты не хочешь становиться вожаком, почему не хочешь пользоваться своими способностями, почему не стремишься пойти по стопам отца.

– Будто ты не понимаешь! – недовольно буркнул Лар.

– Не понимаю. Уж просвети, сделай милость, – попросил я.

Да, у меня были кое-какие догадки на этот счет. Я предполагал, что брата смущает смерть его отца или же страшит немалая ответственность, которую ему придется принять, но причина оказалась совсем иной.

Немного поколебавшись, Лар ответил:

– Алекс, ты же прекрасно знаешь, что двух вожаков в стае быть не может, поэтому, когда я овладею своими способностями, тебе придется уйти. А я этого не хочу. Не хочу, слышишь?!

Удивившись такому всплеску эмоций, я посмотрел ему в глаза и задумчиво протянул:

– Вот оно чё, Михалыч…

Все оказалось намного проще, чем я думал. Это ведь только Сар знал, что я должен буду вскоре покинуть стаю, и Мудрейшая догадывалась об этом, но ведь брат был не в курсе, поэтому и сопротивлялся всеми силами своему обучению. Воспользовавшись тем, что я задумался, Лар попытался было смыться, но я удержал его за плечо:

– Послушай меня, братишка. Я хочу сделать из тебя вожака не просто так. Мне в скором времени нужно будет уйти из стаи, причем надолго.

– Уйти? Но почему?

– Долго объяснять, – ответил я.

– Но мы без тебя не справимся! – воскликнул Лар.

– Вот именно для этого мне и нужен ты. Поверь, мне очень хочется остаться с вами, но у меня есть свой путь, который я должен пройти самостоятельно. Не переживай, я никогда вас не брошу и периодически буду наведываться в гости. Формально я так и останусь вашим вожаком, но быть рядом просто не смогу, поэтому и хочу научить тебя всему, что знаю, чтобы ты смог на некоторое время меня заменить. Теперь понял?

Вроде бы я нашел довольно удачное объяснение причины, но Лар все равно выглядел весьма расстроенным и обиженным. Он поглядел на меня и жалобно спросил:

– Но почему тебе обязательно нужно уходить? Разве нельзя еще побыть с нами? Хотя бы немного, лет пятьдесят.

Я улыбнулся и ответил:

– Нет, Лар. У каждого из нас есть свой путь. Кому-то суждено стать вожаком, кому-то королем, а кто-то будет простым воспитателем, каменщиком, кузнецом… Путей много, не каждый сразу может отыскать свой, именно тот, который ему предначертан. Но уж если найдет, то его жизнь после этого станет гораздо счастливее, потому что в ней появится цель, появится смысл. И хотя я еще не знаю конечной цели своего пути, зато вижу дорогу, по которой мне нужно отправиться. А чтобы спокойно продолжить свой путь, я должен убедиться, что с моим домом ничего не случится в мое отсутствие и с моими родными будет все в порядке. Поэтому я и хочу попросить тебя помочь в этом. Скажи, ты сможешь меня заменить? Сможешь позаботиться о нашей стае, когда меня не будет рядом?

– А если я откажусь, ты останешься? – с надеждой спросил брат.

– Нет, Лар. Я уйду в любом случае. Просто, если ты откажешься, у стаи вновь наступят тяжелые времена, а про утренние танцы можно будет забыть.

Дракон опустил голову и печально уставился в землю. Я чувствовал его эмоции и знал, что ему очень не хочется отпускать меня. Ведь за все то время, пока мы знакомы, он успел найти во мне больше, чем друга, и даже больше, чем брата. Он нашел во мне замену отцу, которого потерял в далеком детстве, поэтому теперь боится вновь остаться один. Я обнял дракона, утешая и посылая свои чувства.

Я дарил ему спокойствие и уверенность в том, что он больше никогда не будет одинок, ведь у него есть бабушка, есть Риша, есть Сар, есть вся наша стая. И это сейчас ему очень страшно, потому что внезапно пробудившиеся способности требуют развития, а вот когда он попробует их применить, почувствует себя вожаком, испытает всю прелесть единения, то больше не останется никаких сомнений и неуверенности. Ведь у него тоже есть свой путь и своя цель. Нужно только набраться смелости и пойти по нему.

– Хорошо, Алекс, – вдруг сказал Лар. – Я больше не буду бояться.

– Ну, вот и славно, – радостно отозвался я, отпуская брата. – Тогда пошли спать.

– А разве ты сейчас не будешь меня учить? – удивился брат.

– Завтра, – ответил я с улыбкой.

Развернувшись, я потопал к лежбищу нашей стаи, чтобы быть рядом со своими драконами в последние дни перед уходом, и подумал, что обязательно сюда вернусь. Хотя бы для того, чтобы просто погостить. Ведь это гнездо стало еще одним моим домом, особенно после тех усилий, которые я приложил, совершенствуя его. А сколько мне еще придется на него потратить!

Мои мысли прервал вопрос Лара:

– А когда ты уйдешь?

Прикинув, я понял, что если не возьму себя в руки и не справлюсь с внезапно проснувшейся сентиментальностью, то мне останется только плюнуть на поступление. Поэтому я решительно ответил брату:

– Через пять дней.

Услышав это, Лар только тяжело вздохнул, а когда я устроился на ночлег, улегся рядом со мной и быстро заснул. Поглядев на дракона, я подумал, что у меня в этом мире становится все больше тех, кому я не безразличен. С одной стороны, это радует, но с другой – заставляет постоянно о них заботиться. Ведь каким бы эгоистичным я ни был, все равно бросить стаю просто так не могу, поэтому все эти пять дней буду стараться сделать так, чтобы после драконы почти не ощущали моего отсутствия. Научу Лара, как управлять способностями вожака, поговорю с Шаракхом на тему использования драконов в королевстве, обустрою гнездо… Так и не закончив перечисление всех необходимых дел, я погрузился во тьму.

Утром, после полета и тренировки, я вновь занялся строительством и лишь в обед ненадолго отвлекся, чтобы встретить двух драконов из стаи бывшего главы совета, которые принесли нам яйца. Эти зеленые ящерицы оказались неразговорчивыми, категорически отказались обсуждать дела своей стаи (а ведь мне было так интересно узнать, что же они сделали со своим вожаком, потерявшим большую часть своих драконицы) и после того, как я принял у них яйца, тут же свалили из нашего гнезда.

Драконьи яйца оказались большими, с весьма странной бледно-зеленой скорлупой, напоминающей чешуйки на теле крылатых рептилий. Размер их был примерно одинаковый – около полуметра в диаметре, а вес примерно килограммов пятнадцать-двадцать. В теле дракона точнее было не определить. Долго держать яйца мне не позволили. Как только чужаки скрылись из глаз, моментально налетела толпа драконицы, выхватила яйца у меня из лап и с квохтаньем и причитаниями понесла в инкубатор. Я только хмыкнул, подумав, что наша стая сильно истосковалась по детям. Как бы еще не раздавили невзначай, на радостях-то…

Но уже через пять минут я об этом забыл, занявшись созданием нового зала торжеств. По замыслу Сара, он должен был иметь гигантские размеры, но в то же время казаться

красивым и элегантным. Он даже договорился с Векрешем, чтобы после создания зала в нем основательно поработали скульпторы и художники, добавив на стены разные рельефные картины и орнамент. По поводу данной идеи я ничего не сказал, предоставив в будущем отдуваться инициатору всего этого безобразия. Это Сар толком не представлял, что могут изобразить хорошо профинансированные живописцы, а я-то прекрасно осознавал – гномы могут такого наворотить, что потом все драконы за голову схватятся. Но, надеюсь, они догадаются обговаривать сюжеты фресок заранее, иначе стая получит эпическое изображение битвы с шершанами в вольной трактовке.

Место для зала мы выбирали вместе с Саром. Десяток неплохих с виду ниш он забраковал, сказав, что они находятся очень далеко от основного гнезда, а пару предложенных мной даже не захотел рассматривать, только презрительно фыркнув. В общем, мы летали целый час, выискивая подходящее место, пока я не догадался, что это бесполезно. Дракон сам толком не понимал, чего хочет, поэтому, плюнув, я выбрал первое подходящее природное углубление в горе и начал работу, послав недовольного Сара к демонам. С этим залом я провозился до самого вечера, обеспечив гномов брусками на десятилетие вперед, но оно того стоило.

После того как зал торжеств был готов, я пригласил посмотреть на него всю стаю, а сам встал у стеночки и наблюдал за реакцией. Восхищенные драконы ходили по большому гроту и изумлялись его размерам, оглядывали кольцо из семи десятков аккуратных камней с большой глыбой для главы стаи. На задней части последней я специально сделал ступени, для того чтобы забираться на нее было удобнее. Ведь я еще помнил, как карабкался на свой камешек старый дракон на совете стай, и не хотел устраивать такое представление у нас.

Ну а вообще, я был полностью доволен своей работой. Получился большой зал с навесом и куполообразным потолком, огромной посадочной площадкой и идеально ровным полом. Все стены я оставил нетронутыми, чтобы гномы над ними могли вволю поиздеваться, но купол слегка оплавил магией, чтобы выглядел красиво и повысилась надежность. Устал как собака, но вся стая оценила мои усилия по достоинству, и даже Сар после осмотра подошел ко мне и смущенно попросил прощения за свое недавнее поведение, сказав, что мой выбор места был просто идеальным. Я уже не стал уточнять, что выбрал наобум, и молча принял похвалу.

После тяжелого трудового дня драконы отправились перекусить, а я приступил к обучению Лара. Оно протекало быстро, ведь я только передавал брату все мыслеобразы, которые касались овладения способностями вожака, а потом пояснял словами то, что ему было непонятно. Лар оказался смышленым, все схватывал на лету, но когда мы перешли к практике, результаты обучения не захотели проявляться. Брат никак не мог провести единение и взять под контроль мое тело. Вначале я даже подумал, что этому мешают мои способности вожака, но когда привлек к делу Сара, результат оказался аналогичным. И хотя пару раз было такое ощущение, что Лар вот-вот раскроется, почувствует слияние, все равно в его сознании срабатывал какой-то эмоциональный тормоз, и ничего не происходило.

Разозлившись, я поднялся в воздух и приказал Лару следовать за мной. Взлетев, я отправился на другую сторону Драконьего кряжа и стал стремительно набирать высоту. Брат не отставал, только спросил, что я хочу сделать, но не добился ответа. А когда мы оказались высоко в небе, я перешел на горизонтальный полет и обратился к дракону:

– Лар, а ты знаешь, каково это – упасть с такой высоты? Наверняка будет очень больно. А внизу еще гряда с очень крутыми склонами, поэтому если рухнуть на нее, то сразу умереть не получится. При столкновении с такой почти отвесной поверхностью наверняка поломаются кости, а потом падение продолжится кубарем по склону, и каждый острый камень будет впиваться в тело, вырывая куски мяса…

– Зачем ты мне это говоришь?! – в ужасе воскликнул Лар.

Да, я знал, на что давить. Страх падения являлся самым сильным у драконов. Они не так сильно боялись смерти, увечья или потери близких, как банального падения с небес. И хотя от последнего погибало очень мало драконов, в основном преклонного возраста, все

равно эта боязнь была изначально заложена в их инстинктах.

– Я сказал это потому, что сейчас попробую все это проделать. Я упаду и разобьюсь, и только у тебя есть возможность меня остановить!

– Алекс, ты сошел с ума! – крикнул брат.

Но я не обратил на его крик внимания, продолжив свои угрозы:

– И знай, если я умру при столкновении со скалой, то сразу вернусь в свое тело, которое также продолжит катиться по склону… Ну а если же я по какой-то счастливой случайности останусь живым, достигнув подножия, то вновь обернусь драконом и взлечу вверх, чтобы все это повторить!

– Не делай этого!! – завопил Лар, поняв, что я не шучу.

Я громко засмеялся и крикнул:

– А ты останови меня!

После этого я сложил крылья и полетел вниз, уставившись на приближающиеся скалы. Как можно быстро научить человека плавать? Просто нужно рассказать ему, что делать, а потом бросить в воду и понаблюдать за тем, как он барахтается. Кто не утонет, тот мигом научится. Так и я решил проломить тот барьер в голове Лара, который мешал ему использовать свои возможности. Да, я сильно рисковал, но не собирался отступать и просто верил в брата, открыв свой разум.

Сначала Лар попытался схватить меня за хвост, но у него ничего не получилось. Потом постарался убедить меня не делать этого, но я не обращал внимания на уговоры, а скалы стремительно приближались. И вот в тот момент, когда столкновение уже казалось неизбежным, а я успел грустно подумать, что мне вновь придется пережить свою смерть, и, может быть, даже не одну, тело вдруг перестало мне подчиняться. Оно распахнуло крылья, а потом сумело выйти из пике, напрягая мышцы изо всех сил и только чудом не задев склон горы. Я не вмешивался, когда оно замедлило полет и опустилось на полянку в лесном массиве у подножия горы, а всецело сосредоточился на необычном чувстве единения. Необычном потому, что теперь я ощущал его уже не с позиции вожака, главного, а с позиции подчиненного. В принципе никаких негативных впечатлений не было, только легкая странность от осознания того, что твое тело вдруг начало своевольничать.

Рядом со мной, тяжело дыша, приземлился Лар, который гневно взглянул на меня и закричал:

– Ты недоношенное яйцо! Что ты вытворяешь?! А если бы я не смог взять под контроль твое тело и ты бы разбился?!

Я счастливо улыбнулся, вновь ощутив, что владею собой:

– Но ведь все получилось? И не нужно так кричать. Пусть моя методика обучения не идеальна, но она же сработала, и ты научился плавать… тьфу! управлять своими способностями.

– Ты сволочь! Безмозглая ящерица!! Человеческий выкидыш!!! – закричал Лар, после чего отвернулся и хотел было взлететь, но я этого не позволил.

В два прыжка я подскочил к нему и обнял за плечи, не давая взмахнуть крыльями.

– Прости, я знаю, что это было подло и низко, но у меня не было нужных нескольких месяцев для обучения. Поверь, мне действительно жаль, что пришлось так поступить, но я не нашел альтернативы. Ты сам отвергал все попытки научиться, поэтому мне нужно было наглядно показать, что твои способности – это не только источник удовольствия для стаи при утренних полетах, а гораздо большее. То, что может помочь драконам отбить нападение врага, что может спасти жизнь… Лар?

Он ничего не говорил, не ругался, не перебивал, поэтому я встревожился. Посмотрев на морду брата, я увидел, что из его глаз текут слезы, и с ошеломлением спросил:

– Что с тобой?

Он посмотрел на меня с обидой и тихо ответил:

– Я же мог и не справиться.

– Я в тебя верил, – твердо ответил я. – Ты же мой брат.

После этих слов Лар сам обнял меня и внезапно разрыдался. Нет, он не всхлипывал и не издавал прочих соответствующих рыданиям звуков, но его чувства буквально захлестнули меня и заставили пожалеть, что я так поступил. Прижав его к себе покрепче, я стал забирать его боль, его обиду, его страх, уменьшая эти эмоции, а взамен даря покой и любовь.

– Алекс, я так за тебя испугался… – прошептал Лар.

В этот момент я осознал, что не все средства хороши для достижения цели, поэтому только сказал в ответ:

– Прости меня… Прости, если сможешь.

Мы еще постояли немного, обнявшись и ощущая друг друга безо всяких способностей вожака, а потом полетели обратно к стае. В этот день я больше про обучение не заикался, давая брату время прийти в себя. Ничего, главное уже было сделано, и мешающий барьер пройден. Какой ценой – это вопрос другой, но теперь я был абсолютно уверен в том, что дальше все пойдет по накатанной дорожке, ведь осталось совсем немного.

Вернувшись, я обнаружил, что к нашему гнезду стали прибывать подводы для брусков. Те драконы, которые успели подкрепиться, аккуратно их грузили, помогая гномам, чтобы уже завтра с утра те могли отправиться в обратный путь. Как я понял, мои идеально гладкие бруски будут использоваться частично для замены дорожного камня в столице, а частично – для постройки нового города, который начал образовываться на месте моего завода по производству стекла. Понаблюдав за процессом погрузки, я решил никому не мешать и до самой ночи беседовал с Мудрейшей.

Уж очень меня заинтересовал тот любопытный факт, что я внезапно стал с легкостью оперировать чужими чувствами. В ответ бабушка рассказала мне самую главную тайну драконов, поведав об их способности, благодаря которой они могли улаживать конфликты между разумными расами. Оказывается, для этого им не нужна была ни сила, ни драконий выдох, ни иммунитет к магии, а лишь умение изменять самые обычные чувства. Ведь это так просто! Убери в нужное время агрессию – и нападение не состоится, в определенный момент подави обиду – и назревающий конфликт не достигнет взрывоопасной точки, слегка усиль осторожность – и захватническая война уже не начнется.

Причем это воздействие могло производиться как на отдельных личностей вроде вождей или глав государств, так и на обычную толпу. Правда, существовал один нюанс – драконы могли только изменять уже существующие чувства, слегка уменьшая их силу или, наоборот, активизируя эмоции, но не навязывать разумным свои. Вот поэтому у стай хранителей никогда не получалось привить своим подопечным любовь к ближним или же насильно заставить тех образовать союз с расой, заметно от них отличавшейся. Они просто сглаживали конфликты, убирали чрезмерную напряженность в отношениях, но никогда не старались таким образом объединить различные государства, народы или расы.

Мудрейшая рассказала мне, что на заре мира такие попытки были, но все они заканчивались очень печально. Дело в том, что навязанные извне чувства являлись очень слабыми и недолговечными, а когда они исчезали, результат было несложно предсказать. В памяти драконов сохранились два самых ярких примера экспериментов по изменению методики воздействия. Первый опыт был, когда раса делхов, похожая на гипертрофированных орангутангов и жутко ненавидевшая своих соседей хварков – людей с красной шерстью и кошачьими мордочками, вдруг получила от своих хранителей сильнейшую любовь, позволившую им объединиться и начать жить дружно.

Первое время драконы ликовали, их замысел удался, но мирная жизнь продлилась недолго. Как только крылатые перестали подпитывать чувство любви, делхи задумались – не перепились ли они накануне грибного отвара, что буквально за несколько дней превратил их в слабых и беспомощных существ? Ну а потом вполне закономерно разозлились. И в тот момент, когда стая хранителей с гордостью рассказывала остальным, что у них все получилось, в селениях хварков началась бойня. Те поначалу даже не поняли, почему такие дружелюбные делхи вдруг резко изменились, но вскоре осознали, что вся их дружба была притворством, и стали отчаянно сопротивляться истреблению. Когда же драконы вернулись,

то обнаружили только разрушенные поселения и множество трупов, а вскоре после этого обе подвергшиеся эксперименту расы полностью вымерли, показав, что никакие привнесенные извне чувства не бывают долговечными.

Второй эксперимент проводился гораздо позднее, почти перед самым началом Войны кланов. Он был гораздо более масштабным, и результаты оказались намного печальнее. После него в восточной части материка почти не осталось представителей человеческой расы, а три других разумных вида скатились к уровню первобытнообщинного строя. Вот тогда драконы осознали, что непохожие расы объединять нельзя, а все конфликты необходимо сглаживать лишь подавлением чувств, но не их навязыванием. Именно поэтому все хранители так удивились, когда я сказал, что сумел объединить такое количество различных рас и народов, ведь ранее подобное считалось просто немыслимым.

Когда Мудрейшая закончила рассказ, я надолго задумался. Да, я и раньше обладал способностями к эмпатии, которая позволяла мне слышать чужие чувства, но сейчас вдруг осознал, что могу с легкостью их изменять, и это вызывало множество вопросов. И в первую очередь: а надо ли это мне? Несомненно, в случае, когда упертый торговец не захочет уступать, я могу вызвать у него обожание к своей особе и получить товар почти даром. Ну а в остальном? Разве смогу я благодаря этой способности завести себе приятелей, друзей? Ведь я даже не смогу предугадать, что произойдет с собеседником, когда мое воздействие пропадет. Вдруг я вечером добьюсь того, что он будет видеть во мне своего любимого сына, а уже наутро захочет вонзить мне нож под ребра?

Да и на родственников воздействовать тоже бесполезно. Во-первых, они и так хорошо меня знают и любят такого, каким я им кажусь, а во-вторых, это будет просто подло. Так что еще одна моя недавно открывшаяся способность отправляется в ящик с надписью «До востребования». Пока мне она не пригодится, ведь я еще планирую побродить по этому миру, завести себе новых друзей, а с ее использованием никогда не смогу быть уверенным в том, искренни их чувства или же навязаны мной.

Поблагодарив Мудрейшую за урок и рассказ, я отправился к укладывающимся на ночлег гномам, которые хотя уже успели соорудить себе хибарки, но все равно ложились отдыхать рядом со спящими драконами. Отыскав сонного Вишню, я уточнил у него несколько интересных моментов. Оказывается, так же как и мы с Алоной, на второй день все мастера перестали испытывать неприятные ощущения вблизи Драконьего кряжа. Кроме того, я с интересом узнал, что Сарионо договорился с ними о строительстве большого бассейна неподалеку от гнезда. Хотя до реки было рукой подать, но все-таки вода рядом с домом – это было бы для драконов просто шикарно.

Хмыкнув, я не стал вмешиваться. Пусть стая сама решает, как ей будет удобнее. Все равно за работу гномов платит сам король, так что Вишня даже был рад, что у крылатых оказались такие долгосрочные проекты. Также он сообщил мне по секрету, что Шаракх поручил ему оценить возможности взаимодействия драконов с гномами, и если все будет складываться удачно, то совсем рядом с гнездом должен будет появиться небольшой гномий городок. Я был этому только рад, но отпускать главного мастера пока не стал, а сменив тело, поинтересовался, сможет ли он мне посодействовать в одном эксперименте. Просто мне хотелось уточнить – способность влиять на чувства разумных дается мне вместе с телом или же с кровью? Вишне я объяснил, что никакого вреда ему не причиню, просто у него, возможно, появятся некоторые чужие чувства, о которых он должен будет сообщить. Почесав в затылке, гном махнул рукой и согласился.

Однако эксперимент оказался неудачным. У меня не получилось не только передать гному свои эмоции, но даже усилить уже существующие. Спустя пять минут, когда Вишня начал откровенно зевать, я решил попробовать проделать это в теле дракона, опасаясь, что делаю что-то неправильно. И тогда мастер сразу обругал меня за то, что я издеваюсь над ним в столь поздний час, наглядно продемонстрировав мне результат успешной передачи злости. Притушив эмоции гнома, я прервал его извинения и поблагодарил за помощь в эксперименте, осознав, что так же, как и чтение мыслей, способность управления чужими

эмоциями зависит от тела. С огорчением вздохнув, я отправился досыпать остаток ночи.

Новое утро началось с танца, причем на этот раз мне удалось уговорить Лара выступить главным. Я обеспечивал музыку, а брат управлял движениями танца. И хотя поначалу он стеснялся, был неуверен в себе, но потом почувствовал огромное удовольствие и всецело отдался полету. Его танец заметно отличался от моих, но был по-своему красивым и дарил не меньший восторг. Я не сопротивлялся силе, которая заставляла меня кружиться в воздухе, и просто радовался вместе со всеми.

После танцев наступило время тренировки, где я решил немного пошалить. Разделив всех драконов на две группы, я отдал половину Лару, вторую взял себе и начал тактическую игру двух вожаков. Сначала мы просто тренировались в битве «стенка на стенку», где проигрышем и условной смертью дракона считался пропуск трех смертельных ударов. Первые два раунда Лар проиграл почти всухую, но потом раззадорился и уже действовал со мной на равных, а в некоторых моментах даже превосходил. Ведь я всегда предпочитал работать один, и тактические навыки у меня не были сильно развиты, поэтому мы учились друг у друга.

Когда же стало понятно, что наши силы примерно равны, я расположил команду Лара на возвышении, а со своей постарался захватить этот плацдарм. Естественно, потери были большими, но мы все же сумели достичь площадки. И вот тогда, окружив нас, команда Лара просто уничтожила всех моих подчиненных, задавив числом. Все это время нас активно поддерживали болельщики – драконицы и гномы, которым было очень интересно наблюдать за нашими играми. И даже не слишком мешало то, что убитые понарошку драконы сперва картинно падали на камни, а потом отползали подальше и пополняли ряды зрителей.

Свистом, хлопками крыльев и веселыми криками сопровождалась наша неудачная попытка захвата условного гнезда. Признав поражение, я предложил поменяться ролями. Лар со своей командой с легкостью согласился, и тут уже мы показали все, на что были способны. Потеряв всего четверых, мы успешно отразили три атаки, а потом сами перешли в наступление, смели остатки захватчиков, и я в честном бою сумел уложить брата, даже не пользуясь своим ускорением. После того как радостные крики моей команды и всех болельщиков поутихли, я объявил тренировку законченной.

Когда мы, довольные играми, подошли к зрителям, я увидел в их рядах Иржика и семь членов его стаи – пятерых дракониц и двух воинов-защитников.

– Здравствуй, Алекс, – поприветствовал меня вожак. – Вижу, что не зря по всем стаям стремительно расползаются слухи о том, что вы являетесь непобедимыми воинами.

Все мои драконы даже несколько приосанились, не в силах сдержать гордость и удовлетворение, возникшие при этих словах.

– Привет, Иржик! Рад тебя снова видеть и сразу скажу, что слухи всегда преувеличены и безоговорочно им доверять нельзя… – Я улыбнулся и добавил: – Хотя да, мы кое-что умеем.

– Я привел с собой пятерых дракониц, как мы и договаривались, – перешел к делу вожак Окраинных.

Оглядев названных, я краем глаза отметил, что они вызвали бурный восторг у наших драконов. Полосатые, ярко-желтые и стройные, они сразу приковывали взгляд мужской половины стаи. Это было понятно – экзотика всегда вне конкуренции. Нужно будет после этого поговорить с нашими драконицами, а то вон как насторожились! И даже Мара смотрит на меня с крайним неудовольствием.

Решив, что от ревности в стае нужно избавляться в кратчайшие сроки, я сказал дракону:

– Тогда давай отойдем в сторонку, и я прочитаю тебе краткую лекцию о том, как доставить своей партнерше удовольствие. Кстати, сопровождающих также можешь прихватить – тебе же потом меньше работы будет.

Следующие два часа я рассказывал Иржику и двум его защитникам все то, что уже давно знали драконы моей стаи. Теорию он воспринял довольно успешно, но к практике

поначалу переходить стеснялся, и только когда я заявил, что без этого не определю, правильно ли мой ученик все усвоил, перешел к предварительным ласкам. В общем, я зря переживал, все он понял отлично, поэтому, исправив пару мелких недочетов и выдав еще несколько десятков полезных советов, я поздравил его с окончанием обучения и посоветовал больше практиковаться.

Когда же мы возвращались к стройке, Иржик настолько плотоядно смотрел на наших дракониц, что я предупредил:

– Если хочешь сразу переходить к делу, то лети к себе в гнездо, а у нас нечего развлекаться. У моих дракониц и своих ухажеров хватает.

Я несколько покривил душой, потому что как раз сейчас эти ухажеры вовсю ухлестывали за новенькими драконицами осиной раскраски, а брошенные ими наши только смотрели на них с осуждением. Иржик все осознал, поэтому даже не стал оставаться на трапезу, сказав, что в дороге перекусит, быстро со мной распрощался и полетел домой. Вовремя он это сделал, потому что, как только три полосатых дракона скрылись из глаз, у нас произошла мелкая неприятность. Зиоло, красуясь перед новенькими драконицами, поднял сразу три десятка брусков передними лапами и потащил к пустой подводе. Вот только он маленько переоценил свои силы, в самом конце пути не смог удержаться на ногах и рухнул на подводу вместе со всеми брусками, развалив ее до состояния дров.

Кинувшись к дракону, я убедился, что он почти не пострадал, отделавшись только помятым крылом, и с облегчением отчитал незадачливого ловеласа. А после моей гневной речи Зиоло попал в руки к разозленным гномам, которые очень переживали по поводу потери добротного средства перевозки и ругались так, что даже я заслушался. Со стороны было очень смешно наблюдать за тем, как маленький гном с куцей бородкой отчитывает дракона-великана, а тот стоит, стыдливо опустив морду. Поглядев немного на эту картину, я окончательно убедился в том, что сотрудничество двух рас просто обязано быть успешным.

Когда Зиоло получил свою порцию нотаций, а гномы удовлетворились тем, что им возместят деньги за разваленную повозку, я собрал всех драконов и отлетел подальше, якобы для того, чтобы перекусить. На самом деле я опустился на одной из лесных полянок и пристыдил их, сказав, что так порядочные драконы себя не ведут. Надо же, всего пять новых дракониц, а они все уже окончательно разум потеряли! В общем, я добился от них раскаяния и осознания, что больше так поступать нельзя, иначе дело может дойти даже до дуэлей. Ведь полосатых-то всего пять, на всех не хватит. Убедившись, что до драконов дошла вся серьезность ситуации, я посоветовал им мягкое и ненавязчивое чередование объектов внимания, чтобы никого в стае не обидеть.

Оставив мужскую половину Мокрого Листа размышлять над своим поведением, я вернулся в гнездо, где попросил Мудрейшую с двумя маленькими дракошками взять под крылья новеньких и показать им тут все. Мудрейшая сразу поняла мою задумку, и ненавязчиво увлекла за собой полосатых модниц, которые были слегка смущены всеобщим вниманием, а я без помех собрал остальных дракониц и ехидно обратился к ним:

– Вы что же это, милые, ревновать вздумали? Уже позабыли, что стая – это одна большая семья? И что же, теперь в отместку будете новеньких презирать и обижать? Только потому, что у них чешуя другого цвета?

Драконицы пристыженно молчали, а я, гневно оглядев их, перешел к делу:

– Вы думаете, что раз являетесь самками, то самцы должны всегда за вами бегать и терпеливо ждать, пока вы соизволите обратить на них внимание? Зря! Это – ущербная позиция, в хороших отношениях стороны должны быть равными. И не только драконы должны бегать за вами, но и вы обязаны отвечать им тем же. Вспомните хотя бы то, что произошло сейчас. Да, наши защитники повели себя не совсем хорошо, но зато позволили вам побывать на их месте и понять, каково это, когда лишаешься внимания противоположного пола. Запомните хорошенько это ощущение и постарайтесь понять, что в стае ни у кого нет пассивной роли. И вы также должны флиртовать с драконами, ухаживать за ними, соблазнять… Помните, как это делала Мара? Она ведь меня и дразнила, и

беседовала со мной по полдня, и песни пела, и даже на руках носила, но все-таки добилась своего и нисколько об этом не пожалела. Правда, солнышко?

Смущенная драконица гневно посмотрела на меня и под смешки остальных пообещала придушить.

– Хорошо, но только ночью, – игриво ответил я. – Тогда я буду весь в твоем распоряжении.

Сняв напряжение этой нехитрой шуткой, я начал объяснять драконицам, что им нужно делать для того, чтобы гарантированно завладеть вниманием противоположного пола. Естественно, я советовал им только то, что могло бы понравиться мне, но не думаю, что у остальных драконов инстинкты хоть на йоту будут отличаться. Драконицы поначалу смущались, хихикали, но потом раззадорились и даже начали демонстрировать на практике все то, что я им рассказал. Понаблюдав за их действиями, я с трудом подавил желание немедленно схватить Мару в охапку и подумал, что всем драконам сегодня будет очень весело. Перед тем, что мне продемонстрировали, им будет нелегко устоять.

Когда Мудрейшая вместе с новенькими показалась из пещер, я кивнул ей и попросил остальных драконец помочь полосатым вписаться в коллектив. Здесь я уже надавил на жалость, сказав, что им очень тяжело здесь без родных, поэтому надо сразу дать драконицам понять, что они стали членами новой семьи, в которой все друг друга любят и уважают. Ну а потом вернулись драконы, которые уже не так пристально глазели на возмутительниц спокойствия, и я скомандовал приниматься за работу.

В этот раз я ограничился всего несколькими часами, за время которых прорубил еще один жилой туннель с ответвлениями, а также быстро соорудил несколько пещер под склады и выдолбил пару длинных прямых ходов, не тратя время на их расчистку от брусков. Оставив всю эту работу драконам, я улетел в Дар, где до самой ночи составлял с Шаракхом договоры о сотрудничестве с драконами. Уж насколько я не любил всю эту бюрократию, но здесь ничего нельзя было поделать, потому что теперь стая должна была придерживаться законов королевства, чтобы на нее распространялись права его граждан.

Вишня уже успел доложить королю о возможностях драконьего выдоха, поэтому их очень хотели использовать на прокладке глубоких шахт, чтобы не тратить время на укрепление туннелей балками. Также король оценил возможность быстрой перевозки документов и грузов и планировал организовать целую драконо-полетную службу. Кроме этого, мы долго выясняли возможности применения крылатых в сельскохозяйственной деятельности, в строительстве и многое, многое другое.

Короче, в итоге я остановился на том, что драконы будут выполнять любую работу, на которую согласятся, а за это гномы будут постоянно снабжать их свежим мясом, потому что леса вокруг Драконьего кряжа оказались намного меньше тех, которые были рядом со старым гнездом, и лет через десять интенсивного истребления в них совсем не останется живности. Деньги же за работу крылатых будут идти сразу в казну и потом списываться по взаимозачету, так как с финансами мне связываться было неохота. Первой строкой в статье драконьих доходов должна была стать сумма, которая получится от продажи всех тех драгоценностей, что я в мешках доставил во дворец и присваивать себе лично не собирался. Ну а потом все будет решать администрация того городка, который будет построен рядом с гнездом.

Мы еще долго рассуждали, как будет лучше поступить с имперцами, выработали основную легенду и дополнительную дезинформацию, так что за этот момент я был полностью спокоен. Король тоже загорелся моей идеей устроить танец в воздухе над столицей и попросил день на подготовку и доведение информации до жителей Дара. Все было решено обставить как дружеский концерт в знак благодарности за то, что гномы приютили драконов в своем королевстве. Естественно, мы прекрасно понимали истинный смысл данного мероприятия, но всем зрителям будет достаточно и этого.

Возвращаясь в гнездо, я еще на подлете увидел, что гномы уже стали закладывать несколько фундаментов для построек будущего поселения, а штабеля брусков у гор только

увеличились и в количестве, и в размерах. Так что работа без меня кипела, чему я был только рад. Однако я с удивлением обнаружил, что рядом с гномами драконов оказалось чрезвычайно мало. Предположив, что они решили заночевать в новых пещерах, я вскоре обнаружил, что и там никого нет, кроме двух защитников у входа в инкубатор. А когда я опустился на землю перед лежбищем, ко мне подошла Мара и без затей предложила найти укромный уголок в ближайшем леске. И только тогда я понял, почему возле гнезда было так мало драконов. Все укромные уголки оказались заняты, и даже на другой стороне кряжа обнаружились парочки, сладко спавшие в объятиях друг друга. Пришлось нам с Марой отлететь намного дальше, чем я планировал.

Работая крыльями, я недовольно бормотал себе под нос:

– Один раз в месяц… Как же! Если есть желание, то этим можно заниматься гораздо чаще. А после моих советов такое желание не появится только у абсолютно глухого, слепого и тупого дракона, которых у нас нет, не было и не будет!

Опустившись на уютную полянку, я показал Маре, что, даже когда смертельно устал, все равно способен доставить удовольствие своей партнерше. Насытившись друг другом, мы окунулись в эйфорию, которая плавно перешла в сон.

Наутро танцем снова руководил Лар. Я специально научил его, как воспроизводить музыку, поэтому сам на время превратился в обычного дракона, полностью оказавшись в его власти. Сегодня брат был уверенным в себе, и танец прошел на ура. А после этого я устроил воздушный бой. Стая точно так же разделилась на две команды и устроила несколько схваток. Но на этот раз я оказался откровенно слабым противником, поэтому постоянно проигрывал, в большинстве случаев совсем не учитывая третье измерение. Радовало лишь то, что последнюю схватку я свел вничью, хоть чему-то научившись. После этого я понял, что теперь нашей стае возможные нападения чужих драконов не смогут доставить больших неприятностей. Даже если кто-то и попытается хитростью или знанием древних традиций занять наше гнездо, то в результате получит только свою смерть.

Весь этот день я работал как проклятый, стремясь успеть побольше, а драконы едва успевали оттаскивать бруски и куски камней. Мне удалось соорудить шесть посадочных площадок, четыре гостевых грота, еще два жилых хода и центральную пещеру, которая, словно брюшко у паука, сосредоточила в себе все ходы гнезда. Когда же я глубокой ночью сумел выбраться из гнезда, то с удовольствием подумал, что большая часть работы уже позади. Сменив тело, я примазался к одной из ужинающих бригад гномов и получил миску каши, которую тут же проглотил, не почувствовав вкуса, и позорно вырубился с ложкой в руках.

Ранним утром меня разбудил вызов разговорника. Шаракх сообщил, что уже все подготовил и спектакль воздушного балета назначил на сегодня. Ответив, что через час мы будем, я принялся собирать просыпающихся драконов. Объяснив стае, что в этот раз мы будем проводить традиционный танец немного в другом месте, я поднял драконов в воздух и полетел к Дару, оставив мелких дракошек с Мудрейшей охранять яйца. Спустя час мы уже были над столицей. С удивлением я увидел, что ее улицы оказались заполнены гномами. Многие даже забрались на крыши и уставились в небо. Пролетев над городом, я добился восхищенных криков и подумал, что никогда раньше не предполагал, что столица так густо населена.

Стараясь держаться центральных площадей и не набирая большую высоту, я начал танец. Судя по радостному шуму зрителей, он удался. Это и понятно, ведь сегодня я продемонстрировал все, что знал из приемов классического балета. Естественно, главную роль я отвел себе, так как моя чешуя, сверкая на солнце, привлекала наибольшее внимание, но также не забыл и про новеньких полосатых дракониц, которые на позициях солисток поучаствовали в воздушном спектакле. Кружились и танцевали мы долго. Я не стал использовать особо тяжелые элементы, вроде резкой смены высоты или спирали, а просто поиграл с расстановкой, повальсировал, затем продемонстрировал гребенки, лесенки и несколько других приемов. Особыми восторгами были встречены полеты, проходившие

практически над самыми крышами домов.

Через полчаса я решил, что этого будет достаточно, посоветовал драконам выбрать свободные места на крепких крышах домов, улицах и приземлиться, чтобы передохнуть немного. Только при этом порекомендовал заблокировать разум, потому что мысли толпы даже на таком расстоянии рождали в сознании громкий гул, иногда заглушавший мою музыку. Жителей я приказал не пугать, если кто-то будет пытаться заговорить, отвечать, не стесняясь, но всякую гадость в рот не тащить – не зоопарк ведь. Уточнил я это потому, что первым севший на одну из площадей Лар удостоился большого пирога от восхищенной лоточницы. Чтобы не обижать гномку, брат взял пирог и признался мне, что он очень вкусный, хотя и с ягодами, поэтому последнюю рекомендацию я быстро отменил и сказал всем, чтобы, передохнув, летели домой и разгребали устроенные мной завалы в пещерах.

Сам же я приземлился на дворцовой площадке, добыл несколько больших крепких мешков и вместе с Алоной на шее полетел к Белой скале. Летели мы туда долго, вплоть до самого обеда, но, когда я открыл свой схрон, сестренка нисколько не пожалела, что отправилась в путь. Пока я отбирал книги по истории и размышления Темного о вещах, не связанных с магией, она копалась в сокровищнице и перебирала разряженные артефакты, всякий раз с восхищением охая, когда ей попадалась какая-нибудь блестящая безделушка. Набив два мешка томами и свитками, которые не распадались на части при прикосновении, я взял еще и понравившийся Алоне маленький сундучок, куда эта сорока сгрузила все самое красивое. Причем на мое замечание, что в сокровищнице Дара есть намного больше интересных вещей, так к чему же тащить еще и эти, она ответила просто:

– Такого там еще нет!

Сундучок, в сравнении с мешками, был не слишком тяжелым, и я со вздохом согласился, а потом вытащил все это на солнце и вновь стал драконом.

Путь в Школу не занял много времени, а приземление произвело большой фурор. Пока Снежана пыталась рассмотреть все добро, которое я ей привез, и гневно распекала меня за то, что ценнейшие рукописи я переношу в мешках, как какой-нибудь отсталый крестьянин, меня окружила толпа любопытных детей, которые сорвали все занятия. Естественно, мне пришлось покатать Ласку с Куницей, на зависть остальным, а потом поднять в воздух еще одного мальчишку, который очень хотел повторить их подвиг. Чуть ли на колени передо мной не становился.

Алона также получила свою долю внимания, потому что принцессы Подгорного королевства нечасто прилетали в гости к школьникам. Когда она мысленно взмолилась, чтобы от нее отстали, я решил помочь сестренке и отвлечь все внимание на себя, сменив тело. Вот тут уже изумление было сильным и всеобщим. Особенно постарались эльфийские маги во главе с Лановиалем, которые после того, как Снежана пригласила нас перекусить, хором начали выпытывать у меня способ, с помощью которого я смог стать оборотнем. Им я скормил все ту же историю с братанием, которая уже наверняка успела распространиться среди альтаров.

Разумеется, ушастые вполне обоснованно сомневались в моем рассказе, но опровергнуть его не могли при всем желании, ведь до меня еще никто не пробовал брататься с драконом. А все остальные приняли эту сказку за чистую монету, поэтому теперь можно было с уверенностью говорить о том, что вскоре в Мардинане появится еще одна легенда об Алексе Защитнике. Надеюсь, она объяснит имперцам и почему драконы появились в Подгорном королевстве, и почему они стали патрулировать границы Нового Союза, и все прочее.

Ответив на вопросы любопытных, я смог нормально пообедать и пообщаться со Снежаной в столовой, куда набилось больше пяти сотен детей. Естественно, все они пришли не столько поесть, сколько поглазеть на дракона-оборотня, но мне это не мешало. Слушая рассказ веселой графини, я подмечал, что и дочки ее уже не выглядят так, будто вернулись из голодного края, и сама она значительно похорошела, так что еще может найти себе приличного мужа, да и в школьной столовой кормят очень прилично. Не как в королевском

дворце, но мне понравилось. Сразу чувствовалось, что Фариам на детях не экономит.

После ужина, простившись со всеми, я опять перекинулся под восторженные детские голоса, посадил себе на шею Алону с сундучком и полетел в Дар. Всю дорогу сестренка щебетала и делилась впечатлениями о посещении Школы. От увиденного у нее проснулось острое желание сделать и в Подгорном королевстве нечто подобное, потому что одна только школа магии наверняка не удовлетворит возросшие потребности королевства в образованных и высококвалифицированных специалистах. Я посоветовал ей связаться с Фариамом и узнать всю подноготную процесса создания школы, а потом поговорить со Снежаной и обсудить все технические и хозяйственные моменты. А если после этого желание устроить свою школу не пропадет, только тогда договариваться с Шаракхом и набирать учителей. Алона серьезно пообещала так и сделать, а я подумал, что у нее вполне может что-нибудь выйти. Однако я в этом участия принимать не собирался.

Сгрузив около полуночи сестренку с сундучком в Даре, я отправился в гнездо, где вырубился, едва опустившись на полянке, успев напоследок подумать, что еще одно обещание выполнил. А наутро снова были полеты, тренировки и передача памяти Лару. Подготавливая свой уход, я оставлял ему все песни и всю музыку, какую мог вспомнить. Процесс был долгим, так как я даже и не представлял, сколько всего помню. Естественно, я не работал плеером, а сбрасывал мыслеобразы, стараясь охватить весь свой репертуар. Лар с легкостью запомнил все, что я ему передал, очень меня успокоив. Теперь, даже если каждый день он будет в полетах использовать по одной-две свежие мелодии, моего репертуара ему должно хватить лет на пять.

После этого я с новыми силами взялся за обустройство гнезда. Теперь я уже не старался тщательно скруглять потолки и стены и даже не обжигал их огнем. Это все могли сделать в мое отсутствие. Я лишь закончил черновой вариант всех проходов, пещер и площадок, потратив громадное количество силы, но абсолютно не почувствовав этого. Судя по всему, тело дракона также представляло собой некий вариант источника, забирая силу из пространства, поэтому никакого дискомфорта после того, как вылил прорву энергии, я не ощущал.

Глубокой ночью я опять уединился с Марой, подарив ей наслаждение, а после того как пришел в себя, еще долго смотрел на звезды, слушал равномерное дыхание подруги и думал. Думал о том, что сделал уже все возможное, чтобы без меня стая не испытывала никаких неудобств. Шаракх не станет наглеть и настаивать на том, что драконам покажется неприятным, а Мудрейшая и Сар всегда помогут и подскажут гномам, как все сделать лучше. Гнездо я создал, отношения наладил, стаю укрепил, замену себе вырастил… Теперь можно идти дальше, не оглядываясь назад.

Но почему же мне так тяжело об этом думать? Быть может, оттого, что я понимаю – моя жизнь в качестве дракона подошла к концу? И когда я продолжу свой путь, то уже стану кем-то новым, но уже никогда не вернусь к тому, кем был. И это навевало печаль. Но я знал – что бы со мной ни произошло, как бы я ни изменился, со мной останется та радость полета, которую я могу испытать, со мной останется любовь и забота о моей стае, со мной останутся мои крылья. И с этой мыслью и улыбкой на лице я заснул.

Утром, когда драконы проснулись, я собрал всех и, дождавшись тишины, сказал:

– Сегодня я покину стаю.

После этого заявления крылатые некоторое время ошеломленно молчали, а потом на меня посыпалась куча вопросов. Все хотели выяснить причину этого, а также то, почему я не могу остаться с ними. С трудом утихомирив драконов, я в который раз пояснил о необходимости идти по выбранному мной пути, но понимания не добился. Никто из драконов не пожелал меня отпускать, многие хотели лететь со мной куда угодно, а Мара вообще вбила себе в голову, будто это она в чем-то виновата, и просила у меня прощения за свои поступки. С горечью я подумал, что не такого финала для себя хотел – уходить, никем не понятым, чтобы родные посчитали, что я их просто предал и бросил одних. Но внезапно ко мне подошла Мудрейшая и, подождав, пока крики улягутся, спросила:

– Ты решил окончательно?

– Да, – ответил я. – Прости, я не могу иначе. Но я обязательно буду прилетать в гости, потому что здесь, с вами, останется частичка моей души.

Старая драконица печально вздохнула и сказала:

– Я знала, что так и будет, но все же надеялась, что это случится не так скоро. Я понимаю твое желание и не осуждаю тебя. У каждого из нас свое небо, поэтому лети с миром, Алекс. Лети и не оглядывайся. В твоей жизни еще будет много разного, хорошего и плохого, интересного и страшного, но знай – мы всегда будем тебя ждать и всегда придем на помощь. Ты – наш вожак и останешься им навсегда.

– Спасибо, – сказал я бабушке и потерся о ее щеку. – Спасибо, что поняла… А ты случайно не хочешь рассказать, что меня ждет в будущем?

Мудрейшая лукаво подмигнула и ответила:

– Нет, Алекс. Если ты выбрал свой путь, то не пытайся его облегчить.

Вот хитрюга, ухмыльнулся я. Ведь все прекрасно знает, но будет молчать до последнего. Ну, думаю, смерть в ближайшем будущем мне не грозит, а все остальное – по барабану!

Мудрейшая кивнула и отошла в сторонку, а ее место заняла Мара, которая крепко обхватила меня за плечи и жалобно спросила:

– А может быть, ты останешься? Ведь без тебя в стае станет пусто.

– Нет, Мара. Поверь, если бы я мог, то нисколько бы не раздумывал. И не переживай, стая прекрасно обойдется и без меня. У вас есть Лар, который меня отлично заменит, у вас есть новое гнездо, которое я почти обустроил, у вас есть новая работа и новые соседи, с которыми будет интересно и полезно общаться. Я хорошо постарался, поэтому теперь могу улететь хоть и с тяжестью на душе, но со спокойствием в сердце.

– Я буду скучать по тебе, Алекс, – со слезами на глазах сказала драконица.

– Я тоже, красавица, – честно ответил я и прижался к ней щекой, даря чувство заботы, нежности и ласки.

Место плачущей Мары вскоре занял Сар и просто сказал:

– Мы будем ждать тебя, вожак.

Я только кивнул, потому что внезапно почувствовал комок в горле. Демоны, как же это тяжело. Друг сжал мое плечо лапой и подарил уверенность в том, что в мое отсутствие в стае ничего не случится. А после него подошел Лар и грустно произнес:

– Ты знаешь, как я не хочу, чтобы ты улетал. Но тебя уже не переубедить, и я это понимаю, поэтому просто хочу спросить: что еще мы можем для тебя сделать?

Я вздохнул, чувствуя все тот же странный и неприятный комок, и тихо ответил:

– Подарите мне танец… Пожалуйста.

Лар кивнул и с места поднялся в воздух. За ним поднялись печальные драконы, сформировали остроконечный клин, а потом начали неторопливый танец. Сегодня он оказался особенным, в нем не наблюдалось резких движений, рывков, энергии. Он был плавным и неторопливым, дарившим любому наблюдателю ощущение грусти и надежды. Драконы прощались со мной, выкладываясь в этом танце без остатка, а я сидел на камнях и смотрел в небо, наблюдая за крылатыми созданиями, как когда-то давно, в совсем другой моей жизни, и понимал, что еще одна ее страничка подошла к концу.

За это время я в который раз родился, понял, что означает быть частью целого и что значит быть этим самым целым. Я принял ответственность, от которой так долго бегал, и занял очень высокий пост, который наложил на меня огромные обязательства. Я обрел новую семью и познал радость единения. Я стал драконом и помог своей стае найти новую жизнь. Я в который раз изменился, немного повзрослел и осознал, как важно иметь цель в жизни. Я опять шагнул на новую ступень в развитии и узнал много сокровенных тайн этого мира.

Глядя на драконов, ведущих свой неспешный хоровод, я понял, что пришла пора незаметно исчезнуть. Ненавижу прощания, ненавижу расставания, но без них нельзя

двигаться дальше. И пусть сейчас мне грустно и плохо, но я не могу отказаться от возможности пройти по своему пути. Ведь мне очень хочется узнать, что же меня там ожидает. Поэтому я взмахнул своими серебряными крыльями, поднялся в воздух и тихонько прошептал стае:

– До встречи.

После чего развернулся и, не оглядываясь, полетел в сторону Империи.